

САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО
Социологический факультет

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

ДЫЛЬНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**«СОЦИОЛОГИЯ XXI ВЕКА:
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ»**

10 ФЕВРАЛЯ 2017 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «САРАТОВСКИЙ ИСТОЧНИК»
2017

УДК 316 (082)
ББК 60.5 Я43
С69

С69 **Материалы научно-практической конференции Дыльновские чтения «Социология XXI века: традиции и инновации»:** - Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2017. – 486 с.: ил.
ISBN 978-5-91879-702-0

В сборнике представлены материалы состоявшейся в Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского IV Международной научно-практической конференции «Дыльновские чтения»: «Социология XXI века: традиции и инновации». Научные статьи авторов охватывают широкий спектр актуальных проблем современного общества и раскрывают новейшие тенденции, современные подходы и устоявшиеся традиции в социологии XXI века к изучению новой социальной реальности.

Сборник предназначен для студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, преподавателей, всех интересующихся проблемами социологии.

*Печатается по решению
Ученого совета и научно-методической комиссии социологического факультета
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского и оргкомитета конференции
«Дыльновские чтения»: «Социология XXI века: традиции и инновации»*

УДК 316 (082)
ББК 60.5 Я43

ISBN 978-5-91879-702-0

© Социологический факультет СГУ, 2017

Предисловие

Уважаемые читатели!

Международная научно-практическая конференция «Дыльновские чтения» проходит на социологическом факультете Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского в четвертый раз, начиная свою историю с 2014 года. Она носит имя Геннадия Васильевича Дыльнова (12.02.1940-25.03.2013), доктора философских наук, профессора, заслуженного работника высшей школы, заслуженного деятеля науки и образования Российской академии естествознания, вице-президента Российской социологической ассоциации, первого декана (2000-2013) социологического факультета Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, заведующего кафедрой теории и истории социологии.

В 2017 году конференция посвящена теме «Социология XXI века: традиции и инновации». Участниками конференции стали около 200 российских и зарубежных ученых, представителей крупнейших вузов нашей страны, прежде всего Саратова, Москвы, других субъектов Российской Федерации, в том числе Астраханской, Волгоградской, Нижегородской, Пензенской областей, Республики Татарстан, Мордовии, Удмуртии, Чеченской республики, а также зарубежные коллеги из США, Франции, Германии, Казахстана, Литвы, Монголии, Польши, Республики Беларусь.

Тематика конференции охватывает широкий спектр актуальных проблем, отражающих парадоксы и противоречия социальной реальности, среди которых, прежде всего, особенности модернизации российского общества в условиях происходящих глобальных трансформаций, вопросы власти и управления, современные тенденции развития политических институтов, конструктивные и деструктивные социальные практики в современном обществе, новые взгляды на инновационную деятельность в современной России, а также современные подходы к социологии в условиях новых общественных вызовов.

Сборник предназначен для всех интересующихся происходящими в современном обществе в целом и на региональном уровне социальными и политическими процессами.

Оргкомитет конференции

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. СОЦИОЛОГИЯ XXI ВЕКА: ПАРАДОКСЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

<i>Аникин Д.А.</i> Медиа и травмы коллективной памяти в ракурсе социального знания.....	9
<i>Антонов Е.В., Антонова О.Г.</i> Нанотехнологии как фактор социального прогресса.....	13
<i>Антонова А.В.</i> Социология новых медиа: проблемы исследования.....	15
<i>Антонова О.Г.</i> Глобальные тенденции развития отечественного социологического образования.....	17
<i>Аракчеева М.Б., Иванова Ю.В.</i> Высшее образование в системе жизненных стратегий жителей г. Саратова.....	21
<i>Баландина Т.М., Быченко Ю. Г.</i> Человеческий потенциал: механизм оценки и инновационного развития	23
<i>Белых Т.В., Газиева М.З.</i> Проблема изучения самореализации интегральной индивидуальности в современном социуме: методологические и прикладные аспекты.....	27
<i>Белькова В.А.</i> Актуальные проблемы социализации молодежи в современном российском обществе.....	32
<i>Голиков И.Д.</i> К вопросу о типологии этнических конфликтов в современном российском обществе.....	34
<i>Гончарова И.В., Прончев Г.Б.</i> О математической подготовке российских студентов-социологов в условиях глобализации.....	37
<i>Дыльнова З.М.</i> Ресурсы предпринимательства на региональном рынке труда в условиях кризиса.....	43
<i>Ивченков С.Г.</i> Домашнее насилие в современной городской семье.....	46
<i>Калинкин А.А.</i> Тенденции развития многоязычия в киберпространстве.....	50
<i>Калугина Т.А., Кошелев А.А.</i> К вопросу о теоретико-методологической интерпретации понятия поколения, как объекта социологической науки.....	53
<i>Карасев Д.Ю.</i> Прошлое и настоящее теории «относительной депривации» как общей теории революции.....	56
<i>Каргаполова Е.В., Коннова С.Н., Черемных Е.О.</i> Социальное расслоение в современной России: региональное измерение.....	62
<i>Кленова М.А., Горбунов И.О.</i> Социальные представления о патриотизме и воинском долге у современной молодежи.....	66
<i>Климов В.А.</i> Генеалогия в контексте социальной памяти.....	69
<i>Княгинина К.И., Хайруллина Ю.Р.</i> Человеческий капитал как социологическая категория. Структура.....	70
<i>Коновалова Т.Л.</i> Роль социальной среды в миграционных процессах.....	73
<i>Коркия Э.Д.</i> Перспективы развития культуры в свете наследия М. Монтеня.....	77
<i>Кулагина П.Ю.</i> Способы прогнозирования трудовых конфликтов.....	80
<i>Курганова С.В., Кравченко О.В.</i> Современные подходы к изучению процессов социализации молодежи.....	84
<i>Малинский И.Г., Антонова О.Г.</i> Глобальные тенденции развития отечественного социологического образования.....	87
<i>Малый В.И., Гусев В.В.</i> Инновационная деятельность в современной России: имитационная модель действий основных акторов.....	90

<i>Мартыненко Т.С.</i> Трансформация предмета социологии в работах А. Турена и Н. Лумана	95
<i>Минаева Т.С.</i> Моделирование потребностей в специалистах с высшим образованием в условиях экономических преобразований.....	101
<i>Молодиченко Т.А.</i> Актуальные проблемы экопсихологии социальной реальности и пути их разрешения.....	104
<i>Немоляев В.В.</i> Офицеры как профессиональный слой российского общества.....	107
<i>Покатов Д.В.</i> Элитная мобильность в трансформирующемся обществе: особенности и социально-исторические практики.....	112
<i>Пчелинцев С.К.</i> Интернет-пространство в ракурсе социологических теорий.....	117
<i>Савенко А.А.</i> Военнослужащие в социальной структуре войск национальной гвардии Российской Федерации.....	122
<i>Софронов Д.А.</i> Миграция выпускников вузов региона: мотивы и траектории.....	125
<i>Титовская О.А.</i> Состояние и развитие интернет-коммуникации в современной России ...	129
<i>Тычков Г.И.</i> Социологические аспекты фалеристики	131
<i>Юренков И.Н.</i> Проблема стабильности социальной системы в социолого-философских взглядах отечественных исследователей.....	140
Раздел II. ВЛАСТЬ И УПРАВЛЕНИЕ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПАРАДИГМЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ	
<i>Везиницына С.В.</i> Современные механизмы обеспечения прозрачности органов государственной власти.....	145
<i>Гуцунаева А.А., Карелина И.А.</i> Правовая защита персональных данных.....	149
<i>Зубова О.Г.</i> Практики формирования толерантного сознания молодежи.....	153
<i>Иванова Е.М.</i> Политическое участие граждан в системе местного самоуправления	157
<i>Калиева Ж.А.</i> Молодежь – об общественно-политических организациях (по результатам социологического опроса)	161
<i>Киселев А.Ю.</i> Социальная инженерия: человеческий фактор как проблема информационной безопасности.....	169
<i>Колоярцева Е.А.</i> Проблема власти на «больших территориях»	173
<i>Кошелев А.А.</i> Некоторые аспекты историко-социального анализа становления и развития отечественных СМИ.....	177
<i>Кравченко Н. Ю.</i> Функциональная структура гражданского общества.....	180
<i>Красильников О.Ю.</i> Развитие трудовых отношений в интернет-экономике.....	183
<i>Логина Л.В.</i> Регулирование трудовой миграции в регионе (на примере Саратовской области)	185
<i>Максимов В.А.</i> Социальная экономика В.П.Воронцова: отношенческий и поведенческий аспекты развития России после 1861 г.	191
<i>Мамедов А. К.</i> Деструктивный транзит «арабской весны»	195
<i>Мельникова Р.И., Захарова Е.А.</i> Практика использования социологических исследований в обеспечении муниципального управления.....	200
<i>Немерюк Е.Е.</i> Информационно-аналитическое обеспечение деятельности органов государственной власти: пути совершенствования.....	207
<i>Немерюк Е.Е., Аникин Л.С.</i> Взаимодействие органов местного самоуправления с общественными организациями: основные направления совершенствования.....	209
<i>Немерюк Е.Е., Немерюк В.А.</i> Современные тенденции государственной политики в отраслях социально-культурной сферы.....	212

<i>Пашкина Т.А.</i> Саратовская страница в истории изобретения и развития телевидения.....	215
<i>Пихтелев А. М.</i> Актуальные вопросы становления социального партнерства в России.....	220
<i>Покатов Д.В.</i> Динамика состава политической элиты России на современном этапе развития.....	224
<i>Понукалин А.А.</i> Власть и управление в контексте инновационного развития России	227
<i>Понукалина О.В.</i> Культура как ресурс развития: вызовы и проблемы творческих индустрий.....	230
<i>Сайганова Е.В., Агишева Е. Р., Беспалов А.Т.</i> Актуальность патриотического воспитания у саратовской молодежи.....	234
<i>Самсонов В.Б., Игнатъев О.А.</i> Социологический центр ситуационного анализа и прогнозирования.....	236
<i>Севаккина Ю.А.</i> Социальная ответственность в образовании.....	239
<i>Семенова Ю.А.</i> Государственная поддержка малого бизнеса в России (обзор рынка кредитования МСБ за 2016 год)	242
<i>Силкин В.В.</i> Информационная аналитика в обеспечение качества государственного управления: вызовы информационной эпохи.....	245
<i>Соколова К. Ю.</i> Легитимность власти в контексте политического лидерства.....	249
<i>Сушко В.А.</i> Динамика и тенденции развития российского рынка труда.....	251
<i>Фомин А.А.</i> Институты управления региона в ракурсе социологии постмодернизма.....	256
<i>Хайруллина Ю.Р., Гарипова Р.Р.</i> Гражданская идентичность учащейся молодежи (на примере учреждений кадетского образования Республики Татарстан)	258
<i>Хайруллина Ю.Р., Мартынова О.А.</i> Исследование среднего класса в отечественных и зарубежных условиях.....	262
<i>Чернякевич И.С.</i> Социальные перспективы западнополюсской крестьянской молодёжи в межвоенный период.....	267
Раздел III. КОНСТРУКТИВНЫЕ И ДЕСТРУКТИВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	
<i>Арефьева Е.О.</i> Патриотическое воспитание как фактор снижения экстремистской угрозы в современном обществе.....	271
<i>Афанасьева С.В., Коновалова В.С.</i> Социальные практики в контексте трансформации современного общества.....	273
<i>Афанасьева Т.В., Лапина О.В.</i> Муниципальный театр «Версия» в культурной жизни Саратова.....	276
<i>Бегинин В.И., Козлов В.А.</i> Жизненные ориентиры несовершеннолетних преступников....	280
<i>Бегинина И.А.</i> Этническая специфика идентичности молодежи (на примере русского и казахского населения г. Саратова)	288
<i>Бочарова Е.В.</i> Степень удовлетворенности условиями работы сотрудников АПК старшего возраста.....	298
<i>Бухтина А.Н.</i> Ситуация с вич/спидом в россии: региональный аспект.....	301
<i>Германова Л.В., Хайруллина Ю.Р.</i> Влияние качества жизни женщины на установки к деторождению.....	303
<i>Головина А.А.</i> Проблемы и тенденции развития социальной инфраструктуры города на примере города Саратова.....	307
<i>Давлетишина Я. М., Мухаметзянова Л. К., Хизбуллина Р. Р.</i> Система поддержки талантливой молодежи в современных условиях.....	311
<i>Денисова Ю.А.</i> Особенности интерпретации социальных ролей наркопотребителями.....	314

<i>Дубровина М.С., Кром И.Л., Чижова В.М.</i> Междисциплинарная интерпретации качества жизни, релевантного здоровью, детей-сирот и детей.....	316
<i>Зайнагутдинов А. М., Хизбуллина Р. Р.</i> Трудовой капитал медицинских работников: результаты эмпирических исследований.....	320
<i>Зоткин Д.В.</i> Проблема использования водных ресурсов в социально-экономическом развитии города Саратова.....	324
<i>Ивченкова М.С.</i> Личностные особенности преступников: сравнительный контекст акцентуаций.....	328
<i>Князев Е.Б., Белых В.В.</i> Взаимосвязь социально-психологических установок в мотивационно-потребностной сфере и социальных верований у студентов.....	334
<i>Колчина А.Г.</i> Актуальные проблемы социализации детей и подростков с двигательными нарушениями.....	336
<i>Король К.Н.</i> Отношение к деньгам как социокультурный феномен.....	340
<i>Кошелева Т.Н.</i> Рекламные коммуникации как фактор формирования конформистского поведения в молодежной среде.....	344
<i>Кузьмина Н.В., Колчина А.Г.</i> Проблемы трудоустройства инвалидов в современной России.....	347
<i>Любимова А.Д., Ламихов Ю.Б.</i> Практики социальной поддержки рабочих промышленных предприятий в динамике социокультурных изменений.....	350
<i>Лядова А.В., Лядова М.В.</i> Медицинский туризм как социальная практика: за и против....	355
<i>Могилевич Б.Р.</i> Межкультурное понимание как механизм социализации в глобальном мире.....	358
<i>Молодиченко Т.А.</i> Конструктивные конфликты как движущая сила устойчивого позитивного развития россиян.....	361
<i>Морозова Е.Е.</i> Конструктивные социально-экологические практики в образовательном пространстве Саратовского региона.....	364
<i>Мохнаткина К.В.</i> Ценностные векторы осужденных к лишению свободы: дискриптивный дискурс.....	369
<i>Неруш Т.Г., Неруш А.А.</i> Профессиональное выгорание как деструктивное направление профессионализации социального работника.....	374
<i>Нечаева И.В.</i> Социальный конструктивизм малых форм аграрного предпринимательства	379
<i>Новоселова Е.Н.</i> Конструктивные и деструктивные социальные практики здоровья: социологический анализ.....	382
<i>Понукалин И.А.</i> Стратегии поведения потребителей: социологический анализ российских реалий.....	386
<i>Рагимова О.А.</i> Культура здоровья современного студенчества.....	389
<i>Романовская О. А., Король К.Н.</i> Российская специфика экономической социализации молодёжи.....	391
<i>Росуцан И.Н., Ковалёв М.В.</i> Саратовские овраги как источник социальных проблем: историко-экологический аспект.....	397
<i>Рягузова Е.В.</i> Социальная практика соседства: опыт психологического исследования...	400
<i>Саяпин В.Н.</i> Готовность к профессиональному самообразованию учителей технологии как социальная проблема.....	404
<i>Саяпин Н.В.</i> Практика формирования готовности будущих учителей технологии к профессионально-педагогической деятельности.....	409
<i>Саяпина Н.Н.</i> Развитие творческой деятельности будущих учителей в условиях социокультурной ситуации.....	414
<i>Сенчурова М.А.</i> Социальный фактор в формировании нарушений речи у детей.....	418

<i>Ситникова С.В., Карпов Н.И.</i> Факторы, влияющие на стиль жизни современного студента	421
<i>Скобелина Н.А.</i> Процесс решения жилищных проблем: институциональный анализ региональных практик.....	423
<i>Смирнов И.А.</i> Социальный контроль в системе гражданского общества.....	427
<i>Спиридонова Е.А.</i> Использование дидактических игр на уроках технологии как средство социализации обучающихся.....	430
<i>Стазаева И.В., Стазаева Е.В.</i> Управление конфликтами в контексте обеспечения устойчивого организационного развития.....	434
<i>Сулова О.И., Денисова Ю.А.</i> Психокоррекционная работа с социально дезадаптированными детьми в условиях реабилитационного центра.....	438
<i>Трифонова М.А.</i> Интегрированный подход при подготовке будущих учителей технологии как средство социализации в обществе.....	443
<i>Усматова З.Э.</i> Карьерные стратегии и трудовая мотивация работающей молодежи моногородов Республики Татарстан.....	447
<i>Усова Н.В.</i> Психологическая культура как способ повышения конкурентоспособности учителя технологии на рынке труда.....	450
<i>Устьянцев Н.Г.</i> Новые маргиналы и пространства с переменной топологией.....	454
<i>Хайруллина Ю. Р., Хизбуллина Р. Р.</i> Особенности корпоративной культуры в организации малого бизнеса (на примере эмпирического исследования)	458
<i>Хвостанцев С. В.</i> Социологический анализ адаптации семьи офицера.....	461
<i>Храмова О.В.</i> Особенности корпоративной культуры регионального вуза.....	465
<i>Шахматова Н.В.</i> Конкурентная среда в саратовской области через призму общественного мнения.....	467
<i>Шилова М.А.</i> Ивент-индустрия как социально-экономический феномен.....	474
<i>Щедрин А.Ю.</i> Влияние театрального образования на развитие эстетического воспитания молодежи.....	479

Раздел I. СОЦИОЛОГИЯ XXI ВЕКА: ПАРАДОКСЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

УДК 316.3

МЕДИА И ТРАВМЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ В РАКУРСЕ СОЦИАЛЬНОГО ЗНАНИЯ

Д.А. Аникин

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

*Статья подготовлена в рамках гранта Президента РФ МК-2596.2017.6 «Политика памяти в сетевом обществе: символические ресурсы и социальные риски» и гранта Президента РФ МК-5552.2016.6 «Индустрия памяти в современной культуре: символические ресурсы и идентификационные риски»

В статье рассматривается проблема анализа травм коллективной памяти в свете современных социальных концепций. Особенный упор делается на роли медиарепрезентаций исторического прошлого в качестве способов травматизации.

Ключевые слова: коллективная память, травма, историческое знание, репрезентации, медиа.

MEDIA AND INJURIES OF COLLECTIVE MEMORY IN THE FORESHORTENING OF SOCIAL KNOWLEDGE

D.A. Anikin

Saratov state University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

* The article was prepared within the framework of the grant of the President of the Russian Federation MK-2596.2017.6 "Memory Policy in the Network Society: Symbolic Resources and Social Risks" and the RF President's Grant MK-5552.2016.6 "Memory Industry in Contemporary Culture: Symbolic Resources and Identification Risks"

In article the problem of the analysis of injuries of collective memory in the light of modern social concepts is considered. Special emphasis is placed on roles of media representations of the historical past as ways of a travmatization.

Key words: collective memory, trauma, historical knowledge, representations, media.

Исследование травматического опыта и его репрезентации в культуре явилось закономерным итогом XX века, во время которого переживание и переосмысление катастрофических событий прошлого стало для многих участников и очевидцев неотъемлемым свойством их индивидуального бытия. Как и полагается относительно новому направлению исследований, trauma studies нашли себя на междисциплинарном поле, выступающем точкой пересечения политологических, культурологических, эстетических и философских дискурсов. Полностью охватить весь объем затрагиваемых тем не представляется возможным, поэтому стоит сосредоточиться на травмах коллективной памяти и специфических формах их репрезентации в интернет-пространстве.

Травма - это опыт, который разрушает возможности его интерпретации, используемой для ориентации человеческой деятельности. Историческая

травма возникает в тот момент, когда актуальный опыт не может быть упорядочен в рамках имеющегося типа социальной памяти, что заставляет индивида либо искать себе новый тип памяти, который позволит избежать подобного несоответствия, поскольку избранное сообщество оказалось лишено травматической памяти, либо искать стратегии преодоления психологического дискомфорта. В этом случае, человек остается членом своего сообщества, но «неудобный» исторический опыт подвергается переосмыслению, становясь элементом социальной памяти, который и в дальнейшем будет передаваться от поколения к поколению.

Понятие коллективной травмы напрямую связано с такими философскими категориями, как «идентичность» и «память». Как отмечает Д. Александер, формирование травмы определяется не объективной тяжестью пережитых событий, а их влиянием на чувство групповой идентичности [1, с. 256-257]. Травматичен тот опыт, который воспринимается в качестве угрозы для возможности причисления себя к определенному сообществу, или в качестве угрозы для существования такого сообщества в современных границах. В этом смысле травмой памяти может быть не только переосмысление собственного экзистенциального опыта, который насыщается универсальными коннотациями, но и восприятие в качестве драматического наследия определенных событий прошлого (в том числе и достаточно отдаленного). Травма – разрыв в динамичной ткани мемориального повествования, указывающий на неумелость или произвольность используемых репрезентаций и определяющий, таким образом, потребность в реактуализации тех или иных событий прошлого. Наиболее тесно формирование травмы памяти связано с процессом виктимизации, в ходе которого индивид оказывается в ситуации навязчивого повторения собственных травматических повторений.

А. Эткинд предлагает разделять понятия «горе» и «травма» [2]. Травма заключается в воспроизводстве, повторении катастрофических событий, когда субъект воспоминания не может остановиться в актуализации определенных форм поведения и репрезентации прошлого, причем болезненный автоматизм этих процессов не ощущается самим субъектом. Для него травмирующие события не остаются в прошлом, а продолжают реализовываться в настоящем, с чем и связана его заикленность на повторении «адекватных» действий. Горе (или скорбь) помещает травмирующие события в определенный «архив», устанавливая разрыв между прошлым и настоящим, участником и свидетелем, современником и потомком. Именно работа скорби позволяет преодолеть последствия травмы, поскольку эффект отстраненности позволяет осмысливать ее воздействие и вырабатывать противоядие от автоматического воспроизводства.

Другой позиции придерживается Й. Рюзен, который исследует формы преодоления коллективных травм в культурной памяти [3, с. 44]. С его точки зрения, историзация представляет собой культурную стратегию преодоления разрушительных последствий травмирующего опыта. Путем придания событию

«исторического» смысла и значения устраняется его травмирующий характер: «история» является порождающим смысл и значение взаимоотношением событий во времени, которое соединяет ситуацию сегодняшнего дня с опытом прошлого таким образом, что из хода изменений от прошлого к настоящему можно наметить будущую перспективу человеческой деятельности. Этой детравматизации можно достичь в рамках историзации с помощью разных стратегий, помещающих травмирующие события в исторический контекст:

1. Стремление уменьшить чувство личной ответственности за счет списания травмирующих событий на абстрактные категории «судьба» или «цепь случайных событий».

2. Снижение травмирующего воздействия за счет отрицания уникальности исторического события, помещения его в определенный ряд аналогичных фактов (в современной историографии можно наблюдать подобную тенденцию по отношению к Холокосту, его подведение под понятие геноцида и нивелирование масштабов данного события).

3. Сведение травматических событий к нормальным механизмам социального развития, в силу чего трагизм прошлого оказывается оправдан решением более важных исторических задач (в постсоветском имперском дискурсе массовые репрессии и другие негативные элементы советской политической системы оправдываются за счет их важности для достижения победы в Великой Отечественной войне).

4. Создание этического эффекта предостережения против недопущения травматических событий впоследствии.

5. Сознательное разложение травмирующего прошлого на сочетание индивидуальных исторических историй, что позволяет минимизировать урон для коллективной идентичности.

6. Использование травм коллективной памяти в качестве символического ресурса, легитимирующего контуры определенного политического порядка на счет манифестации их повторного недопущения.

Таким образом, ведущими тенденциями в развитии современной социальной памяти являются децентрализация и фрагментаризация ее содержания. Изменение доминирующей формы социальных институтов и резкое увеличение их количества, развитие средств коммуникации и получение доступа к ним практически всех социальных групп лишают социальную память той абсолютности и общезначимости, которую она приобретала, пока замыкалась в рамках национальной памяти. Любое знание, в том числе и знание о прошлом, становится принципиально верифицируемым и корректируемым со стороны любых заинтересованных в этом знании социальных институтов или отдельных индивидов. Образ последовательно развивающейся, однонаправленной и непрерывной памяти сменяется множеством отдельных серий событий, «мест памяти», выражаясь терминологией П. Нора, которые образуют последовательность лишь в результате совокупности историографических операций и коммеморативных практик. Суть подобных операций заключается в превращении разрозненных фактов и единичных

воспоминаний в связную картину памяти определенной социальной группы. Гуманитарные науки Нового времени, построенные на принципе историзма, считали подобную операцию настолько естественной, что время выступало априорной границей и вообще условием исторического познания, стирая грани между исторической реальностью и историческим нарративом. С наступлением постиндустриальной эпохи историзм сменяется презентизмом, т.е. ситуацией, в которой свойства исторического текста и сами события рассматриваются как принадлежащие различным плоскостям и подчиняющиеся, соответственно, особым закономерностям. Последовательность и непрерывность, согласно Ф. Артогу, являются свойствами нарратива, т.е. могут относиться лишь к репрезентации исторических событий, а не к самим событиям. В этом смысле, настоящее поглощает прошлое и будущее, сводя их к уникальности единственного времени, что возвращает, по сравнению со структуралистской версией философии истории, динамизм в описание событий, но интерпретирует этот динамизм совершенно иначе. Динамизм настоящего связан с протеканием в нем «отдельных, не связанных между собой процессов мутаций и трансформаций». Таким образом, непрерывность времени в рамках исторического повествования оказывается лишь историографической фикцией, подменяющей собой прерывистость и неоднородность прошлого в самой исторической реальности, а социальная память, как репрезентация прошлого в настоящем, играет промежуточную роль. С одной стороны, соединяя в себе разрозненные исторические события и их интерпретации, социальная память воплощает в себе характерные черты самой исторической (и социальной) реальности, а с другой стороны, память представляет собой срез исторического процесса в определенный момент времени, что позволяет различным ее элементам («местам памяти») сохранять определенную взаимосвязанность между собой.

Медиа играют в этом процессе двойственную роль. С одной стороны, выбор медиа-форм определяет способ артикуляции травмы, причем визуальные медиа вырабатывают максимально суггестивный вариант выражения травматического опыта, при котором даже свидетель способен поставить себя на место жертвы, отождествить себя с объектом травмирующего воздействия. Интернет, лишивший очевидца подлинности, точнее, практически исключивший возможность верификации сообщаемой информации, выступает мощным источником травматизации. С другой стороны, медиа способны создавать маркеры различия, которые отделивают современное действие от травмирующего события, позволяют отделить настоящее от прошлого и, тем самым, сформировать тот набор репрезентаций, который будет нацелен на поддержание актуальной коллективной идентичности. Иначе говоря, медиа выступают инструментом в руках определенных сообществ, поэтому их воздействие на процессы травматизации или детравматизации коллективной памяти представляется крайне важным. Особое значение медиарепрезентации травматического прошлого приобретают в тех условиях, когда, в силу объективной отделенности исторических событий, становится затруднительна

их верификация со стороны очевидцев или непосредственных участников. На смену индивидуальным траекториям воспоминаний приходят мифологизированные образы, претендующие не только на универсализацию исторического опыта, но и на истинность его репрезентации. «Факт репрезентации стал историческим актом, актом представления истории как актуального события здесь и сейчас» [4, с. 14].

Но нельзя недооценивать роль медиарепрезентаций и по отношению к тем формам коллективной памяти, которые оказываются сопряжены с ностальгическим отношением к прошлому. В современном российском обществе травматическим событием, продолжающим оказывать влияние на расколы коллективной идентичности, является распад Советского Союза. О важности и значимости данной проблемы свидетельствует усиление не критического восприятия мифологизированных образов советского прошлого в молодежной среде, при котором происходит игнорирование сложности и нелинейности тех процессов, которые привели к его распаду. Несмотря на то, что 2016 год был официально назначен Годом жертв политических репрессий, можно констатировать, что сознание современной молодежи страдает определенной раздвоенностью, следствием чего является воспроизводство коллективной виктимизации, ощущение данного события как травмы, ставящей под вопрос существование российской коллективной идентичности. Болезненный травматизм этого вопроса особенно проявляется в отрицании закономерности распада, стремлении определить виновников и участников коллективной травмы. При этом основной площадкой репрезентации травмы становится Интернет-пространство, в частности, социальные сети, где функционируют различные паблики и группы, ориентированные не просто на визуализацию советского прошлого, а на воспроизводство травматического восприятия произошедших событий.

Список литературы

1. *Александр Д.* Смыслы социальной жизни: Культурсоциология. М.: Праксис, 2013. 640 с.
2. *Эткинд А.* Кривое горе. Память о непогребенных. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 328 с.
3. *Рюзен Й.* Кризис, травма и идентичность // «Цепь времён». Проблемы исторического сознания. М.: ИВИ РАН, 2005. С. 38-62.
4. *Мороз О., Суверина Е.* Trauma studies: история, репрезентация, свидетель // Новое литературное обозрение, 2014, № 1. С. 12-26.

УДК 316.4

НАНОТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА

Е.В. Антонов, О.Г. Антонова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматривается влияние научно-технического прогресса на социальное развитие общества, в частности, проведен анализ сущности и содержания нанотехнологий как фактора социального прогресса общества.

Ключевые слова: социальные изменения, социальный прогресс, наука, техника, нанотехнологии, информация, социальные блага.

NANOTECHNOLOGY AS A FACTOR OF SOCIAL PROGRESS

E.V. Antonov, O.G. Antonova

Saratov state University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article examines the impact of scientific and technological progress for the social development of society, in particular, the analysis of the nature and content of nanotechnology as a factor in the social progress of society.

Key words: social change, social progress, science, technology, nanotechnology, information, social benefits.

Наиболее очевидным влияние технологических факторов на социальную жизнь общества и изменения в ней стало со времени промышленной революции XVII-XVIII вв. Ныне научно-технический прогресс достиг такого масштаба, что требует нового осмысления, новых оценок своих социальных перспектив. Развитие технологий происходит огромными темпами. Даже за последнее десятилетие повседневная жизнь очень сильно изменилась. Например, телефоны раньше выполняли исключительно функцию связи в городах, сейчас же телефоны «эволюционировали» в смартфоны – устройства со всеми возможными функциями. В 2007 году только появилась операционная система Android, сегодня - как минимум каждая третья модель смартфона основывается на ней. Само собой, это отразилось и на социальной составляющей общества, в частности, это означает, что технический прогресс приводит к социальному прогрессу. Общение посредством телефонов, других технических средств стало обычным явлением не только в рамках производственного процесса, но и за его пределами. Сейчас отличная связь налажена практически повсеместно, а это означает, что человек может не только быть на связи постоянно, но даже вести какие-либо дела через мобильный интернет.

Социальный прогресс, как следует из научной литературы, - это направленный процесс, в ходе которого устройство общества становится более совершенным, это тип развития общества, характеризующийся необратимыми изменениями в нем, в результате которых осуществляется переход к более высокому уровню материального производства, росту благосостояния, улучшению условий жизни людей [1]. В этой связи, нанотехнологии, как одна из революционных и новейших направлений разработок, оказывает непосредственное влияние на социальное развитие общества, его качественное улучшение.

Нанотехнологии – совокупность методов и приёмов, обеспечивающих возможность контролируемым образом создавать и модифицировать объекты, включающие компоненты с размерами менее 100 нм, хотя бы в одном измерении, и в результате этого получившие принципиально новые качества, позволяющие осуществить их интеграцию в полноценно функционирующие системы большого масштаба [2]. Их внедрение можно рассматривать, на примере тех же смартфонов, как путь к универсальности – стремление упростить жизнь, когда с собой нужно брать лишь одну вещь на все случаи

жизни вместо огромного количества гаджетов. Тенденция миниатюризации обрела наивысшую популярность: мы наблюдаем как уменьшение размеров моделей в целом (микронаушники, миникомпьютеры), так и уменьшение составляющих их деталей, что позволяет увеличить мощность без ущерба размерам (более мощный смартфон, хотя меньший по габаритам).

Все это привело к значительно возросшей мобильности в обществе, когда работа с ПК более не означает «сидение дома» – человек может вершить свои дела и у друзей, и на вечеринке, и даже в кафе. Более того, для этого даже ПК может не потребоваться – современный телефон выполняет большинство функций компьютеров. Следует также отметить тенденцию к распространению информации. У любого смартфона на сегодняшний день есть камера, таким образом, значимая либо интересная социальная ситуация может быть записана непосредственно. Это явление также положительно в ряде обстоятельств (например, упрощение в судебных разбирательствах), хотя сама возможность делиться информацией приводит к ее переизбытку («селфи», инстаграм).

И, конечно, нельзя обойти стороной вопрос уравнивания возможностей людей. С постоянно движущейся НТР передовые модели техники устаревают буквально через три года, что стало причиной распространенности электроники среди всех слоев общества – трудно найти семью без телефона или компьютера, а ведь всего 10 лет назад это еще не было новостью. В результате, люди в равной степени имеют доступ к информации, к одинаковым благам общества, и социальное неравенство не ощущается в полной мере [3].

К этим аспектам можно добавить упрощение в коммуникации, деловых отношениях - назначении встреч, заключения договоров и т.д. Электронное письмо теперь является полноценным документом. Среди тенденций следует отметить как распространение уже известных социальных групп – геймеров, меломанов, блогеров, – так и появление новых, таких как экспериментаторы (люди, перешедшие из наблюдающих в изучающих), или же видеоблогеры.

Список литературы

1. Антонова О.Г. Отечественная социология о социальном прогрессе. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001. - 172 с.
2. Нанотехнологии. Азбука для всех / Под ред. Ю.Д. Третьякова. М., 2008. - 228 с.
3. Фостер Л. Нанотехнологии. Наука, инновации и возможности. М., 2008. - 352 с.

УДК 316.77

СОЦИОЛОГИЯ НОВЫХ МЕДИА: ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

А.В. Антонова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье анализируются основные проблемы, с которыми сталкиваются социологи при изучении Новых медиа. Особое внимание уделяется проблеме взаимодействия отечественных и зарубежных исследований.

Ключевые слова: социология, новые медиа, социология коммуникации, социальные сети.

SOCIOLOGY OF NEW MEDIA: PROBLEMS OF RESEARCH

A.V. Antonova

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article analyzes the main problems faced by social scientists in the study of new media. Particular attention is paid to the interaction between national and international research.

Key words: sociology, new media, research trends, sociology of communication.

С появлением цифровых технологий и интернета медиа пережили серьезные изменения, что, в свою очередь, отразилось на всех сферах жизни общества. Само понятие «новые медиа», а именно оно и обозначает весь комплекс явлений и особенностей современного медиaprостранства, уже прочно вошло в исследования самых разных областей. Новые медиа изучают антропология, психология, культурология, искусствоведение и ряд других наук, и не только гуманитарных.

Всесторонний интерес к этой теме обусловлен широтой области исследования: под новыми медиа понимаются и технологические посредники коммуникации, и сами технологии, и культурно-социальные явления новой медиа среды.

Среди отличительных характеристик новых медиа такие исследователи как А.Г. Качкаева, И.В. Кирия, К.Г. Коломеец и др. называют: кодирование данных; модульность; автоматизация процесса создания, распространения и доступа; изменчивость; транскодирование; «сетевая мобильность»; мультимедийность; взаимосвязанность, конвергентность; интерактивность [1, с.131].

В социологических исследованиях новых медиа наиболее актуальными вопросами являются такие, как проблематика самоидентификации в виртуальном пространстве, изменение зоны приватности и самого понимания этой зоны [2], изменения структуры микросоциальных сетей под влиянием новых технологий, трансформация сферы образования, изменения форм и норм межличностной и массовой коммуникации в условиях нового информационного пространства [3], а также такие обширные темы, как атомизация общества. Примером может послужить теория Д. Уильямса, согласно которой распространение онлайн игр напрямую связано с изменением устойчивых социальных связей общества и сложным процессом его распада [4].

Социологи, как зарубежные, так и отечественные, неизбежно сталкиваются с рядом проблем, связанных с изучением новых медиа, главным образом, из-за относительной новизны этой темы в научной среде. Наиболее очевидной проблемой является отсутствие устоявшейся терминологии. Особенно этот вопрос актуален для отечественных исследователей. Большинство понятий из этой области пришло из зарубежных стран. Термины при переводе на русский язык по-разному интерпретируются.

Еще одна сложность исследований заключается в самой природе новых медиа и связано с такой характеристикой как конвергентность. Каждая из областей и отдельных явлений новых медиа находится в тесной взаимосвязи с другим. Таким образом, эта тема находится на стыке интересов многих наук, а

сами новые медиа требуют многоаспектного изучения с использованием разнообразных подходов и концепций. Так, Генри Джекинс для обоснования своей культурологической концепции рассматривает технологические особенности Новых медиа. Ученый отмечает, что интерактивность, которая стала возможна благодаря новым технологиям, формирует новый тип культуры: «партисипативную» или по-другому «культуру участия». [5]

И, наконец, третья особенность изучения новых медиа, которая тесно взаимосвязана с двумя предыдущими, в первую очередь, свойственна России: в нашей стране пока еще нет основополагающих научных школ, которые бы занимались изучением новых медиа. Нет и научного пространства, которое могло бы обеспечить разработку фундаментальных исследований в этой области и спровоцировать формирование заинтересованного научного сообщества. На сегодняшний момент все исследования являются разрозненными и точечными, а в роли исследователей новых медиа выступают сами практики – журналисты и другие работники медиа сферы и коммуникации, что неизбежно ведет к нехватке основательных теоретических исследований.

Список литературы

1. Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные / под ред. А.Г. Качкаевой. М., 2010. 200 с.
2. *Tufekci, Z.* Can You See Me Now? Audience and Disclosure Regulation in Online Social Network Sites / Zeynep Tufekci // *Bulletin of Science, Technology & Society*. 2008. Vol. 28, No. 1. С. 20-36.
3. *Srivastava, L.* Mobile Mania, Mobile Manners / L. Srivastava // *Knowledge, Technology, & Policy*. 2006. Summer Vol. 19 (No. 2). С. 7-16.
4. *Williams, D.* Why Game Studies Now? / Dmitri Williams // *Games and Culture*. 2006. Vol. 1; N 1. P. 13-16.
5. *Jenkins H.* Convergence Culture: Where Old and NewMedia Collide // Emery Martin. – 2011. – URL: <http://www.emerymartin.net/FE503/Week8/Jenkins-ConvergenceCulture-Intro.pdf> (датаобращения: 15:12.2013).

УДК 316.25

СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И КОНЦЕПЦИИ ПРОГРЕССА В СОЦИОЛОГИИ

О.Г. Антонова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

Статья посвящена анализу проблемы социальных преобразований, нашедшей отражение в различных концепциях социального прогресса. Раскрывается история развития идеи прогресса в социологии, а также основные научные понятия, характеризующие современные тенденции социального развития.

Ключевые слова: социальные преобразования, концепции социального развития, социальный прогресс, глобализация.

SOCIAL TRANSFORMATIONS AND CONCEPTS OF PROGRESS IN SOCIOLOGY

O.G. Antonova

Saratov state University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article analyzes the problem of social transformations, as reflected in the different concepts of social progress. Reveals the history of the idea of progress in sociology, as well as basic scientific concepts that characterize modern trends of social development.

Key words: social transformations, the concept of social development, social progress, globalization.

Проблема социальных преобразований - одна из главных проблем мировой социологии с момента её возникновения. Она занимает приоритетное место на всех этапах развития социологии. Но именно в кризисные периоды в обществе возникает повышенный спрос на социологические концепции, способствующие пониманию сущности и направленности общественного развития. В условиях глобальной трансформации всей системы социальных отношений возрастает научный интерес к теории и практике прогрессивных преобразований как зарубежного, так и особенно отечественного опыта.

Сложность и неоднозначность происходящих в обществе социальных процессов находят свое отражение в научной терминологии. В частности, термин «переходный период» имеет универсальный характер и применим для анализа различных социальных систем в различные периоды их развития. Термин «трансформация» - это не просто синоним терминов «развитие», «перемены», «преобразование», а самостоятельная социологическая категория, которая описывает особое состояние общества, при котором происходят качественные изменения форм социальных связей, типа и способов развития. Трансформация - это процесс приобретения обществом новых черт, изменения в жизненных стандартах, образцах поведения и потребностях. Трансформироваться - значит, менять форму. Термин «системная трансформация» подчеркивает, что превращению подвергаются все стороны общественной жизни. В рамках преобразования общественных структур могут сосуществовать как старые, так и новые элементы. Процесс социальной трансформации связан с наличием противоречивых явлений кризиса и прогресса, традиционализма и модернизации, социального протеста и поддержки [1, с.12]. Теория трансформации объясняет динамику общества, тесно связана с другими концепциями социальных изменений, в частности, теорией социального прогресса.

Среди концепций социальных изменений в мировой социальной мысли выделим, в первую очередь, эволюционные теории циклических изменений (О.Шпенглер, А.Тойнби); функциональные теории (Т.Парсонс, У.Ф.Огборн); теории конфликта (К.Маркс, Р.Дарендорф); концепции «столкновения цивилизаций» (С.Хантингтон, Дж.М.Олин); теории модернизации, трансформации обществ (А.Турен, Ш.Эйзенштадт). Примечательно, что тема социального развития, прогресса присутствует практически у каждого представителя классической отечественной социологии (П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский, Н.А. Кареев, М.М. Ковалевский, П.Н. Милуков, П.А. Сорокин, В.М. Хвостов и др.).

Конец XIX - начало XX вв. явился триумфом идеи прогресса, когда царил дух оптимизма, веры в успехи научного и технологического знания, ведущего к

улучшению всей общественной жизни. При этом классическая концепция прогресса опиралась на теорию однолинейного развития. В результате печальных событий XX в. (фашизм, мировые войны, ядерная угроза, терроризм, и т.д.), на смену классическим теориям приходят многолинейные концепции развития, утверждающие вариативный и вероятностный характер общественного прогресса [2].

История развития идеи прогресса прошла путь от теорий, признающих данное понятие (эволюционные теории) до теорий, отвергающих идею прогресса вообще. Известные концепции можно условно разделить на классические (V-XIX вв.) и модернистские (конец XIX-XX вв.). К классическим, в свою очередь, относят три группы: концепции божественного проявления (Августин и др.), исторического круговорота (Дж. Вико и др.) и глобального прогресса (Ж.А. Кондорсэ, О. Конт, К. Маркс и др.). Модернистские образуют две группы: концепции локальных цивилизаций (Н. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин и др.) и абсолютного хаоса (философский деконструктивизм последней трети XX века) - их обычно называют «постмодернистскими». Кроме синергетического подхода (И. Пригожин, Б. Мандельброт, А.А. Самарский, С.П. Курдюмов), сюда относят идеи кибернетики (Н. Винер, У. Эшби) и системного анализа (К.Л. фон Бергаланфи). Постмодернистские концепции отходят от классических еще дальше модернизма. Их новизна - не учет роли хаоса в истории, а отрицание роли порядка.

Независимо от взгляда на направленность прогресса, авторы различных концепций неизбежно соотносят его с социальным изменением. «Социальное изменение» - широкое понятие, которое означает просто перемену движения социального бытия в социальном времени и социальном пространстве. Понятие же «социальный прогресс» - результат социального развития, предполагающий определенные достижения, способствующие установлению более совершенных форм общественной жизни и развитию личности.

При характеристике современных процессов используют понятие «модернизация». Целая совокупность концепций трактуют социальную модернизацию как явление истории XVII-XX вв., целостный и сложный процесс, затрагивающий основные сферы жизнедеятельности и отражающий революционный переход от доиндустриального общества к индустриальному, прежде всего, становление и развитие рыночных отношений и рациональных ценностей. Теории социальной модернизации оформляются в 40-50-х гг. XX в., когда послевоенный мир переживал кардинальные изменения. Сегодня социальная модернизация понимается в трех аспектах: 1) универсальный процесс, протекающий во всех сферах жизнедеятельности на базе индустриализации общества; 2) взаимообусловленные процессы в обществе, связанные с формированием институтов современного типа, ослаблением традиционных ценностей (семьи, религии, морали), ростом индивидуализма; 3) процесс превращения в развитые индустриальные государства аграрных, традиционных обществ при помощи научно-технической революции. С точки

зрения учета специфики модернизации, ее обусловленности конкретно-историческими особенностями стран и регионов, модернизация рассматривается как определенный этап развития общества, характеризующийся его обновлением [3, с. 583-584].

Фундаментальные изменения XX в., перевернувшие основы прежней модели жизнеустройства, ученые связывают с феноменом глобализации [4, с.212-213]. Термин «глобализация» означает общепланетарный характер процессов, касающихся всего человечества в целом, под влиянием которых общество испытывает грандиозные трансформации. Глобализация - сложный, противоречивый процесс социальных преобразований, предполагающий всеобщность изменений и пронизывающий все уровни социальной структуры. В связи с этим образуются новые ценности, связанные с изменчивостью реальности, глобализация приобретает статус высшей нормативной ценности - все старое отбрасывается, а все новое осознанно считается лучшим. Значимость вертикальной иерархии снижается, усиливается горизонтальная мобильность, что способствует культурной глобализации. Происходит интенсификация производственно-экономических, социальных, политических и культурных интеракций во всемирном масштабе и гомогенизация мирового сообщества. Объективность глобализации характеризуется вовлечением всех людей, независимо от их воли, в этот процесс.

Среди причин глобализации - ускорение темпов общественного развития современного мира и его тенденция к целостности, что требует координации всех составляющих. Как отмечают Е. Гидденс, М. Кастельс, Ф. Феррароти, И. Валлерстайн, глобализация предполагает совершенно новое отношение к пространству и времени. По мнению М. Арчер, глобализация приводит к всеохватывающему весь мир сочетанию структур, культур и институтов - общества не являются больше первичными единицами анализа. М. Олброу доказывает, что общества нужно рассматривать лишь как систему в окружении других систем, как подсистему мирового сообщества. Особую значимость при анализе глобальных проблем современной цивилизации имеет «мир-системная» модель И. Валлерстайна, которая указывает на факторы глобализации - борьбу сверхдержав за мировое господство и появление социальных связей в наднациональном и надколониальном масштабах [5].

Следует признать, что глобализация как противоречивая тенденция мирового развития породила цепь «глобальных проблем человечества»: экологических, демографических, политических и др. Сущность глобальной проблемы «выживание человечества» состоит в том, что он оказался неспособным приспособиться к тем изменениям, которые сам внес в этот мир.

Итак, несмотря на множество концепций социального развития, ряд фундаментальных вопросов, связанных с объективными критериями прогрессивных преобразований, с ценой допустимых в их процессе издержек, остаются без ответов. Если классическое понимание идеи прогресса говорит об изменении к лучшему, необходимом и необратимом, качественно превосходящем предыдущие стадии, то трансформация не предусматривает

вектора изменений: преобразования форм и содержания общественной жизни могут быть как прогрессивными, так и регрессивными.

Проблема социальных трансформаций и прогресса затрагивает интересы всех людей без исключения. Сегодня, в условиях глобальной трансформации, анализ объективных тенденций развития неизбежно ведет к постановке вопроса о пути в будущее, возможности превращения идеи прогресса в действительность. Особая роль, в этой связи, отводится, в первую очередь, социологии.

Список литературы

1. Россия: трансформирующееся общество / Под ред. В.А. Ядова. М., 2001. - 640 с.
2. Антонова О.Г. Отечественная социология о социальном прогрессе. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001. - 172 с.
3. Модернизация // Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, и др. Мн.: Книжный Дом, 2003. – (Мир энциклопедий). – 1312 с.
4. Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т.1: А-М. - М.: Мысль, 2003. - 694 с.
5. Каковы причины и основные черты глобальной трансформации? / Социология [Сайт]. URL: http://bulgarlar.ru/kakovy_prichiny_i_osnovnye_cherty-2.html (дата обращения 08.03.2017).

УДК 316.334:37

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ ЖИТЕЛЕЙ Г.САРАТОВА

М.Б. Аракчеева, Ю.В. Иванова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются основные модели жизненных стратегий; ценностные аспекты образования в контексте жизненных стратегий городских жителей, мотивы получения высшего образования.

Ключевые слова: высшее образование, жизненные стратегии, формирование жизненных стратегий горожан.

HIGHER EDUCATION IN THE SYSTEM OF LIFE STRATEGIES OF RESIDENTS OF THE CITY OF SARATOV

M.B. Arakcheeva, Yu.V. Ivanova

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article considers the basic models of life strategies; value aspects of education in the context of the life strategies of urban residents, the motives of higher education.

Key words: higher education, life strategy, the formation of life strategies of citizens.

В современных условиях образование стало важнейшим фактором успешного развития людей. Полноценное системное образование создает условия для реализации человека как личности, закладывает основу конкурентоспособности в меняющихся условиях. В нашей стране высшее образование остается относительно доступным механизмом социальной мобильности, являясь одним из источников изменения социального статуса.

Увеличение спроса на образовательные услуги существенно изменило понимание роли и ценности образования. В процессе формирования жизненных стратегий молодые люди рассматривают высшее образование в качестве

обязательного и необходимого условия для достижения жизненного успеха. Исходя из этого, анализ ценностных аспектов образования в контексте жизненной стратегии приобретает особую актуальность.

Под жизненной стратегией понимается форма целенаправленной организации человеком собственной жизни, включающая его отношение к собственным возможностям, их актуализации и реализации. В основе конструирования жизненных стратегий индивидов лежит определенная система ценностей, представлений, в том числе и о наиболее приемлемых путях, способах достижения жизненных целей. Формирование жизненной стратегии можно определить как сознательный и творческий процесс выстраивания человеком своего будущего, основанный на личном опыте, культурных традициях и социальных ценностях окружения.

Одной из наиболее известных типологий жизненных стратегий является типология, предложенная Ю.М.Резником. Он выделяет три основных типа жизненных стратегий личности: стратегия жизненного благополучия, стратегия жизненного успеха, стратегия жизненной самореализации [1]. В основе данной типологии используется комплексный критерий, отражающий характер социальной активности личности.

Среди основных моделей жизненных стратегий, обусловленных ценностью образования, можно выделить: профессионально-ориентированную, связанную с достижением жизненного успеха и направленную на прагматическое использование высшего образования; статусно-престижную, в рамках которой получение высшего образования рассматривается как культурно-символическая ценность.

В настоящее время все более актуализировано понимание особенностей обозначенных аспектов на региональном уровне. С целью изучения места и роли высшего образования в системе жизненных стратегий жителей города Саратова, в феврале 2015 года на базе Центра региональных социологических исследований социологического факультета СГУ был проведен социологический опрос [2].

Результаты исследования показали, что 78,5% опрошенных заявляют о важности высшего образования и только 16% считают, что оно не важно в современном обществе, остальные 5,5% затруднились ответить. В целом респонденты осознают ценность высшего образования в настоящее время.

Однако печален тот факт, что только каждый четвертый респондент получает высшее образование, чтобы стать хорошим специалистом или расширить свой кругозор. Доминирующей жизненной стратегией становится материальная обеспеченность, большинство респондентов с помощью высшего образования хотят достичь устойчивого финансового положения.

Также в ходе опроса были выявлены потенциальные возможности найти работу по специальности после окончания вуза. Ответы распределились следующим образом: никто из городских жителей не оценил на 5 баллов трудоустройство по специальности; 27% оценили на 4 балла; 42% на 3 балла; 28% горожан оценили трудоустройство на 2 балла и 3% на 1 балл. Только

44,2% работают по той специальности, по которой получали высшее образование, а 55,8% городских жителей сменили свою область деятельности. Трудоустроиться по профессии выпускникам сложно, как по объективным, так и по субъективным причинам. Многим из них приходится менять свою сферу деятельности.

Кроме этого, был составлен рейтинг основных жизненных ценностей горожан. В тройку лидеров попали семья, здоровье и любовь. Образование разместилось на пятом месте.

Полученные данные позволяют констатировать, что одной из ведущих жизненных стратегий становится ориентация на успех. В основном, с помощью высшего образования жители г. Саратова стремятся добиться материального благополучия и соответствующего социального положения.

Список литературы

1. См.: Резник Т.Е., Резник Ю.М. Жизненные стратегии личности // Социологические исследования. 1995. № 12. С. 103-104.
2. Социологический опрос (с участием авторов) проводился среди жителей города Саратова. Было опрошено 100 человек (из них 48% мужчин и 52% женщин).

УДК 316.334.2

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ: МЕХАНИЗМ ОЦЕНКИ И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Т.М. Баландина

Саратовский социально-экономический институт (филиал) Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Саратов

Ю.Г. Быченко

Саратовский военный Краснознамённый институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

В статье рассматриваются элементы механизма оценки и инновационного развития человеческого потенциала. Обосновывается взаимосвязь этапов реализации данного механизма. Доказывается, что в рамках данного механизма каждый этап интеллектуально-образовательного обновления человеческого потенциала представляет собой отражение процесса зарождения, формирования, проектно-конструкторской разработки, производственной доводки и образовательного использования способностей к труду.

Ключевые слова: человеческий потенциал, механизма оценки, инновационное развитие.

HUMAN POTENTIAL: ASSESSMENT MECHANISM AND INNOVATIVE DEVELOPMENT

T.M. Balandina

Saratov Socio-Economic Institute of the Plekhanov Russian University of Economics, Saratov

Y.G. Bychenko

Saratov Military Red Banner Institute of troops of the Russian Federation National Guard, Saratov

In the article are considered assessment mechanism and innovative development of human potential. It is proved interrelation of realization stages of this mechanism. Proved, that within of this mechanism each stage of intellectual and educational updating of human potential represents reflection of process of origin, forming, design development, production operational development and educational use of capabilities to work.

Key words: human potential, assessment mechanism, innovative development.

В условиях трансформируемой экономики совершенствование рыночных отношений предусматривает становление новой системы механизма инновационного развития человеческого потенциала.

Последний представляет собой систему постоянно обновляемого алгоритма строго выверенных и обоснованных действий, обеспечивающих решение тактических и стратегических целей развития различных форм человеческого потенциала в полном объеме и в определенный срок. Механизм инновационного развития человеческого потенциала объективно отражает специфические черты и закономерности инновационного развития человеческого потенциала и направлен как на интеллектуально-образовательную его форму, так и на биологическую, и культурно-мотивационную.

Механизм инновационного развития человеческого потенциала имеет специфические черты проявления. Он направлен на создание экономических условий самофинансирования и саморазвития человека как носителя человеческого капитала, основывается на инновационном накоплении, как в комплексе образовательного производства, так и в системе непосредственного научного труда, творческой, изобретательской деятельности; призван максимально реализовывать интересы всех участников процесса развития и накопления человеческого потенциала.

Инновационное развитие человеческого потенциала – это развитие, основанное на качественном совершенствовании различных форм данного потенциала. Динамичное развитие различных форм человеческого потенциала необходимо связывать с инновациями, определяющими развивающую направленность происходящих изменений. Поэтому механизм инновационного развития человеческого потенциала основывается на создании условий динамичного инновационного обновления его форм. Данный механизм включает в себя ряд субъектов: 1) работников, осуществляющих разработку и реализацию планов развития человеческого потенциала, 2) самих носителей потенциального и реально задействованного человеческого потенциала (население), 3) субъектов, реализующих конкретные формы производства и самопроизводства человеческого потенциала.

Уточним самостоятельные системные компоненты механизма инновационного развития человеческого потенциала. Механизм инновационного развития человеческого потенциала имеет тройственную природу и состоит из трех важнейших компонентов.

Системная реализация данных механизмов должна достичь следующих промежуточных результатов: формирования физических, интеллектуально-образовательных, культурных, экономически необходимых свойств субъекта труда; обеспечения постоянных положительных структурных сдвигов в занятости населения, сокращения состава безработных; максимального соответствия производимого потенциального образовательного человеческого капитала необходимым требованиям экономики; активизации инновационных факторов целевого производственного развития человека труда;

потребительного саморазвития человеческого капитала; адаптивности и гибкости развития человеческого капитала относительно потребностей современной экономики.

Инновационное развитие человеческого потенциала является результатом опережающего общественно значимого научно-образовательного развития человека. Основным компонентом механизма формируется на основе важнейшей закономерности инновационного развития человеческого потенциала. Данный компонент действует исходя из объективной взаимосвязи объема инвестиций в научную и образовательную системы общества, роста целесообразной творческой образовательно-интеллектуальной деятельности населения и целевого опережающего развития человеческого потенциала.

Первая система механизма – механизм целевого инновационного (научно-образовательного) развития (производства) человеческого потенциала. Вторая система механизма – механизм потребительного саморазвития человеческого потенциала, представляет собой относительно самостоятельный механизм. Третья система механизма – интегрирующий адаптивный механизм развития человеческого потенциала, обеспечивающий формирование и регулирование гибкого рынка труда, регулирование трудовых отношений.

Основные инструменты перехода к инновационному развитию человеческого потенциала закладываются в научно-образовательных инновационных источниках данного развития. Исходя из данного подхода, деятельность механизма инновационного развития человеческого потенциала основана прежде всего на регулировании инновационных процессов и направлена на такое развитие его форм, которое определяет оптимальные возможности экономического накопления. В свою очередь оптимизация экономического накопления человеческого потенциала связана с формированием и внедрением инноваций. Поэтому можно констатировать, что научно-образовательная политика государства, воздействуя на научно-образовательный комплекс страны, активизирует формирование экономически значимых новых знаний, которые систематизируются и осваиваются населением в виде инноваций, развивается общественно значимый интеллектуально-образовательный человеческий потенциал, востребованный и накапливаемый экономической системой.

В современных условиях инновационная система механизма развития человеческого потенциала имеет сложную структуру и представляет собой относительно самостоятельный механизм целевого инновационного развития человеческого потенциала.

В инновационную систему общества необходимо включить следующие компоненты: научно-образовательная политика, регулирующие инструменты развития научно-образовательного комплекса (проектное инвестиционное обеспечение функционирования научно-образовательного комплекса, научно-образовательные программы, проекты образовательного развития населения); индивиды (их научная, образовательная, инновационная деятельность).

Данная система механизма действует в результате воздействия научно-образовательной политики, научно-образовательных программ и проектов, направленных на развитие инновационного комплекса, на эффективное инновационное производство интеллектуально-образовательного потенциала человека, достижение общественной значимости целевого развития и накопления человеческого потенциала. Данная система обеспечивает достижение первого признака инновационного развития человеческого потенциала.

В рамках данного механизма каждый этап интеллектуально-образовательного обновления человеческого потенциала представляет собой отражение процесса зарождения, формирования, проектно-конструкторской разработки, производственной доводки и образовательного использования в целях обеспечения совершенствования интеллектуальных и образовательно-квалификационных способностей к труду.

Инновационное развитие человеческого потенциала является также результатом динамичного потребительного саморазвития потребностей и способностей человека. Дополнительный компонент механизма формируется на основе важнейшей закономерности инновационного развития человеческого потенциала. Данный компонент действует исходя из объективной взаимосвязи совокупного объема потребительного фонда, роста доходов и уровня жизни населения, а также процессов потребительного саморазвития человеческого потенциала.

Первая система механизма инновационного развития отражает в себе инновационную систему общества, куда включены следующие компоненты: научно-образовательный комплекс (системы науки, образования, консалтинговых центров, отдельных инновационных организаций); научно-образовательная политика, регулирующие инструменты развития научно-образовательного комплекса (проектное инвестиционное обеспечение функционирования научно-образовательного комплекса, научно-образовательные программы, проекты образовательного развития населения); индивиды (их научная, образовательная, инновационная профессиональная деятельность).

Условно инновационную систему механизма развития человеческого потенциала можно разделить на две части: общественную (национальная инновационная система развития человеческого потенциала) и внутриорганизационную (внутриорганизационная инновационная система развития человеческого потенциала персонала).

Создание инновационного продукта имеет своим первичным результатом новые знания и информацию. Вторичный результат при этом заключается в развитии интеллекта всякого работника, который имеет прямое отношение к разработке, доработке, внедрению и совершенствованию инноваций. Новая модель инновационного комплекса механизма развития человеческого потенциала взаимозависима и органически взаимосвязана со всей системой социально-экономической политики государства. Неуклонно растет роль

государственного регулирования в комплексе инновационной системы развития человеческого потенциала. Подсистемы государственного регулирования в современных условиях направляют и корректируют деятельность научно-образовательного комплекса, определяют оценку и регулируют его деятельность, осуществляют разработку и реализацию образовательных проектов развития человеческого потенциала.

УДК 316.6

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Т.В. Белых,

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

М.З. Газиева

Чеченский государственный педагогический университет, Грозный

В статье рассматриваются методологические основания и обозначены прикладные аспекты исследования проблемы самореализации интегральной индивидуальности в современном междисциплинарном знании. Осуществляется сопоставление таких подходов к изучению процесса самореализации в психологии как субъектно-деятельностного, интегративного, субъектно-бытийного. Утверждается, что самореализация интегральной индивидуальности – особая область междисциплинарного исследования, так как включает анализ многоуровневой целостной организации индивидуальности человека и ее актуализации в различных видах деятельности.

Прикладная значимость исследования данной проблемы обусловлена возрастанием роли ответственности личности за выбор собственной траектории развития и самосовершенствования, профилактики деструктивных форм самореализации с учетом как биологически-детерминированных факторов в становлении и проявлении индивидуальности, так и социальных.

Ключевые слова: самореализация, интегральная индивидуальность, субъектность, активность бытия, личностная бытийность, стиль жизни, стратегия жизни.

PROBLEM STUDY OF INTEGRATED INDIVIDUALITY OF SELF-REALIZATION IN MODERN SOCIETY: METHODOLOGICAL AND APPLIED ASPECTS

Belykh T.V.,

Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

Gazieva M.Z.

Chechen state pedagogical university, Grozny

The article considers methodological bases and applied aspects of the problem of self-study of integrated individuality in contemporary interdisciplinary knowledge. Implemented by a comparison of approaches to the study of self-realization process in psychology as a subject-activity, integrative, subjective-existential. It is alleged that the self-realization of the integrated personality - a special area of interdisciplinary research as a multi-level analysis includes a complete organization of human individuality and its actualization in various activities.

Applied significance of the study of this problem is due to the increasing role of personal responsibility for choosing their own path of development and self-improvement, self-destructive forms of prevention, taking into account as a biologically-determined factors in the formation and manifestation of personality and social.

Key words: self-realization, the integrated personality, subjectivity, being active, personal beingness, lifestyle, life strategy.

Изучение процесса самореализации человека в социуме – междисциплинарная область современного научного знания. Этой проблеме посвящены труды, как социологов и философов, так и психологов. Изучение проблемы самореализации личности в истории развития гуманитарного знания, прежде всего, связано с анализом процесса развития личности. Трудно перечислить всех ученых, посвятивших свои работы этой области знаний, вот лишь некоторые имена: Г.М. Андреева, Б.Г. Ананьев, В.Г. Асеев, Е.А. Ануфриев, Л.И. Анцыферова, С.С. Батенин, Л.П. Буева, Я.И. Гишинский, Г.Е. Глезерман, В.Г. Дубин, А.Г. Здравомыслов, Л.А. Зеленев, Э.В. Ильенков, Е.П. Ильин, И.С. Кон, Л.Н. Коган, Н.И. Лапин, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, Н.Ф. Наумова, В.Г. Немировский, В.Б. Ольшанский, А.Б. Орлов, Б.Д. Парыгин, В.А. Петровский, К.К. Платонов, В.Ф. Сержантов, П.И. Смирнов, Т.Е. Резник, Ж.Т. Тищенко, В.А. Ядов и др.

Самореализация личности как специальный предмет исследования изучалась в трудах К.А. Абульхановой-Славской, Т.Н. Березиной, Н.В. Водяновой, Э.В. Галаджинским, М.В. Ермолаевой, Н.А. Кебиной, Л.Н. Коган, Т.З. Козловой, Л.А. Коростылевой, Н.И. Полубабкиной, В.Ф. Сержантовым, И.В. Солодниковой, Л.В. Сохань, Б.Ф.Чечет, Н.В. Южаковой и др.

Проблема изучения самореализации личности в социологии имеет свою специфику. Как указывает в своей работе И.В. Солодникова, «теоретико-методологической основой исследования является микросоциологическая парадигма (социологический номинализм), в центре внимания которой находится личность, ее социальные связи и практики» [8, с.3]. Под самореализацией она подразумевает личностный рост, осуществление себя в жизни и повседневной деятельности, утверждение своего особого и самостоятельного пути в конкретно-исторических условиях. «Траектория, по которой происходит самореализация конкретной личности, зависит как от макросоциальных факторов жизнедеятельности общества, так и от ее индивидуальных особенностей. В наибольшей степени траектория самореализации детерминирована жизненными выборами человека, которые совершаются в реальной общественной среде, для которой характерны определенные возможности и ограничения» [8, с.19].

Делая анализ состояния разработанности проблемы изучения самореализации личности в философском знании, Н.В. Водянова подчеркивает, что «в настоящее время проблема самореализации не часто ставится в исследованиях по социальной философии (диссертации Б. Ф. Чечета (1999), Н. А. Кебиной (2004), Н. В. Южаковой (2006)), что сложно объяснить, поскольку современное общество и самореализация человека в нем в условиях «цифровой» революции значительно изменились. С точки зрения философской антропологии проблема самореализации практически не разработана. Можно назвать единичные исследования, в которых лишь очерчиваются философско-антропологические контуры данной проблемы (Л. Е.Климова, 2005)» [3].

В психологическом знании проблема изучения самореализации личности имеет большую историю и, как уже было отмечено, связана с изучением процесса становления и развития личности человека в фило- и онтогенезе. В зарубежной психологической науке проблеме изучения самореализации посвящены работы А. Адлера, Ш Бюллер, А Маслоу, К Роджерса, Т. Шибутани, В Франкла, Р. Эммонса, Э.Фромма и др.

Опираясь на данные, полученные современными авторами в области изучения психологических аспектов самореализации личности, можно привести мнение Коростылевой Л.А., изучавшей самореализацию личности в основных сферах жизнедеятельности. По ее мнению, «самореализация состоит в осуществлении возможностей развития Я посредством собственных усилий, содеятельности и сотворчества с другими людьми (ближним и дальним окружением), социумом и миром в целом. Самореализация предполагает сбалансированное и гармоничное развитие различных аспектов личности путем приложения адекватных усилий, направленных на раскрытие индивидуальных и личностных потенциалов».

То есть, в гуманитарных науках, независимо от их специфики при определении понятия самореализации личности, подчеркивается наличие ее способности к проявлению активности, направленной на самоизменение и саморазвитие. Данный вид активности был предметом изучения в различных психологических школах.

Так, А.Ф. Лазурский выделял три психологических уровня развития личности в зависимости от степени приспособления человека к среде. На низшем уровне человек демонстрирует низкую приспособленность к среде. На среднем – человек успешно приспосабливается к условиям, в которых осуществляется его жизнедеятельность. На высшем уровне – человек способен конструировать собственную среду, проявляя творческую активность. Такая активность, в последствии, в рамках субъектно-деятельностного подхода получила название – субъектной. В работах основателя этого подхода С.Л. Рубинштейна обосновывается положение о том, что «бытие с появлением человека выступает в новом качестве - как преобразованное его сознанием и деятельностью» [7, с.29]. Подлинность существования личности, по Рубинштейну, предполагает действенность, активность субъекта по преобразованию как бытия, так и собственной сущности. Субъект способен к самодетерминации, самоопределению, самосовершенствованию, саморазвитию, в этих аспектах индивидуального бытия проявляется его субъектная активность.

Развивая идеи С.Л. Рубинштейна, К.А. Абульханова-Славская для характеристики процесса развития личности и субъекта, как качественно иного уровня проявления активности личности вводит такие понятия как: стратегия жизни, жизненная позиция. Жизненная позиция - это жизненные отношения, способ их реализации, отвечающий (или не отвечающий) потребностям, ценностям личности. Это выработанный личностью при данных условиях способ своей общественной жизни, место в профессии, способ самовыражения.

Стратегия жизни - это способ раскрытия и разрешения жизненных противоречий, индивидуальная организация, постоянная регуляция хода жизни по мере ее осуществления в соответствии с ценностями данной личности и ее индивидуальной направленностью. Она может носить активный или пассивный характер [1].

Продолжая развитие идеи С.Л. Рубинштейна, о том, что «с наибольшей полнотой сущность конкретного человека может быть понята через избранный им способ существования», в рамках субъектно-бытийного подхода, З.И. Рябикина подчеркивает, что «различные способы существования, отличаются в зависимости от особенностей их субъекта; в способе существования раскрывается отношение к миру, бытию и отношение человека к человеку в их взаимосвязи и взаимообусловленности; способ существования - это самодвижение, саморазвитие, самопричинение, т. е. способ существования связан с активностью самого субъекта и выявляет содержание этой активности; способ существования рассматривается в аспекте степени полноты и самореализации личности [7, с.32].

С позиции теории интегральной индивидуальности (ИИ), основоположником которой был В.С. Мерлин, категория активности получает системное развитие. Изучаемый феномен находит здесь три плана рассмотрения: во-первых, активность как неотъемлемая целостная характеристика ИИ, где каждое свойство является результатом активного взаимодействия с окружающей действительностью, несущее в себе как инициативные, так и адаптивные черты; во-вторых, каждый уровень ИИ обладает своей собственной активностью, определяемой спецификой функций, значений и расположением в системе индивидуальных свойств; в-третьих, различные виды активности могут выступать в качестве опосредующих звеньев в системе ИИ, играя системообразующую роль в образовании межуровневых связей. При этом, «там, где нет субъекта деятельности, не существует и саморазвития личности» [В.С. Мерлин, 1996, с. 146]. Вся интегральная индивидуальность является субъектом активности, а не отдельные ее уровни. «Развитие индивидуальности тогда понимается, как процесс становления способности быть субъектом. Результат развития – формирование субъектности как интегративного системного свойства индивидуальности, заключающегося в проявлении способности быть субъектом на всех уровнях его организации» [2, с. 115].

То есть, проблема изучения самореализации интегральной индивидуальности имеет свою специфику, отличную от проблемы изучения самореализации личности, так как предполагает осуществление ее анализа с учетом многоуровневой организации индивидуальности, противоречивых взаимосвязей «внешней» и «внутренней» детерминации ее активности, учета вклада биологически-детерминированных и социально-обусловленных показателей активности в целостной организации ИИ, исследования системообразующих – стилевых особенностей проявления субъектной активности при реализации различных видов деятельности, определяемых

«симультанной системой внешних и внутренних условий изменяющейся в свою очередь в разных фазах и на разных ступенях деятельности» [6, с. 153.].

В этом контексте в Пермской психологической школе С.К. Гасановым исследуется «активность бытия» как фактора развития интегральной индивидуальности. Активность бытия понимается как «многокомпонентное психологическое образование, обусловленное системой разноуровневых свойств ИИ и характеризующее степень самоактуализации, самовыражения и осуществления человеком собственных ценностей и смыслов» [4, с. 286]. Согласно полученным им данным, активность бытия опосредует связи разных уровней ИИ и оказывает гармонизирующее влияние на структуру интегральной индивидуальности.

А.А. Волочковым, в рамках методологии теории интегральной индивидуальности, разработана модель активности сферы бытия, единицей анализа активности в его модели выступает - цикл активности: начальный потенциал – его реализация, новый потенциал. Структурными компонентами выступают: потенциал активности, который выражает соотношение желания и возможностей ее осуществления; регулятивный компонент отражает соотношение импульсивной, эмоциональной и произвольной его регуляции; динамический компонент – особенности непосредственно наблюдаемой динамики деятельности; результативный – итог движения и залог постоянного его возобновления, через формирование нового потенциала активности. «Активность понимается как мера субъектности во взаимодействии с миром. Такое понимание, указывает А.А.Волочков, основано на признании диалектического единства объекта и субъекта, активного и реактивного в любом акте взаимодействия» [5, с. 314].

Таким образом, для постановки задачи исследования процесса самореализации интегральной индивидуальности, наиболее адекватными цели, на сегодняшний день, являются положения субъектно-деятельностного, субъектно-бытийного и интегративного подходов, обеспечивающих возможность исследования данного предмета с учетом, как многоуровневой организации индивидуальности человека, так и процессуальных, бытийных аспектов актуализации индивидуальности.

Прикладной аспект изучения данной проблемы связан с возможностью обнаружения прогностических индикаторов выбора человеком созидательного или деструктивного способа самореализации индивидуальности; выявления меры субъектности в самоосуществлении и актуализации стилевых параметров разных видов деятельности с учетом многоуровневой системы их организации; выявления причин этико-девиантных форм самореализации с учетом вклада низших – биологически-детерминированных и высших – социально и личностно-обусловленных уровней в структуре целостной организации индивидуальности человека.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.

2. *Белых Т.В.* Психологические закономерности динамики субъектных свойств в структуре индивидуальности. М.: Илекса; Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2003. – 328 с.
3. *Водянова Н.В.* Самореализация личности в пространстве интернета: философско-антропологический аспект. Автореферат диссертации на соиск. канд филос. наук. - Челябинск. 2009. - 21 с.
4. *Гасанов С.К.* Активность бытия как фактор развития интегральной индивидуальности // Психология интегральной индивидуальности: Пермская школа / Сост. Б.А. Вяткин, Л.Я. Дорфман, М.Р. Шукин. - М.; Смысл, 2011. – 636 с. (С. 284-298).
5. *Волочков А.А.* Учебная активность: от инновационной идеи к психологии активности субъекта жизни// Психология интегральной индивидуальности: Пермская школа/Сост.Б.А. Вяткин, Л.Я. Дорфман, М.Р. Шукин. - М.; Смысл, 2011. – 636 с. (С.305-318).
6. *Мерлин В.С.* Психология индивидуальности: Избранные психологические труды / Под ред. Е.А. Климова. – Воронеж, 1996, – С. 448.
7. *Рябикина З.И., Фоменко Г.Ю.* Субъектно-бытийный подход: преемственность традиций// Человек. Сообщество. Управление. - 2009. №4. С. 26-37.
8. *Солодников И.В.* Самореализация личности в зрелом возрасте. Автореферат диссертация на соиск. док.социол. наук. М., 2007. – 26 с.

УДК 316.013

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В.А. Белькова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются актуальные проблемы социализации молодежи как одной из социально-демографических групп общества. Автор приводит трактовку понятия «социализация», а также определение «молодежной социализации».

Ключевые слова: социализация, молодежная социализация, социальные патологии.

ACTUAL PROBLEMS OF SOCIALIZATION OF YOUTH IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY

V.A. Bel'kova

Saratov State University named after NG Chernyshevsky, Saratov

The article deals with actual problems of socialization of youth as one of the socio-demographic groups of society. The author cites the interpretation of the concept of "socialization", as well as the definition of "youth socialization".

Key words: socialization, youth socialization, social pathologies.

Термин «социализация» обозначает совокупность всех социальных процессов, с помощью которых личность усваивает и воспроизводит определенную систему знаний, ценностей и норм, которые позволяют ему действовать в качестве полноправного члена общества. Социализация молодежи — это двусторонний процесс непрерывной передачи обществом и освоения индивидом (по возрасту относящимся к молодежи) социальных норм, культурных ценностей и примеров поведения, которые позволяют молодому человеку функционировать в этом обществе.

Проблема социализации молодежи становится все более актуальной. Все, что происходит сегодня в жизни российской молодежи, оказывает значительное влияние на развивающуюся личность, ее внутренне состояние и жизненное пространство. Все изменения, которые имеют социальную, физическую и

психологическую природу и происходят в личности, оказывают влияние на механизм социализации молодежи.

Молодежь сильнее других чувствует изменения, которые происходят в обществе, вследствие этого среди данной возрастной группы всё больше проявляются социальные патологии: преступность, токсикомания, алкоголизм, наркомания. Вопреки проводимым профилактическим мероприятиям эти патологии продолжают расти. Основные причины этого: социальное неблагополучие, низкий уровень дохода, жестокость и нехватка внимания со стороны родителей, неспособность организовать собственный досуг, утрата привычных социальных и нравственных ориентиров. Все эти социальные патологии препятствуют процессу социализации и ухудшают результаты становления личности.

О современном поколении российской молодежи нужно сказать, что оно выделяется особой жестокостью, импульсивностью, противоречивостью. Молодые люди не могут регулировать свои эмоции. В современном обществе среди молодого поколения часто стали наблюдаться случаи криминального поведения. [1]

Еще одна из проблем - падение уровня и качества жизни в молодежной среде, повышение социальной напряженности, обострение экологических проблем, роста числа заболеваний. Среди молодежи распространяются ЗППП, молодым людям серьезно угрожает СПИД, ВИЧ-инфекции, сифилис. Вследствие этого особое беспокойство вызывает репродуктивное здоровье молодежи и нередкие случаи прерывания беременности среди молодых мамочек. А также большая часть молодых людей страдают хроническими заболеваниями. Вследствие значительного ухудшения состояния здоровья молодежи, ухудшается генофонд нации и возможно снижение рождаемости в будущем.

В современном мире молодежь сталкивается и с такими проблемами, как получение квалификации. Сокращается количество бюджетных мест, снижается престижность технических профессий, падает уровень оснащения материально-технической базой и подготовки кадров высшей и средней школы. Снижается мотивация молодых ученых на дальнейшее обучение, вследствие экономической незащищенности. Падает стремление российской молодежи к научной деятельности и учению.

Безработица также является актуальной проблемой среди молодежи. Молодежь социально незащищена в сфере занятости и труда, что отражается на взаимодействии с социумом. Имеет место невостребованность молодых людей со средним специальным и высшим образованием. Часто молодежь испытывается комплекс неполноценности из-за низкой заработной платы, трудностей с вторичной занятостью, стипендией, отсутствием недорогих качественных товаров первой необходимости, обуви, одежды, это деформирует взаимоотношения в молодежной среде.

В культурной сфере социальные проблемы молодежи связаны с ограниченными возможностями воспроизводства и потребления достояния культуры среди различных категорий молодежи. В результате этого довольно

часто происходит их отчуждение от традиционной культуры, зарождаются новые образцы духовной жизни, а также расширяется бездуховность в повседневной жизни.

Наравне с вышеизложенными проблемами, существуют ряд других, которые мешают молодым людям приспособляться в обществе, такие как: интернет, политика, алкоголь, наркотики, преступность, непонимание поколений, деньги [2].

Для современной молодежи в целом характерно изменение направленности жизненных ориентаций от социальной (коллективистской) составляющей к индивидуальной. Материальное благосостояние стало цениться гораздо выше свободы, ценность оплаты труда стала превалировать над ценностью интересной работы.

В системе ценностей современной молодежи преобладают деньги, деловая карьера, возможность жить в свое удовольствие, профессия и образование. Распределение основных ценностей молодых людей: деньги – 35,3%, образование – 31,4%, получить от жизни больше удовольствия – 20,7%, деловая карьера – 19,6%, любовь – 11,6%, секс – 8,3%, мир – 7,8%, семья – 7,5%, действие ради будущего – 4,5%, идеалы, вера – 2,7. [3]

Следовательно, своевременное обнаружение проблем социализации молодежи в современном российском обществе поможет избежать проблем в развитии государства и общества в целом. В решении данных проблем ведущее положение занимают общественные объединения и органы государственной власти. Цель их деятельности - успешное преодоление процесса социализации и развитие зрелой личности с правильными жизненными установками, которая обладает ответственностью, самостоятельностью, независимостью и активностью.

Список литературы

1. Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение»: Орлова В.В. Социализация молодежи: потенциал регионального социума – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/3/Orlova/> (дата обращения 7.01.2017). Загл. с экрана. Яз. рус.
2. Социализация личности. Процесс, факторы, этапы и проблемы социализации личности – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.psyhodic.ru/arc.php?page=3612> (дата обращения 11.01.2017). Загл. с экрана. Яз. рус.
3. Электронный научный журнал. Современные проблемы науки и образования - [Электронный курс] - Режим доступа. - URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9042> (дата обращения 20.01.2017). Загл. с экрана. Яз. рус.

УДК 316.482

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

И.Д. Голиков

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В данной статье автор рассматривает этнические конфликты в современном российском обществе, различные подходы к изучению этих конфликтов, их типологию и характеристику.

Ключевые слова: конфликт, этнический конфликт, этнос, общество, нация, межэтнический конфликт, межнациональный конфликт, этнополитический конфликт.

THE QUESTION OF THE TYPOLOGY OF ETHNIC CONFLICT IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

I.D. Golikov

Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

In this article the author examines ethnic conflicts in contemporary Russian society, various approaches to the study of these conflicts, their typology and characteristics.

Keywords: conflict, ethnic conflict, ethnic group, society, nation, ethnic conflict, ethnic conflict, ethno-political conflict.

Понятие «конфликт» широко используется во многих научных дисциплинах. Существует множество различных интерпретаций этого термина, основной всё же является противостояние двух сторон с противоположными интересами. Конфликты различаются по субъектам, по объекту и по уровням конфликтных отношений. Они могут быть административно-политическими, социально-экономическими, культурно-языковыми, историческими и т.д.

В.А. Тишков относит к этническим конфликтам те ситуации, в которых хотя бы одна сторона определяет себя по этническому признаку [1, с 408]. А также он характеризует это понятие как любую форму гражданского, политического или вооруженного противостояния, в котором стороны, или одна из сторон мобилизуются, действуют или страдают по признаку этнических различий.

Межэтнические конфликты приводят к массовому нарушению прав граждан. Авторы труда «Социология межнациональных отношений в цифрах» [2, с. 223] выделяют следующие факторы, оказывающие влияние на межнациональные конфликты:

1. возраст (крайние полюсы: «старшие-молодые» дают более высокую вероятность конфликта);
2. социальное положение (при наличии маргиналов выше вероятность конфликта)
3. национальный состав региона конфликта (выше его вероятность в смешанных регионах);
4. тип поселения (вероятность выше в большом городе);
5. уровень образования (корни конфликта гнездятся в массе невысокого уровня образования, однако, следует помнить, что идеологами его всегда выступают отдельные представители интеллигенции);
6. политические взгляды (конфликты значительно выше у радикалов).

Межэтнические конфликты по причине и характеру происхождения могут быть:

- а) административно-политическими (иерархия народов, представленных в органах власти);
- б) социально-экономическими (связанными с безработицей, неравенством в уровне жизни населения и т.д.);
- в) культурно-языковыми (детерминированными недостаточным вниманием к языку и культуре определённого этноса);

- г) этнодемографическими и этномиграционными (быстрое изменение численности контактирующих этносов в следствии миграции);
- д) конфессиональными (многоконфессиональность народов);
- е) историческими (влиянием социально-исторических факторов, в том числе, прошлых взаимодействий, таких как войны и т.д.).

Формами межнациональных конфликтов могут выступать локальные войны, массовые беспорядки с нарушением прав личности, религиозный фундаментализм и т.д.

Этнические конфликты можно разделить на две группы по характеру действий конфликтующих сторон и содержанию конфликтов и по основным целям, которые ставит выдвигающая претензии сторона.

Российские этносоциологи Э. Паин и А. Попов предложили разделить межэтнические конфликты на конфликты стереотипов, конфликты идей и конфликты действий. Первый тип можно характеризовать как латентный(скрытый) конфликт. Этническая мотивация в этом случае только формируется и не является доминирующей. Под определение «конфликта стереотипов» подходят фактически все латентные конфликты. Конфликт идей - это структурирование политических претензий противоборствующих сторон. Для межэтнического противостояния "конфликт идей" чрезвычайно важен. "Конфликт действий" - понятие, тождественное актуализированному (открытому) конфликту. Фактически схема Паина-Попова задает модель истории любого из межэтнических конфликтов на постсоветском пространстве. [3, с. 3-15]

Одним из недавних межэтнических конфликтов является конфликт на Хованском кладбище между выходцами из Северного Кавказа и Средней Азии [4]. Данный конфликт охватывает все типы. Во-первых, данный конфликт произошёл из-за контроля распределения доходов кладбища, по сути это и выступило идеей. Во-вторых, данный конфликт был открытым вооруженным столкновением. В-третьих, недовольство людей, которые могли пострадать в результате. Данный конфликт служит ярким примером формирования негативного общественного мнения у людей другой этнической принадлежности, которое, впоследствии, ведёт к конфликту стереотипов.

Для современной России характерны типы конфликтов, описанные Л.М. Дробижевой. Сегодня, по её мнению, в российском обществе прослеживаются три типа конфликтов:

Во-первых, это конституционные конфликты. Некоторые республики приняли конституции, которые противоречат прошлой и действующей Конституции РФ: Саха (Якутия), Тыва, Татарстан, другие. Первое противоречие заключается в том, что в конституциях говорится о главенстве законов республик над федеральными, второе связано с контролем за использованием родных ресурсов, третье — с непосредственным выходом на международную арену.

Второй тип конфликтов — территориальные конфликты. Спорных зон сейчас на территории России 180. Вокруг некоторых из них уже идут локальные военные действия.

Третий тип конфликтов — межгрупповые конфликты [4, с.109].

Ряд зарубежных и отечественных исследователей считает, что межэтнические конфликты в России происходят часто между двумя главными типами цивилизаций, характеризующими евроазиатскую сущность страны — западным христианским в своей основе и южным исламским.

После распада СССР в России резко обострились этнополитические конфликты. На территории России зафиксировано два длительных вооруженных конфликта с участием регулярных войск, около 20 кратковременных столкновений, повлекших человеческие жертвы, и несколько десятков невооруженных конфликтов, имеющих признаки острой этнической конфронтации. По мнению А. - Х.А. Султыгова, принято отождествлять этнополитический конфликт с межэтническим конфликтом. Он определяет этнополитический конфликт как "отдельную разновидность этнического конфликта либо стадию его развития, которая характеризуется столкновением между этносом, с одной стороны, и государством - с другой, по поводу предоставления ему права формирования органов государственной власти вплоть до получения (завоевания) полного суверенитета" [5, с14-15].

Таким образом, в современном российском обществе сохраняется опасность возникновения межэтнических конфликтов. Сегодня по сравнению с предшествующими периодами развития российского общества возникают новые формы и разновидности конфликтов, требующих не только отвечающей современным реалиям теоретической интерпретации, но и новых подходов и механизмов их решения.

Список литературы

1. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997.
2. Социология межнациональных отношений в цифрах. // М.: Ин-т социально-политических исследований РАН. 1999.
3. Паин Э.А. Межнациональные конфликты в СССР: (Некоторые подходы к изучению и практическому решению) // Советская этнография. 1990. № 1.
4. Хованское побоище: пора делать выводы / URL: http://www.stoletie.ru /rossiya_i_mir /hovanskoje_poboishhe_pora_delat_vyvody_886.htm (Дата обращения: 14.03.2017).
5. Дробижева Л.М. Этнические конфликты // Социальные конфликты в меняющемся российском обществе (детерминация, развитие, разрешение) // Полис.2000. № 2.
6. Султыгов А.-Х.А. Этнополитический конфликт: определение, причины, динамика // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2004. № 6.

УДК 316:372.8

О МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ-СОЦИОЛОГОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

И.В. Гончарова, Г.Б. Прончев

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

**Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ
(проект 15-03-00435-а) и РФФИ (проект 16-01-00306-а)*

Статья посвящена обсуждению актуальных проблем математической подготовки российских студентов-социологов в настоящее время. Анализируются влияние глобализации на процесс обучения. Предлагаются возможные методики решения возникающих проблем.

Ключевые слова: глобализация, образование, математическая подготовка, дистанционные формы обучения, балльно-рейтинговая система оценивания знаний.

ON MATHEMATICAL TRAINING OF RUSSIAN STUDENTS SOCIOLOGISTS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

I.V. Goncharova, G.B. Pronchev

Lomonosov Moscow State University, Moscow

* This work was carried out with the financial support of RGNF (Project 15-03-00435-a) and the RFBR (project 16-01-00306-a)

The article is devoted to the current problems of mathematical training of Russian students sociologists at the present time. The impact of globalization on the learning process is analyzed. Possible solutions of evolving problems are suggested.

Key words: globalization, education, mathematical training, distance learning, point-rating system of knowledge assessment.

Глобализация в сфере образования проявляется в происходящих процессах интеграции и сближении национальных традиций, и выработке единых образовательных стандартов, что становится возможным, благодаря быстро развивающимся информационно-коммуникационным технологиям. И.В. Кичева дает следующее определение [1, с. 282-283]: «Глобализация образования – процесс создания всемирной единой унифицированной системы образования, при которой стираются различия между входящими в нее образовательными системами. Термин “глобализация образования” несоотносим с термином “глобальное образование”, не означает его результат».

Вступление России в Болонский процесс и переход на трехуровневую систему образования «бакалавриат – магистратура – аспирантура» с целью повышения рейтинга российского образования за рубежом, оказания образовательных услуг иностранным гражданам в российских вузах, расширения и укрепления позиций страны в мировом образовательном пространстве, можно рассматривать как процесс глобализации образования в нашей стране.

Однако, по мнению противников Болонского процесса, распространение глобализации приводит к ряду проблем: потере национальной уникальности образования, к «выхолащиванию духовности» и изменению направленности и качества воспитательного процесса, «утечке мозгов», сведение к минимуму государственной поддержки и, как следствие, утрате доступности образования [2, с. 104-111].

Основные задачи развития образования в России на 2016 – 2020 годы определены государством следующим образом [3]:

- Создание и распространение структурных и технологических инноваций в среднем профессиональном и высшем образовании;
- Развитие современных механизмов и технологий общего образования;

- Реализация мер по развитию научно-образовательной и творческой среды в образовательных организациях, развитие эффективной системы дополнительного образования детей;
- Создание инфраструктуры, обеспечивающей условия подготовки кадров для современной экономики;
- Формирование востребованной системы оценки качества образования и образовательных результатов.

Система образования как социальный институт является предметом изучения социологов, раскрывающих внутренние механизмы, структуры, а также внешние регуляторы в пространстве социокультурной деятельности. Значимость социологии и социологического образования в продвижении позитивных изменений в отечественном образовании требуют от самой науки сохранения знаний, предоставления накопленного опыта, использования инновационных продуктов и новаторских идей при подготовке кадров.

При этом математический аппарат, используемый для анализа социологических исследований, обобщения результатов и построения математических моделей социальных процессов поддерживается циклом математических дисциплин и имеет основательную базу [4, с. 69-73].

Курс «Высшей математики» для бакалавров-социологов по стандарту ФГОС для социологов включает в себя начала математического анализа (теорию дифференциального и интегрального исчисления), теорию вероятностей и основы математической статистики.

Элементы математического знания присутствуют также в дисциплинах «Теория измерений в социологии», «Анализ данных в социологии», «Социальная статистика».

В настоящее время широта и количество математических разработок, которые могут быть востребованы социологами для обработки эмпирических данных и описания социальных процессов, приводят к проблеме отбора содержания математического знания для социологов.

Для социологов могут быть полезны, например, развитие теории нечетких множеств (Лотфи Заде) и последовавшие за ней теория грубых множеств (З. Павляк), теория мягких множеств (Д.А. Молодцов), теория свидетельств Демпстера – Шеффера, теория гранулярных вычислений, теория возможностей, новые теории неопределенностей, предлагающие способы описания, отличные от вероятностного.

О значимости применения геометрических методов в социологии указывал П. Сорокин в работе «Система социологии» [5, с. 34], где социальные системы изучаются с точки зрения многомерного пространства. Отечественные ученые Ю.М. Письмак и П.И. Смирнов рассматривают геометрическую модель, в которой ценности являются постоянными величинами, а деятельность и взаимодействие – переменные, изменяющиеся во времени. А.А. Давыдов в качестве цели геометрического подхода ставит изучение пространственно-подобных отношений в социальной реальности [6, с. 123-131].

В социологии находит большое применение дискретная математика: теория графов (построение модели социального объекта), теория игр, линейная алгебра и другие разделы.

Одним из возможных способов решения проблемы изучения новых математических знаний, выходящих за рамки стандарта, является разработка дистанционных учебных курсов, например, в системе MOODLE (модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда) и специализированных виртуальных образовательных средах [7, с. 12-19]. Преимущество систем MOODLE заключается в том, что ее программное обеспечение имеет открытый исходный код, предоставляет широкие возможности для использования, совместима с операционными системами семейств MS Windows и Mac OS.

Создаваемые дистанционные курсы на такой платформе имеют четкую структуру с возможностью использования обширного технологического инструментария для образовательного процесса:

- ресурсы – лекционный курс – теоретические материалы для изучения, представленные учителем в виде файлов или в виде ссылок;
- активные элементы – организация деятельности (форум, чат, обмен сообщениями и т.п.), выходящей за рамки очного обучения, контроль знаний осуществляется при помощи тестов и заданий;
- задания – с возможностью выполнения в электронном виде и записи ответа обратной связью;
- рабочая тетрадь – цикл заданий, выполняемых слушателем в течение определенного временного промежутка с предоставлением образца;
- опрос – инструмент, позволяющий учителю задать вопрос слушателям с выбором одного или нескольких вариантов ответа. Удобная форма для контроля теоретических знаний;
- база данных – накопленный теоретический и практический материал по данному курсу с возможностью накапливания и хранения как учителем, так и слушателями.
- семинар – совместная работа слушателей;
- урок – порционное предоставление учебной информации, которая отрабатывается по траектории заданной учителем.
- тесты - основное средство контроля знаний.

Помимо основных учебных форм возможны различные виртуальные социальные среды: специализированные социальные сети [8, с. 81-89], форумы, чаты, вики, блоги [9].

Переход на балльно-рейтинговую систему контроля знаний – еще одна новация, связанная с включением в Болонский процесс. Балльно-рейтинговая система является составляющей системы зачетных единиц и введена в действие во исполнение приказа Министерства образования и науки РФ № 215 от 29.07.2005 г. «Об инновационной деятельности высших учебных заведений по переходу на систему зачетных единиц». Главная цель системы –

активизировать учебную работу студентов и повысить их мотивацию к занятиям в течение всего семестра.

Преимущества рейтинговой системы:

- упорядочение системы контроля знаний студентов, выработка единых требований к оценке знаний в рамках каждой отдельной учебной дисциплины;
- повышение мотивации студентов к регулярной и систематической учебной работе в течение всего семестра;
- получение объективной информации о качестве и результативности обучения, а также о персональных достижениях студентов для их морального и материального поощрения (рекомендация для поступления в магистратуру и аспирантуру, присуждение грантов для обучения и направление на стажировки, назначение стипендий, преимущества при распределении и др.);
- устранение причин конфликтов по поводу уровня оценки знаний: преподаватель не ставит отметку, а фиксирует то, что студент заработал.

Результаты текущего контроля знаний студента являются показателем того, как студент работал в течение семестра. Оценка работы студента в течение семестра осуществляется преподавателем в соответствии с разработанным Положением о БРСКЗ. Система контроля может сочетать письменные и устные, групповые и индивидуальные формы.

В начале семестра студенты информируются о максимальном количестве баллов, которое можно получить по каждому курсу, а также о минимальном количестве баллов, ниже которого студент не может претендовать на допуск к зачету или экзамену. Преподаватель информирует студентов об их успеваемости по предмету на разных этапах семестра.

Нормативный рейтинг образовательного модуля «высшая математика» – это максимально возможная сумма баллов (100 баллов), которую может набрать студент в ходе учебной деятельности, который представляет суммарный балл всех видов работ, включенных в учебный процесс: посещаемость, активность, рубежный контроль, выполнение домашних работ, творческий рейтинг (реферативная работа), итоговый контроль. Кроме того, каждый вид работ имеет свой максимальный порог достижения.

Прилежание включает в себя и посещаемость, и точность, и готовность к занятиям, и опрятность, и воспитанность и т.д. Поэтому целесообразно в требования к посещаемости заложить требования прилежания.

Рейтинг активности студентов на занятии не может быть определен с той же легкостью, что и начисление баллов за посещаемость. В первую очередь, это связано с самим понятием «активность». В книге «Педагогика математики» предлагается различать два вида активности, в широком и узком смысле.

«Активность в широком смысле в обучении математике не отличается существенно от активности учащихся в процессе обучения их другим предметам. Активность в узком смысле – это специфическая активность, мыслительная деятельность определенной структуры, свойственная для математики и называемая поэтому «математической» деятельностью.

Если ученик проявляет активность в узком смысле, то он проявляет и активность в широком смысле. Обратное же неверно. Ученик может проявлять активную мыслительную деятельность вообще, но она не всегда является специфической математической деятельностью» [10, с. 71].

Очевидно, что сама по себе активность студентов в ходе проведения аудиторного занятия (лекционного или практического) может и не способствовать усвоению новых знаний. В качестве примера можно привести студентов способных активно решать однотипные задачи одной серии.

Подлинная активность всегда связана с мотивацией – с проявлением интереса к изучаемому материалу в самой его сущности.

Таким образом, подлинная активность учащихся – приоритетное условие успешности всего образовательного процесса. «Пассивность ученика как недооценивание его личного опыта является величайшим грехом с научной точки зрения, так как берет за ложное правило, что учитель – это все, а ученик – ничто [11, с. 82].

Таким образом, перед преподавателем стоит задача мотивировать студентов к подлинной активности на занятиях. Необходимо учитывать, что работа, проводимая на лекционных и практических занятиях, различна. Поэтому необходимо выделить цели, задачи и основные требования к проведению различных видов занятий.

Главной целью лекции является построение базиса для усвоения текущей темы. Лекционная форма занятий позволяет решить, например, такие проблемы, как трудность самостоятельного изучения материала или освещение проблемы, описанной в различных источниках с разной трактовкой. Безусловно, под влиянием лектора у студентов складывается и свое отношение к образовательному модулю в целом.

Важнейшим требованием к проведению практического занятия является оценивание работы каждого студента [12, с. 113-123]. Это возможно в том случае, когда преподаватель в начале семинара определяет круг задач и проблем, которые должны решить студенты, форму и методы проведения занятия. Общий балл за активность на практическом занятии складывается из суммы баллов каждой правильно решенной задачи или проблемы. При этом оцениваться могут не все задачи семинара (для преподавателя такая проверка займет много времени), а только некоторая часть, например, три наиболее важные задачи.

В качестве самостоятельной работы предусмотрено выполнение студентами домашних заданий, а рубежный рейтинг – выполнение аудиторных контрольных работ. По результатам проделанной работы суммарное количество баллов является допуском к итоговой аттестации (выходной рейтинг).

Таким образом, влияние процессов глобализации на образование имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Негативные стороны, такие как, например, нехватка аудиторных часов для изучения новых знаний, выходящих за рамки стандарта, могут быть компенсированы разработкой и

применением дистанционных форм обучения. Балльно-рейтинговая система оценки знаний как сопутствующий фактор глобализации образования должна внедряться с учетом национальных педагогических достижений. Выполнение этих требований приведет к успешному освоению стандартов и новаторских идей в математике, и, в конечном счете, к конкурентоспособности будущих отечественных социологов.

Список литературы

1. Кичева И.В. Обогащение педагогической терминологии в 90-е годы XX века. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2004. 404 с.
2. Панов А.И. Проблемы духовно-нравственной культуры в высшей школе и пути ее формирования в современных условиях // Постсоветский материк. 2016. № 1(9). С. 104-111.
3. Федеральная целевая программа развития образования на 2016-2020 гг. // Интернет-ресурс. URL: <http://фцпро.рф> (дата обращения 29.01.2017).
4. Социология в России / Математические методы в социологии / Под ред. В.А. Ядова. 2-е изд., перераб. и дополн. М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. 696 с.
5. Сорокин П. Система социологии. Т.2. М.: Наука, 1993, с.34
6. Давыдов А.А. Социология и геометрия // Социологические исследования. 2000. № 5. С. 123-131.
7. Прончев Г.Б., Кузьменков Д.А. Информационная система для создания виртуальной образовательной среды в общеобразовательной школе // Педагогическая информатика. 2013. № 1. С. 12-19.
8. Прончев Г.Б., Кузьменков Д.А., Прончева Н.Г. Социальная педагогическая сеть Совет // Педагогическая информатика. 2015. № 1. С. 81-89.
9. Центр развития электронных образовательных ресурсов // Интернет ресурс. URL: <https://distant.msu.ru> (дата обращения 29.01.2017).
10. Столяр А.А. Педагогика математики. Минск, Высшая школа, 1986. 414 с.
11. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова. М.: Педагогика, 1991. 480 с.
12. Прончев Г.Б., Кузьменков Д.А., Прончева Н.Г., Чайка Л.В., Кузьменкова С.А. Новая информационная система учета индивидуального развития обучающихся // Дистанционное и виртуальное обучение. 2014. № 2. С. 113-123.

УДК 316.342.6

РЕСУРСЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

З.М. Дыльнова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье исследуется предпринимательство как экономический ресурс регионального рынка в условиях кризиса, анализируются возможности эффективной реализации предпринимательского потенциала.

Ключевые слова: региональный рынок труда, предпринимательство, экономические ресурсы, кризис, предпринимательский потенциал, развитие.

BUSINESS RESOURCES REGIONAL LABOUR MARKET IN CRISIS

Z.M. Dylnova

Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article examines business as an economic resource of the regional market in crisis conditions, analyzed the possibility of the effective implementation of entrepreneurial potential.

Key words: regional labor market, entrepreneurship, economic resources, crisis, business potential, development.

Исходя из существующих в научной литературе определений, рынок труда представляет собой сферу общественных отношений, опосредующих реализацию людьми на возмездной основе свои способности к труду в соответствии со спросом на рабочую силу и ее предложением. Другими словами, это сектор рынка, субъектами отношений на котором выступают продавцы и покупатели рабочей силы. Региональный рынок труда - это локализованный сегмент общенационального рынка труда, на котором складываются в соответствии с региональными условиями уровни спроса, предложения и равновесных цен [1]. Ситуация на региональных рынках труда существенным образом различается по ряду важных показателей, например, уровню заработной платы, безработицы, наличию определенных рабочих мест и др., и носит, как правило, долговременный характер.

Еще Аристотель, а вслед за ним средневековые мыслители-схоласты считали труд главным экономическим ресурсом. Подобный подход характерен и для меркантилизма. Французская школа физиократов особое значение придавала земле как ресурсу. Адам Смит рассматривал такие экономические ресурсы, как труд, земля и капитал. Наиболее четко теорию трех факторов производства сформулировал Жан-Батист Сэй. Альфред Маршалл предложил добавить четвертый фактор - предпринимательские способности. Американский экономист Йозеф Шумпетер главную роль на рынке труда отводит предпринимателю, который, внедряя в хозяйственную жизнь на свой страх и риск новые изобретения, и является двигателем экономического развития [2].

Сегодня неотделимость предпринимательства от трудовых ресурсов очевидна, более того, в условиях затяжного кризиса предпринимательская способность может рассматриваться как самостоятельный экономический ресурс региона.

Предпринимательский ресурс - это способность к эффективной организации взаимодействия основных экономических ресурсов: труда, земли, капитала, знаний для осуществления хозяйственной деятельности. В состав предпринимательского ресурса входят его носители - предприниматели, его инфраструктура - рыночные институты, его этика и культура.

Под региональным предпринимательским ресурсом следует понимать совокупность проживающих на территории региона людей, способных осуществлять самостоятельную хозяйственную деятельность. В научной литературе ресурсный аспект предпринимательства определяется как «предпринимательский потенциал», предпринимательская функция регионального рынка анализируется как определенный стереотип поведения экономических субъектов региона и как условие, определяющее формирование предпринимательских ресурсов.

Предпринимательские ресурсы региона способны к самозамещению, самовоспроизводству и саморазвитию, что делает их фактором экономического

роста, а рост налоговых поступлений в региональный бюджет способствует сокращению бюджетных заимствований региона. Это зависит, прежде всего, от предпринимателей, их квалификации и уровня образования, инициативы и умения ориентироваться в конкурентной среде, а также степени социальной ответственности. Предпринимательская инфраструктура охватывает такие базовые институты, как частная собственность, свобода предпринимательства, конкуренция. Наконец, важная составляющая предпринимательского потенциала - этика и культура, сам предпринимательский дух общества.

В России в последнее время заметно усилилась роль государства в функционировании экономики, что способствует изменению принципов формирования и распределения экономических ресурсов и, как следствие, негативно отражается на проявлении предпринимательской активности и способностях [3]. Организации с государственным участием получают приоритет при распределении региональных ресурсов, в том числе трудовых. Это приводит к ситуации, когда предприниматель предпочитает реализовывать свой трудовой потенциал в качестве наемного работника, получая гарантированную заработную плату и не предъявляя на региональный рынок труда свою предпринимательскую способность.

Очевидно, что предпринимательство как экономический ресурс эффективнее реализуется в условиях системы, не обремененной государственной бюрократией, имеющей предпринимательские традиции и соответствующее законодательное сопровождение. Развитие предпринимательских ресурсов региона зависит и от качественных характеристик рабочей силы, и от наличия в регионе возможностей замещения ими части трудовых ресурсов. Развитая инфраструктура и поддержка региональных властей может способствовать человеку даже с незначительным личным капиталом, но с перспективной идеей, реализовать её в качестве собственника малого предприятия или в качестве менеджера на базе предприятия, создаваемого за счет средств инвесторов [4].

Программы поддержки предпринимателей, реализуемые сегодня в российских регионах, зачастую неэффективны, а некоторые даже создают барьеры и неравные условия. Специфичность регионального развития в России заключается в неравномерности и неодновременности прохождения стадий социально-экономического развития. Инфраструктурная реконструкция большинства регионов в короткие сроки невозможна.

В этой связи, проблема развития регионального рынка труда может быть решена путем формирования из предпринимательских ресурсов новых трудовых ресурсов региона. Это требует выработки стратегии преодоления кризиса на рынке труда с учетом не только производственно-экономических условий развития, но и ориентации на качество трудового потенциала и ментальность населения.

Список литературы

1. Региональный рынок труда // Электронная библиотека. - URL: http://libraryno.ru/13-1-regional-nyu-gynok-truda-region_ekonom/ (дата обращения: 26.01.2017).

2. Предпринимательство как экономический ресурс // Гуманитарно-правовой портал. - URL: <http://psyera.ru/3862/predprinimatelstvo-kak-ekonomicheskij-resurs> (дата обращения: 11.01.2017)
3. Гражданское общество: российский феномен / И.Ю. Новичкова, Е.А. Колоярцева, О.Г. Антонова. Саратов, 2015. - 113 с.
4. Предпринимательский ресурс как элемент регионального механизма ресурсозамещения // Издательский Дом Библио-Глобус. - URL: <https://bgscience.ru/> (дата обращения: 11.01.2017)

УДК 316

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СЕМЬЕ

С.Г. Ивченков

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье через призму общественного мнения населения Саратовского региона анализируются практики применения насилия в современной городской семье. Выявляются типы домашнего насилия, доказывается высокая степень его распространенности. Показано, что применение насилия по отношению к детям не зависит от уровня образования родителей. Раскрыты факторы воспроизводства домашнего насилия, его тенденции и причины преемственности.

Ключевые слова: семья, насилие, домашнее насилие над детьми.

DOMESTIC VIOLENCE IN THE MODERN URBAN FAMILY

S.G. Ivchenkov

Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

In the article, through the prism of public opinion of the population of the Saratov region, practices of using violence in a modern urban family are analyzed. Identify the types of domestic violence, prove a high degree of its prevalence. It is shown that the use of violence against children does not depend on the level of education of parents. Reveals the factors of reproduction of domestic violence, its trends and reasons for continuity.

Key words: family, violence, domestic violence against children.

Насилие в семье на сегодняшний день является одной из самых острых и распространенных социальных проблем. По данным ООН, от произвола родителей ежегодно страдают около 2 млн. детей в возрасте до 14 лет. Каждый десятый из них умирает, а 2 тыс. кончают жизнь самоубийством [1]. В России только за 2010 год жертвами насилия стали 126 тысяч детей, из которых 1914 погибли [2]. Однако, отсутствие четких определений, исчерпывающей информации о масштабах и причинах применения силы создают препятствия для усилий, направленных на ее разрешение. Под статьи Уголовного кодекса попадают только действия с очевидным и ощутимым ущербом для здоровья – убийства, телесные повреждения, истязания [3]. Однако, насилие над детьми в семье коренится значительно глубже, в недрах семейных отношений.

Социологическое исследование с целью изучения особенностей насилия над детьми в семье было проведено в июле-августе 2016 года, в ходе которого было опрошено 59% женщин и 41% мужчин, воспитывающих детей до 14 лет. Среди них в возрасте от 18 до 23 лет находились на момент опроса 8% респондентов. Большинство опрошенных (52,5%) - респонденты в возрасте 24-32 лет. Доля участников исследования среднего возраста (33-44 года)

составляет 35% от общего числа опрошенных. Старше 45 лет было опрошено 4,5% респондентов.

Следует отметить, что под «насилием над детьми в семье» понимается любое воздействие родителей без добровольного согласия ребенка [4]. Однако, как показало исследование, лишь треть опрошенных адекватно понимают термин насилия, остальные ограничивают свое понимание насилия только сексуальным и физическим воздействием.

Рассматривая субъективную и объективную оценку внутрисемейной атмосферы, хотелось бы отметить, что в качестве объективных индикаторов были взяты семейное положение респондента, материальный доход, наличие конфликтов в семье и характер их протекания. В качестве субъективных характеристик взято мнение респондента об атмосфере, царящей в семье. Так, большинство респондентов оценили свои семьи как эмоционально и материально благополучные, так как в их семьях царит атмосфера тепла, любви, доверия и понимания, а уровень материального положения является достаточно высоким (от 7000 рублей и выше на одного члена семьи ежемесячно). Такие условия способствуют нормальному психическому, эмоциональному, физическому развитию детей. 80% всех опрошенных воспитывают детей в условиях полной семьи, с двумя родителями.

Несмотря на то, что большинство опрошенных характеризуют собственные семьи как благополучные, практически во всех семьях происходят конфликты. Так, у 1% респондентов конфликты происходят ежедневно. 8% опрошенных конфликтуют 1-2 раза в неделю. Практически треть семей г. Саратова ссорятся 1-3 раза в месяц. Половина опрошенных ругаются крайне редко (44% - 3-4 раза в год, 6% - еще реже). При этом, большая часть опрошенных (32%) признают себя виновными в конфликте. 21% предполагают, что разногласия возникают по вине супруг(а/и). Доля респондентов, полагающих, что виновником ссор выступают дети, составляет 12%. При возникновении конфликта 58,5% мужчин и женщин, воспитывающих детей до 14 лет, держат все недовольства в себе. В то же время, 17,5% участников опроса выплескивают свой гнев на окружающих, коллег по работе, на друзей, на тренировки. Доля опрошенных, срывающихся на супруге, составляет 14,5%. 2,5% респондентов срывают свою злость на детях.

Среди опрошенных жителей г. Саратова большая часть (61%) наказывают своих детей. В то время как 39% респондентов не подвергают детей наказаниям. Причинами наказания детей в большинстве семей (61,5%) является непослушание. Доля респондентов, наказывающая детей в целях воспитания, составляет 34,4%. В то же время за капризы ругают детей 1,6% опрошенных. 0,8% наказывают детей просто так, не объясняя причину. Столько же ругают детей за пренебрежения мерами безопасности, или подвергают наказанию ребенка за употребление алкоголя. Ежедневно подвергают детей наказанию 3,8% респондентов. 1-2 раза в неделю наказывают 20,8%. 33,0% всех опрошенных наказывают детей 1-3 раза в месяц. 1-3 раза в год и реже наказывают детей 42,5% респондентов. Таким образом, в большинстве семей причины наказания

детей достаточно весомые (непослушание, капризы, пренебрежения мерами безопасности), а частота наказаний минимальна (1-3 раза в год и реже). При этом большинство опрошенных (74,6%) наказывают детей самостоятельно, в то время как каждый пятый доверяет это своей второй половине. В равной мере наказывают детей – 1,6% респондентов. По ситуации наказывают своих детей 1,6% опрошенных.

Большинство опрошенных (52,5%) ругают детей словами, иногда применяя и физические наказания. 42,6% опрошенных ругают только словами, стараясь объяснить ребенку его вину. По 2,5% респондентов применяют среди методов наказания домашний арест и домашний арест с ограничением ребенка в деньгах. Таким образом, большинство семей применяют к детям физические наказания, что, возможно, являлось традиционным для семей самих респондентов, воспитывающихся преимущественно (91%) в полной семье, а также подвергавшихся наказаниям (68%). При этом 53% опрошенных ругали словами, иногда могли применить к ним физические наказания. Ругали только словами, стараясь объяснить, в чем провинился 23,5% респондентов. Подвергали домашнему аресту 7,4% участников опроса. Запрещали смотреть телевизор 1,5% опрошенных. Таким образом, методы наказания современных детей и их родителей сходны, однако родители на сегодняшний день все чаще ограничивают своих детей в карманных расходах, и все меньше стараются объяснить ребенку причину наказания, что впоследствии может привести к «рецидиву», то есть повтору действия, влекущего за собой наказание.

Считают, что наказание улучшает дисциплину 45,5% респондентов. Каждый десятый (10%) полагает, что наказание благотворно влияет на ребенка, делая его сильнее. При этом практически треть опрошенных (25,5%) полагают, что наказание наносит психологическую травму. 13,5% считают, что наказания воспитывает жесткость в детях. Мнение у 5,5% не сформировалось по данному вопросу. Третья часть опрошенных родителей г. Саратова считают совершенно недопустимыми любые физические наказания. При этом, 9% полагают, что физические наказания приемлемый метод воспитания. Большинство опрошенных (40,5%) применяют к своим детям физические наказания в исключительных случаях, когда исчерпаны другие методы воздействия. Доля респондентов, считающая, что наказание допустимо только к маленьким детям, в виде шлепков, составляет 18,5%.

Вместе с тем, как показывают результаты исследования, современные родители, наказывая детей, не считают это насильственными действиями в их отношении. Так, большинство опрошенных (37%) характеризуют понятие «насилие над детьми» только как действия сексуального характера. Доля респондентов, полагающая, что насилие - это действие физического характера, составляет 32,5%. Треть опрошенных правильно понимают термин «насилие над детьми», предполагая, что это воздействие без добровольного согласия в отношении индивидуума. Большинство опрошенных - 82,5 % выразили отрицательное отношение к насилию над детьми, из них 62,5% абсолютно не одобряют насилие над детьми, а 20% скорее не одобряют, чем одобряют

насилие. Однако каждый седьмой опрошенный не осуждает насилие над детьми. Затруднились ответить 4,5% респондентов. Таким образом, налицо непонимание не только понятия «насилие над детьми», но и всей тяжести последствий применения любых насильственных действий в отношении детей.

При этом, введение уголовной ответственности за насилие в семье по мнению большинства респондентов (49%) не поможет уменьшить данные о фактах насилия над детьми. Практически треть опрошенных - 26% и 8,5%, полагают, что это оправданно и способствует улучшению отношений в семье соответственно. 2,5% участников опроса полагают, что наказывать уголовной ответственностью родителей возможно лишь при грубой форме насилия над детьми. Мнение 14% респондентов не сформировалось по данному вопросу.

В ходе исследования в соответствии с разделением видов наказания детей в современных саратовских семьях нами были выделены три типа репрессивного поведения родителей по отношению к своим детям: вербально-агрессивный (42,5%); физически-агрессивный (52,5%); ограничительный (5%). Вербально-агрессивному типу поведения родителей свойственно наказание детей путем ругани словами, а также убеждение ребенка в его неправоте без применения физического или иного рода наказаний. Физически-агрессивный тип поведения родителей, характеризуется применением родителями физической силы для наказания ребенка. Ограничительного типа поведения придерживаются родители, применяющие для наказания ограничения ребенка в пространстве или в материальных ресурсах. Причем результаты исследования доказывают, что применяют физическое насилие к собственным детям не только малообразованные родители с небольшим доходом, но и материально обеспеченные люди с высшим образованием. Так, 67,2% «агрессивных» отцов и матерей имеют высшее образование (Таблица 1), причем их уровень дохода колеблется от 7 до 15 тыс. руб. на одного члена семьи (68,8% данной категории).

Таблица 1. Влияние уровня образования на тип репрессивного поведения родителей, % по типу поведения

Тип поведения	Образование респондента						Итого
	Общее	Среднее	Среднее специальное	Неполное высшее	Высшее	Два высших	
Вербально-агрессивный	3,8	7,7	23,1	17,3	48,1	0,0	100,0
Физически-агрессивный	4,7	3,1	10,9	12,5	67,2	1,6	100,0
Ограничительный	0,0	16,7	0,0	16,7	66,7	0,0	100,0

В то же время нормативно закрепленная идеальная модель благополучной семьи в реалиях жизни становится «неблагополучной», так как

среди родителей, применяющих физические наказания 79,7% состоят в зарегистрированном браке и 42,2% из них воспитывают 2 или трех детей. При этом, большинство (56,3%) бьют детей для улучшения дисциплины. Каждый пятый родитель (20,3%) применяющий физическую силу по отношению к своему ребенку, пытается тем самым сделать его сильнее. Осознают тяжелые последствия физического насилия 21,8% родителей, считающих что, наносят психологическую травму ребенку и провоцируют тем самым его на жестокость.

В ходе исследования эмпирически доказано влияние поколенческой преемственности в выборе типа репрессивного поведения в отношении детей, что обуславливает воспроизводство домашнего насилия. Так, 73,1% всех родителей, применяющих физические наказания при воспитании собственных детей, испытывали их на себе со стороны собственных родителей. К родителям, к которым применялось наказание в качестве домашнего ареста и ограничение в деньгах, также в точности дублируют поведение своих родителей, и наказывают своих детей таким же образом. Такое хроническое враждебное поведение со стороны родителей к собственным детям причиняет сильный урон физическому и эмоциональному благополучию ребенка. Следствием избияния ребенка становится болезненная робость, пугливость, раздражительность, грубость. Эти формы реагирования являются тотальными, подобным образом ребенок ведет себя во всех ситуациях, он распространяет свой страх или протест против всех, даже вовсе безобидных людей. Вместе с тем, необходимо пересмотреть интерпретационные позиции понятия «благополучной семьи», включив в них не только перечисленные выше, но и такой показатель как «психологический климат в семье», позволяющий делать выводы о взаимоотношениях родителей и детей.

Список литературы

1. Стратегия борьбы с насилием в семье: справочное руководство ООН. NY, 1998.
2. Дети современной России//Коммерсантъ» № 46(4101) от 17.03.2010.
3. Скретнева Н.В. Криминологическая характеристика насилия. // Сибирский вестник. 2008. №3.
4. Гусейнов А.А. Понятие насилия// Философия, наука, цивилизация. М.,1999.

УДК: 316.022

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МНОГОЯЗЫЧИЯ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

А.А. Калинин

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются динамика и тенденции развития многоязычия в Киберпространстве, подчёркивается необходимость сохранения и поддержания многоязычие и культурного многообразия в условиях глобализации.

Ключевые слова: Киберпространство, многоязычие, Интернет, глобализация.

TENDENCIES IN DEVELOPMENT OF MULTILINGUISM IN CYBERSPACE

A.A. Kalinkin

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

This article presents the dynamics and tendencies of multilingualism in Cyberspace and stresses the necessity to preserve and support multilinguism and cultural diversity under the conditions imposed by globalization.

Key words: Cyberspace, multilinguism, Internet, globalization.

Каждый язык представляет собой систему, содержащую уникальную культурную информацию, отражающую быт говорящего на нём этноса, происхождение и эволюцию его культуры. Появление и исчезновение языков это — вполне естественный процесс, происходящий на протяжении всей человеческой истории, обусловленный стихийными бедствиями, приводящими к гибели целых народов, отсутствием письменности или несовершенством системы образования, лишаящей возможности изучения родного языка. Более того, в последнее время, в процессе вымирания языков намечаются довольно зловещие тенденции. По пессимистической оценке, к началу XXII столетия 90% существующих ныне языков могут исчезнуть. Это связываю с эффектами глобализации и повсеместным проникновением информационных технологий в жизнь общества. В связи с этим, с целью сохранения культурного разнообразия человечества, ЮНЕСКО и другие влиятельные международные организации, а также различные государства ищут различные пути решения данной проблемы. Первоочередной задачей ставится развитие многоязычия в Киберпространстве.

Доступ в Интернет открывает доселе невиданные возможности выражать своё мнение, получать необходимые знания, информацию и, даже, образование. Тем не менее, серьёзным барьером служит тот фактор, что эта информация доступна только на языках, имеющих серьёзное экономическое значение. Следовательно, ещё больше увеличивается разрыв между крупными нациями и небольшими этносами, по сути вынуждая жить последних в «информационной тени». В настоящее время многие языки, используемые в Киберпространстве, представляют собой инструмент доминирования и разделения, приводя к маргинализации значительной части населения планеты и усиливая экономическое неравенство. Индивиды, не говорящие на одном из языков Киберпространства, а их там около 400 из 6700 существующих, не способны полноценно принимать участие в обмене информацией, используя родной язык.

Бесспорно, сохранение языкового многообразия необходимо. Каждый язык является:

- отражением исторического опыта;
- инструментом социализации, посредством которого выражается и передаётся культура;
- одним из средств формирования и поддержания идентичности индивидов.

Также стоит указать на то, что поддержание языкового разнообразия в Киберпространстве способствует распространению знаний о культурах различных народов, что, в свою очередь, способствует укреплению взаимопонимания, толерантности и, как следствие, стабильности в современных международных отношениях.

В Российской Федерации действуют законы, обеспечивающие право всем народам РФ пользоваться родным языком, поддерживающие условия его изучения и развития [1], попытки решить данную проблему производятся на региональном уровне:

- создаются сайты на языках народов РФ;
- выпускаются электронные пособия и учебники, переводятся компьютерные программы;
- языки многих народов РФ используются в локальных СМИ;
- в университетах ведётся научно-исследовательская деятельность, направленная на документирование малых языков;
- в местах концентрации коренных народов допускается использовать языки в делопроизводстве, самоуправлении, образовании и на производстве.

Тем не менее, несмотря на это, представительство языков коренных народов Российской Федерации в Киберпространстве незначительно.

Общемировые тенденции многоязычия в Киберпространстве возможно отследить только по количеству контента на том или ином языке. Тем не менее, исследования в основном нацелены на самые распространённые и экономически рентабельные языки, поэтому о представленности малых языков в Киберпространстве судить сложно. В момент возникновения Интернета он был исключительно на английском языке. Затем, по мере распространения технологии Интернета, в Киберпространстве стали появляться другие языки. В 2003 году английский занимал 80% сети, в то время как следующие по рейтингу языки были немецкий - 4.5% и японский - 3.1%. К 2011 году ситуация заметно изменилась. Доля английского языка упала до 57.6%, немецкий язык и японский поднялись до 7.7% и 5%, так же заметно выросла доля остальных языков, таких как китайский, поднявшийся до 4.6%, русский — 4.1% и испанский — 3.9%. К 2015 году русский язык поднялся до 5.9%, заняв второе место после английского — 55.5%, в тоже время доля немецкого языка упала до 5.8%, японский язык продолжал держаться на уровне в 5%, но китайский язык несмотря на рост числа пользователей упал до 2.8%. По прогнозам, рост доли русского, испанского и португальского языков будет только ускоряться по мере развития инфраструктуры Интернета и увеличения числа пользователей в этих странах. В то же время процент контента на немецком и французском языках начинает спадать по довольно простой причине — подавляющее большинство носителей этих языков уже имеют доступ в Киберпространство и резкий прирост числа пользователей не ожидается. Несмотря на то, что в настоящий момент доля японского языка занимает стабильные 5% контента, в ближайшее время, возможно её снижение, так как рост количества пользователей замедляется [2].

Очень странная ситуация наблюдается с китайским языком, согласно данным за 2010 год считалось, что к 2015 китайский займёт доминирующее положение в Киберпространстве, однако, несмотря на рост количества пользователей, доля контента на китайском языке снизилась. Но так как, по

разным оценкам, около половины китайцев всё ещё не имеют стабильного доступа в Интернет, сложно спрогнозировать будущую обстановку.

Из приведённых данных следует, что другие крупные языки начинают догонять английский по количеству контента. Это обусловлено не только распространением инфраструктуры и дешёвыми устройствами, позволяющих получить доступ к Интернету, но и активностью самих пользователей, готовых переводить англоязычный контент на родной язык, локализовать компьютерные программы. К тому же многие международные коммерческие компании переводят свои сайты на всё большее количество языков. В данных условиях английский, теряя роль доминирующего языка, приобретает новую роль — языка посредника, обеспечивающего переводы контента между редкими языками, пользователи которых не могут совершить переводы напрямую. В то же время, ситуация с многоязычием в Киберпространстве в целом требует улучшения, так как малые языки, не представляющие коммерческого интереса, всё ещё плохо представлены.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (РФ) / ст. 68
2. Top Languages of the Internet, Today and Tomorrow unbabel.com/blog/top-languages-of-the-internet/

УДК 316.7

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ ПОКОЛЕНИЯ, КАК ОБЪЕКТА СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Т.А. Калугина, А.А. Кошелёв

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматривается понятие поколения как объекта социологического анализа. В работе представлены научные изыскания О. Конта, А. Курно, О. Лоренца, Ж. Дромеля. Исследовательский интерес акцентирован на концепциях отечественных специалистов В. Лисовского, И. Кона, М. Глотова, Н. Шахматовой.

Ключевые слова: поколения, поколенческие взаимодействия, межпоколенческие конфликты.

TO THE QUESTION OF THE THEORETICAL METHODOLOGICAL INTERPRETATION OF THE CONCEPT OF GENERATION, AS OBJECT OF SOCIOLOGICAL SCIENCE

T.A. Kalugina, A.A. Koshelev

Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the concepts of generation as an object of sociological analysis. In the work scientific researches are presented. Comte, A. Cournot, O. Lorenz, J. Dromel. The research interest is focused on the concepts of domestic specialists. Lysovsky, I. Kon, M. Glotov, N. Shakhmatova.

Key words: generation, generation interactions, intergenerational conflicts.

Проблематика поколения является крайне актуальной и не до конца изученной тематикой, хотя истоки ее научного осмысления можно найти в

трудах ученых различных периодов и эпох становления социологической науки.

Если обратиться к историческим особенностям трактовки теоретического обоснования понятия поколение, то наиболее важные мысли в этом направлении, на наш взгляд, принадлежат известным ученым О. Конту, А. Курно, О. Лоренцу. Общим в трудах данных изыскателей является попытка анализа вопросов поколений с точки зрения их взаимодействия в динамично развивающемся социуме [8, с. 7-47].

Безусловно, вызывает научный интерес так называемый этапный подход, предложенный Ж. Дромелем, который в качестве периода смены поколений определял пятнадцатилетний цикл. В то время как А. Курно акцентировал внимание на процессе преемственности, а К. Лоренц выделял биологическую особенность в определении данной проблемы. По его мнению, процесс смены поколения занимает достаточно много времени и происходит каждые сто лет. Именно А. Курно заложил основы наиболее популярных научных взглядов, сформированных в первой половине XX века, суть которых сводилась к вопросам ценностей и их поколенческой преемственности [6, с. 110-112].

Х. Ортеги-и-Гассет продолжил изыскания в данном векторе мышления, положив в основу восприятия поколениями предметов искусства [9].

В то же время попытки идентифицировать поколение как отдельный объект научного осмысления был предпринят, по мнению Власовой О.И., именно социологами. Ранее данная проблематика рассматривалась во взаимосвязи с другими категориями с целью выявления закономерностей определенных социальных процессов [3]. На наш взгляд, это было связано с отсутствием социальной необходимости в декомпозиции данного явления именно в том периоде развития общества, а актуализировалось в связи с социальными катастрофами на рубеже веков.

Одним из основателей социологической интерпретации проблематики поколений выступил известный ученый К. Мангейм. Именно ему принадлежит попытка рассмотрения поколенческих вопросов в русле социологической науки, которая основывалась на двух подходах: позитивистском и историко-романтистском. Суть первого связана с анализом временного периода передачи знаний от одного поколения к другому, который определяется автором в 30 лет. В основу данного утверждения легло мнение, что до 30 лет человек находится в стадии обучения. А после 60 лет постепенно отходит от проблем общественной деятельности. Историко-романтистский подход к анализу поколений носит в большей степени прагматичный характер и рассматривает смену поколения как движущую силу прогресса, неотъемлемого элемента развития общества [8, с. 7-47].

Следовательно, понятие поколения в данном контексте предполагает два взаимосвязанных критерия: возраст и социальная активность. Особая роль при этом отводится социологии, которая должна, по мнению К. Мангейма, эмпирически исследовать закономерности в вопросах проблематики поколенческих отношений, как в статике, так и динамике. Формируя мнение о

поколении как особой социальной группой, К. Мангейм, в то же время, противоречит некоторым сложившимся установкам, ведь социальная группа, по его мнению, это «союз единомышленников». Возможно, некоторые расхождения связаны с отождествлением понятий группа и организация. В современном понимании социальная группа не всегда объединена общей целью и реализует совместные задачи.

Во второй половине XX века все больший научный интерес приобретает проблема межпоколенческих конфликтов. В большей степени, это связано с социальными протестами, студенческими волнениями, а также активной идеологической составляющей. Научное осмысление конфликтологических концепций в области поколенческих проблем можно встретить в трудах Л. Фойера, Ж. Манделя С. Липсета. Л. Фойер доказывает неизбежность конфликтов, которая исторически обусловлена и возможно имеет большее значение для развития, нежели чем борьба классов. Психолог Ж. Мандель рассматривает конфликт как кризис поколений, борьба с технократическими устоями общества. Следовательно, данные ученые подчеркивают два важных постулата конфликта поколений: несогласие и борьбу [11, с. 212-215].

В российской науке проблематика поколенческих отношений наиболее полно, на наш взгляд, была разработана в рамках социологии молодежи. И в данном направлении, следует отметить труды Т. Лисовского, который определял молодежь, как особое поколение людей, одновременно проходящих стадию социализации [7, с. 77-87].

Еще одна распространенная интерпретация понятия поколения в отечественной социологии – это трактовка его как социальной общности. Л.Н. Коган в 80-х годах прошлого века определил поколение с социологической точки зрения как объективно-сложившуюся социально-демографическую общность представителей данного класса (при социализме – всего общества). В качестве интегрирующих признаков Л.Н. Коган выделяет общие, типичные условия для формирования личности, единый заказ на сохранение или изменение этих условий в своей практической деятельности, общие возрастные, социально-психологические и нравственные черты [4].

Необходимость четкого разделения различных совокупностей индивидов, выделенных по возрастному критерию, обозначил еще И.С. Кон, все подобные наборы он называет «возрастные категории» [5, с. 76-86].

Интересное мнение по вопросам межпоколенческих взаимодействий разработали социологи Ю.Р. Вишневский и В.Т. Шапко. Общим с концепциями западных изыскателей является определение молодежи через социально-демографические критерии и включенность данной социальной группы в социально-экономические процессы с учетом исторического опыта [10, с. 26-37].

Современный исследователь М.Б. Глотов определяет поколение как объективно складывающуюся социально-демографическую и культурно-историческую общность людей, объединенных границами возраста и общими условиями формирования и функционирования в конкретно-исторический период времени [10]. Данное определение, по нашему мнению, является одним

из наиболее конкретных в аналитическом дискурсе относительно изучаемого объекта, хотя и исключает социально-экономические и культурные факторы.

Следует отметить, что на необходимость изучения деятельностного компонента в функционировании социальных групп указывает Г.С. Антипина. По ее мнению, деятельность, во-первых, обеспечивает реальность социальных групп, а во-вторых, обеспечивает включение групп в социальные организации [1, с. 77-78]. Организационный подход к анализу поколений представлен в исследовании Н.В. Шахматовой [12].

Таким образом, поколение – это социально-демографическая группа, интегрируемая возрастными рамками, общими интересами в процессе социализации, объединяющая в себе социально-исторический опыт, обладающая схожими социокультурными и экономическими особенностями, но отличающаяся разной степенью включенности в социальные процессы современности.

Список литературы

1. Антипина Г.С. Теоретико-методологические проблемы исследования малых социальных групп. Л., Издательство Ленинградского университета, 1982.
2. Вишневский Ю.Р. Шапко П.Т. Парадоксальный молодой человек // Социологические исследования. 2006. № 6.
3. Власова О.И. Социологический анализ поколений: научное наследие и современное состояние [электронный ресурс]. URL <http://vestnik.uara.ru/ru/issue/2013/03/12/?print> (дата обращения 22.02.2016)
4. Коган Л. Н. Культурная деятельность. Опыт социологического исследования. – М.: «Наука», 1981.
5. Кон И.С. Возрастные категории в науках о человеке и обществе // Социологические исследования. 1978. №3.
6. Кон И.С. Ребенок и общество: (Историко-этнографическая перспектива). М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1998
7. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. Учебное пособие. СПб., 2000.
8. Мангейм К. Проблема поколений // Новое литературное обозрение, 1998. № 2 (30).
9. Ортега-и-Гассет. Х. Тема нашего времени // Самосознание культуры и искусства XX века. М., 2000. [электронный ресурс]. URL: <http://www.countries.ru/library/texts/gasset.htm> (дата обращения 14.05.2016)
10. Семенова В.В. Социальная динамика поколений. Проблема и реальность. М.: РОССПЭН, 2009. - 271 с.
11. Социология молодежи. Учебник. Под ред. проф. В.Т.Лисовского. СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996.
12. Шахматова Н.В. Поколенческая организация современного российского общества. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2003. 322 с

УДК 316.012+316.423.3+330.55

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ ТЕОРИИ «ОТНОСИТЕЛЬНОЙ ДЕПРИВАЦИИ» КАК ОБЩЕЙ ТЕОРИИ РЕВОЛЮЦИИ

Д. Ю. Карасев

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Москва

В статье представлены генезис теории относительной депривации, возможности и ограничения ее использования при исследовании революций, а также актуализация этой теории в связи с анализом экономических детерминант Русской революции 1917 г.

Ключевые слова: теория революции, теория относительной депривации, Русская революция 1917 г.

PAST AND PRESENT OF THE RELATIVE DEPRIVATION THEORY AS A GENERAL THEORY OF REVOLUTION

D. Yu. Karasev

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

The article traces origins of the relative deprivation theory; it also deals with the opportunities and limitations that faced by analysis of revolutions based on that perspective. Yet the perspective could be taken into account in question of economic factors of Russian revolution 1917.

Key words: theory of revolution, relative deprivation theory, Russian revolution 1917.

Согласно Т. Скочпол [18], все теории революции подразделяются на общие и сравнительно-исторические. Последние укоренены в сравнительно-историческом анализе конкретных примеров революций. В отличие от них, общие теории зачастую не привязаны к конкретным историческим примерам революций и формулируют концептуальные схемы и гипотезы шире, чтобы быть применимыми к широкому спектру революционных событий. Концепции и гипотезы из общих теорий революции верифицируются или фальсифицируются в ходе сравнительно-исторического анализа, который также поставляет материал для разработки новых общих или специальных теорий революций. Так, в общих чертах, по мнению Т. Скочпол, происходит развитие социологии революции.

Теория «относительной депривации» берет свое начало в 1960-х гг. с гипотезы «фрустрации-агрессии» Дж. Дэвиса. Еще классики пишут об ухудшении/улучшении социального благосостояния, но лишь в качестве условия, а не причины революции. Социалистическая революция, согласно К. Марксу, происходит лишь тогда, когда положение пролетариата становится настолько невыносимым, что ему «нечего будет терять, кроме своих цепей» [4, с. 423]. Согласно идее «обманутых ожиданий» А. Токвиля [12], Французскую революцию можно рассматривать в качестве «консервативной реакции» крупной земельной аристократии, попытавшейся на фоне периода экономического улучшения вернуть себе утерянные феодальные привилегии. В качестве необходимого условия революционной ситуации В.И. Ленин указывает на значительное повышение активности масс в силу «обострения выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов» [7, с. 218]. Впервые лишь в теории П. Сорокина [11] фрустрация базисных взаимосвязанных потребностей («рефлексов») у большинства населения фигурирует именно в качестве основной причины революции, а не сопутствующего условия или одного из многих факторов.

Гипотеза «фрустрации-агрессии» Дж. Дэвиса синтезирует идеи А. Токвиля и К. Маркса и служит развитию теории П. Сорокина: «Революции наиболее вероятно происходят, когда длительный период объективного экономического и социального развития сменяется коротким периодом резкого

падения» [15, с. 5]. Результатом резкой фрустрации ожиданий после долгого периода их роста выступает всплеск революционного насилия. Следовательно, иммунитетом к революции обладают те общества, где возможно беспрепятственное удовлетворение новых нужд, надежд и чаяний. Вопреки Марксу, Дэвис полагает революцию невозможной там, где нет никакой надежды, или рост ожиданий немислим вообще. Отметим, что теория Дж. Дэвиса выстраивается на широком, но довольно эклектичном материале: восстание Дорра 1842 г., Русская революция 1917 г., Египетская революция 1952 г.

В 1970-е гг. гипотеза «фрустрации-агрессии» получает развитие и критику в теории «относительной депривации» Т.Р. Гарра [3]. Поскольку стабильность или рост социальных ожиданий не всегда подкреплены стабильностью или улучшением социальных условий, Т.Р. Гарра выделяет три типа депривации: прогрессивную, устремленную, убывающую. Относительный характер депривации фиксирует различие общественных представлений о допустимом и недопустимом уровне фрустрации потребностей и/или желаний от культуры к культуре, от индивида к индивиду, от одной исторической эпохи к другой. Люди могут снести ухудшения своего положения в настоящем по сравнению с прошлым, но необоснованные надежды на улучшение положения дел в будущем неминуемо ведут либо к полной апатии, либо к неистовому отчаянию и неминуемой агрессии.

Необходимо также объяснить, почему коллективная агрессия находит свое выражение именно в сфере политики, что и делает Т.Р. Гарр, приводя множество факторов релятивизма низового политического насилия и выделяя три его формы («заговор», «беспорядки», «внутренняя война») в зависимости от степени расхождения способностей к организации и к насилию между диссидентами и режимом. Согласно Т.Р. Гарру, революционные исходы наиболее вероятны в случае, если недовольство интенсивно и широко распространено как среди элиты, так и в массах в результате относительного или абсолютного ухудшения ряда социально-экономических условий. Непосредственно за ростом относительной депривации следует ряд беспорядков и заговоров. В более продолжительной перспективе способности революционеров к организации и насилию растут. По мере достижения паритета указанных способностей между революционерами и режимом вероятность масштабного, продолжительного и интенсивного политического насилия резко возрастает. Отметим, что Т.Р. Гарр стремится повысить надежность своей общей теории, выстраивая ее на примерах 1100 случаев, которые произошли в 114 странах или колониях с 1961-го по 1965-й гг.

Критику теорий «относительной депривации» и прочих теорий, встроенных на базе гипотезы «фрустрации-агрессии», осуществляет Ч. Тилли, согласно которому этап депривации и этап коллективного насилия с необходимостью разделены иногда весьма продолжительным и затратным этапом мобилизации [19]. Именно особенности мобилизации коллективных ресурсов оказывают решающее влияние на форму, которую примет

коллективное насилие и его результаты. К тому же мобилизация в большей степени объясняется ее структурными условиями и носит, как правило, реактивный характер по отношению к действиям старого режима вообще (а не только по отношению к репрессиям и насилию со стороны режима). Из чего следует, что на основе расчетов депривации невозможно предсказать результатов коллективного насилия. Тилли в целом скептически относится к необходимости дальнейшей разработки общих теорий революции и теорий относительной депривации, в частности.

Дж. Голдстоун относит теории относительной депривации к теориям революций «второго поколения» [16]. Общим недостатком этих теорий выступает чрезмерно широкое определение революции, которое давали теоретики, стремясь к статистически значимым выводам. В то же время Голдстоун отмечает, что для создания «четвертого поколения» теорий, пересматривающего основные допущения структурных объяснений «третьего поколения», необходим теоретический синтез структурных, культурных и агатных факторов революции [4]. Поскольку последние два были хорошо разработаны в том числе в теориях относительно депривации, то теории прошлых поколений не просто отбрасываются, а становятся материалом для последующего теоретического синтеза. В качестве одной из наиболее общих тенденций в современной социологии революции Дж. Гудвин указывает на отказ от попытки создания общей теории революции или, хотя бы, «коллективного насилия» [17]. В этом смысле логично предположить, что у теории относительной депривации есть будущее только в качестве специальной теории отдельных революций или исходного теоретического допущения, поскольку в качестве общей теории она нуждается в слишком большом количестве «вспомогательных гипотез».

В последнее время теория относительной депривации получила инструментальную актуализацию в свете дебатов в отечественной экономической истории вокруг экономических детерминант Русской революции 1917 г. Естественно, революция эта не сводима только к ее экономическим факторам, но если говорить о них, то появление новых динамических рядов данных об экономике России конца XIX – начала XX в. ставит под сомнение советскую историографию, свидетельствующую о неизбежности революции 1917 г. ввиду предшествующего ей экономического кризиса Российской Империи. Датировки и причины этого кризиса разнятся: пишут о затяжном аграрном кризисе, вызванном падением производительности сельского хозяйства после отмены крепостного права и земельной реформы, пишут о «голодном экспорте» последнего двадцатилетия XIX в., пишут о росте капиталистической эксплуатации, невыносимых условиях жизни рабочих в городах и инфляции, пишут о мальтузианском кризисе (в начале нулевых дискуссия вокруг него вновь набрала особенно высокие обороты [13]). Так или иначе лейтмотивом всех этих исторических нарративов служит экономический кризис предвещавший и обуславливавший 1917 г.

Данные полученные за последние десятилетия отечественными и зарубежными экономическими историками свидетельствуют о том, что никакого экономического кризиса, способного сделать революцию неизбежной, не было. Напротив, имел место экономический рост, результаты которого в России, как и во всем мире того времени распределялись весьма неравномерно. «По данным А. Мэдиссона в период с 1870 г. по 1913 г. среднегодовой темп объема производства на душу населения в Западной Европе составлял 1,6% и был равен российскому» [5, с. 24]. (Хотя в отличие от интенсивного европейского роста, русский – был экстенсивным). Сельскохозяйственное производство с 1883 по 1901 г. в среднем ежегодно росло на 2,55 %, почти вдвое превышая ежегодный рост населения - 1,3 % [5]. Среднегодовые темпы роста экспорта зерна составляли 3,5 %, однако вероятность существования так называемого «голодного экспорты» судя по ряду косвенных показателей была крайне маленькой [5;6]. Уровень жизни медленно, но неуклонно улучшался [14]. Медленно росла реальная заработная плата рабочих крупных промышленных предприятий [2]. Условия труда, продолжительность рабочего дня также были вполне сопоставимы с мировыми, однако ни в пример сопоставимым странам набирало обороты стачечное движение [1]. Л.И. Бородкин рисует картину роста «прогрессивной депривации» рабочих в терминах Т.Р. Гарра, когда ожидания растут вместе с ростом социальных возможностей, но рост первых опережает последние.

Данные, реконструированные А. Маркевичем и М. Харрисоном [9] позволяют говорить, что годы Первой мировой войны, продолженной при Временном правительстве привели к резкому спаду национального дохода (примерно до уровня 1905 г.), а последующие за революцией годы гражданской войны углубили этот спад до беспрецедентного уровня. Имела место резкая фрустрация ожиданий. Опираясь на П. Сорокина, Т.Р. Гарр описывает ситуацию в России время Первой мировой и затем Гражданской войны в качестве хрестоматийного примера «убывающей депривации», когда ожидания остаются на достигнутом высоком уровне, а социальные возможности резко падают [3, с. 85-86]. Существует ряд аргументов, свидетельствующий о том, что катастрофа возможностей не была такой уж тотальной. К примеру, Прокопович полагал, что в первые годы Первой мировой войны темп роста зарплат опережал темпы инфляции и городского голода, сопоставимого с голодом Германской империи не было. Некоторым категориям крестьян удалось увеличить свои реальные доходы в результате продажи продовольствия на черном рынке. Подобным же образом военные заказы накануне и в первые годы Первой мировой (когда бытовало убеждение, что война будет быстрой и атакующей) «озолотили» промышленников. Тем не менее, выводы А. Маркевича и М. Харрисона свидетельствуют о «галопирующей инфляции», сокращении сельскохозяйственного и промышленного выпуска и падении реальных доходов широких слоев населения в целом. Единственный вопрос: был ли провал ВВП на душу населения вызванный Первой мировой войной, в целом сопоставимый провалу

1905 г. достаточным, чтобы вызвать революции или все же был также необходим беспрецедентный провал показателя во время Гражданской войны?

Таким образом, синтез данных П. Грегори, Л.И. Бородкина, А. Маркевича и М. Харрисона, так или иначе, приводит к такой картине с ролью экономических факторов революции 1917 г., которая как нельзя лучше описывается теорией «относительной депривации»: «длительный период объективного экономического и социального развития сменяется коротким периодом резкого падения». В отечественной социологии теория относительной депривации также была использована В.С. Магуном в его лонгитюдном исследовании притязаний и ресурсных стратегий постсоветской молодежи [8]. По его данным в 1985-95 гг. после распада СССР имел место колоссальный рост притязаний («революция притязаний») молодежи, за которым последовал период сохранения притязаний на сравнительно высоком уровне без дальнейшего роста - с 1995 по 2005 гг. Затем по ряду причин, одной из которых выступает кризис 2008 г., последовал период фрустрация притязаний. Описанная В.С. Магуном «устремленная депривация» может быть использована в качестве детерминанты широкого участия молодежи в «цветных революциях» или их попытках на постсоветском пространстве. Парадоксальность сложившейся ситуации состоит в том, что, пережив критику несостоятельности в качестве общей теории революции, теория относительной депривации продолжает инструментально использоваться в качестве исходного теоретического допущения (в случае историков, возможно, не вполне осознанно) для объяснения отдельных революционных событий или их детерминант.

Список литературы

1. *Бородкин Л.И.* Кризисные и переходные исторические процессы: стачечное движение в России, 1895-1917 и 1921-1928 гг // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1998. № 4. С. 43–52.
2. *Бородкин Л.И., Валетов Т.Я.* Росла ли реальная зарплата рабочих в период капиталистической индустриализации? (Микроанализ архивных материалов) // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2002. № 1. С. 14–27.
3. *Гарр Т.Р.* Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005.
4. *Голдстоун Д.* К теории революции четвертого поколения // Логос, 2006. № 5. С. 58-103.
5. *Грегори П.* Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX в.): Новые подсчеты и оценки. М.: РОССПЭН, 2003.
6. *Давыдов М.А.* Всероссийский рынок в конце XIX - начале XX вв. и железнодорожная статистика. СПб., 2010.
7. *Ленин В.И.* Крах II Интернационала // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 26. М., 1958. С. 218-219.
8. *Магун В.С., Энговатов М.В.* Динамика притязаний и изменение ресурсных стратегий молодежи: 1985-2005 годы // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 6. М.: Институт социологии РАН, 2007.
9. *Маркевич А., Харрисон М.* Первая мировая война, Гражданская война и восстановление: национальный доход России в 1913—1928 гг. М.: Мысль, 2013.
10. *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф, Соч. Т. 4. М., 1955. С. 459.
11. *Сорокин П.А.* Социология революции. М., 2005.

12. *Токвиль А.* Старый порядок и революция. СПб.: Алетейя, 2008.
13. О дискуссии вокруг роли мальтузианского кризиса в революции 1917 г. // Сайт портала «Клиодинамика» [Сайт]. URL: http://cliodynamics.ru/index.php?option=com_content&task=category§ionid=12&id=23&Itemid=76 (дата обращения: 31.01.2017).
14. *Borodkin L., Granwill B., Leonard C.* The rural/urban wage gap in the industrialisation of russia, 1884-1910 // *European Review of Economic History*. 2008. Vol. 12, № 1. P. 67–96.
15. *Davies J.C.* Toward a Theory of Revolution // *Am. Soc. Rev.*, 1962. Vol. 27. № 1. PP. 5-19.
16. *Goldstone J.A.* Theories of Revolution: The Third Generation // *World Politics*. 1980. Vol. 32. № 3. PP. 425-453.
17. *Goodwin J.* Toward a New Sociology of Revolutions // *Theory and Society*, 1994. Vol. 23. PP. 731-766.
18. *Skocpol T.* States and Social Revolutions: A Comparative Analysis of France, Russia and China. Cambridge, 1979.
19. *Snyder D., Tilly C.* On Debating and Falsifying Theories of Collective Violence // *Am. Soc. Rev.* 1974. Vol. 39. № 4. PP. 610-613.

УДК 316.442

СОЦИАЛЬНОЕ РАССЛОЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Е.В. Каргаполова, С.Н. Коннова, Е.О. Черемных

Астраханский государственный архитектурно-строительный университет, Астрахань

*Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект 16-03-00463

«Динамика социально-экономического развития региона как гетерархической системы»)

В статье рассматриваются парадоксы процесса социального расслоения в современной России на примере одного из субъектов Российской Федерации – Астраханской области.

Ключевые слова: социальное расслоение, материальное положение, самоидентификация с социальным слоем, регион.

SOCIAL STRATIFICATION IN MODERN RUSSIA: REGIONAL DIMENSION

E. Kargapolova, S. Konnova, E. Cheremnykh

Astrakhan State University of civil engineering, Astrakhan

* This article was prepared with the financial support of RFBR grant (project 16-03-00463

"Dynamics of socio-economic development of the region as heterarchical system")

В статье рассматриваются парадоксы процесса социального расслоения в современной России на примере одного из субъектов Российской Федерации – Астраханской области.

Ключевые слова: социальное расслоение, материальное положение, самоидентификация с социальным слоем, регион.

В современной России усиливается социальное неравенство, формируется новая система социальной стратификации. Процессы социального расслоения в отдельных регионах России отличаются своеобразием, обусловленным различным уровнем регионального экономического развития [6] и включения в глобальные экономические процессы [4]. Как отмечает Л.А. Беляева, «Россия представляет собой уникальный объект для анализа проблем социального неравенства населения в регионах... Карта страны стала представлять собой еще более пеструю, чем при советской власти,

мозаику из регионов разного уровня развития, материальной дифференциации и социальной стратификации населения» [2, с. 38].

Достаточно трудно получить статистически выверенную информацию о материальной дифференциации населения. Существует мнение, что использование децильного коэффициента не является достаточным при анализе такого многомерного понятия, как социальное неравенство, причем как в общероссийском, так и в региональном преломлении [7, с. 28-29].

Одним из показателей социального расслоения является самооценка уровня своего материального положения, который можно проанализировать на основе результатов конкретных социологических исследований. Самооценка материального положения в условиях нестабильной экономической ситуации становится адаптационным средством, частью культурного капитала населения. По замечанию Е.М. Власовой, «материальное благополучие и информационно-культурный потенциал являются взаимно конвертируемыми капиталами» [3, с. 332].

В Астраханской области Лабораторией социально-психологических исследований Астраханского государственного архитектурно-строительного университета проводится мониторинговое социологическое исследование на основе Типовой методики Всероссийской программы «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов», предложенной Центром изучения социокультурных изменений РАН. Руководители проекта на федеральном уровне – Н.И. Лапин, Л.А. Беляева, в Астраханской области – Е.В. Каргаполова и А.Ю. Арясова. Сбор первичной социологической информации проводился методом интервью по месту жительства. Первая волна мониторинга прошла в декабре 2009 г. (N=1000), вторая – в мае–июне 2012 г. (N=600), третья – в апреле–мае 2016 г. (N=1000). Выборка стратифицированная, квотно-маршрутная. Квотирование проводилась по признакам – «пол», «возраст», «тип поселения». Погрешность выборки не превышает 3 %. Обработка и анализ данных проведены с использованием SPSS 17.0. Матрица разработана специалистами Центра изучения социокультурных изменений Института философии Российской академии наук. Анализ данных включал изучение линейных распределений.

Режим мониторинга позволяет выявить динамику самооценки материального положения жителями региона. Количество «нищих» за весь период исследования составило 11-14% опрошенных. Количество «бедных» увеличилось в 2016 г. до 19,2% респондентов (см. табл. 1). В совокупности в 2016 г. эти две группы составляют уже 30,3% населения области и относятся к малоимущим или низкообеспеченным слоям, у которых на повседневные затраты не хватает денег или расходуется вся зарплата.

До максимума в 2016 г. увеличилось количество «необеспеченных» и составило 23,1% астраханцев. Хотя в 2012 г. к «необеспеченным» себя отнесли около 17% опрошенных. Доля «обеспеченных», напротив, в 2016 г. снизилась до минимума и составила 27,3%, хотя в 2010 г. к этой категории отнесли себя

более трети опрошенных, а в 2012 г. – и того больше – более 40% астраханцев. При этом несколько выросла доля «зажиточных». «Богатых» в области по данным мониторинга только 3-5%.

Таблица 1. Самооценка уровня жизни жителями Астраханской области (в % от опрошенных)

Варианты ответов	2010 г.	2012 г.	2015 г.	Условные слои
Практически ни в чем себе не отказываем	2,9	3,4	5,0	«Богатые»
Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи	11,2	11,5	14,3	«Зажиточные»
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	35,2	40,9	27,3	«Обеспеченные»
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	21,9	16,8	23,1	«Необеспеченные»
На повседневные затраты уходит вся зарплата	15,7	13,8	19,2	«Бедные»
Денег не хватает на повседневные затраты	13,1	13,6	11,1	«Нищие»

Таким образом, по самооценке астраханцев своего материального положения увеличилась доля «бедных» и «необеспеченных» при снижении доли «обеспеченных». А любые изменения в материальном положении населения в современной России оказывают влияние на самоощущение места россиян в обществе, качества и уровня жизни, социально-психологического благополучия [1, 8]. В этом смысле представляется интересным сопоставить динамику самооценки материального положения и динамику самоидентификации с социальным слоем. Так, в 2016 г. около 76% жителей региона при ответе на вопрос «К какому социальному слою Вы относите себя в своем городе (селе)?» отнесли себя к среднему и более высоким социальным слоям, в то время как еще в 2010 г. и 2012 г. этот показатель был ниже 70% (см. табл. 2). То есть, по мнению астраханцев, в масштабе региона произошло расширение более высоких социальных слоев при некотором сужении среднего слоя и значительном уменьшении доли затруднившихся ответить.

В масштабах региона мы наблюдаем эту же тенденцию увеличения доли астраханцев, самоидентифицирующих себя со средним слоем и более высокими социальными слоями. Но в масштабах региона эта тенденция выражена в гораздо большей степени, чем в масштабах своего населенного пункта: доля астраханцев, самоидентифицирующих себя со средним слоем и более высокими социальными слоями, выросла с 48,6% в 2010 г. до 68,3% в 2012 г. и до 75,8% в 2016 г., то есть за исследуемый период более чем в 1,5 раза. При этом наблюдается постепенное увеличение доли отказавшихся от ответа при существенном сокращении в 2016 г. числа затруднившихся ответить.

Еще более существенной эта тенденция проявляется в масштабах страны. В 2010 г. в масштабах страны со средним слоем и слоями выше среднего идентифицировали себя 34,7% астраханцев. В 2012 г. эта категория уменьшилась до 30,4% опрошенных, а в 2016 г. увеличилась по сравнению

с 2010 г. до 72,9% респондентов, то есть более чем в два раза. Эта тенденция в масштабах страны в большей степени проявляется за счет увеличения самоидентификации со средним слоем при значительном уменьшении отказавшихся от ответа и затруднившихся в самоидентификации.

Таблица 2. Распределение ответов астраханцев на вопрос «К какому социальному слою Вы относите себя...?» (% от опрошенных)

Варианты ответов	2010 г.	2012 г.	2016 г.
в своем городе (селе)			
Высший слой	1,8	2,5	5,9
Слой выше среднего	8,1	9,9	13,9
Средний слой	59,1	55,9	56,0
Слой ниже среднего	18,7	14,2	16,2
Нижний слой	5,1	4,6	3,6
Не знаю	5,0	10,3	1,5
Отказ от ответа	2,2	2,6	2,9
ИТОГО	100	100	100

Таблица 2. Распределение ответов астраханцев на вопрос «К какому социальному слою Вы относите себя...?» (% от опрошенных)

Варианты ответов	2010 г.	2012 г.	2016 г.
в своем регионе			
Высший слой	0,7	0,8	3,2
Слой выше среднего	6,2	5,4	8,8
Средний слой	41,7	39,4	46,3
Слой ниже среднего	30,6	31,4	24,7
Нижний слой	9,1	7,0	7,3
Не знаю	9,8	11,3	2,2
Отказ от ответа	1,9	4,7	7,5
ИТОГО	100	100	100
в масштабе всей страны			
Высший слой	1,9	1,7	3,2
Слой выше среднего	4,6	2,6	12,8
Средний слой	28,2	26,1	56,9
Слой ниже среднего	28,3	29,0	21,3
Нижний слой	20,0	20,6	3,1
Не знаю	14,1	14,3	0,6
Отказ от ответа	2,9	5,7	2,1
ИТОГО	100	100	100

Таким образом, мы наблюдаем парадокс современной российской социальной реальности: фиксируемое на основе результатов социологического исследования ухудшение самооценки материального положения при увеличении самоидентификации со средним и более высокими социальными слоями. С одной стороны, мы помним о том, что самоидентификация с социальным слоем является существенным ресурсом процесса социальной адаптации [5]. С другой стороны, нуждается в дальнейшем исследовании, и на основе мониторинга внутри региона, и

на основе межрегиональных сравнений, тенденция расширения среднего слоя и более высоких социальных слоев в масштабах региона и страны в целом.

Список литературы

1. Ануфриев Д.П., Каргаполова Е.В., Потапова И.И. Материальное благополучие как индикатор качества жизни населения (на примере Астраханской области) // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2015. №3. С 232–237.
2. Беляева Л.А. Социальное неравенство как комплексная проблема в социокультурном портрете региона // Социокультурные портреты регионов России: опыт комплексной реализации: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции. 18–22 сентября 2008 г., Чебоксары. Чебоксары: ЧГИГН, 2008. С. 38–44.
3. Власова Е.М. Нематериальные капиталы и адаптационный потенциал социальных групп современной России // Питирим Александрович Сорокин и современные проблемы социологии. К 120-летию со дня рождения П.А. Сорокина и 20-летию факультета социологии СПбГУ / Материалы Международной научной конференции – Первых Санкт-Петербургских социологических чтений 16–17 апреля 2009 г. / отв. ред.: А.О. Бороноев, Н.Г. Скворцов: в 2 т. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2009. С. 329–333.
4. Дулина Н.В., Каргаполова Е.В. Между заторможенным ростом и развитием модернизации регионов. Южный федеральный округ // Социологические исследования. 2015. №3. С. 22–29.
5. Каргаполова Е.В., Хамзяева О.С. Самоидентификация как фактор социальной адаптации населения Астраханской области // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия. 2015. №2(3). С. 53–56.
6. Качество жизни населения: оценка состояния и пути улучшения: монография / Д.П. Ануфриев, В.А. Алешкин, Л.В. Боронина, Е.В. Каргаполова, Н.В. Купчикова, О.В. Рубальский, П.Н. Садчиков; под общ. ред. Л.В. Борониной. Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2015. 156 с.
7. Петров А.В. Экономический рост, социальная дифференциация и неолиберальные реформы в России // Социальная дифференциация и социальная политика в России и Китае: сравнительный анализ: сборник статей / под ред. Н.Г. Скворцова, Ю. Кепина. СПб.: Астерион, 2008. С. 20–30.
8. Тихонова Н.Е. Малообеспеченные в современной России: специфика уровня и образа жизни // Социологические исследования. 2009. №3. С. 29–40.

УДК: 159.923:316.6

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПАТРИОТИЗМЕ И ВОИНСКОМ ДОЛГЕ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

М.А. Кленова,

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

И.О. Горбунов

Военный университет Министерства обороны РФ, Москва

В работе представлен анализ структуры социальных представлений о патриотизме и воинском долге у современной молодежи. Установлено, что ядром представлений как о патриотизме, так о воинском долге является «любовь к Родине». Структура представлений о патриотизме и воинском долге схожа по своему содержанию. В определении патриотизма обнаружено больше конструкторов, связанных с личным отношением. Представления о воинском долге содержат ряд характеристик, связанных с понятиями обязанности. Установлено, что воинский долг и патриотизм близки по своему содержательному наполнению в отношении социальных представлений.

Ключевые слова: социальные представления, патриотизм, воинский долг

SOCIAL REPRESENTATIONS OF PATRIOTISM AND MILITARY DUTY OF THE YOUTH

M.A. Klenova,

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

I.O. Gorbunov

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow

The analysis of structure of social ideas of patriotism and a military duty at modern youth is submitted in this article. A center of representations as about patriotism, so about a military duty is "the love for the country". The structure of ideas of patriotism and a military duty is similar in the contents. In definition of patriotism it is revealed more constructs connected with the personal relation. Ideas of a military duty contain a number of the characteristics connected with concepts of a duty. It is established that the military duty and patriotism are close on the substantial filling concerning social representations.

Key words: social representations, patriotism, military duty.

Проблема патриотизма и отношения молодого поколения к своей Родине в настоящее время весьма актуальна. Социально-политические процессы в современном мире поднимают вопрос отношения к своей стране, понимания ее места в мировом пространстве, отношения к ней с позиций русофобии некоторых государственных лидеров и т.д., - все эти процессы, которые очень активно обсуждаются в средствах массовой информации, в новостях, интернете, а зачастую и в семьях – не могут не вызвать определенный отклик у молодого поколения.

Несмотря на то, что в современной России наблюдается нарастающий интерес и понимание важности формирования у молодых людей, как чувства патриотизма, так и воинского долга, эта проблема проявляется в отсутствии в стране четко функционирующей системы воспитательной работы. В этой связи для психологов, а также для тех, кто напрямую связан с этими вопросами возникает необходимость приобщения к процессу формирования чувства патриотизма и воинского долга самой личности с целью самовоспитания у себя высокого чувства ответственности, чувства гордости за героическую историю своей Родины, за российский народ, за его культуру. Актуальность этого процесса обусловлена тем, что в период прохождения службы формирование воинского долга у военнослужащих должно найти свое продолжение в дальнейшем его самовоспитании.

Наше исследование было основано на концепции социальных представлений С. Московичи. Изначально автором предполагалось исследование и анализ ментальной сущности обществ, их динамики [1], другими словами, социальное представление исконно было категорией социально-психологической, благодаря которой можно изучить общественные взгляды, либо отношение общества к тому или иному явлению. Конструирование социальных представлений в обществе зависит от трех факторов: межгрупповые отношения и отношения влияния на формирование мировоззренческих позиций; социальное представление должно соотноситься с социальной и личностной идентичностью; все социальные представления непосредственно взаимосвязаны между собой, поскольку они формируются не изолированно, а комплексно. Эти теоретические воззрения как нельзя точно

отражают процесс формирования представлений о патриотизме и воинском долге. Наше пилотажное исследование было посвящено тому, чтобы понять: из каких конструкторов построено социальное представление молодых людей о патриотизме и воинском долге. В исследовании приняли участие 50 юношей в возрасте 18 лет, проживающих в г. Саратове. Испытуемым предлагалось ответить на ряд открытых вопросов анкеты. Далее посредством контент-анализа нами были выделены основные категории, из которых состоит содержание социальных представлений об изучаемых явлениях.

Социальные представления распределились следующим образом. Ядро представлений о патриотизме составляет «любовь к Родине» - 43 испытуемых из 50 указали этот параметр, отвечая на вопрос, «что такое патриотизм для вас»? На втором месте по частоте встречаемости – представление о патриотизме, как о «долге перед страной/Родиной – 30 человек из выборки указали данное определение. Кроме того, у достаточно большого количества испытуемых встречаются ассоциации с патриотизмом, связанные с государственной символикой – гимн, герб, флаг России (22 человека). Следующие определения представляют патриотизм как «уважение» (20 человек), «защищать свою страну» (14 человек), гордость (12 человек), «история страны» (10 человек). Весьма интересен тот факт, что 9 человек определили патриотизм не только как любовь к Родине, но «действия, благодаря которым можно сделать страну лучше». В данном случае любовь к Родине, ответственность перед ней, по мнению некоторых участников исследования, должна выражаться не только в словах, но, прежде всего, в действиях.

В отношении представлений о воинском долге, у современной молодежи представляется схожая картина. В ядре социальных представлений о воинском долге также лежит представление «любовь к Родине» (35 человек). На втором месте по частоте встречаемости, воинский долг представляется в контексте «патриотизма» (27 человек). Далее среди представлений можно выделить «армия, служба» (15 человек). Примерно треть опрошенных юношей говорят о том, что воинский долг – это «обязанность каждого», 9 человек сказали, что воинский долг соотносится исключительно с войной, а 5 человек из выборки ответили, что «ко мне это не относится». Кроме того, испытуемым был задан вопрос относительно того, считают ли они сами себя патриотами: 41 – ответили «да», а 9 – «нет».

Таким образом, в ходе проведенного эмпирического исследования нам удалось установить, что представления о патриотизме и воинском долге весьма близки по своему содержанию. Более того, при анализе представлений о патриотизме был обнаружен довольно большой сегмент, имеющий в своем содержании понятие долга, в то время как в содержании представлений о воинском долге патриотизм занимает одну из центральных позиций.

Список литературы

1. *Емельянова Т.П.* Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. 400 с.

ГЕНЕАЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ

В.А. Климов

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье с социологической точки зрения анализируется генеалогический аспект социальной памяти. Особое внимание уделяется роли генеалогии в воспитании молодежи.

Ключевые слова: генеалогия, социальная память, воспитание.

GENEALOGY IN THE CONTEXT OF SOCIAL MEMORY

V.A. Klimov

Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article presents the sociological approach analyses of genealogical aspect of social memory. The importance of genealogy in youth education and upbringing is emphasis.

Key words: genealogy, social memory, upbringing.

Одним из постоянных и глубоких человеческих переживаний является переживание конечности своего жизненного существования, сознание неизбежности ухода в небытие. Но люди все-таки нашли для себя спасительную опору, помогающую им справляться со страхами и сомнениями и придающую определенный смысл их бытию - это *память* во всем многообразии своих проявлений (индивидуальная, родовая, социальная и т.д.). Главная особенность человеческой памяти заключается в том, что это не просто органически-телесная память, присущая всем живым существам. Человеческая память не механична, ее не следует понимать лишь в утилитарном значении - как инструмент, необходимый для нашего повседневного существования. Она предстает не как бессознательный, автоматически действующий инстинкт, а как осмысленный опыт переживания истории. Социальная память динамична, активна, она воплощается не только в иероглифах, вырезанных на гранитных плитах, не только в книгах, произведениях искусства и в бескрайних ресурсах Интернета. Самое удивительное ее свойство - то, что она воплощена в организме, психике, духовном мире каждого человека, поскольку каждый из нас - лишь звено в длинной цепи поколений, уходящей в глубину тысячелетий. Этим и определяется значение *генеалогии* как важного и необходимого элемента социальной памяти.

Изначальной функцией генеалогии является рациональное осмысление, символическое и идеологическое оформление связи и преемственности поколений. Эта преемственность осуществляется путем передачи социального опыта от родителей к детям, от предков к потомкам. Знания, ценностные и нормативные ориентиры, образцы поведения, предназначенные для передачи потомкам, сохранялись в памяти сменявших друг друга поколений, как бы «нанизываясь» на нить родословного предания. Без понимания роли генеалогического принципа невозможно составить правильное представление о социальном порядке, господствовавшем на протяжении многих тысячелетий, то есть в тот период, когда создавались и «шлифовались» то обычаи, традиции, нравственные законы, по которым живет современное человечество.

По мере «эрозии» и разрушения традиционного общества неизбежно меняется и социальный статус генеалогии, и отношение к ней различных социальных групп. В «атомизированном» гражданском обществе родственные связи теряют свое былое значение, наблюдается перманентный кризис семьи, все более частым явлением становится «конфликт поколений» и как следствие этого - девальвация генеалогического принципа. Особенно резкий и болезненный характер эти перемены имели в России XX века в связи с революционными потрясениями и глубокими социальными преобразованиями. Лозунг построения нового «справедливого» общества обернулся беспощадным искоренением многих полезных национальных традиций. Настойчивая борьба с «духовным наследием прошлого», последовательная дискредитация «старорежимной морали» - все это разрушало историческое сознание народа и особенно - низовые пласты социальной памяти. Благоговейная память о предках, «любовь к родительским гробам» для большинства людей перестала быть важнейшей, абсолютной жизненной ценностью, а это не могло не отразиться самым негативным образом на сложной и тонкой системе духовно-нравственных отношений, на процессах социализации молодежи и, в конечном счете, на моральном состоянии народа.

В настоящее время в отношении общества к социальной памяти в целом и к генеалогии в частности происходят определенные положительные изменения. Следствием консервативно-реставраторских тенденций, которые наметились в массовом сознании, в духовной жизни нашего общества, особенно, в последние годы, является оживление и возрождение некоторых полузабытых, но ценных и полезных атрибутов старины, в том числе и генеалогической традиции. Многие семьи стремятся восстановить свою родословную на объективной основе, используя архивные данные и социальные сети в Интернете. В родословные изыскания включаются представители всех слоев общества, люди всех профессий и возрастов. Эту позитивную тенденцию следует всемерно поддерживать, поскольку она способствует преодолению позорной социальной болезни - «исторического беспамятства», сохранению и укреплению живой, бессмертной связи поколений.

УДК 316.74:9+9(470)+929

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ. СТРУКТУРА

К.И. Княгинина, Ю.Р. Хайруллина

Центр перспективных экономических исследований АН РТ, Казань

Т.к. человеческий капитал явление довольно сложное следует поговорить о структуре человеческого капитала, подходах к ее выделению, а также компонентах, входящих в само понятие «человеческий капитал». Наиболее подробно рассмотрим примеры попыток различных ученых структурировать человеческий капитал. Также акцентируем внимание на социальном содержании процесса формирования человеческого капитала.

Ключевые слова: структура человеческого капитала, модус, компоненты, классификация, человеческий потенциал, человеческие ресурсы.

HUMAN CAPITAL IN SOCIAL SFERE/ STRUKTURE

K.I. Knyaginina, YU.R. Khayrullina

*Center of advanced economic research of Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan, Kazan*

The essence of the phenomenon very difficult to understand, not highlighting the structure, the internal structure. Because the human capital phenomenon is quite complex in this article we will focus on the structure of human capital approaches to its allocation and what is included in the concept of "human capital". The article presents the attempts of various scholars to structure human capital. Also the emphasis on the social content of the process of human capital formation.

Key words: structure of human capital, modus, components, classification, human potential, human resources

Среди исследователей человеческого капитала не сформировалось единого мнения о компонентах структуры человеческого капитала, из-за сложности изучаемого явления. Однако без определения структуры невозможно целенаправленно управлять и измерять. Исследователи предприняли попытку обобщить имеющиеся трактовки структуры человеческого капитала и на данной основе дать актуальный анализ.

Человеческий капитал В.С. Ефимов [7] анализирует как самостоятельную, универсальную составляющую «производственного процесса», которая обеспечивает дополнительную стоимость продукта. В.С. Ефимов выделил три аспекта (модуса) человеческого капитала:

1. социальный аспект - развитие человеческого капитала: образование плюс социальная организованность, квалификация, инициативность;

2. биологический аспект - сохранение человеческого капитала: здоровье плюс демография, активность;

3. экономический аспект - капитализация человеческого капитала: социальные системы плюс институты производства, инфраструктура возможностей [7].

Социальное содержание процесса формирования человеческого капитала охватывает потребности, способности персонала и ее оптимизацию. Мотивационный комплекс субъекта, связан с потребностью работника к образованию, знанию, с оформлением социальной идентичности и стремлением повысить профессионально-квалификационный статус, все это составляет субъективное начало формирования человеческого капитала. Квалификация сотрудников, культура, самообразование, содержание труда определяют потенциальный интеллектуально-образовательный человеческий капитал в процессе трудовой деятельности. Объективная основа формирования человеческого капитала в данной ситуации может вступить в разногласие с мотивами субъекта. Социальные связи в сфере здравоохранения, образования, социально - трудовых отношениях часто отмечаются иерархичностью и неравным разделением ролей.

Государство и частные организации, направляя вложения в здравоохранение и образование, создают при этом выход из социально-экономического кризиса, развития сервисной индустрии, наукоемких отраслей производства. Все это имеет максимальную общественную эффективность, востребованность в информационном и постиндустриальном обществе.

М.Н. Гольцева [3] считает, что понятие «человеческий капитал» применяется в научных исследованиях, наряду со схожими понятиями «человеческий потенциал», «человеческие ресурсы», «человеческий фактор», и т.д. и различие этих понятий скорее функционально-содержательное, а не субстратно-содержательное. Они различаются выполняемыми функциями, ролью в функционировании, развитии социальных систем, а не качеством и количеством составляющих их элементов. В понятии «человеческий ресурс» акцент делается - на целедостижении, «человеческий фактор» - детерминации, «человеческий потенциал» - на развитии - саморазвитии, «человеческий капитал» - капитализации (т.е. получение доходов).

Основами человеческого капитала в организациях являются: здоровье сотрудников, образование, инновационная культура, мотивация, социальное самочувствие, профессиональный опыт, рабочее настроение, профессионально-трудовая мобильность.

Можно выделить главные подходы к определению человеческого капитала. Большинство из ученых под термином «человеческий капитал» понимают набор навыков, умений, способностей человека. Другие отмечают, только те, которые были получены через формальное обучение, третья группа ученых определяет его через вложения, инвестиции в человека, обеспечивающие накопление определенных качеств и способностей. Так же есть ученые включающие в человеческий капитал социальные подходы.

И.А. Крутий, О.В. Красина под человеческим капиталом обозначают: умения, знания, совокупность навыков, установок, интериоризируемых индивидом и выступающих в качестве основы реализации жизненного сценария.

А Бураншина Н.А., Иванова Н.Л. [2] в структуре человеческого капитала выделяют знания, навыки, способности, компетенции, приобретенные индивидом в ходе обучения и трудовой деятельности.

Человеческий капитал, по мнению Г. Беккера: «формируется за счет инвестиций в индивида как подготовку и обучение на организации, расходы на миграцию, здравоохранение, поиск информации о доходах и ценах» [1].

Некоторые ученые [5] отмечают, что врожденные знания, способности, умения не являются человеческим капиталом, так как человеческий капитал приобретается благодаря вложениям, которые повышают умственную и физическую способность работника. Другие [5] ученые поддерживают противоположную точку зрения, анализируют человеческий капитал как приобретенные и врожденные способности

Как было отмечено, человеческий капитал рассматривается на междисциплинарном уровне, в экономической психологии, политической психологии, социологии и других науках. Поэтому структура человеческого капитала, по-видимому, имеет расширительную трактовку. А.Л. Бовенберг выделил в структуре человеческого капитала: навыки общения, уверенность в себе, самоконтроль, эмоциональная устойчивость, креативность, умение распределить время, ответственность, готовность к переменам, способность принять вызов [2]. Н. Римашевская акцентирует на знаниях, здоровье, культуре

и свободе личности [2]. А.И. Юрьев полагает, что «человеческий капитал обладает следующими базовыми психологическими способностями: работоспособность, жизнеспособность, способность к инновациям и способность к знаниям» [5]. Ф. Нойманн полагает, что образование -это особый элемент человеческого капитала, выделяет следующие компоненты: общее, профессиональное образование, культурно-этнические особенности и ключевые квалификационные качества [2]. А. В. Селезнева полагает, что эмпирическое исследование систем ценностей современной политической элиты даст возможность сделать оценку качества человеческого капитала более полной [2].

В заключение стоит отметить, что, несмотря на значительное количество исследований, публикаций по проблеме человеческого капитала, существует множественность его концепции, нет общей трактовки его видов, компонентов, структуры и условий.

Список литературы

1. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. Пер. с англ. / сост., науч. ред., послесл. Р.И.Капелюшников; предисл. М.И.Левин. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 672 с.
2. Бурашикина Н.А. Человеческий капитал в современных междисциплинарных исследованиях // Креативная экономика. 2011. № 10 (58). С. 74-79.
3. Гольцева М.Н. Человеческий капитал организации: дис. ... канд. социол. наук. Тверь, 2010. 181 с.
4. Климов С.М. Интеллектуальные ресурсы организации. СПб.: ИВЭСЭП, «Знание», 2000.
5. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С.122-139.; Корогодин И. Социально-трудовая система: вопросы методологии и теории/монография. М.: Палеотин, 2005. С. 120
6. Кузьмич О.С., Роцин С.Ю. Лучше ли быть здоровым? Экономическая отдача от здоровья в России. Практический анализ // Экономический журнал ВШЭ. 2008. № 1. С. 29-55.
7. Нойманн Ф. Методика экономической оценки человеческого капитала // Государственное управление: трансформационные процессы в современном мире: [тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф.]. Минск: Академия управления при президенте Республики Беларусь, 2002. Ч. 2. С 55-62
8. Римашевская Н. Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения» // Российский экономический журнал. 2004. № 9-10. С. 22.
9. Селезнева А. В. Политико-психологический подход к изучению ценностного компонента личности политика в контексте проблемы человеческого капитала // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12, Полит. науки. 2010. № 3. С. 34-39.
10. Юрьев А.И., Шевякова Л.П., Бурикова И.С. и др. Стратегическая психология глобализации: Психология человеческого капитала. СПб.: Logos, 2006. 512 с.

УДК 316.3

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ В МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

Т.Л. Коновалова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматривается роль социальной среды как фактора привлекательности регионального рынка труда. Особое внимание уделено критическому осмыслению

результатов экспертного опроса представителей общественных объединений Белгородской области.

Ключевые слова: социальная среда, общественные блага, миграционная привлекательность.

THE ROLE OF SOCIAL ENVIRONMENT IN MIGRATION PROCESS

T.L. Konovalova

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the role of social environment as a factor in the attractiveness of the regional labor market. Particular attention is given to critical reflection on the results of the expert survey of representatives of public associations of the Belgorod region.

Key words: social environment, public goods, migration attractiveness.

Существенное влияние на миграционные процессы в стране оказывает социальная среда региона, от состояния которой непосредственно зависит привлекательность регионального рынка труда. Направление и интенсивность миграции трудовых ресурсов показывают высокую или, наоборот, низкую привлекательность региона или страны в целом и высвечивают или формируют проблемы региональных рынков труда.

От социальной среды, ее качества и составляющих зависит качество жизни человека. К составляющим социальной среды следует отнести уровень доходов населения, покупательную способность денег, обеспеченность жильем, качество питания, состояние мест проживания, уровень благоустройства окружающей среды, а также состояние систем образования и здравоохранения, продолжительность жизни, рождаемость и смертность, криминальную обстановку. Эти факторы являются производными от позиций человека в системе социальных, экономических, правовых, культурных отношений. Важную роль в осознании людьми своих общественных позиций играют не только материальные, чисто экономические интересы, но и духовные, ориентированные на свободу и справедливость, взаимопомощь и социальную поддержку.

Общественные блага, выполняющие функцию обеспечения жизнедеятельности человека и определяющие условия распределения жизненных благ и услуг, во многом детерминируют качество социальной среды. Эти блага можно определить, как продукт, работу или услугу, имеющие высокую социальную значимость, предоставляемую за счет государственного финансирования на безвозмездной или условно безвозмездной (доступной ценовой) основе. Одной из важнейших особенностей производства общественных благ является сложность осуществления эффективного контроля за обеспечением населения ими. Обычно для этого используются социальные стандарты, в которых отражается качество и объемы общественных благ, а также опросы и экспертные оценки, позволяющие делать выводы о соответствии обеспечения населения различными общественными благами, вносить необходимые коррективы.

Исследование удовлетворенности населения предоставлением общественных благ, ранее проводившееся в ряде регионов России, позволило представить наиболее яркие региональные различия. Из общего спектра

социально значимых общественных благ приоритетного внимания в настоящее время заслуживают медицина и здравоохранение, полиция, система автомобильных дорог, коммунальная сфера и дошкольное образование, что объясняется в целом недостаточным уровнем их развития.

В мае 2015 года был проведен экспертный опрос представителей общественных объединений Белгородской области, который позволил выявить некоторые важные элементы социальной среды региона, проследить их влияние на консолидацию местных сообществ [1, с. 67-73].

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, какую роль играют следующие элементы социальной среды и общественных отношений в формировании солидарных, добрососедских отношений между людьми, в «смягчении» нравов, в позитивном развитии общественной морали?» представлено в таблице 1. Результаты экспертного опроса показали ведущую роль эффективности публичного управления. Оценка проводилась по пятибалльной шкале, и средний балл (среди 30 опрошенных экспертов), присвоенный такому параметру социальной среды, как эффективное функционирование органов власти, оказался самым высоким.

Таблица 1. Экспертная оценка факторов социальной среды [1, с. 69].

Показатели	Средний балл
Эффективность функционирования органов власти	4,63
Благополучная криминальная обстановка	4,37
Стабильная экономическая ситуация, низкий уровень безработицы	4,23
Состояние дорог и работа общественного транспорта	4,20
Благоустроенная территория городских и сельских поселений	4,17
Качественное медицинское обслуживание	4,13
Правовая защищенность граждан	4,07
Развитая инфраструктура предприятий торговли и сервиса	3,97
Отсутствие пьянства, алкоголизма	3,97
Возможность граждан участвовать в управлении своим городом (районом, поселком, селом)	3,90
Отсутствие большой разницы в доходах граждан	3,87
Высокий уровень религиозности населения	3,80
Отсутствие или малочисленность представителей других народов и культур	2,90
Гражданско-патриотическое воспитание	1,73

Стабильная экономическая ситуация, низкий уровень безработицы расцениваются экспертами как одно из ключевых условий качества социальной среды. Состояние дорог и работа общественного транспорта также являются существенным фактором – реализацией коммуникационной функции транспортной инфраструктуры, от которой зависит доступность общественных благ и возможность социальных коммуникаций. По данным Левада-Центра (май 2015 г.), строительство и ремонт дорог входят в список приоритетных направлений бюджетного финансирования – на это указали 22% опрошенных [2]. Благоустроенная территория городских и сельских поселений выделяется экспертами как значимое условие благоприятной социальной среды. Уровень социального комфорта, удобная для жизни инфраструктура существенно влияют на социальное самочувствие людей. Таким образом, территориальная

инфраструктура, представляющая собой в значительной степени предприятия общественного сектора, имеет значительный потенциал управляющего воздействия на показатели социальной привлекательности территории.

Высоко оценили эксперты значение качественного и доступного медицинского обслуживания. Обеспечение доступности медицинских услуг для всех слоев населения, в том числе и для 30% россиян, живущих за чертой бедности, требует участия государства. 43% домохозяйств хотят, но не могут приобрести медицинские услуги из-за недостатка финансовых средств. Острота кризиса заболеваемости и смертности населения России все еще велика, а последствия столь неблагоприятны, что требуются особые, значительно более энергичные, чем сейчас, усилия со стороны российского государства и общества. Главные факторы, влияющие на объем производства общественных благ (услуг) на региональном и муниципальном уровнях, – это размер налоговых доходов бюджетов соответствующих уровней и сумма межбюджетных трансфертов, поступающих из федерального бюджета в регионы.

Однако с некоторыми выводами в данном исследовании трудно согласиться. Так, высокий уровень религиозности населения и отсутствие или малочисленность представителей других народов и культур расцениваются как наименее значимые факторы социальной среды. Возможно, для регионов центра России эти факторы и не являются столь существенными, поскольку миграционные потоки сравнительно невелики и не оказывают существенного влияния на основной состав населения региона. Однако современные миграционные процессы в европейских странах говорят об обратном. Массовая миграция из африканских и азиатских стран привела к множеству конфликтов в Германии, Швеции, Словакии, Венгрии и других странах Центральной Европы, в основе которых лежат национальные и религиозные различия. Представляется, что данные аспекты нельзя недооценивать.

Интересно, что отсутствие большой разницы в доходах граждан получило сравнительно низкую оценку – 3,87 балла. По данным ВЦИОМ за июль 2015 г., 77% населения России считает несправедливым распределение доходов и благ между людьми в российском обществе [3]. Основное недовольство вызывает наличие групп людей с неоправданно высокими доходами. Однако в локальных и местных сообществах такие различия выражены не столь явно, как на макроуровне. Граждане с чрезмерно высокими доходами проживают, как правило, в крупных городах и даже за границей, и социальная поляризация проявляется в регионах не так резко. Хотя данный фактор в перспективе может обострить социальное недовольство.

Почти половина экспертов (43,3%) самостоятельно отметили в качестве условия формирования благоприятного социально-психологического климата гражданско-патриотическое воспитание. Представляется, что существенная недооценка данного фактора, может приводить к деградации морально-нравственной сферы российского общества (особенно в отношении молодежи),

ухудшать криминальную обстановку, негативно влиять на правовую защищенность граждан.

Таким образом, производство общественных благ имеет своей целью усиление социальной ориентации экономической системы, достижение определенного «полезного эффекта» для общества, например, обеспечение должного уровня экологической безопасности, создание системы стимулов и мотивов, экономически и социально справедливое распределение благ, обеспечение социально-значимого уровня образования и медицинской помощи, а в целом - высокого качества жизни. Выделенные в проведенном исследовании факторы создания благоприятной социальной среды – эффективное функционирование органов власти, благополучная криминальная обстановка, стабильная экономическая ситуация, наличие развитой транспортной инфраструктуры, благоустроенная территория городских и сельских поселений, качественное медицинское обслуживание и правовая защищенность граждан – существенно воздействуют на безопасность социальной среды, оказывают влияние на миграционную привлекательность города, региона, страны.

Список литературы

1. См.: *Реутов Е.В., Реутова М.Н., Шавырина И.В.* Качество социальной среды и солидарность в местных сообществах // Менеджмент в России и за рубежом. 2016. № 4. С.67-73.
2. Приоритеты бюджетных расходов государства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/02-06-2015/priority-byudzhethnikh-raskhodov-gosudarstva> (дата обращения: 14.07.2015).
3. Богатые и бедные – вчера и сегодня [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&cuid=115317> (дата обращения: 14.07.2015).

УДК 316.752

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ В СВЕТЕ НАСЛЕДИЯ М.МОНТЕНЯ

Э.Д. Коркия

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

Представители западноевропейской науки рассматривали социодинамику культуры как закономерное звено эволюции человека и общества, формируя основные концепты «синтетического», «гуманитарного» образа культуры – образа «второй природы», созданной человеческим разумом. Концепт мировой культуры рассматривается через интерпретацию исторического процесса и исторического познания. На первый план выдвигаются идеи взаимосвязи между историческими эпохами, проблемы единства природы, общества и культуры. Особое место в развитии культуры занимают идеи совершенствования Человека, развития в нем благородства, милосердия и гуманности.

Ключевые слова: социокультурное наследие, общество, духовность, эталоны культуры, динамика культуры.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF CULTURE IN THE FIELD OF THE HERITAGE OF M. MONTAIGNE

E.D. Korkiya

Lomonosov Moscow State University, Moscow

Representatives of Western science sociodynamics considered culture as a natural link in the evolution of man and society, forming the basic concepts of "synthetic", "humanitarian" culture of the image - the image of a "second nature", created by the human mind. The concept of world culture is seen through the interpretation of the historical process and historical knowledge. In the foreground the idea of the relationship between historical epochs, the problem of unity of nature, society and culture. A special place in the development of culture occupy the idea of perfection of Man, development in it nobility, compassion and humanity.

Key words: socio-cultural heritage, community, spirituality, cultural standards, the dynamics of culture.

Последний гуманист эпохи Возрождения и первый моралист Нового времени М. Монтень в своих знаменитых «Опытах» [2, с.15] обращается к проблематике развития мировой культуры. В его знаменитом труде можно выделить три основные позиции относительно данного феномена. Во-первых, М. Монтень поднимает вопрос о культуре человеческого духа. Исследуя природу человеческого духа, Монтень проводит глубокий психологический анализ духовной жизни личности, выступая с позиций здравого скептицизма. Его рассуждения можно назвать критикой антропоцентризма. М. Монтень осуждает стремление человека делать «великие дела», противопоставляя их разумной повседневности. «Надо не сочинять умные книги, – пишет М. Монтень, – а разумно вести себя в повседневности, надо не выигрывать битвы и завоевывать земли, а наводить порядок и устанавливать мир в обычных жизненных обстоятельствах» [2, с.137]. Именно разумная повседневная деятельность, в основе которой – отдельное человеческое сознание, личное Я, свободное от поиска ответов на «вечные», «проклятые» вопросы о смысле жизни – вот на чем держится все человеческое общество. Гуманистический лозунг «Великое чудо – человек!» находит в рассуждениях Монтеня свое логическое заключение и практическое применение. Ибо вся мудрость веков состоит только в одном – признать несовершенство человека, успокоиться и радоваться жизни [3]. «Мы стремимся быть чем-то иным, не желая вникнуть в свое существо, и выходим за свои естественные границы, не зная, к чему мы по-настоящему способны» пишет Монтень [2, с.89].

Развивая свою позицию критики антропоцентризма, М. Монтень, пожалуй, впервые в истории философии, ставит под сомнение человеческий разум как высшее благо бытия.

«Пусть он, – пишет Монтень в главе "Опытов" "Апология Раймунда Сабундского" – покажет мне с помощью своего разума, на чем покоятся те огромные преимущества над остальными созданиями, которые он приписывает себе. Кто уверил человека, что это изумительное движение небосвода, этот вечный свет, льющийся из величественно вращающихся над его головой светил, этот грозный ропот безбрежного моря, – что все это сотворено и существует столько веков только для него, для его удобства и к его услугам? Не смешно ли, что это ничтожное и жалкое создание, которое не в силах даже управлять собой и предоставлено ударам всех случайностей, объявляет себя властелином и владыкой Вселенной, малейшей частицы которой оно даже не в силах познать, не то что повелевать ею! На чем основано то превосходство,

которое он себе приписывает, полагая, что в этом великом мироздании только он один может воздать хвалу его творцу и отдавать себе отчет в возникновении и распорядке Вселенной? Кто дал ему эту привилегию? Пусть он покажет нам грамоты, которыми на него возложены эти сложные и великие обязанности» [2, с.83].

М. Монтень первым поднимает вопрос о несовершенстве человеческого разума, о границах человеческого познания, непостоянстве и несовершенстве человеческой природы, обосновывая данный тезис критикой того мира, который создан волей и руками людей. Скептический деизм Монтеня позволяет философу по-новому решить проблему соотношения веры и разума – он разделяет религию и науку. При этом скептицизм Монтеня не является воинствующим атеизмом. Его критика направлена против схоластики, невежества и догматизма. Его религиозность – не столько убеждение, сколько политическая необходимость. Религия у Монтеня не божественное откровение, а мотив земного порядка. Тем не менее, Монтень не ставит перед собой задачи подорвать религиозные основы, также, как и не стремится подорвать доверие к человеческому разуму. Более того, он прямо заявляет: «Я люблю и почитаю науку... Нет стремления более естественного, чем стремление к знаниям» [2, с.112]. Философ просто разграничивает эти сферы человеческого бытия, оставляя за религией вопросы веры, а за сферой науки – познание природных законов. Это второй концепт понимания культуры у Монтеня.

Третьим концептом культуры у Монтеня выступает жесткая критика европейской цивилизации. На примере исторического развития Европы, образа жизни европейцев, политического устройства и системы общественных отношений европейских государств М. Монтень дает развернутую картину заблуждений евроцентризма. Он противопоставляет европейской культуре культуру народов Нового света, органично сочетающую естественные законы природы и созданные человеком величайшие цивилизации, превосходящие по культурному развитию европейские страны. Культура цивилизации в понимании Монтеня – это культура общественной морали, культура восприятия естественного бытия, в которой духовность и мораль являются основой и политического устройства, и общественных отношений, и сущностью поведения человека. Одним из условий, благодаря которой цивилизации Нового света достигли высшего культурного уровня, согласно Монтеню, является высокий уровень коммьюнитарных начал. Монтень утверждает, что равенство имущества – элемент подлинно человеческой культуры. Там, где это условие не соблюдается – происходят социальные катаклизмы. Общества Нового света смогли достигнуть идеального уровня культурного развития, подняться к вершинам морали и искусства, только потому, что у них отсутствовало имущественное неравенство и частная собственность [1, с. 35-38].

Понимание культуры М.Монтенем лежит в плоскости совершенствования духа, ума, воли, эстетического вкуса и физического здоровья. Подобная трактовка существовала у античных философов, и Монтень, развивая воззрения

античных авторов, призывает к простоте общественных отношений, непосредственности здравых мыслей и эстетического отношения к действительности. Величие культуры у Монтеня – в доверии природе. С другой стороны, Монтень рассматривает культуру как высшее завоевание человеческого разума, возвеличивая культуру Древней Греции и Древнего Рима в качестве примера высшего завоевания человеческого гения. В противовес целевых установок культуры античного мира (в которых основным постулатом было воспитание гражданина с развитым самосознанием и высокой нравственностью, способного к возвышенным поступкам, обладающего представлениями о чести и достоинстве) Монтень возвращается к критике современного ему общества, которое в моральном отношении стоит на более низших ступенях, чем античное общество. В качестве доказательства данной мысли Монтень апеллирует к античной литературе и искусству, считая их высшими достижениями культуры, эталоном культуры.

Одной из конструктивных теоретических идей Монтеня в отношении культуры является тезис о тесной связи морали и культуры. Монтень обосновывает, что общество, в котором нет представления о долге, стыде, бескорыстии, верности в любви и дружбе, в котором отсутствует честолюбие и человеколюбие, не может называться культурным.

Заслуживает внимания и идея Монтеня о двух видах продуктов, создаваемых человеком в процессе его культурно-творческой деятельности. Согласно представлениям автора «Опытов», только то, что возникает в результате деятельности человека в соответствии с установлениями природы, может быть отнесено к разряду вещей прекрасных и благородных. Возникающее вопреки установлениям природы, порождаемое деятельностью неестественной, не может рассматриваться как культурная ценность. В этом тезисе Монтеня содержится зародыш идеи о различии культуры и цивилизации - центральной идеи для культурологических мыслей уже многих столетий.

Список литературы

1. *Коркия Э.Д.* Культура как модернизационный проект современного развития России. Монография. Макс-Пресс, М., 2014.
2. *Монтень М.* Опыты. – М.: ЭКСМО, 2006.
3. *Спиваковская Е.* Мишель де Монтень и его «Опыты» как подведение итогов эпохи Возрождения во Франции / 2011. [Электронный ресурс] – URL:www.shakespeare.ksu.ks.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=205&Itemid=80

УДК 316.334.2

СПОСОБЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ

П. Ю. Кулагина

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются процессы прогнозирования социально-трудовых конфликтов. Доказывается, что предупреждение конфликтов связано с созданием организационно-управленческих и социально-психологических условий труда, которые

способны препятствовать возникновению предконфликтных ситуаций и росту напряжения в различных трудовых коллективах.

Ключевые слова: социальное прогнозирование, социально-трудовые конфликты, предупреждение конфликтов.

FORECASTING METHODS OF THE LABOR CONFLICTS

P. Yu. Kulagina

Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article examines the processes of forecasting of social and labor conflicts. It is proved that conflict prevention connected with the creation of organizational-administrative and socio-psychological working conditions, which are capable to prevent the emergence of the preconflict situations and increased tension in the various labor groups.

Key words: social forecasting, social and labor conflicts, prevention of the conflicts.

Любой трудовой конфликт проявляется внешне посредством высокой напряженности в коллективе, снижением работоспособности, вследствие чего ухудшаются производственные и финансовые показатели на предприятии. Поскольку для устранения трудового конфликта необходимо определенное количество времени (часто довольно длительное), более целесообразно заранее спрогнозировать возможный социально-трудовой конфликт.

На сегодня данной проблеме стало уделяться особое внимание. Деятельность зарубежных фирм, а также практика отечественных организаций показывает, что современным руководителям и управляющим персоналом необходимы знания и навыки по управлению трудовыми конфликтами и их прогнозированию [1, с. 366].

Прогнозирование конфликта – это одна из важнейших функций управления им, которая направлена на оценку ситуации в коллективе и выявление причин потенциальных конфликтов. Данная функция включает в себя изучение объективных и субъективных условий и факторов взаимодействия между сотрудниками, их индивидуально-психологических особенностей и возможных изменений в организационной структуре предприятия. Профилактика конфликта заключается в недопущении возникновения конфликтной ситуации, и основывается она на ее прогнозировании.

Следует отметить, что не все конфликты надо предупреждать, так как они часто становятся своего рода импульсом к развитию. При этом, те конфликты, которые следует предупредить, бывает сложно спрогнозировать и найти способ их предупреждения.

Предупреждение конфликта входит в понятие «управление конфликтом». Так, управление конфликтом – сознательная деятельность, осуществляемая на всех этапах возникновения конфликта и завершения его участниками. Управление конфликтом включает в себя следующие аспекты: симптоматика; диагностика; прогнозирование; профилактика; предупреждение; ослабление; урегулирование; разрешение. Следует отметить, что управление конфликтами более эффективно, если оно осуществляется на ранних этапах возникновения трудового конфликта. Чем раньше проблема обнаружена, тем требуется меньше усилий, чтобы решить ее конструктивно. Заблаговременное обнаружение

социальных противоречий, развитие которых может привести к дальнейшему конфликту как раз и обеспечивается прогнозированием.

Прогнозирование конфликтов заключается в обоснованном предположении об их возможном будущем возникновении или развитии. Оно основывается на научных исследованиях конфликтов, а также на практической деятельности по симптоматике и диагностике назревающих социальных противоречий.

Без обоснованного прогноза возможной конфликтной ситуации нельзя и предупредить ее появление. Прогноз – это представление о будущем конфликте с определенной вероятностью указания места и времени его возникновения. Научная и практическая ценность прогноза определяется уровнем его обоснованности и достоверности. В числе основных методов прогнозирования: экстраполяция данной ситуации на будущее состояние системы (подсистемы); моделирование возможной конфликтной ситуации; статический метод; опрос экспертов.

В качестве исходного пункта прогностического конфликтологического мышления следует признать определение противоречия, обуславливающего данную проблемную ситуацию, которая может породить конфликт. Противоречие, выражаемое в проблеме, суть причина возможного конфликта. Следующий шаг на пути разработки прогноза – выявление тенденций изменения данной ситуации, развития противоречий и раскрытия проблемы. Эта мыслительная операция включает описание событийного ряда, т.е. совокупности событий, проявляющих проблему во взаимодействии субъектов, а также прослеживание объективной последовательности и взаимосвязи событий – логики трудового процесса. Описание событийного ряда и анализ логики изменения существующей ситуации (развития противоречия, раскрытия проблемы) позволяет очертить облик вступающих в противостояние субъектов и предмет его. Дальнейшее исследование развития проблемной ситуации в возможный конфликт предполагает включение в анализ принципов и норм функционирования данной системы (подсистемы), временного и пространственного факторов ее изменения, а также социально-экономических, политических, идеологических и социально-психологических условий.

Предвидение возможных вариантов развития событий создает условия для результативного управления ими. Прогнозирование возникновения конфликтов является главной предпосылкой эффективной деятельности по их предупреждению. Прогнозирование и профилактика конфликтов выступают направлениями управленческой деятельности по регулированию социальных противоречий.

Особенности управления конфликтами во многом определяются их спецификой как сложного социального явления. Важным принципом управления конфликтом является принцип компетентности. Во-первых, люди, вмешивающиеся в развитие конфликтной ситуации, должны обладать общими знаниями о характере возникновения, развития и завершения конфликтов вообще. Эти знания могут быть следствием их теоретической подготовки или

богатого жизненного опыта. Во-вторых, необходимо собрать максимально разностороннюю, подробную содержательную информацию о конкретной ситуации. Управлять можно только тем, что хорошо знаешь. В противном случае управление может привести к результатам худшим, чем те, которые были бы при естественном развитии событий. Вмешательство в естественное развитие конфликтной ситуации должно осуществляться компетентными людьми, не блокировать развитие противоречия, а стремиться разрешить его неконфликтными способами.

Регулирование трудовых конфликтов требует соблюдения еще одного принципа. Можно пытаться заставить оппонентов отказаться от своих намерений, не допускать их борьбы и т.д. Лучше все же дать возможность людям защищать свои интересы, но добиться, чтобы они делали это путем сотрудничества, компромисса, избегания конфронтации. Желательно не менять радикальным образом содержание развития событий, а сделать так, чтобы форма разрешения назревшего противоречия была конструктивной.

На основе изложенного исследования складываются предпосылки для разработки возможных сценариев прогноза конфликтной ситуации. Затем перед конфликтологом встает задача формулирования прогностической модели и оценка ее достоверности. Заметим, что описание событийного ряда и анализ логики процесса изменения ситуации не позволяют однозначно предсказать возможный конфликт, так как на процесс его формирования влияет ряд трудно учитываемых в исследовании явлений, прежде всего субъективного порядка (эмоциональный настрой людей, уровень их толерантности и т.п.). Так что, каким бы корректным ни был научный анализ событий, их логики, речь может идти лишь о выработке различных вариантов ожидаемых проявлений конфликтной ситуации.

Прогнозирование конфликта – лишь предпосылка его предотвращения. Следует также учитывать невозможность предупреждения всякого трудового конфликта. И к этому, собственно говоря, не стремится ни один здравомыслящий субъект управления. Было бы, к примеру, утопией утверждать, что в период экономического кризиса можно избежать конфликтов, связанных с перестройкой структуры производства, возникновением безработицы, забастовочными движениями. Руководящие органы общества, тем не менее, имеют целью не допустить возникновения и развития таких конфликтов, которые бы подрывали основы функционирования экономической системы и создавали бы условия для социальных потрясений.

Стратегия предотвращения конфликтов включает систему деятельности, совокупность этапов и методов управления конкретным процессом противоречивых взаимоотношений общественных субъектов. Различаются этапы: частичного и полного предотвращения конфликтов; раннего предупреждения и упреждающего разрешения.

Частичное предотвращение становится возможным при условии блокирования действия одной из причин данного конфликта и ограничения его негативного влияния на интересы противоборствующих сторон. Стратегия

полного предотвращения предполагает нейтрализацию действия всего комплекса детерминирующих конфликт факторов, что и позволяет направить взаимодействие субъектов в русло их сотрудничества во имя реализации совпадающих интересов. Упреждающее разрешение конфликта, равно как и ранее его предупреждение, означает не что иное, как осуществление согласования позиций и интересов противоречивых субъектов в пространстве их социального единства.

Таким образом, прогнозирование трудовых конфликтов заключается в обоснованном предположении об их возможном возникновении и развитии в организации. Профилактика социально-трудового конфликта состоит в создании такой трудовой деятельности людей, которая исключает или сводит к минимуму вероятность возникновения конфликтов между субъектами трудовой деятельности. Предупреждение конфликтов – это создание объективных, организационно-управленческих и социально-психологических условий труда, которые способны препятствовать возникновению предконфликтных ситуаций и росту напряжения в различных трудовых коллективах, тем самым поднимая производительность труда, а также уровень межличностных отношений внутри группы, организации.

Список литературы

1. Глазл Ф. Конфликт-менеджмент. Настольная книга руководителя и консультанта / Пер. с нем. Калуга, 2002. 505 с.

УДК 316

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

С. В. Курганова, О. В. Кравченко

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, Саратов*

В статье анализируется классификация основных теоретико-методологических подходов к изучению социализации молодежи с точки зрения объект-субъектной природы подрастающего поколения. Актуализировано изучение эстетической социализации в ключе неклассической методологической парадигмы.

Ключевые слова: классическая и неклассическая методология изучения социализации, социализация молодежи, эстетическая социализация молодежи.

MODERN APPROACHES TO STUDYING THE YOUTH SOCIALIZATION

S.V. Kurganova, O.V. Kravchenko

Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

In the article the classification of the main theoretical and methodological approaches to studying the youth socialization was analysed. The research was conducted from the point of view of object - subject nature of the younger generation. Studying of esthetic socialization in a key of a nonclassical methodological paradigm was actualised.

Key words: classical and nonclassical methodology of socialization study, socialization of youth, esthetic socialization of youth.

Процесс социализации молодежи достаточно давно находится в фокусе внимания социологов. В рамках классической социологической парадигмы

общество выступает как некая объективная реальность, функционирующая в соответствии с особыми законами общественного развития, что соответствовало основным параметрам общества XIX - начала XX вв.: целостность самого общества, четкие представления о норме и отклонении от нее, жесткие социальные структуры и проч. Не случайно, изучение процессов социализации активно началось в рамках концепции бихевиоризма и необихевиоризма (А. Бандура, Б. Скиннер, Э. Торндайк, В. Уолтер), с точки зрения которых социализация выступает как научение, приспособление индивида к жизни в четко определенном, стабильном социальном пространстве. В том же ключе социализацию интерпретировали разработчики структурного функционализма. Так, Р. Мертон, Т. Парсонс, П. Сорокин дают объективные, наиндивидуальные объяснения общества, существующего над отдельными индивидами [1].

В конце XX века мы наблюдаем серьезные трансформации общества на уровне всей социальной системы. Постепенно оно теряет свою социальную целостность, фрагментаризируется, стройные иерархически выстроенные социальные структуры размываются, понятия нормы и девиации становятся четко неопределенными, не разделенными и многозначными. Начинаются процессы, описанные учеными как виртуализация, фрагментаризация, текущий модерн и т. д. [2].

Развитие указанных процессов актуализировало применение иной методологии познания общества, исследователи сосредотачиваются на изучении внутреннего мира молодых людей, их настроениях, ценностях, выявлении глубинных смыслов, которые они вкладывают в описание мотивации поступков или обосновании ценностей. Например, этнометодологическая теоретическая рамка предполагает исследование того, что понимается в фрагментированном, раздробленном социуме как «норма» (Г. Гарфинкель), в феноменологической традиции социализация рассматривается не как внедрение или приспособление, а как усвоение стереотипов поведения, действующих социальных норм, обычаев, интересов, ценностных ориентиров. В центре внимания феноменологов – жизненный мир субъекта, его активная позиция (Э. Гуссерль, Д. Мид, Ч. Кули, А. Шюц, Э. Гоффман, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр) [3].

В работах исследователей интеракционистской ориентации, а также в рамках феноменологически-интеракционистской концепции социализация рассматривается как конструкт практик, переживаний, освоение ценностей социализирующимися акторами (П. Бергер и Т. Лукман) [4]. Созвучие идеям интеракционистов мы находим в теориях самоактуализации личности (А. Маслоу), «социального действия» (М. Вебер), «фокальная теория взросления» (Дж. К. Коулмен), концепция социализации (У. Уэнтворт) и «экология человеческого развития» (У. Бронфенбреннер).

Теоретические разработки последних лет (Д. Гойлен, Н. Смелзер, Дж. Тернер, К. Тильман, К. Харрельман, П. Штомпка) представляют процесс социализации как акт продуктивной переработки внешней и внутренней

социальной реальности. По Ю. Хабермасу, личность индивидуализируется через процессы социализации внутри исторического процесса [5].

В традиционной отечественной научной литературе социализация преимущественно рассматривается как двусторонний процесс «передачи-усвоения» человеком социокультурного опыта, социальной культуры, превращения его в социальный субъект (Г.М. Андреева, В.П. Андрущенко, И.С. Кон, С.А.Кузьмин, Е.И. Москалец, Д.В. Ольшанский, Б.Д. Парыгин, Х.Ф. Сабилов, и др.) [6]. Таким образом, магистральное направление изучения социализации отечественными учеными не выходит за рамки классического подхода, который навязывает подрастающему поколению пассивную роль в процессе усвоения культурных норм и ценностей. Несмотря на то, что современное российское общество также захвачено глобальными общественными трансформациями и испытывает на себе их влияние. Это указывает на серьёзные лакуны в изучении процессов молодежной социализации.

Кроме того, на наш взгляд, процессы социализации нецелесообразно рассматривать как гомогенное образование, эти процессы охватывают самые разные сферы жизнедеятельности. Ряд этих направлений достаточно хорошо представлен в отечественной литературе, так, Т. Н. Горяева исследует трудовую социализацию молодежи; И.М. Ильинский - гуманистическую концепцию молодежи; А.И. Ковалева предлагает траекторную модель социализации молодежи; В.Т. Лисовский, И.В. Петрова, Е.С. Топилина рассматривают социализацию студентов; Е.Г. Слуцкий - механизмы биосоциального взросления; Ж.Т. Тощенко - кентавр-явления, кентавр-проблемы, которые влияют на процесс социализации молодежи; в работах Д.П. Дербенева, А.И. Левина, В.А. Лукова, И.Н. Свинцова, Щ.И. Карпухина освещены проблемы культурной социализации современной молодежи. Проблемам социализации молодых поколений уделяют внимание и саратовские исследователи: Климов В.А., Хайруллин Р.Р., Бурганова Э.Л. и др [7].

Краткий обзор исследований позволяет сказать, что российские ученые нацелены на разработку таких аспектов исследования молодежной социализации, которые освещают проблемы на уровне всего общества, которые раскрываются при анализе макроструктур общества. Тогда как темы, ориентирующие на микроуровень исследования, остаются за пределами фокуса внимания обществоведов. Так, например, проблемы эстетической социализации молодежи в рамках отечественной социологии практически не проработаны. Остается открытым вопрос о месте, роли и значении эстетической социализации в современных условиях.

Список литературы

1. *Бандура А.* Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000; *Скиннер Б.Ф.* По ту сторону свободы и достоинства. М.: Оперант, 2015; *Мертон Р.К.* Социальная теория и социальная структура. - М.: АСТ: М., 2006. - 873 с; *Парсонс Т.* О социальных системах. - М.: Академ. Проект, 2002. - 832 с.
2. *Иванов Д.В.* Виртуализация общества. СПб.: "Петербургское Востоковедение", 2000. - 96 с.; *Бауман З.* Текущая современность. Санкт-Петербург: Питер, 2008. - 240 с.

3. Гуссерль Э. Избранные работы / Сост. В.А. Куренной. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского») - 464 с.; Мид Дж. Г. Избранное: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и переводчик В. Г. Николаев. Отв. ред. Д.В. Ефременко. М., 2009. - 290 с.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / Пер. с англ. Е. Руткевич; Моск. филос. фонд. М.: Academia-Центр; Медиум, 1995. - 323 с.
5. Смелзер Н. Социология / Под ред. В. А. Ядова. — М.: Феникс, 1994. — 688 с.
6. Андреева Г. М. Социальная психология. М.: МГУ, 1998.
7. Климов В.А. Если думать о будущем... (городская среда как фактор социализации молодежи). Материалы научно-практической конференции Дыльновские чтения «Российская идентичность: состояние и перспективы»: - Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2015. С. 46-48.; Хайруллин Р.Р., Бурганова Э.Л. Специфика влияния агентов социализации и особенности ценностных и ориентаций молодежи в современных условиях. Материалы научно-практической конференции Дыльновские чтения «Российская идентичность: состояние и перспективы». Саратов. Изд-во «Саратовский источник», 2015. - С. 329-331.

УДК 316.7

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И.Г. Малинский, О.Г. Антонова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье анализируются тенденции развития отечественного образования в условиях глобализации, рассматриваются особенности модернизации социологического образования.

Ключевые слова: глобализация, образовательное пространство, высшая школа, социологическая теория, традиция, модернизация.

GLOBAL TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF NATIONAL SOCIOLOGICAL EDUCATION

I.G. Malinsky, O.G. Antonova

Saratov state University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article analyzes the trends in the development of national education in the context of globalization, the features of the modernization of sociological education.

Key words: globalization, educational space, high school, sociological theory, tradition, modernization.

Феномен глобализации - объективное и закономерное явление в истории человечества. Термин «глобализация» (от лат. «globus» - шар, франц. «global» - всеобщий) означает общепланетарный характер тех или иных процессов [1, с.212-213]. Глобализация - сложный, противоречивый процесс социальных преобразований, пронизывающий все уровни социальной структуры и проникающий во все социальные слои, которые перестают быть замкнутыми в себе. В связи с этим, образуются новые ценности, связанные с изменчивостью реальности.

Охватив все социальные структуры, глобализация приобретает статус высшей нормативной ценности - все старое отбрасывается, а все новое осознанно считается лучшим. Глобализация предусматривает интенсификацию

производственно-экономических, социальных, политических и культурных интеракций во всемирном масштабе и несет гомогенизацию мирового сообщества, жизнь согласно единых принципов, единые ценностные предпочтения, желание все универсализировать. Весь мир движется в направлении усиления его целостности во всех сферах функционирования.

Этот процесс неизбежно затрагивает и такой важнейший социальный институт общества, как образование - феномен культуры, определяемый ее ценностными, содержательными и мировоззренческими установками, а также спецификой социальных механизмов трансляции культурного опыта, сообразных конкретному этапу исторического развития общества.

Начало XXI века характеризуется изменением парадигмы мышления и переоценки ценностей в образовании, в целом. Одно из важных направлений реформы образования – изменение его целей и функций, переориентация на удовлетворение потребностей конкретных людей. Особенно явно эта тенденция проявляется в высшей школе. Кризис образования сегодня носит не столько социальный, сколько общекультурный характер, и отражается в кризисе ценностей, смыслов, целей, а не средств. Развитие образования не успевает за динамикой общества, которая обуславливает возникновение принципиально новых проблем. В результате, в сфере образования возникает несоответствие его содержания и методов, с одной стороны, существующим в обществе традициям, с другой, - социальным потребностям людей.

Сегодняшняя ситуация в обществе, в образовании требует учета тесной связи с процессами информатизации и глобализации, как отражающими важные тенденции процессов обмена информацией со всем миром. Одним из противоречий информационного общества выступает противоречие между глобализацией мира и самобытностью конкретного общества. Глобализация означает интенсификацию социальных отношений всемирного масштаба, происходящую благодаря развитию средств массовой (глобальной) коммуникации. Однако культурная идентичность общества связана с понятием традиции как преемственности между прошлым и настоящим. Отсюда вытекает противоречие между инновациями и преемственностью в функционировании института образования как системы [2, с. 530-534].

В новейшей социологической литературе, посвященной социальной модернизации, акцент ставится на необходимости учета специфики модернизации, ее обусловленности конкретно-историческими особенностями стран, регионов, цивилизаций. Говоря о коренных преобразованиях в системе высшей школы, следует отметить, что в российской социологической традиции сложилась устойчивая тенденция анализа системы образования, ее роли в развитии общества, социализации личности, формировании нового человека, которая исходит еще от П.Л. Лаврова, Н.К. Михайловского, П. Сорокина и др. Основные этапы развития социологии неразрывно связаны с цепью кризисов и общественных перемен, которые всегда служили стимулами столь же радикальных изменений в социологической теории, в формах и способах осмысления социальной реальности [3].

Социологическое образование является частью образования современной России и представлено в различных образовательных программах. Охваченное тенденциями, присущими российской системе образования в целом, социологическое образование модернизируется вне ясных ориентиров и целей, но с присущей глобализации нестабильностью, стихийностью и неопределенностью. В итоге, формируется тип коммуникативной культуры, утверждающей преобладание коммуникации над смыслом.

Современные требования к подготовке кадров обусловили внедрение в образовательный процесс новых форм и методов обучения, исключая традиционную передачу готового знания. Сущность образования обусловлена информационно-коммуникативным характером социальности, когда в социальных, культурных, профессиональных коммуникациях каждый раз меняются ситуационные смыслы, по-разному интерпретируются. Среди важнейших задач - умение отбирать и работать с информацией не только из различных областей знания, но и представленной в различных форматах. Современный тип коммуникативной культуры, кроме того, полагает необходимость успеваемости за быстро изменяющейся информацией, одновременного пребывания в ситуациях различных дискурсов, умения находить себя в поликультурных отношениях. Развитие образования все больше реализуется через коммуникацию стратегий, практик, субъектов, концепций.

Особое значение, в этой связи, приобретает изучение дисциплин, призванных формировать человека с широким кругозором, знанием психологии, этики, истории, хорошей языковой подготовкой и др, среди которых важное место принадлежит социологии. Социология призвана помочь людям более глубоко понять самих себя, осознать свое место в мире, осмыслить сущность и устройство социального организма.

В целях отражения вызовов новой эпохи, модель современного образования использует междисциплинарный подход, а социология - одна из тех дисциплин, которая имеет информационную и методологическую нишу, способную обеспечить основные требования для подготовки современных специалистов [4].

Итак, тенденции развития отечественной социологии, с одной стороны, испытывают влияние глобальных процессов в развитии социологической науки в целом. Это проявляется в научных исследованиях, собственно в научной сфере, в востребованности прикладных функций социологии обществом. С другой стороны, проявляются и специфические тенденции, возникшие под влиянием факторов, характерных для социокультурного развития российского общества. Это проявляется в развитии и практическом применении социологического образования [5].

В рамках социологии, в силу ее специфики, возможно создание общих ориентиров, способствующих конструированию современной модели образования. Очевидно, что усилия социологов сконцентрированы не только на описании характерных свойств локальности и ее относительной автономности,

но также на изменениях их структурных и содержательных аспектов в ходе интеграции в макроструктуры современности.

Список литературы

1. Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 1 / Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г.Ю.Семигин; Главный редактор В.Н.Иванов. - М.: Мысль, 2003. - 694 с.
2. Антонова О.Г. Изменение статуса и функций высшего образования в контексте модернизации // Материалы научно-практической конференции Дыльновские чтения «Повседневная жизнь россиян: социологический дизайн. - Саратов: ИЦ «Наука», 2014. - 611с.
3. Дыльнов Г.В., Климов В.А. Социология в условиях модернизации общества: новые проблемы и методологические ориентиры // Известия Саратовского университета. Новая серия. - 2001. - Т. 1, № 1. - С. 83-89.
4. Современное российское образование: проблемы и перспективы развития / Под ред. В.В. Фурсовой, О.В. Горбачевой. - М.: Директ-Медиа, 2014.
5. Современные тенденции в развитии отечественной социологии образования. - Социосфера - 2011. № 1. [Сайт]. URL: http://psyjournals.ru/sociosphaera/2011/n1/41583_full.shtml (дата обращения 21.01.2017)

УДК 330

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ИМИТАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ДЕЙСТВИЙ ОСНОВНЫХ АКТОРОВ

В.И. Малый, В.В. Гусев

*Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС
при Президенте РФ, Саратов*

В статье говорится о современных проблемах инновационной деятельности в Российской Федерации, о причинах, по которым инновационная деятельность была отброшена в недавнем прошлом на многие десятилетия назад

Ключевые слова: инновации, имитация, разоружение, «утечка мозгов», Болонская система, технология, фундаментальная наука

INNOVATION ACTIVITIES IN MODERN RUSSIA: A SIMULATION MODEL OF THE ACTIONS OF THE MAIN ACTORS

V.I. Maliy, V.V. Gusev

*The Stolypin Volga Region Institute of Administration, the branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Saratov*

The article deals with modern problems of innovation activity in the Russian Federation, about the reasons why innovation was driven in the recent past for many decades ago

Key words: innovation, imitation, disarmament, the «brain drain», the Bologna system, technology, fundamental science

В настоящее время достаточно много говорится об инновационном развитии Российской Федерации, необходимости перевода экономики РФ на инновационную основу. Например, Премьер-министр России Дмитрий Медведев заявил в июне 2016 года на форуме «Единой России» «Экономика России: успех страны и благосостояние каждого» в городе Магнитогорске: «Нужно делать все, чтобы в России инновационная тематика была исключительно модной» [1]. По словам премьера, необходимо развивать

несырьевые и инновационные отрасли экономики, для чего активнее привлекать частных инвесторов, а государственный капитал должен действовать в тех отраслях, где возможности негосударственного сектора объективно ограничены - в оборонно-промышленном комплексе и инфраструктурных отраслях. В России в настоящее время проводится подобная политика – активно формируются государственные и негосударственные инновационные фонды, президентами которых назначаются крупнейшие российские предприниматели (Виктор Вексельберг – фонд «Сколково», Анатолий Чубайс – АО «Роснано», Андрей Зюзин – «ВЭБ Инновации», Владимир Потанин – фонд «Потанинская Школа» и т.д.) и которые пользуются всеми доступными инструментами государственной поддержки. Однако при этом создается впечатление, что инновационная деятельность в России носит преимущественно имитационный характер, многие технологии, ребрендинг которых мы видим в настоящее время, созданы ещё во времена СССР, основные акторы, развивая инновационную деятельность, не забывают про регистрацию дочерних компаний в зарубежных странах, через которые в основном и финансируются подобные проекты. При этом данную проблему признают и российские должностные лица, например, Президент Торгово-Промышленной Палаты (ТПП) Российской Федерации Сергей Катырин прямо заявил на Бизнес-форуме в Ростове-на-Дону: «Надо избавляться от имитационного характера российских инноваций» [2]. По его словам, относительный объем вложений России в НИОКР в пять раз меньше, чем в развитых странах, в пересчете на душу населения Россия тратит на НИОКР менее 100 долларов в год, тогда как развитые страны – до 500 долларов [2]. Почему в России инновационная деятельность носит несистемный и имитационный характер, каковы фундаментальные причины этого явления – об этом как раз и пойдет речь в данной статье.

Первая и главная причина снижения интенсивности инновационной деятельности в Российской Федерации – провальная экономическая и инновационная политика «лихих 1990-х годов». Инновации в СССР базировались во многом на автономной опытно-конструкторской базе (автономная база, на наш взгляд, это основное достоинство) и достижениях оборонно-промышленного комплекса. При развале Советского Союза, переходе к рыночной экономике и проведении курса на интеграцию с мировым сообществом оборонно-промышленный комплекс и советские высокие технологии фактически были принесены в жертву новым реалиям. Классический пример здесь – так называемая российская программа разоружения. Например, в начале 1990-х годов в России в рамках межправительственного соглашения с США «Совместное уменьшение угрозы» (программа СТР) была развернута комплексная программа утилизации инновационных флагманов военно-морских сил – российских атомных подводных лодок (АПЛ), в том числе, и тех боеспособных лодок, проектные сроки эксплуатации которых не истекли. США были первым иностранным государством, которое стало оказывать помощь России в различных аспектах

комплексной утилизации, затем к Соединенным Штатам присоединились Канада, Италия, Норвегия, Австралия [3]. Всего было выведено из эксплуатации 197 АПЛ, в том числе на Северном флоте – 120, на Тихоокеанском флоте – 77 подводных лодок, из них 137 АПЛ – утилизировано, в том числе, на Северном флоте - 92, на Тихоокеанском флоте – 45[4]. В результате подобной недальновидной оборонной политики и «медвежьих услуг» со стороны международного сообщества в настоящее время Российской Федерации приходится срочно восстанавливать нарушенный ядерный потенциал, в том числе, за счет ввода в эксплуатацию новых АПЛ. При этом современный российский флот в пять раз меньше советского, тем не менее, военно-морские силы России постепенно восстанавливаются, по оценкам западных аналитиков, «после страшной разрухи», фактическое восстановление началось в середине 2000-х годов [5]. Можно объяснить подобную ситуацию общим экономическим кризисом 1990-х годов, однако, по прошествии времени становится понятно, что кризис был во многом рукотворным. И остается лишь догадываться, во сколько современной России обходится восстановление обороноспособности и нарушенного паритета вооружений.

Вторая причина кризиса инновационной деятельности в России вытекает из первой – «утечка мозгов» и промышленных секретов, которая началась с распадом СССР и продолжается до сих пор. Посещая Силиконовую долину в июне 2010 года, бывший Президент РФ Дмитрий Медведев встретился с представителями русской диаспоры, проживающей на Западном побережье США, которая, по оценкам экспертов, насчитывает до 600 тысяч человек [6]. Многие выходцы из русскоязычной среды работают в высокотехнологичных американских компаниях. Именно из Силиконовой долины были привезены идеи и подходы управления Фондом «Сколково», а многие компании - резиденты США стали впоследствии резидентами российского инновационного центра. В целом потери России в 1990-е годы от «утечки мозгов» оцениваются специалистами российского Центра гуманитарных технологий в 50 млрд. долларов ежегодно и утверждается, что «утечка» нанесла невосполнимый урон интеллектуальному потенциалу страны [7].

Третья важнейшая причина кризиса инновационной деятельности в России – деградация российской системы образования. В целом переход на Болонскую систему образования, затеянный Министерством образования РФ, показывает свою неэффективность и несостоятельность. По заявлению ректора МГУ имени Н.В. Ломоносова Виктора Садовниченко, сделанному на III Конгрессе «Инновационная практика: наука плюс бизнес» в г. Москве 7 декабря 2016 года, «переход на четырехлетнюю систему образования в высшей школе – ошибка». По его мнению, обучение в российских вузах должно продолжаться пять-шесть лет, как в ведущих западных университетах, и в целом переход на Болонскую систему образования себя не оправдывает [8]. На наш взгляд, в результате усеченной подготовки бакалавров будущие специалисты не получают необходимый объем знаний, научной и производственной практики, не случайно многие вузы стали вновь вводить у

себя специальности с пятилетним сроком обучения, а российские медицинские высшие учебные заведения вообще не переходили на сокращенные программы обучения по аналогии с бакалавриатом (медик-бакалавр – это российский фельдшер). Безусловно, в результате подобного подхода страдает, в первую очередь, отечественная инженерная мысль, экономика получает бакалавров-недоучек, которые часто не в состоянии генерировать технические идеи.

Четвертая важная причина кризиса в инновационной деятельности - отсутствие соответствующих заказов на инновации со стороны негосударственного сектора, бизнеса. Проводя исследование инновационной деятельности в СГУ имени Н.Г Чернышевского в 2013-2014 годах, мы взяли интервью у Огурцовой Елены Вячеславовны, заместителя руководителя Программы развития НИУ по финансовым вопросам СГУ им. Н.Г Чернышевского, к.э.н., доцента:

«Интервьюер: Каковы, на ваш взгляд, основные барьеры на пути инновационного развития страны и Саратовской области?

Респондент: На мой взгляд, это низкий спрос на инновационную продукцию со стороны предприятий, то есть, нет взаимодействий, нет кооперационных связей между теми, кто создает новые решения, новые технологии, в частности, ВУЗами и теми, кто их использует, то есть промышленными предприятиями. Сами промышленные предприятия по большей части производят традиционную продукцию и какие-то новые решения внедряются крайне редко. На мой взгляд, отсутствие кооперации - раз, отсутствие спроса на инновационную продукцию - два, это выступает именно экономическими ограничениями. В качестве административных ограничений я бы назвала отсутствие налоговых и других условий для тех, кто непосредственно участвует в инновационном процессе» [9, с. 173-174]. В России основным актором экономических и социальных процессов было и остается государство, поэтому, если нет заказа со стороны бизнеса, остается надеяться на заказ со стороны государственных органов, государственных или около-государственных инвестиционных и инновационных проектов. Также, на наш взгляд, Россия может подойти подлинно к новой научно-технической революции через возрождение традиционных технологий СССР (забытое сегодня станкостроение, индустрия стройматериалов, автомобиле-, авиа-, судостроение), а уже потом подходить к генной инженерии, молекулярным, лазерным технологиям и т.д.

В результате негативного действия рассмотренных выше факторов, практическое воплощение в российскую экономическую действительность инновационных подходов представляется весьма проблематичным. По мнению В. Коньшева и А. Леонова, скромный научный результат главных «инновационных» проектов нашего времени — «Роснано» и «Сколково» — весьма показателен. Выделенные на них средства, в лучшем случае, эффективно потрачены на закупку западных технологий предыдущего поколения [10]. Поэтому в хозяйственной практике часто имеет место имитация инновационной деятельности, заимствование западных технологий и

псевдоинновации, а настоящих, базовых, прорывных технологий отечественной школы в экономике как раз не хватает. Ученые Российской академии наук, последователи академика Д. С. Львова, считают, что в современном мире имеется примерно 50 базовых технологий, которые составляют материальную основу развития человеческого общества. Из них на долю высокоразвитых стран в конце XX столетия приходилось около 90% наукоемкой продукции и практически весь её экспорт, на долю США — почти половина базовых технологий. Быстро развивающиеся страны к началу XXI века соответственно владели 10% базовых технологий, причем на долю России в эпоху Президента Б. Н. Ельцина приходилось ничтожное количество, всего 0,3% базовых технологий [11, с. 6]. Однако потенциал быстро развивающихся стран и Российской Федерации в области технологического развития весьма велик, и есть основания считать, что данные пропорции – 90/10 – будет меняться в их пользу.

Подводя итог, отметим, что от грамотной инновационной политики во многом зависит будущее российского государства. Как подчеркнул в своей третьей предвыборной программной статье «О наших экономических задачах» к выборам 2012 года Президент Российской Федерации В.В. Путин, «российская экономика может не только покупать - она может **порождать** инновации. Наше место в будущем мире зависит от того, используем ли мы свои возможности. Высокий уровень образования населения, огромное наследие фундаментальной науки, наличие инженерных школ, сохранившаяся во многих отраслях база опытного производства - мы обязаны задействовать все эти факторы» [12]. Сумеет ли российская экономика воспользоваться своим инновационным потенциалом, оставшимся со времен СССР или открыть для себя новые инновационные ниши – покажет ближайшее время.

Список литературы

1. Дмитрий Медведев ждет инвесторов с инновациями // [Сайт]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3018783>, (дата обращения: 15.01.2017)
2. Имитация инноваций: Россия отстает даже от развивающихся стран // [Сайт]. URL: <http://www.rbc.ru/economics/17/10/2013/5704114a9a794761c0ce2c8c>, (дата обращения: 15.01.2017)
3. *Фролов А.Л.* Международное сотрудничество России в области разоружения (на примере программы утилизации атомных подводных лодок). Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва, МГИМО МИД России, 2010 // [Сайт]. URL: <http://pandia.ru/text/77/446/9742.php>, (дата обращения: 16.01.2017)
4. Уничтожение атомных подводных лодок на Северо-Западе России // [Сайт]. URL: <http://slavyanskaya-kultura.ru/news/voennoe-delo/unichtozhenie-atomnyh-podvodnyh-lodok-na-severo-zapade-rossii>, (дата обращения: 16.01.2017)
5. *Маджумдар Дейв.* Российский подводный флот вернулся: надо ли волноваться Америке? // [Сайт]. URL: <http://inosmi.ru/military/20160706/237092441.html>, (дата обращения: 16.01.2017)
6. Дмитрий Медведев вдохновлен увиденным в Силиконовой долине // [Сайт]. URL: http://actualcomment.ru/dmitriy_medvedev_vdokhnovlen_uvidennym_v_silikonovoy_doline.html, (дата обращения: 16.01.2017)
7. «Утечка мозгов» как глобальное явление. Причины и последствия // [Сайт]. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2008/1653>, (дата обращения: 17.01.2017)

8. Советское образование - лучшее? // [Сайт]. URL: https://news.rambler.ru/articles/35523784/?utm_content=news&utm_medium=read_more&utm_source=copylink, (дата обращения: 17.01.2017)
9. Малый В.И, Гусев В.В., Гусева А.В. Университет и местное сообщество: инновационное развитие региона / В.И. Малый, В.В. Гусев, А.В. Гусева. Саратов: ИЦ «Наука», 2014. 300 с.
10. В. Коньшев, А. Леонов. Есть ли в России спрос на науку? // [Сайт]. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2014/02/14/58354-nauka-pri-novom-feodalizme>, (дата обращения: 17.01.2017)
11. Инновационные направления современных международных отношений: Учебное пособие для студентов вузов / А. В. Бирюков, Е. С. Зиновьева, А. В. Крутских и др. Под ред. А. В. Крутских и А. В. Бирюкова. М.: Аспект Пресс, 2010. 295 с.
12. В. В. Путин. О наших экономических задачах // [Сайт]. URL: <https://rg.ru/2012/01/30/putin-ekonomika.html>, (дата обращения: 18.01.2017)

УДК 316.1+316.258

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДМЕТА СОЦИОЛОГИИ В РАБОТАХ А. ТУРЕНА И Н. ЛУМАНА

Т.С. Мартыненко

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

В статье рассматриваются подходы к трансформации предмета социологии, предложенные А. Туреном и Н. Луманом. Особое внимание уделяется рассмотрению нового представления о социальной реальности, определяемой в терминах социального действия и коммуникации. В статье обозначены основные позиции критики понятия «общества» в современных социологических теориях.

Ключевые слова: социология, общество, глобализация, коммуникация, общественные движения.

TRANSFORMATION OF THE OBJECT OF SOCIOLOGY IN TOURAINE'S AND LUHMANN'S WORKS

T.S. Martynenko

Lomonosov Moscow State University, Moscow

The article presents Touraine's and Luhmann's views on the transformation of the object of contemporary sociology. It emphasizes the idea of the new nature of social reality, defined in terms of social action and communication. The article outlines main criticisms of usage of the notion "society" in contemporary sociological theories.

Key words: sociology, society, globalization, social movements, communication.

Современная социологическая теория претерпевает ряд трансформаций. Одни из них проходят почти незамеченными, другие – невозможно обойти стороной, поскольку они затрагивают основания социологии. Социология, возникшая в середине XIX века как наука об обществе, к концу века XX оказалась на грани утраты своего предмета.

По мнению Ю.А. Кимелева, «к числу наиболее общих методологических проблем социологического познания можно отнести следующие. Это комплекс таких проблем, связанный со стремлением к предельно общему определению предметной сферы социологического познания» [1, с. 31]. К концу XX в. в отношении многих теорий можно сказать, что «становится очевидным их стремление отказаться от концептуализации общества в терминах какого-то системного единства с четко выделяемыми структурными компонентами и

указанием на порядок их взаимодействия» [1, с. 40-41]. Появляются также авторы, стремящиеся не только иначе рассмотреть понятие «общество», уточнить его, сменить перспективу социологического анализа, но и принципиально исключить его из социологической теории по причине неконкретности.

Социологическая теория всегда подвергала свой понятийно-категориальный аппарат ревизии. Социологи не раз критиковали и пересматривали такие понятия как «класс», «власть», «собственность», «субъект» и другие. В конце XX – начале XXI века в социологическую теорию были включены такие понятия, как «риск», «доступ», «мир-система», «сеть», «структурация» и другие. Но пересмотр и попытка отказа от использования понятия «общество» ставит под вопрос существование социологии как науки.

В статье «Девять тезисов о будущем социологии» 1986 г. Энтони Гидденс отмечает: «Сейчас многим кажется, что еще 10-15 лет назад в социологии все обстояло благополучно, но с тех пор дисциплина явно сбилась с пути. ... Несмотря на то, что термин “общество” постоянно фигурирует в рассуждениях социологов, он по большей мере остается неисследованным» [2, с. 57-59].

Критика понятия «общество» и стремление к его ревизии логичным образом вписывается в проявивший себя в последней четверти XX в. «отход от социологической ортодоксии», главными методологическими особенностями которого являются переход от универсализма классической социологии к глобализму и оформление понятия «сеть» как одной из важнейших категорий современной социологии [3].

Понятие «общество» в качестве основного предмета социологии в настоящее время утрачивает свои прежние позиции. Если в начале XX в. критика этого термина осуществлялась в основном с позиций психологизма и методологического индивидуализма, то сегодня можно выделить ряд направлений критики. Одним из направлений предстают попытки уточнить понятие «общество» в связи с изменениями социальной реальности и констатацией его неточности и изначальной противоречивости. Попытка подобной критики предпринимается в работах Э. Гидденса, И. Валлерстайна, М. Манна, У. Бека, Н. Лумана, Ф. Ферраротти и других. Другим направлением критики является позиция, согласно которой от понятия «общество» необходимо отказаться в связи с изменениями, вызванными процессом глобализации и трансформацией отношений пространства и времени (У. Бек, И. Валлерстайн, М. Кастельс, Дж. Рифкин, Дж. Урри и другие). Наиболее радикальным направлением критики является группа теорий, которые ставят под вопрос не только существование понятия «общество», но и категории «социальное». Этот подход представлен, например, в работах Ж. Бодрийяра и других постмодернистов и акторно-сетевой теорией, авторами которой являются Б. Латур, Дж. Ло, М. Каллон, А. Мол и другие. О необходимости смены социологической перспективы также пишет А. Турен.

Интересным представляется анализ понятия «общество» в работах А. Турена и Н. Лумана. Свою критику и обоснование необходимости

исключения понятия «общество» из социологической теории Алан Турен изложил в работах «Производство общества» и «Возвращение человека действующего». Подводя итоги «классической социологии», он отмечал, что «...позади слишком смутных слов «общество» или «социальная система» мы научились распознавать формы классового или государственного господства» [4, с. 6]. По мнению А. Турена, к моменту написания работы «Возвращение человека действующего» (1984), социология находилась в кризисе не менее пятидесяти лет. В качестве причины такого положения автор отмечает, что «действующее лицо общества и само общество оказались противопоставлены друг другу вместо того, чтобы друг другу соответствовать, и сразу же начался кризис социологии. Последний усилился вслед за волнениями шестидесятых годов» [4, с. 7], а также в связи с появлением социологических теорий, ориентированных на рассмотрение общественной жизни с точки зрения культуры. Разрушение классической социологии приводит к тому, что «"общество" перестает быть объектом социологии, им становятся поведение и общественные отношения» [4, с. 16].

Подобное кризисное состояние «или ведет к полной дезинтеграции, отмеченной вспышками насилия и иррационализма, или оно будет преодолено благодаря созданию новой социологии» [4, с. 9]. Своей задачей А. Турен ставит замену традиционного представления о социальной реальности принципиально новым, в котором главенствующая роль отводится субъекту и идее социального действия. «Действующее лицо в обществе не является ни отражением функционирования (или «противоречий») общества, ни суммой индивидуальных интересов и желаний» [4, с. 30].

Возникновение социологии, по мнению А. Турена, непосредственно связано с возникновением национального государства, поскольку «социология создавалась как идеология современности» [4, с. 12], а потому и складывалась как наука об обществе. «В действительности же то, что такая социология называет обществом, является только смешением социальной деятельности, определяемой общими понятиями, такими как индустриальное производство или рынок, с национальным государством. ... Чем больше говорят об обществе, тем меньше говорят о его действующих лицах, так как последние воспринимаются просто как носители атрибутов, присущих занимаемому ими в социальной системе месту» [4, с. 13]. С подобной точки зрения социология предстает образом, дискурсом конкретного общества, а именно – общества эпохи Модерна, а понятие «общество» – лишь одним из названий различного рода социальных ансамблей, сменяющих друг друга с течением времени, то есть наряду с такими терминами как «культура», «цивилизация» и другими. «В XIX веке история оказалась в центре общественной мысли, которая отождествлялась одновременно с социально-экономическим прогрессом и с формированием национального государства, демонстрируя тем самым, что понятие общества было результатом пересечения понятий модернизации и нации» [4, с. 28].

«Кризис социологии касается самого ее определения. Он происходит от растущей трудности поставить в центр исследований общественной жизни идею общества. Конечно, мы часто употребляем это слово в нейтральном смысле, говорить о “французском обществе” означает чаще всего говорить о Франции... .. Идея общества неотделима на самом деле от реальности национальных государств, а под центром или централизованной логикой общества почти всегда имеется в виду правовое государство в английской и французской традиции» [4, с. 34].

Социология, которая прошла, по мнению А. Турена, два этапа развития (период классической социологии и функционалистской), утрачивала свой предмет постепенно. Свою позицию в отношении понятия «общество» автор выражает радикально. Исходной в работе «Возвращение человека действующего», по словам французского социолога, «принимается и отстаивается идея, что понятие общества должно быть исключено из анализа общественной жизни» [4, с. 18]. «Есть три способа устранить идею общества как центральной системы регуляции институтов и поведений: считать, что действующее лицо движимо единственно поиском преимуществ или удовольствий, показывать всемогущество слепого и абсолютного порядка, наблюдать с некоторым цинизмом человеческую комедию. Закат идеи общества имеет глубокие причины. Если правда, что классическая социология возникла из соединения понятий института и эволюции, то очевидно, что нужно отнести ее кризис на счет кризиса этих двух основных понятий» [4, с. 38].

А. Турен пишет: «Тщетно стремиться вернуться назад с тем, чтобы придать новую жизнь идее общества. Но можно занять и совершенно другую позицию, отказываясь ограничиваться в современной общественной мысли изучением тех форм, в которых проходило разрушение идеи общества» [4, с. 39].

Выходом для социологии А. Турен видит принятие новой концепции: «согласно этой концепции, в центре социологии оказывается понятие общественного движения, термин, который не должен означать любую силу изменений, или любой тип коллективного действия, но предназначается для обозначения действительно центральных конфликтов, то есть тех, которые ставят под сомнение общественный контроль над историчностью, над моделями создания отношений между конкретным социальным целым, могущим быть названным из соображений удобства обществом, и его окружением. Упомянутое “общественное движение” является новым понятием по отношению ко всему тому, что могли бы назвать «общественными силами», будь то в рамках эволюции (силы прогресса или сопротивления прогрессу) или функционирования данной системы» [4, с. 41].

«Так как сегодня исчезает историческая ситуация, в которой сформировалась наука об обществах, то нужно создать социологию действия. Это задача тем более необходимая, что общественной жизни постоянно угрожают тоталитарные силы, а новые общественные движения, со своей

стороны, не могут развиваться, пока политические агенты и особенно интеллектуалы предписывают им формирование в определенных институциональных каналах и предлагают им язык, унаследованный от минувшего прошлого» [4, с. 43-44].

Таким образом, А. Турен относится к тем авторам, которые исключают понятие «общество» из социологии. Позиция современного французского социолога в отношении этого термина представляется однозначной и последовательной. Понятие «общество» предстает в работах А. Тулена как результат пересечения понятий «модернизация» и «нация», служивший для обозначения определенного состояния западных стран в ограниченный период времени, а потому должно быть исключено в связи изменением общественной жизни. Инструментом социологического анализа должно стать понятие «общественные движения», разработке которого во многом посвящено творчество Алена Тулена.

Одним из авторов, стремящихся к уточнению понятия «общество» в связи с его неопределенностью, является Никлас Луман. Все творчество немецкого социолога, так или иначе, затрагивает вопрос о предмете социологии, о субъекте и объекте. Тем не менее, рассматриваемому нами понятию посвящена отдельная статья, вышедшая в 1994 г. под названием «Понятие общества» [5].

Констатируя сложности социологии и других наук в определении своего предмета, Н. Луман пишет: «Для обозначения единства предмета социологии понятие “социальное” является слишком эмоциональным и не охватывает асоциальные явления, а понятие “общество” уже в период становления социологии было отягощено идейно-историческими и идеологическими традициями и не обладало строгостью, достаточной для теоретических целей, оно требовало уточнения» [5].

Для Н. Лумана «уточнение понятия общества связано с выдвижением соответствующей теории, для чего уже имеется достаточно импульсов в развитии междисциплинарных наук» [5]. Исходным при решении этой проблемы для представителя теории социальных систем становится понятие аутопойезиса.

Не находя исторических оснований для исключения понятия общества из социологической теории, Н. Луман выделяет несколько предубеждений и сложностей, связанных с этим термином. Во-первых, гуманистическое предубеждение, «согласно которому общество состоит из людей и отношений между ними. Неясно, состоит ли оно из рук и ног, мыслей и энзимов, и какие операции характерны для общества, если к нему относится и химия клетки, и алхимия бессознательных вытеснений» [5]. Во-вторых, это «предубеждение о территориальном многообразии обществ», по причине которого социологи ищут различия между обществами, исходя из разницы в их географическом положении. В качестве оснований для такого рода различия между обществами, по мнению Н. Лумана, используются критерии, показывающие различия внутри обществ: государственная организация, язык, культура, традиции и т.п. Немецкий социолог отмечает, что при подобном подходе

«социология пытается решить свои проблемы с помощью географии» [5]. Третьим и последним предубеждением является различие субъекта и объекта познания: «Якобы лишь субъекты обладают привилегией самореференции, а объекты являются такими, каковы они есть» [5].

Для Н. Лумана необходимость пересмотра понятия общества возникает по двум основным причинам. Во-первых, нестрогость самого понятия «общество», а, во-вторых, существующий взгляд науки на субъект и объект познания. Исходя из этого, для немецкого социолога «очевидно, что общество является самоописывающимся объектом. Общественные теории являются теориями общества в обществе. ... Иначе говоря: понятие общества должно быть образовано автологично. Оно должно содержать и само себя» [5].

Н. Луман рассматривает понятие «общество» в качестве промежуточного, сводя его к коммуникации. «Общество является всеобъемлющей системой всех коммуникаций, воспроизводящих себя аутопойетически, в то время как она производит все новые (и все время другие) коммуникации в рекурсивной сети коммуникаций» [5].

Таким образом, Н. Луман не считает необходимым исключать понятие «общества», но, тем не менее, пересматривает его и переопределяет с поправкой на теорию систем и отмеченные им предубеждения в отношении этого термина. Если исходить из теории Н. Лумана – пока понятие «общество» включено в коммуникацию, оно имеет право на существование.

В заключение необходимо отметить, что современная социология содержит кардинально противоположные взгляды на понятие «общество», являющееся долгое время ее центральной категорией и основным предметом. Рассмотренные в реферате авторы представляют лишь небольшую долю тех, кто обращается к этой категории и анализирует ее. Наряду с рассмотренными позициями можно отметить, что, например, Б. Латур и другие представители акторно-сетевой теории исходят из необходимости не только отказа от понятия «общество», но и выступают за пересмотр основ социологической теории, постулируя необходимость альтернативной социологии, обращенной к анализу «материального». Дж. Урри манифестирует построение новой социологической теории и обращение к категории «мобильности». Необходимость избавления от «понятий-зомби» также обосновывает У. Бек.

С другой стороны, такими авторами, как Дж. Рифкин отмечается необходимость смены социологической перспективы. Для построения новой социологической теории американский социолог предлагает использовать понятие «эпоха доступа». Наконец, ряд авторов, например, А.Б. Гофман, выступают в защиту понятия «общество».

Таким образом, изучение и социологический анализ понятия «общество» в современной теоретической социологии представляется не только актуальным и перспективным, но и крайне необходимым, поскольку утрата наукой своего предмета грозит ей полным исчезновением.

Список литературы

1. *Кимелев Ю.А.* Методология социальных наук (современные дискуссии). М., 2011.

2. Гидденс Э. Девять тезисов о будущем социологии // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. № 1. С. 57-82.
3. Полякова Н.Л. Методологические основания построения теории общества в социологии конца XX - начала XXI в.: отход от «социологической ортодоксии» // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2011. № 4. С. 76-93.
4. Турен А. Возвращение человека действующего: Очерк социологии. М.: Науч. мир, 1998.
5. Луман Н. Понятие общества // Проблемы теоретической социологии / Под. ред. А. О. Бороноева. СПб.: Петрополис, 1994. С. 25-42.

УДК 316.43

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ В СПЕЦИАЛИСТАХ С ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Т.С. Минаева

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье ставится задача рассмотреть прогнозирование потребностей в специалистах с высшим образованием в условиях глобализации нашей страны. Рассмотрены направления совершенствования процессов подготовки специалистов востребованных специальностей. Представлен зарубежный опыт методологического и методического обеспечения прогнозирования спроса на специалистов.

Ключевые слова: потребность в специалистах, подготовка специалистов, высшее образование, рынок труда, трудовые ресурсы, пополнение кадров.

MODELING DEMAND FOR SPECIALISTS WITH HIGHER EDUCATION IN CONDITIONS OF ECONOMIC REFORMS

T.S. Minaeva

Saratov State University named after NG Chernyshevsky

The article raises the problem, consider the forecasting needs for specialists with higher education in our country globalization. The directions of improvement of the processes of preparation of experts of popular specialties. It presented some experience overseas methodological and methodical maintenance of forecasting the demand for specialists.

Key words: demand for specialists, training, higher education, labor market, labor force, replenishment personnel.

В современных условиях экономических преобразований, имеющих место как на международном уровне, так и на уровне отдельных государств, важное значение приобретает проблема формирования инструментария государственного регулирования процессов подготовки специалистов востребованных специальностей. Одним из ключевых направлений для решения данной задачи является создание системы прогнозирования потребностей в специалистах, при разработке, которой в передовых условиях необходимо принимать во внимание следующие тенденции:

- обострение глобальной конкуренции, охватывающей не только традиционные рынки товаров, капиталов, технологий и рабочей силы, но и конструкции государственного регулирования, содействия нововведений;
- ожидаемую новую волну технологических изменений, усиливающую роль инноваций. Отставание страны в развитии новых технологий может

снизить конкурентоспособность экономики, в том числе повысить незащищенность в обстоятельствах нарастающего геополитического соперничества;

- рост значимости человеческого капитала как ключевого коэффициента экономического развития. Степень конкурентоспособности прогрессивной инновационной экономики в существенной степени предопределяется качеством профессиональных кадров.

При таких обстоятельствах значительным является преодоление установок поддержания конкурентоспособных позиций в мировой экономике за счет дешевизны рабочей силы и экономии на формировании образования [2].

В Концепции долговременного социально-экономического развития России на период до 2020 года, отмечается, что необходимо «повышение числа иностранных студентов, обучающихся в России, до 5 % единого количества студентов, организация условий для подготовки в образовательных учреждениях, обучающихся из государств – участников СНГ». В предоставленном документе указывается, что «увеличение конкурентоспособности российского образования станет аспектом его высокого качества, в том числе обеспечит позиционирование России как одного из лидеров в сфере экспорта образовательных услуг» [3]. Согласно среднесрочным прогнозам в стране станет уменьшаться доля трудоспособного населения, и будет возрастать необходимость в профессиональных кадрах. В некоторой степени ограничение трудовых ресурсов можно будет возместить повышением производительности труда и введением современных технологий в экономику. Тем не менее, даже при самых благополучных прогнозах возместить возрастающий недостаток трудовых ресурсов только за счет внутренних резервов России не удастся, в связи с этим придется привлекать иностранных работников. В то же время прогнозирование потребностей в специалистах должно проводиться с учетом оттока профессиональных кадров из России, энергично возрастающим в эпоху глобализации образования.

В российской и зарубежной науке и практике накоплен определенный опыт методологического и методического оснащения прогнозирования спроса на специалистов. Так, в Америке исследование кадровых прогнозов занимается Бюро статистики труда США. Прогнозы на 10–15 лет уточняются каждые два года и представляют часть среднесрочной программы регулирования экономическим ростом и занятостью. Во Франции прогнозирование рабочей силы осуществляется в режиме пятилетних планов. Для зарубежной методологии свойственно разнообразие подходов к моделированию спроса на рабочую силу. В соответствии с основными параметрами формирования на базе динамической модели отраслевого баланса и с учетом сводного планового баланса трудовых ресурсов рассчитывается кадровая потребность.

Недостаток общей методологии для среднесрочного прогнозирования спроса на рынке труда, применяемый в российской практике, заключается в том, что различные регионы применяют разные подходы к этому

прогнозированию. Примерно половина субъектов Российской Федерации ориентируется на текущее положение системы высшего образования, иная часть пользуется опросом крупных компаний и организаций в регионе. Тем не менее, данный навык прогнозирования является полезным, он позволяет выявить необходимость разработки научно аргументированных методик моделирования потребностей рынка труда в выпускниках системы высшего образования.

Разумеется, что динамичной модели социально-экономического развития России обязана соответствовать адаптивная система образования, стремительно реагирующая на требования рынка труда, стимулирующая экономический рост, воспроизводящая специалистов, способных качественно работать в конкурентоспособной экономической среде. В данных условиях региональные системы образования призваны гарантировать многообещающие потребности экономики субъектов РФ в профессионально-квалификационном обновлении и пополнении кадров. Прогнозирование потребностей рынка труда рассматривается как значительная составная часть маркетинговой информации, необходимой для разработки мероприятий по регулированию и контролю над преобразованиями рынка образовательных услуг, стратегическому планированию системы подготовки и переподготовки кадров, направленной на спрос. Простор прогнозирования кадровых потребностей социально-экономического развития регионов России должен составлять не менее 5-7 лет, поскольку формируемые на основе его результатов планы приема в учреждения высшего образования характеризуют структуру выпуска соответствующих специалистов через 4-5 (бакалавры) или 5-6 (магистры и специалисты) лет. Более длительные горизонты прогнозирования невозможны в связи с высокой рыночной динамикой, характерной для современной России [1].

Таким образом, преобразование модели подготовки специалистов, исследование баланса между нуждами экономики, общества, количеством и качеством подготавливаемых системой высшего образования специалистов является стратегически значимым для устойчивого развития российского государства. На решение вышеуказанных проблем моделирования потребностей в специалистах с высшим образованием в условиях экономических преобразований сориентированы государственная (президентская) программа подготовки руководителей, проводимая в жизнь Министерством образования и науки Российской Федерации, отраслевые и региональные целевые проекты переподготовки кадров. В данном случае также очевидна трансформация самой парадигмы профессиональной подготовки специалистов для формирующейся рыночной экономики.

Список литературы

1. *Балыхин Г. А., Суоров М. В., Маркова О. П.* Государственное задание на подготовку специалистов как механизм реализации государственной политики в области модернизации образования. Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: сб. докладов по материалам II Всерос. науч.-практ. интернет-конференции. Петрозаводск, 2005.

2. Баранов В.А., Райлян А.И. Принципы совершенствования законодательства в сфере аттестации научных кадров высшей квалификации // Образование и право. 2011. № 3 (19). С. 36.
3. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016 – 2020 годы.

УДК 316.4(470+571)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОПСИХОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Т.А. Молодиченко

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

Рассматриваются острые экопсихологические проблемы современной социальной реальности, а также сущность и механизмы становления ноосферной культуры как главного пути их разрешения.

Ключевые слова: экопсихология, экологизация, социальная реальность, ноосферная культура, механизмы становления ноосферной культуры (СНК).

ACTUAL PROBLEMS OF ECOPSYCHOLOGY OF SOCIAL REALITY AND THEIR SOLUTIONS

T.A. Molodichenko

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The urgent ecopsychological problems of the modern social reality, the essence and mechanisms of the formation of noospheric culture as the main way of their solution are considered.

Key words: ecopsychology, ecologization, social reality, noospheric culture, mechanisms of the formation of noospheric culture.

Экологические проблемы в XXI веке не только охватили большие, чем в XX веке, пространства, но и максимально обострились. Расширились и сферы их проявления. На наш взгляд, именно актуализация таких экопсихологических проблем как экология общества и экология личности, в качестве «последней капли», вызвали потребность немедленного изменения экологической обстановки в России к лучшему.

Не случайно 2017 год был объявлен руководителями страны «годом экологии».

Эколого-психологические проблемы, решение которых очень актуально, являются, по нашему мнению, центровыми, базисными в ряду многочисленных экологических проблем, проявившихся и проявляющихся в разных сферах жизнедеятельности россиян. Так, экологические проблемы окружающей среды (загрязнение вод, воздуха, земли; повышение рисков, связанных с продуктами питания, лекарствами (в случае их контрафактности); гибель флоры и фауны и др.) давно находятся под пристальным вниманием ученых и практиков из разных областей науки.

В соответствии с нашим анализом жизненных ситуаций, недостаточно проводится и исследований, и профилактических мер, и медленно, а порой некачественно, решаются экопсихологические проблемы, т.е. недостаточно тех усилий, которые направлены на сохранение, сбережение и создание оптимальных условий для развития российского народа и каждой личности.

Вместе с тем, именно народосбережение и развитие народных жизненных сил должно явиться той национальной идеей, которую «мучительно» ищут некоторые «ученые мужи». Ищут и сомневаются: что же самое ценное в жизни россиян?!

Для нас ответ очевиден: народ, люди, россияне, которые являются как источниками наших побед, так и, в значительной степени, виновниками ухудшения экологии нашей жизни. Самое ценное – жизнь!

Социальная реальность российской жизни в настоящее время отягощена следующими эколого-психологическими проблемами:

1. Капитализацией и коммерциализацией всех уровней отношений, что снижает уровни всех видов социального здоровья (включая физическое и психическое) за счет снижения социально-психологической защищенности, прежде всего самых бедных слоев населения и среднего класса.

2. Эколого-психологические проблемы здравоохранения: заметное снижение качества врачебной диагностики и профессиональных знаний молодых медицинских работников, повышение коммерциализации лечебных процедур, нарушение этики и психологии общения врача и пациента и др.

3. Экопсихологические проблемы в системе образования: снижение качества и широты знаний, повышение численности школьников и студентов со сниженным физическим и психическим здоровьем; увеличение численности молодежи, не умеющей и не желающей общения вне информационных систем, предпочитающих «клиповое» общение посредством компьютера; повышение зависимости от компьютера; повышение скорости профессионального и эмоционального выгорания, фрустрированности субъектов образования; снижение учебной мотивации и недостаточное решение развивающих и воспитательных задач; усиление психологического давления на акмеологизирующихся школьников, учителей, студентов, преподавателей [1, 2, 3, 5].

4. Недостаточная, за редкими исключениями, работа по экологическому просвещению населения и, в частности, субъектов образования, что замедляет формирование и снижает качество развития экологической направленности и, в целом, экологического сознания личности [3, 5, 6].

Решение каких задач является, на наш взгляд, первостепенным в процессах экологизации российского общества? Что необходимо активизировать (тем более в год экологии) в названных выше сферах?

Во-первых, решительно отказаться от тенденции выбрасывания положительного опыта, накопленного, в первую очередь, в сферах трудовых отношений в здравоохранении и образовании в течение советского периода развития российской социальной реальности. Например, усилить и расширить в профессиональной подготовке, в первую очередь, медиков, психологов, педагогов, социологов, а также специалистов и магистрантов из других профессиональных сфер, решение воспитательных и развивающих задач.

Во-вторых, активизировать и расширить тематический и отраслевой диапазон программ экологизации россиян. Например, чрезвычайно

востребованными сейчас являются программы по психолого-педагогической коррекции и лечению детей и молодежи, имеющих сильную компьютерную зависимость.

В-третьих, активизировать и расширить обмен опытом по формированию экологической направленности и зрелого экологического сознания, в первую очередь, у субъектов образования.

Так, многолетний положительный опыт накоплен в решении проблем нравственной экологизации проблемной группой ученых и практиков (биологов, экологов, педагогов) под руководством доктора биологических наук Е.Е. Морозовой. Доктором философских наук, кандидатом медицинских наук О.А. Рагимовой с единомышленниками в течение многих лет проводится работа по профилактике, коррекции и укреплению социального здоровья (включающего физическое и психическое здоровье) школьников, студентов, педагогов, всего населения Саратова.

Что же является главным модусом решения эколого-психологических проблем на долгосрочную перспективу?

Изменение российской социальной реальности в аспекте устойчивой, нравственной экологизации возможно при формировании ноосферной культуры, носителями и агентами которой являются ноосферно-центрированные личности [4, 7, 8].

Нами предложена системно-структурная модель ноосферной культуры (или ее базисных феноменов) в контексте комплексного подхода [8, с. 430]. Какие это феномены?

Первый блок социальных феноменов: зрелое научно-образовательное общество и его базовые социальные институты (здравоохранение, образование, наука, искусство, религия).

Второй блок – это антропологические, медико-психологические и медико-социальные феномены здоровья: здоровый образ жизни, социальное здоровье, психическое здоровье, психологическое (творческое) здоровье.

Третий блок феноменов ноосферной культуры составляют социоакмеологические феномены: 5 типов (выявленных и изученных нами) акме-личностей, акмеологизация и ее результаты – высшие достижения человека и нравственная экологизация.

Выявлены, изучены и систематизированы нами многочисленные механизмы становления ноосферной культуры (СНК) и становления ноосферно-центрированной личности (СНЛ) – одного из пяти, но самого редкого по встречаемости, типа акме-личности. Выявлены, изучены и систематизированы также группы рисков – барьеров для становления СНЛ и СНК [4, 8, с. 436-438].

Механизмы СНЛ и СНК – это: внешние (цивилизационные, социологические, социально-психологические и социоакмеологические) и внутренние (внутриличностные, межличностные и акмеологические). Группы барьеров-рисков в процессе становления ноосферной личности и ноосферной культуры следующие: когнитивные, коммуникативные, личностно-смысловые,

психофизические и психофизиологические. Подробно и механизмы, и барьеры рассмотрены в указанных выше публикациях.

Итак, экопсихологические проблемы российской социальной реальности необходимо и возможно решать в процессах становления ноосферно-центрированной личности и ноосферной культуры в ноосферном образовании.

Список литературы

1. *Молодиченко Т.А.* Эколого-психологические проблемы в образовании акмеологизирующихся личностей // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2014. № 10. С. 55-60.
2. *Молодиченко Т.А.* Эколого-психологический модус подготовки современных специалистов // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2015. № 7. С. 29-33.
3. *Молодиченко Т.А.* Актуальные проблемы экологического просвещения // Биоразнообразие и антропогенная трансформация природных экосистем. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти А.И. Золотухина / Под ред. А.Н. Володченко, 2016. С. 210-213.
4. *Молодиченко Т.А.* Механизмы становления ноосферной личности в инновационном образовании // Ноосферное образование в евразийском пространстве. Том VI. Ноосферное образование как механизм устойчивого развития России в XXI веке. Коллективная научная монография / Под науч. ред. заслуж. деят. науки РФ, проф. А.И. Субетто и Гранд-доктора философии, канд. техн. наук Г.М. Иманова. СПб.: Астерион, 2016. С. 346-353.
5. *Молодиченко Т.А.* Формирование экологической направленности личности студентов посредством экологического просвещения // Актуальные проблемы модернизации математического и естественнонаучного образования. Материалы Всероссийской научно-методической конференции / Под ред. М.А. Ляшко. 2016. С. 89-91.
6. *Молодиченко Т.А.* Экологический императив современной психолого-педагогической деятельности // Совершенствование экологообразовательной деятельности в Саратовской области. Межвузовский сборник научных трудов Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции. 2016. С. 19-23.
7. *Морозова Е.Е., Молодиченко Т.А., Рагимова О.А.* Ноосферная культура как показатель нравственно-экологического развития личности и общества // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2016. № 1. С. 34-39.
8. *Молодиченко Т.А., Морозова Е.Е., Рагимова О.А., Андреева Г.Ф.* Феноменология ноосферной культуры в контексте комплексного подхода // Ноосферное образование в евразийском пространстве. Том VI. Ноосферное образование как механизм устойчивого развития России в XXI веке. Коллективная научная монография / Под науч. ред. заслуж. деят. науки РФ, проф. А.И. Субетто и Гранд-доктора философии, канд. техн. наук Г.М. Иманова. СПб.: Астерион, 2016. С. 428-443.

УДК 35.088.8

ОФИЦЕРЫ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СЛОЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В.В. Немоляев

*Саратовский военный Краснознамённый институт войск
национальной гвардии Российской Федерации, Саратов*

Рассматриваются офицеры в системе профессиональной структуры российского общества, конкретизируются характеристики офицеров, рассматриваются общие и особенные черты данной профессиональной группы в системе профессионально-культурного пространства общества.

Ключевые слова: офицеры, профессиональная структура, профессия, профессионально-культурное пространство, военная организация.

OFFICERS AS A PROFESSIONAL LAYER OF RUSSIAN SOCIETY

V.V. Nemolyaev

Saratov Military Red Banner Institute of troops of the Russian Federation National Guard, Saratov

Are considered officers in the system of the occupational structure of Russian society, identifies the characteristics of officers, discusses General and special features of this professional group in the system of vocational and cultural space of the society.

Key words: officers, professional structure, profession, professional, cultural space, a military organization.

Костяком всякой военной организации являлись и являются офицеры. Во все времена офицер представлял собой ключевую фигуру военизированных организационных систем. От уровня профессионализма офицера, его патриотизма, социальной ответственности, преданности и верности интересам России зависят не только уровень боеспособности, но и целостность, а также стратегическая независимость российского государства. Категория «офицер» пришла в русский язык от немецкого орфографического понятия «Offizier», а также позднелатинского «officiarius» (должностное лицо, должность) и обозначает в самом общем смысле субъекта командного, должностного, начальствующего уровня. В социологических научных работах традиционно исследуются социологические характеристики офицеров как социально-профессиональной группы населения.

Офицер всегда рассматривался как социальный субъект, ведущий общественно престижную военную профессиональную деятельность. Современный этап реформирования системы военных организаций России затронул все слои военнослужащих и все стороны их жизнедеятельности. Осуществлена модернизация ресурсной базы военных организаций, оптимизирован срок службы, сокращена численность военнослужащих, обновлены принципы комплектования подразделений, частей офицерским составом, осуществлены структурные сдвиги (армия перешла от дивизионно-полковой структуры к бригадно-батальонной). Все перечисленные изменения отразились, с одной стороны, на составе офицерства в подразделениях как профессиональной группы военнослужащих, с другой стороны, на требованиях и динамике их профессионального развития. Военные реформы ускоряют процесс профессионального развития офицеров, создают условия постоянного обновления и совершенствования их профессиональной культуры. Тенденции профессионального развития офицеров имеют как положительную, так и отрицательную динамику. В результате социально-экономических реформ российского общества последних лет кардинальные изменения профессиональной культуры офицеров «могут повлечь непоправимые последствия в деле национальной безопасности, поскольку профессиональная структура внутренних войск — это не только совокупность взаимосвязанных социально-профессиональных групп военнослужащих, распределенных по

профессиональным признакам, но и профессионализм в выполнении социально значимых функций по защите Отечества» [1, с. 61].

Несложно заметить, что профессиональное развитие офицеров в последние годы имеет двойственное проявление. Здесь присутствуют факторы всеобщего — профессиональное развитие общих характерных черт военнослужащих и офицеров, особенного — качественное обновление специфических профессиональных черт офицеров. Поэтому рассмотрение офицеров как социально-профессионального слоя модернизирующегося российского общества, уточнение их общих и специфических профессиональных характеристик важно, как в теоретико-методологическом, так и в практическом контексте. Офицер в ракурсе новой военной доктрины России представляет собой высокооплачиваемый и одновременно высококвалифицированный профессиональный слой военнослужащих. Офицеры по-прежнему условно делятся на три группы: младшие, старшие, высшие. Каждая группа имеет относительно идентичные характеристики служебно-профессиональной деятельности. При этом различные группы офицеров имеют разные уровни социальной мобильности. На практике младшие группы офицеров как по профессиональному, так и по профессионально-мобильному признакам являются более мобильными. «По мере продвижения по служебной лестнице скорость и интенсивность социальной мобильности различных категорий офицеров в зависимости от условий и факторов (как субъективных, так и объективных) может как возрастать, так и падать» [2]. Если на начальной стадии формирования российского корпуса офицерства важнейшей чертой данной группы являлись узкие профессиональные характеристики, позволяющие осуществлять реализацию ограниченного состава военно-профессиональных действий, то по мере развития перечень профессиональных черт русского офицерства существенно расширяется. Деятельность офицера основывается на применении широкого комплекса общих (универсальных) знаний, возрастает значение морально-нравственной составляющей его профессионального потенциала. Современный офицер должен не только быть верным присяге, быть дисциплинированным, но и должен обладать высокой профессиональной культурой, разделять военно-профессиональные ценности, проявлять уважение к руководству и подчиненным, быть социально ответственным, преданным интересам российского общества и государства.

Таким образом, офицеры имеют общие (характеристики, присущие всем слоям военнослужащих) и специфические (особенные характеристики, присущие военнослужащим офицерского состава) черты.

К первичным общим профессиональным чертам военнослужащих (в том числе и офицеров) отнесем: идеологизацию всех сфер жизнедеятельности; повышенную опасность; тотальный контроль; двойственность проявления поведенческих практик; преимущественно маскулинный тип поведения; жесткую регламентацию физического развития (жесткий контроль развития тела).

Также можно выделить вторичные общие черты военнослужащих (в том числе и офицеров): 1) всепроникающая пространственная и информационная изоляция; 2) ограниченный спектр социального общения; 3) доминирование военных ценностей над другими ценностями; 4) тотально формализованный характер нормирования служебно-трудовых отношений; 5) преобладание административных инструментов принуждения к труду, жесткость норм, поощрений, санкций в системе факторов внешнего стимулирования; 6) использование типичных ритуально-знаковых форм взаимодействия системы служебно-трудового действия; 7) относительная потеря свободы трудовых действий.

К специфическим чертам офицеров как социального слоя военнослужащих отнесем следующие: 1) проявление профессионализма в форме военно-профессиональной культуры; 2) ориентация на реализацию экстраполяции собственной профессиональной культуры на культуру своих подчиненных; 3) управленческая направленность профессиональной деятельности (двойственность функционального проявления профессионализма).

К специфическим чертам офицера войск национальной гвардии Российской Федерации отнесем следующие: 1) способность реализации служебно-трудовой деятельности в условиях роста внешней социальной неопределенности; 2) способность к инновационному творчеству и профессиональной импровизации при решении тактических служебно-трудовых задач.

В современной России одновременно воспроизводится два типа офицеров как военных профессионалов: узких профессионалов (образовательное развитие узкого комплекса военно-профессиональных знаний, умений, навыков) и когнитивных профессионалов (образовательное развитие широкого комплекса военно-профессиональных знаний, умений, навыков; потребительное саморазвитие социокультурных профессиональных характеристик личности, востребованных в процессе служебно-трудовой деятельности военнослужащих). В условиях начальной стадии формирования информационного общества, когда технические средства и компьютерные технологии постепенно вытеснят большинство форм физического труда офицера, необходим переход к новому типу профессионального развития. Поэтому можно констатировать, что профессиональное развитие офицеров в современных условиях направлено на формирование комплексной профессиональной культуры. Последняя является результатом социально-экономического развития общества в целом и военной организации в частности.

Динамичное обновление информационного материально-технологического обеспечения военной организации предусматривает профессиональное развитие широкого спектра профессиональной культуры офицеров. Профессиональная культура офицера в новых условиях представляет собой интеграцию триединых подсистемных компонентов: 1)

совокупность освоенных профильных военно-профессиональных знаний, умений, навыков; 2) совокупность применяемых в практике военно-профессиональной деятельности общих и специализированных знаний, умений, навыков; 3) базовые потребности, ценности, правила поведения, нормы профессионального поведения, трудовая мотивации (совокупность представлений и объяснений военно-профессионального поведения); 4) разделяемые военными служащими цели, задачи, стратегия военной организации, мотивационные принципы профессиональной деятельности военнослужащего (профессиональный статус соответствующей группы военнослужащих, побуждение и компетентная готовность принять военную культуру организации, желание действовать в рамках соответствия правил и процедур военной организации, уровень идентификации военнослужащего и соответствующей военной организации).

По сути, профессиональное развитие офицеров в современных условиях определяет когнитивное образовательное развитие и потребительное саморазвитие профессиональной культуры. Последняя, в свою очередь, представляет собой комплексный социокультурный феномен, включающий в себя широкий круг социокультурных характеристик личности: профессиональное образование, ценности, военно-профессиональные стратегии, трудовую мотивацию, карьерный рост.

Комплексная социально-экономическая модернизация российского общества приводит к обострению основного противоречия профессионального развития офицеров. Внешнее проявление основного противоречия профессионального развития связано с необходимостью накопления новых внешних информационных технологий, и одновременным сохранением внешней закрытости и ограничений взаимодействия с внешней информационной среды для реализации профессиональной деятельности современного офицера. С одной стороны, мировая информационно-образовательная интеграция, специализация трудовых процессов открывают офицерам возможность накопления новых информационных технологий, культурных достижений, научных и образовательных новшеств. С другой стороны, резко возрастает социально-экономическая конкуренция, обостряется политическое противостояние государственных интересов, увеличивая разрыв социально-экономических потребностей различных обществ, отдельных военно-профессиональных групп, что предусматривает необходимость закрытости информационного пространства военной организации. Дифференциация идеологических предпочтений и социальных стратегий приводит к необходимости частичного закрытия информационного пространства профессиональной деятельности, ограничения информационных трудовых практик офицеров, регламентации и контроля внешней творческой деятельности военнослужащих.

Внутреннее проявление основного противоречия профессионального развития заключается в следующем. С одной стороны, сохраняются традиционные принципы военной организации: 1) социально-патриотической

оценки всякой формальной и неформальной деятельности офицера, его поведения, поступков, четкости и беспрекословности выполнения приказов вышестоящего руководства; 2) неравенства представителей офицерского корпуса, соблюдения жесткой субординации; 3) тотальной регламентации служебно-трудовой деятельности, формального и неформального поведения. С другой стороны, формируется новая информационная база профессионального труда, деятельность офицера обеспечивается современной информационной техникой, специализированными информационными машинами. Формируются требования всестороннего интеллектуального развития, повышенной социальной ответственности, способностей работы с сложными информационными потоками, машинами, обеспечивающими сбор, обработку и анализ информационных потоков, способностей к творчеству, инновационному социальному рационализаторству, инициативы направленной на нововведение и инновационные внедрения.

Список литературы

1. Диденко А.А. Социально-профессиональный портрет военнослужащих внутренних войск России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 3 (8).
2. Офицеры и общество. Офицеры как социальный слой / История тыла российской армии (информационно-тематический портал). <http://www.oboznik.ru/?p=18020> [Электронный ресурс] (Дата обращений 07.01.2017).

УДК 316.334.3

ЭЛИТНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ: ОСОБЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

Д.В. Покатов

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье дается характеристика базовых составляющих мобильности элитных групп, выявляются их отличия от процесса циркуляции элиты. Рассматриваются особенности элитной мобильности в условиях продолжающихся в современном российском обществе трансформационных процессов, определяются и анализируются этапы, базовые тенденции и социальные механизмы элитной мобильности.

Ключевые слова: общество, социальная мобильность, циркуляция, элита, элитная мобильность, трансформация, социально-исторические практики.

THE ELITE MOBILITY IN THE TRANSFORMING SOCIETY: PECULIARITIES AND SOCIAL AND HISTORICAL PRACTICE

D. V. Pokatov

Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article gives the characteristics of the basic composing motilities of the elite groups, reveals their difference from the circulation process of the elite. The article considers the peculiarities of elite mobility under the conditions of the transformation processes that continue in the modern Russian society.

The article defines and analyzes the stages, basic tendencies and social mechanisms of the elite mobility.

Key words: society, social mobility, circulation, elite, elite mobility, transformation, social and historical practice.

Не ослабевающий в последние годы интерес к изучению элитных групп вполне объясним, если учитывать ведущие позиции, занимаемые их представителями в различных сферах общественной жизни, а также концентрируемые ими важнейшие ресурсы, позволяющие определять направления общественного развития. Однако, несмотря на все возрастающий объем публикаций по элитной проблематике, многие её аспекты изучены ещё достаточно слабо. Это в полной мере относится и к процессам элитной мобильности.

Социальная мобильность в общепризнанном понимании определяется как перемещение индивида или социальной группы по ступенькам социальной лестницы [1, с. 457]. Являясь достаточно многогранным, данный процесс отличается от социальной циркуляции. Согласимся с В.П. Моховым, что социальная циркуляция представляет собой глобальный процесс, затрагивающий сами основания существования общества, его различных подсистем, властных групп, их взаимоотношения с массами [2, с. 15]. Во многом элементом социальной выступает политическая циркуляция, которую В. Парето применительно к элите определял как феномен, имеющий важнейшее значение для социального равновесия двух групп – класса избранных (элиты) и класса остальных (неэлиты) [3, с. 373-380]. По сути, циркуляцию элит можно рассматривать, с одной стороны, как ведущий сегмент социальной циркуляции, направленный на смену социального субстрата элиты, а с другой стороны, как политическую циркуляцию, заключающуюся во внутриэлитных перемещениях, связанных со сменой групп внутри правящей элиты [2, с. 13].

В отличие от процессов циркуляции, элитная мобильность – это разновидность социальной мобильности, представляющая собой во многом эволюционный процесс, не направленный на глобальные изменения основ существования общества и его подсистем, смену формы правления. Она во многом предназначена улучшить качественные показатели системы управления посредством прихода в элитные группы лиц, способствующих поддержанию и дальнейшему развитию элитных черт, а значит, и инновационному обновлению управленческих парадигм и технологий.

Элитную мобильность можно, в этой связи, рассматривать как особую разновидность социальной мобильности, заключающуюся в эволюционном процессе перехода индивидов и отдельных субэлитных слоев из одной элитной группы или её уровня в другие и связанные с этим процессы локальной структурной перестройки данных групп и трансформации их функций.

Процессы элитной мобильности не направлены, таким образом, на полную трансформацию или замену элитных групп. Они приводят зачастую к частичному изменению персонального состава элитных групп, их структуры (за счет обновления их элементов), трансформации каналов и форм рекрутирования и идеологических установок различных сегментов элиты.

В трансформирующемся типе общества, или, транзитивном, по определению ряда исследований прошлых лет, процесс элитной мобильности приобретает свои своеобразные особенности, закрепляющиеся в социально-исторических практиках. Яркий пример такого типа общественного развития являет собой и современная Россия, в которой сформировался свой тип элитной мобильности, детерминированный рядом социально-исторических факторов.

Известно, что советское общество представляло собой модель мобилизационного, по определению А.Г. Фомотова, общественного развития, где доминирующими оставались господство политических институтов и механизмов, отличающихся высокой степенью закрытости, сакрализацией власти, ориентацией на автаркию и мобилизацию всех ресурсов для реализации поставленных целей. В таком типе общества были сведены к минимуму какие-либо перемещения между элитными группами, хотя внутри элиты, прежде всего, доминирующей номенклатурной группы, они были возможны. Заметным было усиливающееся в некоторые периоды развития противостояние правящей и интеллектуальной элит. Господствовавшая в советский период модель рекрутинга правящего класса, которую условно можно определить как легально-номенклатурную, являясь, по существу, промежуточной между традиционалистской, присущей восточным обществам, и, легитимно-инновационной, характерной для западных стран, отличалась ярко выраженным закрытым, недемократическим характером формирования, узким кругом селектората, из которого отбирались претенденты на высшие руководящие посты, наличием многочисленных формальных требований, предъявляемых к кандидатам (в том числе, учет социального происхождения, партийности, стажа административной деятельности), необходимостью обязательного прохождения всех номенклатурных ступеней, что делало долгим и трудным путь номенклатурного работника к вершинам власти.

В современной России стали формироваться иные социальные практики элитной мобильности, включающие ряд признаков. Прежде всего, сам тип общественной системы стал более открытым, исчезли существовавшие прежде многие преграды для межэлитной мобильности. Отсутствует столь заметное ранее противоборство ряда элитных групп, мешавшее процессу межэлитной мобильности. Произошел ряд важных изменений, способствовавших трансформации как господствовавшей ранее системы отбора кандидатов в элиту, так и форм профессионально-политической карьеры современных представителей элиты. Так, если в прежней, легально-номенклатурной, модели обязательной была принадлежность к определенному социальному слою, то в настоящее время появились возможности для рекрутинга в элиту лиц, принадлежащих к различным социальным слоям и группам. Значительно уменьшилось число формальных требований к претендентам, а некоторые из них (в том числе, социальное происхождение, наличие значительного опыта административно-политической деятельности и другие) перестали быть доминирующими (хотя и не исчезли совсем).

Можно говорить о том, что в современной элите постепенно утверждаются различные формы элитной мобильности. Прежде всего, это вертикальный (или уровневый) тип, приводящий к индивидуальному или групповому перемещению представителей элиты в рамках уровней общественной системы в целом (в частности, переход из федеральной в региональную политическую элиту и наоборот). Также достаточно распространена и горизонтальная форма, представляющая собой особый вид элитной мобильности, связанный как с переходом из одной элитной группы в другую, так и с внутриэлитными перемещениями. Применительно к первой форме вследствие утвердившейся в последние годы большей открытости процессы межэлитного обмена становятся все более динамичными. В результате, в частности, в составе парламентской элиты, составляющей часть правящего сегмента, количество представителей различных прослоек интеллигенции возросло с 7-10 % в конце 90-х гг. XX века до 26 % в 2016 году. Наоборот представительство в ней т.н. «хозяйственников» (включающих бывших руководителей государственных предприятий ВПК и АПК, менеджеров фирм, работников федерального и регионального госаппарата) и «силовиков» (включающих руководителей правоохранительных органов, структур безопасности, армейский истеблишмент) снизилось по сравнению с 2011 годом с 37,1 % до 28,8 % и с 12,8 % до 11,3 % соответственно. Сам состав парламентской политической элиты обновился в ходе выборов 2016 на 49 %, вобрав в свой состав 222 новых депутата [4]. В целом можно говорить о том, что представительство основных социальных и политических прослоек в современной элите России сохранилось, за исключением деятелей, являющихся членами различных партийных, профсоюзных и общественных организаций. Их численный состав возрос практически вдвое, с 8,6 % в 2012 г. до 15,8 % в 2016 г. [5]. Несмотря на значительное возрастание парламентской и внутрипартийной элитной мобильности, вряд ли можно согласиться с мнением Н.А. Баранова о том, что постепенно парламентская и правительственная карьеры стали сегодня двумя различными путями канализации наверх представителей элиты [6]. Более верен, на наш взгляд, подход американского советолога К. Фармера, рассматривавшего в своих работах такие формы рекрутирования элит, как «естественные» и «искусственные». В первом случае процесс вхождения в политическую элиту связан во многом с имеющимся у кандидатов личностным потенциалом и проходит в условиях неконтролируемой конкуренции, во втором – представители элиты повышают свой статус независимо от имеющихся у них способностей [7, с. 21].

Говоря о процессе элитной мобильности можно выделить её этапы, характерные для постсоветского политического развития. Начиная с 1992 до 2000 года продолжался хаотичный процесс межэлитной и внутриэлитной мобильности, характеризующийся отсутствием каких-либо устоявшихся её механизмов и принципов. С приходом к власти в 2000 году президента В.В. Путина явно заметным становится понижение хаотичности в элитных перемещениях (особенно между элитными группами). Однако процесс

внутриэлитной мобильности, прежде всего, внутри политической элиты остается ещё динамичным (здесь можно вспомнить замену премьер-министров М.М. Касьянова, М. Е. Фрадкова и В.А. Зубкова, ряда министров и руководителей агентств и комитетов). С 2005 года процесс элитной мобильности вступает в новую фазу консервации и стабилизации, для которых характерны постепенное замедление межэлитной мобильности, а также сохранение и, даже отчасти возрастание внутриэлитной мобильности. В результате, например, в политической элите бывшие губернаторы нередко становились законодателями, бывшие министры – депутатами законодательных собраний различных уровней.

На современном этапе на пути процесса элитной мобильности имеются некоторые преграды. Прежде всего, сохраняется ряд номенклатурных принципов, затрудняющих приток новых кадров, в том числе, неформальные связи, принадлежность к различным партийным и иным когортам. Можно согласиться с некоторыми исследователями в том, что в современной российской ситуации элиты скорее принимают в свой состав тех, кто не пытается изменить социальный порядок, а предлагает те или иные имитации решений значимых проблем и не создает риски изменений самих элит. Как справедливо замечает В.Л. Римский, для получения и политического назначения, и назначения в органы власти или в партии не следует быть слишком инициативным и активным, слишком успешным [8, с. 327]. В регионах традиционного типа к этому добавляется ещё и принадлежность к определенному клану, тейпу.

Все сказанное выше позволяет говорить, что в современной России закрепляется в обозримой перспективе особый синтетический, транзитивный тип элитной мобильности, синтезирующий как традиционные, так и некоторые инновационные её формы и разновидности.

Список литературы

1. Социологическая энциклопедия: В 2 т. / под ред. В.Н. Иванова. М.: «МЫСЛЬ», 2003. – Т.2. - 863 с.
2. *Мохов В.П.* Циркуляция элит: проблема критериев процесса // Власть и элиты / Гл. ред. А.В. Дука. СПб.: Интерсоцис, 2014. Т. 1. - 455 с.
3. *Парето В.* Компендиум по общей социологии. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008.- 511с.
4. Подсчитано автором на основании биографий, опубликованных в: Коммерсант-власть. 2016. № 44. С. 21-53.
5. Подсчитано автором на основании биографий, опубликованных в: Коммерсант-власть. 2016. № 44. С.21-53; Правительство Российской Федерации // Российская газета. 2012. 22 мая. С. 2-4.
6. *Баранов Н.А.* Правящая элита современной России / URL: <http://www.nicbar.narod.ru> (Дата обращения: 05.02.2017)
7. *Покатов Д.В.* Политический рекрутинг в России (XX- начале XXI века): опыт сравнительного социологического анализа // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2014. Т. 14, вып. 3. С. 21.
8. *Римский В.Л.* Социальные факторы выстраивания политических карьер и неэффективности управления в регионах и муниципальных образованиях // Власть и элиты / Гл. ред. А.В. Дука. СПб.: Интерсоцис, 2014. Т. 1. - 455 с.

ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВО В РАКУРСЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ

С.К. Пчелинцев

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье проводится анализ подходов, имеющих в современных социально-философских исследованиях, относительно роли Интернета и особенностей Интернет-пространства. Рассматриваются как теоретические концепции, так и направления эмпирических исследований.

Ключевые слова: Интернет-пространство, киберпространство, виртуальное пространство, информационное пространство

INTERNET SPACE IN THE SURVEY OF SOCIOLOGICAL THEORIES

S.K. Pchelintsev

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article analyzes the approaches available in modern social and philosophical studies regarding the role of the Internet and the features of the Internet space. Both theoretical concepts and directions of empirical research are considered.

Key words: Internet space, cyberspace, virtual space, information space, sociology of communications

С возрастанием популярности Интернета среди населения, увеличением его значения как средства коммуникации и передачи информации, мы наблюдаем и рост интереса к нему со стороны научной общественности. В настоящее время Интернет является объектом исследования множества дисциплин, при этом сами исследования имеют весьма широкую тематику, пересекаясь с другими научными вопросами. Это относится и к социальным наукам. В данной статье будет произведен обзор основных идей и направлений исследований, рассматривающих Интернет как социальный феномен.

Все публикации, посвященные данной проблеме, можно условно разделить на несколько направлений:

1) Направление, которое исследует особенности взаимного влияния Интернета и социума. В свою очередь, в его рамках можно выделить общетеоретическое (в том числе, и социально-философское) направление и частное направление. Если второе концентрирует свое внимание на отдельных аспектах влияния данного феномена на общество, то первое пытается создать общую социальную теорию Интернета или осмыслить его общее социальное значение;

2) Направление, исследующее социальные явления, непосредственно происходящие в самой Интернет-среде. Здесь также следует выделить два главных блока исследований: изучение виртуальных социальных сетей и виртуального социального взаимодействия, а также анализ виртуального пространства, существующего в Интернете;

3) Прикладное направление, которое акцентирует свое внимание на исследовании медийного пространства Интернета и поведение Интернет-аудитории;

4) Направление связано с разработкой новых методик исследований, применяя новые возможности, которые дает Интернет. В основном это направление связано с разработкой методик проведения онлайн-опросов.

При этом следует сделать замечание. Данная классификация является авторской и условной. Многие направления могут пересекаться, и поэтому точно и однозначно диверсифицировать все исследования Интернета данным образом не представляется возможным. Но при этом, представленная выше классификация может помочь в данной статье систематизировать и изложить материал.

Разберем каждое направление в отдельности, начиная с первого. Предтечей уже научного и философского осмысления социальной сущности Интернета можно считать концепцию информационного общества, которая сохраняет в данном направлении доминирующее значение и сегодня, а также работы М. Маклюэна, работы которого посвящены влиянию электронных СМК (и вообще коммуникационных технологии) на современное общество (влияние других технологий на общество в предыдущих эпохах), его когнитивные процессы. Так, данный автор выделяет несколько этапов развития человеческой цивилизации, исходя из используемых средств коммуникации, а именно: дописьменная культура, письменная культура, эпоха индивидуализма, современный этап, («электронное общество», «глобальной деревни»). Так, данный автор считал, что электронные СМК задают многомерное восприятие мира по типу восприятия акустического пространства.

Теория информационного общества, как правило, рассматривается как разновидность теорий постиндустриального общества. Данная концепция разрабатывалась такими учеными, как Ж. Фурастье, Э. Масуда, М. Маклюэн, Э. Тоффлер, Д. Белл, А. Турен, М. Кастельс, У. Дайзард, Р. Айрис, Т. Стоуньер, Дж. Мартин и др. Белл рассматривает концепцию информационного общества как новый этап развития концепции постиндустриализма. У. Мартин уже прямо рассматривает информационное общество как «развитое постиндустриальное общество». Он выделял такие характеристики первого как широкое применение информационных технологий в производстве, работе различных учреждений, в системе образования; утверждение "информационного сознания", широкий доступ к информации, значительная роль информации в экономике и изменении качества жизни, утверждение ценности информации. Коммуникацию же данный автор рассматривал как важнейший элемент данного общества.

Социальные аспекты компьютеризации изучали также отечественные исследователи, такие как И.В. Соколова, К.К. Колин. О необходимости создания мультидисциплинарной отрасли знаний, посвященной анализу проблем, связанных с Интернетом, с киберпространством, с киберкультурой, с жизнью Интернет-сообществ, т.е. киберсоциологии, пишут известные российские социологи В.И. Добренко и А.И. Кравченко.

Среди частных направлений исследований воздействия Интернета на общество можно наблюдать большое количество тем. Вот основные из них:

влияние Интернета на распространение девиаций (К. Янг, Д. Гринфилд, М. Гриффитс, Дж. Сулер, А.Е. Войскунский, Н.А. Цой, А.Е. Жичкина) на форму и интенсивность политической активности (Р.Э. Бараш, Е. Морозов), появление свободного доступа к знаниям (Р. Левитта, П. Монга, С. Вассермана, Барри Уэлман, И.Р. Купер, А.В. Бахмин, С.И. Паринов и др.), проблема приватности частной жизни, универсальный доступ к информации, интеллектуальная свобода, нарушение прав на интеллектуальную собственность и многие другие.

Относительно Интернет-зависимостей стоит указать следующее. Западные ученые достаточно далеко продвинулись в сфере определения понятия "интернет-зависимость" и определения ее основных критериев. Этой проблемой занимались такие исследователи как К. Янг (разработка типологии Интернет-зависимых пользователей), Д. Гринфилд и М. Гриффитс (формулирование критериев Интернет-зависимости), Дж. Сулер (анализ симптомов и социальных последствий "Интернет-зависимости"). С 2000 г. проблемой "Интернет-зависимости" начинают интересоваться и отечественные исследователи, среди которых можно выделить А.Е. Войскунского (обобщение опыта иностранных ученых), Н.А. Цой (социальные условия развития Интернет-зависимости), А.Е. Жичкину (создание теста по определению степени такой зависимости).

В сфере влияния Интернета на политическую активность можно встретить работы по исследованию политической онлайн-коммуникации населения, что связано с ролью социальных сетей в политических событиях ряда стран, в том числе Египта (твиттер-революция) и России (протесты в России в 2011-2012 гг.). Особое внимание также уделяется влиянию Интернета на политическое сознание граждан. В теоретической сфере в данном вопросе устоявшегося мнения не существует. Многие отдают большую роль Интернету и социальным сетям в современном политическом процессе, одновременно увязывая это с появлением нового «революционного класса», а именно «креативного класса», который стремится к наибольшей демократизации общества. Другие же указывают лишь на смену форм политического взаимодействия и, наоборот, настаивают на имманентной роли «креативного класса» в тех или иных политических событиях.

Второй блок направлений исследований связан с социальными явлениями самого Интернета, а именно виртуальной реальности, и виртуальными сетями и сообществами. Так, еще такие мыслители и исследователи как Ж. Бодрийяр, П. Вирильо, С. Жижек, У. Эко занимались разработкой теоретических концепций виртуальной реальности, созданной с помощью телекоммуникационных технологий. Такая реальность описывалась ими с помощью термина симулякр, который означал замену реального объекта его символом и восприятие этого символа как реального. Исследование феномена суб- и контркультур в работах С. Козна, Т. Розака и др.; социологический анализ виртуальной реальности и виртуальных сообществ (работы С. В. Бондаренко, П. Коллока, Марка А. Смита, Г. Рейнгольда, Э. Рейда, С. Томаса, Н. В. Щербины и др.).

Социология социальных сетей берет свое начало с работ Д. Бойд. Так, в исследовании, проведенном в рамках своей диссертации, данный автор осветила в своей работе роль социальных сетей в жизни молодежи США. Эмпирическую базу исследования составили этнографические данные, которые собирались в течение 2,5 лет, анализ более 10000 профилей подростков в социальных сетях и полуструктурированные интервью (N=94) с представителями молодежи в 10-ти разных американских штатах. В результате Бойд пришла к выводу, что процесс социализации, цели и ценности исследованных молодых людей изменились не существенно. Изменениям подверглись методы, которые респонденты использовали в повседневной жизни. В частности, в социальные сети было перенесено общение, где мы можем говорить также и о развитии новой этики коммуникации.

Прикладное направление социальных исследований Интернета представлено исследованиями медийного пространства Интернета и поведения Интернет-аудитории и ее количества. Перспективным направлением исследований является направление разработки онлайн-инструментов социальных исследований. При этом стоит уделить внимание неоднозначному отношению к подобным методам исследований. Упомянутая выше Д. Бойд считает, что онлайн-методы без связки с традиционными методами не дают достоверной информации. При этом, конечно выделяют такое преимущество таких методов, как их дешевизна, быстрота и простота последующего анализа, ввиду того, что исходные данные изначально имеют электронный вид. Новое дыхание таким методам придало развитие социальных сетей, так как их пользователи самостоятельно и добровольно выкладывают в открытый доступ достаточно большое количество информации, с помощью которой можно даже составить достаточно точный психологический портрет. Но в данном случае встает вопрос об этичности использовании таких данных в исследовательских целях.

В целом, в последние годы изучению роли Интернета в жизни современного общества посвящено много исследований. Вместе с тем, Интернет-пространство и его составляющие представлены в научных социологических исследованиях сравнительно реже. Дискуссионным остается вопрос и об определении понятия «Интернет-пространство». В данном случае можно привести определение Д.А.Иванченко: «Интернет-пространство - это открытое целостное образование, не имеющее четких границ, создаваемое взаимодействующими индивидами, акторами, социальными группами и организациями, объединенными опосредованными социальными взаимосвязями и отношениями при помощи компьютерных и аналогичных им коммуникационных технологий и соответствующих средств поддержки».[4, с. 76] Само же Интернет-пространство не является однородным и имеет большое количество пересекающихся друг с другом сегментов, от национальных (сегменты каждой страны) и языковых (англоязычный, русскоязычные и так далее) сегментов до сегментов по различным видам предоставляемой информации (политический сегмент, новостной сегмент, развлекательный и так

далее) и информационных услуг (игровые сегменты, сегменты социальных сетей, и так далее).

Изучение Интернет-пространства имеет свои особенности. При этом существуют два объекта исследований: Интернет-аудитория и само содержание Интернета. Одним из методов является активное использование описанного выше онлайн-опроса. Так же при исследовании Интернет используются контент-анализ и большое разнообразие методов лингвистических исследований. Так же при рассмотрении Интернет-пространства используется метод построения графов, позволяющий выявить структуру тех или иных сегментов Интернета, взаимосвязь между веб-страницами и их иерархию. Помимо этих методов применяются традиционные методы социологии (изучение статистики, опрос, наблюдение и так далее).

Таким образом, Интернет сегодня является полноценным объектом социальных исследований. При этом, наличие большого количества организаций, занимающихся его изучением говорит нам о том, что данное направление исследований прошло стадию институционализации. Данной проблеме посвящено большое количество работ, и занимаются ей большое количество исследователей. Значимость изменений, связанных с Интернетом с необходимостью отражается на научной мысли и теории. При этом сами социальные исследования Интернет-пространства имеют большое количество разновидностей, что говорит о сложности и многоплановости данного феномена. Сам же Интернет является уже неотъемлемой частью современной реальности. При этом не стоит забывать о том, что сам Интернет постоянно изменяется и при этом с большой интенсивностью, что демонстрирует нам его история. Это изменение говорит нам об обратном воздействии (и при этом весьма значительном) самого общества на «всемирную паутину», так как сама она, без посредства человека изменяться не может. В итоге мы получаем две взаимосвязанные проблемы. Так как Интернет интенсивно развивается, то для того, чтобы корректно определить характер его воздействия на общество необходимы исследования развития самого Интернета для приблизительных прогнозов его изменений. С другой стороны, так как Интернет сам, без воздействия общества изменяться не может, то особое внимание приобретает проблема обратного влияния общества на него. Ввиду этого следует особое внимание уделить именно этому аспекту взаимодействия Интернет-пространства и общества.

Список литературы

1. *Войскунский А. Е., Дорохова О. А.* Становление киберэтики: исторические основания и современные проблемы. // Вопросы философии. 2010. № 5. С. 69-83.
2. *Ефимов Е.Г., Небыков И.А.* Социология социальных Интернет-сетей (историко-теоретические аспекты). Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. в 2-х ч. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): Ч. I. С. 47-50
3. *Иванов Д. В.* Виртуализация общества. Социология и социальная антропология. СПб., 2000. 180 с.

4. *Иванченко Д. А.* Интерпретация Интернет-пространства в дискурсе социологии // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2009. № 3. С. 72-77.
5. *Колозариди П.В.* Утопия и идеология в исследованиях Интернета. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 5. С. 144-158.
6. *Колозариди П.В., Ульданов А.А.* Интернет и общественные движения // Социологический журнал. 2015. Том. 21. № 3. С. 105–128.
7. *Позднякова М.Е.* Девиантное поведение и Интернет (опыт социологического анализа): сб. науч. ст. / под ред. М.Е. Поздняковой и Л.В. Карнаушенко. - М.: Изд-во Института социологии РАН, 2008. - 184 с.
8. *Рыков Ю.Г.* Сетевое неравенство и структура онлайн-сообществ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. Том XVIII. № 4 (81).
9. *Тузовский, И. Д.* Утопия-XXI: глобальный проект «Информационное общество». Челябинск: Челяб.гос. акад. культуры и искусств, 2014. - 392 с.
10. *Докторов Б.* Онлайн-опросы: обыденность наступившего столетия Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2004, №4. [Сайт]. URL: http://www.pseudology.org/Gallup/On_line_Polls.htm (дата обращения: 15.01.2017г.)
11. *Костина А.В.* Тенденции развития культуры информационного общества: анализ современных информационных и постиндустриальных концепций. Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2009. № 4. Культурология. [Сайт]. URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Information_Society/ (дата обращения: 17.01.2017.)
12. *Шендрик А.И.* Информационное общество и его культура: противоречия становления и развития. Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2010. № 4. Культурология. [Сайт]. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Shendrik/> (дата обращения: 9.01.2017.)

УДК 35.088.8

ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А. Савенко

*Саратовский военный Краснознамённый институт войск
национальной гвардии Российской Федерации, Саратов*

В статье исследуется социальная структура войск национальной гвардии Российской Федерации, выявляются место и роль военнослужащих в данной системе, уточняются некоторые тенденции их развития.

Ключевые слова: военнослужащие, национальная гвардия, социальная структура, тенденции развития.

MILITARY PERSONNEL IN THE SOCIAL STRUCTURE OF THE TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION NATIONAL GUARD

A.A. Savenko

Saratov Military Red Banner Institute of troops of the Russian Federation National Guard, Saratov

In the article are considered the social structure of troops of the Russian Federation National Guard, investigated the place and the role of the military personnel in this system and specified some tendencies of their development.

Key words: military personal, National Guard, social structure, development trends.

В настоящее время формируются структуры войск национальной гвардии Российской Федерации. Данная военная организация была создана на основе преобразования внутренних войск Министерства внутренних дел России. Введен в действие указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. 03.07.2016 года,

принят закон РФ № 226-ФЗ «О войсках Национальной гвардии Российской Федерации». В рамках данного закона обновлены не только цели, но и задачи ранее существовавшей структуры внутренних войск МВД РФ. В рамках новой структуры, наряду с существовавшими задачами, появляются задачи, предусматривающие активные социальные функции представителей национальной гвардии, связанные с реализацией социальных коммуникаций, контроля коммуникационных практик населения, обеспечение общественной безопасности, участия в противодействии всякого рода терроризма и экстремизма.

Обновленные военные организации национальной гвардии в течение последующих лет должны оптимизировать кадровую структуру, модернизировать профессиональный потенциал военнослужащих. Поэтому в современных условиях является актуальным не только анализ социально-экономических проблем развития профессионализма военнослужащих, но и уточнение ряда базовых категорий, позволяющих теоретически обосновать данные процессы. Рассмотрим сущность следующих социологических категорий: «воинская служба», «права военнослужащего», «свобода военнослужащего», «образ жизни военнослужащего». Уточнение данных категорий позволит разработать категориальную основу теоретико-методологического исследования военнослужащих национальной гвардии, понять социальные факторы развития профессионализма военнослужащих, его сущность и содержание.

Военная служба национальной гвардии представляет собой специфическую форму государственной службы. В рамках национальной гвардии военнослужащие имеют аналогичные статусные позиции, что и военнослужащие Министерства обороны России. Статус военнослужащих представляет собой «совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности военнослужащих, установленных» [1, с. 2] в различных законодательных документах Российской Федерации.

В системе национальной гвардии военнослужащие осуществляют служебно-трудовую деятельность по призыву, а также по контракту. Реформа системы национальной гвардии определяет постепенный переход от призывных к преимущественно контрактным принципам комплектования кадрового состава военнослужащих. Подробно остановимся на анализе характеристик военнослужащих-контрактников (т.е. военнослужащих, проходящих военную службу на основании заключения контракта). В соответствии с действующими общевойсковыми документами различные группы военнослужащих обладают относительно одинаковыми с другими гражданами России правами, обязанностями, свободами. При этом всегда существовало некоторое несоответствие прав, обязанностей, свобод гражданских и военных лиц России.

Рассмотрим данный контекст на нескольких уровнях: политическом, социально-экономическом.

Политический контекст. Военнослужащие национальной гвардии, с одной стороны, имеют права на участие в политической жизни государства, самостоятельно (непосредственно), а также через некоторых представителей. Они могут, как избирать, так и участвовать в выборах, а также объединяться в общественные организационные структуры, участвовать в деятельности социальных организаций в свободное от ведения служебно-трудовой деятельности время. В то же время военнослужащим не разрешается вступать, а также быть избранными в управляющие органы политических партий и политических объединений. В данном контексте проявляется ограничение некоторых прав в политической сфере. Военнослужащие национальной гвардии обязаны хранить государственную, а также служебную тайны, что приводит к некоторому ограничению прав на свободу информационного доступа, права неограниченного выражения собственного мнения, беспрепятственности информационного анализа.

Социально-экономический контекст. Здесь есть также некоторая специфика проявления прав на собственность, трудоустройство, отдых. Также имеются ограничительные практики по охране здоровья, реализации самосохранительного поведения, обеспечение социальной защиты, получение жилья, образования, профессионального роста военнослужащих.

Таким образом, военнослужащий – это актер, состоящий на действительной государственной военной службе (военный госслужащий). Военнослужащие, как правило, имеют соответствующее государственные воинские звания. Традиционно военнослужащие разделяются на следующие социальные группы: 1) солдаты, матросы, сержанты и старшины, прапорщики и мичманы; 2) офицеры (младшие, старшие, высшие). Также военнослужащие разделяются по признаку воинского звания. Они могут разделяться на начальников и подчинённых. Военнослужащие имеют существенные ограничения в ряде гражданских, индивидуально-личных, а также политических, социально-экономических правах.

Группы военнослужащих имеют различные социальные статусы. Статус военнослужащих имеет следующие отличительные черты. Их деятельность зависима и неразрывно связана со спецификой государственной политики. Они могут и должны, в определенных случаях прибегать к использованию насилия для успешного выполнения собственных профессиональных целей и задач. Данные черты, с одной стороны, определяют особенность профессиональной деятельности военнослужащего, с другой – отличие в подходе к формированию системы материальных и нематериальных факторов стимулирования его служебно-трудовой деятельности.

На основании вышеизложенного, можно уточнить сущность всякой военно-профессиональной деятельности: 1) многообразность; 2) включает в себя военно-управленческую, военно-научную, военно-эксплуатационную, военно-педагогическую деятельность. Одновременно данная деятельность подразделяется на умственную (реализация интеллектуального потенциала) и физическую (реализация биологического потенциала). По мере становления информационного общества проявляется тенденция, согласно которой

сокращается состав физической составляющей и увеличивается умственная составляющая в системе военно-профессиональной деятельности. Несложно заметить, что военная профессиональная деятельность имеет неизменные формы и проявления. Она предусматривает следующие характерные черты: дисциплинированность, исполнительность, уважение и выполнение законов, реализация организаторского и управленческого потенциала, мужественность и мужественность профессионального поведения, высокий уровень социальной ответственности, адаптивное саморазвитие военно-профессиональных знаний, патриотическая устойчивость, волевая уверенность и целеустремленность.

Достижение развития трудовой активности военнослужащего возможно только при создании определенных условий: 1) формирования адаптивной системы мотивации (трудовая мотивация представляет собой важнейшую характеристику работника, раскрывающую его как носителя человеческого потенциала – способностей к доминированию, реализации активной инициативы, стремлению к влиянию, уверенности в себе); 2) удовлетворение и развитие трудовых потребностей работника (это процесс не только комплексного обновления нужд работника, но и восстановления и возобновления физического и интеллектуального потенциала); 3) развитие социально-экономических интересов, способностей, возможностей, функционального раскрепощения акторов (трудовая активность должна быть востребована). По сути, условия функционирования организации (ее функциональные цели и задачи) определяют формирование ценности эффективной трудовой отдачи работников. Данные ценности в свою очередь и определяют трудовые стратегии, воплощающие профессиональные цели, направленные на повышение инициативы, творчества, социальной ответственности.

Список литературы

1. Федеральный закон "О статусе военнослужащих" от 27.05.1998 № 76-ФЗ [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/ (дата обращения: 22.01.2017).

УДК 316.444

МИГРАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ РЕГИОНА: МОТИВЫ И ТРАЕКТОРИИ

Д.А. Софронов

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарёва, Саранск*

В фокусе настоящей работы находится межрегиональная миграция выпускников вузов Саратовской области. На материалах статистических и социологических исследований проводится анализ миграционных траекторий и практик выпускников вузов, миграционных настроений и мотиваций.

Ключевые слова: трудовая миграция, миграция молодежи, выпускники вузов.

GRADUATES MIGRATION: REASONS AND PATH

D.A. Sofronov

National Research Mordovia State University, Saransk

Particular attention is paid to the high level of labor migration of graduates of higher educational institutions of the Saratov region. Graduates migration analyzed on the results of Monitoring of employment of graduates carried out by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation and information of the Federal State Statistics Service.

Key words: labour force migration, youth migration, graduates.

Данные официальной статистики безработицы в Российской Федерации подтверждают наличие проблем у молодежи на рынке труда. При снижении как общего уровня безработицы, так и количества официально зарегистрированных на бирже труда выпускников высших и средних профессиональных учебных заведений, доля молодежи в возрасте 20-24 года в общей численности безработных возросла с 17,5% до 24,0% в период с 2014 по 2015 год [1]. Данная возрастная когорта представляет особый интерес, поскольку большинство молодежи в возрасте от 20 до 24 лет выпускается из учебных заведений среднего и высшего профессионального образования и впервые сталкивается с реалиями рынка труда, при этом практика показывает, что адаптация молодежи к новым условиям не всегда проходит безболезненно (в т.ч. по причине дисбаланса между профессиональными ожиданиями индивида и возможностями реализации данных ожиданий на рынке труда). Одним из механизмов преодоления данного дисбаланса является трудовая миграция.

Трудовые миграции населения – сложный и многоаспектный социально-экономический процесс, во многом связанный с системой высшего образования и рынком труда. Согласно результатам опроса «Миграционные настроения в регионах Российской Федерации», проведенного Фондом «Общественное мнение» летом 2010 года, в целом по стране наблюдается довольно высокий процент желающих переехать из своего населенного пункта – 24% (31% в Саратовской области), а наиболее многочисленную возрастную когорту потенциальных мигрантов (43%) составляет молодежь в возрасте от 18 до 30 лет как наиболее активная часть населения, при этом наблюдается отрицательная корреляция возраста и желания изменить место жительства – чем старше возрастная когорта респондентов, тем меньше в ней желающих переехать. Аналогично по мере возрастания масштаба населенного пункта снижается процент жителей, желающих его покинуть [2]. Потенциальный объем миграционного потока среди выпускников вузов исследователи оценивают в 30-33%, при этом почти четверть из них составляют мигранты возвратные – выпускники, приехавшие учиться из другого населенного пункта и планирующие туда вернуться [3, с. 42].

В социальных науках сложились различные подходы к объяснению мотивов миграции, однако исследователи солидарны в том, что во главе иерархии факторов, влияющих на миграцию, стоят экономические - повышение уровня жизни (повышение уровня заработной платы, возможность приложения труда) [4, с. 442]. Мотивы смены места проживания не изменились с 70-х годов, когда, согласно В.И. Переведенцеву, ключевыми факторами территориального перераспределения рабочей силы являлись условия занятости, размер

заработной платы, жилищная обеспеченность и уровень бытового обслуживания [5, с. 108].

Среди исследователей взгляды на влияние миграции на рынок труда и экономику в целом полярны. Высокая доля выпускников, покидающих регион, с одной стороны, негативная тенденция, поскольку массовый выезд потенциальных трудовых ресурсов способен привести к серьезным неблагоприятным последствиям как в регионах-донорах, так и реципиентах, среди них: диспропорции в экономике, социально-демографической сфере, интеллектуальное «обессточивание» регионов [3, с. 48]. С другой стороны, низкая миграционная активность в условиях неравномерного распределения рабочей силы становится причиной сдерживания структурных сдвигов в экономике и занятости, и приводит к таким последствиям, как: застойная безработица, социальная напряженность в депрессивных регионах [6, с. 72].

В 2016 году были опубликованы результаты мониторинга трудоустройства выпускников вузов, проведенного Министерством образования и науки РФ, которые позволяют не только выявить различия в ситуации с трудоустройством выпускников в региональном разрезе, но и проследить траектории миграций выпускников, окончивших высшие учебные заведения в 2014 году (показатель трудоустройства выпускников представляет собой удельный вес выпускников, официально трудоустроившихся в течение календарного года, следующего за годом выпуска) [7].

Согласно его результатам, Саратовская область входит в число регионов с наиболее низким значением уровня трудоустройства выпускников среди регионов Приволжского федерального округа (далее ПФО) – 74,5% наряду с Пензенской областью (73,0%) и Республикой Чувашия (73,6%). В рейтинге социально-экономического положения регионов Саратовская область занимает 10 место среди 14 регионов ПФО, ситуация на рынке труда характеризуется как напряженная, что объясняет, во-первых, низкий уровень трудоустройства выпускников вузов региона, а во-вторых, высокую долю выпускников вузов, трудоустроившихся за пределами региона – 35,9%.

Траектории миграций выпускников вузов Саратовской области типичны и соответствуют общероссийской тенденции, которая заключается в стремлении молодежи переехать в регион крупнее. Чаще всего выпускники переезжают в города федерального значения: Москву (2419 чел.) и Санкт-Петербург (453 чел.); Московскую область (189 чел.), соседний регион с высоким уровнем социально-экономического развития – Самарскую область (514 чел.); регионы Южного федерального округа: Астраханскую (262 чел), Волгоградскую (192 чел.) области и Краснодарский край (185 чел.).

Трудоустройство в разрезе специальностей в мониторинге представлено по укрупненным группам специальностей (далее УГС). Наиболее склонны к миграции за пределы региона выпускники направлений таких УГС, как: «Математика и механика» - 66,1%, «Информационная безопасность» - 55,5% и «Прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия» - 53,2%.

При этом заработок выехавших относительно оставшихся в регионе выпускников выше в 2,2, 1,6 и 1,5 раза соответственно. Достаточно востребованными за пределами региона являются выпускники УГС «Средства массовой информации и информационно-библиотечное дело», «Экономика и управление», «Сервис и туризм», «Физика и астрономия», «Информатика и вычислительная техника». Процент выехавших по указанным направлениям выше 40%. Низкий уровень миграции наблюдается среди выпускников УГС «Технологии материалов» - 10,0% (при этом заработок оставшихся в регионе превышает заработок выехавших в 1,1 раза), «Философия, этика и религиоведение» - 11,1% (в данном случае заработок выехавших в 2,9 раза превышает его размер у оставшихся в регионе).

В заключение необходимо отметить, если рассматривать экономические мотивы как основные причины миграции, то выпускники, выехавшие за пределы региона, достигают собственных целей: во-первых, непосредственного трудоустройства, во-вторых, увеличения уровня заработной платы (в подавляющем большинстве случаев выпускники реализуют возможность повышения уровня дохода – суммы выплат уехавшим выпускникам выше, чем оставшимся, в среднем в 1,5 раза). Нельзя оставить без внимания и некоторые ограничения доступного эмпирического материала: во-первых, нет возможности проследить внутрорегиональную миграцию, которая, безусловно, имеет место быть и играет важную роль при распределении ресурсов на региональном рынке труда, во-вторых, нет возможности проследить точное число такой категории выпускников, как возвратные мигранты. Дело в том, что в мониторинге они учитываются как выехавшие из региона, т.к. независимо от прописки считаются резидентами региона, в котором находится учебное заведение, которое они закончили.

Список литературы

1. Трудовые ресурсы // Сайт Федеральной службы государственной статистики [Сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/ (дата обращения: 26.01.2017).
2. Миграционные настроения в регионах РФ // Сайт базы данных ФОМ [Сайт]. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d30mnvr10.pdf> (дата обращения: 26.01.2017).
3. Варшавская Е.Я., Чудиновских О.С. Миграционные планы выпускников региональных вузов России // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2014. № 3. С. 36-58.
4. Чердниченко Г.А. Новые структуры занятости и ориентации молодежи // Россия реформирующаяся. Вып. 13: Ежегодник / Отв. ред. М. К. Горшков. – Москва: Новый хронограф, 2015. – С. 438-463.
5. Константиновский Д.Л. Новая молодежь в новой реальности образования // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. Сборник научных трудов. М.: Центр социологических исследований, 2016 – С. 106-162.
6. Балуева Т. В. Постдипломная мобильность выпускников государственных вузов и бизнес-школ: сравнительный анализ // Известия ВолгГТУ. 2015. №2 (155). С. 69-75.
7. Мониторинг трудоустройства выпускников // Сайт Минобрнауки России [Сайт]. URL: <http://graduate.edu.ru/passport#/?items=89&slice=6&year=2014> (дата обращения: 26.01.2016).

СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

О.А. Титовская

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются социальные аспекты процесса развития информационно–коммуникационных технологий, включающие в себя компьютеризацию и виртуализацию общества. Особое внимание уделяется молодежи как основной аудитории Интернета, а также причинам и функциям интернет-коммуникаций.

Ключевые слова: информационные технологии, интернет-коммуникации, молодежь, виртуальное общение, компьютеризация, виртуализация.

STATUS AND DEVELOPMENT OF INTERNET COMMUNICATIONS IN MODERN RUSSIA

O.A. Titovskaya

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the social aspects of the process of development of information and communication technologies, including the computerization of society and virtualization. Particular attention is paid to young people as the main audience of the Internet, as well as the reasons and functions of Internet communications.

Key words: information technology, internet communication, youth, virtual communication, computerization, virtualization.

В современной России наблюдается бурный процесс развития информационно–коммуникационных технологий, включающий в себя компьютеризацию и виртуализацию общества. Внедрение компьютерных инноваций во все сферы жизни индивида имеет огромное влияние на коммуникативное поведение отдельного человека и общества в целом. Происходит становление информационного общества, где главной ценностью является информация, что способствует изменению всего социального пространства. Особую роль в изменении общества играют средства массовой информации – благодаря им человек получает необходимую, а подчас и совершенно ненужную ему информацию [2, с. 112].

Именно данные средства коммуникации воздействуют на человека и общество мощнейшим образом, меняя структуру и характер взаимодействия. Бурное развитие технологий происходит в сфере интернет–коммуникации. Регулярные замеры, проводимые ФОМ, свидетельствуют о постоянном росте числа интернет–пользователей в России. Численность интернет–аудитории быстро увеличивается, индивиду доступно все большее количество информации – как нужной, так и ненужной. Сети представляют вниманию индивида все возможные виды услуг и развлечений, способствует удовлетворению различных потребностей – коммуникативных, рекреационных, познавательных и прочих.

Самым активным пользователем Интернета является молодежь, которая является значимым социальным субъектом, выполняющим особую роль в социальном производстве и воспроизводстве. Молодые люди все больше

отдают предпочтение интернет–коммуникации посредством программы ICQ, сайтов знакомств, социальных сайтов Вконтакте, Facebook, Твиттер, Одноклассники и т. д.

По данным исследования от Яндекс (в подсчете статистики участвовали сервисы портала «Новости» и «Поиск по блогам» и Фонд «Общественное мнение»), в России 63,5% пользователей Интернета активно посещают сайты разработанных социальных сетей. Исходя из результатов исследования ФОМ, наблюдается рост числа людей, которые пользовались Интернетом за последние сутки⁴³. Их количество увеличилось практически вдвое по сравнению с 2006 г. – с 34 до 79%. Вместе с тем, увеличивается недельная и месячная интернет–аудитория. [5]

В больших городах месячная аудитория сети составляет 91%⁴⁴. Абсолютное большинство пользователей в возрасте от 6 до 17 лет часто выходят в интернет, а подростки практически живут в Сети. Прогнозировалось увеличение интернет–пользователей до 80 млн. человек к 2015 г. или 71% населения страны старше 18 лет. При этом к наиболее активной части интернет-пользователей (суточной аудитории) можно будет отнести больше половины россиян – примерно 63 млн. человек.

В дополнение к вышеизложенному, также важны цели посещения интернет–сетей. Основные назначения Интернета представлены на рис. 1. Как можно видеть, в России основными целями являются общение и поиск информации, а также чтение новостей [3].

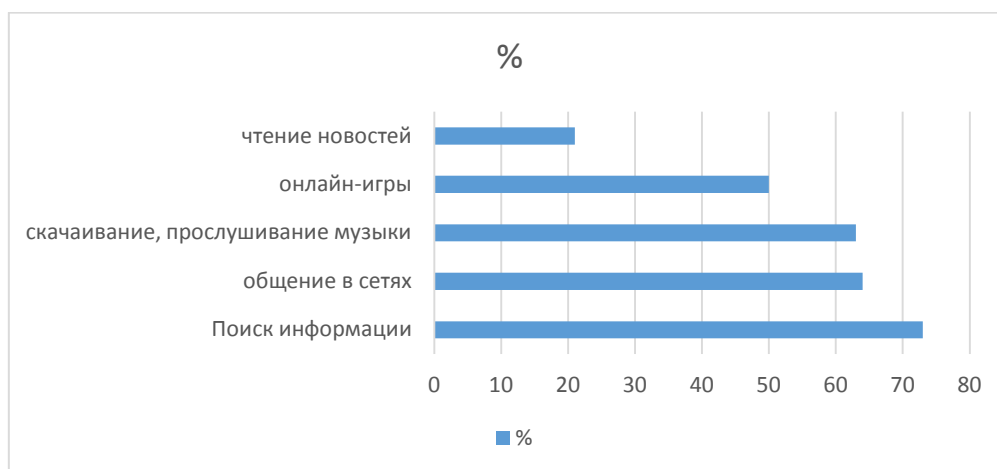

Рисунок 1. Использование Интернета аудиторией, %

Итак, самым активным пользователем новейших технологий является молодежь, так как она открыта всему новому, непознанному, особенно техническим новинкам: новым современным моделям мобильных телефонов, компьютеров, музыкальных плееров и так далее. Особенно молодых людей увлекают возможности интернет–ресурсов. Возможности передачи мгновенного сообщения в другую страну или другой город, визуальное общение с помощью веб–камеры, прослушивание, просмотр и скачивание музыки, фильмов бесплатно, поиск интересующей информации могут увлечь и заинтересовать, по всей видимости, людей всех возрастов, но особенно активно

этим будет пользоваться именно молодежь. Интенсивная коммуникация через интернет очень быстро приобретает своих поклонников в силу ряда различных причин. Интернет–коммуникации помогают индивиду абстрагироваться от реального мира, от реальных проблем; расширить круг знакомств; просто расслабиться и хорошо провести время, найти необходимую информацию и так далее. У человека, влившегося в виртуальный социум, количество социальных контактов увеличивается на порядок. Его коммуникативные возможности расширяются почти беспредельно, каждый день приносит несколько новых знакомств. В реальной же жизни круг возможных знакомств весьма и весьма ограничен, особенно при устоявшемся стиле жизни. [4, с. 305].

Таким образом, Интернет–коммуникация является совершенно новым явлением в социологической практике. Она имеет существенные отличия от реального взаимодействия между людьми. Виртуальное общение в социальных сетях характеризуется анонимностью, отсутствием визуального контакта и возможности воспринимать невербальные жесты, асинхронностью, отсутствием какой–либо ответственности. Изменяется самопрезентация, идентичность — появляется возможность создать несколько идентичностей, образов или даже сменить пол. Пользователь может играть несколько ролей или использовать сетевое общение как тренажер для общения в реальности.

Список литературы

1. *Белинская Е.П.* Социальная психология личности / Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. М.: Аспект Пресс, 2011. - 267 с.
2. *Кастельс М.* Галактика Интернет / М. Кастельс – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. - 318 с.
3. Прогноз развития российского интернета. – База данных ФОМ. [Сайт]. URL: <http://strategy2020.rian.ru/load/366087058> (дата обращения 10.09.16)
4. *Шарков Ф.И.* Интерактивные электронные коммуникации (возникновение «Четвертой волны») / Ф. Шарков. - М. Дашков и К., 2012. - 252 с.
5. *Фукуяма Ф.* Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма. [Сайт]. URL: http://www.e-reading-lib.org/bookreader.php/143497/Fukuyama_-_Nashe_postchelovecheskoe_budushchee.html (дата обращения 12.01.17)

УДК 315.134.22(470+571)

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФАЛЕРИСТИКИ

Г.И. Тычков

*Государственное казенное учреждение Саратовской области
«Центр занятости населения города Саратова», Саратов*

В статье рассматриваются социологические аспекты фалеристики на примере развития российской наградной системы.

Ключевые слова: Наградная система как социальный стимулятор развития общества. Социальная мобильность в лучах фалеристики. Социальная стратификация общества в свете наградной системы. Награда как социальный индикатор экономического развития общества.

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF FALERISTICS

G. I. Tychkov

State institution Saratov region

"The center of employment of the population of the city of Saratov", Saratov

The article discusses the sociological aspects of phaleristics in the example of the development of the Russian award system.

Key words: awards system as a social stimulant in the development of society. Social mobility in the rays of phaleristics. Social stratification of the society in the light of the award system. Award as a social indicator of economic development.

На современном этапе социально-экономического развития общества возникает необходимость социологических наук в разработке и поиске новых методологических подходов, заимствуемых из других дисциплин, которая направляет наше внимание к прикладной исторической науке – фалеристике.

Термин фалеристика пришел к нам из Древнего Рима, и происходит от латинского слова *falerae* (фалера) – металлические украшения в виде блях, которые служили наградой и украшением одежды и оружия отличившихся в битвах воинов. В античную эпоху, в Древнем Риме, возникает система воинских наград, к которым можно отнести венки из лавровых листьев, боевое оружие и украшения из бронзы, серебра и золота. Фалеристика в наше время признана прикладной исторической наукой, изучающей историю наград и наградных систем. Являясь прикладной исторической дисциплиной, фалеристика позволяет нам глубже проникнуть в социальную систему общества, лучше понять социальные процессы, происходящие в нем, выявить новые методологические подходы в изучении социологии, а также высветить малозаметные и порой незаслуженно забытые события истории Российского государства.

Вся история России связана с ведением войн, вооруженной защитой своих границ, территориальной целостности и независимости. Победы, одержанные русской армией и флотом в сражениях и битвах, отмечались учреждением наградных знаков: медалей, орденов, жетонов, вручаемых участникам этих событий от имени самодержцев или государственной власти, что служило делу сохранения истории российского государства. Являясь артефактами и основным содержанием наградной системы России, они через века несут информацию о знаменательных событиях воинской славы и трудовых подвигах нашего Отечества. Наградная система – совокупность государственных и негосударственных наград России, обусловленная историческим периодом своего существования и преемственностью культурно-исторического наследия признания заслуг перед Отечеством, взаимосвязанная национальными особенностями и закономерностями развития видов и форм общественно-государственного поощрения.

Отправной точкой возникновения наградной системы России считается учреждение великим реформатором Петром I в 1698 году ордена «Святого апостола Андрея Первозванного». Необходимо отметить также учреждение Петром I памятных и наградных медалей, посвященных конкретным историческим событиям, ни один государь не учреждал такого количества медалей, которые в основном связаны с победами русских воинов на полях сражений Северной войны (1700–1721 годы), одной из самых продолжительных и знаменательных войн, которые вела Россия.

Дальнейшее развитие российского государства характеризуется

созданием стройной наградной системы, одним из основных принципов которой является учреждение в России исключительно государственных наград. Общественные награды встречаются крайне редко, их появление становится заметным лишь в конце XIX века.

Распад Советского Союза возвестил о возникновении новой России. Новый этап, социально-экономического развития общества, ознаменован учреждением в 1992 году государственной медали «Защитнику свободной России». Дальнейшее развитие российской наградной системы идет с учетом исторически сложившихся в России критериев и традиций. Российская наградная система на современном этапе своего развития, характеризуется учреждением большого количества общественных и ведомственных наград. Необходимо отметить, что общественные награды, как правило, памятные медали, выпускаются в честь знаменательных событий и дат, что служит патриотическому воспитанию молодежи и позволяет сохранить память о событиях для потомков. Появление общественных наград, посвященных знаменательным событиям и свершениям, продолжает славную традицию, начатую Петром I и восполняет пустующую нишу, существующую в государственной наградной системе.

К таким общественным наградам можно отнести медали: «300 лет Полтавской баталии», «200 лет победы в Отечественной войне 1812 года», «100 лет Великой войне» – в память Первой Мировой войны 1914–1918 годов. Отдельного внимания заслуживают общественные медали, посвященные Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: «70-летие героической обороны заполярного порта Диксон», «50 лет первого Северного союзного конвоя» и «Дервиш–2001», «60 лет Победы над Японией» и многие другие. В современной России достойное место занимают общественные медали: «Участник боевых действий на Северном Кавказе» и «За бои в Чечне». В отдельном ряду стоят награды «За борьбу с терроризмом» и «За участие в военной операции в Сирии», медаль выпущена в 2015 году. Это лишь краткий перечень наград учрежденных ассоциациями ветеранов, комиссиями по общественным медалям и памятным знакам, общественными организациями и людьми доброй воли.

Современная наградная система также характеризуется наличием большого числа копий и реконструкций наград, учрежденных в предыдущие исторические периоды.

Наградная система как социальный стимулятор развития общества. Исследование социальных механизмов и способов управленческого воздействия фалеристики на общество, его субъекты, на сознание и поведение людей трудно переоценить. О значении орденов и медалей, как социальных механизмов и способов управленческого воздействия на общество, высказался выдающийся французский полководец и государственный деятель, заложивший основы современного французского государства, Наполеон I Бонапарт: «Этим жалкими побрякушками можно управлять людьми!». Награда, являясь формой поощрения, за выдающиеся заслуги или отличия индивида представленная в виде ордена, медали или знака, на наш взгляд, является моральным

стимулятором развития общества, ее действие основывается на потребности человека в общественном признании. В словаре русского языка «стимулятор» трактуется «как вещество, стимулирующее действие, развитие чего-либо». Стимул, согласно дефиниции, представленной в социологическом энциклопедическом словаре, «есть побуждение к действию, побудительная причина поведения».

Исходя из представленных определений стимулятора и стимула, мы видим награждение как условие, факт, событие или явление, стимулирующие социальное действие, развитие личности, общественных отношений и общества в целом. Награда, имея информационную природу, несет в себе один из главных принципов морального стимулирования, передачу информации о заслугах человека, результатах его деятельности в обществе.

Социальная мобильность в лучах фалеристики. Длительный и весьма неординарный этап развития российской наградной системы приходится на период «Сталинских репрессий – массовые политические репрессии, осуществлявшиеся в СССР в период (конец 1920-х – начало 1950-х годов). Количество непосредственных жертв репрессий исчисляется миллионами» [1, с. 145]. Как луч фонаря в темном переулке освещает участок дороги, так и награды высвечивают в лабиринтах истории отдельные значимые эпизоды развития нашего общества. События, показанные в этом параграфе, характеризуются учреждением большого количества наградных и памятных знаков в честь трудовых подвигов и героизма членов общества, проявленных при созидании великих строек коммунизма.

История развития государства в этот период отмечена такими значимыми проектами как строительство судоходных каналов Беломорско–Балтийского (1933 год), Москва–Волга (1937 год), Волго–Донского (1952 год), так и строительство каналов оросительных систем Большого Ферганского канала (1939 год), канала им. Кирова в Голодной степи. Возведение таких гигантов как Днепрогэс, Братской ГЭС и Магнитки мы также видим на аверсе знаков, которые пришли на смену памятной медали. Судьбы сотен тысяч людей, прошедших через великие стройки коммунизма, освещены памятными и наградными знаками «Строителю Беломорстроя», «Строителю канала Москва–Волга», «Строителю гиганта Магнитострой» и многими другими.

Великие стройки велись, как правило, силами заключенных под эгидой Главного управления лагерей (ГУЛАГ) НКВД, а в последующем МВД СССР. «Яркие примеры исправительно-трудовой политики советской власти, перековывающей тысячи социально-опасных людей в сознательных строителей социализма» [2, с. 8], мы видим на примере создания Беломорско–Балтийского водного пути. Осужденные за различные преступления, не всегда справедливо, люди попадали на строительство грандиозных народно-хозяйственных объектов, где отдавали все свои силы, а порой и саму жизнь ради достижения великой и призрачной цели – коммунизма.

Через преступление и кару к подвигу и награде шли люди в тот нелегкий период развития общества. Нисходящая социальная мобильность, для очень немногих его членов, сменялась восходящей социальной мобильностью в виде

реабилитации и награды. После окончания строительства 4 августа 1933 года «освобождены 12484 заключенных, сокращены сроки для 59516 заключенных. Снять судимость и восстановить в гражданских правах 500 заключенных, по представленному ОГПУ Союза ССР списку» [3]. «Награждены орденом Ленина, из числа руководителей строительства Беломорско–Балтийского канала, ранее осужденные, Френкель Н.А., Вержбицкий К.А.» [4].

Социальная стратификация общества в свете наградной системы. Расслоение общества на социальные классы в дореволюционной России, раскрытое К. Марксом, нам наглядно показывает фалеристика. Социальную стратификацию общества мы видим на примере учреждения наград даже в период расцвета советской власти, когда пропагандировалось всеобщее равенство, и социальное расслоение общества носило латентный характер.

Выделение привилегированных классов в царской России можно заметить на примере учрежденной медали «В память Отечественной войны 1812 года», которой награждались участники боевых действий, а также представители дворянского и имеющего заслуги перед государством купеческого сословия. На примере данной награды мы видим выделение дворянства как привилегированного класса, которому разрешалось Манифестом Александра I от 1814 года, в отличие от других сословий, «оставить награду в сохранении у потомков их, как знак оказанных предками их незабвенных заслуг Отечеству» [5, п. 4]. Также примечательным, на наш взгляд, является официальное разрешение государства оставлять указанную медаль в семье для ее хранения после смерти награжденного.

Расслоение общества на классы в дореволюционной России было ликвидировано в первые дни советской власти. Декрет, учрежденный ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов от 10 (23) ноября 1917 года предписывал упразднение сословного деления граждан и сословных привилегий. Одновременно декретом уничтожались всякие звания (дворянина, купца, мещанина, крестьянина) а также титулы княжеские, графские и устанавливалось одно общее для всего населения России наименование – гражданин Российской Республики. «Установление диктатуры рабочего класса и построение социализма в СССР означали огромные завоевания в области осуществления равенства людей по их общественному и экономическому положению» [6, с. 458]. Коснулись нововведения и существовавшей ранее наградной системы – она была ликвидирована.

Советская наградная система возникает в период гражданской войны, во многом сохраняя принципы ранее существовавшей царской наградной системы и гармонично сочетая формы морального и материального стимулирования. Декретом ВЦИК от 16 сентября 1918 года учреждается первая советская награда – орден «Красное Знамя», статут которого гласил: «вручается всем гражданам РСФСР, проявившим особую храбрость и мужество при защите социалистического Отечества», который в дальнейшем претерпевал неоднократные изменения. В дальнейшем революционная система наград постепенно реставрируется и принимает формы своей предшественницы.

Многие исследователи задаются вопросом, когда начался распад

Советского Союза, и называют разные периоды его существования. Обратив свой взор на фалеристику, можно заметить явные признаки не только возникновения привилегированного класса в СССР, но и желание выделить его среди остальных членов общества посредством учреждения особых знаков, что на наш взгляд и может являться началом этого процесса. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1940 года учреждается Маршальская Звезда, как знак особого отличия для лиц, имеющих звание Маршал Советского Союза. Маршальская Звезда изготавливалась из драгоценных металлов с использованием бриллиантов. На золотую звезду (44,5 мм) была наложена пятиконечная звезда из платины меньшего размера. В центре платиновой звезды находился бриллиант весом 2,62 карата. В лучах платиновой звезды было расположено 25 бриллиантов общим весом 1,25 карата. Между гранями лучей золотой звезды также расположены 5 бриллиантов общим весом 3,06 карата. Всего было выпущено около двухсот экземпляров. В дальнейшем Президиумом Верховного Совета СССР были учреждены знаки для лиц, имеющих звание: маршала артиллерии, маршала авиации и маршала бронетанковых войск (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1943 года); маршала инженерных войск и маршала войск связи (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 марта 1944 года); адмирала флота Советского Союза (Указы Президиума Верховного Совета СССР от 3 марта 1955 года и 5 июня 1962 года); генерала армии (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 ноября 1974 года).

Исследуя наградную систему периода Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, мы замечаем расцвет советской наградной системы, обусловленный победным переломом, наметившимся в ходе войны. В 1942 году начинается большая работа по созданию и учреждению боевых государственных наград, которые позволяют нам выявить существующую в обществе социальную стратификацию. В 1943 году Указом Президиума Верховного Совета СССР учреждается орден Славы для награждения рядового и сержантского состава Красной Армии, в авиации им награждались и младшие лейтенанты, проявившим в боях за Советскую Родину славные подвиги храбрости, мужества и бесстрашия. Орден Славы состоял из трёх степеней: I степени был из золота, II степени из серебра с золочением и III степени из серебра. Высшей степенью ордена являлась I степень. Награждение производилось последовательно: сначала третьей, затем второй и, наконец, первой степени. В последующем были введены дополнительные льготы полным кавалерам ордена Славы, уравнившие их в правах с Героями Советского Союза.

Формально в Советском Союзе существовал высокий уровень социального равенства, и общество было почти бесклассовым, однако наградная система наглядно показывает существующие проблемы постулата о социальном равенстве в советском обществе. Вместе с солдатскими наградами появляются и полководческие ордена, примером которых может служить орден Суворова трех степеней. Материал, из которого изготавливались ордена, также подчеркивал социальные различия награждаемых лиц, особенно заметные в

армии. Орденом Суворова I степени, изготовленным из платины, награждались командующие фронтами и армиями, их заместители. Орденом Суворова II степени, изготовленным из золота, награждались командиры корпусов, дивизий и бригад, а также их заместители. Орденом Суворова III степени, изготовленным из серебра, награждались командиры полков, батальонов и начальники штабов полков, командиры рот. Рассматриваемый орден, стал ярким, но далеко не единственным примером существующей в обществе социальной стратификации. Аналогичными наградами, свидетельствующими о социальном расслоении общества, стали орден Кутузова и орден Богдана Хмельницкого.

Учреждение ордена Победа 8 ноября 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР, предназначенного для награждения лиц высшего командного состава Красной Армии, подчеркивает не только социальное расслоение общества, но и существование элиты в военной структуре существующего общества. В статуте ордена Победа сказано: Орденом Победа, как высшим военным орденом, награждаются лица высшего командного состава Красной Армии за успешное проведение таких боевых операций в масштабе нескольких или одного фронта, в результате которых в корне меняется обстановка в пользу Красной Армии. Элитным орден являлся и по составу материалов, из которых был изготовлен. Общий вес ордена составлял 78 грамм, в составе ордена: платины – 47 грамм, золота – 2 грамма, серебра – 19 грамм, пять рубинов по 5 карат и 148 бриллиантов общим весом 16 карат. Всего было выпущено двадцать орденов Победа, ниже приведены лица, получившие эту награду [7].

Таблица 1

№ п п	Воинское звание	Фамилия и Инициалы	Занимаемая должность на момент награждения	Дата награждения
1.	Маршал Советского Союза	Жуков Г.К.	Командующий 1-м Украинским фронтом, Командующий 1-м Белорусским фронтом	10 апреля 1944 года, 30 марта 1945 года
2.	Маршал Советского Союза	Василевский А.М.	Начальник Генерального штаба, Командующий 3-м Белорусским фронтом	10 апреля 1944 года, 19 апреля 1945 года
3.	Маршал Советского Союза	Сталин И.В.	Верховный главнокомандующий	10 апреля 1944 года, 26 июня 1945 года
4.	Маршал Советского Союза	Рокоссовский К.К.	Командующий 2-м Белорусским фронтом	30 марта 1945 года
5.	Маршал Советского Союза	Конев И.С.	Командующий 1-м Украинским фронтом	30 марта 1945 года
6.	Маршал Советского Союза	Малиновский Р.Я.	Командующего 2-м Украинским фронтом	26 апреля 1945 года

Таблица 1

№ п п	Воинское звание	Фамилия и Инициалы	Занимаемая должность на момент награждения	Дата награждения
7.	Маршал Советского Союза	Толбухин Ф.И.	Командующий 3-м Украинским фронтом	26 апреля 1945 года
8.	Маршал Советского Союза	Говоров Л.А.	Командующий Ленинградским фронтом	31 мая 1945 года
9.	Маршал Советского Союза	Тимошенко С.К.	Представитель Ставки Верховного Главнокомандующего	4 июня 1945 года
10.	Генерал армии	Антонов А.И.	Начальник Генерального штаба	4 июня 1945 года
11.	Маршал Советского Союза	Мерецков К.А.	Командующий Дальневосточным фронтом	26 июня 1945 года
12.	Маршал Советского Союза	Брежнев Л.И.	Генеральный секретарь ЦК КПСС	20 февраля 1972, отменено 21.09.89 г.
13.	Генерал армии	Дуайт Эйзенхауэр	Верховный главнокомандующий союзными экспедиционными вооруженными силами в Западной Европе	5 июня 1945 года
14.	Фельдмаршал	Бернард Лоу Монтгомери	Командующий группой союзных армий в Западной Европе	5 июня 1945 года
15.		Михай I Гогенцоллерн-Зигмаринген	Король Румынии	6 июля 1945 года
16.	Маршал Польши	Михал Роля-Жимерский	Верховный главнокомандующий Войска Польского (на территории СССР)	9 августа 1945 год
17.	Маршал Югославии	Иосип Броз Тито	Верховный главнокомандующий Народно-Освободительной армией Югославии	9 сентября 1945 года

Примечательно, что орден Победа был учрежден одновременно с солдатским орденом Славы. Необходимо отметить, что после смерти кавалера ордена Победа, награда возвращалась государству и отправлялась в алмазный фонд.

Награда как социальный индикатор экономического развития общества. «Награды – свидетельства признания особых заслуг военнослужащих в военное и мирное время. Известны с древнейших времен золотые и серебряные запястья, цепочки, медальоны и другие награды» [8, с. 470]. Первыми наградами на Руси являлись монеты, как правило, золотые. Первыми наградами советской власти были ценные подарки, такие как сапоги, часы, портсигары и

другие ценные, по тем временам предметы.

На одном из этапов социально-экономического развития общества возникает порядок возвращения наград государству после смерти награжденного. В 1941 году Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1941 года «распространяется порядок возвращения и оставления орденов в Президиуме Верховного Совета СССР после смерти или в случае безвестного отсутствия награжденных. Юбилейные медали «XX лет РККА» после смерти награжденных возвращаются по принадлежности в Народный Комиссариат» [9, п. 161]. Вручить награду, а после гибели награжденного лица забрать ее у родственников, на наш взгляд, несколько не этичный принцип существовавшей ранее наградной системы. Мотивация решения о возвращении наград государству, как нам видится, носила сугубо экономический характер, продиктованный суровой военной необходимостью. Установленный порядок возвращения наград государству просуществовал более тридцати лет, и был отменен Указом Президиума Верховного Совета СССР в 1977 году: «Установить, что ордена и медали СССР умерших, награжденных граждан и награжденных посмертно оставляются или передаются их семьям для хранения как память применительно к гражданскому законодательству о порядке наследования» [10, п. 1]. Данный период развития советского общества характеризуется его значительным экономическим расцветом и стабильностью.

Во все времена награда, являясь символом заслуг данного индивида перед обществом, была почитаема и желанна. Изготовлением наградных знаков занимались выдающиеся медальеры, и художники своего времени, на их изготовление шли драгоценные металлы и камни. Бриллиантами и драгоценными камнями были украшены орден Святого апостола Андрея Первозванного – 1698 год, медаль «За победу под Калишем» – 1706 год, орден Святой Анны – 1797 год, орден Победа – 1943 год и многие другие награды. Награжденным лицам, в царской России, давалось право по своему усмотрению украшать полученные награды драгоценными камнями. Золото и серебро прочно вошли в наградную систему нашего государства. Наличие драгоценных металлов в некоторых орденах приведено ниже в таблице 2.

Таблица 2

Содержание драгоценных металлов в орденах СССР [11, пр. 8]				
№ п/п	Наименование ордена	Масса драгоценных металлов в гр.		
		Золото	Серебро	Платина
1	Ленина	28,6	0,8	2,8
2	Октябрьской Революции	0,2	27,1	–
3	Орден Суворова I степени	9,5	9,5	28,9
Содержание драгоценных металлов в орденах РФ [12, пр. 3]				
1	Орден «За заслуги перед отечеством» I степени	88,4	–	–
2	Орден Жукова	–	41,4	–
3	Орден Почета	–	26,9	–

Однако наличие золота и серебра, которое шло на изготовление наград, не всегда было постоянной константой. Экономические трудности, возникающие, как правило, в период ведения войн, служили причиной снижения количества драгоценных металлов, входящих в состав той или иной награды, а порой и вовсе заменялось на простой металл. Так в ходе первой мировой войны, которая стала тяжелым бременем для экономики России, нижние чины награждались Георгиевскими крестами различных степеней, которые были заменены на дешёвые знаки из простого желтого и белого металлов вместо золота и серебра [13, ст. 87].

Список литературы

1. *Степанов М.Г.* Политические репрессии в СССР периода Сталинской диктатуры (1928–1953 годы): Обзор современных историографических исследований // Вестник Челябинского государственного университета, 2009. № 12. – С. 145.
2. *Горький М., Авербах Л., Фирин С.* Беломорско–Балтийский канал им. Сталина. История строительства 1931–1934 гг. – М.: ОГИЗ, 1934. – С. 8.
3. Постановление ЦИК СССР от 4 августа 1933 года «О предоставлении льгот участникам строительства Беломорско–Балтийского канала имени тов. Сталина».
4. Постановление ЦИК СССР от 4 августа 1933 года «О награждении Союза ССР работников, инженеров и руководителей строительства Беломорско–Балтийского канала имени тов. Сталина».
5. Манифест Императора Александра I от 30 августа (11 сентября) 1814 года, п. 4.
6. *Введенский Б.А.* Большая советская энциклопедия. В 60-и томах. 2-е изд. – М.: Большая советская энциклопедия, 1949–1960. – Т. 35. – С. 458.
7. Орден «Победа». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. (Дата обращения: 12.03.2016).
8. *Огарков Н.В.* Военный энциклопедический словарь / Пред. Гл. ред. комиссии Н.В. Огарков. – М.: Воениздат, 1983. – С. 470.
9. Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1941 года «Об орденах и медалях СССР умерших или безвестно отсутствующих награжденных» (Протокол № 9, п. 161).
10. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1977 года № 5268-IX «об орденах и медалях СССР умерших награжденных», п. 1.
11. Приказ Минкультуры СССР от 15 декабря 1987 года № 513 «Об инструкции по учету и хранению музейных ценностей из драгоценных металлов и драгоценных камней, находящихся в государственных музеях СССР», пр. 8.
12. Письмо Минкультуры РФ от 6 июля 2001 года № 01-131/16-25 «О порядке приема государственных наград и документов к ним на постоянное хранение в государственные музеи Российской Федерации», пр. 3.
13. Решение Совета Министров России от 10 октября 1916 года, ст. 87.

УДК 316.422.42

ПРОБЛЕМА СТАБИЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СОЦИОЛОГО-ФИЛОСОФСКИХ ВЗГЛЯДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

И.Н. Юренков

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматривается проблема стабильности социальной системы в социолого-философских взглядах отечественных исследователей. Особое внимание уделяется сути стабильной социальной системы.

Ключевые слова: социальная стабильность, социальная система, общество, развитие.

THE PROBLEM OF STABILITY OF SOCIAL SYSTEM IN A SOCIOLOGICAL PHILOSOPHICAL VIEWS OF LOCAL RESEARCHERS

I.N. Yurenkov

Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The problem of social stability of the system in the sociological and philosophical views of local researchers. Particular attention is paid to the essence of a stable social system.

Key words: social security, social system, society and development.

Обращение отечественной науки к проблеме стабильности общества вполне объяснимо нашей социальной действительностью, хотя, надо признать, чаще интерес к вопросам стабильности носит косвенный характер, почти никто из исследователей не ставит их в центр своих теоретических изысканий. Причем отношение к этой проблеме можно встретить самое разнообразное. Общим является, пожалуй, лишь то, что стабильность общества воспринимается как предпочтительное состояние социальной системы. Так, по мнению Ю.А.Красина, важнейшим условием социального прогресса является сохранение стабильности общества в ходе осуществления революционных перемен [5, с. 295].

В отличие от Ю.А.Красина мы считаем, что революционные процессы вряд ли могут сочетаться со стабильностью общества. Возможно, исключение могут составлять значительные количественные и качественные изменения в отдельных отраслях научного знания, в технологиях отдельных специализированных видов деятельности. В остальном же несовместимость стабильности социальной системы с революционными процессами носит принципиальный характер. Скорее, в результате революционных преобразований возможны изменения сущностных характеристик системы, утрата ее прежней идентичности. Вместе с тем важным моментом является связь социальной стабильности со способностью общества к динамичному развитию. Иначе говоря, если при интенсивном развитии социальной системы, сохраняется ее идентичность и устойчивость, то у данной системы есть основания считаться стабильной.

Представляет также определенный интерес выдвинутая Ю.А.Красиным концепция стабильной социальной системы, он говорит о необходимости создания человечеством модели сложной общественной системы, сочетающей в себе максимум экономической эффективности и максимум условий для обеспечения свободы личности, ее всестороннего развития и самовыражения [5, с. 295].

Рассмотренное позволяет утверждать, что важнейшими чертами стабильного общества являются высокая эффективность отдельных его социальных сфер и возможность всестороннего развития и самовыражения человека, возможность удовлетворения каждым гражданином своих

разнообразных потребностей и реализация им своих интеллектуального, духовного и других потенциалов.

Похожие позиции относительно интересующей проблемы можно найти у целого ряда исследователей. Подобную точку зрения разделяет, например, Г.Г.Дилигенский [4, с. 42]. По мнению же Н.И.Лапина, стабильное состояние общества означает устойчиво воспроизводящийся социальный порядок [6, с. 33]. О воспроизводстве различных общественных сфер, которое является ничем иным как способностью обществ в ходе эволюции сохранить свою идентичность, говорит К.С. Гаджиев. Он предлагает модель гражданского общества, в которой видит механизм обеспечения социальной, социокультурной сфер, их воспроизводство и передачи от поколения к поколению, систему институтов и отношений, которые призваны обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, реализации частных интересов и потребностей, будь то индивидуальных или коллективных [3, с. 30]. При этом данный автор, опираясь на высказывания И.Канта о том, что человек стремится к гармонии, но природа лучше знает, что хорошо для рода человеческого: она хочет дисгармонии, видит средства полного развития человеческих возможностей и сил в противоборстве в рамках социальных отношений.

Все это подтверждает суждение о том, что стабильности свойственно не заурядная равновесность, а некое конструктивное противостояние различных социальных сил, элементов и компонентов общества, находящиеся в состоянии взаимной сбалансированности. Благодаря этому, система в целом пребывает в состоянии устойчивой неравновесности, и соответственно – стабильности.

Н.Н.Моисеев считает, что стабильная социальная система характеризуется возможностью проявления интеллектуальных способностей отдельных личностей, определенного раскрытия потенциальных возможностей нации, а также обеспечением высокого уровня социальной защищенности человека [9, с. 24].

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что стабильное состояние социальной системы, по мнению Н.Н.Моисеева, самым непосредственным образом связано с решением самых разнообразных проблем человека и социальных групп. Историческая практика подтверждает выводы ученого. У социальной системы в значительной степени защищающей интересы человека есть больше шансов достичь устойчивости. Уверенность людей в принципиальной возможности достичь своих целей благодаря определенному устройству социальной системы, решить свои проблемы в рамках данной системы в конечном итоге побуждают их участвовать в процессе воспроизводства данной общественной модели в конкретной ее модификации. Человек становится заинтересованным в стабильности социальной системы, частью которой он сам является, в предсказуемости процессов, развивающихся в этой системе. А, почувствовав с одной стороны полезность системы для себя и, с другой стороны, осознав себя ее частью этой системы, человек проявляет социальную активность, творческую инициативу, имеющую позитивную

направленность по отношению к системе. Таким образом, важнейшим источником стабилизации социальной системы, основой ее стабильности является творческая активность социальных групп и отдельных личностей.

Большое значение для исследования проблем развития общества имеет кибернетический подход А.А.Ляпунова. по его мнению, стабильность социального организма выражается через его способность воспринимать и перерабатывать информацию о внешних и внутренних процессах, реагировать на происходящие изменения перестройкой организационных связей общественного тела. А.А. Ляпунов считает, что поддержание своего устойчивого состояния вопреки внешним и внутренним изменениям – необходимое свойство социального организма. О необходимости адаптивных способностей у социальной системы говорят в той или иной мере многие ученые (А.А.Богданов, Э.Дюркгейм, Н.Н.Моисеев, Т.Парсонс и др.). Однако А.А.Ляпунов впервые сосредоточил внимание на важном свойстве систем, заключающемся в их способностях к переработке поступившей извне информации [7, с. 67]. При этом под информацией следует понимать любые воздействия на систему, имеющие источник как внутри нее, так и за ее пределами.

Одним из наиболее существенных и опасных для социальной системы воздействий являются проявления военной экспансии, так как они чаще всего направлены на жизненно важные элементы и отношения системы, так как они создают наиболее серьезные препятствия в достижении системой своих важнейших целей и интересов. Поэтому система стремится обладать соответствующими способностями, создавать соответствующие элементы, позволяющие ей повышать свои адаптивные возможности, оказывать противодействие внешним негативным воздействиям.

Отечественные авторы нередко обращались к проблемам общества. Это позволяет более детально представить суть стабильной социальной системы. Так, например, А.С. Ахиезер вводит понятие комфортного мира – все, что человек пытается воспроизвести, сохранить, укрепить [2, с. 14], а также понятие выживаемость – способность общества в настоящий момент времени выдерживать давление и воздействие на него (по смыслу близко к понятию устойчивость) и жизнеспособности – высокая вероятность существования и динамичного развития общества на неопределенно долгий срок [1, с. 58] (приблизительно то же, что и стабильность социальной системы). А.С.Панарин, конструируя одну из моделей общества и ее развития, говорит об упорядоченном, структурированном мире, в котором создается стабильное пространство предсказуемости [10, с. 22], связывая тем самым стабильность с упорядоченностью и предсказуемостью. Н.Н.Моисеев, в работах которого понятие стабильность применительно к обществу встречается довольно часто, определяет наиболее предпочтительное, устойчивое состояние общества как гомеостазис, как рационально организованное общество, как общество, идущее к ноосфере, то есть к состоянию, которое необходимо человечеству для того, чтобы избежать деградации и сохранить возможность для дальнейшего

развития. Это желаемое общество ближайших десятилетий. Наконец, по мнению Н.Н.Моисеева, это общество, способное выполнить условия экологического императива [8, с. 42].

В результате рассмотренных социолого-философских взглядов на общество как социальную систему, можно сделать вывод о том, что проблема его стабильности представляет собой значительный интерес. Он имеет не только теоретический характер. Внимание к проблеме во многом вызвано сложностями социального развития, особенно проблемами современных социальных систем.

Список литературы

1. Ахиезер А.С. Жизнеспособность российского общества // *Общественные науки и современность*. 1996, № 6, С. 58-66.
2. Ахиезер А.С. Россия как большое общество // *Вопросы философии*-1993-№1.-С.5-14.
3. Гаджиев К.С. Концепции гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // *Вопросы философии*, 1991, №7, С. 19-39.
4. Дилигенский Г.Г. «Конец истории» или смена цивилизаций? // *Вопросы философии*, 1991, №3, С. 29-42.
5. Красин Ю.А. От кризиса к возрождению // *Квинтэссенция: Философский альманах*. М.: Политиздат, 1990. - С. 278-304.
6. Лапин Н.И. Кризис отчужденного бытия и проблемы социокультурной реформации // *Вопросы философии*, 1992, №12, С. 29-41.
7. Ляпунов А.А. Об управляющих системах живой природы // *О сущности жизни*. М.: Наука, 1964, С. 66-80.
8. Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. М.: Наука, 1987 - 304 с.
9. Моисеев Н.Н. Универсальный эволюционизм. Позиции и следствия // *Вопросы философии*, 1991, №3, С. 3-28.
10. Панарин А.С. Россия в Евразии. Геополитические вызовы и цивилизованные ответы // *Вопросы философии*, 1994, №12, С.22-27.

Раздел II. ВЛАСТЬ И УПРАВЛЕНИЕ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПАРАДИГМЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ

УДК 316.334.3

СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

С.В. Везиницына

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

Разработка и практическая реализация механизмов повышения открытости, прозрачности и доступности деятельности власти всех уровней является важнейшим направлением осуществляющейся в российской Федерации административной реформы. Однако на муниципальном уровне данный процесс сопровождается рядом рисков и ограничений. Целью данной статьи является анализ специфики повышения прозрачности муниципальной власти, а также идентификация ключевых рисков, сопровождающих данный процесс.

Ключевые слова: местное самоуправление, прозрачность муниципальной власти, риски.

MODERN MECHANISMS OF PROVIDING THE TRANSPARENCY OF GOVERNMENT AUTHORITIES

S.V. Vezinitsina

Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

Development and implementation of transparency enhancing mechanisms, transparency and accessibility of the authorities at all levels is the most important area within the Russian Federation of administrative reform. However, at the municipal level, this process is accompanied by a number of risks and constraints. The purpose of this article is to analyze the specifics of increasing the transparency of the municipal authorities, as well as the identification of key risks that accompany this process.

Key words: local government, municipal government transparency, risk.

В последнее десятилетие проблема прозрачности российской власти активно обсуждается в научных кругах, причем проявляют заинтересованность в создании механизмов открытости и прозрачности власти не только представители гражданского общества, но и представители органов власти. Данный факт, на наш взгляд, подтверждает необходимость реального повышения открытости, прозрачности и доступности власти. Во-первых, в России сохраняется недопустимо высокая степень закрытости и отчуждения от общества многих институтов исполнительной власти, что неизменно влечет за собой в демократическом обществе снижение эффективности как государственного управления, так и местного самоуправления. Во-вторых, хотя Конституция РФ и иные нормативные акты и закрепляют за каждым гражданином право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, реальные действенные механизмы его обеспечения на настоящий момент находятся в

стадии становления и апробации. Прежде всего, к этому не готово само общество, в силу сложившихся традиций и отсутствия позитивного опыта открытых взаимоотношений с институтами власти всех уровней. Незрелость институтов гражданского общества формирует потребительское отношение населения по отношению к власти, что способствует увеличению ее финансовой и административной нагрузки, полному перекалыванию на нее решения всех социальных проблем. Что, в свою очередь, также тормозит процесс развития гражданского общества и демократии, без которых в современных условиях эффективное управление невозможно. Альтернативой такой ситуации, особенно в условиях кризиса, является активное включение граждан в решение задач социально-экономического развития, невозможное без достаточной степени открытости и прозрачности деятельности органов государственной и муниципальной власти.

Рассматривая категории «открытости» и «прозрачности» деятельности органов государственной власти, следует отметить, что они весьма близки, однако не являются абсолютными синонимами. Открытость деятельности предполагает существование механизмов и технологий легального проникновения в органы власти и возможностей оказания воздействия на них со стороны различных социальных, политических и экономических сил общества. Прозрачность же подразумевает законодательно закрепленный и гарантированный доступ для отдельных граждан и институтов гражданского общества к полной и достоверной информации о деятельности органов и институтов государственной власти [1]. Иными словами, прозрачность сегодня понимается как возможность своевременного получения гражданами надежной и релевантной информации о деятельности государственных органов, а открытость – как гарантии учета мнений граждан при разработке и внедрении государственных решений, доступность участия общественности в процессе принятия, реализации и контроля результативности решений. Транспарентность, обобщая перечисленные характеристики власти, является «универсальным политическим принципом, обеспечивающим общественный контроль происходящих в государстве и обществе процессов, непременным условием демократии» [2].

В Российской Федерации уже сделаны некоторые шаги на пути повышения прозрачности, открытости и доступности власти. Разработана концепция Открытого правительства. Одним из важнейших документов, регламентирующим деятельность органов власти в РФ, направленную на повышение открытости и прозрачности их деятельности является Распоряжение Правительства РФ от 30 января 2014 г. N 93-р «О Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти» [3].

Если на государственном уровне направления и механизмы повышения транспарентности власти более или менее определены, то региональный и муниципальный уровни, зачастую, от данного процесса отстранены. В отношении органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в п. 6 Постановления Правительства

Российской Федерации «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти» содержится рекомендательная норма о принятии ими мер по обеспечению доступа граждан и организаций к информации о своей деятельности. В то же время очевиден запрос граждан и институтов гражданского общества. Согласно результатам исследований, муниципальная власть считается гражданами наиболее закрытой, в то время как она должна быть максимально прозрачной и приближенной к народу [4].

На уровне регионов и муниципалитетов концепция открытости реализуется непосредственно каждым муниципалитетом и регионом самостоятельно в рамках проекта «Открытый регион/муниципалитет». Им оказывается методологическая поддержка, например, были разработаны Типовая концепция открытости органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и Методические рекомендации по внедрению открытого государственного управления в субъектах РФ [5].

Формируется «Библиотека практик» открытого управления, которые реализуются на региональном и муниципальном уровне, к сентябрю 2015 года в эту работу активно вовлечены 30 субъектов РФ [6]. К сожалению, Саратовская область среди открытых регионов пока не числится. Также на ее территории нет ни одного открытого муниципалитета.

Безусловно, повышение открытости, прозрачности и доступности муниципальной власти является одним из важнейших условий ее поступательного развития, однако процесс повышения ее транспарентности, как и любой другой социально-политический процесс, несет в себе определенные ограничения и риски, информация о которых в научно-исследовательском дискурсе практически отсутствует. Попытаемся в рамках данной статьи их идентифицировать с целью дальнейшего анализа и выбора наиболее адекватных методов управления ими.

Первый фактор риска связана с тем, что транспарентность власти является двусторонним процессом. Он не ограничивается исключительно желанием органов муниципальной власти информировать граждан о собственной деятельности. Жители муниципального образования должны иметь желание и демонстрировать намерение получать полную и достоверную информацию о деятельности местной власти, проявлять активную позицию по вопросу реализации собственных прав на местное самоуправление. В РФ ситуация складывается совершенно иная – повсеместно граждане утрачивают интерес к различным аспектам местного самоуправления, крайне неохотно участвуют в муниципальных выборах.

Второй фактор риска неразрывно связан с предыдущим. На фоне крайне низкой активности и интереса жителей муниципальных образований к деятельности местных властей существует серьезный риск того, что процесс повышения прозрачности и открытости власти останется пустой формальностью. В итоге будет наблюдаться деятельность органов местного самоуправления, ориентированная, преимущественно, на процесс.

Результативность же осуществляемых преобразований будет весьма низкой – существенных реальных изменений не произойдет.

Третий фактор риска имеет отношение ко всем уровням власти, однако особенно актуален на местном уровне. Для муниципального управления в РФ традиционно характерен дефицит ресурсов, в то время как формирование реально действующих механизмов повышения прозрачности, открытости и доступности власти требует достаточно существенных затрат. В условиях социально-экономического кризиса возможно замедление или фрагментарность реализации запланированных мероприятий, что может привести к отсутствию конкретных результатов, значимых и заметных жителям муниципальных образований.

Следующие два фактора риска связаны с низким уровнем эффективности деятельности муниципальной власти. Во-первых, в целом ряде муниципальных образования органы местного самоуправления попросту не могут обеспечить ни методически, ни практически необходимую взаимосвязь и информационный взаимообмен с гражданами. Во-вторых, повышение прозрачности и открытости местной власти на фоне ее неспособности к решению насущных проблем муниципального образования может стать фактором возрастания уровня критического отношения населения к действиям органов муниципальной власти, снижения доверия к органам власти и оценки их деятельности.

Последний выделенный нами фактор риска связан с самой системой доступа к информации, ее получения жителями муниципального образования. Далеко не все муниципальные образования имеют собственные средства массовой информации, да и интерес граждан к ним весьма ограничен. Поэтому основную роль в обеспечении информационной открытости органов местного самоуправления играют их официальные сайты в сети Интернет. Однако информация на них далеко не везде регулярно обновляется, отличается достоверностью и полнотой. Как правило, отсутствует возможность ее свободного обсуждения.

Таким образом, на настоящий момент очевидна необходимость создания эффективных механизмов повышения открытости и прозрачности власти, особенно на муниципальном уровне. Применительно к системе органов местного самоуправления эти характеристики предполагают, с одной стороны, их подотчетность обществу, привлечение широких слоев граждан и их объединений к процессу местного самоуправления, а, с другой стороны, эффективность муниципального управления, ориентацию деятельности органов местного самоуправления на реализацию интересов большинства населения, снижение уровня коррупции муниципального аппарата. Однако игнорирование обозначенных рисков может привести к формированию на муниципальном уровне модели мнимой или ложной транспарентности, которая будет лишь внешне соответствовать необходимым критериям, однако фактически оставаться закрытой от граждан и институтов гражданского общества, формируя еще большее недоверие и отстраненность жителей муниципального образования от местного самоуправления.

Список литературы

1. См.: Нисневич Ю.А. Государство XXI века: тенденции и проблемы развития: монография / Ю.А. Нисневич. - М.: КНОРУС, 2012. С. 177-178.
2. См.: Бойков А.Д. К вопросу о гласности правосудия // Мировой судья. 2010. №2. С. 10.
3. Распоряжение Правительства РФ от 30 января 2014 г. N 93-р «О Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти» // Система ГАРАНТ. [Сайт]. URL: <http://base.garant.ru/70578874/#ixzz3xJqXe4Vh>
4. См.: Бегина И.А. Транспарентность власти в общественном мнении: региональный срез // Известия Саратовского университета. 2010. Т.10. Сер. Социология. Политология, вып. 2. С. 9-13.
5. Открытое правительство. Официальный сайт [Сайт]. URL: <http://open.gov.ru/> (дата обращения 03.05.2016)
6. Открытый регион / Муниципалитет. Официальный сайт. [Сайт] URL: <http://open.gov.ru/openregion/projects/> (дата обращения 03.05.2016)

УДК 341.231.14

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

А.А. Гуцунаева,

Университет Ниццы — Софии Антиполис

И.А. Карелина

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассмотрены правовые механизмы защиты персональных данных в России и Европе. Приводятся несколько примеров о нарушениях защиты персональных данных и несколько примеров в которых нарушение было признано оправданным.

Ключевые слова: защита, персональных данных, нарушение.

PROTECTION OF PERSONAL INFORMATION

A. A. Gutsunaeva

University of Nice – Sophia Antipolis

I.A. Karelina

Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article considers the basic principles of personal information protection in Russia and Europe. We give some examples of encroachment of this protection and some examples when the encroachment is justified.

Key words: protection, personal information, violation.

Защита персональных данных в эпоху технического прогресса бесспорно является необходимостью. В наши дни личные данные хранятся на подключённых к Интернету серверах. Их покупают, продают, используют разнообразными способами. Все данные о человеке хранятся в базах с помощью определенных средств обрабатываются и используются оператором. Эта технология называется информационной системой персональных данных. Ею пользуются все, начиная от мелких коммерсантов заканчивая государственными исполнительными органами. Большинство компаний сегодня осуществляют продажи, прибегая к интернет-маркетингу, одним из основных инструментов которого является e-mail рассылка. Ежедневно каждый из нас заполняет самые разнообразные анкеты с персональными данными: в банке при открытии счета, в магазинах для получения бонусных карт, но

больше всего информации мы оставляем о себе в различных социальных сетях.

В настоящее время существует множество нормативных актов, направленных на урегулирование сохранности личных данных. Данные акты предусмотрены не только национальным законодательством, но и международными актами.

Таким образом, защита персональных данных является бесспорной необходимостью. При этом, нельзя не учитывать целый ряд угроз, с которому пришлось столкнуться современному обществу, например терроризм. Чтобы эффективно противостоять этим угрозам, защита персональных данных не должна быть абсолютной.

Рассмотрим для начала способы и механизм защиты личных данных национальным законодательством, затем, международным законодательством на примере Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также несколько примеров, когда Государство может вмешаться в частную жизнь человека, не нарушая при этом его прав и свобод.

С целью защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке информации о его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, был принят ФЗ "О персональных данных" от 27.07.2006.

Персональные данные - это любая информация о физическом лице, в частности, ФИО, место и дата рождения, имущественное и семейное положение, профессия, образование, доходы и т.д. Защита персональных данных - это правовая система, на основе которой выполняются требования законодательства РФ относительно хранения, обработки и передачи персональных данных граждан.

Обработка персональных данных - это действия с персональными данными, включающие сбор, систематизацию, накопление, хранение, использование персональных данных. Обработка может осуществляться оператором с согласия человека. Категорически запрещается законом передача личной информации третьему лицу. Контроль соблюдения требований, предусмотренных законом, осуществляют Роскомнадзор, ФСБ и ФСТЭК.

Конституция РФ признает право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (Ч. 1 ст.23). В соответствии со статьей 2 Конституции, "человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства". Таким образом, согласно положениям Конституции и ГК РФ, частная жизнь лица неприкосновенна. Не допускается сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации, информации о частной жизни человека без его согласия.

Существуют так называемые общедоступные источники персональных данных, например справочники, телефонные книги. В такие источники могут входить фамилия человека, имя, отчество, год и место рождения, адрес, абонентский номер, сведения о профессии и иные данные предоставленные человеком. Для включения таких данных в общедоступный источник требуется

письменное согласие субъекта персональных данных. По требованию человека, сведения о нем могут быть удалены из общедоступных источников. В случае, если требование субъекта персональных данных не было удовлетворено, данные могут быть удалены по решению суда или иных уполномоченных государственных органов.

Персональные данные можно разделить на три категории: общие, биометрические и специальные:

- общие содержатся в паспорте, дипломе, военном билете, трудовой книжке и т.д.;

- специальными данными считаются информация о расовой, религиозной и политической принадлежности;

- биометрические данные - это биологические и физиологические особенности человека, а также фото и видео записи, за исключением групповых фото.

Право на уважение к личной и семейной жизни, уважение жилища и корреспонденции является одним из главных прав, предусмотренным статьёй 8 Конвенции о защите прав человека. Конвенция о защите прав человека и основных свобод была принята в 1950 году и является главным юридическим документом для всех стран Совета Европы. Соблюдение Конвенции - обязанность каждого государства. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) является компетентным в вынесении постановлений в отношении жалоб о нарушении Конвенции. Жалоба в ЕСПЧ может быть подана как индивидуальным заявителем, так и государствами. Любое вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права недопустимо. Таким образом, даже простое хранение информации о частной жизни лица является вмешательством.

Рассмотрим несколько примеров, где судом нарушение было признано, и несколько постановлений, в которых вмешательство было признано оправданным.

Так, в деле «Реск против Соединённого Королевства» 28/01/03 суд признал нарушение статьи 8 ввиду попадания в СМИ записи с установленной мэрией уличной камеры, на которой заявитель был запечатлён перерезающим себе вены.

«Z против Финляндии» 25/02/1997: произошло разглашение информации о ВИЧ-инфицированности заявителя в ходе судебного разбирательства о сексуальном насилии. Нарушение статьи 8 было признано в связи с раскрытием личности заявителя и состояния его здоровья.

«Sorland против Соединённого Королевства» 03/04/2007: суд признал нарушением статьи 8 слежение за электронной перепиской, которую заявитель осуществлял со своего рабочего места.

«Shimovolos против России» 21/06/2011: заявитель являлся правозащитником и был внесён в базу данных. Данная база данных была создана на основании министерского приказа, который не был опубликован. Таким образом, суд усмотрел в этом деле нарушение статьи 8, так как не

представлялось возможным узнать, почему имя того или иного человека заносится в эту базу, какая именно информация в неё заносится и на какой срок, как хранится и используется данная информация, кто управляет базой.

Учитывая угрозы, с которыми пришлось столкнуться современному обществу, статья 8 предусматривает случаи, когда вмешательство со стороны властей в частную жизнь возможно. Статья 8 Конвенции о защите прав и свобод человека предусматривает, что вмешательство в частную жизнь возможно тогда, когда оно предусмотрено законами и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья, нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Терроризм является одной из самых серьёзных угроз, с которой столкнулось современное общество. Государство должно иметь возможность эффективно противостоять этой угрозе.

В деле "Klass и другие против Германии" 06/09/1978 суд не счёл нарушением статьи 8 ведение скрытого наблюдения за лицами, осуществляющими подрывную деятельность на территории этого государства. В данном случае скрытое наблюдение было признано необходимой мерой в интересах национальной безопасности и для предотвращения преступлений. Но осознавая всю опасность, которую несут в себе такие меры для демократического общества, суд не признает того, что государства могут во имя борьбы с терроризмом принимать любые меры, которые они сочтут необходимыми.

«Chave против Франции» 09/07/1991 - в этом деле, досье, содержащее информацию о принудительном помещении заявителя в психиатрическую больницу, которое было признано незаконным, суд также не усмотрел нарушения статьи 8. Суд установил, что личные досье, ведение которых было направлено на охрану здоровья и защиту прав и свобод третьих лиц, были защищены надлежащими правилами о конфиденциальности и доступа к ним. За пределами психиатрической больницы они были доступны лишь строго ограниченному кругу лиц.

Подводя итог, можно сказать, что право на уважение частной жизни является одним из важнейших прав человека. Защита персональных данных входит в понятие частной жизни и защищена как национальным законодательством, так и международными нормами. Данная защита должна быть эффективной, но в то же время оправданно отходить на второй план, если под угрозой находится национальная безопасность или общественный порядок.

Список литературы

1. Официальный сайт ЕСПЧ. [Сайт]. URL: <http://www.echr.coe.int>
2. *Магнитская Е.В.* Правоведение: учебник /Е.В. Магнитская, Е.П. Евстигнеев. Питер, 2003. – С. 346.
3. *Ярочкин В.И.* Информационная безопасность. М.: Гаудеамус, 2004. - С.31-49, 99-117.
4. *Поляков В.В., Мазуров В.А.* Проблемы правовой и технической защиты: сб. науч. ст./ АлтГУ, 2008. – С. 73-76.

5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // СПС Консультант плюс, 2016 г. ст. 8.
6. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // СПС Консультант плюс, 2016 г. ст. 17.
7. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // СПС Консультант плюс, 2009 г.
8. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 г. N 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС Консультант плюс, 2016 г., ст. 24.

УДК 316.647.5

ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ

О.Г. Зубова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

В статье представлен практический опыт использования образовательных технологий для формирования у молодежи культуры диалога, толерантного отношения к этническим, национальным, культурным, конфессиональным различиям. В процессе интерактивных занятий и командной работы вырабатывается важность выбора парадигмы сотрудничества в современном социуме, развивается социальный оптимизм, приобретаются навыки критического анализа и саморефлексии.

Ключевые слова: образование, молодежь, экстремизм, толерантное сознание, проектная деятельность.

PRACTICE OF FORMATION THE YOUTH TOLERANT CONSCIOUSNESS

O. G. Zubova

Lomonosov Moscow State University, Moscow

The article presents a hands-on experience in the use of educational technology for the formation of youth culture of dialogue, tolerance of ethnic, national, cultural and denominational differences. During the interactive sessions and teamwork produced the importance of choosing cooperation paradigm in modern society, developing social optimism, acquired skills of critical analysis and self-reflection.

Key words: education, youth, extremism, tolerant mind, the project activity.

В России начала XXI века фиксируется стабильный рост преступлений экстремистской направленности, так, если в 2014 году было зарегистрировано 1127 преступлений террористического характера и 1024 преступления экстремистской направленности, то уже в 2015 году - 1531 преступление террористического характера и 1308 преступлений экстремистской направленности [1].

В целях повышения эффективности противодействия экстремистской и террористической деятельности были приняты Федеральные законы «О противодействии экстремистской деятельности» и «О противодействии терроризму», также в 2002 году Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен статьями, предусматривающими ответственность за экстремистскую деятельность [2; 3; 4].

Молодежь как социально-демографическая группа не только наиболее восприимчива к экстремистской идеологии и пропаганде, но и склонна к активным агрессивным действиям.

Сам экстремизм, являющейся многообъектным, в практиках идеологического распространения основывается на использовании таких мифологических и архетипических черт, как образ врага, сформированный на страхе перед «чужими», образ «рая», идеализирующий однородный миропорядок, переход к новому устройству через конфликт и борьбу, с неизбежностью жертвенности и будущего вознаграждения.

Возможности его более широкого распространения связаны с изменением процесса и каналов рекрутирования неофитов посредством социальных сетей и интернета в образовавшемся аномическом состоянии российского социума, связанным с механизмом нарушения воспроизводства традиционных культурных ценностей и норм.

В связи с этим, можно предложить профилактику молодежного экстремизма на занятиях по таким социально-гуманитарным дисциплинам, как социология, политология, философия, проводимым в активной и интерактивной форме.

Образовательные технологии позволяют формировать у молодежи культуру диалога, толерантное отношение к этническим, национальным, расовым, конфессиональным различиям, к адекватному восприятию культуры и обычаев стран и народов. В процессе интерактивных занятий, на рациональном и бессознательном уровне можно диагностировать и изучать экстремистские настроения, искать оптимальные варианты выхода из конфликтных ситуаций, формировать социальный оптимизм, основы критического мышления и саморефлексии, вырабатывать активную гражданскую позицию. Это дает богатый прикладной материал для дальнейшего изучения, усиливает активность в поиске, а возможно и устранении в информационных сетях вредоносного контента, формирует новую линию в осмыслении и практической реализации компетентностного подхода.

Можно предложить такие формы организации интерактивных занятий как фокус-групповые исследования с использованием проективных методов, круглые столы, тренинги, социальные проекты с применением количественных и качественных методов, например, социологических опросных технологий в форме анкетирования и экспертных интервью. Формирование методологии научного исследования, культуры диалога и саморефлексии, позволяют закладывать основы толерантного сознания и культурного релятивизма.

Опыт проведения научных и учебных фокус-групп позволил совместно со студентами определить мероприятия по профилактике экстремистской деятельности в молодежной среде и формированию толерантного сознания, которые можно реализовать на базе Вузов.

Как пример, можно привести проект, разработанный студентами в форме инсталляции на тему: «Толерантность в современном обществе: реальность или иллюзия», в котором они попытались символически показать свое понимание

сущности толерантности и определить ее границы и возможность существования в современном российском обществе [5].

Была определена главная проблема установления толерантности в современном мире, основанная на архетипических особенностях массового сознания, когда объединение людей в одну общность по принципу единства взглядов и убеждений, общности языка, этноса, культуры, строится на противопоставлении себя «другим» – тем, кто от них отличается и поэтому становится «чужим».

В анализе работ было выявлено понимание важности формирования парадигмы сотрудничества в современном социуме, с точки зрения прагматизма и личностных выгод в процессе коммуникации и профессиональном развитии, что мотивирует осознанную необходимость в усвоении толерантных установок поведения.

Например, в одной из инсталляций, были изображены в современном стиле молодые люди разных субкультур и национальностей, держащиеся за руки (символ партнерства), и объединенные одним социальным пространством, в данном случае, образовательным, когда студентам разных стран и культур приходится вместе учиться, общаться, преодолевая не только языковые барьеры, но и социальные *«...каждому важно научиться уважать культурные ценности как своего народа, так и представителей другой культуры, религии, научиться находить точки соприкосновения, ведь это необходимые навыки успешного человека в существующем мире...»*

В понимании термина толерантности, который в современном дискурсивном пространстве воспринимается в большей степени с точки зрения негатива, как технология манипуляции, подчеркивается признание имеющегося многообразия и необходимости его сохранения. *«Все люди разные, живут в той среде, к которой они привыкли. Но все вместе они составляют единое целое, единый мир. И без каких-либо народов жизнь была бы не так красочна.... Получается символично, что открытый взгляд на мир и доброжелательность помогают найти подход к любой культуре, а это приносит счастье и радость взаимопонимания».*

Отдельно можно выделить проблему стереотипов восприятия массового сознания. Символы таких животных, как змея и акула, стали хрестоматийными стереотипами восприятия всех этих животных по отдельным проявлениям и формированием устойчивых стереотипов, что все змеи или акулы нападают на человека, агрессивны и т.д. Это не отрицает природу этих животных, но и способствует утверждению их одномерного образа, что символично переносится на социальные отношения: *«Отдельные случаи проявления агрессии от индивида другой национальности зачастую воспринимают как стереотип обо всех людях этой нации. ...Панда - животное достаточно мирное, но при этом, содержит в себе и белый, и черный цвет, олицетворяя диалог различных культур».*

Спор о биосоциальной природе человека и необходимости признания культурного релятивизма отражается в проекте разных ладошек,

олицетворяющих культуры и страны, а главное те качества людей, которые их объединяют с точки зрения социальной природы: милосердие, любовь к ближним, доброта, теплота и т.д. *«Ладони разных цветов показывают, что все люди на земном шаре равны между собой, не смотря на внешние и мировоззренческие различия...»*.

В проекте с масками животных, за которыми прячется истинная сущность человека, была выделена установка на саморазвитие человека *«Давайте мы будем стараться подавлять в себе животных и становиться более гуманными, тогда мы сможем поддерживать в обществе хрупкое равновесие и гармоничность»*.

Действительно, сегодня главный дефицит – это проявление истинных человеческих эмоций и чувств, без которых люди острее ощущают свое одиночество. *«Мы живем в мире, где приходится бороться за выживание. Чтобы ни говорили ученые о наступающих концах света, глобальных катастрофах и войнах, главной опасностью для человека является – ЧЕЛОВЕК! Именно в его мыслях рождаются самые страшные идеи, и именно его руками они создаются...Но «Любовь – это мир. Мир – это мы»»*.

Данный проект является примером, в том числе, для изучения установок общественного сознания как на рациональном, так и бессознательном уровнях. С точки зрения рационального подхода на вопрос о сущности толерантности, ответы в основном соотносили это понятие с терпимостью и даже социальным отчуждением, равнодушием, что связано с дискурсивным размыванием этой дефиниции. Но на бессознательном уровне было выявлено положительное отношение к тем ценностям, что формирует само толерантное сознание и служат, в том числе, профилактикой идеологии экстремизма. Был создан идеальный конструкт толерантности как принципа общественного развития, что уже подчеркивает необходимость освоения не только парадигмы конфликта, но и сотрудничества, при этом сами реальные практики существенно от этого отличались, но присутствовала мотивация для принятия факта значительного многообразия существующего социокультурного пространства.

Список литературы

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации январь-декабрь 2014, январь-декабрь 2015. // Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Сайт]. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/851258/> (дата обращения: 31.01.2017).
2. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 25.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // Сайт Государственной системы правовой информации. [Сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079221&intelsearch> (дата обращения: 31.01.2017).
3. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (последняя редакция) «О противодействии терроризму» // Сайт компании «Консультант Плюс» [Сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 31.01.2017).
4. Уголовный Кодекс Российской Федерации (ст. 282, ст. 282.1, ст. 282.2, с.282.3) // Сайт компании «Консультант Плюс» [Сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 31.01.2017).

5. Проект «Толерантность в современном обществе: реальность или иллюзия» // Сайт МГИ им. Е.Р. Дашковой. [Сайт]. URL: [http://www.dashkova.ru/news?items_per_page= 20&page=2](http://www.dashkova.ru/news?items_per_page=20&page=2) (дата обращения: 30.01.2017).

УДК 316

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Е.М. Иванова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматриваются вопросы политического участия граждан в современной системе местного самоуправления. Особое внимание уделяется разнообразным формам политического участия населения на местном уровне.

Ключевые слова: политическое участие, местное самоуправление, формы политического участия, абсентеизм.

POLITICAL PARTICIPATION OF CITIZENS IN SYSTEM OF LOCAL GOVERNMENT

E. M. Ivanova

Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

In article questions of political participation of citizens in modern system of local government are considered. Special attention is paid to various forms of political participation of the population at the local level.

Key words: political participation, local government, forms of political participation, absenteeism.

Особенностью современного политического процесса в России является изменение отношений между государством и обществом, властью и гражданами, политические отношения являются одним из важнейших направлений этих изменений. Направление и интенсивность отношений власти и населения носит противоречивый характер, а многообразие форм политического участия различается по масштабности, сфере социального распространения. Граждане обращаются к власти не только в случаях защиты своих личных интересов, но и в случаях решения вопросов общенационального характера или вопросов местного значения, интересы граждан могут быть очерчены рамками личной сферы, локального производственного коллектива, проблемами территориального самоуправления.

Особенности и ключевые проблемы отношений населения и местных властей в научной литературе освещены не в полной мере, что объясняется факторами различного характера: это и специфика политической конъюнктуры, это и те объективные условия в российском политическом пространстве, это и превалирование интересов региональных и федеральных властей над местными интересами. Однако представляется, что именно политическое участие на местном уровне способствует активности граждан в целом, повышению их стремления влиять на структуры управления, процесс принятия решений.

Согласно российскому законодательству «Местное самоуправление в Российской Федерации - форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской

Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, - законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций» [1] и «...осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления» [2]. Исходя из этих положений, а также реальной политической практики, местное самоуправление помогает гражданам осознать, что личное участие каждого затронет в первую очередь вопросы собственного существования на определенной территории, будет способствовать реализации их законных прав и интересов и преодолению патернализма; формирует гражданскую культуру и новый тип личности с активной гражданской позицией.

Активность и инициатива местного населения, их ответственность и готовность участвовать в решении местных проблем являются важнейшим фактором преобразований в экономической, социальной, культурной сферах жизнедеятельности местных сообществ. Поэтому перед властями не только местного уровня, но и центральными и региональными властями, актуализируются вопросы участия населения в решении вопросов местного значения, а, следовательно, самоорганизация и саморазвитие местного сообщества как активного субъекта публичного управления.

Территориальная организация является одним из самых сложных вопросов, от решения которых зависят характер, формы и степень политического участия населения, реализация населением конституционного права в осуществлении местного самоуправления. Российская политическая практика, как правило, характеризуется достаточно жестким контролем местного самоуправления государственной и региональной властями, а отношения местных властей и населения остаются на протяжении длительного времени сложными, противоречивыми. При этом, следует отметить, что интересы местного сообщества отличаются низкой степенью сформированности, так как на сегодняшний день достаточно слаба роль общественных организаций, политических партий и других объединений граждан на уровне муниципалитетов.

В главе 5 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» статьи 22-33 раскрывают основные формы волеизъявления граждан и формы политического участия населения в осуществлении местного самоуправления: «местный референдум; муниципальные выборы; голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, голосование по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования; сход граждан, осуществляющий полномочия представительного органа муниципального образования; сход граждан; правотворческая инициатива

граждан; территориальное общественное самоуправление; публичные слушания; собрание граждан; конференция граждан (собрание делегатов); опрос граждан; обращения граждан в органы местного самоуправления и другие формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия в его осуществлении» [1].

Следует отметить, что в современной политической жизни муниципальных образований одни формы волеизъявления народа распространены достаточно широко, другие же встречаются редко или практически не используются. Еще одной особенностью является тот факт, что практически во всех случаях все формы осуществления народом местного самоуправления организуются и проводятся по инициативе сверху (за исключением обращения граждан в органы местного самоуправления и к должностным лицам органов местного самоуправления и территориального общественного самоуправления).

Развитость или неразвитость каждой из этих конкретных форм политического поведения являются показателями, по которым можно судить о характере взаимоотношений местных властей и населения. Самой распространенной формой политического участия является участие в местных выборах, хотя выборы в органы местного самоуправления демонстрируют стабильный уровень абсентеизма и аполитичности населения. Значительным фактором повышения явки на выборы стало введение единого дня голосования: совмещение выборов в местные органы власти либо с региональными выборами, либо выборами депутатов в Государственную думу, либо выборами президента.

Отказ избирателей от участия в голосовании создает серьезные проблемы для демократии в целом, и для развития местного самоуправления в частности. Абсентеизм обусловлен тем фактом, что местная власть отдаляется от народа, в результате идет ослабление доверия к ее институтам. Однако внешне демонстрируемое отчуждение от политики не есть ее неприятие как таковой, но отвержение сложившихся способов политического действия. Абсентеизм, низкая электоральная активность говорят не только о кризисе доверия к отдельным политикам или должностным лицам, но и о разочаровании населения в системе местного самоуправления в целом, отторжением значительной части от нее, поэтому одной из главных причин абсентеизма на местном уровне является распад социальных связей и отчуждение от решения вопросов местного значения.

В рамках рассматриваемого вопроса политического участия населения в системе местного самоуправления, необходимо и упомянуть о таком виде участия как гражданское участие, которое основывается на признании конституционного права каждого гражданина в демократическом обществе на равную политическую свободу в отношении к политическим процессам. Суть гражданского участия заключается во включенности граждан в обсуждение и разработку политических, социально-экономических, культурных программ и проектов, влиянии на принятие решений и контроле за их исполнением, о самоуправлении на местном уровне. Однако, само местное население (как

отдельные граждане, так и их объединения), к сожалению, еще не совсем готовы к действенному гражданскому участию. Как уже было сказано выше слабая сформированность интересов населения, а также слабая мотивированность по отношению к общественным проблемам не способствуют формированию высокой гражданской активности [5].

В целом, диапазон политического участия достаточно широк и поэтому в общем раскладе политических сил должны учитываться не только активное население, но и потенциальные и пассивные граждане, которые в определенной ситуации могут дать достаточный всплеск активности, что может носить как положительный, так и отрицательный характер. Повышение политического участия населения в системе местного самоуправления предполагает всесторонний учет и выяснение причин, способствующих формированию и сохранению политической пассивности. Поэтому сейчас важной задачей является вовлечение граждан в активную социальную и политическую деятельность на уровне муниципалитетов. Одним из путей решения взаимного отчуждения местных властей и населения может стать, с одной стороны, осознание собственной значимости граждан в решении вопросов местного значения, понимание того, что удовлетворение собственных потребностей и интересов во многом зависит от самого себя; а с другой - проведение различного рода мероприятий, которые смогли бы призванной активизировать деятельность населения по всем направлениям жизнедеятельности общества.

Таким образом, проблемы низкого политического участия граждан в осуществлении местного самоуправления свойственны современной российской политике, обусловлены историческими традициями, административно-территориальным обустройством и современным социально-экономическим положением государства. К сожалению, для значительной части местного населения основными формами политического участия, а скорее неучастия, остаются абсентеизм и аполитичность, что обусловлено низким уровнем доверия к самоуправленческим структурам. При этом можно наблюдать некоторые процессы формирования осознанности и сознательности населения в решении вопросов местного значения и принятия управленческих решений.

Список литературы

1. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» //Собрание законодательства Российской Федерации от 6 октября 2003 г. № 40 ст. 3822.
2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года) //Собрание законодательства Российской Федерации от 4 августа 2014 г. № 31 ст. 4398.
3. *Усанов В.Е.* Самоорганизация населения как основа эффективного местного самоуправления в России // Государство и право. 2012. № 6. С. 24–34.
4. *Лыска А.Г.* Концепция строительства местного сообщества: предпосылки формирования и основные положения. // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 1. С. 193.

5. Иванова Е.М. Особенности гражданского участия в России // Некоторые проблемы социально-политического развития современного российского общества. Сб. науч. трудов. Саратов. Изд-во Саратовского университета. 2010. Вып. 17. С. 38-39.

УДК 316

МОЛОДЕЖЬ – ОБ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА)

Ж.А. Калиева

*Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана, г.Уральск
(Казахстан)*

В статье через призму общественного мнения молодежи Казахстана рассматривается ее отношение к молодежным организациям. Анализируется степень активности / пассивности, степень информированности об организации, деятельности, источниках финансирования молодежных объединений. Доказана эластичная двойственность и синтетический характер современных молодежных организаций Казахстана, соединяющих в себе традиционно-патерналистские и инновационно-демократические установки и практики. Выявлены подходы к развитию молодежных организаций в общественном мнении молодежи, потребность в общественных организациях.

Ключевые слова: молодежь, общественные молодежные организации, патернализм, демократия, аполитичность

THE YOUTH ON THE SOCIO-POLITICHESKIH ORGANIZATIONS (RESULTS OF A SOCIOLOGICAL SURVEY)

J.A. Kaliyeva

West Kazakhstan agrarian-technical University named Zhangir Khan, Uralsk (Kazastan)

In the article, through the prism of public opinion of the youth of Kazakhstan, her attitude to youth organizations is examined. The degree of activity / passivity is analyzed, the level of awareness of the organization, activities, sources of funding for youth associations. Elastic duality and synthetic character of modern youth organizations of Kazakhstan, combining traditional paternalistic and innovative democratic settings and practices, is proved. Approaches to the development of youth organizations in the public opinion of youth, the need for public organizations are revealed.

Key words: youth, public youth organizations, paternalism, democracy, apoliticality

Активная, всесторонне развитая молодежь – будущее каждой страны. И самые лучшие и нужные качества молодых людей развиваются в процессе участия в общественных молодежных организациях. Их лидеры составляют главный ресурс для пополнения политической, административной и других элит. В советское время молодежь принимала активное участие в общественных делах страны и общества. Этому способствовали различные организации, которые поддерживались государством и были общедоступны. С развалом СССР на фоне всеобщей социально-политической неустойчивости молодежь часто не имеет четких ориентиров в своем развитии и становится жертвой криминальных сообществ и группировок.

Молодежь современного Казахстана - это фактически первое поколение, родившееся и выросшее в независимой республике. Для сегодняшнего Казахстана вопрос о том, что представляет собой современная молодежь и

каков потенциал ее общественных и политических организаций, особенно актуален, так как показывает, насколько молодые казахстанцы сумели адаптироваться к современным реалиям, в чем проявляются противоречивые тенденции в развитии молодежи и ее объединений.

Молодежная организация - это социальный институт, форма коллектива единомышленников, ориентированный на формирование на основе специализации или разделения труда разной степени формализованных внутренних структур для достижения взаимосвязанных специфических целей по решению проблем и задач общества, удовлетворяющий потребность молодежи в самореализации, защите, признании, в стремлении помогать людям [1]. Характеристики молодежных организаций: добровольное объединение людей общей целью, наличие руководящего лица или группы лиц, или же наличие самоуправления, основанного на доверии членов друг другу, существование устойчивых социальных ролей (когда каждый выполняет свою часть дела), предписывание ролевых действий независимо от личностных качеств индивидов, занимающих те или иные позиции в структуре организации и ориентированность на достижение взаимосвязанных и специфических индивидуальных целей [2].

Исходя из этого, в конце 2016 года было проведено социологическое исследование казахстанской молодежи в г. Уральске, который является достаточно типичным регионом Казахстана. Опрошено 570 человек по квотно-территориальной выборке. Критерии отбора – возраст, пол, место проживания. 33% юношей и 66,3% девушек. По возрасту (Таблица 1) было сформировано 4 группы молодежи – подростки (до 18 лет включительно), юные (19-22 года), зрелые (23-26 лет) и старшие (29 лет и старше). Подростки составили 47,3% опрошенных, юные - 46,3%, зрелые - 5,6%, старшие - 0,8%.

В Западно-Казахстанской области зарегистрировано 89 молодежных общественных объединений (из них 64 ведут свою деятельность в городе Уральске и 25 в районах области) [3]. Наиболее известны - 17 молодежных общественных организаций: Молодежная Ассоциация Западно-Казахстанской области, Молодежное крыло «Жас Отан» партии «Нұр Отан», Корпоративный фонд «Студенческий Альянс», Молодежное общественное объединение «Батыс-Қамқор», Общественное объединение «Западно –Казахстанский областной штаб студенческих строительных и молодежных трудовых отрядов», Молодежное общественное объединение «Молодой эколог», Молодежное общественное объединение «Ғасыр», Западно-казахстанский штаб Республиканского штаба молодежных трудовых отрядов «Жасыл Ел» , Молодежное общественное объединения «Мастер-Дэнс», Молодежное общественное объединение «Заман», Корпоративный фонд по Западно-казахстанской области «Болашак», Молодежное общественное объединение «БҚО Жана толқыны», Молодежное общественное объединение «Жас толқын», Молодежное общественное объединение Дебатный клуб «Ақиқат» Западно-Казахстанского государственного университета имени М.Утемисова, Общественное объединение «Жас өркен», Гражданский Альянс Западно-

Казахстанской области, а также комплекс из 15 Ресурсных центров по работе с молодежью.

Однако результат опроса показал (Таблица 1), что наиболее известными являются Корпоративный фонд «Студенческий Альянс» (46% опрошенных), Молодежное крыло «Жас Отан» партии «Нұр Отан» (25,3%), Корпоративный фонд по Западно-казахстанской области «Болашак» (11,6%), Молодежный ресурсный центр (8,1%) и Западно-казахстанский штаб Республиканского штаба молодежных трудовых отрядов «Жасыл Ел» (0,4%). Еще 0,4% опрошенной молодежи отметили, что знают все молодежные организации, однако не называли их. 8,5% не знают никаких организаций или не интересуются их деятельностью. Это свидетельствует о том, что современная молодежь Казахстана недостаточно интересуется различными политическими формами общественной жизни. Большинству известны молодежные организации социального характера, направленными на социальную помощь и защиту молодежи, особенно - студенчества и бедных слоев населения, а не на лоббирование интересов политической партии.

Таблица 1. **Современные молодежные организации, известные молодежи, % к опрошенным**

Современные молодежные организации, известные молодежи	%
Альянс студентов	46,0%
Жас Отан	25,3%
Ассоциация студентов "Болашак"	11,6%
Молодежный ресурсный центр	8,1%
Жасыл Ел	0,4%
все	0,4%
не интересуюсь	0,7%
никакие	0,4%
Затрудняюсь ответить	7,4%
Итого	100,0%

Большинство молодежи (57,2%), особенно – девушки (61,9%) полагают, что потребность молодых людей в общественных молодежные организации существовала всегда и существует сейчас (Таблица 2). 14,0% молодежи считают, что в современных условиях трансформации общества потребность в них возрастает. Причем юноши придерживаются этого мнения в 2 раза чаще девушек (соответственно 21,0% против 10,1%). Еще 0,4% отметили, что Казахское общество в целом нуждается в них. Только 5,6% (преимущественно – юноши – 6,3%) полагают, что молодежь сегодня не нуждается в своих общественных организациях, что свидетельствует об определенном безразличии к общественной жизни. Итак, большинство современной казахстанской молодежи считает, что потребность у молодых людей в общественных молодежных организациях всегда была и есть, что означает востребованность молодежных организаций в сложный период трансформации общества, когда молодые люди нуждаются в поддержке

обществом, в решении социальных проблем, в помощи, чтобы реализовать себя, свои положительные качества, культурно и духовно совершенствоваться, а также влиять на общественные процессы.

Таблица 2. Гендерная структура потребности молодых людей в общественных молодежных организациях, % по гендерным категориям

Потребность молодых людей в общественных молодежных организациях	Пол		Итого
	Мужской	Женский	
Потребность существовала всегда и существует сейчас	47,9%	61,9%	57,2%
В условиях трансформации общества потребность возрастает	21,9%	10,1%	14,0%
Нет, молодежь сегодня не нуждается в общественных молодежных организациях	6,3%	5,3%	5,6%
Казахстанское общество в целом нуждается в них		0,5%	0,4%
Нет ответа	3,1%	2,6%	2,8%
Затрудняюсь ответить	20,8%	19,6%	20,0%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%

21,8% опрошенной молодежи принимают участие в деятельности молодежных организаций (Таблица 3). Среди них – 24% юношей и 20,6% девушек. 23,2% - принимали участие прежде, но сейчас не участвуют. Среди них – 18,8% юношей и каждая четвертая девушка). 47,0% опрошенных (44,8% юношей и 48,1% девушек) никогда не принимали участия в подобных организациях и 0,4% - не участвуют в них принципиально. 7,7% - затрудняюсь ответить. Таким образом, уровень охвата молодежными объединениями составляет примерно 45% молодых казахстанцев.

Таблица 3. Гендерная структура личного участия в деятельности молодежных организаций, % по гендерным категориям

Личное участие в деятельности молодежных организаций	Пол		Итого
	Мужской	Женский	
да, принимал(а) прежде и участвую сейчас	24,0%	20,6%	21,8%
да, принимал(а) прежде, но сейчас не участвую	18,8%	25,4%	23,2%
нет не принимал(а)	44,8%	48,1%	47,0%
не участвую	0	0,5%	0,4%
затрудняюсь ответить	12,6%	5,3%	7,7%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%

Самой распространенной причиной участия в деятельности молодежных организаций стало указание на то, что интересна жизнь общества и молодежи 23,9% опрошенных (21,9% юношей, 24,9% девушек). 14,7% (17,7% юношей, 13,2% девушек); для развития характера и личных связей; ради общения с людьми 13,7% опрошенных (13,5% юношей, 13,8% девушек). Желание помогать молодежи, попавшей в беду, движет 3,9% опрошенных (4,2% юношей, 3,7% девушек). 2,8% опрошенных (2,1% юношей, 3,2% девушек) делают это из-за патриотизма, желания повернуть общество к лучшему. Чтобы

найти себя, свое место в жизни - 1,4% опрошенных (1,0% юношей, 1,6% девушек). 1,1% молодежи (1,0%, юношей 1,1% девушек) участвуют в деятельности общественных организаций, чтобы не оставалось времени на курение и другие плохие привычки. Еще 1,1% (1,0% юношей, 1,1% девушек) хочется пропагандировать здоровый образ жизни. 1,1% молодежи (2,1% юношей, 0,5% девушек) движет необходимость реализации лидерских качеств. Кроме того, девушкам нравится проводить молодежные акции (1,1%), они стремятся совершенствовать молодежную политику в регионе (0,5%). Юноши (2,1%) рассчитывают в результате участия на зарабатывание денег.

С целью выявления характера молодежных организаций современного Казахстана был разработан комплекс индикаторов. Так, наличие руководящего и исполнительного аппарата, назначенного "сверху", контроль со стороны организатора (например, через устав), четко установленный бюджет и программа действий, также составленной "сверху", сдерживание инициатив "снизу", лоббизм организации на федеральном уровне и реализация коммерческих проектов, преемственность задач и установок, нацеленность на формальное расширение вовлеченности молодежи в политическую жизнь общества можно рассматривать как проявления патерналистского характера молодежной организации. Такие признаки, как организация объединений "снизу", т.е. рядовыми молодыми гражданами на основе доброй воли и инициативы, отсутствие жесткого контроля со стороны организатора, поощрение различных инициатив со стороны членов организации, наличие или даже отсутствие руководящего и исполнительного аппарата, сформированного на основе личных инициатив членов организации, т.е. не назначенного "кем-то", инновационность и раскрепощенность в программах действий организации, самостоятельность в осуществлении и реализации своих мероприятий и проектов, неучастие в "политических играх", лоббировании и т.д., вовлеченность более в жизнь общества, а не государства, отсутствие поддержки государства могут служить индикаторами инновационно-демократического характера молодежных организаций.

Судя по мнению большинства молодежи, все индикаторы патерналистского характера в той или иной степени присущи молодежным организациям: организация молодежных объединений "сверху", т.е. государством или политическими партиями (62,8% молодежи в той или иной степени ощущают это), широкая вовлеченность молодежи в политическую жизнь общества (62,8%), наличие руководящего аппарата, назначенного "сверху" (61,1%), четко установленный бюджет и программа действий, также составленная "сверху" (59,7%), преемственность в ряде задач и установок (57,5%), лоббизм на федеральном уровне и реализация коммерческих проектов (51,2%), жесткий контроль со стороны организаторов (50,2%), Меньше других это касается лишь переменной о сдерживании инициатив «снизу», так как почти половина опрошенных (47%) не смогли определиться по этому поводу.

По мнению большинства опрошенных, молодежным организациям в той или иной степени свойственны самостоятельность в осуществлении и

реализации своих мероприятий и проектов (63,50%), организация объединений "снизу", на основе инициативы рядовых граждан (58,60%), вовлеченность скорее в жизнь общества, а не государства (58,60%), иновационность и раскрепощенность в программах действий (57,20%), поощрение различных инициатив своих членов (56,80%), наличие руководящего аппарата, сформированного на основе личных инициатив членов организации «снизу» (52,30%), неучастие в "политических играх", лоббировании (51,20%). Несколько реже упоминалось отсутствие жесткого контроля со стороны организатора (48,40%) и отсутствие поддержки государства (48,00%). Иными словами, большинство молодежи подчеркивают инновационно - демократический характер молодежных объединений.

Вопрос об источниках бюджета организации, средств на реализацию проектов вызвал особые затруднения у молодежи. 54,0% опрошенных не смогли ответить на этот вопрос, что косвенным образом может служить индикатором недостаточной прозрачности бюджетов молодежных организаций. 17,9% опрошенных указали на такой источник финансирования, как политическая партия, к которой относится молодежная организация. 39,6% опрошенных отметили, что в настоящее время все молодежные организации получают помощь государства (Таблица 4). 32,3% молодежи, говорили о том, что государство помогает не всем организациям. Таким образом, подтверждается патерналистская установка многих молодежных организаций. 24,2% опрошенных испытывали затруднение с ответом на этот вопрос.

Таблица 4. Наличие в настоящее время помощи государства молодежным организациям, % к опрошенным

Наличие в настоящее время помощи государства молодежным организациям	%
да, все организации получают помощь государства	39,6 %
некоторым помогает, а некоторым нет	32,3 %
нет, государство в настоящее время не помогает никаким молодежным организациям	3,9%
затрудняюсь ответить	24,2 %
Итого	100,0 %

Говоря о факторах активизации молодежных объединений, 34,7% опрошенных, особенно – девушки – 35,4%, видят основное предназначение молодежных организаций в поддержке политической идеологии государства.

24,6% молодежи (среди девушек таковых больше – 26,5%) считают, что поддержка государством социальной сферы, и в частности, общественных молодежных организаций оказывает существенное влияние на их развитие. 7,4% рассматривают в качестве основного фактора развития молодежных объединений потребность молодежи в таких организациях, возникающая в результате трансформации казахстанского общества.

Уточнение мнения молодежи о перспективах и темпах развития молодежных организаций в настоящее время в современном Казахстане (Таблица 5) показало, что 49,5% опрошенных считают, что они очень активно развиваются, и будут развиваться дальше, играя все большую роль в жизни общества. 9,5% полагают, что это будет зависеть от участия государства в их развитии. 5,6% считают, что они будут развиваться независимо от политики и помощи государства. 2,1% опрошенных отметили, что они будут развиваться, но недостаточно активно для удовлетворения нужд молодых граждан. Только 0,4% - утверждают, что перспектив развития у организаций в настоящее время нет. В тоже время каждый третий молодой казахстанец (33,0%) затруднился с ответом, что еще раз подтверждает значимый уровень пассивности и апатичности молодежи.

Таблица 5. Темпы развития молодежных организаций в настоящее время в современном Казахстане, % к опрошенным

Темпы развития молодежных организаций в настоящее время в современном Казахстане	Итог о
да, сейчас они очень активно развиваются и будут развиваться дальше, играя все большую роль в жизни общества	49,5 %
будут развиваться в зависимости от участия государства в их развитии	9,5%
будут развиваться независимо от политики и помощи государства	5,6%
будут развиваться, но недостаточно активно для удовлетворения нужд молодых граждан	2,1%
перспектив развития у них нет	0,4%
затрудняюсь ответить	33,0 %
Итого	100,0 %

Итак, на момент опроса уровень охвата молодежными объединениями составлял примерно 45% молодых казахстанцев, для которых это участие стимулируется интересом к жизни общества и молодежи, стремлением к развитию характера и личных связей, к общению с людьми. Среди тех, кто не участвует в деятельности молодежных организаций, самым распространенным объяснением стало указание на отсутствие времени и интереса. Таким образом, примерно каждый второй молодой казахстанец отличается пассивностью. Лишь каждый четвертый интересуется политическими молодежными организациями, различными политическими формами общественной жизни. Большинству же современной молодежи Казахстана больше известны молодежные организации социального характера, с целями, направленными на социальную помощь и защиту молодежи, особенно - студенчества и бедных слоев населения, а не на лоббирование интересов политической партии.

Вместе с тем, большинство современной молодежи Казахстана считает, что потребность у молодых людей в общественных молодежных организациях всегда была и присутствует сейчас. Это означает актуальность и востребованность современных молодежных организаций в сложный период

трансформации общества. 25,4% опрошенных назвали такие характеристики своей организации, которые свойственны в большей степени патерналистскому характеру. 22,2% назвали характеристики, которые ориентированы на инициативу «снизу». Так, говоря о принятии решений в их организации, 27,4% молодежи (особенно девушки – 28%), подчеркивали, что все решения принимаются на уровне руководства. В 2 раза реже (10,2%) указывалось на то, что выдвигаются предложения «снизу», а руководство поддерживает/ не поддерживает по своему усмотрению. В финансировании молодежных организаций самую значимую роль играют политические партии и поддержка государства. Только треть опрошенных отметили поощрение инициативы рядовых членов организации вышестоящими членами своей организации. Вместе с тем, почти половина опрошенных (49,8%) затруднились с такими характеристиками, что свидетельствует либо о пассивности, осторожности высказываний молодежи, либо о дефиците информирования о работе молодежных организаций.

Исходя из проведенного анализа можно сделать вывод об эластичной двойственности и синтетическом характере современных молодежных организаций Казахстана, соединяющих в себе и традиционно-патерналистские и инновационно-демократические установки и практики. При этом первые - несколько доминируют над вторыми. Одновременно, по способу организации молодежные объединения можно подразделить на те, которые созданы и контролируются «сверху», и те, которые созданы по инициативе «снизу». Важно отметить, что при нацеленности на вовлечение молодежи в политическую жизнь общества, многие организации решают проблемы скорее общества, молодежи, но не государства. Уточнение мнения молодежи о перспективах и темпах развития молодежных организаций в настоящее время в современном Казахстане показало, что они активно развиваются, и будут развиваться дальше, играя все большую роль в жизни общества. В то же время, каждый третий молодой казахстанец (33,0%) затруднился с ответом, что еще раз подтверждает значимый уровень пассивности и аполитичности значительной части молодежи.

Таким образом, в общественном мнении молодежи четко видно три подхода в развитии молодежных организаций – как политико-идеологической структуры (доминантный), как социального института, призванного решать ее проблемы, и как ответа на потребности и запросы молодежи. Вместе с тем, значительный сегмент (около трети) молодежи демонстрирует ее пассивность, аполитичность и недостаточно сформированную потребность в общественных организациях.

Список литературы

1. *Алимбетова Ф.Е.* Тенденции развития молодежной политики в Республике Казахстан // Вестник Инновационного Евразийского Университета (Бывший Павлодарский). 2014.
2. *Гуляева Т.В.* Типы и виды современных молодежных организаций // Научные труды Дальрыбвтуза. 2008 // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/typy-i-vidy-sovremennyh-molodezhnyh-organizatsiy> (дата обращения: 19.01.2017).
3. Справочная информация о реализации молодежной политики за 2016 год // URL: <http://zhastar-bko.gov.kz/ru/menyu/dokladyi-i-otchetiy.html> (дата обращения 19.12. 2016).

СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ: ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР КАК ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.Ю. Киселев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В этой статье изучается влияние социальной инженерии на человеческий фактор, который в свою очередь может привести к нарушению информационной безопасности. Социальная инженерия – это метод получения необходимой информации, используемый мошенниками, основным принципом которого является манипулирование человеческой логикой под воздействием различных обстоятельств, которые также известны как когнитивные искажения. Социальная инженерия является потенциальной угрозой информационной безопасности, и она должна рассматриваться на том же уровне, что и основные проблемы информационной безопасности. Статья проливает свет на различные способы применения социальной инженерии и знакомит с ведущими человеческими факторами, которые ей подвластны.

Ключевые слова: социальная инженерия, информационная безопасность.

SOCIAL ENGINEERING: HUMAN FACTOR FOR INFORMATION SECURITY MANAGEMENT

A.Yu. Kiselev

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

This article examines human factors that can lead to social engineering intrusions. Social engineering is a technique used by malicious attackers to gain access to desired information by exploiting the flaws in human logic known as cognitive biases. Social engineering is a potential threat to information security and should be considered equally important to its technological counter parts. This article unveils various social engineering attacks and their leading human factors.

Key words: social engineering, information security.

Управление безопасностью информационных систем включает в себя не только ряд технических мер, но и ряд управленческих сложностей. Изобилие технических методов решения проблем информационной безопасности привело к тому, что человеческим фактором, который способствует значительному числу взломов, пренебрегают.

Ключевым принципом борьбы с потенциальными проблемами информационной безопасности является совмещение ряда технических, поведенческих и процессуальных мер. Представим, что раздается телефонный звонок, в котором кто-то утверждает, что он работает в официальном агентстве безопасности и предполагает, что вы сможете помочь решить одну срочную проблему в системе. Вы с радостью помогаете звонящему, даже не догадываясь, что это мошенник, который как раз искал доступ к вашей личной информации. Успех такого типа социальной инженерии заключается в природной тяге человека к помощи ближнему. Человеческая психологическая слабость и тенденция к неосознаванию важности той информации, которой они обладают, ведёт к неаккуратности в вопросах защиты этой информации. В контексте компьютерной и информационной безопасности, социальная инженерия – это смесь техник и методов, используемых для манипуляции

жертвой с целью получения конфиденциальной информации или для выполнения ряда действий, которые могут привести к нарушению информационной безопасности.

В основном социальные инженеры стремятся использовать людей с помощью когнитивных искажений. Атаки социальной инженерией – это нетехнические методы манипуляции, которые основываются на человеческих взаимоотношениях и потенциально обходят технические средства защиты. Это объясняется тем, что эмоциональный аспект взаимодействия людей может сбить их с толку в стрессовой ситуации, а также он является помехой для внимательного анализа сообщения, полученного от социального инженера. Стоит обратить внимание на то, что из-за особенностей человеческого фактора *знание того, как лучше делать, вместо того, чтобы действительно делать лучше* это одна из теоретических и практических проблем, которая не была полностью решена, о ней лишь частично заговорили в парадигме управления безопасностью информационных систем.

Социальная инженерия – это, несомненно, одно из слабейших звеньев в сфере управления информационной безопасностью по причине того, что она находится за пределами технического контроля и основана на человеческой природе. Предыдущие труды по социальной инженерии, в основном, рассматривают технологические источники, повлекшие за собой атаку. Поведенческие факторы атак социальной инженерии обычно не описываются и систематически не анализируются. В связи с этим статья вносит свой вклад в литературу о безопасности информационных систем. Именно в ней можно найти целостный анализ человеческих поведенческих факторов, которые тесно связаны со случаями применения социальной инженерии.

Рассматривая предыдущие исследования, посвященные проблематике социальной инженерии, было решено сконцентрироваться на изучении поведенческих и персональных черт социальной инженерии, которые берут корни в социальной психологии и криминологии. Данная статья поможет повысить теоретический уровень знания читателя о поведенческом аспекте безопасности информационных систем. Эти знания необходимы при исследованиях, связанных с управлением и контролем проявлений социальной инженерии. Также в этой статье содержится информация о методах социальной инженерии. Будут представлены технические и нетехнические средства социальной инженерии, которые могут быть использованы социальными инженерами.

Психологические аспекты. Недавние исследования показали, что существует ряд терминов и техник социальной инженерии, корни которых растут из социальной психологии, а не из технической стороны вопроса. Три ключевых аспекта социальной психологии, такие как альтернативные пути убеждения (например, центральный путь обработки сообщения и периферийный путь обработки сообщения), человеческие взгляды и убеждения, а также техники убеждения и влияния, могут помочь объяснить эмоциональный подтекст социальной инженерии.

В случае использования злоумышленником центрального пути обработки сообщения социальные инженеры убеждают жертв предоставить необходимую информацию без моделирования сложных жизненных ситуаций. Таким образом, это относительно простой способ, который зависит от особенностей логических умозаключений респондента по отношению к полученной информации от злоумышленника. Обычно данный способ малоэффективен. В случае же использования другого пути, периферийного, социальные инженеры имеют преимущество перед жертвой благодаря тому, что данный способ подразумевает обход человеческой логики и контраргументов путём поиска слабых мест человеческого сознания. При использовании периферийного пути основная задача злоумышленников состоит в том, чтобы поставить жертву в сложную стрессовую ситуацию путем манипулирования эмоциями, такими как страх или волнение, с целью не дать жертве здраво рассуждать.

Принцип человеческих отношений и убеждений заключается в разнице между отношением жертвы к социальным инженерам и отношением социальных инженеров к своим жертвам. Техники убеждения и влияния, основанные на методах социальной психологии, связаны с периферийными путями убеждения, которые являются наиболее эффективными способами влияния на людей. Существует шесть основных факторов успешного убеждения: авторитет, дефицит информации, симпатия и сходство, ответные действия, приверженность и последовательность, а также социальное доказательство. Более того, атаки социальных инженеров можно разделить на два типа: основанные на уязвимостях человеческого фактора и технических взломах. Атаки, основанные на уязвимостях человеческого фактора – это методы социальной инженерии, направленные на взаимодействие атакующего и жертвы.

Для получения доступа к конфиденциальной информации используется специализированное программное обеспечение, например, всплывающие окна, баннеры, вложения в электронных письмах, веб-сайты и т.п. Зараженные вложения электронных писем и сайты злоумышленников направлены на манипулирование чувством доверия жертвы, а заранее написанный скрипт, создающий всплывающие окна на рабочем столе, отправит всю введенную жертвой информацию злоумышленникам. По Аллену типичная атака социальных инженеров включает в себя четыре шага: сбор информации, создание отношений между атакующим и жертвой, эксплуатация жертвы и выполнение атаки. В первом шаге социальный инженер собирает максимально возможное количество информации о жертве атаки: имена, телефонные номера, даты рождения и т.п., используя при этом открытые источники. На втором шаге, используя полученную информацию, злоумышленник может попытаться втереться в доверии к жертве. Используя сложившиеся доверительные отношения, социальный инженер может убедить жертву выполнить ряд необходимых ему действий (таких как раскрытие конфиденциальной информации), которые обычно не происходят просто так. На последнем этапе

атаки злоумышленник используют полученную информацию от жертвы для последующих атак на объект социальной инженерии.

Методы социальной инженерии. Существуют различные технические и нетехнические методы социальной инженерии: претекстинг, фишинг, онлайн-социальная инженерия, плечевой сёрфинг и «копание в мусоре». Все эти методы используются злоумышленниками для сбора данных, которые потенциально могут им помочь заполучить конфиденциальную информацию. С тех пор, как пользователи перестали задумываться о ценности той информации, которой они обладают, и перестали беспокоиться о её защите, появилась тенденция к допущению незаметных (для самих юзеров) ошибок защиты информации, которые могут быть использованы социальными инженерами. Одним из самых распространенных методов социальной инженерии является претекстинг.

Претекстинг - это атака, в которой злоумышленник представляется другим человеком и по заранее подготовленному сценарию выуживает конфиденциальную информацию из жертвы. В сфере бизнеса претекстинг обычно используется в общении с младшими сотрудниками компании с целью добыть информацию о клиентах, узнать данные счетов и заполучить запись телефонного разговора. В иных ситуациях злоумышленник может представиться старшим сотрудником из компании жертвы и путем давления на младших сотрудников имеет возможность получить доступ к электронным ресурсам организации. Этот достаточно простой, но эффективный способ атаки основан на уязвимости психологии человека, которая связана с желанием удовлетворить клиента или более старшего сотрудника.

В отличие от претекстинга, фишинг – это вид мошенничества, который осуществляется в интернете. Наиболее ярким примером фишинговой атаки может служить сообщение, отправленное жертве по электронной почте в виде официального письма – от банка или платёжной системы – требующее проверки определённой информации или совершения определённых действий под угрозой каких-либо последствий (блокировка счета и т.п.). Более того, часто используется такой вариант атаки, в котором используется поддельная интерактивная голосовая система с целью выудить у жертв пин-код кредитной карты, номер социального страхования или номер банковского счета. Фишинговые атаки также могут скрываться под маской работника технической поддержки пользователей. В таких случаях агент может ввести в заблуждение жертву, которая ищет помощи, и заполучить конфиденциальную информацию. Два дополнительных нетехнологических метода социальной инженерии – это плечевой сёрфинг и «копание в мусоре», которые являются, пожалуй, самыми старыми методами социальной инженерии. Плечевым сёрфингом называют действия, направленные на подглядывание за жертвой из-за плеча/со стороны, в момент, когда жертва вводит пин-код от банковской карты/пароль от какой-либо информационной системы.

Принцип плечевого сёрфинг предполагает, что злоумышленник в состоянии запомнить введенную жертвой информацию, а затем использовать в

своих целях. Для получения потенциально полезной информации злоумышленники не брезгают копанием в мусоре. Данный акт подразумевает под собой практику разгребания и анализа офисного бумажного мусора в поисках предметов, которые могут пригодиться для атаки, но по каким-то причинам были выброшены их хозяевами. Обычно роль таких предметов выполняют телефонные книги, чеки, выписки по кредитным картам, корпоративные записи. Всё это обычно выкидывается без задней мысли, а полученная таким образом информация может быть использована злоумышленниками в корыстных целях.

Список литературы

1. Гришина Н.В. Организация комплексной защиты информации. М: Гелиос АРВ, 2007. – 256 с.
2. Симдянов И., Кузнецов М. Социальная инженерия и социальные хакеры. СПб: БХВ-Петербург, 2007. - 430 с.
3. Социальная инженерия, информация «Лаборатории Касперского» // Сайт «Лаборатории Касперского» [Сайт]. URL: <https://securelist.ru> (дата обращения: 29.01.2017)

УДК 316.462

ПРОБЛЕМА ВЛАСТИ НА «БОЛЬШИХ ТЕРРИТОРИЯХ»

Е.А. Колоярцева

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов

Статья посвящена проблематике власти на в условиях глобализации. Особое внимание уделяется формированию империй и организации в ней власти.

Ключевые слова: власть, империя, общество, глобализация, цивилизация.

THE PROBLEM OF POWER IN "LARGE AREAS".

E.A. Kolojarceva

Saratov state Academy of law, Saratov

The article is devoted to problems of power in the context of globalization. Special attention is paid to the formation of empires and the organization of her power.

Key words: power, Empire, society, globalization, civilization.

В последнее время в мировом научном сообществе вновь актуализировалась проблематика власти на «Больших территориях», разработанная еще в классическую эпоху.

Внимание к этой проблеме заметно увеличилось и в России, доказательством чего служат многие социально-политические исследования, пронизанные представленной тематикой [1, с. 5-8]. И здесь нельзя не согласиться с В. Уколовой, которая утверждает, что «...размышления о власти стали констатацией общественного сознания, мирового сообщества и России» [2, с. 20]. Это доказывает, что в современных условиях глобализации после крушения Советской империи как восток, так и запад переходят к принципиально новым формам управления обществом. Ведь сегодня отдельные бывшие советские республики и некоторые страны исламского мира находятся в поисках собственной идентичности. В связи с этим, особое место в данной проблематике должно отводиться империи, так как понятие империи не вполне

определено и ее сущность осталась за скобками. Ведь империя - это не только и не столько огромная территория, это в первую очередь организация власти.

В современных словарях дается перевод империи с латинского, как имеющий власть, могущественный. Более того, они определяют империю как высшую политическую власть, возглавляемую монархом, имеющим титул императора. Под влиянием поступательного развития мировой истории данное понятие видоизменяется, и империей обозначается крупное государственное образование, объединяющее несколько стран и народов вокруг единого политического центра под эгидой универсальной идеи цивилизационного, религиозного, идеологического иногда экономического характера. Это одна из первых форм государственной организации общества, не утратившая актуальности и в современном мире. Выделяют древние империи - Египетскую, Персидскую, Римскую, А.Македонского, Маурьев и т.д., находившиеся под абсолютной, зачастую теократической властью монарха. В эпоху «Нового времени» наличествовали Британская, Испанская, Португальская, Французская и Голландская колониальные империи. Центром этих империй являлись метрополии и в основе управления лежала жесткая централизация власти. Империи, зародившиеся в средние века и плавно перекочевавшие в новую эпоху – так называемые «традиционные», к которым относится Российская, Германская, Австро-Венгерская и Османская империи. Эти империи представляют собой не что иное, как многоуровневые государственные комплексы с единым идеологическим центром, единым экономическим пространством и едиными силовыми структурами.

Несмотря на такое количество существовавших в мире империй, их изучение в основном носит описательный характер. Понятию «империя» не уделялось в науке в предшествующий период должного внимания и термин зачастую использовали, не вникая в его смысл. А в прошлом столетии сразу заговорили об имперских традициях, амбициях и мышлении при этом, не касаясь сути империи, но признавая ее универсальность.

Постижение империи несомненно начинается с Римской, так как именно она «...положила начало евро-американской традиции, приведшей к современному миропорядку» [3, с. 381]. Так что же представляет собой имперская модель Рима? Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо проанализировать понятие «империя». Данному понятию не уделялось в науке в предшествующий период должного внимания, хотя, конечно же, мы не умаляем работ М.Вебера по данной проблематике.

В Древнем Риме «империя» первоначально понималась, как наличие высших должностных управленческих полномочий, передача которых осуществлялась народным собранием консулам и магистратурам. Интерпретации империи как наличие неограниченных высших властных полномочий, и обобщение этих властных полномочий на определенной территории и над определенным народом в период республиканского Рима не наблюдается.

И только на рубеже I в. до н.э. и I в. н.э. понятие «империя» - это в первую очередь сочетание властных полномочий на определенной территории и над определенным народом. Происходит модификация неограниченных властных полномочий в слаженную политическую систему, которая позиционируется как долговременное государственное образование. Но рассматривать «империю» лишь как государство нельзя. Как говорит В. Уколова, «империя больше государства. Это особая форма объединения общества, точнее суб-общества, система их коммуникации, осуществляемая в большом анизотропном территориальном и социальном пространстве...». Империя имеет «сферы интересов» и «сферы влияний» [2, с. 22], далеко за своими условными границами. Наличие таких «сфер», выходящих за пределы империи, - одна из важнейших характеристик ее существования. Это свойственно всегда «пульсирующей» империи, устремленной вовне, жаждущей дойти до пределов пространства и влияния, в которых реализуется ее исторический смысл и для которых она является горизонтом политических цивилизационных и культурных коммуникаций. Такая интенция делает империю одновременно реальностью и над-реальностью. Империя как над-реальность продолжает жить и тогда, когда реальная империя гибнет, еще долго продолжая определять трансформацию постимперского пространства» [2, с. 22-23].

Империю принято ассоциировать с жесткой централизацией власти, с диктатом центра своих механизмов моделей управления на зависимые территории. Но если вновь обратить свой взор на Римскую империю, то мы увидим, что в ряде провинций (Иудея) имеются свои, оставшиеся от прежних времен, органы власти и правовая система. Рим на зависимых территориях практически без изменения оставил религиозные, культурные и социальные организации. Также не подвергся модификации и принцип организации хозяйства, новшеством являлось строительство новых дорог, водопроводов и вводилась почта. Но все эти изменения - это благо для населения.

Да и в СССР национально-культурное своеобразие присутствовало, так же, как и определенное этническое влияние на законодательство полностью отрицать нельзя. Поэтому принятое в политологическом сообществе мнение, что в империи господствует административно-командное управление, является спорным. Ведь империя - это не только территория, это своеобразный мир с определенными ценностями и запретами, которые так или иначе касаются каждого живущего в империи человека. И, вероятнее всего, империя держится не только на силе армии и аппарате государственного принуждения, она держится также и на лояльном отношении проживающего на ее территории населения. Как правило, империя обладает огромным пространством, которое неотвратимо порождает многообразие. Что касается политической организации власти в империи, то для нее характерно наличие иерархичной модели.

Очень интересный для современности геополитический аспект социальной проблематики империи был затронут Карлом Шмидтом. Имеется в виду его идея «Большого пространства» (Grossraum). По мнению К. Шмидта,

«Большое пространство» должно быть организовано в гибкую политическую структуру, которая должна восполнять многообразие национальных, этнических и государственных волеизъявлений, и быть своеобразным посредником и регулятором вероятных локальных конфликтов. Он как раз в своей работе «Закон Земли» анализирует историю политических макрообразований, пути их интеграции в империи. Он приходит к очень интересному выводу, что империи создаются с перерывами в несколько столетий и являются стабильными лишь в случае гибкой интеграции, которая способна вовлечь в единый теллунократический блок своих соседей. Более того, он противопоставляет талассократические империи, это в первую очередь США, и теллунократические империи, к которым относит Римскую, Российскую.

И если говорить о России, основываясь на выводах К. Шмидта, то можно утверждать, что распад СССР был предрешен с момента образования, так как царившая жесткая марксистская идеология была неспособна урегулировать вероятные конфликты внутри империи. Это с одной стороны, а с другой, это может привести к совершенно обратному результату. Отказ от строгой марксистской идеологии может привести к спонтанному воссозданию Восточного Евразийского блока. И мы наблюдаем сейчас пока еще очень слабые потуги этого воссоздания (имеется ввиду единый таможенный союз, заключенный некоторыми бывшими советскими республиками).

Об этом говорит в своей работе и А.Дугин, который утверждает: «...более того, скорее всего воссоздание Федеральной Империи, "Большого Пространства" восточной части материка, захватит в свое "силовое излучение" дополнительные территории, стремительно теряющие свою этногосударственную идентичность в критической и противоестественной геополитической ситуации, сложившейся после распада СССР» [4, с.167]. Но далее автор говорит, что «снова возвращаясь к уровню социального устройства конкретного государства России, следует задать вопрос: а не стоит ли за желанием повлиять на Русское Решение политической проблемы в "универсалистском" ключе скрытое талассократическое лобби, которое может оказывать свое воздействие как через "прямую", так и через "косвенную" власть?» [4, с. 169].

Ответ на этот вопрос требует дополнительного изучения. А пока можно сказать, что, хотя К. Шмидт и разрабатывал свою теорию применительно к Германии первой половины XX века, она может воплотиться в жизнь в XXI веке и имеет ключевое значение для современной России.

Список литературы

1. Антонова О.Г. Вклад отечественной социологии в изучение проблемы социального прогресса // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2013. Т. 13. № 4.
2. Уколова В.И. Империя как «смысл» исторического пространства: попытка политологического анализа, обращения к прошлому. Власть, общество, индивид в средневековой Европе. / Под ред. Хачатурян Н.А. - М., 2008.
3. Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004.
4. Дугин А. Философия войны. М. 2004.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИКО-СОЦИАЛЬНОГО АНАЛИЗА СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СМИ

А.А. Кошелев

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются основные периоды становления и развития СМИ в России, при этом акцент делается на период вооруженного октябрьского переворота и по наши дни. В процессе исследования автор актуализирует особые социальные потребности, на каждом этапе становления данного общественного феномена, акцентируя внимание на некоторое сходство трансформационных процессов в обществе и средствах массовой информации. В ходе анализа автор приходит к выводу о необходимости дальнейшего изучения данного социального феномена в контексте возможностей независимого функционирования СМИ в современном российском обществе.

Ключевые слова: СМИ, информационная система, исторический анализ, независимость

SOME ASPECTS OF HISTORICAL AND SOCIAL ANALYSIS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF DOMESTIC MEDIA

A.A. Koshelev

Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article examines the main periods of formation and development of the media in Russia, with a focus on the armed October Revolution and the present day. The study author actualizes special social needs, at every stage of this social phenomenon, focusing on some similarity transformation processes in the society and the media. In the analysis the author comes to the conclusion that further study of this phenomenon in the context of social media features independent functioning in the modern Russian society.

Key words: media information system, historical analysis, independence

Анализ трансформации современных СМИ РФ невозможен, если не обратиться к истории развития данного социального феномена в СССР. Становление советской журналистики, особенности и условия, в которых она формировалась, во многом определяют социальные особенности и направления развития современной журналистики.

Как показывает исторический анализ, становление советской печати начинается с Декрета советского правительства от 10 ноября 1917 года, в котором партия большевиков запретила публиковать релизы буржуазной прессы, как одного из сильнейших оружий буржуазной пропаганды. Р.П. Овсепян считал, что в момент установления новой власти рабочих и крестьян буржуазная пресса была, не менее опасна, чем бомбы и пулеметы [1, с. 112]. В декрете была прописана свобода СМИ от цензуры.

В то же время, на наш взгляд, весь период советской журналистики неразрывно связан с ограничениями свободы слова и пропагандой советской власти. За годы советской власти сложилась системы политически однопартийной прессы, которая не столько являлась отражением развития журналистики, сколько была основным и эффективным инструментом воздействием власти на общественное мнение и социальное поведение. В истории СМИ советского и современного периодов можно выделить несколько

отдельных этапов развития. Первый этап (начиная с 1917 года до середины 1920-х гг.) можно назвать периодом становления советской журналистики. Для утверждения идеи законности нового режима в глазах зарубежных лидеров была предпринята активная информационная кампания, которая нашла отражение в многочисленных публикациях газет и журналов того периода. К особенностям можно отнести тот факт, что национальный курс политики советского государства определил формирование национальных изданий на языках народностей СССР. Поскольку большинство населения было неграмотным, советская печать содержала много пропагандистских лозунгов, призывов, понятных любому, даже малообразованному человеку. Вторым периодом развития советских СМИ определяют с середины 1920-х по начало 1940-х годов. В указанный временной отрезок становление советской журналистики приобретает профессиональные черты, при этом сохраняя акцент на пропагандистские цели. Основной тематикой советских СМИ того периода являются активно идущие в стране процессы коллективизации и индустриализации. Высокими темпами росло число печатных изданий и их постоянных подписчиков во многом благодаря уже практически завершившейся программе ликвидации неграмотности. В этом же периоде появляется идея социалистических соревнований в большинстве сфер деятельности человека, что также активно освещается в прессе [2, с. 67].

Технологический прогресс того времени оказал сильное влияние на трансформацию СМИ. Значимым каналом СМИ того периода являлось радиовещание, которое в считанные годы по масштабу охватило всю страну.

Большинство исследователей отмечают, что уже в то время пресса оказывала масштабное влияние на сознание общества, в частности, во многом способствовала становлению так называемого «культа личности».

Третий, наиболее краткий период развития СМИ, связан с трудным и трагическим периодом истории, временем Великой Отечественной войны с 1941 по 1945 год. Трансформационные процессы СМИ в тот период обусловлены потребностями военного времени. Исследователями отмечается высокая роль публицистики и газетно-журнальных изданий в формировании патриотических настроений среди населения, что во многом способствовало победе СССР в Великой Отечественной войне

Следующий период развития СМИ традиционно связан с процессами послевоенного восстановления страны (с 1946 по 1956 годы). Как и вся страна, пресса перестраивалась на мирное время, возродилось направление развития национальной печатной продукции. Продолжилось профессиональное развитие журналистики, что в первую очередь связывают с открытием первого в стране факультета журналистики в МГУ. Тематикой партийных идей в прессе того времени являются идеи коллективного восстановления народного хозяйства, пропаганда героизма и преданности стране. К этому периоду относят также зарождение движения передовиков, которое все свое существование развивалось в первую очередь через СМИ. Последующий этап охватывает длительный срок со второй половины 50-х до середины 80-х годов. Данный

этап связывают с периодом оттепели в социально-политических процессах советского общества. В то же время, следует подчеркнуть, что СМИ по-прежнему остаются основным средством партийного влияния на общественное сознание, являются инструментом пропаганды советской власти. Среди изменений следует отметить развитие тематических изданий, возникновение которых во многом обусловлено развитием науки и технологии [3, с. 26].

Кроме того, необходимо отметить все большее развитие теле- и радиовещания, что обусловлено не только географическими и техническими факторами, но и началом трансляций тематических и развлекательных программ (к первым телепередачам развлекательного характера относят «КВН» и «Голубой огонек») [4, с. 24].

К шестому и последнему этапу развития советской журналистики традиционно относят время с середины 80-х по первые годы 90-х годов. Характерной чертой данного периода является проведение политики «гласности», в соответствии с которой происходит отмена цензуры. В этот период активно развивается журнальная газетная пресса. У СМИ появилась действительная свобода слова и печати, в прессе активно освещаются ранее запретные темы, широко описываются события мировой политики. Свободная пресса стала приобретать авторитет и пользоваться большим интересом среди различных социальных групп. Следует обратить внимание на активно развивающиеся методы информационной деятельности, а именно, - дискуссии, конференции, радио и телемосты.

Седьмой период развития отечественной журналистики связывают с окончанием существования советской журналистики и началом развития современной журналистики РФ. Временным периодом считается промежуток, начиная с 1991 года по настоящее время. Датой отсчета начала развития современной журналистики считают момент принятия закона «О СМИ». Закон на нормативно-правовом уровне закрепил отмену цензуры. Кроме того, свобода слова и печати была закреплена на конституционном уровне (5 пункт 29 статьи 2 главы Конституции РФ) [5]. Пресса интенсивно развивается в этот период, в том числе возрастает интерес к региональным изданиям, начинают возникать частные региональные телеканалы. Пресса становится неоднородной, появляются СМИ для узкой целенаправленной категории читателей – молодежные, детские, женские, научные, тематические издания. В печать выходят зарубежные СМИ.

В этот период времени появилась новая форма журналов и газет – интернет-издания, которые во многом завоевали большую популярность, поскольку большая их часть находилась в открытом доступе в сети. По мнению авторов книги «Право на свободу слова. Роль СМИ в экономическом развитии», появление Интернет-СМИ сыграло большую роль в развитии современной журналистики за счет независимости, предоставления качественной и оперативной информации.

Таким образом, можно сделать вывод, что СМИ в отечественной истории развивались созвучно этапам социально-политического развития социума,

зеркально отражая все события, которые были актуальными, на разных фазах конструирования современного российского общества. В тоже время до сих пор данная тема остается предметом дискуссий ученых самых различных областей. Основной предмет споров, на наш взгляд, о возможностях функционирования СМИ, именно как независимых контрагентов в структуре современного информационного пространства [6, с. 64].

Список литературы

1. *Овсепян Р.П.* История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917- 90-е гг.): Учебное пособие / Р. П. Овсепян. М.: Юнити-дана, 2012. – С.112-134.
2. *Есин Б.И.* История русской журналистики (1703–1917). Учебно-методический комплект / Б.И. Есин. - М.: Флинта: Наука, 2012. – С. 67-69.
3. *Кузнецов И.В.* История отечественной журналистики (1917–2000). Учебный комплект. Учебное пособие. Хрестоматия. – М.: Флинта: Наука, 2012.
4. *Юровский А.Я.* История советской телевизионной журналистики / А.Я.Юровский. – М.: Изд-во МГУ, 2014.
5. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // «Российская газета» от 8 февраля 1992 г. № 32. URL: <http://base.garant.ru/10164247/> (дата обращения: 21.12.2016).
6. *Кошелев А.А.* СМИ и власть: теоретические модели взаимодействия. // Вестник научных конференций. 2016. № 2-5 (6). С. 63-64.

УДК 316

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Н. Ю. Кравченко

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются теоретические модели гражданского общества, классификация которых основана на характере разграничения негосударственной и государственной сферы. Автор исследует наполнение моделей через функции состояния, сегмента или медиатора, что позволяет уточнить некоторые методологические основания познания гражданской идентичности.

Ключевые слова: гражданское общество как медиатор, сегмент, состояние, барьер

FUNCTIONAL STRUCTURE OF CIVIL SOCIETY

N. Kravchenko

Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

In article the theoretical models of civil society are considered. Their classification is based on the nature of differentiation of the non-state and state spheres. The author investigates functional essence of the models through status, segment or mediator functions. That allows to specify some methodological bases of civil identity's study.

Key words: civil society as mediator/segment/status/ barrier.

Тип взаимодействия государства и гражданского общества задает функциональные параметры структурам гражданского общества и формированию гражданской идентичности. Цель данной статьи, уточнить некоторые методологические основания исследования гражданской идентичности. Для достижения цели, дадим функциональное наполнение вариантам или моделям, предложенным британским ученым Д. Кином.

Исследователь рассматривает варианты «проведения теоретического разграничения негосударственной и государственной сфер в западно-европейском гражданском обществе» [1, с. 80].

Первый вариант, описанный в трудах Ж. Бодена, Т. Гоббса, Б. Спинозы, государства отображает переход от естественного состояния (войны всех против всех) к гражданскому. Цель этого периода – обеспечение безопасности. Государство обладает неограниченной легитимной властью (Левиафан в метафоре Гоббса), функцией подчинения граждан законам и обеспечения безопасности и консолидации подданных.

Ж. Боден подчеркивает приоритет суверенитета (власти) государства, в ущерб суверенитету папы, церкви, феодалов. Властные структуры, отвечающие за религию, дух народа, такие как церковь, папа, вытесняются за пределы правового государства. Общественный договор становится не только водоразделом между природным, естественным состоянием и государственным, правовым, но и скрепой для общества, под легитимной, суверенной властью монарха. Следовательно, в этой модели между государством и гражданским обществом можно поставить знак равенства («гражданское общество считается равнозначным государству и его законам» [1, с. 80]) и обозначить данный тип гражданского общества как особое *состояние* социума.

Зачатки гражданского общества можно найти в Союзах, образуемых подданными, которыми руководит страх и чувство самосохранения. На этом этапе нет обратной связи, общество не противопоставляется государству, подданные платят за безопасность полным отсутствием свобод.

Вторая модель конституционного государства разработана такими мыслителями как Дж. Локк, И. Кант, Пуфендорф, А. Фергюстон и т. д. Патриархальная семья представляет собой первоначальную и основную форму естественной солидарности, частную сферу, в которую суверен не имеет права вмешиваться. Гражданский порядок и семью защищают законы, которые запрещают акты насилия, способствуют уважению собственности. Конституционность государства проявляется в признании верховенства закона над всеми слоями общества. Дж. Локк предлагает процедуру переизбрания законодателей, таким образом, подданные (взрослые мужского пола, владеющие собственностью) имеют гражданские права на смену власти, не признаваемую ими легитимной. Следовательно, в этом варианте присутствует обратная связь от гражданского общества к правящей верхушке. Гражданское общество берет на себя функции *медиатора*, посредника между частной жизнью и государством.

В третьей модели минимального государства гражданское общество и государство четко разделены, государство рассматривается как неизбежное зло, естественное общество как безусловное благо [1, с. 91] гражданское общество первично, государство вторично, ему делегируется лишь часть власти. Т. Пейн выстраивает теорию утопического гражданского общества, где индивиды стремятся к социальному объединению, создают самодостаточные социальные

структуры и способны противостоять деспотическому государству, отстаивать гражданские свободы. В этом варианте «минимальные государства, направляемые гражданскими обществами, спаянными обоюдным интересом и взаимными чувствами, движутся к установлению (международного) порядка и гармонии» [1, с. 96]. Гражданское общество – функционирует как партнер государства, представляя собой *сегмент* общества, государственная власть инструментальна и вторична по отношению к гражданскому обществу.

В рамках четвертой модели «всеобщего» государства Г. Гегеля гражданское общество есть относительно независимая от государства сфера реализации частных интересов, система общественных отношений, опирающихся на частную собственность и всеобщее формальное равенство людей, выраженное в праве [2]. Гражданское общество локализуется и реализует себя в первую очередь в неполитических сферах — экономики и «нравственности». Гегель предложил рассматривать общество как диалектическую совокупность отношений между семьей, гражданским обществом и государством. Гражданское общество – сегмент, прослойка, часть государства, располагающееся между патриархальной семьей и конституционным государством, которое должно его контролировать. Постоянное столкновение между гражданами, столкновение мужских интересов, нарушает стабильность общества. Конституционное государство – верховная власть призвана «синтезировать частные интересы во всеобщее политическое общество» [1, с. 98].

Согласно пятой модели ассоциации гражданского общества должны консолидироваться для ограничения деспотизма государства (А. де Токвиль, Дж. Ст. Милль).

А. де Токвиль говоря о гражданском обществе при демократической форме правления, видит опасность в политических институтах, которые стремятся защищать общество в целях сохранения его единства. Соединение гражданского общества и государства – это путь к деспотизму. Для противостояния деспотии необходимы сильные самоорганизующееся гражданские ассоциации, независимые от государства. Гражданское общество выполняет функцию контроля (против деспотического режима), создавая барьер между личностью и государством.

Итак, рассмотренные модели позволяют утверждать, что гражданское общество может рассматриваться в следующих срезах: как состояние, сегмент, медиатор или барьер. Предполагаем, что функциональное наполнение будет влиять на гражданскую идентификацию, что необходимо учитывать при исследованиях.

Список литературы

1. Кин Дж. Демократия и гражданское общество. М.: Прогресс-традиция, 2001.
2. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. С. 228.

РАЗВИТИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИНТЕРНЕТ-ЭКОНОМИКЕ

О.Ю. Красильников

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассмотрены теоретические аспекты трудовых отношений в условиях становления Интернет-экономики. Автор обращает внимание на изменение характера труда и форм координации трудовой деятельности.

Ключевые слова: трудовые отношения, рынок труда, Интернет-экономика, занятость.

THE DEVELOPMENT OF LABOR RELATIONS IN THE INTERNET ECONOMY

O.Y. Krasilnikov

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

In the article there are considered theoretical aspects of labor relations in modern conditions of the Internet economy. The author pays attention to modification of labor character and forms of labor activity coordination.

Key words: labor relations, labor market, Internet economy, employment.

Основой трудовых отношений в Интернет-экономике является самозанятость, в отличие от традиционной системы наемного труда. Развитие Интернет-технологий способствовало широкому распространению разнообразных форм «электронной» самозанятости, основанных на принципе удаленного доступа. При этом с точки зрения трудовой автономии они варьируются от действительно свободного профессионального труда «электронных фрилансеров» до зависимого положения операторов виртуальных центров обработки вызовов (колл-центров). Совокупная доля в сфере электронной самозанятости в 2000-е годы в странах ОЭСР составляла 16–17% всей гражданской занятости. В России уровень самозанятых один из самых низких в мире (около 6%) [1].

Таким образом, индустриальная система наемного труда подвергается эрозии. Все большее распространение получают гибкие и изменчивые формы занятости: неполная, временная, множественная, удаленная, случайная, неформальная и самостоятельная. Подобные процессы имеют ряд причин, не всегда связанных с внедрением Интернет-технологий. В условиях рыночной нестабильности и возрастания конкуренции фирмы зачастую используют стратегию аутсорсинга: все больший объем работ выносится за пределы предприятия, а трудовые отношения с работниками заменяются коммерческими с подрядчиками. В свою очередь в течении XX века произошли коренные изменения в характере работника. Рост благосостояния и широкое распространение образования способствовали повышению самооценки людей, а, следовательно, и их требований к работе, которые касаются как характера труда, так и уровня автономии в трудовом процессе, возможностей принимать решения и более активно управлять жизнью. Эти важные изменения формируют новые мотивы и трудовые стратегии, ориентированные на внеиерархические формы занятости.

Креативная экономика ставит перед фирмами проблему получения доступа к профессиональным навыкам, которые отсутствуют внутри организации. Для фрилансеров характерны высокий уровень человеческого капитала и сравнительно высокая оплата труда. Сегодня все более широкие слои работников, осваивая информационно-коммуникационные технологии, в той или иной степени вовлекаются в удаленную работу, что объективно затрудняет фиксацию границ этого явления. В настоящее время не существует более или менее единых стандартов определения телеработников и разброс критериев весьма велик. При широких трактовках для зачисления индивида в эту категорию достаточно одного дня удаленной работы в неделю или даже в месяц. На наш взгляд, для отнесения работника к этой группе занятых необходимо, чтобы телеработа была для него основным видом деятельности и источником получения дохода. Так, среди наемных работников в странах Евросоюза только 7% трудятся в удаленном режиме более четверти рабочего времени и лишь 1,7% - постоянно [2]. Сферы трудовой деятельности самозанятых в Интернет-экономике представлены в таблице.

Таблица **Сферы профессиональной деятельности электронных фрилансеров в % (по данным бирж удаленной работы) [1]**

Сфера специализации	Биржа удаленной работы		
	Elance.com	Guru.com	Free-lance.ru
IT-сфера	44,1	45,1	34,5
Дизайн/мультимедиа	19,6	22,5	39,3
Тексты/переводы	24,2	16,4	16,4
Деловые услуги	10,3	8,7	6,6
Инжиниринг	2,1	7,3	3,2
Всего	100	100	100

Одним из наиболее распространенных видов трудовых отношений в Интернет-экономике является работа «на дому», главная особенность которой – выполнение работы у себя дома вместо перемещения в офис на период рабочего дня. Кроме этого, подобное дистанцирование может иметь множество других форм и характеристик. Например, работа во время отпуска (в поезде, в самолете), работа на иностранного работодателя без выезда за рубеж (например, работа на дому оффшорных программистов) и т.п.

В итоге занятость в Интернет-экономике ведет к существенному сокращению транзакционных издержек (на аренду офисных помещений, подбор персонала, транспортные расходы). Она способствует внедрению гибкой организации труда и гибкого штата, увеличению производительности труда (за счет устранения помех для работы, существующих в офисе), новой мотивации (рост доверия между нанимателем и работником), улучшенному обслуживанию заказчиков (круглосуточно, без оплаты сверхурочных).

Наблюдается новый социальный раскол информационной эпохи, порожденный различиями в способностях продуцировать новое знание, в результате которого одни люди имеют сильные позиции на рынке труда и пользуются плодами свободного выбора работы, другие попадают в зависимое положение и довольствуются функцией монотонного обслуживания

информационных потоков. Однако сравнительно низкие доходы являются оправданной платой за коммерческие риски, которые в системе наемного труда берут на себя фирмы и государство. Если для свободных фрилансеров возросшие риски компенсируются реальной автономией и высокими доходами, то зависимые надомники, поступившись ими, мало что получают взамен [3].

Таким образом, занятость в информационной сфере дает индивиду следующие преимущества: снижение времени и затрат на транспорт; возможность работы в привычной домашней обстановке; оптимизация распределения времени между работой, досугом и общением с семьей; новые перспективы для участия в общественной жизни; возможность сохранения навыков и квалификации (можно не оставлять работу в период, когда нужно ухаживать за ребенком или близкими); гибкий график труда (свобода начинать и заканчивать работу в наилучшее время для продуктивной деятельности). Индивиды, которые изучают и используют преимущества информационных технологий, получают новые возможности, обусловленные более широкой сетью полезных связей и контактов, лучшим доступом к полезной информации.

Список литературы

1. Шевчук А. Электронная самозанятость // Свободная мысль. – 2010. – № 6. – С. 108.
2. Welz C., Wolf E. Telework in the European Union. – Dublin, 2010. – P. 5.
3. Красильников О.Ю. Изменение трудовых отношений в условиях становления информационной экономики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2009. Т. 9. Вып. 1. С. 3–6.

УДК 316.324

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Л.В. Логинова

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов

В статье предлагаются направления регулирования трудовой миграции в регионе, которые учитывают требования местного рынка труда и способствуют повышению конкурентных преимуществ территории.

Ключевые слова: трудовая миграция, конкурентные преимущества региона, трудовые ресурсы, миграционная политика, региональная программа миграционной политики

REGULATION OF LABOUR MIGRATION IN THE REGION (ON THE EXAMPLE OF SARATOV REGION)

L. V. Loginova

Saratovskaya state legal academy, Saratov

The article offers directions of regulation of labor migration in the region, which take into account the requirements of the local labour market and enhance the competitive advantages of the territory.

Key words: labor migration, competitive advantages of the region, labor resources, migration policies, regional migration policy programme.

Происходящие сдвиги в структуре населения России сопровождаются ростом демографической нагрузки на трудоспособное население и усилением

конкуренции за трудовые ресурсы [9, с. 34]. В конкурентную борьбу за качественные трудовые ресурсы оказываются вовлеченными не только предприятия и отрасли, но также поселения, территории и даже целые страны.

Исследования миграционных процессов показывают, что возможности развития российских регионов во многом зависят от успеха местных властей регулировать трудовую мобильность населения. Поскольку трудовая миграция оказывает не только положительное, но и отрицательное влияние на развитие региона, актуализируется проблема определения управленческого механизма, позволяющего отрицательные последствия свести к минимуму, а возможный положительный эффект максимизировать. Регулирование трудовой миграции в регионе необходимо осуществлять с целью обеспечения притока качественных трудовых ресурсов, потенциал которых может быть задействован при реализации стратегии социально-экономического развития. При этом каждый регион должен опираться на свои потенциальные возможности в увеличении конкурентных преимуществ. Так, Саратовская область обладает высоким потенциалом для повышения миграционной привлекательности по нескольким направлениям регулирования трудовой миграции.

Первое направление связано с активизацией образовательной иммиграции с последующим трудоустройством иностранных студентов-выпускников на рынке труда в регионе. Образовательную деятельность в Саратовской области ведут 7 вузов, в том числе 4 университета, 2 академии, 1 институт, а также 17 филиалов вузов [6]. Наличие в Саратове сети вузов обеспечивает широкие возможности для увеличения образовательной иммиграции молодых людей не только из соседних регионов, но из стран ближнего и дальнего зарубежья.

В Россию в 2015 г. приехало 115 тыс студентов-мигрантов, а всего за последние 10 лет иммигрировало более 370 тыс чел. В Федеральной миграционной службе это связывают с тем, что студенты-иностранцы, обучающиеся в российских вузах, могут обучаться на бюджетной основе и получить российское гражданство [7]. Более полутора тысяч иностранных студентов в 2015 г. стали участниками данной государственной программы. Преобладают студенты-переселенцы из стран СНГ, но имеются студенты – бывшие граждане Стран Европейского Союза, США, Латинской Америки, Африки, Израиля. Наибольшее число студентов-иммигрантов приняли Саратовская, Омская и Новосибирская области. Около 50% таких студентов обосновалось в регионах Центрального федерального округа, 20% – в Сибирском федеральном округе [10].

Активизация учебной миграции иностранных студентов для Саратовской области дает несколько положительных эффектов. Во-первых, регион получает прямой экономический эффект. В вузы Саратова идут дополнительные денежные ресурсы, а иностранные студенты, как потребители на местных рынках, способствуют росту внутренней торговли, что, в свою очередь отражается в увеличении налоговых поступлений в местный бюджет. Во-вторых, область, испытывающая проблему сокращения численности населения и трудовых ресурсов, получает демографический эффект. Иностранные

студенты, получившие образование саратовских вузах, освоившие русский язык, изучившие русскую культуру, могут рассматриваться как возможные жители региона, активные граждане и работники, которые смогут быстро адаптироваться к местному рынку труда. Топ-5 самых востребованных в Саратовской области профессий возглавила профессия врача (1 530 вакансий со средней зарплатой от 16 000 руб). Таким крупным городам области, как Саратов, Энгельс, Балаково, не хватает медицинских кадров [2]. При этом в Саратове для иностранных студентов самым популярным направлением обучения является медицина. В Саратовском государственном медицинском университете обучается около 300 иностранных студентов из 19 стран мира, включая дальнее (246 чел.) и ближнее (43 чел.) зарубежье. Больше всего студентов из Индии (более 180 человек) [11]. При наличии возможности трудоустроиться на местном рынке труда, некоторые из них воспользовались бы такой возможностью. В будущем можно ожидать ещё и положительный политический эффект. Иностранцы, получившие образование в региональных вузах, формируют элиту в своих государствах, что создает возможность налаживать социально-экономические и культурные связи с динамично развивающимися государствами.

В текущей демографической и экономической ситуации, когда региональные вузы остро нуждаются в абитуриентах и денежных средствах, многие из них предпринимают действия по налаживанию связей с правительствами зарубежных стран с предложениями обучать иностранных студентов. Но в условиях растущей мировой конкуренции требуется поддержка государства в вопросе продвижения российской системы образования за границей.

Второе направление – привлечение иностранных трудовых мигрантов в Саратовскую область, в том числе и на основе реализации Программы переселения соотечественников. При этом важно учитывать потребности экономики региона в трудовых ресурсах и соблюдать принцип приоритета собственных трудящихся на занятие вакансий [12, с. 66]. Необходимо ориентироваться на привлечение в регион носителей высоких квалификаций. Например, в Саратовской области требуются инженеры (750 вакансий со средней зарплатой от 14 500 руб.) и менеджеры (350 вакансий со средней зарплатой от 13 500 руб.) [2]. В этой связи, требуется применить комплекс мер иммиграционной политики по созданию привлекательных условий для проживания и профессиональной реализации эмигрировавшим высококвалифицированным специалистам, а также студентам, обучающимся по данным специальностям за рубежом. К числу таких мер относятся:

- разработка и реализация региональных программ по привлечению трудовых ресурсов дефицитных профессий и специальностей;
- поддержание временной иммиграции квалифицированных специалистов на основе выделения квот;
- введение для высококвалифицированных трудовых иммигрантов упрощенной процедуры найма;

– возможность для иностранных студентов трудоустройства в регионе.

Трудовым иммигрантам необходимо предлагать рабочие места, оставшиеся невостребованными у местных жителей. На «качественные» рабочие места должны приглашаться иностранные специалисты только в том случае, если среди местных трудовых ресурсов нет работников необходимой квалификации или специализации. Так, в Саратовской области за первые 3 месяца 2016 г. было выдано 9 заключений на использование 50 иностранных работников из 5 стран дальнего зарубежья. При этом большая их часть была востребована в строительстве (47 чел.). По данным УФМС по Саратовской области, в первом квартале 2016 г. трудовые договора заключены с 764 иностранными гражданами, имеющими разрешение на работу. Патент на осуществление трудовой деятельности на территории области получил 951 иностранный гражданин [5].

Не следует забывать и о высококвалифицированных российских ученых и специалистах, эмигрировавших за рубеж. Для тех из них, кто хотел бы вернуться, следует разработать специальные грантовые программы, создать достойные условия труда, заинтересовать в осуществлении научной деятельности в отечественных вузах.

Третье направление связано с мерами по созданию благоприятных условий для развития частного семейного бизнеса, обеспечивающего возможности для реализации предпринимательского потенциала трудовых мигрантов, их интеллектуальных способностей. Здесь вступают в действие административные конкурентные преимущества региона, которые создаются с помощью введения различных ограничений деятельности со стороны органов государственной и муниципальной власти. Такими ограничениями выступают условия выдачи патентов и лицензий, квотирование, процедуры регистрации предприятий, предоставления участков земли, различных производственных и служебных помещений. Кроме того, реализация данного направления связана с нормативно-правовыми конкурентными преимуществами, которые формируются силой законов, постановлений, распоряжений органов местного управления, закрепляющих введение особых привилегий. Например, это могут быть региональные налоговые послабления, льготы в сфере производства какой-либо продукции, особый режим хозяйственной деятельности в пределах особых территорий.

Следует отметить, что административные и нормативно-правовые конкурентные преимущества могут сводиться к минимуму за счет ненадлежащего исполнения органами власти своих обязанностей, недобросовестной конкуренции, бюрократических проволочек при рассмотрении дел, взяточничества, коррупции, что будет отражаться в уровне преступности. Кроме того, наличие неформальных связей между крупными предприятиями, ведущими хозяйственную деятельность на территории региона, и органами государственной власти усиливает позиции местного бизнеса, позволяет ему добиваться решений в своих интересах и против конкурентов.

При этом важно вести работу по сокращению теневого использования иностранных работников.

Распространено мнение, что «использование труда мигрантов ухудшает условия и снижает оплату труда, что они занижают трудовые стандарты и ухудшают трудовые отношения российских граждан» [3, с. 83]. Учитывая данное обстоятельство, региональные власти должны продумывать условия для включения мигрантов в местный рынок труда. Начинать необходимо с ключевой проблемы: с создания квалифицированных рабочих мест. Следует выстраивать стратегию перспективной занятости на региональном рынке труда, учитывая проблемы не только внутренней, но и внешней миграции. Важно создавать молодым людям условия для карьерного роста. Реализация Государственной программы содействия переселению соотечественников показала, что там, где созданы условия для работы и достойного заработка, как следствие, будет обеспечена достойная жизнь и членам семьи мигранта. Международной организацией труда такие рабочие места относят к «высокой степени достойности». В экономически развитых странах по наличию таких рабочих мест оценивают эффективность развития территорий.

В российских провинциальных регионах имеется большое количество вакансий, которые относятся к категории «низкой степени достойности». Так, в Саратовской области по состоянию на 9 июня 2016 г. в региональной информационной базе данных свободных рабочих мест и должностей из имеющихся более 23 тысяч вакансий 62% относятся к рабочим профессиям, а 38% – к инженерно-техническим работникам и служащим [1]. Большинство из предлагаемых вакансий (диспетчеры, разнорабочие, мойщики помещений, грузчики, кондукторы, кладовщики, кассиры, сторожи, вахтеры) не соответствует категории «высокой степени достойности». Следовательно, регионам, конкурирующим за квалифицированные трудовые ресурсы, необходимо вести работу по созданию качественных рабочих мест, которые и будут притягивать качественные трудовые ресурсы [4, с. 110].

Потенциальные трудовые мигранты, решаясь на переезд в другой регион со сменой постоянного места жительства, основываются на общем представлении о возможностях для трудоустройства и качественной жизни. Люди эмигрируют в те регионы, которые имеют благоприятный имидж как территории с высокими шансами для трудоустройства на рабочие места с хорошей зарплатой.

Социологи отмечают, что представления потенциальных трудовых мигрантов о качестве жизни в других регионах складывается из информации СМИ, родственников и знакомых людей, проживающих на этих территориях, а также из собственного опыта пребывания. То есть образ других территорий становится важным фактором, который оказывает влияние на миграционные настроения жителей и воздействующим на жизненные стратегии значительных масс людей. Поэтому, каждый регион, ведя конкуренцию за качественные трудовые ресурсы, должен формировать положительный имидж территории,

демонстрируя имеющиеся географические, демографические и экономические конкурентные преимущества региона.

Так, географические конкурентные преимущества связаны с выгодным географическим расположением территории и возможностью преодоления географических границ (национальных, региональных, локальных). Например, при продвижении бренда Саратовской области необходимо подчеркивать выгодное географическое положение – расположение в центре Евразии, что делает её связующим звеном между Востоком и Западом. Так же привлекательным является соседство с большим числом регионов: с Волгоградской, Воронежской, Тамбовской, Пензенской, Самарской, Ульяновской и Оренбургской областями, а также с Казахстаном.

Для потенциальных трудовых мигрантов географическими препятствиями могут стать трудности, связанные с неразвитостью транспортной инфраструктуры, с доступностью или даже отсутствием транспортных средств, необходимых для переезда. В регионах России в современных условиях неразвитость транспортной инфраструктуры сопровождается регионализацией (локализацией) единого экономического пространства и углублением неравномерности социально-экономического развития регионов. В этой связи важно подчеркивать реализацию Концепции развития транспортного комплекса Саратовской области на 2009-2025 гг. [8], в рамках которой осуществляется крупный инфраструктурный проект в области – строительство современного аэропорта, ведется разработка проекта по созданию в Саратове крупного транспортного узла на основе реконструкции железнодорожного вокзала, что в перспективе повысит конкурентные преимущества области.

Повышение миграционной привлекательности предусматривает развитие социальной инфраструктуры и нормализацию экологической обстановки, что в перспективе обеспечит рост продолжительности жизни населения в регионе. Приток экономически активных людей на территорию региона будет формировать демографические конкурентные преимущества, сопровождаться положительной динамикой демографических изменений. Таким образом, регулирование трудовой миграции в регионах России должно быть направлено на проведение системы мер по социально-экономическому развитию с тем, чтобы повышать эффективность использования человеческого потенциала. Это требует своевременности и адекватности применения социальных, правовых, экономических механизмов.

Список литературы

1. В областной базе данных свободных рабочих мест имеется 23 тыс. вакансий // Сайт Министерства занятости, труда и миграции Саратовской области. [Сайт]. URL: http://www.mintrud.saratov.gov.ru/press/news.php?SECTION_ID=127&ELEMENT_ID=13673 (дата обращения: 7.06.2016).
2. Каких вакансий в центрах занятости области больше всего? По состоянию на январь 2016г. // Министерство занятости, труда и миграции Саратовской области. URL: [/http://www.mintrud.saratov.gov.ru/Publik](http://www.mintrud.saratov.gov.ru/Publik) (дата обращения: 7.06.2016).

3. Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика / Отв. ред. В.И. Мукомель. М.: Московское бюро по правам человека. 2014. - 245 с.
4. *Логина Л.В.* Миграция и рынок труда в Саратовской области // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2014. № 1. С. 104-111.
5. О работе Министерства и ГКУ СО ЦЗН в рамках регулирования внешней трудовой миграции // Сайт Министерства занятости, труда и миграции Саратовской области [Сайт]. URL: http://www.mintrud.saratov.gov.ru/analytical/migration_other/index.php?SECTION_ID=212&ELEMENT_ID=12241 (дата обращения: 7.06.2016).
6. Об итогах развития системы образования Саратовской области в 2015 году и задачах на 2016 год. // Сайт Министерства образования Саратовской области [Сайт]. URL: <http://minobr.saratov.gov.ru/analitics/> (дата обращения: 7.06.2016).
7. Порядок приёма граждан в образовательные учреждения высшего профессионального образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации 28 декабря 2011 г. № 2895 // Сайт Российской Газеты. [Сайт]. URL: <https://rg.ru/2012/01/27/poryadok-dok.html> (дата обращения: 13.12.2016).
8. Распоряжение Правительства Саратовской области от 29 июля 2009 года N 174-Пр «О концепции развития транспортного комплекса Саратовской области на 2009-2025 годы». //Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/933013032> (дата обращения: 07.06.2016).
9. *Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А.* Реализация концепции демографической политики России в области постоянной миграции населения // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 34 – 41.
10. Саратовская область стала лидером по числу студентов-переселенцев // Сайт «Саринформ». [Сайт]. URL: <http://www.sarinform.ru/news/2015/09/25/144385> (дата обращения: 7.06.2016).
11. Саратовский государственный медицинский университет: Международная деятельность. // Сайт Саратовского государственного медицинского университета [Сайт]. URL: <http://www.sgmru.ru/info/intl.html> (дата обращения: 7.06.2016).
12. *Смирнова Е.М.* Подходы к изучению международной миграции высококвалифицированных специалистов: механизмы, перспективы, последствия // Социологические исследования. 2016. № 3. С. 66-75.

УДК 316.74:9+9(470)+929

СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА В.П.ВОРОНЦОВА: ОТНОШЕНЧЕСКИЙ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ ПОСЛЕ 1861 Г.

В. А. Максимов

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются концептуальные взгляды экономиста и социолога В. П. Воронцова (1847- 1918), освещающие пореформенное развитие России в последней трети XIX века. Уделяется внимание цивилизационной самобытности российского общества и особой роли государства в модернизации и институционализации хозяйственных отношений.

Ключевые слова: трансформация общества, экономический рост и развитие.

SOCIAL ECONOMY V.P. VORONTSOV: OTNOSHENCHESKIJ AND BEHAVIORAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF RUSSIA AFTER 1861 ONWARDS

V.A. Maksimov

Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals conceptual views of economist and sociologist in V.P. Vorontsov (1847-1918), covering poreformennoe development in Russia in the last third of the 19th century. Focuses

on the civilizational identity of Russian society, and the special role of the State in modernization and institutionalization of economic relations.

Key words: transformation of society, economic growth and development.

Василий Павлович Воронцов принадлежал к плеяде учёных, заложивших формат социально-экономических исследований в России пореформенного времени. Его работы об эволюции национального хозяйственного строя: «Судьбы капитализма в России» (1882) и «Судьба капиталистической России» (1907) подводили первые, промежуточные итоги структурных и институциональных сдвигов экономического развития страны и показали проблемы системного характера взаимодействия рынка, государства и предпринимательства. Он одним из первых очертил методологические границы анализа преобразований доиндустриального хозяйства, трансформации общества и возможные варианты эндогенного роста, исходя из особенностей состояния производительных сил России.

В 70-80 гг. 19 века В.П.Воронцов (публицистический псевдоним - В.В.) считался идеологом и теоретиком либерального народничества, выразителем идей «экономического романтизма», пришедших из Европы в Россию. Такая оценка несколько суживает спектр взглядов и изысканий социолога и экономиста, т. к. практика и творчество учёного начиналась с реальных обследований в рамках железнодорожной и земской статистики. Это позволило ему дифференцировать слои общества по хозяйственной активности. В работе «Очерки кустарной промышленности в России» (1886) он предвосхищает взгляды М.И.Туган-Барановского об эффективности ассоциаций для индивидуальных хозяйств и тенденциях будущего кооперативного движения. Исследуя конъюнктуру складывающегося капиталистического рынка, Воронцов указывал на его структурную деформированность, особенно проявляющуюся во внешней торговле. Данное положение автора критически оценивали «легальные марксисты» в многочисленных статьях по поводу «т.н. вопроса о рынках». Вводя в социально-экономический анализ, раздел «Потребление», В. Воронцов на примере спроса и бюджетов домохозяйств обосновывал приоритет внутреннего рынка, исходя из возможностей и намерений отечественных производителей. Такой концептуальный подход изменил методологические обоснования в тематических исследованиях П.Б.Струве и С.Н.Булгакова и оказал большое влияние на взгляды А.В.Чаянова и П.А.Сорокина. Новизной для российских социально-экономических исследований было выделение значимого влияния грюндерства на формы хозяйственной активности, его место и роль в индустриализации пореформенной России. По сути, В. Воронцов закладывал основы нового направления в науке: экономическая социология, получившая «наименование» на рубеже XIX-XX веков [1].

Продолжая традиции российских учёных начала XIX века, и, в какой-то степени повторивших их концепцию представителей германской исторической школы, В. Воронцов выдвинул теорию «самобытности» развития России [2], подтвердившуюся в XX веке. В ней утверждалась цивилизационная и централизованная роль государства. В этом же духе, говоря о народничестве,

сторонник пролетарского социализма В.И. Ленин отмечал, что «народничество дало обогатившие русскую общественную мысль исследования экономической действительности» [3].

Сочинение «Судьбы капитализма в России» представляет собой сборник авторских статей с 1877 г. по 1882 г. Тематическое содержание усиливалось риторическими приемами и публицистическими призывами. Свое понимание эпохи автор дает через социально-психологические основания народной жизни и через критику теоретических клише «образованного» класса. «Делаем это с единственной целью одновременностью нападения всем арсеналом на его мирозерцание заставить интеллигенцию обратить внимание на поднятый вопрос, вызвать наших ученых и присяжных публицистов капитализма и народничества на изучение закона экономического развития России – основа всех остальных проявлений жизни страны [4, с. 53].

Отмечая идейные расхождения представителей трех оппонировавших направлений, В. Воронцов в то же время указывает на их определенное сходство: пренебрежительное, предвзятое отношение к носителям «светлого будущего». Созерцательная методология, нормативная утопичность, идиллическая описательность – неприемлемы для практического анализа. Русские европейцы, в т.ч. марксистские социалисты, не рассматривают в качестве субъектов самостоятельное среднее крестьянство и фермерство, отказывая им в умении в организации, управлении, кооперации и дисциплине. «Мелкий ремесленник добровольно отдается... в руки наступающего порядка, вооруженного непобедимыми «естественными социологическими законами» [4, с. 54]. В рамках второго направления господствует мысль о правильном воспитании русского народа, выработки артельного духа, не видя реальных процессов: обезземеливание и рост крестьянского индивидуализма. Мотивы такого мирозерцания, по мнению Воронцова, основаны на вере и псевдо предписаниях, на умозрительных желаниях и ожиданиях. Действительность «будет, подобно ушату воды, охлаждать пыл слишком увлекшихся деятелей» [4, с. 55]. Третье направление, по сути, популистское: так как в России есть положительная почва для капитализма, он легче пройдет западный путь становления, в том числе благодаря, технологическим заимствованиям и дешевизне труда. Но, парадокс, заявляет В. Воронцов, с капиталистическим производством надо бороться, защищая народное благосостояние. Такая двойственность позиции, обедняет аргументацию, в целом правильно отражающую исторический момент в развитии России.

В. Воронцов конкретизирует третье направление – народническое, к которому и он формально принадлежал. Убежденность, что сегодняшняя ступень промышленного развития капиталистическим путем разрушает благосостояние народа, заключается «не в силу экономической борьбы мелкого производства с крупным и победы последнего, а суть результат неудачного вмешательства в экономическую жизнь народа правящих классов» [4, с. 56]. Под последними он понимал, если использовать современный структурный анализ общества, не государства в целом, а высшую бюрократию и олигархию.

Его оценка ситуации и политики, теории и практики, эволюционного экономического развития в какой-то степени «угадало» новое направление общественной мысли. В 90-е годы XIX века благосостояние стало акцентировано предметом исследования у А.Маршалла, Т.Веблена, М.И.Туган-Барановского, затем М.Вебера и А.Пигу.

Прогнозируя возможность, и в то же время, отрицая господство капитализма как формы производства, Воронцов оговаривается, «что ничего не предрекает относительно его будущего, как формы и степени эксплуатации народных сил, но развитие должно пойти у нас другим, не похожим, путем» [4, с. 57]. Неизбежно и другое: изменение государственной экономической политики. Воронцов пишет, что экономическая европейская жизнь легко объясняется законами капиталистического строя и подводится под немногие основные принципы. Периодически повторяющиеся кризисы, пауперизм, эмиграция, противоречащие цветущему состоянию производства, сочетаются с положительными сторонами жизни. Автор, провидчески близко, подошел к понятию «созидательное разрушение», указывая на имманентность экономической цикличности, отделяя рыночное от капиталистического развития [5]. В России, по его мнению, пока не наблюдается «гармонии» в стиле Ф.Бастиа (ироническое определение конфликтного согласия капиталистов и наемных работников). Идет борьба антагонистов: мелкой и крупной промышленности, общин и отрубов, «хозяйственных» мужиков и «маломощных»; налицо противоречие между фабрикой и кустарем, как формы организационного поведения; кардинальные изменения в структуре рабочих мест и рабочей силы на рынке труда. В.Воронцов с сарказмом пишет о жалобах фабрикантов на недостаток и дороговизну рабочих. «Такая масса противоречащих друг другу явлений... указывает на то, что в нашей экономической жизни идет борьба нескольких начал, существуют процессы разрушения и созидания... выяснить это... было бы весьма важно для оценки успехов и значения мер, принятых правительством для упрочения быта крестьян и развития нашей промышленности, так и для установления оснований будущих экономических мероприятий... проверить законы промышленного прогресса, установленные западной общественной наукой» [4, с. 60].

В.Воронцов вводит в анализ репрезентативного актора и его побуждения: «средний русский культурный человек» понимает значение крупного производства и озабочен мелкой промышленностью и народным благосостоянием, но симпатии не переходят в конкретные альтруистические действия; скорее, действительная жизнь направляется эгоистическими интересами того же культурного человека. Ставит под сомнение идею неумолимого промышленного прогресса и поверхностное суждение о легкости преодоления исторического России от Европы «при использовании, уже приготовленными «орудиями прогресса» ее просвещенными соседями» [4, с. 62]. Он указывает, что ведущие капиталистические страны испытывают огромные проблемы между производством и потреблением (произведенным и

используемым ВВП), что линия разрыва идет в фазе обмена, между предложением (перепроизводством) и спросом (внутренним и внешним). Важно для любой страны устойчивое развитие, а не бумы и кризисы. Последние являются «естественным явлением производства» [4, с. 70].

Список литературы

1. Де Грееф Г. Социальная экономия. М.1904. С.70.
2. Плеханов Г.В. Утопический социализм XIX века. Соч. т.18. М-Л. 1928.
3. Ленин В.И. ПСС, т. 12. М. С.331.
4. Воронцов В.П. Экономика и капитализм. Избранные сочинения. М. 2008.
5. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 1983; Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М., 1989; Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. М., 2008.

УДК 316.423.3

ДЕСТРУКТИВНЫЙ ТРАНЗИТ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

А.К. Мамедов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

Трагические события в ряде регионов (Ближний Восток, Украина) отодвинули победные реляции с окраин глобальной «деревни» о «победоносном шествии демократической весны». А может, и результаты оказались совсем не те, да и гордиться особо нечем. Итоги все больше напоминают «сомализацию» некогда процветающих государств. К сожалению, указанный процесс сможет быть перекинут и в пространство СНГ. Учтем ли мы уроки? Прочтем и преодолеем ли новые вызовы истории?

Ключевые слова: общество, СНГ, идеология, цивилизация, революция.

DESTRUCTIVE TRANSIT OF THE «ARAB SPRING»

A.K. Mamedov

Lomonosov Moscow State University, Moscow

The tragic events in some regions (Middle East, Ukraine) pushed triumphant reports from the outskirts of the global "village" of "the triumphant march of democratic spring". Or, the results were far from expected, and nothing to be proud. The results are increasingly resemble "Somaliazation" once prosperous states. Unfortunately, this process can be thrown and the CIS space.

Key words: society, the CIS, ideology, civilization, revolution.

Есть интеллектуальная установка, что история учит тому, что ничему не учит. Но признав данный посыл в полной мере, мы лишаем нашу (и любую, наверное) интеллигенцию её базовой функции – аккультурации событий, прочтения новой социальной ткани истории, её глобальной миссии.

Русский философ И. Ильин [4, с. 112] пишет в Париже – Россию нельзя поделить, ее нельзя завоевать или купить, но ее можно погубить, отобрав у нее идею. Но идея должна быть высокой. Ибо человек в своей экзистенциональной сущности неисправимый идеалист, он жаждет святынь, кумиров, творения, бремени и ответственности. Не идеология дяденьки Савельича – «плюнь и поцелуй», или «обогащайся», а «верно знать свое знаменье. Мужайся, стой, крепись и одолей». XXI век показал несостоятельность теории деидеологизации. Последние события на Ближнем Востоке подтвердили тезис,

что лишь идеологически обрамленные политические движения имеют шанс на выживание в конкурентном мире. Идеологическое обрамление придает завершенность и устойчивость политическим движениям. Не случайно и Н. Бердяев [2, с. 47] отмечал заслугу большевиков именно в том, что они вернули русскому крестьянину мечту. И эта мечта (вне зависимости от ее реального воплощения) определила исход идейной борьбы 20-тых годов. Панорама оценок и разнообразных характеристик событий на Ближнем Востоке весьма широка: от исламских революций до заговора (как всегда) неких таинственных внешних сил. На наш взгляд, мир уже давно и обреченно шел к великому цивилизационному переделу (перелому), прежняя схема (Вестфальская или даже Ялтинская) мироустройства уже, в силу множества причин, не отвечала реалиям социального, а, следовательно, и политического и иного развития мира. Появились новые Вызовы времени, прежде всего - демографические, экономические, религиозные, решение которых поневоле приводит к цивилизационной драме. Неравномерность в мировом развитии не укладывается в прокрустово ложе международных договоров, особенно заключенных без учета интересов третьего мира, будь то Африка, исламский мир или Латинская Америка. Договоры, заключенные по принципу «за них, но без них» не устраивают подавляющее большинство стран. Колониализм, во всяком случае в прежней форме, основанный на информационном неравенстве этих стран, вкусивших плоды интернета. Социальные катаклизмы на обочине мирового мейн-стрима, в странах «третьего мира», по сути, грозят новой тотальной (опять всех против всех) войной с невыносимыми последствиями. И это не только и не столько «столкновение цивилизаций» С. Хантингтона [7], хотя, наверное, кому-то и хочется все свести к простым рецептам. Любая упрощенная и односторонняя схема будет неверной, т.к. не раскроет всей системности, полноты и масштаба событий, а, следовательно, мы так и не извлечем цивилизационных уроков. А они (новые тренды), на наш взгляд, отнюдь не имеют благостных социальных перспектив. Никак не сформируются легитимные структуры власти; не сформулированы новые идейные ориентиры, что делать с нефтяными контрактами, где же та обещанная свыше «манна» и мифические счета диктаторов? И где же гражданское самоуправление страной? Подтверждается тезис, что революция как гидра пожирает собственных детей. Боролись одни, а к власти прицепом, как всегда, пришли совершенно иные политические силы. Ф.Энгельс [1] в письме Засулич назвал это трагизмом исторического заблуждения. Причем, это наблюдается и в Арабской весне, и на киевском Майдане, которые все никак не осознают всего трагизма произошедшего. А, впрочем, ведь предупреждали классики, что революции в целом успешными не бывают, они всегда приводят к противоположности (Н. Бердяев). Да и «железный канцлер» Германии О.Бисмарк [3, с. 72] отмечал: революции затеиваются гениями, осуществляются героями, а плодами пользуются подонки (можно из политкорректности как-то смикшировать это, но суть останется). Далее выводить единую линейную цепочку кризисных событий, сработавших на всем Ближнем Востоке не получается, ибо события в

Сирии и в богатой нефтью Ливии имеют ряд весьма существенных отличий, и объединить их удастся не всегда. А Украина вообще принадлежит к иной цивилизации. И стартовое поле было на Украине было отнюдь не удручающим. И надо ли обобщать уже сейчас без проживания и переживания новых реалий? Есть устоявшаяся легенда, бытующая особенно среди политологов, что на вопрос о значении Великой французской революции в Париже Дэн Сяопин ответил, что-де слишком мало - всего 200 лет прошло и рано давать какие-то оценочные характеристики. Наверное, мы не можем позволить себе этой созерцательности, но и сиюмоментная внешняя рефлексия тоже не нужна.

Уход социализма (наверное, неокончательный) с мировой арены породил в умах наивную модель гомоморфного линейного развития мировой цивилизации, без конвергенции и инновационных социальных технологий. Весьма неглупые теоретики размышляли о конце истории (Ф.Фукуяма и др.). Западный мир и не заметил, что вместо социализма в качестве ее реальной альтернативы появились (а они должны были появиться, ибо капитализм есть сам по себе процесс и результат конкуренции) иные «молодые» идеологические антиподы в лице постмодернизма, фундаментализма, нового национального радикализма, экстремизма и т.д. Россия, уже и еще, не может дать идейную альтернативу Западу, она не стала идейно притягательной и привлекательной. К нам не тянутся, в отличие от 20-50 годов прошлого века. Мы в силу разных причин не стали центром Новой Мысли, а попытались влезть в «последний вагон» эпигонов гедонистической цивилизации. И дело здесь даже не в заполнении «идейного вакуума», а в том, что гедонистическая цивилизация, ставящая во главу угла удовольствие, комфорт и наслаждение, не может не породить фундаментализм, экстремизм, радикализм и т.д., которые возникают, в первую очередь, как естественные реакции на «усталую цивилизацию». Но современная (чувственная) цивилизация сталкивается и с иными, не менее острыми, ограничителями: сужение рынков сбыта, «кадровый голод», исчерпаемость ресурсов, прежде всего, сырья.

И вот сейчас на Ближнем Востоке, по сути, решается вопрос о конце нефтяной эры (Р.Барнет), нефтяной цивилизации. Идея о ближайшем в историческом плане конце нефтяной эры, что, разумеется, не является «секретом полишинеля», будоражит не только европейские умы, но и местный весьма обеспеченный ближневосточный истеблишмент, который требует (а он должен что-то требовать) «иногo справедливого» передела существующего нефтяного богатства. А точки бифуркации возникают, как правило, при переделе собственности. Так, в России новый передел земельных участков происходил каждые 12 лет (1895,1905,1917 гг). Как следствие, возникают альтернативные парадигмы перераспределения, но, в большинстве своем, они (парадигмы) опираются на фундаментальные ценности - равенство и справедливость, как новая надежда, вера, новый социальный порядок.

Смена этих парадигм как раз отражает и иную динамику развития: все элитарное рано или поздно омассовляется (иначе оно не является элитарным), и затем вновь из массового снова появляется нечто новое, элитарное. Об этом

хорошо писали еще младогегельянцы (Штирнер, Бауэр и др). Весь мир социальными потрясениями расплачивается за научно-технической застой (который, в первую очередь, выгоден нефтедобывающим корпорациям), приведший, в том числе, и к архаизации политической жизни. Динамизм экономической сферы удивительно долго соседствует с трибализмом, клановостью и закостенелостью социума. Появилась колоссальная диспропорция в творческом потенциале молодежи (она составляет значительное большинство населения на Ближнем Востоке) и возможностями ее творческой, но легальной самореализации. Аналитики прогнозируют, что в ближайшие 30 лет количество безработных в данном регионе подойдет к 100 миллионам человек, вместе с тем дефицит в кадрах высшей квалификации превысит 30 млн. Количество молодежи, приобщенной к Интернет - пространству в Тунисе, Ливане превысило пороговые 60%. Помимо этого, значительная часть молодежи получила хорошее западное образование и приобщилась к иным, динамичным культурным ценностям, Интернет расширил их. Политическая же элита этих стран не учла этого мощного драйва, изменившиеся тренды в общественном сознании; незыблемость диктаторских режимов казалась им лучшей гарантией от «ветров перемен», автаркия противостояла динамике, как единственная ценность, «покой им снился как вечность».

Но, носителем, или формой трансляции нового драйва стал исламский фундаментализм, который точно так же был под прессингом авторитарных режимов, как и сами демократические движения. *Они оказались в одной и той же матрице.* Так, демократия и фундаментализм, как ни парадоксально, на Ближнем Востоке идут рука об руку в свержении авторитарных консервативных диктаторов. Что интересно, Запад, находясь в плену своих «исторических заблуждений», ставит лишь только на одну из этих составляющих. Запад надеется, что на место, диктаторской власти придет более «народная» мобильная демократия, более современная, менее коррумпированная, менее клановая. Но все более «зеленеет парус арабской весны» (В Украине он скорее «ЧЕРНЕЕТ»). Запад, убежденный своими СМИ, ожидает реальных демократических перемен в арабском мире, с этим связано общее «мейнстримовое» ожидание, а на самом деле мы вначале сталкиваемся с очень необычным симбиозом демократических и религиозных движений, что наводит на некие параллели с Европой 16-17 вв. (в частности - Крестьянские войны). Как правило, даже принципиально новые социальные движения обрамляются в «старые тоги». Дело в том, что вследствие особенностей истории силы (идейные прежде всего) исламского фундаментализма в этих странах гораздо сильнее, чем привнесенные и зачастую навязанные структуры западного демократического гражданского общества. Но как только откроются шлюзы и выпустят внутреннее напряжение на свободу, мы станем свидетелями острой конкуренции двух сил - исламской и прозападной. Зачастую ислам, помимо традиционных функций, является единственным для этих стран серьезным каналом и кодом социального диалога и партнерства. Незрелость

институтов гражданского общества порождает религиозную монополию на формы выражения социальных ожиданий. Мы являемся свидетелями слияния двух идейных потоков: становление национальной арабской идентичности и нового исламского цивилизационного пространства. Идут титанические интеллектуальные поиски сочетания национальной и религиозной идентичности, поиски «особого» пути развития, иной «неевропейской» демократии в рамках исламской «лоскутной» цивилизации. Исламская цивилизация предложила принципиально отличную от Европы модель социального порядка, основанную на трансцендентной воле, подчиняющей человека. Коллективистская ценность семьи, рода, племени или этнической общности, общественная солидарность и индивидуальное самоограничение здесь ставятся и ценятся гораздо выше прав и интересов отдельной личности.

На мусульманском Востоке интуитивное (чувственное) восприятие мира доминирует над рационалистическим подходом, характерным для Запада. Для арабской ментальности присуща имманентная любовь к действительному, сильному отцу - вождю, способному удержать «молодой и бурлящий» народ в многоликом этническом котле. Если на Западе президента избирают на основе правовой демократической процедуры, то на мусульманском Востоке считают, что правителем может быть избран лишь тот, кто принят, признан и призван народным волеизъявлением, причем процедуры этого волеизъявления могут варьироваться весьма широко. Мировые (западные СМИ) заполнены угрозами радикального исламизма и экстремистских исламских организаций. Но забывается, что ислам на Ближнем Востоке воспринимается населением, в первую очередь, как форма, причем единственная, сохранения своей самобытной идентичности в условиях «мерцающей реальности» глобализирующегося мира. В связи с этим, меняется и расклад новых геополитических факторов, где вместо ставших уже традиционными США и Европы активную роль играют (или должны уже играть) Россия, Китай, Индия, Бразилия, Иран, Турция и другие новые факторы, недовольные или хотя бы несогласные с однополярным миром, отстаивающие свое право быть иными. Таким образом, меняется и геополитическая расстановка сил, существенное влияние на регион оказывают страны не обремененные «колониальной памятью» (например, Россия, Китай), проявляющие антиглобалистскую солидарность (Россия, Китай, Иран), а также декларирующие единство исламских геополитических ориентиров (Турция, Иран).

Обобщая вышесказанное, можно констатировать, что ближневосточные события (революция, беспорядки, волнения и т.д.) имеют системный масштабный характер, отражающий:

1) Мир все больше осознает (иногда подсознательно) ущербность гедонистической цивилизации, идут поиски контуров идеократических обществ. Все более настойчивым становится глобальная востребованность Новой Идеи.

2) Общество становится все более сложным, оно не сводимо лишь к каким-то простым одномерным измерениям и требует другого системного управления, нежели элиты с их коррупцией и закрытостью.

3) Однополярный мир утрачивает свой ресурсный потенциал, ибо не отвечает динамике современных процессов, появляется «новая дорожная карта» мира, широкая палитра вариантов развития.

4) Бурный демографический рост, а, следовательно, появление значительного молодежного слоя, не может долгое время ужиться с отжившими, устаревшими политическими структурами.

5) «Глобальная деревня» управляется совершенно иными коммуникационными институтами. Интернет-пространство создает новое поле для социальных технологий, возникает технология «опосредованной виртуальной агрессии», «твиттер - революции» и т.д.

6) Утратили свое былое значение традиционные международные институты и нормы права. Оправдывается любая агрессия, любое нарушение государственного суверенитета, поэтому необходимо находить новые нетрадиционные пути институционализации конфликтов, как межконфессиональные ассамблеи, молодежные форумы и т.д., способные противостоять диктату сильных стран.

Социальная справедливость, вернее, ее требования, всегда будет катализатором социальных волнений, будь-то Киев, окраина Парижа или Луизианы. Поэтому мир должен находить альтернативные, принципиально иные социальные технологии проживания в новой глобальной цивилизации.

Список литературы

1. Архив Маркса и Энгельса. Том 1. Партиздат, 1934.
2. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Париж: YMCA-Press, 1955.
3. Бисмарк О. Политика есть искусство возможного. М.: Центрполиграф, 2015.
4. Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т.: т. 3 / сост., вступит. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – Москва: Русская Книга, 1994.
5. Мамедов А.К. Новая цивилизационная драма // Геополитика. 2012. Т. 13. Выпуск XV. С. 13–18.
6. Мамедов А.К. Ревальвация публичной безопасности// "События на Ближнем Востоке: уроки социального развития" (глава в монографии). - Польша, Познань, 2011.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - М.: АСТ, 2003.

УДК 316.354:35 2

ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Р.И. Мельникова, Е.А. Захарова

Воронежский институт экономики и социального управления, Воронеж

В статье рассматриваются возможности и значение социологических исследований в выявлении проблем практической реализации местного самоуправления.

Ключевые слова: мониторинговые исследования, муниципальное управление, кадры органов местного самоуправления, муниципальная служба.

THE PRACTICE OF USING SOCIOLOGICAL RESEARCH IN SUPPORT OF THE MUNICIPAL MANAGEMENT

R.I. Melnikova, E.A. Zakharova

Voronezh Institute economic and social management, Voronezh

The opportunities and significance of social research studies targeted at revealing the implementation of Local Management principles as well as the efficiency of Local Management are treated in the publication.

Key words: research monitoring, municipal administration, human resources of Local Management, municipal service.

Эффективное функционирование системы местного самоуправления невозможно без оценки, анализа и прогноза развития ситуации как в каждом муниципальном образовании, так и в регионе в целом. Для этого необходимо применять систему постоянного получения достоверных, репрезентативных данных по каждому муниципальному образованию в каждом субъекте Российской Федерации, то есть мониторинг социально-экономической и политической ситуации.

Регулярное получение мнения жителей о проблемах функционирования местного самоуправления является одним из актуальных вопросов информационно-аналитического обеспечения принятия управленческих решений местной властью. Кроме того, организация мониторинга изучения общественного мнения и анализ его результатов становится неотъемлемым компонентом формирования имиджа органов местного самоуправления в глазах жителей региона. При этом социологические мониторинговые исследования позволяют использовать методы, фиксирующие не только отдельные проблемы, но и то, каким образом они воспринимаются гражданами, что дает возможность объективной оценки событий и служит важным условием для принятия управленческих решений органами власти.

Современная Россия окончательно сформировала свое отношение к местному самоуправлению через его реформирование, начало которому было положено принятием Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. Следует отметить, что муниципальная реформа - одна из реформ последнего времени, которая в практике реализации состоялась не декларативно, а реально. Подтверждением этому являются и новая система территориальной организации местного самоуправления, и новые подходы к формированию органов местного самоуправления, и создание муниципальной правовой базы и т.д.

Остановимся на некоторых возможностях выявления и поиска путей решения проблем - привлечении и использовании совокупности научно-теоретических и прикладных социологических исследований в практике муниципального управления. Нельзя не заметить, что в последние два десятилетия значительно расширилась предметная область научных социологических исследований в сфере местного самоуправления. Однако они имеют смысл только при условии, если эти исследования предстают в человеческом измерении и востребованы практикой.

Поэтому представляется необходимым обратить внимание на такой аспект, как взаимодействие социологической науки и практики, в частности, использование результатов мониторинговых исследований, являющихся способом «познавательной и предметно-практической деятельности, обеспечивающей в сочетании с другими методами исследования комплексную, оперативную и адекватную оценку социальных ситуаций, позволяющих осуществлять эффективное прогнозирование и выработку оптимальных управленческих решений» [1, с. 44].

Практика осуществления местного самоуправления в Воронежской области по самым различным вопросам, относящимся к реализации основных принципов и направлений реформы, результаты проведенных социологических исследований (2013 год) показывают, что идеология местного самоуправления, роль и значение граждан по участию в его реализации пока еще малопонятны населению. В общественном сознании пока не преодолено отношение к органам местного самоуправления как к власти, которая ничем не отличается от государственной, поскольку от местной власти ничего не зависит в решении жизнеобеспечения местного сообщества. Это свидетельствует и о соответствующем, чаще низком, уровне имиджа органов местного самоуправления, который отражает уровень доверия и авторитета муниципальной власти.

Этот вывод подтверждается как всероссийскими исследованиями, так и исследованиями, проведенными на региональном уровне как среди самих сотрудников органов местного самоуправления, так и среди населения.

Отвечая на вопрос «Какой уровень власти является главным в успешном решении местных проблем?», только 16,8% респондентов - жителей муниципальных образований региона - указали на органы местного самоуправления. В числе наиболее проблемных вопросов – традиционно финансово-экономические показатели, но обращает на себя внимание и кадровая составляющая системы местного самоуправления. Именно человеческий фактор в любом деле играет решающую роль, а в управленческой деятельности - особенно.

Но пока приходится констатировать недостаточный уровень квалификации части муниципальных служащих, неготовность многих из них работать в современных условиях. Дефицит квалифицированных управленцев в органах местной власти препятствует рациональному использованию ресурсов, снижает общую эффективность местного уровня власти, равно как и качество предоставляемых населению услуг, в то время как по их состоянию население судит о всех органах власти, и о государстве в целом, ведь оценка власти в значительной степени идет от удовлетворенности общением с местными чиновниками, результатами их деятельности. Изучая научные публикации, несложно в этом убедиться. Например, по результатам социологических исследований, проведенных учеными РАНХиГС в 20 субъектах всех федеральных округов РФ в 2015 году, всего 10,5% граждан отметили доброжелательное и внимательное отношение местных органов к их

заявлениям и просьбам, ответ «внешне внимательно, но ничего не решают» дали 30,5%, а 5,8% недовольны работой муниципальных служащих [2, с. 37].

По мнению респондентов - жителей муниципальных образований Воронежской области - негативное влияние на уровень доверия населения к местной власти оказывают: 1) низкий профессиональный уровень муниципальных служащих - 23,0%; 2) коррумпированность, взяточничество среди муниципальных служащих - 27,9%; 3) низкая исполнительская дисциплина муниципальных служащих - 31,3%; 4) оторванность от интересов граждан - 30,4%; 5) бюрократизм работников органов местного самоуправления - 38,2%.

В целом только 14% респондентов из числа населения положительно оценивают произошедшие в последние 5 лет изменения в деятельности органов местной власти, 26,7% отметили, что все осталось без изменений, еще 8,3% придерживаются мнения об ухудшении работы органов местной власти. При этом данные всероссийских социологических исследований показывают, что сегодня 80% населения доверяют Президенту РФ, 53% - Православной церкви и только 35% - органам местного самоуправления [3, с. 21].

Необходимо отметить, что достижение результатов и эффективность функционирования системы местного самоуправления зависит в современных условиях не только от наличия и достаточного количества финансовых ресурсов, но и от способности к управлению кадров органов местной власти, умения эффективно использовать имеющиеся ресурсы. Поэтому кадровый состав органов местного самоуправления становится одним из основных факторов развития муниципальных образований как в количественном, так и в функциональном направлении [4, с. 41].

Понимание важности решения проблем кадрового обеспечения и их влияния на имидж органов местного самоуправления, власти в целом сегодня характерно для многих субъектов. Очень важно изучать и пропагандировать положительный опыт регионов в этом отношении различными способами и в различных формах.

В этом должны быть заинтересованы и региональные, и муниципальные органы власти и управления, не должны стоять в стороне от этого процесса научные и общественные организации. Мониторинг исследования кадрового состава органов местного самоуправления показывает, что в Российской Федерации к категории муниципальных служащих относится более 320 тыс. чел., из них только 15,5% от общего числа в 2015 г. получили дополнительное профессиональное образование [5]. Следует отметить, что только за последние пять лет на базе муниципального вуза - Воронежского института экономики и социального управления прошли повышение квалификации более 3 тыс. человек, т.е. практически весь кадровый состав органов местного самоуправления Воронежской области. В процессе обучения проводились мониторинговые исследования по основным профессиональным затруднениям и потребностям осуществления их практической деятельности. Анализ результатов показывает, что до 30% муниципальных служащих

преимущественно из небольших сельских поселений не имеют высшего образования; до 50% трудоустроились в органы местного самоуправления, не имея опыта управленческой деятельности. Тем не менее, многие служащие убеждены в высоком уровне своей профессиональной компетентности, считая её вполне достаточной для эффективного выполнения должностных обязанностей (36,8%); в основном достаточной (31%); 20,5% считают ее соответствующей квалификационным требованиям; 11,7% придерживаются мнения, что их профессиональная компетентность более чем достаточна для выполнения функциональных обязанностей. Результаты исследований свидетельствуют, что сложившиеся нормы деятельности органов местного самоуправления устраивают большинство муниципальных служащих, но как было отмечено выше, самооценка служащих не соотносится с оценками населения.

Не менее важным фактором является и мотивация профессиональной деятельности в органах муниципального управления, направленность которой способствует формированию соответствующего имиджа органов местного самоуправления, их муниципальной службы. Среди мотивов поступления на муниципальную службу респонденты (жители г. Воронеж) отмечают следующие: гарантии постоянной работы, стабильности положения - 34%; стремление реализовать свои профессиональные качества - 37%; стремление занять престижное место в обществе - 46,7%; желание принести пользу обществу/своему муниципальному образованию - 62,3%. Это говорит о том, что существуют также проблемы повышения имиджа самой муниципальной службы, ее комплектования, исходя из ориентированности кадров на результаты труда, отдачи себя делу, связанному со служением народу.

Объяснение дефицита квалифицированного кадрового состава органов местного самоуправления, особенно сельских поселений, часто дается, исходя из факта, что не из кого выбирать. Тем не менее, на наш взгляд, не всегда используется имеющийся потенциал. Проведенный среди вузов Воронежской области анализ территориально-географического проживания студентов показал, что высшее образование по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» получают от 2 до 10 студентов из каждого городского округа и муниципального района области. Это и есть потенциальный резерв кадров (молодежный), но с ним необходимо работать, тем более, что сегодня достаточно остро стоит вопрос омоложения кадров, поскольку 12% муниципальных служащих области находятся в предпенсионном возрасте. В Воронежской области в данном направлении в последние годы предпринимаются, на наш взгляд, достаточно действенные меры: в большинстве муниципальных образований районного и городского уровня сформирован резерв кадров муниципальной службы, приняты программы его обучения, на уровне региона сформировано «Молодежное Правительство».

Сегодня очень актуальна проблема популяризации знаний о сущности местного самоуправления среди населения, о правовых основах, формах и

способах участия граждан в реализации принципов народовластия на территории муниципального образования и т.п. Инициатива в этой работе должна идти и от органов местного самоуправления, и от их руководителей и работников, которые одновременно являются жителями муниципалитетов. Решать обозначенную проблему следует уже с раннего возраста, например, через организацию преподавания в школах такого предмета, как «Организация местного самоуправления». Но сегодня это редкость, данное направление остается в стороне, хотя соединяет в себе и гражданские, и патриотические, и трудовые, и нравственные основы воспитания.

В Воронежской области, на наш взгляд, найдена интересная форма работы с учащейся молодежью - проведение конкурса «Взгляд молодых на проблемы местного самоуправления», который ежегодно организуется на базе Воронежского института экономики и социального управления как муниципального вуза и который теперь уже стал традиционным.

Ежегодно в нем принимают участие до двухсот школьников и учащихся техникумов, десятки преподавателей, оказывающих помощь в изучении истории местного самоуправления, самоуправленческих традиций своего муниципального образования. Это привлекает внимание молодежи к проблемам местного самоуправления и определения своей роли в решении вопросов местного значения.

Рассматривая аспект влияния социологических исследований на поиск совершенствования управленческой деятельности в системе местного самоуправления, в практике образовательного процесса по подготовке кадров муниципального управления акцентируем внимание на привлечении к этой работе студентов, воспитывая в них как в будущих управленцах интерес к ней, понимание ее необходимости в реальной деятельности. Для этого в состав заданий на практику обязательно включены задания, предусматривающие проведение социологических опросов по определенной проблематике местного самоуправления непосредственно в муниципальном образовании. К сожалению и удивлению, данный вид деятельности часто оченьстораживает руководителей муниципальных образований, и результаты этих исследований по оценке управленческой деятельности нередко принимаются, мягко говоря, недружелюбно. Это свидетельствует об отсутствии понимания научных основ организации управления, недостаточном уровне научно-теоретической подготовки, понимания важности мониторинговых исследований. Определенную роль в формировании понимания необходимости такого вида деятельности, на наш взгляд, способны обеспечивать такие формы, как проведение научно-практических семинаров и конференций с привлечением ученых-экономистов, социологов, юристов, политологов.

Ежегодная практика научного осмысления проблем местного самоуправления стала традицией в Воронежской области. Данные социологических исследований все активнее используются в практической деятельности, формируются целевые заказы на их проведение и со стороны

руководства области, и со стороны некоторых органов местного самоуправления (хотя пока еще значительно реже). В муниципальных образованиях на территории Воронежской области реализован социологический проект по определению уровня удовлетворенности населения деятельностью органов местного самоуправления и его имиджу, в проведение которого включены ученые Воронежского государственного университета, Воронежского института экономики и социального управления, студенты и аспиранты других вузов.

На данном этапе реформы очень важно иметь не только концепцию развития местного самоуправления в каждом регионе, но и принять программу координации научных исследований по данному вопросу, где, безусловно, свое место должна занять и наука социология, которая может стать методологической основой в изучении проблем, поиске и выработке путей совершенствования и оптимизации муниципального управления, и методы социологических мониторинговых исследований, которые при грамотном использовании обладают огромным практическим потенциалом. И здесь без союза науки и практики не обойтись, развитие его - это перспектива развития всей системы местного самоуправления в соответствии с его предназначением и ожиданиями граждан в создании необходимых условий жизнеобеспечения в конкретных муниципальных образованиях и стране в целом.

Прикладные социологические измерения по любой из проблематик могут и должны стать ориентиром в выработке эффективной политики реализации самоуправленческих начал, активизации самого населения на решение вопросов местного значения, повышения имиджа органов местного самоуправления.

Список литературы

1. Милехин А.В. Социологический мониторинг - средство информационного обеспечения управления в общественных системах: дис. ... д-ра социол. наук. М., 1999.
2. Современные проблемы местного самоуправления в России: опыт социологического анализа // Серия «Аналитические обзоры Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». 2015. № 3. М.: Изд-во РАНХиГС, 2015. - 59 с.
3. Российское общество весной 2016-го: тревоги и надежды / М.К. Горшков, В.В. Петухов [и др.] // Информационно-аналитическое резюме по итогам общероссийского социологического исследования. М.: Институт социологии РАН, 2016. - 32 с.
4. Мельникова Р.И., Захарова Е.А. Выявление проблем муниципального управления с использованием результатов социологических исследований / Р.И. Мельникова, Е.А. Захарова // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 4 (1). С.39-44.
5. Обучение кадров муниципальной службы по видам дополнительного профессионального образования, группировкам органов местного самоуправления // Федеральная служба государственной статистики [Сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state (дата обращения: 29.01.2017).

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Е.Е. Немерюк

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматривается информационно-аналитическое обеспечение деятельности органов государственной власти. Особое внимание уделяется проблемам совершенствования и повышения эффективности деятельности государственной власти в области информационно-аналитического обеспечения.

Ключевые слова: информация, информационно-аналитическое обеспечение, система государственного управления, управленческое решение, информационное общество

INFORMATIONAL-ANALYTICAL PROVISION OF ACTIVITY OF BODIES OF STATE POWER: THE WAY OF IMPROVEMENT

E.E. Nemeryuk

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article considers informational-analytical provision of activity of bodies of state power. Special attention is paid to the improvement and increase of efficiency of activity of state authorities in the field of information and analytical support.

Key words: information, information and analytical support, state management system, management decision, information society.

Действенным инструментом управления и важнейшим средством регулирования и организации общественной и частной жизнедеятельности выступает информация. Информация, коммуникация и знания в современных условиях построения информационного общества представляют собой приоритетные средства формирования интеллектуального капитала, экономического прогресса, а также развития социального творчества. В связи с этим назрела потребность в качественном информационно-аналитическом обеспечении управленческих решений.

Система государственного управления представляет собой информационную систему, характеризующуюся разветвлённой сетью баз данных и линий коммуникаций, которые позволяют обеспечить поступление информации во все подразделения и структуры государственных органов, а также способствуют циркуляции информации.

В качестве основы повышения эффективности управления необходимо указать создание системы методов, мер, технологий адекватных и идентичных требованиям объективных законов развития социальных отношений. Необходимо отметить, что при этом следует различать: во-первых, управление с помощью информации информационно-коммуникативными процессами и отношениями, и, во-вторых, управление с помощью коммуникации и информации экономическими, политическими и другими отношениями.

Для создания условий, обеспечивающих повышение эффективности органов власти, требуется совершенствование информационного, технологического и аналитического обеспечения принятия решений на всех

уровнях государственного управления, существенного сокращения дублирующих информационных потоков, формирования единого информационного пространства. С этой целью была разработана государственная автоматизированная информационная система «Управление». К системе подключены пользователи 66 федеральных органов исполнительной власти и всех субъектов Российской Федерации.

В 2015 году основными направлениями развития системы «Управление» стали: обеспечение мониторинга процессов в реальном секторе экономики, финансово-банковской и социальной сферах субъектов Российской Федерации; обеспечение мониторинга в рамках оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации; обеспечение сбора показателей, представляемых для разработки прогноза социально-экономического развития Российской Федерации; комплексный мониторинг монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации; мониторинг реализации мероприятий, направленных на достижение показателей, содержащихся в Указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г № 596-606 в системе «Управление» [1].

Поиск источников информации о проблемах, а также аналитическая обработка информации и предоставление неформальных и формальных информационных связей представляют собой приоритетные задачи региональных информационно-аналитических центров. В направлении информационно-аналитического обеспечения аппарата Правительства, Администрации Президента РФ, Совета Безопасности, Совета Федерации и Государственной Думы, министерств и ведомств в Российской Федерации осуществляют свою деятельность Российский институт стратегических исследований, включающий в свою структуру региональные информационно-аналитические центры; Аналитический центр при Правительстве РФ, информационно-аналитические службы при государственных комитетах или министерствах.

Следует отметить тот непреложный факт, что государство в условиях конкурентной экономической и политической среды вынуждено искать новые стратегии принятия решений, которые будут базироваться на основе эффективного взаимодействия с обществом. В данном случае информационно-аналитическое обеспечение становится интегральным инструментом государственного управления, в результате чего возникает необходимость кардинального изменения системы и принципов деятельности государственных органов.

Немаловажно также и то, что система информационно-аналитического обеспечения должна строиться на основе анализа предметной области государственного управления, а также выделения приоритетных программно-целевых установок. Обращает на себя внимание то, что в современной российской действительности этот перечень вопросов представлен следующим образом: эффективное управление системами социального обеспечения, образования, здравоохранения, транспортом сферой жилищно-коммунального

хозяйства, а также развитие инфраструктуры; поддержка наиболее значимых инновационных проектов и привлечение внешних инвестиций; создание и поддержание стабильности общественно-политической ситуации; улучшение основных экономических показателей, увеличение занятости населения, а также создание оптимальных условий для эффективного функционирования хозяйствующих субъектов; решение проблем экологии и эффективное использование природных ресурсов; стабилизация финансово-бюджетной сферы, увеличение и планирование налоговых поступлений, эффективное управление и контроль финансовых потоков; эффективная борьба с преступностью и охрана правопорядка.

Следует также отметить, что система информационно-аналитического обеспечения государственного управления должна учитывать приоритетные направления развития экономики, отраслевую структуру производства, инфраструктуру обеспечения экономики и управления, наличие ресурсов, миграционные и демографические особенности.

Таким образом, для эффективного функционирования системы государственного управления необходимо информационно-аналитическое обеспечение, которое в свою очередь зависит от прозрачности социальной системы, подвергаемой анализу. Именно в контексте социальной эффективности органов государственной власти и способности института государственного управления к изменениям должна рассматриваться информационно-аналитическая обеспеченность их деятельности. Ведущими факторами повышения эффективности государственной системы являются изменение менталитета аппаратчика и модернизация деятельности властных структур. Эффективному управлению может служить только комплексная и систематизированная информация, то есть информация, сочетающая в себе различные сведения и виды, логически и исторически увязанные, которые поступают в строго определенной последовательности и порядке. Информация и информационные процессы, процессы информационно-аналитического обеспечения государственного управления в настоящее время становятся одним из основных условий функционирования политико-административной системы и принятия управленческих решений.

Список литературы

1. Государственная автоматизированная информационная система «Управление» [Сайт]. URL: <http://gasu.gov.ru/web/guest/home;jsessionid=xLFjXTnZLZqTrLRQtpmG8mW6FBfT0Ns1Tb40gTBRc4KJQ8G4J17W!-1856370363!1460579865652> (дата обращения 18.01.2017).

УДК 352.075.1

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Е.Е. Немерюк, Л.С. Аникин

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматривается взаимодействие органов местного самоуправления с общественными организациями, которые выступают важнейшими элементами гражданского общества, формой вовлечения населения страны в активную политическую, экономическую и социально-культурную деятельность, а также являются связующим элементом между государством и личностью. Особое внимание уделяется основным направлениям совершенствования данного взаимодействия.

Ключевые слова: местное самоуправление, общественная организация, гражданское общество, общественный совет, общественное объединение

INTERACTION OF LOCAL AUTHORITIES WITH NGOS: THE MAIN AREAS OF IMPROVEMENT

E.E. Nemeryuk, L.S. Anikin

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article examines the interaction of local authorities with public organizations, which are the most important elements of civil society, form the involvement of the population in active political, economic and socio-cultural activities, as also are the connecting element between the individual and the government. Special attention is paid to the main directions of the improvement of this interaction.

Key words: local government, public organization, civil society, public Board, public Association

Повышение эффективности взаимодействия власти и гражданского общества в лице его различных институтов представляет собой актуальную проблему современности. Следует отметить, что на муниципальном уровне осуществляет свою деятельность значительное количество институтов гражданского общества. К таковым можно отнести общественные объединения, СМИ, общественные палаты, общественные советы, добровольные народные и пожарные дружины, профсоюзы, благотворительные организации и т. д. Обращает на себя внимание то, что каждый из обозначенных институтов выступает важной составляющей муниципального гражданского общества. Однако необходимо отметить, что всё же базовым институтом гражданского общества на местном уровне являются общественные объединения.

Объединения граждан представляют собой важнейший элемент гражданского общества, форму вовлечения населения страны в активную политическую, экономическую и социально-культурную деятельность [1, с.7], а также особо хотелось бы отметить то, что они выступают связующим элементом между государством и личностью [2, с. 24].

Как правило, общественные объединения осуществляют свою деятельность в социально значимых сферах и, по сути, решают в своей повседневной работе задачи, которые взаимосвязаны с предметом деятельности муниципальных органов власти – вопросами местного значения.

Анализируя деятельность общественных организаций по факту и с учетом существующих законов, можно предположить, какие формы взаимодействия имеют смысл в наше время. В качестве одной из таких форм необходимо указать правотворческую инициативу, которая подразумевает то, что какая-либо группа граждан может выступить с правотворческой инициативой, обладающая избирательным правом, в порядке, установленном нормативным правовым актом представительного органа муниципального

образования. Обращает на себя внимание тот непреложный факт, что повышение эффективности муниципальных правовых актов возможно при наделении правотворческой инициативой общественных организаций на местном уровне [3, с. 4].

Привлечение общественных организаций к рассмотрению и реализации муниципальных программ также можно отнести к немаловажным формам взаимодействия. В данном случае взаимодействие заключается в осуществлении социальных заказов общественными организациями, совместной разработке программ, и соответственно, поддержке проектов и программ общественных организаций органами местного самоуправления. Безусловно, в принятии решений на современном этапе важна роль общественных организаций, которые представляют интересы населения [4, с. 33].

Данная форма взаимодействия несет в себе основу работы с гражданами, поскольку общественные организации выступают, прежде всего, объединениями, отражающими интересы общества, общественных и социальных групп. Немаловажно и то, что эти интересы должны быть донесены до органов местного самоуправления, в противном случае нельзя вести речь о том, что политика муниципальных органов направлена на улучшение и поддержание жизни населения.

Следует также отметить, что имеет место и другая форма взаимодействия общественных организаций с органами местного самоуправления – так называемая форма поддержки функционирования и развития общественных организаций. К указанной форме взаимодействия обычно относят: оказание материальной поддержки и предоставление льгот; консультация и информационная поддержка по интересующим вопросам; предоставление льгот неналогового характера; предоставление финансирования отдельных расходов общественных организаций. Можно утверждать, что общественные организации выступают частью социального капитала местного самоуправления и представляют собой необходимый институт для решения сложных муниципальных проблем.

Обращает на себя внимание и тот непреложный факт, что взаимодействие органов местного самоуправления с общественными организациями осуществляется на трёх уровнях, суть которых заключается в следующем: для первого уровня характерно либо отсутствие взаимодействия и независимое сосуществование общественных организаций и органов местного самоуправления на определённой территории, либо построенное на личных связях индивидуальное взаимодействие. На втором уровне осуществляется признание социальной роли общественных организаций органами местного самоуправления, создание совместных координационных структур и разработка конкретных мер их поддержки. И, наконец, третий уровень заключается в партнёрстве между общественными организациями и органами местного самоуправления.

Таким образом, можно утверждать, что создание общественных организаций представляет собой один из способов активизировать человеческую солидарность, создать прочную коллективную идентичность. Взаимодействие органов местного самоуправления и общественных организаций на местном уровне способствует достижению существенных результатов и при эффективном функционировании может привести к тому, что потребности местного сообщества будут более качественно удовлетворены. Для налаживания эффективных взаимоотношений между общественными организациями и органами местного самоуправления необходимы изменения в системе социальных практик в современном российском обществе, заключающиеся в установлении высокого уровня взаимодоверия, взаимного повышения профессионализма и сосредоточенность на решении проблем местного значения. Назрела необходимость для совершенствования существующих и создания новых экспертных и консультативных советов, общественных палат, которые послужат своеобразной «площадкой» для правового взаимодействия органов местного самоуправления и общественных объединений. На наш взгляд, указанные меры могут способствовать позитивному влиянию на механизм взаимодействия местного самоуправления и общественных объединений.

Список литературы

1. *Малый Д.А.* Конституционное право на объединение в Российской Федерации: вопросы теории и практики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
2. *Белясов С.Н.* Взаимодействие Российского государства с общественными организациями в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина // *Право и политика.* 2010. № 10. С.17-26.
3. *Горнев Р. В.* Правовые формы взаимодействия общественных объединений с органами местного самоуправления. Тамбов: Грамота, 2015.
4. *Гриб В.В.* Законотворческая (правотворческая) инициатива как форма влияния институтов гражданского общества на органы государственной власти // *Конституционное и муниципальное право.* 2012. № 12. С. 31-34.

УДК 351.858

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОТРАСЛЯХ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ

Е.Е. Немерюк,

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В.А. Немерюк

*Центральный научно-исследовательский институт стоматологии и
челюстно-лицевой хирургии, Москва*

В статье рассматривается государственное управление социальной и культурной сферой такими министерствами как: Министерство образования и науки РФ, Министерство здравоохранения РФ, Министерство труда и социальной защиты РФ, Министерство спорта РФ, Министерство культуры РФ. Особое внимание уделяется основным современным тенденциям государственной политики отраслях социально-культурной сферы: образование, здравоохранение, спорт и культура.

Ключевые слова: государственная политика, социальная сфера, культурная сфера, здравоохранение, образование, социальный заказ.

MODERN TRENDS OF STATE POLICY IN THE FIELDS OF SOCIO-CULTURAL SPHERE

E.E. Nemeryuk,

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

V.A. Nemeryuk

Central research Institute of stomatology and maxillo-facial surgery, Moscow

The article discusses the state management of social and cultural sphere such ministries as: the Ministry of education and science of the Russian Federation, the Ministry of health, Ministry of labour and social protection of the Russian Federation, Ministry of sport of the Russian Federation, the Ministry of culture of the Russian Federation. Focuses on the major contemporary trends in public policy sectors of the socio-cultural sphere: education, health, sports and culture.

Key words: public policy, social sphere, cultural sphere, health, education, social order.

В связи с тем, что Российская Федерация представляет собой социально направленное государство, государственное управление охватывает наряду с другими сферами ещё и социальную и культурную сферы.

Министерство образования и науки Российской Федерации представляет собой федеральный орган исполнительной власти и осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, нанотехнологий, научно-технической, научной и инновационной деятельности, интеллектуальной собственности, а также в сфере социальной поддержки, воспитания и социальной защиты воспитанников ОУ и обучающихся. Выделяют следующие цели Минобрнауки РФ: создание условий для эффективного использования и развития научно-технического потенциала; обеспечение доступности качественного образования для всех слоёв населения как основы социальной мобильности и снижения социально-экономической дифференциации в обществе; создание условий для активного вовлечения детей, обучающихся в ОУ, в культурную, экономическую и социально-политическую жизнь общества; создание условий для активизации инновационной деятельности; создание условий для развития непрерывного образования, а также обеспечение перспективных и текущих потребностей социальной сферы и экономики в профессиональных кадрах необходимой квалификации [1].

Министерство здравоохранения Российской Федерации представляет собой федеральный орган исполнительной власти. Оно было преобразовано из Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации 21 мая 2012 года. Минздрав России осуществляет правовое регулирование в следующих областях: нормативно-правовое регулирование в сфере здравоохранения; выработка и реализация государственной политики в сфере здравоохранения; обращение лекарственных средств для медицинского применения; обязательное медицинское страхование; организация профилактики заболеваний; осуществление медицинской экспертизы, медицинской реабилитации и оказание медицинской помощи; организация фармацевтической помощи; обеспечение санитарно-эпидемиологического

благополучия населения; управление государственным имуществом и оказание государственных услуг в сфере здравоохранения; медико-санитарное обеспечение работников отдельных отраслей экономики с особо опасными условиями труда; предоставление услуг в области курортного дела; организация среднего профессионального, высшего и дополнительного профессионального медицинского и фармацевтического образования [2].

В настоящее время основные направления развития, цели и задачи здравоохранения, мероприятия и механизмы их реализации, а также финансовое обеспечение определяет государственная программа, которая предусматривает реализацию мероприятий в два этапа: первый – с 2013 по 2015 год; второй – с 2016 по 2020 год [3].

Министерство труда и социальной защиты РФ представляет собой федеральный орган исполнительной власти. Данное министерство осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социального развития, доходов и уровня жизни, пенсионного обеспечения, включая негосударственное пенсионное обеспечение, демографии, оплаты труда, условий и охраны труда, труда, социального страхования (за исключением ОМС), социального обслуживания и социальной защиты населения, социального партнёрства и трудовых отношений, альтернативной гражданской службы, занятости и безработицы, государственной гражданской службы (кроме оплаты труда), трудовой миграции, оказания протезно-ортопедической помощи, проведения медико-социальной экспертизы, реабилитации инвалидов, а также по оказанию государственных услуг в установленной сфере деятельности и управлению государственным имуществом [4].

Министерство спорта РФ представляет собой федеральный орган исполнительной власти. В сферу деятельности данного министерства включены нормативно-правовое регулирование в сфере физической культуры и спорта, разработка и реализация государственной политики, а также функции по надзору и контролю и правоприменительные функции в сфере физической культуры и спорта [5].

Следует отметить, что в условиях усиливающейся конкуренции для эффективного развития сферы культуры назрела необходимость повышения уровня инновационного развития. На государственном уровне для осуществления мер по активизации инновационной деятельности в сфере культуры необходимо принятие мер, которые включают рационализацию взаимодействия элементов системы государственных инвестиций, налоговой и кредитной политики, внебюджетного финансирования. Одним из важных направлений государственной политики в КС является создание условий для развития частного предпринимательства в сфере культуры посредством применения технологии социального заказа.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в современных российских условиях со стороны государства при формировании эффективно функционирующего механизма управления

процессом инновационного развития в социально-культурной сфере необходим комплексный подход. Данный подход должен способствовать взаимодействию субъектов хозяйствования сферы культуры, государственных органов управления на всех уровнях, банковских структур, индивидуальных и институциональных инвесторов, населения, фондов. В результате чего будет достигнуто увеличение конкурентоспособности социально-культурной сферы, сформируются основы нового этапа инновационного развития культурной отрасли, а также ликвидируется общее научно-техническое отставание в социально-культурной сфере.

Список литературы

1. Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации [Сайт]. URL: <http://Минобрнауки.рф> (дата обращения 17.01.2017).
2. Официальный сайт Министерства здравоохранения РФ. [Сайт]. URL: <http://www.rosminzdrav.ru> (дата обращения 17.01.2017).
3. Государственная программа РФ «Развитие здравоохранения» // Официальный сайт Министерства здравоохранения РФ [Сайт]. URL: <http://www.rosminzdrav.ru/ministry/programs/health/info> (дата обращения 17.01.2017).
4. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. [Сайт]. URL: <http://www.rosmintrud.ru/ministry> (дата обращения 17.01.2017).
5. Официальный сайт Министерства спорта Российской Федерации [Сайт]. URL: <http://www.minsport.gov.ru/ministry> (дата обращения 25.01.2017).

УДК 316.774

САРАТОВСКАЯ СТРАНИЦА В ИСТОРИИ ИЗОБРЕТЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Т.А. Пашкина

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются основные вехи в изобретении и развитии одного из самых действенных средств массовой информации – телевидения. Особое внимание уделяется фактам, касающимся Саратовской области.

Ключевые слова: телевидение, изобретение, информирование населения, социальная и художественная сущность.

SARATOV PAGE IN THE HISTORY OF THE INVENTION AND DEVELOPMENT OF TELEVISION

T.A. Pashkina

Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

In the article the main milestones in the invention and development of one of the most effective media-television are examined. Special attention is paid to the facts concerning the Saratov region.

Keywords: television, invention, public awareness, social and artistic entity.

В ноябре 2017 года исполняется 60 лет со дня начала регулярного вещания Саратовской студии телевидения. Это общеизвестный факт, подтвержденный документами. Саратов вошел в число первых 27 городов, в которых на основании Постановления Совета министров СССР от 15 сентября 1955 года №1689 "О мероприятиях по дальнейшему развитию телевизионного

вещания в СССР" в течение 1956-1958 годов решено было построить телевизионные центры и ретрансляционные станции [1]. Развитие технической базы давало возможность телевидению становиться одним из самых эффективных и действенных средств массовой информации.

Но, оказывается, так называемое "электронное" телевидение (в противовес "механическому") было изобретено в нашем городе. Поэтому в первую очередь мы обратимся к 20-м годам прошлого века, когда над решением вопроса о передаче на расстояние движущихся изображений с разной степенью успешности работали ученые разных стран. Этот период, который в СССР продлился до 1939 года, может быть определен как время технического поиска и экспериментирования. Будущее телевидение называли тогда "дальновидением", "телекино", а саратовские изобретатели дали своему детищу имя "телефот".

Газета "Саратовские известия" в №267 от 22 ноября 1925 года опубликовала статью "Радио-телефот гг. Грабовского, Попова и Пискунова", подписанную инженером В.Поповым: "Вернувшись из Ленинграда и Москвы, куда мы - т.е. Б.Грабовский, Н.Пискунов и я были командированы Саратовским ГИК для проведения нашего изобретения через соответствующие органы центра, я хотел бы вкратце изложить историю данного вопроса за последние дни.

...Тов. Грабовский совместно с тов. Пискуновым обратились ко мне с просьбой оказать содействие им в проведении необходимых опытов, пользуясь лабораторией Саратовского индустриального техникума. Несмотря на отсутствие средств, необходимых для изготовления моделей, несмотря на почти полное отсутствие свободного времени, мы, пользуясь самыми примитивными приборами, добились желательного результата – передавать на колоссальное расстояние не только речь оратора, но одновременно мимику и жесты его...

В Москве мы делали доклад о нашем изобретении в особой секции военно-технического управления РККА при участии профессора Шулейкина, инженера Баженова и др. В Ленинграде мы обратились за экспертизой к профессору Б.Л.Розингу, работающему над разрешением проблемы телевидения (видения на далекое расстояние) 20 лет, к профессору Чернышеву (завед. техн. отделом государственного физико-технического и рентгенологического института), работающему много лет в этой же области в великолепно оборудованной лаборатории института. Там же я делал доклад о радио-телефоте в геологическом комитете и получил отзыв присутствовавшего там профессора Бурмана. В результате имеем следующие отзывы.

Проф. Чернышев: "...идеи являются заслуживающими серьезного внимания, а потому считал бы необходимым приступить к их осуществлению производством необходимых предварительных опытов и постройкой моделей".

Проф. Бурман: "...Практическое осуществление изобретения представляется очень интересным, и было бы весьма желательным испытать предлагаемую схему на деле".

Проф. Розинг: "Наибольшая ценность проекта заключается в применении на обеих станциях (отправительной и приемной) катодных лучей, как обладающих свойством безынертности и допускающих потому возможность наиболее совершенной синхронизации движений".

...Было вынесено постановление о необходимости срочного изготовления моделей и производства опытов... Таким образом, можно констатировать, что изобретение наше с теоретической стороны имеет виды на успех. Результат его зависит только от тщательности изготовления приборов, ибо ни сама идея, ни конструктивная сторона приборов не имеют никаких замечаний со стороны лиц, экспертирующих наше изобретение"[2].

Немного о людях, чьи имена названы в нашем материале. Грабовский Борис Павлович (1901-1966) был профессиональным изобретателем. Он легко увлекался новыми научно-техническими идеями, изобретал оптические и электронные приборы, постоянно читал литературу по физике и химии. Идея изобретения электронного телевидения возникла у Б. П. Грабовского в 1923 году, когда он работал лаборантом физико-математического факультета Среднеазиатского (ныне Ташкентского) университета. Видимо, новое увлечение и привело его в Саратов, он стал слушателем Саратовского техникума. Попов Виктор Иванович (1895-1965) окончил в 1922 году Томский технологический институт. К началу конструирования телевизионной установки он работал в Саратовском индустриальном техникуме, считался компетентным специалистом в области электричества и радиотехники. После Великой Отечественной войны перешел на преподавательскую работу, защитил диссертацию, стал профессором электротехники в одном из саратовских вузов. Пискунов Николай Георгиевич (1886-1941) окончил физико-математический факультет Саратовского университета, прекрасно знал математику, владел европейскими и древними языками. Судя по публикациям, работал в Саратовском университете [3].

И еще несколько фактов, подтверждающих первенство саратовских изобретателей, из статьи журналиста-исследователя А.Меламеда, который первым получил доступ к личному делу Бориса Грабовского, хранящемуся в ташкентском архиве: "Началось все в Саратове в 1925 году. Изобретение "Телефота" было сделано вместе с физиком и математиком Н. Пискуновым и инженером В. Поповым. "Именно Саратов был родиной телевидения" - пишет Грабовский. В ноябре 1925 же они получили заявочное свидетельство за номером 4899, а 30 августа 1928 года был выдан патент за номером 5592. Патент свидетельствовал о грандиозном прорыве. Все тогдашние телевизоры характеризовались тем, что у них в приемнике и передатчике работали катодные лучи. В Саратове не только открыли этот принцип, но и впервые в мире применили его практически, передав первое изображения движущихся предметов, руки человека, доказав тем самым возможность так называемого катодного телевидения" [4].

Известно также, что Б.Грабовский и Н.Пискунов продолжили в Ленинграде на электровакуумном заводе работу по экспериментальной

проверке своего изобретения, но отпущенных на доводку изобретения трех месяцев не хватило. Позднее Б. Грабовский вернулся в Ташкент, где с другими помощниками сумел завершить свою разработку и провести в 1928-1929 годах ряд демонстраций электронной системы телевидения.

Мы не ставим перед собой задачу оценить научную или практическую значимость работ Б.Грабовского, Н. Пискунова и В. Попова. Важно, что и в этом вопросе саратовцы были в числе первых.

Тридцатые годы прошлого века стали периодом технического становления и развития телевидения в СССР. В апреле 1931 года начались пробные, а с октября регулярные передачи неподвижных изображений на расстояние. В августе 1932 года началась передача в эфир телекино - движущихся изображений, но без звука. И только 15 ноября 1934 года была проведена первая в СССР телевизионная передача со звуковым изображением. Это было так называемое механическое ТВ, которое просуществовало до 39 года.

В 1936 году в Москве на Шаболовке началось строительство первого в нашей стране телевизионного центра с электронной системой передачи изображения. В Москве было установлено 100 телевизоров для коллективного просмотра. Регулярные передачи из Московского телецентра начались с марта 1939 года. Этот год и считается годом начала телевидения с СССР.

С началом Великой Отечественной войны работа телецентра была приостановлена, возобновилась она в 1945 году. Промышленность начала массовый выпуск телевизионных приемников "Москвич Т-1", "Ленинград Т-2", телевизоров типа "КВН-49". К 1 января 1951 года в Москве насчитывалось уже 14800 телевизионных приемников. Авторы книги "Основы телевизионной журналистики" Александр Юровский и Рудольф Борецкий отмечают: "Телевидение начало становиться массовым" [5].

Массовость подразумевала широкий охват населения телевизионными передачами. Вот тогда и было принято упомянутое нами в начале статьи Постановление Совета министров СССР от 15 сентября 1955 года №1689 "О мероприятиях по дальнейшему развитию телевизионного вещания в СССР". Помимо создания технической основы для развития телевидения был дан старт поиску и осознанию его социально значимых общественно-политических функций, информационных, документальных и художественных возможностей.

В декабре 1955 года было составлено проектное задание на строительство однопрограммного телевизионного центра в Саратове с типовой передающей радиостанцией, аппаратно-студийным комплексом, телекинопроекционной и передвижной станцией ПТС-52. В апреле 1956 года на улице 2-я Садовая, 7 началось строительство телецентра со студией, а на Лысой Горе - передающей станции. Саратовский телецентр построен по проекту серии 410, разработанному ГСПИ Минсвязи СССР. По такому же проекту построены телецентры в Волгограде, Воронеже, Пятигорске, Сочи, Казани и других городах. Сметная стоимость телецентра была 20 млн. рублей (в деньгах того времени). Привязку типового проекта осуществляла городская проектная

организация "Горпроект", генеральным подрядчиком стал знаменитый тогда трест "Саратовстрой", основное технологическое оборудование было отечественным, изготовленным на ленинградских заводах. Главным куратором строительства был В.А.Сотников, заместитель председателя исполкома горсовета. В.А.Сотников подписал и решение Исполнительного комитета Саратовского городского Совета депутатов трудящихся от 4 ноября 1957 года "Об опытных передачах Саратовского телевизионного центра", которые вышли в эфир с 5 по 9 ноября этого же года.

А 29 ноября 1957 года начались регулярные передачи Саратовского телевидения. Это было огромным событием для жителей Саратовской области. Телевидение воспринималось тогда, как чудо и техническое, и творческое. Вот как писал в своем репортаже о начале регулярного телевизионного вещания корреспондент газеты "Коммунист" Б.Лавриненко: "Телецентр представляет собой целый комплекс различных сооружений. Когда окидываешь взглядом небольшое светлых тонов нарядное здание телецентра, трудно поверить, что в нем свыше 50 комнат. Артистические, гримерная, костюмерная, комната для реквизита, декорационная, комната художников, кабинеты редакций, столярная мастерская, просмотровый кинозал, комната рабочих сцены, фотолаборатория. Сердцем и мозгом телецентра являются аппаратная, две телевизионные студии (большая и малая) и кинопроекционная. Большая студия недаром так называется. Чтобы представить ее размеры, достаточно упомянуть, что в ней можно разместить сразу обе сцены саратовских оперного и драматического театров, да еще, пожалуй, останется свободное пространство. На десятки километров вокруг видна стройная башня саратовского телецентра, светящаяся по вечерам гирляндами рубиновых огней. Почти на 400 метров над уровнем моря вознесся шпиль антенны, венчающий башню. Телезрители (а их немало – 7 тысяч телевизоров уже продано трудящимся области) интересуются, конечно, вопросом дальности передач. Как показали пробные сеансы, она достигает 150 километров" [6].

В декабре 1957 года вышло Постановление Совета министров РСФСР № 1299 "Об организации комитетов и редакций по радиовещанию и телевидению в автономных республиках, краях и областях РСФСР". Саратовская область вошла в число 17 областей, где были организованы комитеты по радиовещанию и телевидению.

Так началась жизнь Саратовского телевидения. Первые и последующие поколения сотрудников телевидения 60 – 80-х годов вместе со всеми искали ответы на вопросы о том, что же такое телевидение – информатор, пропагандист, новый вид культуры и искусства? Достаточно взглянуть на разделы книг, названия статей этого периода о телевидении, чтобы представить себе разнообразие и разброс мнений о нем: телевидение и политика, телевидение и искусство, телевидение и мораль, телевидение и прогресс, границы искусства и телевидение, телевидение как средство массовой информации и художественная культура, парадоксы телевизионной многосерийности, кино как разновидность телевидения, специфика

телевидения, телевидение как процесс, телевизионный коммуникатор, телевизионная аудитория...

Надо отметить, что саратовские телевизионные журналисты, режиссеры, операторы внесли достойный вклад в ответы на все эти вопросы и в само развитие телевидения как системы. Вклад этот измеряется разнообразными по теме телевизионными передачами для зрителей всех возрастов и социальных групп, документальными и художественными телевизионными фильмами, которые вошли в копилку лучших работ страны.

Список литературы

1. Постановление Совета министров СССР от 15 сентября 1955г. №1689 "О мероприятиях по дальнейшему развитию телевизионного вещания в СССР" // Сайт Петербургский портал: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=14479> (дата обращения 23.01.2017).
2. Цит. по: Моё телевидение: из истории Саратовского ТВ / Сост. Т.А.Пашкина. – Саратов: КИЦ "Саратовтелефильм" - "Добродей", 2007. С. 316.
3. См.: Образовательный портал Ташкент "Узбекистан" // URL: <http://1piar.ru/folio/folio-24337.php> (дата обращения: 23.01.2017).
4. Меламед А.Г. Ташкентский след в истории создания телевидения // URL: <http://www.centrasia.ru/news.a.php?st=1069816980> (дата обращения: 23.01.2017).
5. См.: Юровский А., Борецкий Р. Основы телевизионной журналистики. М.: Издательство Московского университета, 1966. С. 42-47.
6. Лавриненко Б. Саратовский телецентр вступает в строй // Коммунист, № 280 (11483), 29 ноября 1957 г.

УДК 35.088.8

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ

А. М. Пихтелев

Саратовский военный Краснознамённый институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

В статье раскрывается актуальность проработки понятий, характеризующих состояние социального взаимодействия, возможности и пути снижения противостояния, конфликтности, напряженности. Особое внимание уделено проблемам становления социального партнерства в России.

Ключевые слова: социальное партнерство, социально-экономические отношения, социально-трудовые отношения, субъект, парадигма.

TOPICAL ISSUES OF FORMATION OF SOCIAL PARTNERSHIP IN RUSSIA

A.M. Pikhtelev

Saratov Military Red Banner Institute of troops of the Russian Federation National Guard, Saratov

The article discusses the relevance of theoretical elaboration of concepts which characterize the state of social interactions, opportunities, and ways to reduce confrontation, conflict, tension. Special attention is paid to problems of formation of social partnership in Russia

Key words: social partnership, social and economic relations, social and labor relations, subject, paradigm.

Современные ученые особое внимание уделяют рассмотрению специфики становления социального партнерства в России. Представляются

научные разработки, направленные на осознание важности не конфронтационного метода разрешения множества социальных конфликтов. На наш взгляд, формирование демократии и гражданского общества, определяет рост потребности разработки новых методов и форм урегулирования взаимоотношений работников, работодателей, общества, государственной власти. В последние десятилетия в Зарубежных странах накоплен огромный опыт разрешения конфронтационных взаимоотношений «мирным путем», путем партнерских отношений. По этому поводу Президент Конгресса российских деловых кругов Г. Ю. Семигин отмечает: «...именно партнерство как баланс интересов, достигаемый сторонами социального взаимодействия на основе компромисса, является наиболее действенным условием для достижения в обществе стабильности и процветания» [1, с. 16].

Так исторически сложилось, что сама идея социального партнерства не представляется новой категорией для нас. Данная идея зародилась во времена исследования антагонизмов между капиталистами и работниками. Добиться справедливости в то время можно было преимущественно революционным способом. В большинстве развитых демократических государств конфликты между капиталистами и работниками разрешалась именно революционным методом. Революция как мы знаем порождает насилие, подавление одного общественного класса другим и приводит к кровопролитию. Поэтому современные государства постепенно отходят от реализации революционных методов разрешения конфликтов. В современных условиях поиск путей разрешения социальных конфликтов касается в первую очередь трудовой сферы. Наиболее проработанными сегодня являются вопросы, затрагивающие партнерские отношения в сфере труда. Ученые акцентируют внимание на том, что конфронтация между капиталом и трудом традиционно перерождается в конфликты и забастовки, в последующем это способствует снижению эффективности труда.

В процессе реформирования сферы труда, происходит деформирование структуры общества и вместе с тем происходит рост уровня профессионализма работников. Существенно менялись социально-психологические отношения между рабочими и капиталистами. Увеличивается роль работников в достижении роста продуктивности труда и эффективности управленческой деятельности. Все эти обстоятельства в свою очередь привели к формированию новейшей социально-трудовой идеологии - идеологии социального партнерства. Появляется множество модификаций партнерского взаимодействия общества и тружеников. Как правило, рассматривается три модели социального партнерства: Германская (опыт использования в Германии, Швейцарии и Австрии); Шведская; Американская.

Данные модели различаются по механизмам взаимодействия, а также критериям эффективности. Так, например, в германской модели социального партнерства такими критериями являются укрепление демократии, увеличение продуктивности труда, мирное развитие трудовых отношений и предотвращение социальных конфликтов. Шведская модель ориентируется на

конкретные социальные результаты, американская на достижение высоких темпов экономического роста.

Но какими бы различиями эти модели не обладали, у них есть немало общего в истории их образования. В этой связи мы можем полагать, что на этапе становления социального партнерства в России весьма полезным мог бы оказаться опыт использования социального партнерства в Германии, Австрии, Швеции, США. На наш взгляд для успешного становления социального партнерства необходимы следующие условия.

Во-первых, для успешного функционирования социального партнерства, прежде всего необходимо наличие гражданского общества и демократия. В Германии, Австрии, Швеции, США, вопрос о наличии гражданского общества и демократии решен. В данных государствах сформирован средний класс, который является гарантом и опорой дальнейших демократических процессов. Именно средний класс больше всех заинтересован в мирном развитии хозяйственной деятельности и расцвете рыночной экономики. На наш взгляд, в России только начало формироваться гражданское общество и демократия. Последнее является основным препятствием, которое совсем не способствует становлению социального партнерства. Необходимо учитывать неразвитость и деформации демократических форм в нашей стране. Этот в свою очередь препятствует нормальному формированию средних слоев населения, развитию рыночных отношений и становлению гражданского общества. Многолетние социологические исследования, проведенные в России, доказывают, что гражданское общество в нашей стране чересчур молодо, оно не стало еще пропорциональным потребностям социума. Но мы надеемся, что в скором будущем в России сформируется зрелое гражданское общество и произойдет расцвет социального партнерства, в котором нуждается наше общество.

Во-вторых, для становления социального партнерства нужно такое наиважнейшее условие, как потребность в нем. Так, например, у Германии и Австрии острая нужда в социальном партнерстве возникла после окончания второй мировой войны. Германия сегодня одно из самых молодых и постоянно развивающихся стран Европы. Немецкое общество пережило фашизм и сорокапятилетний раздел страны. Данные обстоятельства послужили толчком для немецких политиков в наведении порядка в стране, устранении внутренней политической шаткости и росте социальных конфликтов. Наилучшим способом в установлении социального мира в Германии политики называют социальное партнерство и общественную демократизацию. Что же касается России, то она в наименьшей степени испытывала нужду в социальном партнерстве после окончания Великой Отечественной войны. Так как принципы социализма в хозяйствовании и необходимость помогать странам третьего мира не довели нашу страну до уровня этого третьего мира. После многочисленных преобразований, реформ и кризисов перед российским обществом остро встает вопрос об формировании отношений социального партнерства. В настоящее время необходимость в России социального партнерства переживается как потребность в свежем воздухе, основывающем совершенно новый тип

общественных отношений и обеспечивающем мирную жизнедеятельность государства.

В-третьих, опыт зарождения и развития социального партнерства в Германии, Австрии, Швеции, США доказывает, что для функционирования социального партнерства необходимо институциональная оформленность групповых интересов. Например, в Австрии это союзы работодателей, профсоюзы наемных работников и государство. В Германии интересы работников представляют следующие общественные объединения: союзы работодателей, экономические союзы, палаты. Так, союзы работодателей учувствуют в согласовании с профсоюзами коллективных тарифных договоров, устанавливают заработную плату рабочих, условия труда в различных отраслях экономики и защищают интересы работодателей перед государством, проводя консультации по вопросам социально-трудового права, а при необходимости представляют их интересы в судах. Экономические союзы проявляют политико-экономические интересы своих участников (членство в них добровольное) по отдельным отраслям промысла, промышленности и торговли, такие как экономическая политика, экология, научные исследования, транспорт, энергетика, инвестиции, налоги, внешняя торговля, статистика. Палаты защищают общеэкономические интересы своих участников (членство в них обязательно для лиц, занимающихся промыслом) перед администрацией, проводя для них экспертизы во всех областях политики и права, консультации и профессиональное обучение. Государственная власть Германии в проблемы общественных объединений и процессы переговоров по тарифным соглашениям не вмешивается.

В России институциональная оформленность групповых интересов для становления социального партнерства практически сформировалась. Существуют федеральные законы «Об общественных объединениях» и «О профсоюзах». Однако остаются не мало внутренних нерешенных проблем перед государством, предпринимателями и профсоюзами. На самом деле, ключевая роль в развитии социального партнерства в России принадлежит союзам предпринимателей. Данные союзы содействуют рыночной экономике, частному предпринимательству, совершенствованию трудовых отношений с профсоюзами и в защите интересов предпринимателей перед государственной властью. В нашей стране насчитывается около 60 объединений предпринимателей, но на практике лишь чуть более половины проявляют активность в социальной сфере. Большинство предпринимателей в России не связаны с профсоюзами, выступающими от их имени.

Таким образом, социальное партнерство в России находится на стадии зарождения и становления. Его дальнейшее развитие возможно при проведении реформ по установлению демократии и формированию гражданского общества. Также необходимо наладить диалог объединений работодателей с профсоюзами, чтобы вторые представляли интересы первых перед государственной властью. Но и самое главное, важно конструирование социальной потребности в социальном партнерстве. Этим должна заниматься

не только государственная власть, но и работодатели, наемные рабочие, а также их представители.

Список литературы

1. Семигин Г.Ю. Социальное партнерство в современном мире. М., 1996. С.16.

УДК 316.334.3

ДИНАМИКА СОСТАВА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Д.В. Покатов

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются особенности, проявившиеся в составе современной политической элиты России в последние годы. Выявляются векторы данных изменений, затрагивающих социально-демографические, образовательные характеристики элиты, возможные тенденции, к которым они могут привести в ближайшем будущем.

Ключевые слова: общество, элита, политическая элита, динамика, выборы.

THE DYNAMICS OF THE STAFF OF THE POLITICAL ELITE IN RUSSIA AT THE MODERN DEVELOPMENT STAGE

D. V. Pokatov

Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the peculiarities taking place lately in the staff of the modern political elite in Russia. It also reveals the vectors of these changes touching social and demographic, age and educational characteristics of elite, possible tendencies to which they can lead in the nearest future.

Key words: society, elite, political elite, dynamics, elections.

Продолжающиеся в современном российском обществе трансформационные изменения различных сфер и институтов не могли не затронуть и элитные группы, прежде всего, политическую элиту, по-прежнему концентрирующую в своих руках важнейшие ресурсы и обладающую, вследствие этого, значительными возможностями для воздействия на общество в целом и происходящие в нем процессы. Вопрос о характере и масштабах трансформационных изменений в элите продолжает оставаться дискуссионным. При этом фактически сформировались несколько подходов, представители которых зачастую диаметрально противоположно трактуют трансформацию элитных групп. В ряде исследований их авторы либо полностью отвергают изменения, происходящие в политической элите, либо отмечают лишь частичную их трансформацию. Представители второго подхода, наоборот, доказывают, что произошла полная, либо достаточно значительная трансформация отечественной политической элиты.

В целом, если говорить о процессе трансформации элиты, то, конечно, трудно дать его однозначную оценку, учитывая, что он является глубинным процессом, затрагивающим различные составляющие, в том числе, социальные, организационно-политические, профессиональные и иные. В разное время их анализу был посвящен ряд исследований [1, с.15]. Вместе с тем, можно с

полной уверенностью говорить, что в основе многих трансформаций в составе различных элитных групп, в том числе, и политической элиты, находятся изменения базовых социальных параметров, прежде всего, социально-демографических, образовательных, социализационных.

Прошедшие в сентябре 2016 года выборы в Государственную думу Российской Федерации способствовали приходу в элиту новых лиц, что, несомненно, отразилось и на облике самой элитной группы. Из 450 депутатов 222 входили в прежний состав парламентской элиты. 11 депутатов вернулись в состав Государственной думы после некоторого перерыва на один или несколько созывов [2, с. 29]. Сократилось число парламентариев, избравшихся последовательно все 7 созывов (начиная с 1993 года). Если в 1999 году таковых было 77, в 2003 - 27, в 2007 - 18, в 2011 - 14, то в 2016 году - только 8 [2, с. 29].

К 2016 году несколько меняется возрастной состав политической элиты. При этом средний возраст парламентской элиты, несмотря на процесс некоторого «омоложения» ряда фракций парламента (ЛДПР, КПРФ, Справедливой России), увеличился на год и составляет сегодня 52 года. Самому молодому депутату исполнился 21 год, старому – 86. Наиболее многочисленную группу составляют сегодня политики в возрасте от 50 до 60 лет – 142 депутата (31,7 %). Если говорить в целом, то средний возраст политической элиты, с учетом политических деятелей, представляющих Правительство и администрацию Президента (48 лет) составляет в среднем – 49-50 лет [3]. На региональном уровне (в частности, в Саратовской области) средний возраст политических деятелей, принадлежащих к различным сегментам политической элиты, равен 49 годам [4].

Наряду с возрастными несколько меняются и гендерные составляющие политической элиты. По сравнению с предшествующим периодом, среди парламентской элиты увеличилось до 15,4 % представительство женщин. Это вдвое больше, чем в 1999 году, когда в российский парламент избирались только 34 женщины. В парламенте 2007 и 2003 года было только 62 и 44 женщины соответственно [2, 39]. В целом, несмотря на некоторое усиление позиций женщин в отечественной политической элите, их роль в политической сфере на современном этапе все ещё остается незначительной, что во многом связано с закрепившимися в нашем обществе цивилизационными особенностями и диктуемыми ими традициями, обычаями и приоритетами. Отметим, что положение с представительством женщин во властных структурах ряда европейских стран, достаточно близко к отечественным реалиям. Так, в Великобритании в 1992 году в парламенте было всего 60 женщин (9,2 % от общего числа депутатов), в 1997 году – 120 (18,2 %), в 2001 – 118 (18,1 %), в 2005 - 125 (19,7 %). В Палате лордов количество женщин увеличилось до 18,4 %. В ФРГ доля женщин в институтах власти и управления несколько выше, но также не является доминирующей. В действующем составе правительства ФРГ 6 женщин занимают министерские посты, а в составе парламента их доля составляет около 32 % [5, с. 129, 164].

Достаточно важное значение для облика элиты имеет и характер социализации, предопределяющий многие стереотипы, образцы и нормы поведения. Как справедливо замечал ещё в начале XX века известный итальянский социолог и экономист В. Парето, «тот, кто из одной группы переходит в другую, приносит с собой, как правило, определенные склонности, чувства, предрасположенности, приобретенные в той группе, из которой он происходит» [6, с. 86]. В настоящее время доля выходцев из села составляет в составе федеральной политической элиты – 29 %, на региональном уровне – 26,6 %. В том числе доля выходцев из сельской местности в составе федеральной парламентской элиты после выборов в Государственную думу 18 сентября 2016 года составила 32 % [7]. Именно характер социализации, происходившей у достаточно весомого сегмента элиты в условиях сельской местности продолжает оказывать некоторое сдерживающее влияние на открытость элитной группы, во многом предопределяя сохранение ряда традиционных ценностей и норм, а также типа культуры [8, с. 70].

В целом, наряду с отмеченными выше показателями, немаловажное значение для определения стратегии развития общества играет и характер полученного представителями политической элиты образования. Его динамика заметна в последние годы. Так, по итогам выборов 18 сентября 2017 года в Государственную думу, состав политической элиты сохранил значительную гуманитарную составляющую. Если в прежнем составе российского парламента доминирующей была прослойка лиц с техническим образованием («технократов»), составляющих 51,3 % от общего числа парламентариев, то в 2016 году их доля сократилась до 39,2 %. Практически не изменилась доля политиков с экономическим и юридическим образованием. В 2011 году она составляла 12 % и 10,8 %, а в 2016 – 11,7 и 11 % соответственно. Доля гуманитариев также осталась практически на прежнем уровне (в 2011 году она равнялась – 18,6 %, в 2016 – 17,3 %) [7].

Однако данные тенденции изменения состава политической элиты пока не привели к столь же весомым трансформациям управленческого мышления и политико-идеологической парадигмы элиты. В этой связи достаточно справедливым представляется мнение, высказанное известным ученым и общественным деятелем М.И. Кодиным, отмечавшим, что у современной политической элиты «нет многомерного знания социальной ситуации, обычно её члены «замкнуты» на одной сфере жизни или одной проблеме, которые связаны или с их профессиональной деятельностью, или с их текущим интересом. Так, в сегодняшнем дне России политическая элита чаще всего выделяет те явления и проблемы, которые лежат на поверхности, выражены в событиях, и не обращает внимание на причины этих событий, коренные проблемы российской действительности» [9, с. 150].

Заложенные в ходе трансформации базовых социальных параметров элиты возможности, несомненно, нуждаются в дополнении более глубокими трансформационными процессами, которые должны затрагивать как социально-профессиональные составляющие, так и модели, и принципы

рекрутирования элитных групп, а также сопровождаться глубинной модернизацией самого общества, составляющих его слоев и групп.

Список литературы

1. *Крыштановская О.В.* Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // *Общественные науки и современность.* 1995. № 1.; *Крыштановская О.В.* Анатомия российской элиты. М., 2005.; *Ашин Г.К., Понеделков А.В., Игнатов В.Г., Старостин А.М.* Основы политической элитологии. М., 2013, *Покатов Д.В.* Профессионализм политической элиты как условие преодоления рискогенности современного общества // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология.* 2013. Т. 13, вып. 3.
2. *Коммерсант-власть.* 2016. № 44. С.21-53.
3. Подсчитано автором на основании биографий, опубликованных в: *Коммерсант-власть.* 2016. № 44, С.21-53; Правительство Российской Федерации // *Российская газета.* 2012. 22 мая. С. 2-4.
4. Подсчитано автором на основании биографий, опубликованных: Сайт Правительства Саратовской области [Сайт]. URL: <http://saratov.gov.ru> (дата обращения: 5.04.2017); Сайт Саратовской областной Думы [Сайт]. URL: <http://www.srd.ru> (дата обращения: 5.04.2017)
5. Политические системы современных государств: Энциклопедический справочник: В 4 т. М.: Аспект Пресс, 2012. Т. 1. 616 с.
6. *Парето В.* Трактат по общей социологии // *Осинова Е.В.* Социология Вильфредо Парето: политический аспект. СПб.: Алетейя, 2004. -160 с.
7. Подсчитано автором на основании биографий, опубликованных в: *Коммерсант-власть.* 2016. № 44, С.21-53; *Коммерсант-власть.* 2012. № 1-2, С.47-78; Правительство Российской Федерации // *Российская газета.* 2012. 22 мая. С. 2-4; Правительство Саратовской области // URL: <http://saratov.gov.ru> (дата обращения: 05.04.2017); Саратовская областная Дума // URL: <http://www.srd.ru> (дата обращения: 05.04.2017).
8. *Фарукишин М.Х.* Политическая элита в Татарстане: вызовы времени и трудности адаптации // *Политические исследования.* 1994. № 6.
9. *Кодин М.И.* Российский политический процесс: социально-философские аспекты. М.: Наука, 2008. 326 с.

УДК 316.454

ВЛАСТЬ И УПРАВЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

А.А. Понукалин

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассмотрены проблемы социологии и психологии инноватики, в частности, инновационной среды, человека и управления. Пристальное внимание уделяется роли власти в решении задачи инновационного развития человеческого капитала, особенно в области управления, где власть берет на себя обязательства поощрять инновационное поведение каждого человека.

Ключевые слова: инновационное общество, человеческий потенциал, руководитель-инноватор.

POWER AND CONTROL IN THE CONTEXT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF RUSSIA

A.A. Ponukalin

Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article considers the problems of sociology and psychology of innovation, in particular innovation environment, human and management. Special attention is paid to the role of government in addressing problems of innovation development of human capital, especially in the area of governance, where the government is committed to encourage innovative behavior of each individual.

Key words: innovative society, human potential, Manager-innovator.

В концепции социально-экономического развития России [3] представлен образ социально-экономического устройства страны, к которому мы стремимся, в котором Россия - глобальный лидер, привлекательное место для жизни. При этом ключевая задача долгосрочного развития – это развитие человека, окружающей его социальной и природной среды, а главное – это инновационное развитие человеческого капитала, так как качество человеческого капитала является важным конкурентным преимуществом. Речь идет о том, что если это общество инновационное, то оно должно производить новые идеи, новые технологии и социальные инновации, в том числе, управленческие инновации, а также и инновации во всех сферах экономики и общественной жизни. Следовательно, власть поставила перед собой задачу, в контексте построения инновационного общества, создать «моду» на инновации, и в первую очередь это предполагает создание механизмов социального лифта для талантливых людей, чей интеллект и творческий потенциал будут определять главный фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности. Для этого должна сформироваться среда, которая будет способствовать раскрытию и реализации творческого потенциала профессионала, особенно в области управления, а власть берет на себя обязательства поощрять инновационное поведение каждого человека.

Инновационное развитие в этом плане можно рассматривать как социоинновационное развитие, так как оно предполагает производство социального и человеческого, инновационного и экономического потенциалов, и, что очень важно, берегающее использование потенциала труда. Такое понимание целей переводит проблему инновационного развития в плоскость общечеловеческой культуры, формой которой становится инновационная культура, которая порождается осознанным стремлением общества к материальному и духовному, следовательно, существует необходимость её институализация [2]. При этом, развитие инновационной культуры предполагает организацию такого процесса, что просто невозможно вне сферы управления. Мы пришли к выводу о том, что для формирования новой инновационной культуры в обществе и повышения статуса инноватора необходимо осуществлять поддержку распространения опыта лучших управленческих и социальных инноваций; активизировать пропаганду роли инноваций для развития экономики и общества; сформировать систему популяризации науки, инноваций, инновационной деятельности, в том числе через общественную рекламу; привлечь в пропаганду лидеров общественного мнения, распространение историй успеха; организацию конкурсов среди предприятий, ученых и научных коллективов.

Учитывая эти обстоятельства, разрабатываются проблемы социологии инноватики, в частности, инновационной среды, человека и управления [3]. При этом предполагается, что будут разработаны научные основы формирования готовности личности к инновационной активности. При таких условиях, на наш взгляд, необходимо рассматривать актуальную проблему, связанную с возможностью и необходимостью разработки средств диагностики инновационного потенциала личности, и в первую очередь это относится к управленцу, т.к. и успехи, и неудачи зависят, главным образом, именно от него.

Следовательно, когда речь идёт об инновационном потенциале руководителя, то противоположностью «скрытой силы» (в первую очередь мы использовали определение «психических сил» в теории Эриха Фромма, которые высвобождаются при определённых внешних обстоятельствах и обуславливают проявления человека), станет осуществление инновационной деятельности руководителем. Другими словами, в плане актуализации инновационного потенциала руководителя мы имеем дело с его инновационной деятельностью. Тогда задача формирования готовности личности к инновационной деятельности относится, в первую очередь, к руководителям профессиональных групп, осуществляющих инновационную деятельность.

Как правило, в своей деятельности руководитель эффективен при управлении персоналом, когда он опирается на социально-психологические законы совместной деятельности членов группы, коллектива, команды, и только такую руководящую деятельность можно определить как профессиональную. Мы утверждаем, что она не может не быть инновационной в отношении персонала любой трудовой группы, осуществляющей или не осуществляющей формально инновационную деятельность.

Таким образом, руководитель-профессионал обязан целеустремленно реализовать имеющийся у него инновационный потенциал в контексте социальной психологии управления инновационной группой, организацией, а в конечном счёте и инновационным обществом. Для этого необходимо обладать «запасом» соответствующих средств профессиональной деятельности как потенциальных знаний, умений, намерений, социальных замыслов. В конечном счёте, можно утверждать, что инновационный потенциал руководителя – это сформированная система качеств личности, позволяющих осуществлять эффективное руководство инновационными процессами разных уровней.

Переход на инновационный путь развития страны возможен при условии, когда страна обладает значительным инновационным потенциалом именно управленцев, которые способны организовать инновационную деятельность и управлять ею. Можно утверждать то, что для решения такой глобальной задачи, как построение инновационного общества, необходимо вести научную работу по разработке социально-психологической модели инновационного потенциала личности руководителя, на основе которой возможно оценить его качества в масштабах страны и отдельных сфер науки, производства, бизнеса. Такая модель необходима и для разработки программ специальной психологической

подготовки управленческих кадров, способных ориентироваться на формирование инновационных качеств личности специалиста.

Список литературы

1. Карпова Ю.А. Инновационная среда как объект социологии инноватики: проблема управления/Социология инноватики: социальные механизмы формирования инновационной среды. - Том 1. - М: РГИИС, 2008. - С. 38-48.
2. Лисин Б.К. Инновационная культура/Социология инноватики: социальные механизмы формирования инновационной среды. - Том 2. – М/: РГИИС, 2008. - С. 55-61.
3. Набиуллина Э.С. Концепция 2020: общественная дискуссия//Гражданский диалог. - №2, 2008. – С.11-21.

УДК 316 334.2

КУЛЬТУРА КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ: ВЫЗОВЫ И ПРОБЛЕМЫ ТВОРЧЕСКИХ ИНДУСТРИЙ

О.В. Понукалина

*Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина (филиал)
ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации*

Статья посвящена обсуждению роли культуры в развитии современной российской экономики. Анализируются современные реалии творческих индустрий, актуализируются вызовы и проблемы, с которыми сталкиваются учреждения культуры.

Ключевые слова: культура, учреждения культуры, творческие индустрии, экономическое развитие.

CULTURE AS A RESOURCE FOR DEVELOPMENT: THE CHALLENGES AND PROBLEMS OF CREATIVE INDUSTRIES

O. V. Ponukalina

*The Volga Institute of management. P. A. Stolypin of the Russian Academy of national
economy and state service under the President of the Russian Federation*

The article discusses the role of culture in the development of modern Russian economy. Examines the current realities of the creative industries, aktualisierte the challenges and problems faced by cultural institutions.

Key words: culture, cultural institutions, creative industries, economic development.

Переход от индустриальной стадии развития, ориентированной на промышленность, к постиндустриальной экономике, направленной на рынок интеллектуальных услуг, стал условием выживания и развития современных сообществ. Решающий момент происходящих трансформаций заключается в том, что правительства многих стран и власти на местах распознали в культуре не пассивный объект опеки и финансирования, но способ урегулирования социальных и межкультурных конфликтов, трактовали культуру как глобальный ресурс развития и реструктуризации будущего своей экономики.

В их понимании сформировалось четкое представление о том, что постиндустриальная стадия развития напрямую связана с культурой. Культура это:

- ресурс новой экономики (креативной экономики, экономики желаний),

- действующий агент развития,
- стратегический приоритет экономики развитых стран,
- мощная индустрия культурных услуг.

Международный опыт показывает, что развитие творческих индустрий способствует росту инвестиционной привлекательности территорий, повышению уровня квалификации сотрудников, мотивации к инновациям и творчеству, усилению конкурентоспособности районов и городов.

Понятие «творческие индустрии» зародилось в Великобритании в 1990-е гг. и получило распространение по всему миру. Смысловое значение понятия указывает на то, что культура оказывается не затратной сферой, но в большей степени двигателем экономики. Кроме традиционных культурных учреждений (театров, музеев, библиотек), к творческим индустриям относимы такие направления, как мультимедийные технологии, дизайн и реклама, видеоигры, издательское дело, мода, звукозапись и т.д.

Повышенное внимание к культуре проявляется и в России. Взгляд теоретиков, практиков и управленцев сегодня обращен к культуре. Причины подобного интереса в понимании, что сегодняшний кризис — это не столько кризис экономики, сколько кризис культуры. И во многом культура сегодня — тормоз социально-экономического развития; культурное поле остается узкоконсервативным и в существенной степени идеологизированным [1]. Культуре, реализуемой через деятельность соответствующих отраслевых учреждений, часто приписываются только декоративные функции. Такая культура живет «сама в себе».

Изменения, произошедшие в сфере российской культуры в начале 1990-х годов, способствовали зарождению культурных индустрий, сегмента «коммерческой» культуры, медийных организаций, экономическая ценность продуктов которых определяется их символической значимостью. На сегодняшний день можно констатировать, что наряду с традиционными учреждениями культуры, культурные индустрии - и как сфера экономики, и как совокупность форм культурного производства - занимают определенное место в жизни современного российского общества.

Сегодня на всем постсоветском пространстве можно наблюдать процессы разгосударствления культуры. Они приводят к уменьшению доли государственной поддержки и вмешательства в процессы производства, распространения и потребления культурных форм. Отказ от тотального государственного идеологического контроля влечет за собой изменение форм экономического обеспечения всей совокупности агентов культуры. Если ранее учреждения культуры существовали исключительно за счет государственного финансирования, то сегодня они вынужденно и активно осваивают новые виды деятельности, появляются новые форматы культурного производства, в рамках которого активно разворачиваются практики потребления культурных продуктов.

Россия вошла в стадию постиндустриального развития значительно позже, чем западные страны. На сегодняшний день можно отнести к

постиндустриальным центрам Москву и Санкт-Петербург, другие же большие города имеют в своем облике больше признаков индустриальной эпохи, чем постиндустриальной. Следовательно, всплеск развития творческих индустрий происходит в основном в столичных городах. В региональных центрах, в основном, функционируют традиционные учреждения культуры - музеи, театры, библиотеки – которые в большинстве случаев относятся к государственным или муниципальным организациям.

Современные реалии творческих индустрий - это широкий спектр некоммерческих и коммерческих организаций, проектов, связанных с производством культурных продуктов и предоставлением культурных услуг. А, в целом, сложившаяся на сегодняшний день институциональная структура российской культуры имеет многоукладное строение.

В условиях минимизации государственного финансирования учреждения культуры могут осуществлять деятельность в двух направлениях: изыскивать средства в альтернативных источниках финансирования и зарабатывать самостоятельно. Первое направление реализуется через спонсорство, деловое партнерство учреждений культуры и бизнес-сообщества. Идя по второму пути, культура сама трансформируется в бизнес, становясь творческой индустрией.

Но на деле можно наблюдать устойчивое противостояние учреждений культуры и коммерческого сектора. Иногда, учреждения культуры не в состоянии соответствовать вызовам времени, теряют своего потребителя и вытесняются с рынка. А негосударственные индустрии оказываются вне поля действия культурной политики, ориентируясь на свои узко коммерческие интересы. Учреждения культуры, такие как музеи, библиотеки, муниципальные досуговые клубы испытывают на себе существенное давление и конкуренцию как со стороны коммерческих структур – ТРЦ, предприятий индустрии развлечений, так и со стороны более успешных и эффективных государственных учреждений, в т.ч. учреждений других типов сферы культуры и других ведомств социальной сферы.

С развитием средств массовых коммуникаций учреждения культуры сталкиваются с проблемой низкой мотивации их посещений: причина часто кроется в том, что театральная постановка, концерт или музейная выставка может «посмотреться» не выходя из дома с использованием гаджетов и интернета. И тогда речь идет о конкуренции между учреждением культуры и «диваном». Сами учреждения культуры часто оказываются невосприимчивыми к стремительно меняющимся запросам населения, к изменениям состава основной аудитории, повышению требований по отношению к качеству услуги. Порой достаточно беглого взгляда, чтобы уловить резкий визуальный и содержательный контраст государственных учреждений культуры с современными коммерческими площадками. Во многом чужды учреждениям данного типа современные инструменты продвижения и маркетинговые коммуникации. Как следствие - информационный вакуум и отсутствие посетителей. И это несмотря на то, что агентства, реализующие данную деятельность, сами относятся к творческим индустриям.

Триада извечных проблем учреждений культуры – дефицит кадров, финансирования и материально-технического оснащения – заикленность на них и, как следствие, отсутствие желания и воли что-либо менять. С нашей точки зрения, главный ресурс развития сферы культуры – доверие и вовлеченность населения, слаженность действий и инновационные идеи развития, реализуемые в рамках проектного управления. Но и коммерческий сегмент культуры – творческие индустрии часто не выдерживают конкуренцию из-за предпочтений импорта. Большое число российских творческих отраслей сегодня приобретают продукцию на зарубежных рынках. Импортная продукция оказывается дешевле и экономически выгоднее, чем вкладывать инвестиции в свой внутренний «творческий» рынок, в профессиональное образование, в развитие его инфраструктуры, в технологии по продвижению продукции. Во многих странах эти условия для поддержания рынка обеспечиваются государством и часто не на прямую, а через механизмы налоговых льгот и упрощенных бюрократических процедур.

Еще одной сложностью можно назвать разобщенность профессионального сообщества, относимого к творческим индустриям. Разрозненная сетевая структура, отсутствие горизонтальных коммуникаций обусловлено узкоотраслевой логикой в деятельности учреждений культуры. Культура не отрасль экономики, не отраслевая деятельность, а сфера жизни человека – с нашей точки зрения, такой залог способствует изменению ситуации.

Много проблем и на уровне государственной культурной политики, несовершенства законодательства, регулирующего сферу культуры. Прослеживается отсутствие внятного социального запроса к учреждениям – каким должно стать государственное учреждение культуры сегодня; новое содержание или повторение пройденного; культурный супермаркет или центр образования, просвещения и досуга?

Таким образом, нами формулируется понимание культуры не как отрасли, но как сферы, включающей в себя не только бюджетную сеть организаций культуры, но и весь спектр некоммерческих и коммерческих организаций, проектов, связанных с производством культурных продуктов и предоставлением культурных услуг. Такой подход предполагает снятие межотраслевых барьеров за счет проектной деятельности, скорейшее нахождение путей многоканального финансирования. Культура не отрасль, не отраслевая деятельность, а сфера жизни человека, и тогда приоритетным становится развитие «мягких инфраструктур», создание комфортной атмосферы и среды для проживания.

Список литературы

1. *Зеленцова Е. В., Мельвиль Е. Х.* Развитие творческих индустрий в России: проблемы и перспективы // *Культурологический журнал.* 2011. № 4.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ У САРАТОВСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Е.В. Сайганова, Е.Р. Агишева, А.Т. Беспалов

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются приоритетные направления патриотического воспитания в рамках молодежной политики, отношение молодежи к патриотизму, проводимые на территории региона мероприятия по патриотической направленности. Особое внимание уделяется пониманию молодежью понятия патриотизма.

Ключевые слова: молодежь, патриот, патриотизм, молодежная политика.

THE RELEVANCE OF THE PATRIOTIC EDUCATION OF THE SARATOV YOUTH

E. V. Sajganova, E. R. Agishev, A. T. Bepalov.

Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

In the article the priority directions of Patriotic education of youth policy, the youth's attitude to patriotism, held on the territory of the region of activities of Patriotic nature. Special attention is given to understanding youth, to the notion of patriotism.

Key words: youth, patriot, patriotism, youth policy.

Молодежь – будущее нашего общества, его движущая сила. От того, как сегодня обучена, воспитана молодежь, какие ставит перед собой цели, зависит будущее страны.

Патриотическое воспитание играет огромную роль в духовно-нравственном становлении человека, оказывает влияние на формирование ценностной системы личности, ее гражданственности, закладывает основы менталитета. Именно поэтому вопрос о патриотическом воспитании человека всегда был очень значим и актуален, особенно это касается подростков и молодежи – самой мобильной и, в большей степени, подверженной влиянию со стороны части общества. Поэтому привитие молодежи с ранних лет духа патриотизма, является основной задачей не только семьи, образовательных учреждений, но и, едва ли не в первую очередь, государства. Но сейчас принято считать, что молодежь, в целом, у нас аполитична, практически не знает и не интересуется историей страны, не готова действовать в интересах государства и вовсе не считает себя патриотами. Так ли это на самом деле, помогут узнать результаты исследования, проводимого с целью понять: какого сегодня отношение молодых людей к стране и патриотизму.

В данном исследовании приняло участие 100 человек (42 юношей и 58 девушек). Опрос проводился в виде интернет-анкетирования, полученные результаты обобщены. По процентному соотношению респондентов было опрошено - в возрастном интервале: 14-16 лет – 23%, 17-22 года – 54%, 23-30 лет – 23%. Исследование показало, что больше половины опрошенных молодых людей не считают себя политически активными людьми. «Считаете ли Вы себя политически и социально активным человеком?» на этот вопрос: «да» ответило 33 % респондентов, «нет» 67 % респондентов.

Однако относительное большинство респондентов считают себя патриотами, так как на вопрос «Считаете ли вы себя патриотом?» 58% ответили

положительно. Видно, что, не смотря на гражданскую неактивность, молодые люди в большинстве придерживаются патриотических взглядов или убеждений. Эти показатели говорят о трудностях в процессе политической социализации молодежи, об отсутствии или недостаточной работе необходимых институтов, обеспечивающих данного процесса информационную поддержку.

На вопрос «В чем, по вашему мнению, проявляется патриотизм?». Из предложенных вариантов ответов большинство выбрали вариант: 36% - «гордость за свою страну, ее достижения в науке, культуре спорте», (данный вариант выбрали люди от 17 до 22 лет); 32% - «Готовность защитить интересы своей страны, если придется – с оружием в руках, (люди 22-30 лет и, преимущественно, мужчины); 23% - «любовь к Родине, родной стране», (люди более младшего возраста); 9% - «желание жить дальше в этой стране и работать на ее благо».

Видно, как меняется понимание патриотизма с возрастом. То есть, приобретая новый опыт и знания, молодые люди более глубоко и серьезно начинают относиться к такому явлению, как «патриотизм», считая его неотъемлемым качеством каждого гражданина. При ответе на вопрос «Хотели бы вы родиться и жить не в России»: 41% выбрали отрицательный ответ, 38% выбрали положительный ответ, 21% воздержались от ответа.

Несмотря на любовь к Родине и чувства гордости за нее, существуют факторы, заставляющие серьезно отнестись к вопросу о переезде из страны и возможности быть патриотом, живя за пределами России. Скорее всего, это связано с материальным благополучием и уровнем жизни. Выясняя у молодых людей, «Какое событие, по вашему мнению, поднимает патриотический дух молодежи?»: 76% респондентов указали дату 9 мая - Дня победы, 57% - полет в космос Юрия Гагарина, 36 % - Олимпийские игры и победы наших Российских спортсменов, 15% - присоединение Крыма и Севастополя к Российской Федерации.

Из этого видно, что, несмотря ни на что, молодые люди помнят знаменательные даты и события своей страны, а также интересуются достижениями страны и ее политической жизнью в настоящий момент. Однако, при ответе на вопрос «Следите ли вы за явлениями патриотического характера в нашей стране?»: 53% ответили «да», 47% - «нет». Можно сказать, что многие молодые люди, в большинстве девушки и молодежь от 14-17 лет не следят за данными явлениями, но, если судить об осведомленности, произвольно узнают данную информацию из СМИ или социальных сетей, при этом находя ее «случайно» или просматривая «мельком». Далее у респондентов спрашивалось: «Готовы ли вы пожертвовать личными интересами ради интересов государства?»: 28% ответили положительно, 19% ответили отрицательно, 53% затруднились ответить. Очевидно, что многие молодые люди, не смотря на любовь к Родине и осознания важности патриотизма, не могут быт поставить интересы страны выше своих. На последний, представленный в анкете, вопрос «Нужны ли патриоты сегодня»: 88% ответила «да», 12% ответили «нет». Патриоты нужны стране всегда,

сегодняшнее время не исключение, как показывает результат опроса. Из полученных данных исследования видно, каким является отношение нынешней молодежи к своей родине, государству, и кто может назвать себя патриотом, что является патриотизмом сегодня для молодежи. Достаточно большое количество молодых людей уже более осознанно относится к понятию патриотизма. Данное улучшение можно считать результатом действия государственных программ, направленных на патриотическое воспитание. Однако, безусловно, надо отметить, что большую часть работы еще необходимо провести. Требуется реформы и изменения в сфере обеспечения досуга детей, подростков и более старшей молодежи. Необходим разумный контроль средств массовой информации, поступающей молодым людям потока данных извне.

Список литературы

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы» [Сайт]. URL: <http://gospatriotprogramma.ru>
2. Правительство Саратовской области-Министерство культуры области. [Сайт]. URL: <http://saratov.gov.ru/news/events/detail.php?ID=22100> (дата обращения: 26.02.2017)

УДК 316.74.9+9(470)+929

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР СИТУАЦИОННОГО АНАЛИЗА И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

В. Б. Самсонов

Институт аграрных проблем Российской академии наук, Саратов

О. А. Игнатьев

Академия инноватики «Глобеликс-Р», Саратов

Освещены принципиально важные проблемы организации Социологического центра ситуационного анализа и прогнозирования как базового элемента стратегического управления агропродовольственным комплексом страны. Доказывается необходимость социолого-аналитической поддержки модернизации традиций многоукладной аграрной экономики сельской России. Тезисы доклада отражают социологический контекст ключевой в творчестве профессора В. Б. Островского статьи «Кому быть хозяином на земле».

Ключевые слова: стратегическое управление, ситуационные центры, агропродовольственная система.

SOCIOLOGICAL CENTER SITUATION ANALYSIS AND FORECASTING

V. B. Samsonov

Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Science, Saratov

O. A. Ignatiev

Academy of Innovations "GLOBELICS-R", Saratov

The problems of creating centers of situational analysis and forecasting of different levels. With the main goal of the situational center. This increase in efficiency and quality management solutions, prevention and elimination of crises and emergencies. On this basis it can be provided information and analytical support procedures and processes to quickly analyze, simulate, predict the scenarios of the situation and rapidly develop effective solutions in the Russian agri-food system.

Key words: strategic management, situational centers, agro-food system.

Актуальность темы обусловлена необходимостью ситуационного социологического анализа и прогнозирования научно-технологического развития в постсоветской Российской Федерации открывающихся перспектив стратегического управления агропродовольственной системой сельских регионов многоукладной экономики России. В ближайшей перспективе также необходимо учитывать востребованность субъектами Российской Федерации социолого-ситуационного анализа и прогнозирования. Например, в период уже начавшихся предвыборных кампаний по избранию губернатора Саратовской области (2017 г.) и Президента Российской Федерации (2018 г.). В области стратегического управления многоукладной аграрной экономикой, как и по многим другим стратегическим направлениям научно-технологического развития России, созданы эффективные институциональные инструменты – Ситуационные центры. В «Стратегии национальной безопасности», утверждённой в 2015 году Указом Президента России № 537, прямо поставлена задача использования ситуационных центров для стратегического планирования. Поставлена задача формирования системы ситуационных центров для стратегического планирования в российских регионах.

Аналогичная ситуация сложилась накануне катастрофического распада СССР. К тому времени историческая динамика раскрестьянивания советской деревни достигла критического уровня. Противоречивое состояние агропродовольственной составляющей народного хозяйства страны не позволяло успешно выполнять Продовольственную программу республиками Советского Союза. Для достижения столь необходимой многоукладности союзной аграрной экономики необходимо было использовать все меры для серьёзной реорганизации и модернизации колхозно-совхозного строя сельских регионов страны [1]. Это же советовали и привлеченные специалисты из американского Института Развития Села (Rural Development Institute, USA). [2]. Имелись также экономические факторы и социологические мотивы неотложного проведения в нашей стране радикальной аграрной реформы, оправдывающие соответствующие государственные меры по совершенствованию системы управления многофункциональным сельским хозяйством и устойчивым развитием сельских территорий [3].

Социологические исследования, проведённые на рубеже 1980-х – 1990-х годов академическим Институтом социально-экономических проблем развития аграрно-промышленного комплекса (ИСЭП АПК) под руководством профессора В. Б. Островского, показали всю неоднозначность динамики, осуществляемой тогда в стране радикальной аграрной реформы. Дело в том, что сельское хозяйство – это особая отрасль, связанная со всеми сферами экономической деятельности, зависящая от естественных природных процессов. Сельское хозяйство имеет свои специфические, присущие только ему особенности, определяющие его место в социальной жизни общества. Ключевая роль крестьянина и сельского уклада жизни вытекает из геосистемно-гуманитарных отношений «Человек и Земля». Особые, не рыночные отношения, обеспечивают сохранение у человека чувства природы.

Деятельность земледельца больше, чем какая-либо другая связана с реализацией ноосферно-духовной сферы человека. По свидетельству многих философов, историков, экономистов и социологов сельское хозяйство не та область, где можно много зарабатывать. Главное то, что сельская Россия может обеспечить современную модернизацию крестьянских традиций АПК и семейно-усадебного уклада жизни российской деревни [4].

Итак, Социологический центр ситуационного анализа и прогнозирования также становится базовым элементом совершенствования стратегического планирования и управления АПК. При разработке Стратегии научно-технологического развития России до 2030 года, использование возможностей Социологического Центра ситуационного анализа и прогнозирования представляется как никогда актуальным. В настоящее время становится все более очевидным, что высокий экономический, человеческий, технологический, военный, культурный и другие потенциалы не гарантируют безусловную жизнеспособность и стабильное развитие государства. Только организационный потенциал совместно с оперативными информационно-аналитическими ресурсами способен в полной мере актуализировать все ресурсы государства и общества и успешно решить стоящие перед ними проблемы. Следует учитывать и то, что бурное развитие информационных технологий в последние годы вызвало появление больших информационных массивов, которые необходимо структурировать и анализировать, и, одновременно с этим, сокращается время для принятия грамотных управленческих решений.

Отправной точкой социолого-ситуационного анализа и прогнозирования в области АПК, на взгляд авторов, является Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [5]. Анализ содержательной части Доктрины продовольственной безопасности страны показывает, что необходимо понимать, что "беды села" имеют не местный характер. Они происходят от несбалансированности и нескоординированности стратегических действий субъектов Российской Федерации, центральных (федеральных) и региональных управленческих органов, банковской системы, оснащения села производительной техникой, производственными мощностями по переработке сельхозпродукции, современной мощной логистикой. И все это с учетом особенностей природных условий и местных ситуаций в регионах. Организация и применение субъектом Российской Федерации социологического центра ситуационного анализа и прогнозирования становится мощным инструментом институционально обеспеченного стратегического планирования и управления своим регионом.

Список литературы

1. Многоукладная аграрная экономика и российская деревня (середина 80-х – 90-е годы XX столетия). Монография / Под ред. *Е.С. Строева*. М.: Колос, 2001.
2. *Простерман Рой Л., Леонард Дж. Рольфс, Ханстад Тимоти*. Краткое изложение выводов и рекомендаций по аграрной реформе в России. Исследование организовано совместно с Аграрным Институтом (Москва). 8 октября 1992 г. Препринт. 1100 NE Campus Parkway, Seattle, Washington 98 105, USA.

3. Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий: Материалы XII Никоновских чтений. Междунар. науч.-практ. конференции, 30-31 окт. 2007 г. - М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, РГАУ - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2007.
4. *Островский В.Б.* Кому быть хозяином на земле // Пути совершенствования системы управления АПК: Сб. науч. тр. / Под ред. В.Д. Хлопова. - Саратов: ИСЭП АПК АН СССР, 1990.
5. Доктрина утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 года № 120.

УДК 316

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ОБРАЗОВАНИИ

Ю.А. Седавкина

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются ключевые особенности реализации социальной ответственности в сфере образования, а также основные принципы взаимодействия организации со стейкхолдерами.

Ключевые слова: социальная ответственность, вуз, стейкхолдеры.

SOCIAL RESPONSIBILITY IN EDUCATION

Yu.A. Sedavkina

Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The paper examines the key features of the implementation of social responsibility in education, as well as the main principles of interaction between the organization and stakeholders.

Key words: social responsibility, institution of higher education, stakeholders.

В настоящее время достаточно напряженная ситуация в экономике ориентирует любую организацию на эффективную деятельность не только в экономической сфере, но и в отношении общества, что предполагает ее социально ответственное поведение.

Термин «социальная ответственность» появился и широко использовался в начале 70-х годов прошлого столетия, хотя работа в отношении некоторых аспектов социальной ответственности наблюдалась еще в конце 19 века, а в некоторых случаях и ранее.

Рассматривая развитие социальной ответственности в исторической ретроспективе, можно сказать, что раньше основное внимание ее проблемам уделялось по большей части в сфере бизнеса, а наиболее часто применялось сочетание «корпоративная социальная ответственность», чем термин «социальная ответственность».

В настоящее время, исходя из того, что все организации, несмотря на их типы, несут определенную ответственность за вклад в устойчивое развитие региона, а, соответственно, и страны в целом, сформировалось убеждение, что социальная ответственность применима ко всем видам организаций, а не только относящимся к сфере бизнеса.

Общество непрерывно развивается, претерпевают изменения его потребности, в частности и ожидания от организаций, в связи с этим изменяются и составные элементы социальной ответственности. Однако,

согласно международному стандарту ИСО 26000 (Руководство по социальной ответственности) можно выделить семь основных принципов [1].

В первую очередь можно отметить подотчетность организации за ее воздействие на общество, экономику и окружающую среду. Кроме этого, организация должна нести ответственность за причинение вреда в результате реализации своей деятельности, а также устранять причиненный вред (при существовании данной возможности) и не допускать его повторения.

Любая организация должна быть прозрачной в своих решениях и действиях в отношении влияния на общество и окружающую среду, а также должна наблюдаться результативность в отношении устранения применимых и значимых проблем социальной ответственности.

Организация должна осуществлять этическое поведение, которое основано на первостепенных ценностях и принципах, поощрять и пропагандировать соблюдение своих стандартов этического поведения, предотвращать и разрешать конфликты интересов в организации.

Уважение интересов заинтересованных сторон (стейкхолдеров) также является одним из основных принципов социальной ответственности. Организация обязана уважать, учитывать и реагировать на интересы стейкхолдеров.

В организации должен соблюдаться принцип верховенства закона, то есть необходимо анализировать свою деятельность на соответствие законам и нормативным актам, являющимся актуальными на конкретный момент времени, а соответственно, обеспечивать выполнение требований применимой законодательной базы и поддерживать информированность обо всех правовых обязательствах.

Исходя из вышеназванного принципа, следует, что организация должна соблюдать международные нормы поведения, а также права человека, признавая их важность и всеобщность.

Соответствие принципам социальной ответственности дает организации определенные преимущества, среди которых можно выделить такие, как создание и поддержка репутации организации на базе возрастающего доверия общества, основанное на понимании ожиданий общества принятие решений, а соответственно, уменьшение риска, улучшение конкурентоспособности организации, генерирование актуальных инноваций, предотвращение или ослабление потенциальных конфликтов с потребителями работ или услуг, улучшение отношений организации со стейкхолдерами, что открывает организации доступ к новым перспективам.

Таким образом, социальная ответственность организации находится в тесной взаимосвязи со всеми направлениями ее функционирования, включающими в себя как идентификацию стейкхолдеров, так и проблемы, возникающие в результате деятельности организации, целью решения которых является содействие устойчивому развитию.

В настоящее время большая часть внимания перешла в плоскость изучения практик взаимодействия с заинтересованными сторонами именно

некоммерческих организаций, особенно, государственных (муниципальных) учреждений. С точки зрения рассматриваемой проблемы, достаточно сложно перенести опыт исследования социальной ответственности корпораций во внекоммерческую сферу в связи с особенностями функционирования организаций данного вида.

Одной из самых больших групп некоммерческих организаций можно считать образовательные учреждения, и вузы в частности, которые, являясь важнейшими социальными институтами, осуществляют свою деятельность с целью удовлетворения потребностей общества.

Начиная с 2005 года, вузы, как социально ответственные организации, обязаны освещать свои социальные программы на собственных сайтах. Согласно анализу представленной вузами информации можно классифицировать основные направления развития социальной ответственности образовательных учреждений на внутренние социальные программы и внешние социальные программы. К внутренним социальным программам вузов можно отнести стабильность и поддержание заработной платы на социально-значимом уровне, безопасность работников и обучающихся, развитие различного вида обучающих программ для адаптации к современному рынку труда как студентов, так и сотрудников, оказание помощи в критических ситуациях. Внешние социальные программы могут включать в себя как корпоративную благотворительность (и со стороны работников, и со стороны обучающихся), так и программы охраны окружающей среды, и участие в различных кризисных ситуациях, и взаимодействие с местными органами власти, и ответственность перед потребителями образовательных услуг.

По результатам анализа сайтов вузов можно сделать вывод, что в настоящее время 20% учреждений высшего образования полностью освещают все направления деятельности в сфере социальной ответственности, 66% – частично и 36% не предоставляют информацию. Наиболее полно представлена информация о социальной поддержке студентов (в том числе спортивно-оздоровительные и культурно-массовые мероприятия), чуть меньше внимания уделено материальной поддержке студентов. По отношению к персоналу образовательных организаций более полно указана информация о возможностях лечения и оздоровления, а также о повышении квалификации, к наименее представленной информации можно отнести данные о социальном обеспечении информации [2].

Однако по отношению к вузам активными и заинтересованными можно назвать не только непосредственно участников образовательного процесса (руководитель учреждения, сотрудники учреждения, потребители услуг), но и такие категории стейкхолдеров, как учредитель, государственные и муниципальные власти, представители бизнес-структур (в качестве работодателей), конкуренты, профсоюзы, партнеры, местные сообщества, СМИ. Находясь в прямой зависимости от изменений внешней среды, в которой функционирует вуз, значимость и качественный состав стейкхолдеров

подвижен, что необходимо учитывать при анализе деятельности организации. Исходя из выше изложенного, деятельность организации по реализации принципов социальной ответственности следует рассматривать с учетом удовлетворения и анализа различных групп стейкхолдеров.

Для рационализации работы с заинтересованными сторонами используется модель Митчелла (идентификация значимости заинтересованных сторон). Согласно этой концепции, классификация стейкхолдеров для вузов, реализующих принцип социальной ответственности, имеет вид:

Стейкхолдеры	Атрибуты стейкхолдеров			Классификация по Р.Митчеллу
	власть	законность	срочность	
Учредитель	+	+	+	Категорическая группа
Государственные и муниципальные власти	+	+	+	
Руководитель учреждения	+	+	+	
Потребители услуг	+		+	Опасная группа
Сотрудники		+	+	Зависимая группа
Партнеры	+	+		Доминирующая группа
Работодатели		+		Контролируемая группа
СМИ		+		
Профсоюзы		+		
Местные сообщества			+	Требующая группа
Конкуренты	+			Бездействующая группа

Проведя подобный анализ заинтересованных сторон и отнеся стейкхолдеров к одному из семи классов, вуз может оптимальным образом построить модель своего стратегического развития социальной ответственности. И, как показывает практика, социально ответственный вуз способствует ускорению развития региона, росту репутации образовательной организации, увеличению ценности бренда вуза и его инвестиционной привлекательности.

Список литературы

1. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 26000 «Руководство по социальной ответственности», 2010. – с. 11-15
2. Левшина В.В., Савчик Е.Н. Социальная ответственность вуза // Креативная экономика. – 2010. – № 6 (42). – с. 97-102.

УДК 316.334.2-055.2(470)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ (ОБЗОР РЫНКА КРЕДИТОВАНИЯ МСБ ЗА 2016 ГОД)

Ю.А. Семенова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского*

В статье рассмотрены актуальные вопросы функционирования системы кредитования МСБ в России. Предложены ключевые направления дальнейшего развития инфраструктуры государственной поддержки малого бизнеса.

Ключевые слова: система кредитования малого и среднего бизнеса, кредит, государственная поддержка малого и среднего бизнеса

THE STATE SUPPORT OF THE SMALL BUSINESS IN RUSSIA (THE REVIEW OF THE SMALL AND MEDIUM-SIZED CREDITING MARKET FOR 2016)

Yu. A. Semenova

Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the topical issues of functioning of the small and medium-sized business crediting system in Russia. The key directions of the subsequent development of the infrastructure of the small business state support are proposed.

Key words: the small and medium-sized business crediting system, credit, the small and medium-sized business state support.

Поддержка и развитие малого бизнеса в России относится к числу актуальных вопросов, поскольку разработка экономической политики невозможна без учета роли и места малого предпринимательства, интеграция процессов развития малого предпринимательства и решения социально-экономических задач является в этом отношении ключевым звеном. Об этом неоднократно заявлял в своих выступлениях Президент РФ В.В. Путин. Так, на всероссийском предпринимательском форуме «Малый бизнес – национальная идея?», прошедшем в Москве 20 января 2016 года, он заявил: «...Малый и средний бизнес должен представлять из себя действительно опору развития экономики нашей страны...на экономическом направлении успех нам всем очень нужен, от него зависит всё остальное в жизни нашей страны: и решение социальных проблем, и внутривластных, и наше позиционирование на международной арене» [1].

В последнее время в нашей стране существуют различные организационные формы государственной поддержки и защиты интересов предприятий этой сферы. Созданы ассоциации предприятий малого бизнеса, Федерация развития и поддержки малого предпринимательства, различные фонды развития и поддержки предприятий малого бизнеса. Однако, как правило, многочисленные фонды поддержки малого бизнеса озабочены собственными проблемами и реальной помощи малым предприятиям не оказывают. Одной из важнейших проблем малого бизнеса в России является кредитование. Повышенный интерес со стороны власти к развитию МП выражается в объеме ассигнований из федерального бюджета. Первые лица страны неоднократно заявляли о том, что вклад малого бизнеса (далее по тексту МБ) в ВВП России должен быть не менее 50 %. Тогда как у нас он колеблется в пределах 13-15 %, в развитых странах этот показатель составляет порядка 55 %, а в Китае – 60%.

Рынок кредитования МСБ сокращается третий год подряд. Объем выданных кредитов МСБ за 2016 год упал на 3%, до 5,3 трлн рублей, а размер кредитного портфеля – на 9% до минимального с 2013 года уровня в 4,5 трлн рублей. Избежать еще большего падения помогла активизация выдач банками из топ-30, когда остальные участники сокращали кредитование из-за высоких рисков. На протяжении 2016 года доля просроченной задолженности в

портфеле держалась на уровне рекордных 14-15%. В 2017 году, по базовому прогнозу РАЕХ (Эксперт РА) [2], объем портфеля МСБ покажет рост на 5% благодаря программам льготного кредитования МСБ и стабилизации экономики. Сокращение объема выданных кредитов МСБ в 2016 году замедлилось, показав снижение на 3% против 28% по итогам 2015 года. Удержать рынок от еще большего падения позволило наращивание кредитных выдач банками из топ-30 по активам. Снижение процентных ставок способствовало росту спроса на заемные ресурсы со стороны предпринимателей: число заявок на кредит увеличилось почти в 1,5 раза по сравнению с данными за 2015 год. Однако финансовое положение МСБ не улучшилось, и банки по-прежнему консервативны: количество фактически заключенных кредитных договоров сократилось на 2%. В результате по итогам года портфель кредитов МСБ показал сильнейшее за три года снижение – на 9%, до 4,5 трлн рублей. Кроме того, столь негативная динамика обусловлена краткосрочной структурой кредитования, а также сокращением и переоценкой объема валютных ссуд. Крупнейшие банки восстановили свои позиции на рынке МСБ. Если в 2015 году наблюдалось укрепление на рынке небольших и средних игроков, то в 2016 году крупные банки вернули свои позиции. За 2016 год банки из топ-30 увеличили объем выдач на 19%, а остальные, напротив, сократили на 22%. В совокупных выдачах доля банков из топ-30 по активам выросла на 10,3 п. п., до 56,8%, ранее данный показатель не превышал 53,2% (максимум отмечен в 2013 году). Рост объема выданных кредитов не удержал портфели крупных банков от сокращения. При этом портфель кредитов 30 крупнейших банков сократился лишь на 3% против сжатия на 15% у остальных. Лидером по размеру кредитного портфеля МСБ остается Сбербанк, второе место занял Россельхозбанк, третье – ВТБ 24. В 2016 году доля просроченной задолженности в портфеле МСБ вновь побила рекорд. На 01.01.2017 доля просроченной задолженности по кредитам МСБ составила 14,2%. При этом на отдельные даты 2016 года уровень просрочки превышал 15%, что является максимальным уровнем с начала публикации статистики Банком России (01.04.2009). Однако если в 2015 году повышение уровня проблемных кредитов было связано с ростом объема просроченной задолженности, то в 2016 величина просрочки в абсолютном выражении показала снижение на 5%, а ее рост в относительном выражении был вызван значительным сжатием самого портфеля. При этом крупные банки, имеющие возможность привлечь качественных заемщиков в связи с более выгодными условиями кредитования, отразили незначительное ухудшение качества портфеля (+0,3 п.п., до 13,3%), в то время как остальные участники показали результат хуже (+1,1%, до 15,6%). Развитие рынка в 2017 году будет определяться реализацией мер государственной поддержки, динамикой ключевой ставки и адаптацией банков к введению норматива Н25. Снижение ключевой ставки в 2017 году позволит банкам улучшать предложения по кредитным продуктам, в том числе по кредитам МСБ. Помимо понижительной динамики ключевой ставки поддержку рынку окажет программа по стимулированию кредитования МСБ «Шесть с

половиной». Повысить доступность банковского кредитования для МСБ также сможет развитие механизмов гарантийной поддержки предпринимателей через Корпорацию МСП и Национальную гарантийную систему. Кроме того, ожидается смягчение критериев применения пониженных коэффициентов риска по кредитам.

В России в настоящее время развитие малого и среднего предпринимательства выдвинуто в качестве одной из приоритетных задач государства [3]. Действительно, малое предпринимательство способно решить ряд социальных и экономических проблем. Но прежде чем требовать от МБ высоких результатов, необходимо создать условия его эффективного функционирования, а без государства здесь не обойтись. Поддержка предпринимательства федеральными и региональными органами власти постоянно совершенствуется, однако остается малоэффективной: малый и средний бизнес в Российской Федерации продолжает испытывать серьезные трудности, в результате чего снижается потенциал наиболее активной социальной группы. Причина сложившейся ситуации – в узости подхода к сложному социальному явлению: государственные программы поддержки малого бизнеса в основном направлены на экономическую, организационную и правовую составляющие. На самом деле проблему предпринимательства следует решать шире, опираясь на гражданские ценности и учитывая масштаб вовлеченности в процесс общественной трансформации различных социальных групп. В связи с этим, исследование государственной поддержки предпринимательства приобретает в последнее время особую актуальность.

Список литературы

1. Президент России. Официальный сайт. [Сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51186> (дата обращения 02.01.2017).
2. Рейтинговое агентство РАЕХ. Официальный сайт. [Сайт] URL: https://raexpert.ru/researches/banks/msb_1h2016/ (дата обращения 02.01.2017).
3. Малое предпринимательство в России: социально-экономические, правовые и организационные аспекты / Под. ред. А.Н. Пророкова, Л.И. Чистогодовой. М., 2015. – 185 с.

УДК 316

ИНФОРМАЦИОННАЯ АНАЛИТИКА В ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ВЫЗОВЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХИ

В.В. Силкин

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Москва*

В статье рассматриваются проблемы качества государственного управления в условиях информационного общества, обосновывается роль информационной аналитики в снижении информационных рисков и коммуникативных барьеров в контексте повышения эффективности управленческого воздействия.

Ключевые слова: государственное управление, информационное общество, информационная аналитика.

INFORMATION ANALYSIS THE QUALITY ASSURANCE GOVERNANCE: CHALLENGES OF THE INFORMATION AGE

V.V. Silkin

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The article deals with the problem of the quality of governance in the information society, justified the role of information analysts to reducing information risk and communication barriers in the context of improving the efficiency of administrative influence.

Key words: governance, information society, information analyst.

Но современном этапе развитие политической, экономической и культурной сферы общества находятся в непосредственной зависимости от качества информационно-коммуникативных отношений, определяются тенденциями формирования информационно-коммуникативного пространства. Информация, виды коммуникации, ее модели, функции, сферы применения чрезвычайно разнообразны. Такие понятия как «коммуникация», «взаимодействие», «коммуницируемость» приобретает все более емкое содержание, в исследованиях коммуникации обосновывается необходимость социоантропологического измерения информационно-коммуникативных процессов.

Характерными чертами информационного общества является и уровень информационных потребностей, и открывающие возможности удовлетворения, новые формы и способы получения информации, развитие информационной экономики. Множество исследователей и научных деятелей сходятся во мнении, что развитие современных технологий и их использование во всех сферах жизнедеятельности современного человека позволяет с уверенностью утверждать о формировании нового типа общества – информационного общества. Информационно-коммуникативные технологии позволяют повысить эффективность взаимодействия граждан с органами государственной власти, реализовать возможность доступа к информации для населения, гражданам предоставляется возможность голосования и учет их мнения при решении ряда вопросов, что является непосредственной формой участия населения в реальном процессе управления. Обязательным условием является возможность доступа к информации, голосованию, государственным услугам в электронном формате.

Информационно-коммуникативные технологии существенно расширили возможности реализации права граждан и организаций на доступ к информации, в том числе к сведениям о деятельности властных структур. Вместе с тем, в условиях информационной эпохи открываются и дополнительные возможности манипулировать общественным сознанием. Вследствие чего усиливаются процессы атомизации общества [1], трансформации форм социальной идентификации под влиянием стереотипизированной продукции средств массовой информации [2], формирования виртуальная медиареальность, которая коренным образом видоизменяет социальную реальность [3, с. 293], усиливается медиакратичность.

Средства массовой информации и коммуникации, играя определяющую роль в формировании общественного мнения, зачастую подменяют

общественные дискуссии, навязывают определенные суждения, связанные с распространением «культуры потребления». Одновременно сосуществуют различные типы отношений между информирующими и информируемыми, разнонаправленные коммуникативные стратегии. Противоречие между процессом глобализации мира и стремлением к идентичности локальных культур, развлекательно-рекреативная направленность ценностей и интересов; вестернизация культурных потребностей, приоритет потребительских ориентаций над творческими, созидательными, превалирование виртуальных отношений над реальными становятся определенным трендом изменения социокультурного пространства.

Информационная сфера в современном обществе становится мощным средством воздействия на процесс формирования общественного сознания, оказывает огромное влияние на состояние политической, экономической, оборонной и других структур общества. Сложные цивилизационные процессы в России порождают интенсивные информационные потоки, информационные всплески. Противоречия постиндустриальной цивилизации явились причиной формирования совершенно нового типа социального взаимодействия.

Важнейшим аспектом исследований современных коммуникаций в глобализирующемся информационном пространстве является культурное измерение коммуникативных структур. Устойчивое социально-экономическое и культурное развитие неразрывно связаны с определением оптимальных параметров, способствующих формированию управления информационно-коммуникативными процессами в условиях изменения социального пространства.

Информационная аналитика как система научного знания и сфера практической деятельности должна играть ключевую роль в формировании информационной безопасности, а также в формировании принципов построения и методов реализации государственной информационной политики. Необходимость осуществлять эффективную целенаправленную политику в условиях нового информационного режима требует качественно иного уровня информационной аналитики.

Становление российской информационной аналитики как особой сферы деятельности проходило в достаточно сжатом временном горизонте. Процесс институционализации и профессионализации информационно-аналитической деятельности осуществлялся в условиях радикальных политических, экономических, социальных реформ.

Аналитическая деятельность многофункциональна, но в качестве основной цели выступает выявление и разъяснение смысла происходящих событий или процессов. Как составной части аналитической деятельности информационной аналитике свойственны базовые исследовательские методы аналитики в целом. Вместе с тем, можно выделить и определенную специфику, которая связана в первую очередь предметом анализа, то есть с информационно-коммуникативными отношениями, с производством, потреблением массовой и специализированной информации, которые в

настоящее время становятся мощным средством управления, влияния и принуждения.

При этом качество управленческих решений существенно зависит от глубины понимания информации и возможных альтернативных подходов к решению многочисленных информационно-коммуникативных проблем. Все это приводит к росту понимания значимости информационно-аналитической деятельности. В настоящий момент качество информационно-аналитической деятельности в контексте управления информационно-коммуникативными процессами не в полной мере соответствуют современным требованиям времени и вызовам, не сформировано комплексное представление об информационной аналитике как необходимом компоненте культуры государственного управления.

Важнейшей научной и практической задачей становится устранение содержательных разрывов между приоритетами развития информационного общества и государственной информационной политикой. Необходимо отметить, что требуются комплексные меры, не ограничивающиеся только разработкой и внедрением в управленческую практику инновационных информационных технологий, необходима новая концепция управления, которая должна охватывать в первую очередь культурную составляющую.

При определении сущности информационной аналитики необходимо выделить общетеоретический и прикладной уровни. На парадигмальном уровне основа информационной аналитики представлена тремя основными исследовательскими моделями: классической (механистической, императивной, субъект-объектной); неклассической (релятивистской, манипулятивной, объект-субъектной); постнеклассической (синергетической, диалоговой, субъект-субъектной). К прикладным методам сбора и обработки информации традиционно относят опрос, анализ документов, наблюдение, эксперимент, тестирование, мониторинг, методы экспертных оценок, фокус-групп. Все перечисленные теоретические подходы и методы позволяют эффективно проводить анализ диагностику, прогнозирование и моделирование массовых и специализированных информационных событий и процессов, вырабатывать эффективные управленческие решения в органах государственной власти, общественных организациях и коммерческих структурах. Важнейшим компонентом информационной аналитики является аналитическое мышление.

Применение в управленческой практике методов информационной аналитики не только способствует оперативности принятия и эффективности контроля исполнения решений, обеспечению устойчивости и оптимизации процесса управления, но являясь его неотъемлемой функцией, определяют содержание самого управления.

Список литературы

1. Маркузе Г. Одномерный человек. Киев, 1994.
2. Хоркхаймер М., Адорно Т. Индустрия культуры: Просвещение как массовый обман. М., 1997.
3. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2001.

ЛЕГИТИМНОСТЬ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

К.Ю. Соколова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье анализируется проблема политического лидерства, с точки зрения реализации в нем власти и властных полномочий. Особое внимание уделяется аспекту легитимности власти в феномене политического лидерства.

Ключевые слова: политическое лидерство, власть, легитимность.

LEGITIMACY OF POWER IN THE CONTEXT OF POLITICAL LEADERSHIP

K. Sokolova

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article considers the problem of political leadership as a implementation of power and power relations. Special attention is devoted to the aspect of legitimacy of power in the phenomenon of political leadership.

Key words: political leadership, power, legitimacy.

Везде, где есть власть и организация, обязательно возникает лидерство. Связь лидерства с проблемами политической власти тесная и непосредственная, поскольку по своей сути и форме политическое лидерство является проявлением власти и властных отношений. Любое лидерство сразу стремится заявить о себе, привлечь как можно больше сторонников, легитимизироваться, войти в существующую политическую систему. Политическое лидерство – это объективная потребность общества, обусловленная управленческой функцией власти. Поэтому один из важнейших аспектов проблемы политического лидерства связан с понятием власти, властной мощи. Именно этот аспект политического лидерства и будем предметом нашего изучения.

Отношения власти всегда являются отношениями неравенства. Но отношения власти, осуществляемые в контексте лидерства, отличаются особым неравенством, поскольку лидеры способны заставлять всех членов своей группы делать то, чего в противном случае они бы не стали делать. Необходимо добавить, что такая способность лидера может осуществляться длительное время «как во имя контроля, господства и подчинения, так, безусловно, она может быть использована и для подъема, приумножения и развития» [1, с. 10]. Таким образом, одним из важнейших качеств, характеризующих власть, является ее легитимность.

Легитимность происходит от латинского «legitimus», что буквально означает: согласный с законом, правомерный; правильный. Впервые в социологический оборот оно было введено Максом Вебером. Легитимность – характеристика одного из типов господства, который Вебер называет авторитетом (authority). Считая господство в наиболее общем смысле синонимом власти, и определяя его как возможность навязывания остальным собственной воли с целью влияния на поведение других лиц, Вебер выделяет две «диаметрально противоположные формы господства: господство через

конstellацию интересов; господство через авторитет, то есть власть командовать и обязывать к повиновению» [2, с. 24-37].

В рамках концепции М. Вебера, «легитимность» – явление социально-психологического плана, в основе которого – представление о существовании легитимного порядка отношений между людьми в обществе. Этот порядок представляет собой определенную систему значимых для индивидов норм (стандартов) поведения, регламентирующих социальное поведение людей и служащих, является основным критерием оценки реально существующего социального порядка фактически сложившихся социальных отношений. Легитимность не является дискретно дихотомической социальной переменной (тип «или она есть, или ее нет»). Напротив, легитимность как эмпирическое явление, обусловленное групповыми и индивидуальными интересами, может принимать самые разные значения, проявляться в любых степенях зависимости от степени значимости той или иной системы нормативов поведения [1, с. 96].

Схема власти Парсонса, как и Вебера, рассматривает власть на двух уровнях: как силу, могущество и ее институциональный аспект и авторитет. В частности, авторитет понимается как институциональный двойник власти; это набор прав в статусе, включающий право на достижение и использование власти. Могущество связано с институционализацией лидерства как способность направлять коллективные процессы, ориентированные на достижение цели путем убеждения, а не использование силы [4, с. 201].

Д. Истон считает, что легитимность – «это диффузия поддержки режима». Это дало ему возможность выделить собственные разновидности легитимности:

- идеологическую (основанной на идеологических принципах и убеждениях людей в правильности ценностей, на которые власть опирается и которых придерживается);
- структурную (основой которой является благосклонное отношение граждан к механизмам и норм политического режима);
- личную или персональную [3, с. 640].

С нашей точки зрения, именно последний тип легитимности, опирающийся на веру в личные качества политического лидера, моральное одобрение его поступков, может быть полезным в переходные периоды, когда харизматичность личности дает возможность изменить установленные ранее нормы и процедуры. Но вместе с тем при недостаточной легитимности политических лидеров их право на реформирование по «новым правилам» подвергается сомнению, что может повлечь угрозу общественной стабильности.

Таким образом, анализ зарубежной и отечественной научной литературы дает возможность утверждать, что при детальном изучении можно открывать новые формы и источники оправдания и узаконивания господства, но ряд характерных черт, необходимых в том или ином объеме для процедуры легитимации, остается неизменным и полностью отражен именно в веберовской структуре легитимации: харизма – традиция – закон. Другое дело,

что способы реализации властных полномочий сегодня существенно отличаются от применяемых в прошлом веке, а харизматических лидеров в сегодняшнем обществе не так уж и много.

Список литературы

1. *Блондель Ж.* Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу. М., 1992. - 135 с.
2. *Вебер М.* Избранные произведения. М., 1990. - 808 с.
3. *Истон Д.* Категории системного анализа политики // Антология мировой политической мысли. М., 1997. – Т.2 – С. 630-642.
4. *Парсонс Т.* О социальных системах. М., 2002. – 832 с.

УДК 316.47

ДИНАМИКА И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА

В.А. Сушко

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

В статье анализируются основные параметры российского рынка труда, его состояние в последние годы, динамика и тенденции на ближайшие годы. В современном мире в условиях расширения сфер общения между народами вопросы трудовой миграции являются важным социальным фактором развития российского общества. Они сложны и многогранны и вызывают большой интерес у учёных. Поэтому их изучение актуально.

Ключевые слова: российский рынок труда, тенденции и динамика развития рынка труда, трудовые мигранты

DYNAMICS AND TRENDS OF THE RUSSIAN LABOR MARKET

V. A. Sushko

Moscow State University named M.V. Lomonosov, Moscow

The article analyzes the basic parameters of the Russian labor market, its status in recent years and the dynamics and trends in the coming years. In the modern world in terms of expansion of spheres of communication between the peoples, questions about the labor migration is an important social factor in the development of Russian society. They are complex and multifaceted and they are of the great interest to scientists. Therefore their study is actual.

Key words: russian labor market, trends and dynamics of the labor market, labor migrants.

В условиях расширения сфер общения между народами национальные рынки труда утрачивают былые замкнутость и обособленность: между ними возникают и активно развиваются транснациональные перемещения рабочей силы, приобретающие постоянный и систематический характер. В конце XX - начале XXI вв. в результате перехода к рынку, распада СССР, изменения территориальных границ, включения страны в общемировую систему общественного разделения труда свое место в процессах международной трудовой миграции заняла и Россия.

Уровень безработицы достаточно длительный период демонстрировал тенденцию к росту. Но вопреки глубокому системному кризису и фиксируемым на фоне старта рыночных реформ ожиданиям лавинообразного «скачка» открытой безработицы в масштабах, которые можно сравнить с масштабами безработицы в США в период Великой депрессии 1930-х гг., Россия смогла избежать массовых увольнений и глобального сокращения занятости,

оказавшейся не слишком чувствительной к шокам трансформационного перехода. Но, несмотря на то, что до определенного момента общая численность занятых в отечественной экономике снижалась из года в год, за весь пореформенный период ее падение составило 12-14%, что было явно непропорционально масштабам сокращения объемов ВВП, достигавшим, по официальным оценкам, 40% [1].

С 1999 г. ситуация на российском рынке труда начала стабилизироваться: изначальное падение уровня занятости сменилось его восстановлением. Быстро пошли вниз и показатели общей безработицы, уменьшившиеся к середине 2008 г. более чем вдвое (до уровня 5-6%). При этом эпицентр безработицы переместился в сельские районы. В период с 1999 по 2004 гг. доля сельского населения в общей численности безработных возросла с 21 до 34%. До кризиса 2008 г. уровень безработицы среди сельских жителей превышал такой же показатель, фиксируемый среди горожан, в 1,8 раза. Кризисные явления в экономике изменили это соотношение до 1,5 раз. В январе 2012 г. уровень безработицы среди сельских жителей составил 10,5% против 5,2% - среди городских жителей (превышение в 2 раза).

Даже на фоне мирового финансово-экономического кризиса, приведшего на исходе первого десятилетия XXI века к серьезному падению массового спроса на товары и услуги, автоматическому свертыванию объемов их производства, а также к неизбежно сопутствующим им сокращению рабочих мест, увеличению доли тех, кто потерял работу по причине высвобождения, сокращения или ликвидации организаций, быстрому распространению неполной занятости, снижению реальной заработной платы и т.п., российский рынок труда оставался достаточно «энергичным».

Главной чертой российского рынка труда следует признать достаточно низкие (по международным меркам) показатели фиксируемой безработицы. На протяжении всего пореформенного периода ее уровень составлял в стране в узком диапазоне, не выходя за пределы 1,4-3,5%, а в настоящий момент достиг своего докризисного уровня.

Немаловажной характеристикой общенационального рынка труда России представляется и свойственная ему глубокая территориальная дифференциация показателей занятости: например, уровень безработицы в экономически активных и депрессивных регионах может сильно отличаться. Традиционно самый низкий уровень безработицы, соответствующий критериям МОТ, отмечается в Центральном федеральном округе, а самый высокий - в Северо-Кавказском федеральном округе (в январе 2014 г. - 3,9 и 15,2% соответственно).

Анализ литературы показывает, что на протяжении нескольких лет важную роль среди прочих социально-экономических факторов, которые оказывали влияние на динамику рынка труда в России, роль играли:

- спад промышленного производства, который не сопровождался адекватным сокращением численности занятых, способствовавший развитию скрытых форм безработицы;

- реорганизация системы управления и политического устройства общества, нередко провоцирующая возникновение специфического вида безработицы среди лиц высокой квалификации, профессионально непригодных к использованию в низовых хозяйственных звеньях производственной и непроизводственной сфер;

- значительное сокращение инвестиций в народное хозяйство, инвестиционная пассивность.

Происходящее способствовало повышению спроса на малоквалифицированную рабочую силу, сужению сферы квалифицированного труда, высвобождению специалистов из сфер производства, науки и управления, разрушению научно-технического и кадрового потенциала страны.

Эти факторы достаточно важны, так как они предопределяют и опосредуют складывание в рамках российского рынка труда ситуации, в условиях которой международные трудовые мигранты могут конкурировать с россиянами преимущественно в тех районах, где имеется высокий процент населения с высшим образованием, но некому работать в сферах, требующих применения неквалифицированного или малоквалифицированного труда. К таким регионам относятся, в первую очередь, столичные города - Москва и Санкт-Петербург, а также (в меньшей степени) крупные промышленные центры России - Нижний Новгород, Воронеж, Новосибирск, Екатеринбург и др.

Также важный аспект заключается в том, что в некоторых регионах Российской Федерации достаточно остро сказывается недостаточное количество рабочих рук, в том числе в тех сферах деятельности, где российские граждане или не готовы, или не хотят работать в силу тяжелых условий труда и низких зарплаток.

Ситуация, которая сложилась на российском рынке труда сегодня, опосредуется рядом негативных тенденций, наблюдаемых в области формирования трудовых ресурсов - существенным сокращением численности россиян, неблагоприятной динамикой половозрастной структуры населения, нерациональными миграционными потоками и практиками размещения населения по территории России и т.п.

Устойчивая естественная убыль населения, обусловленная превышением числа умерших над числом родившихся, наблюдается в Российской Федерации, начиная с 1992 г. Наибольшего значения (948 тыс. человек) она достигла в 2000 г., а потом начала понемногу сокращаться. В 2010 г. естественная убыль населения составила 241,2 тыс. человек: ее сокращение продолжилось, но сильно замедлилось (3% против 31% в 2009 г. по сравнению с 2008 г.). В 2011 г. естественная убыль населения уменьшилась по сравнению с 2010 г. на 109,2 тыс. человек, составив 130,2 тыс. человек [2].

В соответствии со средним вариантом перспективных расчетов, выполненных Росстатом, опережающими темпами будет сокращаться численность населения трудоспособного возраста: в то время как численность всего населения уменьшится к 2026 г. на 4,3%, численность трудоспособного -

на 16,4%. Это приведет к снижению в возрастной структуре доли данной группы с 63,2% в 2008 г. до 55,1% к 2026 г. [3].

Согласно выводам ряда исследований, решить эту проблему можно, лишь сократив смертность и увеличив приток иммигрантов (т.е. за счет экспорта иностранной рабочей силы). Так, по данным специалистов, в середине первого десятилетия нового века для простого поддержания численности населения России были необходимы более 700 тыс. иммигрантов в год. При этом они полагали, что через четверть века потребность в них увеличится до 1,2 - 1,3 млн. человек. Между тем, на практике покрытие естественной убыли российского населения за счет миграции сокращается. Статистика свидетельствует: миграционный прирост (т.е. превышение числа прибывших в Российскую Федерацию на постоянное место жительства над числом выбывших из нее) компенсирует ее лишь отчасти.

Какой экономический и социальный эффект оказывает присутствие иностранной рабочей силы на российском рынке труда на экономику страны и общество в целом? Однозначного ответа на этот вопрос нет. В частности, несмотря на тот факт, что многие мигранты заняты на не престижных работах и в тех сферах деятельности, куда не идут россияне, весьма распространенной среди российского населения считается точка зрения, согласно которой они отнимают рабочие места и способствуют снижению уровня заработной платы местных работников. Так, по данным репрезентативного обследования россиян, проведенного Аналитическим центром Ю. Левады в июле 2014 г., 35% респондентов отметили, что относятся к притоку мигрантов отрицательно, поскольку последние занимают рабочие места, где могли бы работать местные жители. При этом каждый пятый опрошенный указал, что «мигрантам меньше платят, и они сбивают оплату труда местного населения».

Согласно данным Института социологии РАН, полученным в ходе реализации проекта «Иммигранты в России: социальное измерение», 54% опрошенных высказались за запрет принимать мигрантов на постоянное проживание в своем населенном пункте, а 48% поддержали запрет на их временное проживание. При этом 45% респондентов заявили, что Россия не нуждается ни в иммигрантах, ни в трудовых мигрантах, и только 17% признали обратное. 19% наших сограждан отметили, что Российской Федерации нужны только те мигранты, которые планируют в ней поселиться, и еще столько же были уверены в том, что потребности России следует ограничить мигрантами, приезжающими на временные заработки [4]. Большинство российских граждан категорически против приобретения мигрантами собственности, их занятости не только на государственной, муниципальной службе и в бюджетной сфере, но и в частном секторе экономики.

Результаты общероссийского социологического исследования «Двадцать лет реформ глазами россиян» позволяют утверждать, что большинство (41%) опрошенных не считает конкуренцию на рынке труда основанием для возникновения национальной розни или неприязни. 38% полагают, что связь между ними имеется, однако, не носит ярко выраженного характера. В том, что

конкуренция за рабочие места является одной из причин, возникающих на национальной почве проблем, уверена пятая (21%) часть наших сограждан.

Характерный для большинства опрошенных отказ рассматривать конкуренцию за рабочие места в качестве серьезного основания для возникновения неприязни на национальной почве отражает ситуацию, сложившуюся сегодня на российском рынке, в условиях которого мигранты мало конкурируют с местными жителями.

Во-первых, потому, что работают там, где не хватает своих кадров; во-вторых, постольку, поскольку занимаемые ими рабочие места предполагают, по большей части, неформальный, социально-незащищенный и низкооплачиваемый труд - не пользуются спросом у местного населения. Отсутствие конкуренции между мигрантами и национальными работниками, или наличие секторов, где эта конкуренция минимальна, говорит о сформировавшихся анклавах «мигрантской» занятости.

Данные социологических исследований свидетельствуют и о «размытости», неопределенности типичных для российских граждан представлений о миграции и мигрантах: «для одних мигрант - человек нерусской национальности, для других - иностранный гражданин, для третьих - тот, кто приехал на постоянное место работы, для четвертых - тот, кто выполняет тяжелую и неприглядную работу» [5].

Другой установленный факт - рассогласованность мнений россиян по вопросу отношения к трудовым мигрантам, оценки их роли и значимости для российской экономики, а также последствий пребывания иностранной рабочей силы на территории Российской Федерации. Исследователи замечают, что в ряде случаев одни и те же респонденты высказывают одновременно две позиции: достаточно спокойную и терпимую - «личную» и резкую, бескомпромиссную - «в интересах государства».

Иллюстрацией к сказанному могут считаться результаты опроса «Чего больше приносят гастарбайтеры нашей стране - вреда или пользы?», согласно которым, демонстрируя в целом лояльное отношение к занятой в национальной экономике иностранной рабочей силе и не видя в ее присутствии угроз лично для себя, более трети опрошенных (36%) полагают, что властям следует добиваться сокращения численности гастарбайтеров, и только четверть высказывается против этого.

Выявленные обстоятельства, неоднозначность воздействий, оказываемых внешними трудовыми мигрантами на ситуацию в обществе, требуют комплексного решения проблемы использования иностранной рабочей силы с учетом интересов национального рынка труда.

Список литературы

1. *Евланов А.* Резюме в дефиците: на российском рынке все чаще не человек ищет работу, а работа человека // *Российская Бизнес-газета*, № 485. 16 ноября 2004 г.
2. *Демография в 2011 г.* // Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. [Сайт]. URL: <http://www.gks.ngoVfree/b1200/IssWWW.exe/Stg/dk01/7-0.htm> (дата обращения: 25.10.2016).

3. Демографический ежегодник России: статистический сборник. - М.: Росстат, 2007. - С. 527-528.
4. Добрынина Е. Понаехали, понаоставались... // Российская газета - Федеральный выпуск, № 5038 (214). 13.11.2009 г.
5. Кабанова Т. Россияне и мигранты. URL: <http://www.rosbalt.ru/nation/2012/02/17/947303.html> (дата обращения: 25.06.2016).

УДК 323.2

ИНСТИТУТЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНА В РАКУРСЕ СОЦИОЛОГИИ ПОСТМОДЕРНИЗМА

А.А. Фомин

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматривается функциональность институтов управления региона в Российской Федерации. Дается оценка эффективности управленческого процесса на региональном уровне. Делается предположение о причинах неэффективного взаимодействия власти с региональным социумом.

Ключевые слова: Институты управления, институт власти, регион, социология постмодернизма.

INSTITUTES OF REGIONAL ADMINISTRATION IN THE PERSPECTIVE OF THE SOCIOLOGY OF POSTMODERNISM

A.A. Fomin

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article examines the functionality of the regional management institutions in the Russian Federation. An assessment of the effectiveness of the managerial process at the regional level is given. An assumption is made about the reasons for the inefficient interaction of power with the regional society.

Key words: Institutes of management, power institute, region, sociology of postmodernism.

Активизация процессов глобализации, возрастание межнациональной и межрегиональной конкуренции в сочетании с ростом ограничений дальнейшего развития в связи с накопившимися экономическими, социальными и экологическими проблемами, приводят к необходимости перехода российских регионов к новым стратегиям развития. Важным требованием этого перехода выступает совершенствование системы управления регионом, ориентированное на достижение основной цели – стабильное региональное развитие, повышение его жизнеспособности.

Управление регионом является частью общей системы государственного управления и формируется на конституционных основах. Нормативно-правовой базой организации деятельности региональных органов является Федеральный закон №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [1].

Качество регионального управления во многом зависит от эффективности деятельности органов управления регионом. С увеличением роли информации в обществе сохраняется риск узкой профессиональной направленности управленческих кадров. На современном этапе в состав политической элиты,

как центра, так и ряда регионов, входят 36% так называемых «хозяйственников», представленных руководителями предприятий военно-промышленного и агропромышленного комплексов, более 13% выходцов из корпоративных кругов, являющиеся в большинстве своем политиками с технократическим образованием. Общее число гуманитариев составляет только 18,7%, экономистов - 13%, юристов – 11,7%, социологов - 8% [2, с. 8-11]. Появляется опасность несоответствия масштаба лидеров и руководителей, имеющих у них опыта и знаний по решению сложных социально-политических и экономических муниципальных и региональных проблем [3, с. 328]. Несколько лучше обстоят дела с политико-правовым и, отчасти, информационным обеспечением функционирования региональных институтов власти и управления. Однако и здесь сдерживающий момент – сам характер управленческих кадров. В настоящее время разработана и внедрена система оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Порядок и перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации утвержден Указом Президента РФ «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». Результаты оценки используются для предоставления субъектам Российской Федерации грантов в форме межбюджетных трансфертов в целях содействия достижению и (или) поощрения достижения наилучших значений показателей по итогам оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации [4]. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», с 2014 г. в регионах введен новый институт – оценки регулирующего воздействия. Внедрение данного института способствует повышению открытости деятельности органов власти, включая региональный уровень, улучшению делового и инвестиционного климата регионов, отбору наиболее эффективных регулятивных мер, согласованию интересов и обеспечению поддержки принимаемых мер со стороны заинтересованных сторон, и, тем самым повышению доверия общественности к региональным органам власти, что создает возможность снизить риски, связанные с введением ряда новаций в региональном управлении [5].

Оценивать эффективность работы органов власти и управления регионом достаточно трудно. Это связано с многими обстоятельствами, в том числе, и со стремлением региональных законодательных органов реализовать законы, принятые на федеральном уровне, которые нередко мало связаны с насущными проблемами региона. Так, Саратовская областная дума проводила активную деятельность только в первых созывах, принимая достаточно важные законопроекты, например, «О государственной поддержке общественных объединений» в 2001 году, «О доплате к пенсии гражданам, имеющим особые заслуги перед Саратовской областью» в 2003 году, «О земле» в 2004 году, «О выборах в органы местного самоуправления Саратовской области» в 2005 году,

«Об областном бюджете» в 2012 году. Далее деятельность областной думы свелась к принятию законов, регламентирующих повседневную деятельность области, либо к копированию и адаптации федеральных законов [6].

В итоге можно сказать, что региональные институты в целом выполняют всю совокупность возложенных на них обязательств. Однако уровень эффективности их деятельности находится все еще на недостаточно высоком уровне. Основная причина связана с тем, что их деятельность мало отражает интересы избирателей. Не всегда используются и имеющиеся ресурсы, в том числе информационные, для создания открытой среды взаимодействия с региональным социумом. Но прогресс не стоит на месте, в эпоху постмодернизма появляются новые механизмы и формы для взаимодействия власти и населения региона, что способствует увеличению скорости решения проблем. Но слабость общественного контроля и неразвитость гражданского общества в России сводит к минимуму эффективность новых применяемых методов.

Список литературы

1. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ [Сайт]. URL: <http://base.consultant.ru>. (Дата обращения 3.04.2017).
2. Покатов Д.В. Политическая элита современной России и формирование новой парадигмы управления// Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2009. Т. 9. Вып. 4. С. 8-11.
3. Фомин А.А. Факторы риска в процессе функционирования институтов власти региона// Материалы IX Международной научно-практической конференции аспирантов, преподавателей, практических работников, посвященной 80-летию Саратовской области:- Саратов: Изд-во "Саратовский источник". 2016. С. 328.
4. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 21.08.2012 № 1199 [Сайт]. URL: <http://base.consultant.ru>. (Дата обращения 3.04.2017)
5. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»: Постановление Правительства Российской Федерации от 03.11.2012 г. № 1142 [Сайт]. URL: <http://base.consultant.ru>. (Дата обращения 3.04.2017)
6. Официальный сайт Саратовской областной думы [Сайт]. URL: <http://www.srd.ru/> (Дата обращения 3.04.2017)

УДК 316

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ УЧРЕЖДЕНИЙ КАДЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Ю.Р. Хайруллина

*Казанский (Приволжский) Федеральный Университет,
Центр перспективных экономических исследований АН РТ, Казань*

Р.Р. Гарипова

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Казань

В статье рассматривается феномен гражданской идентичности молодежи, приводятся результаты авторского социологического исследования.

Ключевые слова: гражданская идентичность, патриотизм, гражданская активность, гражданственность, кадетское образование.

CIVIL IDENTITY OF YOUNG STUDENTS (ON THE EXAMPLE OF CADET EDUCATION INSTITUTIONS OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

Yu.R. Khayrullina

Kazan Federal University,

*Center of Advanced Economic Research in the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan, Kazan*

R.R. Garipova

Kazan Federal University, Kazan

The article deals with the phenomenon of youth civic identity, the author presents the results of sociological research.

Key words: civic identity, patriotism, civic activity, citizenship, cadet education.

В современном обществе успешность жизненных стратегий личности во многом зависит от ее гражданской активности, которая во многом обусловлена гражданской идентичностью. Формирование гражданской идентичности личности предполагает разностороннее целенаправленное воздействие на личность и ее структуру в таких направлениях, как патриотизация сознания личности, экологизация, профессионализация и трудовое воспитание, формирование культурной, национальной и религиозной, политической и правовой идентичности.

Гражданская идентичность как целостное духовное образование формируется на пересечении указанных компонент и проявляется через гражданскую активность личности. Гражданская активность личности предполагает ее способность и стремление к самовыражению в различных социально значимых направлениях деятельности. Критериями гражданской активности выступают, к примеру, стремление личности осмысленно, критически подходить к оценке социальных ситуаций, умение творчески решать трудовые, профессиональные задачи, проявлять активность в правовом, политическом, экономическом, культурном поле и т.д.

Изучение феномена гражданской идентичности учащейся молодежи мы осуществили на примере учащихся учреждений системы кадетского образования в Республике Татарстан. [1, с. 90-92]. Объект исследования выбран не случайно – именно кадетское образование сегодня является одним из важнейших механизмов, средств воздействия на формирование личности, ориентированной на патриотические ценности.

Современные трактовки понятия «патриотизм» фактически не отличаются от тех, что давались в советский период. Так, по результатам исследования Фонда «Общественное мнение» под патриотизмом респонденты понимают «любовь, верность и преданность Родине» [2, с. 381].

Мы полагаем, что изучение патриотизма предполагает выделение несколько уровней (срезов): глобальный уровень («мое Отечество, моя страна, мое государство»), региональный уровень («моя республика, мой регион, мой

народ, мой город»), локальный уровень («моя семья, мое ближайшее окружение»).

Интерпретируя понятие «гражданская идентичность» в социологическом и социально-философском поле, ученые чаще всего склонны трактовать его с позиций осознания индивидом принадлежности к сообществу граждан определенного государства, выражения готовности его выполнять связанные с гражданством обязанности, активно участвовать в жизни государства и пользоваться своими гражданскими правами [3].

Несмотря на высокую значимость исследований гражданской идентичности, фактически наблюдается дефицит методов и критериев ее эмпирической фиксации. В своих работах исследователи используют различные методики, такие как, например, тест Куна-Макпартленда «Кто Я», экспресс-опросник «Индекс толерантности». Тем не менее, научно обоснованной целостной картины гражданской идентичности личности фактически нет, и в этом, на наш взгляд, состоит одна из главных методологических сложностей в изучении гражданской идентичности как феномена.

Сложности возникают и на этапе операционализации понятия «гражданская идентичность», поиска его эмпирических индикаторов. По мнению одних ученых, гражданская идентичность синтетически включает в себя государственную идентичность, патриотизм и гражданственность [4, с.112]. По мнению других, она фактически исчерпывается индикатором принадлежности государству и готовностью выполнять связанные с этим обязанности, обладать правами гражданина.

Мы, однако, полагаем, что гражданская идентичность – это всеобъемлющее понятие, не ограниченное рамками государственной идентичности. Здесь нам наиболее импонирует позиция Л.Дробижевой и ее исследовательской группы, которые фактически разграничивают понятия «государственная идентичность» и «гражданская идентичность» [5, с.10]. Последняя, как они полагают, имеет более объемную смысловую нагрузку и включает в себя «не только лояльность государству, но и отождествление с гражданами страны, представления об этом сообществе, солидарность, ответственность за судьбу страны и чувства, переживаемые людьми (гордость, обиды, разочарования, пессимизм или энтузиазм)».

Конструируя авторскую модель гражданской идентичности учащейся молодежи, мы полагаем, что она является результирующим эффектом социализации и выделяем в ней следующие компоненты:

- патриотизм (глобального, регионального, локального уровней);
- гражданственность (как совокупность политико-правовой, экономической, профессионально-трудовой, экологической, национально-культурной компонент). Гражданственность предполагает не только обладание правами и обязанностями гражданина, но и активное участие в изменении государства и общества. Активность личности мы рассматриваем как предпосылку и следствие ее гражданственности.

Гражданская идентичность личности служит индикатором ее включенности в социальные практики, и от того, насколько четко и толерантно она выражена, зависит бесконфликтность отношений личности с социальной средой.

В содержании гражданской идентичности, по мнению ученых, можно выделить три основных компоненты: когнитивный (знание о гражданском обществе, в котором живет индивид), ценностный (оценка данному обществу, общности), отношенческий (позиция индивида относительно принятия / неприятия факта своей принадлежности к этой общности) [5, с.38].

По результатам авторского социологического исследования [7, с. 34-37]. большинство опрошенных кадет не дают четкого определения понятию «мое Отечество», определяя его через синоним «моя Родина» (7,8% опрошенных); 6,2% определяют его через понятие «мой дом, моя семья», 5,4% - «место, где родился и вырос». Другие формулировки статистически менее значимы, среди них встречаются следующие: «моя жизнь», «страна, где я живу, Россия», «защита Родины». Большая часть опрошенных кадет (75,5%) затруднились с ответом на данный вопрос. Спектр формулировок ответов на вопрос: «Что для вас означает «быть патриотом» своей страны?» в основном ограничивается интерпретациями любви и уважения к Родине, то есть преобладает эмоциональная, а не деятельностная компонента в восприятии Родины, к которой обучаемые испытывают чувства, а не стремление участвовать в ее развитии. Деятельностный компонент патриотизма у кадет фактически не развит.

На вопрос: «Как Вы полагаете, чем Вы сможете принести пользу своей Родине?» смогли ответить лишь 26,7% опрошенных кадетов. Наиболее популярные ответы: «службой в армии», «учебой, работой».

Патриотизм также выражается через приверженность Родине, желании жить и трудиться на ее земле. По результатам исследования, большинство учащихся кадет не выражают такой приверженности, стремясь покинуть страну либо временно, либо постоянно. Так, почти две трети кадет хотели бы уехать за рубеж временно, на заработки (60%); 14% - выразили желание уехать из России на постоянное место жительства. Только четверть опрошенных ответила, что не желает уезжать за рубеж. Кроме того, данная тенденция наиболее ярко проявляется по мере взросления кадет: если среди 11-12-летних 45% отмечают, что не желают покидать Родину, то среди 13-14-летних эта доля составляет 35%, а среди 15-18-летних – всего 13%.

Таким образом, можно утверждать, что современное кадетское образование обладает значительными проблемными аспектами в процессе формирования гражданской идентичности.

Список литературы

1. Хайруллина Ю.Р., Рамазанов М.Р. Формирование гражданской идентичности личности как функция системы кадетского образования // Вестник высшей школы. - №9. - Москва: РУДН, 2013. - С. 90-92. (120 с.) ISSN 1026-955X
2. Воспитание патриотизма в условиях социальных перемен: теоретико-методологические и прикладные основы: Монография / А.Н. Выршиков, М.Б. Кусмарцев, В.И. Лутовинов, Г.Н.

Филонов и др. Под общ. ред. С.В. Дармодехина и А.К. Быкова. – М.: Госуд. НИИ семьи и воспитания, 2007.

3. Вилкова И.В. К вопросу об определении сущности понятия гражданская идентичность. // Гуманитарные научные исследования. – Июнь, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2012/06/1386> (дата обращения 15.11.2012).

4. Шикова Р.Ю. Идентичность молодежи России в условиях социокультурной трансформации // Вестник Адыгейского государственного университета. - 2010. - №1.

5. Российская идентичность в Москве и регионах / отв. ред. Л. М. Дробижева. - М., 2009.

6. Большаков А.Г., Зазнаев О.И. Формирование гражданской идентичности: проблемы, современное состояние, перспективы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. «Грамота». - 2012. - №12.

7. Хайруллина Ю.Р., Рамазанов М.Р. Институционализация системы кадетского образования в современной России: проблемные аспекты // Вестник высшей школы. - №1. - Москва: РУДН, 2013. - С. 34-37. (120 с.) ISSN 1026-955X

УДК 316.74

ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕГО КЛАССА В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ УСЛОВИЯХ

Ю.Р. Хайруллина

*Казанский (Приволжский) Федеральный Университет,
Центр перспективных экономических исследований АН РТ, Казань*

О.А. Мартынова

Центр перспективных экономических исследований АН РТ, Казань

Настоящая статья посвящена вопросу изучения среднего класса в зарубежных и отечественных условиях. В статье анализируется возникновение среднего класса от античной эпохи до настоящего времени. Проведен анализ концепций, связанные с формированием среднего класса.

Ключевые слова: средний класс, общество, критерий, социальная структура общества, самоидентификация.

STUDY OF MIDDLE CLASS IN DOMESTIC AND FOREIGN CONDITIONS

YU.R. Khayrullina

*Kazan Federal University, Center of advanced economic research in the Academy
of sciences of the Republic Tatarstan, Kazan*

O.A. Martynova

*Center of advanced economic research in the Academy of sciences
of the Republic Tatarstan, Kazan*

This article is devoted to the study of the middle class in foreign and domestic conditions. The article analyzes the emergence of the middle class from the ancient times to the present. The analysis of the concepts related to the formation of the middle class.

Key words: middle class, society, criterion, the social structure of society, self-identification.

Понятие «средний класс» как научная категория рассматривается в литературе как социальное положение между высшим и нижним слоями населения. До сих пор ведется активная полемика о сущности и структуре среднего класса, как в зарубежных, так и в отечественных исследованиях.

Значимость изучения среднего класса не подвергается сомнению в общественных науках и имеет давние традиции. Так, например, в Античную

эпоху разделение социальной структуры общества описывает древнегреческий философ Аристотель в одном из своих сочинений под названием «Политика» [4]. Он подразделял государство на три части: «состоятельные», «неимущественные» и так называемый средний класс или «стоящие между теми и другими».

Английский философ-материалист Т.Гоббс подчеркивал равенство всех людей, причем оно должно заместить неравенство во власти и в привилегиях [13]. Он утверждал, что люди стремятся достичь власти, а с ней привилегий, что они жадны и ненасытны в своих желаниях жизненных благ.

В индустриальном периоде развития общества А. Смитом рассматривается проблема социального расслоения [12]. Автор придерживается точки зрения, что общество состоит из трех классов: земельные собственники, капиталисты и производители. Именно А. Смитом впервые был выделен экономический фактор вместо традиционного - сословного.

Ученый Д.Риккардо [9] продолжил экономическое разделение общества на классы. Так он подразделял общество на три группы, и они были связаны с машинами и капиталом, трудом, рабочими и землей:

1. Владельцы земли (в виде ренты);
2. Собственники денег или капитала (в виде прибыли);
3. Рабочий класс, трудом которого она обрабатывается (т.е. заработная плата).

Французский ученый Сен-Симон Клод-Анри де Рувра также с экономической направленностью подразделяет общество на классы, он рассматривал общество как пирамиду [11]. В ее основании был рабочий класс, по увеличению занимали место руководители производства, потом ученые, занимавшиеся расширением и налаживанием производства. На предпоследней ступени были деятели искусства, а вершине - королевская власть.

Исследователь М. Хальбвакс акцентирует особое внимание в 1939 г. на средние классы во Франции. Автор останавливается на трех основных группах – ремесленники, чиновники, служащие. В то же время он относит к представителям среднего класса работников здравоохранения, представителей литературной среды, мелких предпринимателей [15]. Из сказанного вытекает, что критерием является принадлежность к определенной социально-профессиональной группе.

Основополагающими стратификационными подходами в социологии считаются марксистский и веберинский [6, 8]. Классовая теория Карла Маркса основана на концепции производственных отношений. У К.Маркса единственным критерием является собственность на средства производства. У Макса Вебера – идея жизненных шансов. В основе данной концепции главным критерием определены жизненные шансы индивидов.

Концепция единого среднего класса, который представлял собой слой населения между богатыми и бедными, в 1950-х годах начала сменяться на концепцию «старого» и «нового» средних классов [10]. Для «старого» среднего класса характерно было наличие собственности на средства производства, а для

«нового» среднего класса – наличие человеческого капитала. Западные социологи начиная с 1980-х годов стали обращать внимание на гетерогенность среднего класса.

В 1978 г. учеными Р. Коулмена–Л. Рейнуотера была выделена модель социальной структуры в США [1]. К среднему классу относили менеджеров низшего звена, владельцев малого бизнеса, работников интеллектуального труда невысокого уровня (учителя, фармацевты), офисных работников, клерков, имевших среднее или высшее образование. При этом верхний класс состоял из трех групп: верхушки высшего класса (аристократов, получивших богатство по наследству); высшего класса (новой элиты общества); верхнего среднего класса (объединяющего руководителей и профессионалов). А низшие классы из работающих бедных и из живущего на пособия дна общества.

Д. Гилберт выделил социальную структуру общества в США [2]. Под высшим классом подразумевал капиталистов, к верхнему среднему классу относил высших менеджеров, которые отличались высоким уровнем образования и экономической стабильностью. К среднему классу относили людей, обладающих человеческим капиталом. И представители данного слоя выполняли работу под контролем. По оценке данного ученого, средний класс составил 30 процентов. А в конце данной модели находились рабочие и низший класс.

В отношении среднего класса ученые В. Томпсон и Дж. Хики в модели социальной структуры американское общество разделяли на верхний средний класс, на средний класс [3]. Под верхним средним классом подразумевали профессионалов – «белых воротничков» с дополнительным образованием.

Таким образом, главные характеристики среднего класса западные исследователи выделяют в единстве социально-экономического статуса, культуры работы, самоидентификации и нефизического труда работников.

В России изучением российского среднего класса занимались такие ученые как О.И. Шкаратан, Л.А. Беляева, Н.Е. Тихонова, М.К. Горшков.

Методологию идентификации среднего класса в России предложил О.И. Шкаратан [16]. По его мнению, такая социальная группа как средний класс может быть выявлена на основе набора определенных критериев:

- материальное положение (наличие имущества);
- уровень образования не ниже среднего специального и при условии владения иностранным языком или навыками работы на компьютере;
- профессиональный статус не ниже, чем работники на профессиональных позициях, требующих высокой квалификации;
- качество жизни: экономический компонент (использование платных медицинских и образовательных услуг для членов семьи; отдых на курортах, частных дачах; туризм в России и за рубежом);
- социокультурный компонент (наличие собственной библиотеки не менее 100 томов, посещение не менее 11 культурно-досуговых мероприятий в год);

– самоидентификация (самооценка не ниже 5 баллов на 10 балльной шкале).

– круг общения (образование супруги/супруга или близкого друга не ниже среднего специального). Согласно данным критериям средний класс составил всего 2,1 процент выборки.

Российский ученый Беляева Л.А. при выявлении среднего класса использовала критерии: самоидентификации, уровень материального благосостояния и уровень образования. С помощью этих критериев автор предлагает три модели - «средняя масса», «российский средний класс» и «идеальный средний класс» [5].

«Средняя масса» – это «средние индивиды» по самооценке, доходам, образованию. Распространенным убеждением стало то, что «они живут на среднем уровне» и не выделяются из основной массы.

Под «российским средним классом» подразумевались индивиды, идентифицирующие себя со средними слоями, а также имеющие образование не ниже среднего специального. Их уровень материального достатка автор характеризует так: «на жизнь денег хватает, но для покупки дорогостоящих товаров приходится занимать».

«Идеальный средний класс» – это группа индивидов в составе российского общества и, тем более, в отдельных регионах, но по своим социальным характеристикам она наиболее соответствует представлениям о среднем классе в западной социологии. По гендерному и возрастному составу, уровню образования эта группа схожа с российским средним классом. Типичный представитель «идеального среднего класса» проживает в мегаполисах или крупных городах. Данный модель занимает верхний уровень в социальной иерархии средних и срединных социальных групп.

В феврале 2014 года Институтом социологии РАН проведено исследование российского среднего класса [7]. Объем выборки составил 1900 человек из 23 субъектов Российской Федерации, в том числе из Москвы и Санкт-Петербурга. Из них 1600 человек – респонденты в возрасте от 18 и старше, а также выделяют дополнительную группу из 300 человек с учетом определяющих критериев для представителей среднего класса.

При выделении среднего класса была разработана методология, в основе которой выделен подход – применение определенных критериев и их порогового значения. По данной методике исключаются опрашиваемые респонденты на нижнем уровне по каждому из нижеперечисленных критериев:

1. образование (не ниже среднеспециального);
2. профессиональный статус (нефизический характер работы);
3. уровень благосостояния (душевой ежемесячный доход от медианного и выше и количество товаров длительного пользования не ниже медианного значения в целом по населению);
4. самоидентификация (оценивая свой социальный статус по 10-балльной шкале, но не ниже четырех).

В коллективной монографии «Средний класс: теория и реальность» [10] авторами затрагиваются следующие критерии, характеризующие средний класс:

1. образование (представитель среднего класса должен иметь как минимум среднеспециальное образование);

2. социально-профессиональный статус, т.е. деятельность, несвязанная с физическим трудом, например, предпринимательская или какая-либо другая.

3. уровень благосостояния выше, чем у среднего класса в регионе проживания респондентов;

4. самоидентификация (самоопределение респондентом к положению в обществе по показателям теста интегральной самооценки - по 10 балльной шкале) [8].

Таким образом, в теории стратификации под средним классом понимается совокупность социально-профессиональных групп, обладающих совокупностью определенных признаков и критериев. Кроме этого, важным признаком его выделения выступает социальная значимость среднего класса в развитии общества, так же он выполняет стабилизирующую функцию и функцию содействия общественному прогрессу.

Средний класс характеризуется своими ценностями, отношениями и установками, которые определяют их личностные свободы, экономическое и социальное поведение. Также можно сделать вывод, что на эволюцию «понятия» среднего класса повлияло на развитие общества, т.е. большую роль оказал переход от одной эпохи к другой.

Список литературы

1. *Coleman R., Rainwater L.* Social Standing in America: New Dimensions of Class. N. Y.: Basic Books, 1978.
2. *Gilbert D.* The American Class Structure. 6 th ed. N.Y.: Wadsworth Publishing, 2002.
3. *Thompson W., Hickey J.* Society in Focus. Boston: Pearson, 2005.
4. *Аристотель.* Политика // Соч.: В 4 т. – М., 1983. Т.4. - С.376-644.
5. *Беляева Л.А.* И вновь о среднем классе в России // Социологические исследования. 2007. № 5. С. 3-13.
6. *Вебер М.* Основные понятия стратификации // Социологические исследования. 1994. №5. С.147-156.
7. *Горшков М.К.* Средний класс как отражение экономической и социокультурной модели современного развития России // Социс. 2015. №1. С. 35-44.
8. *Маркс К.* Полное собрание сочинений // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т.10. - 349 с.
9. *Риккардо Д.* Начало политической экономики и налогового обложения. М.: Директ-медиа, 2007. – 327 с.
10. *Тихонова Н.Е., С.В. Мареева.* Средний класс: теория и реальность. М.: Альфа-М., 2009. – 320 с.
11. *Сен-Симон А.* Мемуары. М.: Ладомир, Наука, 2007.
12. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: ЭКСМО, 2007.
13. *Соколов В.В.* Философская доктрина Томаса Гоббса. Бытие, познание, человек и общество. М.: ЛКИ, 2010. – 72 с.
14. Средний класс: теория и реальность / Н.Е.Тихонова, С.В.Мареева.– М.: Альфа-М, 2009. – 320с.

15. Хальбвакс М. Социальные классы и морфология. - М.: Институт экспериментальной социологии, 2000. – С.150-156.
16. Шкаратан О.И., Ястребов Г.А. Социально-профессиональная структура населения России. Теоретические предпосылки, методы и результаты повторных опросов 1994, 2002, 2006 гг. // Мир России. 2007. №3. С. 30.

УДК 316

СОЦИАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАПАДНОПОЛЕССКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ МОЛОДЁЖИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

И.С.Чернякевич

Гродненский государственный медицинский университет, Гродно, Беларусь

В статье рассматривается проблема социальных перспектив западнополесской крестьянской молодёжи во II Речи Посполитой в период межвоенного двадцатилетия (1921-1939 гг.). Особое внимание уделяется ограниченности возможностей этой группы населения в связи с экономической, политической и социально-демографической ситуацией в регионе.

Ключевые слова: этносоциология, социальные перспективы, образцы поведения, Западное Полесье, крестьянская молодёжь.

SOCIAL PERSPECTIVES OF THE PEASANTS' YOUTH IN THE WEST POLESYE (1921-1939)

I.S. Charniakevich

Grodno State Medical University, Grodno, Belarus

The article focuses on the problem of social perspectives of the West-Polesian peasants' youth in the Poland during the interwar twenty years period (1921-1939). Particular attention is paid to the limited capabilities of this population due to economic, political and socio-demographic situation in the region.

Key words: ethnosociology, social perspectives, patterns of behavior, West Polesie, peasant youth.

Процессы социализации и поиск жизненной перспективы в любом обществе обусловлены многочисленными факторами, среди которых важнейшими будут закреплённые в определённой культурной среде образцы поведения и отношений, а также возможности, вытекающие из актуальной социальной стратификации, типа хозяйствования, системы образования.

Территория современного Западного Полесья в период между двумя мировыми войнами входила в состав польского государства, образуя территориальную основу Полесского воеводства с центром в г. Бресте над Бугом [1]. Положение, в котором оказалась здесь крестьянская молодёжь, обусловлено как предыдущим развитием региона, так и ситуацией, сложившейся в связи с Первой мировой войной и последующими изменениями.

Образцы поведения в межвоенный период подверглись значительным изменениям. Традиционно образец поведения ориентировался на большесемейную организацию, основанную на наследственном земельном владении (бацькаўшчыне) и совместном хозяйствовании. Известный польский этносоциолог Ю. Обрембский в работе “Архаическое Полесье” отмечает, что этот „наивысший образец полесского обычая в его полной протяжённости: традиционная патриархальная большая семья”, который реализовывался только

в семьях т.н. „багатыроў” или своеобразной сельской элиты, был предметом стремления остальных хозяев, тогда как безземельные крестьяне (батраки) „как периферийная часть деревенского сообщества, оторванная от земли и не принадлежащая его миру – не подчинялись общественно-моральным нормам, принятым в деревенской среде” [6, с. 181-182].

В межвоенный период почти исчезает большесемейная организация как носитель и выразитель патриархальности. Представители последующих поколений уже не разделяли убеждений старших, однако, последние ещё оставались владельцами хозяйства, что в сочетании со стремлениями молодёжи приводило к конфликтам.

После Первой мировой войны территория Полесья оказалась в тяжёлой ситуации, деревенские хозяйства довоенного времени были уничтожены. Даже после восстановления хозяйств экономическая ситуация в Полесском воеводстве II Речи Посполитой характеризовалась как: „бедность, земельный голод, упадок земледелия, отсутствие внутреннего рынка, вызванное недостаточным развитием промышленности, аграрное перенаселение, низкие цены на продукты в сравнении с ценами на промышленные товары” [10, с. 33].

Крестьянское хозяйство оставалось малопродуктивным. Е. Томашевский делает вывод, что „население Полесья в межвоенный период находилось только на начальной стадии перехода от хозяйства натурального к товарному” [9, с. 96]. Для деревенской молодёжи это означало ограничение жизненных перспектив рамками семейного хозяйства. Кроме этого, как отмечает Ю. Обрембский, „вслед за распадом больших семей и превращение малой семьи в опору семейного хозяйства, полесский ребёнок в более раннем, чем в прежнее время, возрасте становился производительным членом семьи – работником, а не ребёнком” [6, с. 357].

Деревня сталкивается с новой проблемой – перенаселением, вызванным натуральным приростом населения и отсутствием новых источников для существования. Е. Томашевский, вслед за Р. Ролецким пишет, что, например, „в Чудине (сегодня Ганцевичский р-н Брестской обл. – И.Ч.) с 1860 по 1931 год население увеличилось в четыре раза, тогда как количество обрабатываемой земли почти не изменилось. Поблизости не было никакого предприятия, где можно было найти занятие, оставив работу на земле. В результате, хозяйства очень быстро делились и мельчали. На момент наделения землёй здесь было 40 хозяйств, а в 1931 году – уже 248. Некоторые крестьяне владели едва 1/48 частью первоначального надела, или менее 0,5 га., 19 семей вообще не имели земли. Только в 25% хозяйствах хватало хлеба до нового урожая, но и в них в неурожайные годы ощущалась нехватка” [9, с. 97]. Также В. Липиньска отмечает, что в Ольманах “из 32 ольманских семей к этому времени (т.е. до 1936-1938 гг. – И.Ч.) образовалось около 170 индивидуальных хозяйств <...> [одновременно] приток чужих в деревню был незначительным” [4, с. 49].

Проведение мелиорации, усилия по проведению земельной реформы (парцелляция и комасация), улучшение коммуникации и стремление к развитию промышленности должны были решить эти проблемы. Однако, из-за

отсутствия инвестиций, эти начинания не дали результатов, не способствовали улучшению экономической ситуации полесской деревни и расширению жизненных перспектив населения.

За пределами крестьянского хозяйства житель полесской деревни также почти не имел возможности найти работу в промышленности, поскольку последняя была развита слабо: среди крупнейших предприятий, действовавших в Западном Полесье, отмечаются 4 фабрики по изготовлению фанеры (три в Пинске и одна в Микашевичах) и спичечная фабрика в Пинске [9, с. 53-54; 5, с. 46]. Как пишет Е. Томашевский, “упомянутые пять фабрик – это почти вся фабричная промышленность Полесского воеводства” [9, с. 54].

Поскольку за “весь межвоенный период на Полесье не построено ни единого значительного предприятия” [9, с. 176], ёмкость рынка труда была небольшой. „Если к этому добавить наплыв на Полесье рабочих из центральных и западных регионов страны, то можно утверждать, что возможностей перехода от земледелия к работе в городе для полешука не было почти никаких” – резюмирует Е. Томашевский [9, с. 176-177]. Понятны утверждения некоторых авторов о том, что профессиональные школы не пользовались среди полесского сельского населения популярностью [2, с.15].

Ещё одним вариантом выхода из тяжёлой экономической ситуации была рабочая эмиграция, как далёкая (в США, Аргентину, Бразилию), так и в центральные воеводства Польши [8, с. 40-41; 9, с.109]. Из-за ограниченности возможностей самореализации за пределами семейного хозяйства часть сельской молодёжи связывала свои надежды с нелегальной эмиграцией на территорию Советского государства [9, с. 138-139; 2, с.17-19, с. 67].

Мало жизненных перспектив давала и общеобразовательная польская школа, которая оставалась инструментом государственной экспансии [6, с.338, 348]. Её цели лежали за пределами потребностей деревни. Поэтому родители неохотно отдавали детей в школу. Виктор Остафиньский так видел эту проблему: „несмотря на то, что родители понимают необходимость образования для детей, несмотря на то, что к школе относятся весьма благожелательно, умеющие читать нередко даже пользуются библиотеками, а курсы для взрослых пользуются большой популярностью, обстоятельства вынуждают их игнорировать обязанность отправлять детей в школу. А жаль – так как материал, право, очень хорош, работа с этими детьми благодарная и быстро приносит плоды” [7, с. 235]. Также Юзэф Обрембский замечает, что крестьяне соглашались, что „наука свет – не тьма”, однако, с практической точки зрения говорят: „мне не нужно учителя, а нужен хозяин” [6, с.393]. Ещё одна проблема школы на Полесье: отношение крестьян к школе как институту, чуждому не только профессионально, но и сословно (последнее в регионе было тесно связано с национальным вопросом) [подробнее: 6, с. 335-434].

Поиск жизненной перспективы и жизненное самоопределение молодёжи являлись частью процессов эмансипации и её стремления к переменам. Этому препятствовал не „крестьянский консерватизм” (хотя, и он играл определённую роль), а экономическая ситуация. Она во многом заслоняла другие проблемы,

существующие на этой территории, как утверждал один из делегатов I Научного съезда, посвящённого восточным землям (Варшава, 20-21 сентября 1936 г.), староста Лунинецкого повета Чеслав Збераньский, „нет национального вопроса на Полесье, нет религиозного – только хозяйственный” [3, с. 54].

Таким образом, аграрное перенаселение и земельный голод, сопутствующие тяжёлому экономическому положению, а также отсутствие занятости вне сельского хозяйства по причине слабого развития промышленности и специфической политики польского государства в отношении местного населения создавали „заколдованный круг”, в котором оказывалась полесская крестьянская молодёжь. Отстояв для себя определённые права в деле самоопределения, она, однако, не имела реальной возможности их реализации за границами традиционных стратегий, выработанных предшествующими поколениями, от диктата которых так стремилась избавиться.

Список литературы

1. Материалы полевых этнографических исследований исторического факультета Брестского государственного университета.
2. Cichoracki P. Polesie nieidylliczne. Zaburzenia porządku publicznego w województwie poleskim w latach trzydziestych. – Łomianki, 2007.
3. I Zjazd naukowy poświęcony ziemiom wschodnim w Warszawie 20 i 21 września 1936 r. Polesie (sprawozdanie i dyskusje). – Warszawa, 1938
4. Lipińska W. Dezorganizacja wsi poleskiej Olmany. Praca magisterska. Uniwersytet Warszawski. – 1939; – рукопись в: Archiwum Uniwersytetu Warszawskiego, sygn.: KEM 7924.
5. Marczak M. Przewodnik po Polesiu. – Brześć n/Bugiem, 1935
6. Obrębski J. Polesie /Redakcja naukowa i wstęp Anna Engelking. – Warszawa, 2007
7. Ostafiński W. Dziecko poleskie. w: Dziecko wsi polskiej. Próba charakterystyki /pod red. M. Librachowej //Biblioteka dzieł pedagogicznych. Rok IX, Nr. 41, 42. – Warszawa, 1934. – S. 223-235.
8. Rolecki R. Czudzin. Wieś powiatu łuninieckiego. Stosunki społeczno-gospodarcze. – Warszawa. – 1934. Дипломная работа в: Archiwum Biblioteki SGH. Sygn.: R.1025.
9. Tomaszewski J. Z Dziejów Polesia 1921-1939. Zarys stosunków społeczno-ekonomicznych. – Warszawa, 1963
10. Wierzbicki M. Polacy i białorusini w zaborze sowieckim. Stosunki polsko-białoruskie na ziemiach północno-wschodnich II Rzeczypospolitej pod okupacją sowiecką 1939-1941. – Warszawa, 2000.

Раздел III. КОНСТРУКТИВНЫЕ И ДЕСТРУКТИВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 316.6

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ УГРОЗЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Е.О. Арефьева

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматриваются основные аспекты и функции патриотического воспитания влияющие на степень проявления и распространения экстремистской угрозы в молодежной среде в частности, и в обществе в целом.

Ключевые слова: молодежь, молодежный экстремизм, патриотическое воспитание.

PATRIOTIC EDUCATION AS A FACTOR IN REDUCING EXTREMIST THREATS IN MODERN SOCIETY

E.O.Arefeva

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the main aspects and functions of Patriotic education affect the degree of manifestation and spread of extremist threats within the youth in particular and society in general.

Key words: youth, youth extremism, patriotic education.

В современном обществе экстремизм - это не только опасное политическое явление, но и социальная угроза, так как распространена она и в определенных социально-незащищенных слоях населения. Молодежь в силу социально-демографических характеристик всегда находится на периферии социальных отношений, к данному факту прибавляется юношеский максимализм, недостаточный уровень образованности и желание изменить окружающий мир. Молодежь наивно верит в возможность решения радикальными мерами сложных социальных проблем, приучается к мысли о возможности, допустимости и даже неизбежности использования экстремальных методов.

Молодые люди в большинстве оценивают экстремизм во всех его формах и проявлениях как, несомненно, деструктивное явление, наносящее вред всему российскому обществу. Тем не менее, существуют факторы, влияющие на формирование экстремистских установок у молодежи различных возрастов и социальных статусов, что может приводить к ситуативным вспышкам экстремизма. В этом ракурсе крайне важным и необходимым видится формирование и распространение в сознании современного молодого поколения патриотических и гражданских ценностей, которые в дальнейшем способны повлиять на развитие молодежи, как активного участника общественного процесса.

Наиболее важными в данном направлении видятся ценности, которые несут в себе понятие и понимание человека в его неповторимости и

уникальности: это и ценности смысла индивидуальной человеческой жизни и перспектив человеческого общества в целом; ценности человеческого общения, позволяющего раскрыть сущность каждой личности и порождающее общее пространство диалога; ценности развития и реализации творческого потенциала человека, что в молодежной среде имеет очень большую актуальность и востребованность.

Гуманитарные ценности, формируются в недрах правовой, политической и духовной культуры всего общества, будучи основой его моральных устоев, и играют ведущую роль в развитии и преобразовании духовной культуры в культуру гуманитарную, способную изменить само общество и стать «лекарством» от многих социальных болезней. А молодежная среда в силу своей наибольшей восприимчивости, по причинам социально-психологического характера, активнее всех других групп способна отреагировать на новые ценности и тем самым вывести все общество на новый уровень развития.

Внедрение и распространение гражданских и патриотических ценностей в молодежной среде должно проводиться системно, комплексно и последовательно. Поэтому наиболее эффективным в данном случае видится развитие и распространение патриотических ценностей в рамках системы профилактики экстремизма и экстремистских установок в молодежной среде.

Задача общества, если не искоренить, то, во всяком случае, снизить уровень отклонений в поведении молодежи, выражающихся в различных формах радикализма, нетерпимости и экстремизма, ставящих под угрозу выживаемость российского общества. Создавая систему профилактики, основанную на формировании патриотизма и гражданственности в сознании молодежи, общество создает будущий потенциал, который способен повлиять на развитие социальной системы общества, оказывая позитивное воздействие на все его аспекты. При этом формирование гражданских ценностей как немаловажного аспекта возможно во всех составляющих профилактики. Однако если рассматривать более детально систему профилактики, то активное распространение патриотических ценностей наиболее эффективным видится на общесоциальном уровне, способствующем изменению общественных норм, и их дальнейшему развитию, что в свою очередь способствует созданию благоприятных условия для работы на других уровнях профилактики.

При непосредственном рассмотрении видов профилактической работы, то в данном случае формирование патриотических ценностей актуально во всех случаях. Так как первичная профилактика предполагает работу с аудиторией еще неподверженной, в нашем случае, экстремистским установкам, то у общества есть возможность, внедряя в систему воспитания и образования молодежи ценности гражданственности и патриотизма, воспитать поколение изначально не приемлющее агрессивные формы самовыражения, достижения целей и проявления социальной активности. Вторичная профилактика предполагает работу с людьми группы риска, т.е. с молодыми людьми уже воспринявшими экстремистские воззрения, но еще не укрепившиеся в желании

действовать в рамках этой идеологии для достижения собственных целей и борьбы с общественной системой. В рамках этой группы предлагаемые формы работы тоже могут быть эффективными, но при использовании специализированных методик, способных не только и не столько привить патриотические и гуманитарные ценности, но и способные заменить уже существующие в сознании ориентиры. В рамках третичной профилактики, внедрение идеологии патриотизма способно повлиять на экстремистки настроенную молодежь опосредованно, через те социальные связи, которые у них еще остались.

При анализе типов профилактической работы, связанной с распространением и внедрением в общественное сознание в целом, и в молодежное сознание в частности, патриотических идеалов можно говорить о том, что рассматриваемые меры будут эффективны как в рамках общесоциального типа, так и специфического.

И тем эффективнее будет профилактическая работа в данном направлении, чем разнообразнее будут формы ее реализации. Ведь молодежь - это социальная группа, которой интересно все новое, оригинальное, необычное, способное привлечь ее внимание, исходя из этого - методы, направленные на профилактику экстремизма и экстремистских установок в молодежной среде посредством распространения ценностей патриотизма, должны соответствовать реалиям современности и потребностям молодого поколения.

УДК 316.74:9+9(470)+929

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

С.В. Афанасьева

Государственная школа Северной Каролины, США

В.С. Коновалова

Московский государственный институт международных отношений (университет)

МИД России, Москва

Статья рассматривает социальные практики в условиях трансформации современного общества, их причины и последствия.

Ключевые слова: Социальные практики, трансформация современного общества, традиции, правила, мораль.

SOCIAL PRACTICES IN THE CONTEXT OF THE TRANSFORMATION OF MODERN SOCIETY

S.V. Afanasyeva

Public School of North Carolina, USA

V.S. Konovalova

*Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, Moscow*

The article briefly considers social practices in the context of the transformation of modern society, their causes and consequences.

Kew words: social practices, transformation of modern society, traditions, rules, morals.

В настоящее время, в условиях трансформации современного общества возникает актуальность рассмотрения и изучения социальных практик. Современные практики исследуются многими учеными: социологами, психологами, политологами, экономистами и т.д. В качестве разработчиков теории социальных практик можно отметить таких известных зарубежных социологов, как П. Бурдьё, П. Бергер, Э. Гидденс, А. Шюц, Т. Лукман и многие другие, а также ряд отечественных социологов: Т.И. Заславская, В.А. Луков, Л.Г. Ионин.

Нами рассматриваются социальные практики в аспекте многообразия деятельности людей и трансформации современного общества. В связи с тем, что деятельность индивидуумов (людей) включает в себя соблюдение определенных норм, правил, стандартов, установок, мы можем предположить, что социальные практики - это действие по правилам, установленным обществом. Определяя социальные практики как "совокупность принятых в культуре (традиционных) способов деятельности, навыков обращения с различными предметами; мышление или действие "по привычке", следование правилу, поведение, имеющее ритуальный характер; частные социальные институты"[1], мы видим, что данные практики являются отражением деятельности человека на всем протяжении его существования.

Исходя из определения деятельности - один из важнейших атрибутов бытия человека, связанный с целенаправленным изменением внешнего мира, самого человека [1] - любая деятельность индивида является осознанной, и стимулирует его к достижению какой-то цели. Таким образом, мы можем сказать, что социальные практики - это осознанное, целенаправленное поведение людей во всем его многообразии, подчиняющееся тем или иным нормам и правилам, присущим данному обществу, и распространяющееся на все сферы его деятельности. Следует отметить что социальные практики охватывают всю жизнедеятельность людей, и существующее их многообразие прямо пропорционально многообразию форм деятельности общества.

В современном обществе выделяются два типа социальных практик: 1) обыденный (на уровне повседневности, является самым широким в своем распространении), т.е. предполагает присутствие в деятельности людей привычек, традиций, привязанностей, симпатий, и 2) деятельностный, в чем проявляется рациональность и целенаправленность в поведении [2, с. 1]. Практики могут выступать как социальный регулятор отношений в обществе, важнейшей функцией которых является контроль за человеческим поведением, благодаря установлению определенных образцов, норм, правил, характерных конкретному обществу, так как главной характеристикой социальных практик является их коллективное значение [3, с. 124]. Социальные практики ведут к формированию новых социальных образований, одни из которых со временем институализируются, превращаясь в социальные институты, а другие - нет, принимая вид неформальных объединений, с присущим им нормам, отличающимся от общепринятых. Социальные практики охватывают жизнедеятельность человека на всем его историческом пути развития.

Следовательно, изменение жизни людей ведет к изменению социальных практик, главный смысл которых является соответствие требованиям общества. При отсутствии данного соответствия происходят изменения в практиках. Иными словами, развитие различных сфер человеческого существования ведет к изменению норм и правил данного общества.

Важно также отметить, что изменения социальных практик ведут к интеграционным процессам и к трансформациям общества в целом. На современном этапе отмечается увеличение роли социальной рефлексии, которая происходит посредством СМИ, интернет-пространства, социальных сетей, формированием инновационной среды и всего информационного поля. Наблюдаются тенденции к самоорганизации современного общества, где, например, возникает потребность к проявлению инициативы. Общество усложняется и приобретает новые качества, в связи с чем требуется его адаптация к быстрым трансформациям, что ведет к упрощению социальных практик [4, с. 37-46]. Примечательно, что упрощение социальных практик не всегда несет в себе положительный характер. Современное общество теряет способность к "творчески-критическому восприятию информации, у молодежи наблюдается уменьшение интеллектуальной созидательности и интереса к изучению чего-то нового" [4, с. 36-38].

Необходимо также констатировать негативный факт того, что, например, трансформация современного российского общества ведет к изменению отношений людей друг к другу, к их коммуникации друг с другом и с общественными институтами. Так, например, с появлением частной собственности в современной России мы наблюдаем изменения в межличностных отношениях людей, характере самих граждан, в поведении которых все чаще стала проявляться скрытность, недоверчивость, замкнутость, осторожность, подозрительность, циничная прагматичность, расчетливость. Отмечается также вынужденное снижение элементарной заботы и внимания людей к собственному здоровью, заинтересованности и потребности в получении качественного образования. Это происходит в связи с установлением рыночных и товарно-денежных отношений в современном российском обществе и превращения важнейших сфер жизнедеятельности человека таких как наука, культура образование, здравоохранение и т.д., способствующих развитию и прогрессу общества, в коммерческие услуги, ведущих к деградации общества. Так, например, сегодня, в условиях новых технологий, возникает потребность в специалистах, обладающих необходимыми знаниями и способностями для обслуживания современной компьютерной техники. Однако, несмотря на это, количество людей, способных самостоятельно работать с высокотехнологичным компьютерным оборудованием и его программами, стремительно уменьшается. Вместе с тем, увеличивается число людей, объясняющих какие-либо непонятные или просто ещё не изученные человеком явления, действием "сверхсил". Простым примером может служить тот факт, что сегодня все больше и больше людей обращаются за помощью к так называемым "гадалкам, экстрасенсам, колдунам,

магам, целителям” и т.д., и, практически, ни одна утренняя передача не обходится без гороскопа на текущий день.

Итак, нами было кратко показано, что социальные практики являются регуляторами норм поведения людей и общества. Последствия изменений социальных практик ведут к изменению этих норм поведения данного общества, формированию новых ценностей и его трансформации в целом. Социальные практики играют важную роль в изменении социального пространства. Развитие общества сопровождается развитием и изменением социальных практик. Усложнение общества, стремление адаптироваться к современному миру ведет к упрощению социальных практик и, как следствие, появлению новых норм и правил в поведении человека.

Список литературы

1. Социологический словарь // Энциклопедии & словари [Электронный ресурс]. URL: <http://encdic.com/sociology/Socialne-Praktiki-8356.html> (дата обращения: 06.03.2017).
2. Глушко И.В. Осмысление феномена социальных практик и возможностей их развития. [Сайт]. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/fik/1-2011-1-2/glushko.pdf
3. Петров А.В. Социальные практики молодежи: механизмы структурирования и идентификации // Вестник Московского университета. Сер 18. Социология и политология. - 2006. - №3. - С. 123-134.
4. Зарубина Н.Н. Упрощенные социальные практики как способ адаптации к сложному социуму // Социс. - 2014. - №5. - С.37-46.

УДК 792.077 +82

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ТЕАТР «ВЕРСИЯ» В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ САРАТОВА

Т.В. Афанасьева

Саратовский Новый драматический театр «Версия», Саратов

О.В. Лапшина

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматривается роль муниципального театра «Версия» в культурной жизни города. Особое внимание уделяется специфике работы муниципального автономного учреждения культуры, привлечению молодых кадров, своеобразию репертуара.

Ключевые слова: муниципальный театр, автономное учреждение культуры, Заводской район Саратова, репертуар, Саратовский Новый драматический театр «Версия».

MUNICIPAL THEATRE «VERSION» IN THE CULTURAL LIFE OF SARATOV

T.V. Afanasieva

New Saratov drama theatre «Version», Saratov

O.V. Lapshina

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the role of the municipal theater «Version» in the cultural life of the city. Special attention is paid to the specific work of the municipal Autonomous institution of culture, attracting young professionals, the diversity of the repertoire.

Key words: municipal theatre, independent cultural institution, the Factory area of Saratov, repertoire, New Saratov drama theatre «Version».

Театр «Версия» был организован в 1989 году на базе театральной студии. Основателем и его бессменным художественным руководителем стал режиссер, педагог, ныне Заслуженный работник культуры Виктор Владимирович Сергиенко. Первоначально театр состоял как из профессиональных артистов – Николай Горобец, Людмила Платонова, Владимир Назаров, Татьяна Чупикова, Юрий Лапшин, Владимир Смирнов, Эльвира Пускепалене, так и студийцев. Название театра было предложено В.В. Сергиенко как «готовность к своей версии, своему пониманию того, что есть жизнь и что есть театр» [1]. Специфику зародившегося театра В.В. Сергиенко определил как театр абсурда и парадокса. Среди спектаклей того времени наиболее значимы постановки:

- «Скандалное происшествие с мистером Кэттлом и миссис Мун» по пьесе Джона Пристли,
- «Крыша» по пьесе Александра Галина,
- «Чудная баба» по пьесе Нины Садур,
- «Квартира Коломбины» по комедии Людмилы Петрушевской,
- «Луна для пасынков судьбы» Юджина О' Нила,
- «Урок» Эжена Ионеско,
- музыкально-поэтический диалог по стихам Иосифа Бродского «В северной части мира»,
- моноспектакль Татьяны Чупиковой «Русалка» по одноименному произведению А.С.Пушкина. Эта работа была отмечена специальным призом на международном фестивале моноспектаклей в Перми и затем представлена на пушкинском фестивале в Пскове.

Из последующих постановок можно особо выделить спектакли «Затворник и Шестипалый» по произведению Виктора Пелевина.

Театр долгое время не имел собственного помещения и работал в учебном театре консерватории, в кинотеатре «Победа», в Городском центре национальных культур. И только в 2016 году театр «Версия» обрёл свой дом – отдельно стоящее здание бывшего кинотеатра «Темп». В 1993 году театр становится муниципальным, стационарным, репертуарным. Изменился и его репертуар. В нем стали появляться детские спектакли. На сегодняшний день в театре 17 спектаклей для детей разных возрастов.

Из них – новогодних – 5 спектаклей:

- «Волшебный чемодан Деда Мороза» (0+),
- «Новогодние проделки Ежки» (0+),
- «Волшебное зеркало Деда Мороза» (0+),
- «Снегурушка» по пьесе драматурга Михаила Бартенева (6+),
- премьерный (2015 г.) спектакль по пьесе Алексея Белозерова «Как Ёжик Новый год встречал» (0+).

В детском репертуаре преобладают спектакли по пьесам современных российских и зарубежных драматургов. Это - сказки: «Две бабы-Яги» по пьесе Романа Сефа и Татьяны Карелиной (0+, с 3-х лет),

«Исчезновение принцессы Фефелы III» по пьесе Л. Титовой и А. Старотожского (0+, с 3-х лет).

Сказки на современный лад:

«Загадки курочки Рябы» по пьесе Михаила Бартенева (0+, с 3-х лет),
«Ключки по закоулочкам» по пьесе Григория Остера (0+, с 3-х лет),
«Золотой цыпленок» по пьесе Владимира Орлова (0+, с 5-ти лет).

В 2016 году состоялась премьера фантастической сказки «Ксюша и Робот-Кот» (6+) по пьесе Павла Морозова. В репертуаре театра и зарубежная детская классика «Пеппи Длинныйчулок» по повести Астрид Линдгрэн (0+, с 3-х лет), и многие другие спектакли.

Театр активно занимается благотворительной деятельностью. Постоянные зрители нашего театра – дети из малообеспеченных семей, дети из школ-интернатов, воспитанники реабилитационных центров «Возвращение», «Радость движения», учащиеся школ искусств и учреждений дополнительного образования [8]. Театр посещают ветераны войны и труда Заводского района, студенты, школьники. К юным зрителям с ограниченными возможностями здоровья театр относится с особым вниманием: культурно-образовательная среда, создаваемая театром, играет важную роль в решении задачи воспитания эстетического вкуса аудитории, в том числе благодаря использованию игровых, интерактивных технологий. Для актёров самодеятельного театра из школы-интерната № 4 каждый спектакль – это возможность сравнить своё театральное творчество с тем, как работают на сценической площадке настоящие профессионалы [9].

В репертуаре для взрослых появляются классические произведения:

- эксцентрическая мелодрама «Блажь» по пьесе А. Н. Островского и П. М. Невежина,
- французская комедия «Игра любви и случая» по пьесе П. К. Мариво.
- К классике XX века можно отнести и моноспектакль по рассказам Михаила Зощенко, спектакль-концерт по песням и стихам военных лет «Поле памяти».

Во взрослом репертуаре театра преобладают спектакли по произведениям современных западных драматургов:

- итальянская комедия «Свободная пара» Дарио Фо и Франки Рама,
- сентиментальный фарс «Зима под столом» по пьесе знаменитого французского писателя сюрреалиста Ролана Топора,
- «Случай в Париже» – комедия по пьесе известной французской актрисы и драматурга Ясмину Резы.

Готовится к премьере спектакль «Золушка» по пьесе современного французского автора и режиссера Жоэля Помра в стиле кэмп – эстетического мировосприятия, тяготеющего к чрезмерной искусственности, серьезности, вместе с тем к самопародии.

Спектакли по пьесам современных российских драматургов:

- эксцентрическая комедия «Браво, Лауренсия!» по пьесе Надежды Птушкиной,
- комедия «Татарин маленький» по пьесе Алексея Пояркова.

Таким образом, сегодняшний репертуар нашего театра составляют как классические, так и современные произведения для детей и взрослых.

Литературные материалы для сценарного воплощения можно найти в наших публикациях [2, 4, 5, 6, 7, 9].

Репертуар муниципального театра имеет свои специфические черты, в отличие от репертуара Областных театров. Для репертуара театра «Версия» характерно:

- 1) большое внимание к современным западным и российским произведениям для взрослых и детей;
- 2) продолжение парадоксальной линии, отразившейся в жанровом своеобразии наших спектаклей;
- 3) большое внимание детской аудитории;
- 4) мобильность спектаклей.

Театр «Версия» находится в отдаленном от центра районе. С одной стороны, это создает трудности для зрителей. С другой стороны – театр «Версия» является культурным центром Заводского района, жители которого считают его своим родным театральным домом. В театре доступная ценовая политика, гибкая система скидок для школьников, целевой аудитории.

Театр «Версия» часто выезжает со спектаклями в отдаленные районы города и области: школы Ленинского района, г. Энгельс, п. Светлый Татищевского района, г. Маркс, р.п. Мокроус, в оздоровительные детские лагеря: ДОЛ им. Гагарина, ДОЛ «Ударник», ДОЛ «Дубки», ДОЛ «Лесная Республика» и многие другие.

Театр принимает активное участие во Всероссийских и городских театральных фестивалях: спектакль «Русалка» был представлен в Перми и Пскове, спектакль «Затворник шестипалый» – в Ярославле, спектакль «Зима под столом» – в Самаре.

В 2011 году артисты театра стали лауреатами Областного театрального фестиваля «Золотой Арлекин». Елена Петрова получила Золотого Арлекина в номинации «Дебют» за исполнение роли Зайца в спектакле «Клочки по закоулочкам». Евгения Смирнова награждена Золотым Арлекином в номинации «Лучшая женская роль» за исполнение роли Флоранс в спектакле «Зима под столом».

В 2011 году театр стал автономным учреждением культуры. Театр получил большую самостоятельность в управлении, в организации работы учреждения. В своей работе мы демократично подходим к решению многих вопросов. В настоящее время мы с нетерпением ждём самый большой для нашего коллектива праздник – открытие театрального сезона в новом помещении. Уже построена сцена, приобретены декорации, подготовлена осветительная и звуковая аппаратура. Идёт работа по обновлению репертуара – скоро театр снова с радостью и любовью откроет свои двери для зрителей!

Коллектив театра составляет активную основу всех городских театральных мероприятий. В 2016 году – в рамках акции «Театры малых городов – детям» проведено 3 благотворительных спектакля в детских оздоровительных лагерях, артисты театра участвуют и ведут V Областной театральный фестиваль «Открытый город», участвуют в литературных чтениях: творческом вечере Бориса Мессерера в Музее им. А. Н. Радищева, вечере

памяти А. Н. Вертинского в музее К. А. Федина, Булгаковском марафоне и Пушкинских чтениях, в концерте ко Дню Космонавтики [3]. Сотрудники театра работают в качестве членов жюри на городском конкурсе детского творчества «Маска», побеждают на городском конкурсе по охране труда за лучшую презентацию.

Список литературы

1. О театре // Официальный сайт Саратовского Нового драматического театра «Версия» [Сайт]. URL: <http://www.versia-teatr.ru/index.php> (дата обращения: 25.01.2017).
2. *Калинина О.В.* Автобиографическая проза М.И. Цветаевой о детстве поэта: монография. Саратов, 2004. - 229 с.
3. *Лапина О.В., Крошина В.А.* Н.Г. Чернышевский: статьи, исследования и материалы: сб. научных трудов / отв. ред. Демченко А.А. Саратов, 2010. Вып. 17. - 209 с. [Реферат] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: реферативный журнал / Институт научной информации по общественным наукам РАН. 2012. Серия 7: Литературоведение. № 2. С. 117-124.
4. *Лапина О.В.* М.И. Цветаева о Н.Н. Гончаровой и А.С. Пушкине: методические рекомендации к изучению в вузе // Теория и практика общественного развития. Научный журнал: Педагогические науки и др. – Краснодар, 2012. – № 9. – 282 с. – С. 157-159.
5. *Лапина О.В.* Тема трагической разобщенности людей в повести Ф.М. Достоевского «Кроткая» // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – Саратов, 2012. – № 2. С. 89-101.
6. *Лапина О.В.* Эпистолярное наследие А.С. Эфрон: мемуарный аспект // «Научное обозрение: гуманитарные исследования». М., 2014. № 11. С. 77-81.
7. *Лапина О.В.* Эссе Марины Цветаевой «Пушкин и Пугачев»: рекомендации к изучению в школе и вузе // Проблемы филологического образования: межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Л. И. Черемисиновой. – Саратов: Саратовский источник, 2016. – Вып. 8. – 310 с. С. 164-169.
8. *Лапина О.В.* Литературный театр как средство социализации личности с ограниченными возможностями здоровья // Материалы научно-практической конференции Дыльновские чтения «Социологическая диагностика современного общества». – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2016. С. 402-406.
9. *Молодиченко Т.А., Павлова Н.В., Селиванова Ю.В.* Творчество школьников с ограниченными возможностями здоровья как фактор их успешной социализации // Современное образование: научные подходы, опыт, проблемы, перспективы сборник статей XII Международной научно-практической конференции «Артемовские чтения». Министерство образования и науки РФ; Пензенский государственный университет; Педагогический институт имени В.Г. Белинского. 2016. С. 257-264
10. *Лапина О.В.* Автобиографическая проза о детстве поэта «Мой Пушкин» М. И. Цветаевой: методические рекомендации к изучению в вузе // Качество современного образования: опыт, тенденции развития: сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Саратов, 18 февраля 2016 г. Часть 2. – Саратов: ГАУ ДПО «СОИРО», 2016. С. 186-192.

УДК 316

ЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ

В.И. Бегинин

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И.Вавилова

В.А. Козлов

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, г.Саратов*

В статье по результатам социологического опроса анализируются 2 типа несовершеннолетних преступников – организаторы и соучастники преступлений, выявляются факторы, приведшие их в места заключения, уточняются их жизненные планы. В ходе исследования установлено, что большинство подростков не стремятся после окончания срока продолжать свое образование, а предпочитают работать на производственных специальностях, что доказывает наличие у них ощущения бесперспективности. Также выявлено, что большинство подростков считает наличие выгодных связей главным условием, при котором можно прожить в наше время

Ключевые слова: подростки, несовершеннолетние преступники, факторы, жизненные планы.

LIFE GUIDANCE FOR JUVENILE OFFENDERS

V.I. Beginin

Saratov state agrarian University named after N. And. Vavilov, Saratov

In the article, based on the results of a sociological survey, two types of minor criminals are analyzed: organizers and accomplices of crimes, factors that lead them to places of detention are identified, their life plans are specified. The study found that most adolescents do not seek to continue their education after graduation, but prefer to work in production specialties, which proves that they have no sense of prospects. It was also revealed that most adolescents consider the availability of beneficial links as the main condition under which one can live in our time

Key words: adolescents, juvenile criminals, factors, life plans.

Подростки являются одной из наиболее незащищенных общества. Они сильнее испытывают состояние стресса и раздражения. Их мечты о легком и быстром обогащении ведут к различным проступкам и преступлениям. Часто несовершеннолетние участвуют в террористических актах, организациях массовых беспорядков, взрывов. Подростки легко вовлекаются в экстремистские группировки. Все это способствует процветанию преступности среди несовершеннолетних.

Исходя из этого, в 2015 году было проведено социологическое исследование «Ценностные ориентиры несовершеннолетних преступников» среди несовершеннолетних осужденных в Межрайонной уголовно-исполнительной инспекции № 1 ГУФИН России по Саратовской области. Методом анкетирования было опрошено 300 респондентов в возрасте от 14 до 18 лет. Из них значительно преобладали 17-летние -34%, 15-летние-26%, подростков в возрасте 16 лет-22%,14 лет было 14% респондентов, и только 4% опрошенным исполнилось 18 лет. 72% - юношей, 28% - девушек. У большинства заключенных (56%) - неоконченное среднее образование (9 классов), у 34% - неполное среднее (менее 9 классов) и только у 10% опрошенных подростков имелось среднее общее образование (10-11 классов).

Среди опрошенных несовершеннолетних преступников, большинство оказались соучастниками преступления (84%), и только 16% организаторами. Подростки, проживающие в полной семье в 62,5% случаев, были организаторами и 50% - соучастниками. 26,2% подростков, ставшие соучастниками, жили без отца. 11,9% жили без обоих родителей. Без матери жили 4,8% лиц, ставшие соучастниками в преступлении. И только 2,4 % воспитывались с бабушкой, дедушкой, с мачехой, отчимом, братом или сестрой. 12,5% организаторов воспитывались без обоих родителей, с бабушкой и дедушкой 25%.

Причинами, толкнувшими подростков на совершение преступления, 64% опрошенных посчитали друзей и компанию (Таблица 1). 16% респондентов совершили преступление из-за тяжелых жизненных условий. 14% - винят в содеянном только себя. 6% подростков посчитали причинами для совершения преступления угрозу безопасности друзей, незаконное действие властей и влечение к алкоголю и психотропным веществам. И лишь 4% опрошенных пошли на преступление из-за угрозы личной безопасности, голода, нищеты, различных лишений и из-за проблем в школе.

Таблица 1. **Причины, толкнувшие подростков к совершению преступления, % к опрошенным.**

Причины, толкнувшие подростка к совершению преступления.	%
угроза личной безопасности.	4%
угроза безопасности близких.	2%
угроза безопасности друзей.	6%
голод, нищета, лишения.	4%
незаконное действие властей в отношении ваших личных прав.	6%
друзья, компания.	64%
семья.	0
правоохранительные органы.	0
тяжелые жизненные условия.	16%
непреодолимое влечение к алкоголю, наркотикам.	6%
школа.	4%
только я сам.	14%
Итого	126%

*Сумма ответов не сводится к 100%, т.к. респондент мог выбрать несколько вариантов ответов.

В ходе опроса была выявлена зависимость роли респондента в совершенном преступлении и стоял ли респондент на учете в органах полиции. 72% опрошенных никогда не стояли на учетах в органах полиции, только 28% до совершения преступления зарегистрированы там. Было выявлено, что среди организаторов преступлений 50% состояли на учете и столько же не преступало границы закона. Среди тех, кто был соучастником в преступлении, 76,2% от общего числа опрошенных не совершали правонарушений, 23,8% ответивших уже имели проблемы с законом. Можно сделать вывод, что индивиды, играющие главную роль в организации преступления, более обдуманно и целенаправленно идут на совершение преступления, нежели соучастники, и преступление в половине случаев имеет характер рецидива.

В ходе исследования было выявлено, что среди тех, кто рос в полной семье, 80,8% стали соучастниками преступлений, 19,2% стали организаторами правонарушений. Среди тех, кто рос без отца и без матери, с мачехой, отчимом в неродной семье, только с братом, сестрой по 100% соответственно соучастников преступлений. Среди тех, кто воспитывался без обоих родителей, 83,3% - являются соучастниками, 16,7% - организаторами преступлений. С бабушкой и дедушкой жили 66,7% организаторов и 33,3% соучастников правонарушений. Таким образом, большинство организаторов преступлений воспитывались либо с бабушкой, дедушкой, либо с родителями, либо без них. В

большинстве случаев в их воспитании принимали участие родные люди. При этом часть индивидов, которые стали соучастниками преступлений, воспитывались без одного или обоих родителей, либо в неродной семье.

Место, где воспитывался респондент, также имеет огромное значение для успешной социализации и адекватному усвоению норм общества. Для 80% подростков воспитание происходило в семье, для 6% в интернате или детском доме, и только лишь для 4% в спецшколе. 87,5% организаторов преступлений воспитывалось в семье и 12,5% - в детском доме. Среди соучастников 78,6% воспитывалось в семье, 7,1% – в интернате, в детском доме, спецшколе проживало по 4,8% соответственно. Таким образом, инициаторы преступлений большей частью воспитывались в родительском доме с семьей или детском доме, при том как соучастники также воспитывались в спецшколах и интернатах.

Также было изучено влияние присутствия физического насилия в семье или воспитательном учреждении на роль осужденного в совершенном преступлении. Использование физического насилия как одного из методов воспитания может привести к неправильному восприятию взаимоотношений в семье и переносу данного шаблона на свою семью. Исследование показало, что в отношении 78% подростков физическое насилие не применялось. В воспитании же 22% респондентов применялось физическое насилие.

Было выявлено, что организаторы преступлений подвергались насилию чаще, чем соучастники, 25% респондентов постоянно испытывали насилие. Среди соучастников 21,4% постоянно подвергались физическому насилию, 78,6% воспитывались благополучно. Таким образом, большинство респондентов воспитывались без применения насильственных действий со стороны родителей. Однако, сравнивая две группы осужденных, было выявлено, что организаторы преступлений испытывали его чаще, нежели соучастники. Возможно, это явилось одним из факторов, повлиявших на формирование неадекватных ценностных ориентиров и как следствие совершение преступных действий.

Постоянные конфликтные ситуации, возникающие в семье, коренным образом могут изменить жизнь всех его членов. Они неизбежно влекут за собой негативные последствия, и в первую очередь трансформацию межличностных отношений и отрицательные формы поведения ребенка, который копирует их прежде всего у своих родителей. И чем чаще происходят конфликты, тем быстрее происходит формирование так называемой «проблемной» семьи. Для 32,7% подростков возникновение конфликтов в семье происходило часто (5-6 раз в месяц). У 30,6% конфликты в семье были редко (раз в полгода). Конфликтов не было или они были очень редки (1-2 раза в год) для 14,3%. Установлено, что у 8,2% - конфликты в семье происходили очень часто (каждый день).

У 12,5% семей инициаторов преступлений конфликты возникают очень часто. Раз в полгода возникают конфликтные ситуации у 25% респондентов. 37,5% организаторов преступлений наблюдали конфликты 1-2 раза в год. 25% опрошенных воспитывались в спокойных семьях, где никогда не возникало

острых конфликтных ситуаций. У 7,3% соучастников преступлений конфликты в семье возникают каждый день, с частотой 5-6 раз в месяц с конфликтами сталкивались 39% опрошенных. 31,7% респондентов раз в полгода испытывали на себе негативное влияние конфликтных ситуаций. У 9,8% ссоры возникали очень редко (1-2 раза в год), никогда их не возникало в семье 12,2% от общего числа опрошенных (См. таблицу 2). Данные показывают обратную зависимость: организаторы преступлений хоть и чаще подвергались физическому насилию, однако в их семьях серьезные ссоры возникли очень редко. Тогда как в семьях соучастников преступлений конфликты возникали гораздо чаще – несколько раз в месяц.

Таблица 2. Влияние частоты возникновения конфликтов в семье на роль в совершенном преступлении, % по роли в совершенном преступлении

Роль в совершенном преступлении	Частота возникновения конфликтов в семье					Итого
	очень часто (каждый день)	часто (5-6 раз в месяц)	редко (раз в пол года)	очень редко (1-2 раза в год)	никогда не возникали	
организатор	12,5		25,0	37,5	25,0	100,0
соучастник	7,3	39,0	31,7	9,8	12,2	100,0
Итого	8,2	32,7	30,6	14,3	14,3	100,0

Непонимание со стороны родителей стало причиной конфликтов для 50% опрошенных. Для 27,1% запреты родителей стали главным фактором для возникновения конфликта. Позднее возвращение домой и плохая успеваемость стали причинами конфликтов для 20,8%. Неприятие подростка как личности для 18,8% также стало толчком для конфликтов. Другими причинами конфликтов для 6,3% являлись алкоголизм отца или матери. Частое нахождение подростка в нетрезвом виде или под действием психотропных веществ было причиной конфликта в семье у 4,2% респондентов.

Опрос показал, что подростки (41,3%) ни в чем не нуждались. Однако 28,3% испытывали недостаток в теплых отношениях с близкими людьми, и еще 6% остро ощущали дефицит доверия к себе. 29,1% - испытывали нужду в питании, игрушках, одежде, в жилплощади. Однако никто не указал на неудовлетворенную потребность в книгах, видимо в силу отсутствия таковой.

Таблица 3. Подросток испытывал недостаток..., % к опрошенным

подросток испытывал недостаток...	%
в теплых отношениях со стороны близких.	28,3%
в питании.	8,7%
в игрушках.	8,7%
в жилплощади.	6,5%
в доверии.	6,5%
в одежде.	5,2%
в друзьях.	4,3%
во внимании со стороны окружающих.	3%
в книгах.	0
ни в чем не испытывал недостаток.	41,3%
Итого	132,6*

*Сумма ответов не сводится к 100%, т.к. респондент мог выбрать несколько вариантов ответов.

Наличие позитивных планов на будущее после освобождения будут показывать, готов ли правонарушитель измениться в лучшую сторону и встать на правильный жизненный путь. В ходе исследования было установлено, что 46% респондентов в будущем хотели бы окончить техникум или ПТУ, 20% заявили, что хотели бы окончить ВУЗы, в планах 18% подростков в ближайшем будущем стоит задача окончания школы. 16% респондентов выказали нежелание продолжать свое образование. 28% подростков заявили, что от полученного образования зависит материальное благополучие и дальнейшая судьба человека. 24% подростков ответили, что от образования зависит будущая профессия. Для 14% - образование не играет важную роль в жизни. Взаимосвязь образования и положения в обществе заметили только 6% опрошенных.

Ответы по поводу будущей специальности подростков были нацелены на все виды промышленности и сфер обслуживания. 12,5% подростков видят свою будущее в профессиях шофера и автослесаря. 8,3% хотят стать механиками и кулинарами. 6,3% подростков в будущем хотят овладеть профессиями сварщиков, швей и столяров. 4,2% опрошенных хотят быть экономистами, адвокатами, предпринимателями, парикмахерами и специалистами по ремонту помещений. Остальные профессии (электрик, продавец, строитель, машинист, политолог, патологоанатом, психолог и модель) выбрали в качестве будущей возможной профессии только 2,1% несовершеннолетних преступников.

Те подростки, которые в ближайшем будущем планируют закончить только школу в подавляющем большинстве (25%) хотят быть водителями, или шоферами. Психологами и специалистами по ремонту помещений хотят быть 13% респондентов. 12,5% подростков выбрали для себя профессии сварщика, машиниста, предпринимателя и столяра. Те респонденты, которые в будущем хотят окончить только ПТУ, в большинстве (21,8%) хотели бы освоить профессию автослесаря, 13%- кулинары. Парикмахерами хотят стать 10% подростков. Среди 9% опрошенных в планах на будущее - освоение профессии механика. 8,7% несовершеннолетних преступников хотели бы стать адвокатами, столярами и сварщиками. Предпринимателями, швеями, специалистами по ремонту помещений и строителями хотят стать 4,3% всех респондентов. Среди тех, кто хотел бы закончить ВУЗы, 20% хотят в будущем освоить профессии экономистов, юристов, водителей, а 10% - патологоанатомами, политологами и механиками. Те респонденты, которые в будущем не хотят продолжать свое образование: 29% хотят стать водителями. 14,2% - кулинарами, продавцами и электриками. И только 14% - швеями и механиками.

На вопрос о дальнейших действиях респондента после освобождения, 52% ответили, что найдут работу, 40% получают профессиональное образование. Завести семью планируют 6% опрошенных. Совместить эти планы хотели бы 2% подростков. Среди тех, кто был организатором преступления, 62,5% настроены найти работу и 37,5% - получить профессиональное образование.

Среди соучастников преступления также большинство (50%) имеет карьерные планы, 40,5% от общего числа опрошенных хотят получить образование. 7,1% правонарушителей хотят завести семью, детей, 2,4% ответивших планируют реализоваться во всех вышеназванных сферах.

Данные показывают, что организаторы преступлений ориентированы на профессиональную и карьерную составляющие будущего, в то время как для соучастников помимо этого важно наличие семьи как жизненной опоры.

Таблица 4. Зависимость планов на будущее после освобождения от роли в совершенном преступлении, % по планам на будущее

Роль респондента в совершенном преступлении	Планы на будущее после освобождения				Итого
	получу профессиональное образование	заведу семью, детей	найду работу	все вместе	
организатор	37,5	0	62,5		100,0
соучастник	40,5	7,1	50,0	2,4	100,0
По выборке	40,0	6,0	52,0	2,0	100,0

Семья, родители, родственники играют огромную роль в воспитании и успешном жизненном становлении индивида. Через них человек усваивает нормы, ценности определенного общества, проходит процесс социализации. И от успешности прохождения этого процесса зависит в дальнейшем вся жизнь индивида. 52% опрошенных подростков ответили, что в детском возрасте жили с отцом и с матерью. 22% жили без отца. Без обоих родителей жили 12% респондентов. 6% в детском возрасте жили с бабушкой и дедушкой. Без матери - 4% подростков. И только 2% опрошенных жили с братом, сестрой или с мачехой и отчимом. Таким образом, большинство организаторов преступлений воспитывались либо с бабушкой, дедушкой, либо с родителями, либо без них. В большинстве случаев, в их воспитании принимали участие родные люди. При этом, часть индивидов, которые стали соучастниками преступлений, воспитывались без одного или обоих родителей, либо в неродной семье.

Исследование показало, что для 72% подростков наличие выгодных связей является главным условием, при котором можно прожить в наше время. Для 40% таким условием является наличие хорошей специальности. 36% думают, что стремление много работать поможет им в жизни. Для 28% важным является способность обходить законы, а для 24% респондентов, наоборот, их соблюдение. И только 2% считают, что для успешной жизни требуется ум.

Таблица 5. Условия, при которых можно прожить в наше время, % к опрошенным.

Условия, при которых можно прожить в наше время.	%
соблюдение законов	24%
стремление много работать	36%
наличие хорошей специальности.	40%
наличие выгодных связей.	72%
способность обходить законы.	28%
ум	2%
Итого	202*

*Сумма ответов не сводится к 100%, т.к. респондент мог выбрать несколько вариантов ответов.

Открытость и честность является важным качеством при взаимоотношениях у 50% опрошенных подростков. 48% посчитали для себя лидерство важным качеством. Качество принципиальность выбрали в приоритет 40% опрошенных. 14% выбрали бескорыстность. И лишь для 4% важным качеством при взаимодействии является хитрость.

На вопрос о влиянии судьбы на респондента 52% ответили, что судьба постоянно испытывает их. По мнению 26% подростков судьба к ним несправедлива. И только лишь 22% думают, что все-таки влияние судьбы к ним благосклонно.

Таким образом, согласно полученным данным, индивиды, играющие главную роль в организации преступления, более обдуманно и целенаправленно идут на совершение преступления, нежели соучастники, и оно в половине случае имеет характер рецидива. Они чаще подвергались в детстве физическому насилию, однако конфликтные ситуации в их семье возникали гораздо реже, нежели у соучастников преступлений – один-два раза в год. При этом инициаторы преступлений ориентированы на профессиональную и карьерную составляющие будущего, в то время как для соучастников преступления помимо этого важно наличие семьи как жизненной опоры.

Подростковый период – период повышенной эмоциональности, он проявляется в легкой возбудимости, частой смене настроений, то есть появляется подростковая неуравновешенность и характерные для нее смены настроения. Система отношений осужденных характеризуется неустойчивостью. Просматривается ориентация на достижение эгоцентрических целей. Поведение определяется главным образом влечением, инстинктами, неконтролируемыми внешними побуждениями. Подавляющее большинство подростков (64%), в качестве причины, толкнувшей на преступление, посчитали влияние друзей и компании.

Необходимо учитывать, что поведение подростка зачастую соотносится с нормами и ценностными ориентирами малой группы лиц, которая является для него эталонной. Однако по данным исследования 80% всех респондентов проживают в семьях, 52% из которых имеют и мать, и отца, т.е. проживают в полных семьях. 78% опрошенных заявили, что физическое насилие в отношении их не применялось. Непонимание со стороны родителей стало причиной конфликтов в 50% семей.

Жизненные планы у осужденных - размыты. В ходе исследования было установлено, что большинство подростков (46%) не желают заканчивать ВУЗы, а предпочитают поступать в ПТУ и в будущем рассчитывают работать на производственных специальностях. Неблагоприятные условия наложили на правонарушителей печать бесперспективности. Также установлено, что для большинства подростков наличие выгодных связей является главным условием, при котором можно сегодня выжить.

Выделение общих черт по каждому составу преступлений позволяет дать рекомендации для предупреждения преступлений, особенно при работе с несовершеннолетними, группой риска. Особо следует обратить внимание на

тревожность как системообразующее качество преступного поведения. Отмечается влияние детско-родительских отношений на становление тревожности как личностного свойства. Установлено, что тревожные дети чувствуют себя в семье значительно менее уверенно, чем нетревожные, семья не дает им переживания межличностной надежности, защищенности. При общении с ними важно поддерживать их чувство личного достоинства. Вместе с осужденными необходимо анализировать конфликтные ситуации с целью развития у них формирования представлений о социально приемлемых способах реагирования. Такие мероприятия, в конечном итоге, будут создавать необходимую основу для повышения эффективности воспитательных действий.

Для несовершеннолетних преступников нужна правильно подготовленная профилактическая работа: в обстановке доверия, сочувствия дать возможность выхода эмоций, проводить различные тренинги по социально-психологической адаптации; совместно с несовершеннолетним выявить актуальные смыслы и ценности, планы на будущее. Например, проводить семинары по трудоустройству; повышение статуса путем привлечения его к общественной жизни; нормализация межличностных отношений. Эта профилактика должна проводиться в органах милиции и в уголовно-исполнительных инспекциях, для того чтобы направить подростка на правильный путь и постараться убедить его не совершать правонарушения в дальнейшем.

УДК 316

ЭТНИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ Г. САРАТОВА)

И.А. Бегина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье по результатам социологического опроса молодежи города Саратова проводится сравнительный анализ формирования и проявления этнической идентичности представителей русской и казахской национальности. В качестве основных агентов формирования этнической идентичности выступают члены семьи, бабушки и дедушки, а позже - школа и сверстники. Выявлены важные критерии дифференциации для казахов и для русских. Уточнено, что национальная принадлежность для большинства опрошенных определяется как возможность сохранять и передавать детям свой язык, культуру.

Ключевые слова: этническая идентичность, национальность, этнические оценки качеств личности.

THE SPECIFICITY OF THE ETHNIC IDENTITY OF YOUTH (ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN AND KAZAKH POPULATION OF THE CITY OF SARATOV)

Beginina I. A.

Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

In the article, based on the results of the sociological survey of the youth of the city of Saratov, a comparative analysis of the formation and manifestation of the ethnic identity of representatives of Russian and Kazakh nationality is carried out. As the main agents of the formation of ethnic identity are members of the family, grandparents, and later - the school and peers. Important criteria for differentiation for Kazakhs and Russians have been revealed. It was specified that the nationality for the majority of respondents is defined as the ability to save and transmit to their children their language and culture.

Key words: ethnic identity, nationality, ethnic assessments of personal qualities.

Проблема формирования национальной идентичности молодежи в современной России занимает значимое место в системе приоритетов отечественной и зарубежной социологической науки. Можно констатировать, что «на протяжении последних десятилетий во всем мире все больше возрастает интерес к концепциям идентификации и идентичности. Нынешние социально-политические и экономические трансформации в России послужили катализатором возникновения «национального вопроса» на всех уровнях общественной жизни.

Наиболее актуальна проблема этнического самосознания для полиэтнических регионов России, к которым относится Саратовская область, где полиэтническая структура создает специфические условия этнического воспитания, требует новых подходов к его организации. При этом взаимодействуют культуры разных национальных групп и происходит, с одной стороны, сближение представителей данных культур, а с другой, - наблюдается утрата этнической идентификации. Угроза утраты национальной идентичности представителей тех или иных этносов вызывает необходимость осмысления происходящих в местах их проживания этнокультурных процессов. Таким образом, проблема национальной идентичности, с одной стороны, присутствует в научной дискуссии, с другой - в отношении русских и казахов характеризуется новизной. В этой связи, актуальным представляется теоретическое и эмпирическое изучение способов конструирования национальной идентичности русского и казахского населения в русле социологических подходов.

В различных теоретических построениях [1] национальная самоидентификация рассматривается с двух позиций: с одной стороны, это маркер, указывающий на принадлежность человека к определенной национальной группе, с другой, - процесс отождествления себя с этой группой. Национальная идентичность включает в себя весь набор представлений человека о своей нации, а также чувства и намерения, связанные с этими представлениями. Национальная самоидентификация входит в национальную идентичность и является ее ядром.

Осознание индивидами своей этнической и национальной принадлежности варьирует от того, живут ли они в полиэтнической или моноэтнической среде. Саратовская область - одна из полиэтнических регионов страны. По данным 2013 года, в Саратовской области проживает 2 583 342 человек. По результатам переписи 2010 года, русские составили 87,6%, казахи - 3,1%, татары - 2,2%, украинцы - 1,7%, армяне - 1% и др. [2]. Саратовскую область можно рассматривать как исторически сложившуюся лабораторию для изучения национальных отношений. В ней взаимодействуют множество локальных этнических культур.

Исходя из этого, в сентябре 2016 года в г. Саратове было проведено социологическое исследование методом анкетирования, посвященное изучению национальной идентичности молодежи. Было опрошено 420 человек по экспериментальной выборке, где 50% - представители русской национальности, 50% - представители казахской национальности. Основу квотной выборочной

совокупности составляют национальные общности русских и казахов, т.к. они наиболее ярко выражены в саратовском регионе. Они сохранили, пусть в разной мере, языковую идентичность, распознаваемы со стороны; общественное мнение приписывает их членам определенные социальные и индивидуальные свойства. Этим обусловлен выбор именно этих национальных групп для проведения социологического исследования. 45,5% - мужчины, 54,5% - женщины, что соответствует гендерным особенностям распределения горожан. 33,5% опрошенных - в возрасте от 22 до 25 лет, 27% - 26-30 лет, 24% - от 14 до 17 лет, 15,5% - от 26 до 30 лет.

Рассматривая зависимость между национальной принадлежностью опрошенных и периодом начала дифференциации ими окружающих в соответствии с национальной принадлежностью, выявлено, что среди русских 34,0% опрошенных начали различать людей по национальности в младших классах школы, 19,0% русских вовсе не дифференцируют окружающих по национальному признаку. Дошкольный возраст оказал существенное влияние для 17,0% русской молодежи, после школьного периода - для 14,0% русских и период обучения в старших классах школы - для 13% молодежи. Для каждого пятого казаха (22,0%) периодом первичной дифференциации явился младший и средний школьный возраст, а также дошкольный период (21,0%). Таким образом, период первичной дифференциации по национальному признаку как для русских, так и для казахов приходится на ранний период времени. Причем для представителей казахской национальности это происходит несколько чаще, чем для русских - в дошкольном возрасте. Иными словами, национальная идентичность казахов складывается чуть раньше, чем у русских саратовцев.

Что касается факторов, повлиявших на дифференциацию окружающих по национальности, то среди них большая часть респондентов выделили общение с представителями других национальностей (16,7%). Немаловажное значение для 15,6% опрошенных имеют различие культур национальных групп, общение с родителями, друзьями и влияние средств массовой информации (по 15,1%). Внешние особенности окружающих явились причиной разделения людей по национальному признаку для 14,1% опрошенных. Многонациональное окружение сыграло важную роль для 13,5% респондентов, 9,4% ответивших ссылаются на собственные наблюдения.

По 33,0 % всех опрошенных обеих национальностей указали родителей как главный источник получения информации о своей национальности. Каждый пятый русский (22,0%) получил сведения о своей национальной принадлежности от родственников старшего поколения (бабушек, дедушек), 15,0% - от других родственников. Сверстники выступают информаторами о национальной принадлежности для 10,0% русских, преподаватели - для 4,0%. Для 27,0% казахской молодежи более важным, чем для русских, информатором в вопросе о национальности являются бабушки, дедушки. В равной степени (по 12,0%) казахи получают информацию от учителей, друзей и таких родственников, как тети, дяди. Каждый десятый русский не указал источника информации. Возможно, это связано с тем, что в саратовском регионе русское население меньше задумывается о своей национальной идентичности в отличие

от других национальностей. Таким образом, основными информаторами для респондентов обеих национальных групп являются члены их семьи.

Мнения респондентов относительно необходимости фиксирования национальной принадлежности в документах разделились следующим образом: так, 33,0% считают, что фиксировать национальную принадлежность человека в документах можно, хотя и необязательно, 30,5 % считают, что в этом нет никакой необходимости. По мнению 26,5% опрошенных, необходимо фиксировать национальность в документах, для 9,5% респондентов не имеет значения наличие национальной принадлежности в документах. Полученные данные свидетельствуют о том, что для большинства опрошенных национальность в документах является не самым главным атрибутом национальной самоидентификации.

Было выявлено, что для большинства респондентов при общении национальность значения не имеет (58,5%). Общаются только с людьми своей национальности 25% опрошенных. Есть друзья различных национальностей у 10% от общего числа ответивших. При этом, для большинства опрошенной русской молодежи (59,0%) национальность при общении не носит определяющий характер. Имеет друзей только среди своей национальности каждый пятый русский (18,0%), и друзей различных национальностей – 15,0% русской молодежи. Среди казахской молодежи также большинство (58,0%) не обращают внимания на национальность при выборе друзей, только с друзьями - казахами общаются 32,0% казахов и всего 5,0% казахской молодежи имеют друзей различных национальностей. Таким образом, было выявлено, что для большинства молодежи обеих национальностей она не является важным критерием при выборе друзей. В данном случае можно говорить о достаточно высокой степени толерантности молодежи города Саратова.

Для большинства опрошенных принадлежность к своей национальности означает возможность сохранять и передавать детям родной язык, культуру, помнить о своих корнях (77%). Гордость за славные дела предков и возможность чувствовать себя более уверенно, иметь поддержку со стороны своих в трудных ситуациях важны для 6,5% респондентов соответственно. Принадлежность к своей национальности - это возможность лучше отстаивать свои права и интересы для 4,5% ответивших. Возможность иметь некоторые преимущества (при устройстве на работу, в должностном росте и т.д.) важна для 2% респондентов. По 0,5% отметили негативные факторы – непонимание внешнего мира и проблемы в профессиональном плане. 2,5% затруднились ответить. Таким образом, большинство видят в своей принадлежности к определенной национальности только плюсы. Это касается в первую очередь культурной, социальной, правовой сферы. Однако некоторые чувствуют свою небезопасность в политическом, а также в правовом плане, что говорит о том, что не все граждане социально защищены в нашем государстве.

Молодым саратовцам была дана возможность оценить степень своей религиозности. Так, лишь 4,0% опрошенных веруют и соблюдают все необходимые обряды. Большинство ответивших (51,5%) веруют, однако, редко соблюдают необходимые обряды. 28,0% респондентов соблюдают некоторые

религиозные обряды, но к верующим себя не причисляют и не верят в Бога 11,0% опрошенных. Эти значения свидетельствуют о том, что религиозный критерий в формировании национальной идентичности приобрел сегодня формальный характер. О своих национальных обрядах знают 44,5% респондентов, 27,0% - не знают, 17,0% - не интересуется и затруднились ответить 12,0% опрошенных. При этом большинство соблюдают свадебные (55,0%) и похоронные (44,5%) обряды. 38,5% ответивших соблюдают обряд при рождении ребёнка, 2,5% респондентов не придерживаются никаких обрядов и 39,0% затруднились с ответом. 76,0% опрошенных не знают о своих национальных праздниках, лишь незначительная часть (15,0%) знают и вовсе не интересуются 9,0%. Таким образом, достаточно большое количество респондентов соблюдает свои национальные обряды, однако это в основном касается свадебных и похоронных традиций.

Было выявлено, что 68% от числа опрошенных не важно, какой национальности будущий супруг (супруга) ребенка респондента. Основным критерием отбора для них является положительный характер будущего супруга (супруги). Допускают в качестве супруга только людей некоторой национальности 5,5% респондентов. Против появления в семье человека другой национальности 22,5%. Большинство людей не обладают чувством национальной вражды по отношению к различным народам, что говорит о высоком уровне толерантности в регионе.

Саратовский регион в силу исторических причин является многонациональным, у жителей города сложился опыт сосуществования в многонациональном социуме. И, несмотря на это, не всякий молодой человек согласился бы работать в межнациональном коллективе. 25,0% респондентов согласились бы работать только в том случае, если руководство было бы их национальности. 20,5% отметили, что они могут работать только в мононациональном коллективе, и столько же - не готовы сотрудничать с людьми конфликтных национальностей. И лишь для 18,5% опрошенных национальная принадлежность коллеги по работе не имеет принципиального значения. Следовательно, можно сделать вывод, что к постоянному сотрудничеству по работе респонденты, как оказалось, менее готовы, менее толерантны, чем в повседневной бытовой сфере.

40,0% молодежи казахской национальности указали национальный язык в качестве основного языка общения между членами семьи. 34% респондентов используют в общении дома и казахский, и русский языки, по ситуации. Остальные 26,0% говорят дома исключительно на русском. Так, больше 70% опрошенной молодежи казахской национальности владеют родным языком и используют его как элемент национальной идентичности. Большинство респондентов казахской национальности используют родной язык в общении дома, с членами своей семьи используют 37,0% и с родными старшего поколения говорят на родном языке 15,0% опрошенных казахской национальности. И при общении со своими родственниками говорят на родном языке 13,0% казахов. Таким образом, казахи используют родной язык в большей степени только при общении с членами семьи.

Далее, анализируя полученные данные (Таблица 1) по поводу чувства, испытываемого при слове «казах» (для респондентов казахской национальности) и «русский» (для русских), было выяснено, что у обеих национальностей одно чувство превалирует над остальными - это чувство гордости за свою национальность, у казахов оно составило 71,0%, у русских - 82,0%. Интересен тот факт, что 4,0% русских затруднились ответить на данный вопрос. Возможно, это связано с тем, что в городе Саратов, как и на всей территории России, преобладает русскоязычное население и русские в силу этого не задумывались над вопросом отношения к своей национальности. Тогда как иноязычные, наоборот, стремятся выделиться среди основного населения и заявить о себе как об определенной национальной группе. Таким образом, чувство гордости за свою национальность чуть выше у представителей русской национальности, а такие негативные чувства, как страх и обида, чуть чаще испытывают представители казахской национальности.

Таблица 1. Чувство, испытываемое русскими/татарами при слове «русский» («русская»), «казах» («казашка»), % к опрошенным по категориям

Чувство	Русские	Казахи
гордости	82,0	71,0
обиды	4,0	7,0
страха	1,0	5,0
защиты	3,0	3,0
Затрудняюсь ответить	4,0	3,0
любви	2,0	3,0
просто моя национальность	4,0	9,0
Итого	100,0	100,0

Большинство респондентов казахской национальности отметили факт, что для русских национальность в общении не имеет значения (68%) и что русские отличаются добротой, отзывчивостью (66%). По мнению 36% казахов русские «не скряги», человеческие отношения для них важнее денег, а также русские - откровенны, бесхитростны, с открытой душой. Среди основных качеств русских казахи указали такие, как открытость (46%), соперничество (41%), осторожность (38%). 2% респондентов посчитали, что русские замкнуты, 3% - верны традициям. Что касается образа казахов, то 87,9% респондентов русской национальности считают, что казахи отличаются добротой, отзывчивостью, они - откровенны и бесхитростны (73,7%). По мнению русских, казахи, верны традициям (78% опрошенных) и также их характеризует такое качество, как взаимовыручка (58%). Однако по 9,1% русских считают, что казахи навязывают порой свой язык, взгляды, убеждения, отличаются низкой культурой, не используют благоприятные возможности, не умеют экономить, влезают в долги.

33,0% опрошенной молодежи не сталкивались с ситуациями, когда оскорбляли национальное достоинство человека. 21,5% респондентов не слышали о подобном. С неприязненным отношением к мигрантам, беженцам приходилось сталкиваться 17,0% опрошенных, с недобрительными

высказываниями в адрес каких-либо национальностей - 10,5%. 8,0% молодежи приходилось наблюдать за напряженными отношениями между соседями разных национальностей. 4,5% респондентов имели дело с оскорблением его личного национального достоинства, 3,0% молодежи сталкивались с проблемами на работе (учебе) между людьми разных национальностей. Таким образом, видно, что большинство опрошенных (54,5%) не сталкивались с ущемлением прав человека из-за его национальной принадлежности, что характеризует обстановку в Саратове как толерантную.

В ходе исследования была изучена иерархия идентичностей для жителей г. Саратова. Как показали результаты опроса, среди уровней территориальной идентичности саратовцы отдают приоритет локальной, т.е. по месту проживания идентичности (55,9%). Национально-государственная идентичность (приоритет российского гражданства) и региональная идентичность (отождествление себя с населением Саратовской области) занимают вторую и третью позицию - соответственно 47,4% и 32,6%. Европейцем или гражданином Мира ощущают себя соответственно 6,1% и 15,1%.

Поэтому необходимо определить понимание каждой этнической группой принадлежности к своей национальности (Таблица 2). Так, большинству русских (78,0%) принадлежность к своей национальной группе дает возможность сохранять, передавать детям родной язык, культуру. 7,0% русской молодежи гордятся своими предками, их славными поступками, каждый двадцать пятый русский (4,0%) уверен в помощи со стороны в трудную минуту. Для казахской молодежи принадлежность к казахской национальной группе также позволяет в дальнейшем сохранять и передавать свои культурные ценности и традиции (76,0%). Уверенно при этом себя чувствуют и имеют поддержку в трудную минуту со стороны 9,0% респондентов, 6,0% казахской молодежи гордятся своими предками. Таким образом, для обеих этнических групп принадлежность к своей национальности позволяет следовать своим культурным традициям, нормам и ценностям. Однако возможность чувствовать себя более уверенно, иметь поддержку со стороны своих в трудную ситуацию в 2 раза важнее для казахов, чем для русских.

Таблица 2. Зависимость национального самоопределения респондентов в соответствии с их национальной принадлежностью, % по национальности

Принадлежность к своей национальности - это	Национальность	
	русский (русская)	казах (казашка)
возможность сохранять и передавать детям родной язык, культуру	78	76
возможность чувствовать себя более уверенно, иметь поддержку со стороны своих в трудную ситуацию	4	9
возможность лучше отстаивать свои интересы	3	6
гордость за славные дела предков	7	6
возможность иметь некоторые преимущества (при устройстве на работу)	2	2
проблемы в карьерном росте, устройстве на работу, при поступлении в вуз	1	0
непонимание внешнего мира	1	0
затрудняюсь ответить	4	1
Итого	100	100

Одним из критериев формирования национальной идентичности может являться характеристика респондентом «своего» и «чужого» (Таблица 3). Так, при формировании качеств «своего», 22,9% русской молодежи выделили такое качество, как верность. Для 18,8% «свой» человек должен быть надежным и веселым, для 15,6% - отзывчивым. Немаловажным качеством для русских является взаимопонимание (14,6%), доброта (13,5%). Для 10% русской молодежи «своим» является только человек русский, то есть представитель только его национальности. Что касается казахов, то для каждого пятого казаха (21,6%) «своим» является лишь член его семьи, также он должен быть понимающим (20,6%), открытым (19,6%), добрым (18,6%) и надежным (17,5%). Лишь для 7,2% казахской молодежи «свой» человек ассоциируется с его национальной принадлежностью, и им может явиться только казах. Таким образом, для русской молодежи «своим» является человек верный, веселый, надежный и отзывчивый. Для казахской национальности это, прежде всего, член его семьи, который в то же время должен быть понимающим, надежным и открытым. При этом русские больше обращают внимания на национальную принадлежность «своего». Для казахов же национальная принадлежность при выборе «своего» не выступает главным критерием.

Таблица 3. Влияние национальной принадлежности молодежи на определение качеств «своего», % по положительному ответу

Признаки	Национальность респондента	
	Русский (русская)	Казах (казашка)
понимающий	14,6	20,6
отзывчивый	15,6	10,3
добрый	13,5	18,6
надежный	18,8	17,5
открытый	8,3	19,6
член семьи	6,3	21,6
друг	12,5	15,5
веселый	18,8	8,2
знакомый	14,6	9,3
верный	22,9	8,2
люди моей национальности	10,4	7,2

Что касается «чужого» (Таблица 4), то среди русских 19,2% молодых людей указали на то, что не приемлют в человеке высокомерие. Для 16,2% русской молодежи это будет человек агрессивный, для 15,2% - закрытый и думающий только о себе, о собственной выгоде. Также русские не принимают в человеке такие качества, как безответственность (12,1%), грубость (12,1%), гордость (11,1%), холодность (9,1%). Казахи не принимают «чужого» по таким качествам, как закрытость (17,0%), высокомерие (16,0%) и грубость (16,0%). Немалое значение имеют для казахов гордость (14,9%), холодность (13,8%). Не примут человека после предательства 14,9% казахской молодежи. Эгоист станет чужим для 12,8% казахов, безответственный - для 10,6%. Полученные данные указывают на то, что русских больше, чем казахов настораживает

агрессивность, высокомерие, эгоизм, а казахов – закрытость, грубость, предательство, гордыня. Они осторожнее русских относятся к незнакомцам.

Таблица 4. Влияние национальной принадлежности респондента на определение качеств «чужого», % по положительному ответу

Признаки	Национальность респондента	
	Русский (русская)	Казах (казашка)
закрытый	15,2	17
агрессивный	16,2	9,6
незнакомец	13,1	16
грубый	12,1	16
высокомерный	19,2	16
предатель	11,1	14,9
эгоист	15,2	12,8
безответственный	12,1	10,6
холодный	9,1	13,8
гордый	11,1	14,9
отталкивающий	8,1	8,5

При этом 65,0% русской молодежи малого города позиционирует себя как людей осторожных, 51,0%-готовых на соперничество, 45,0%-самостоятельных. Устремленными в будущее, миролюбивыми, а также готовыми оказать помощь другу считает себя 34,0% русской молодежи. В то же время 31,0% русских указывают, что им характерна зависимость. В меньшей степени в русской национальности присутствует уступчивость (22,0%), холодность (16,0%), сердечность (11,0%), а также постепенное разрушение сложившихся устоев и традиций (9,0%). Среди казахов 68,0% опрошенных относят себя к самостоятельным, 43,0%-склонным к риску, 36,0%-замкнутым. Немалый процент опрошенных казахов считает себя верным традициям (31,0%) и способным оказать помощь другу в трудную минуту (31,0%). Можно сказать, о том, что русские в 5 раз чаще казахов считают себя осторожными, в 10 раз чаще – зависимыми. Они также чаще склонны считать себя миролюбивыми, открытыми, способными на взаимовыручку, соперничество, устремленными в будущее, но также разрушающими традиции. Казахи, в свою очередь, в отличие от русских, чаще считают себя самостоятельными, замкнутыми, более верными традициям, готовыми к риску.

При характеристике представителей русской национальности 25,3% молодежи этой группы выделили такое свое качество, как открытость, 18,9% указали на доброту, 17,9% - щедрость и 15,8% - на ответственность (Таблица 5). Далеко не на первом месте у русских оказались порядочность (10,5%), чувство юмора (9,5%). 8,4% русских считают представителей своей национальной группы людьми беззаботными, и 5,3%-бездуховными. При опросе казахов, относительно русской национальной группы, получены данные, указывающие на то, что четверть казахов (24,5%) считает русских открытыми. Для 16,3 % казахской молодежи русские отличаются щедростью, добротой, для 14,3%-русские имеют чувство юмора, и в то же время им присуща бездуховность. В

меньшей степени, по мнению казахской молодежи, русским характерна порядочность (11,2%), ответственность (11,2%), простота (10,2%). Таким образом, по мнению опрошенной молодежи, как русской, так и казахской, русская национальная группа характеризуется наличием таких положительных качеств, как открытость, доброта, щедрость. Также русские считают себя ответственными и простыми, что, по мнению казахов, не сильно соответствует русской национальности. При этом степень религиозности русской национальности, по мнению казахов, не высок, хотя русские считают, что бездуховность в меньшей степени присуща им.

Таблица 5. Влияние национальной принадлежности респондента на его характеристику русских, % по положительному ответу

Качества русских	Национальность респондента	
	Русский (русская)	Казах (казашка)
открытость	25,3	24,5
щедрость	17,9	16,3
доброта	18,9	16,3
чувство юмора	9,5	14,3
бездуховность	5,3	14,3
порядочность	10,5	11,2
простота	11,6	10,2
беззаботность	8,4	10,2
ответственность	15,8	11,2

Выявлено, что среди русской молодежи 21,9% считает казахов религиозными, 20,8% - открытыми. Однако, казахов малого города также характеризуют отрицательные качества, такие, как хитрость (17,7%) и наглость (17,7%). По мнению 16,7% русских, казахи отличаются ещё и добротой. Среди казахов 27,3% характеризует свою национальность как религиозную, следующую религиозным предписаниям. Каждый четвертый молодой казах (19,2%) считает, что казахи открыты, 17,2% - миролюбивы, гостеприимны (17,2%), способны оказать посильную помощь другу в трудную минуту (17,2%). Таким образом, характерной чертой казахской молодежи, по мнению респондентов, является приверженность к религии, религиозным писаниям и канонам, а также открытость, взаимовыручка, гостеприимство и миролюбие. Однако, русская молодежь оказалось критичнее по отношению к казахам, указав в числе основных качеств и отрицательные (хитрость, наглость).

Итак, национальная идентичность становится важным элементом социальной идентичности. Первичная дифференциация окружающих по национальному признаку у большинства молодых саратовцев происходит в младшем и среднем школьном возрасте. Однако среди казахов чаще, чем среди русских, осознают свою национальность уже в дошкольном возрасте. Значительное влияние при этом оказывает многонациональное окружение, и, в связи с этим, внешние различия, а также беседы с родителями, общение со сверстниками, СМИ. Сведения о своей национальной принадлежности молодые люди получают в основном от членов семьи. При этом критериями дифференциации для казахов чаще выступали общение с инонационалами и, как результат, различие культур народов. Таким образом, основными

субъектами, формирующими национальную идентичность, являются социальные институты семья и школа. Именно они, в первую очередь, влияют на уровень знания респондентами своей культуры, устоев и традиций. Степень религиозности носит сегодня лишь формальный характер.

В целом, опрос показал, что национальная принадлежность для большинства опрошенных определяется как возможность сохранять и передавать детям свой язык, культуру. Чувство гордости за свою национальность чуть выше у представителей русской национальности, а такие негативные чувства, как страх и обида, чуть чаще испытывают представители казахской национальности. Для обеих этнических групп принадлежность к своей национальности позволяет следовать своим культурным традициям, нормам и ценностям. Однако возможность чувствовать себя более уверенно, иметь поддержку со стороны своих в трудную ситуацию в 2 раза важнее для казахов, чем для русских. Национальная принадлежность при выборе человека для общения не имеет никакого значения, а также опрошенные готовы принять человека в качестве гостя в нашей стране, в качестве туриста. Это еще раз свидетельствует о высокой степени толерантности опрошенной молодежи к другим национальностям. Однако всё усложняется, когда речь заходит о трудовых отношениях. Таким образом, опрос выявил противоречивый характер толерантности молодежи к инационалам.

В круг общения казахов также входят представители различных национальностей, при этом главными критериями выступают понимание, доброта, открытость. Для русской молодежи «своим» является человек верный, веселый, надежный и отзывчивый. Для казахской национальности это, прежде всего, член его семьи, который в тоже время должен быть понимающим, надежным и открытым. Вместе с тем, русские в 5 раз чаще казахов считают себя осторожными, в 10 раз чаще – зависимыми. Они также чаще склонны считать себя миролюбивыми, открытыми, способными на взаимовыручку, соперничество, устремленными в будущее, но также разрушающими традиции. Казахи, в свою очередь, в отличие от русских, чаще считают себя самостоятельными, замкнутыми, более верными традициям, готовыми к риску.

Список литературы

1. *Кортунов С.В.* Национальная идентичность. Постигание смысла. М.: Аспект Пресс, 2009. [Сайт]. URL: <http://www.ino-center.ru/doc/national-identity.pdf> (дата обращения 16.01.2017)
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области [Сайт]. URL: <http://srtv.gks.ru/VPN/default.aspx> (дата обращения 05.03.2013)

УДК 316.334.55 : 316.346.32-053.9

СТЕПЕНЬ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ УСЛОВИЯМИ РАБОТЫ СОТРУДНИКОВ АПК СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

Е.В. Бочарова

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем РАН, Саратов*

В статье представлены результаты исследования удовлетворенности работников старшего возраста различными сторонами процесса трудовой деятельности.

Ключевые слова: удовлетворенность, труд, работники старшего возраста

DEGREE OF SATISFACTION WITH WORKING CONDITIONS OF WORKERS OF OLDER AGE IN THE AGRO-FOOD COMPLEX

E.V. Bocharova

Federal State Budget Institution of Science

Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences, Saratov

The article presents the results of a study of satisfaction of workers of older age by various parties of the process of work.

Key words: job satisfaction, workers of older age

Степень удовлетворенности условиями работы, а также ее содержанием является одним из показателей эмоциональной удовлетворенности человека и во многом влияет на удовлетворенность жизнью в целом [1, с. 33].

Исследование удовлетворенности своим трудом проведено по таким параметрам как: удовлетворенность заработной платой, режимом труда, условиями работы; профессиональная удовлетворенность, моральная удовлетворенность; расстояние до рабочего места и обязанности, которые выполняются (Табл. 1). Как свидетельствуют данные исследования [2], работники старшего возраста (от 50 лет и выше) демонстрируют высокий уровень удовлетворенности выполняемой работой. Возможно, это связано с тем, что работающие люди старшего возраста вполне удовлетворены занимаемым социальным положением в обществе и не стремятся к радикальным изменениям своей жизни. Степень удовлетворенности работой варьирует в зависимости от рассматриваемого аспекта. Больше половины работников старшего возраста (63%) считают свою работу вполне надежной, у них высокая профессиональная и моральная удовлетворенность от выполняемой работы. За годы происходящих в нашей стране реформ у сельских жителей вырабатываются определенные адаптивные механизмы защиты от жизненных неурядиц.

Таблица 1. Степень удовлетворенности работой сотрудников от 50 лет и выше в АПК России

	Вполне удовлетворен		Не вполне удовлетворен		Совсем не удовлетворен	
	2011	2014	2011	2014	2011	2014
Заработок	24,6	36,7	52,0	50,7	23,4	12,7
Надежность работы	64,3	63,6	30,4	30,8	5,33	5,7
Обязанности, которые Вы выполняете	72,7	71,3	25,0	25,6	2,3	3,1
Режим работы	84,2	78,0	13,8	19,2	2,0	2,8
Условия труда	68,3	55,7	28,8	39,1	2,9	5,2
Расстояние до работы	76,7	72,7	20,1	23,2	3,2	4,1
Профессиональная удовлетворенность	65,4	63,3	28,0	31,2	6,6	5,4
Моральное удовлетворение	71,2	69,6	22,4	24,8	6,4	5,3

Проведенный анализ показывает, что степень удовлетворенности работников старших возрастных когорт режимом работы за последние годы снизилась с 84,2% в 2011 году до 78,0% в 2014 г. Условиями труда полностью удовлетворены немногим более половины (55,7%). В 2011 году данный показатель находился на уровне 68,3%. Время, которое приходится тратить работникам старших возрастных групп, чтобы добраться до своей работы вполне устраивает большинство из них. Они не считают данный показатель весомым, чтобы отказаться от нынешней работы. Около 72% респондентов удовлетворены обязанностями, которые они выполняют. Проблема материального достатка – одна из основных, которая традиционно ассоциируется с людьми старшей возрастной группы. Именно в этом проявляется наше восприятие людей старшего возраста – приравнивание их к одним из наиболее нуждающихся групп населения с определенным отношением со стороны других граждан. Вопреки сложившемуся стереотипному представлению в обществе, работники аграрной сферы демонстрируют подросший уровень удовлетворенности заработной платой (2011 г. – 24,6%, 2014 г. – 36,7%). Выше всего оценивают свой текущий заработок работающие респонденты самой старшей возрастной группы (65+), что как нам представляется, связано с их относительно небольшими потребностями, а также дополнительными пенсионными выплатами, льготами и компенсациями. Количество не удовлетворенных полностью своим нынешним материальным вознаграждением за труд снизилось за исследуемый период почти в два раза (2011 г. – 23,4%, 2014 г. – 12,7%).

Достаточно высокий показатель жизненной активности представителей всех возрастных групп старшего возраста способствует тому, что 87,6% опрошенных работают полный рабочий день в сельскохозяйственной сфере. Режим работы с неполным рабочим днем или неполной рабочей неделей характерен для 5,1% респондентов. Гибкий режим труда (скользящий график работы) выбирают 7,3% возрастных специалистов. В основном это работники старше 65 лет. Почти 67% сотрудников, перешагнувших 60-летний рубеж, выбрали бы неполное время работы, если бы им предоставили такую возможность. Таким образом, можно сделать вывод, что для сотрудников, перешагнувших 60-летний рубеж, характерно отступление от нормальной (40-часовой) продолжительности рабочей недели, широкое распространение недозанятости. Большая часть работников старше 60 лет замещают наименее привлекательные для других возрастных категорий вакансии, понимая, что их профессии исчезают полностью или устаревают под влиянием инноваций. Работники, обладающие хорошим здоровьем и активностью, находят возможности интегрировать свои навыки в устраивающую их позицию на рынке труда.

Сохранение активности, как трудовой, так и социальной представляется важным моментом обеспечения агропродовольственного комплекса и экономики страны в целом трудовыми ресурсами [3, с. 334]. Иницилируемые государством программы и нововведения должны строиться с учетом риска

ментальных препятствий и возможной коррекции социокультурных факторов, профилирующих основные направления жизнедеятельности субъекта [4, с. 100-104; 5, с. 19].

Список литературы

1. Бочарова Е.В. Удовлетворенность трудом работников старшего возраста // Проблемы и перспективы инновационного развития мирового сельского хозяйства: Сб. статей VI Международной научно-практической конференции / под ред. И.Ф. Сухановой. Саратов: ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ, 2016. С. 33-34.
2. Комплексное наблюдение условий жизни населения России, проведенное во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 года №946 «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения» в 2014 году. Выборка квотная, ограничена респондентами старших возрастных групп (от 50 лет), работающими в агропродовольственном комплексе.
3. Продовольственная безопасность России и стратегии импортозамещения в условиях глобальных вызовов / Анфиногентов А.А., Блинова Т.В., Воротников И.Л., Андрущенко С.А., Великий П.П., Ермолова О.В., Кутенков Р.П., Яковенко Н.А., Решетникова Е.Г., Рубцова В.Н., Суханова И.Ф., Бочарова Е.В., Былина С.Г., Васильченко М.Я., Вяльшина А.А., Воронов А.С., Иваненко И.С., Кирсанов В.В., Лявина М.Ю., Мореханова М.Ю. и др. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт аграрных проблем Российской академии наук; Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова. Саратов, 2015.
4. Нечаева И.В. Перспективы развития малого аграрного предпринимательства // Научное обозрение. 2016. № 4. С. 100-104.
5. Нечаева И.В. Социальные риски развития предпринимательских инициатив в аграрной сфере // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2016. № 2. С. 19.

УДК 314.44

СИТУАЦИЯ С ВИЧ/СПИДОМ В РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

А.Н. Бухтина

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

Статья посвящена ВИЧ/СПИД, причинам его распространения. Рассматриваются также статистические данные по России, регионам РФ.

Ключевые слова: ВИЧ/СПИД, Россия, ВИЧ-инфекция, регионы России.

SITUATION WITH HIV/AIDS IN RUSSIA: REGIONAL ASPECT

A. N. Bukhtina

Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article is devoted to HIV/AIDS, their proliferation reasons. We also consider the statistical data on Russia, the Russian Federation regions.

Key words: HIV / AIDS, Russia, HIV infection, Russian regions.

В России началась настоящая эпидемия СПИДа - критический уровень заболеваемости ВИЧ зафиксирован уже в 10 регионах страны, как официально сообщили в Минздраве РФ. Эпидемия ВИЧ в ряде регионов России достигла высшей – генерализованной стадии, согласно критериям, ВОЗ и Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИДу. Это означает, что ВИЧ-инфекция прочно

укоренилась среди населения, и ее распространение почти не зависит от групп риска. В декабре 2016 года на заседании президиума РАН руководитель Федерального научно-методического центра по борьбе и профилактике ВИЧ-инфекции сообщил, что носителями вируса ВИЧ являются примерно 1,5 млн. россиян, а 240 тыс. человек умерли от СПИДа [2].

По данным, озвученным министром здравоохранения, в 57% случаях источником заражения ВИЧ становится инъекции «грязными» шприцами, главным образом среди героиновых наркоманов. При этом наихудшая ситуация наблюдается в регионах России, расположенных на путях прохождения крупных каналов наркотрафика. Критическая ситуация с заболеваемостью ВИЧ в 2016 году наблюдается в Иркутской, Свердловской, Самарской и Кемеровской областях, где на каждые 100 тысяч проживающего населения уже от 1500 до 1700 человек ВИЧ-инфицированы. При этом за последний год резко возросли темпы новых случаев заболевания — рекордсменом тут является Кемеровская область где за год зафиксировано 234,5 случаев инфицирования на 100 тысяч населения. Согласно подсчетам, при сохранении таких темпов, в регионе всего через 6 лет число инфицированных возрастет в 2 раза [3].

По статистике, столица Свердловской области лидирует по количеству зараженных вирусом иммунодефицита. Но за этой цифрой (27 тысяч человек) стоит и другая: свой ВИЧ-статус проверил каждый четвертый житель региона, где СПИД все чаще поражает людей среднего возраста. Свердловская область – крупнейший промышленный центр России, и наиболее урбанизированный регион (90 процентов населения живет в городах). Здесь проходят основные транзитные маршруты наркотрафика, а также расположено много исправительных колоний, где обычно высок показатель заболеваемости ВИЧ. Эти факторы и повлияли на высокий уровень распространения инфекции. В Свердловской области выявлено 87 600 случаев заболеванием СПИДом. Уровень пораженности достиг 1,5 процента, а в некоторых районах города перешагнул за 2 [4].

Сибирские регионы лидируют в России по количеству впервые выявленных в 2015 году ВИЧ - врачи насчитали 24,5 тысячи человек. По общему числу ВИЧ-положительных людей макрорегион занял второе место в России - 205,3 тысячи человек. Самая высокая зараженность ВИЧ в Сибири зафиксирована в Кемеровской и Иркутской областях.

Количество больных СПИДом на российском Дальнем Востоке, как и в других регионах страны, постоянно растет. По данным Дальневосточного окружного центра по профилактике и борьбе со СПИДом, среди инфицированных в основном молодые люди от 20 до 39 лет. Больше всего 15-19-летних пациентов (40%) проживает в Еврейской автономии, а в Чукотском автономном округе тем, кому за 40 составляет 20%. Удельный вес ВИЧ-инфицированных старше 40 лет на Дальнем Востоке в 2 раза превышает российский показатель [5].

По данным Роспотребнадзора, эпидемиологический порог в 1 процент за 2016 год превышен в Кемеровской, Ульяновской, Иркутской, Тюменской областях, Пермском крае, Ленинградской, Челябинской и Оренбургской

областях, Ханты-Мансийском автономном округе, Томской области, Алтайском крае, Новосибирской, Мурманской, Омской, Ивановской, Тверской и Курганской областях. В лидерах — Самарская и уже упомянутая Свердловская области. Тут заражены более 2 процентов беременных [1].

Подводя итог, хочется отметить, что в целом по России число ВИЧ-инфицированных перевалило за миллион. Эксперты считают, что еще около 500-800 тысяч россиян не подозревают о своей болезни, так как не относят себя к группам риска и ни разу не проверялись. В России на данный момент нет ни одного препарата от ВИЧ и СПИД, который полностью бы производился в России. Глава Минздрава РФ отметила, что из 10 препаратов от ВИЧ в России у 8 уже не работают патенты, так что они производятся в России. Однако это разные степени производства, например, некоторые лекарства Россия только расфасовывает. Однако с 2017 года эта ситуация изменится и зараженные страшным вирусом россияне смогут использовать полностью российское лекарство.

Список литературы

1. Угрожает ли России масштабная эпидемия ВИЧ [Электронный ресурс]// Lenta.ru [Электронный ресурс]: URL: <https://lenta.ru/articles/2016/11/02/hiv/> (дата обращения 27.01.2017).
2. Урал попал в зону эпидемии ВИЧ. Наиболее серьезная ситуация в Свердловской области // Экспертный информационный портал [Электронный ресурс]: URL: <http://uralpolit.ru/news/urfo/24-03-2016/74059> (дата обращения 22.01.2017).
3. Эпидемия СПИДа в России - статистика заболеваемости шокировала Минздрав // Достоверно News [Электронный ресурс]: URL: http://dos-news.com/lenta_novostei/epidemiya-spida-v-rossii-statistika-zabolevaemosti-shokirovala-minzdrav.html (дата обращения 24.01.2017).
4. ВИЧ-обострение на Урале // Вести.RU [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2817402> (дата обращения 24.01.2017).
5. На Дальнем Востоке проходят акции, посвященные Всемирному дню борьбы со СПИДом // sakhalin.info [Электронный ресурс]: URL: <https://www.sakhalin.info/news/26623> (дата обращения 26.01.2017).

УДК 316.4

ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ЖЕНЩИНЫ НА УСТАНОВКИ К ДЕТОРОЖДЕНИЮ

Л.В. Германова

Ю.Р. Хайруллина (научный руководитель)

Центр перспективных экономических исследований АН РТ, Казань

В статье рассматривается механизм влияния качества жизни женщины на ее дальнейшее деторождение.

Ключевые слова: деторождение, качество жизни, репродуктивная установка.

INFLUENCE OF QUALITY OF LIFE FOR WOMEN SETTING FERTILITY

L.V. Germanova

Y.R. Khairullina (scientific director)

The centre of perspective economic research of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan

The article describes the mechanism of the quality of life of a woman of influence on its further procreation.

Key words: childbirth, quality of life, reproductive plant.

В последние годы проблема демографической ситуации и репродуктивного поведения женщин находится в центре внимания государственных органов власти и общественности. Данный феномен связан, прежде всего, с тем, что за последние годы в обществе изменились установки на деторождение [1, с. 384-386]. В российских семьях происходят радикальные перемены в системе социальных ценностей, социальных норм и ценностей личности, в целом. Большинство женщин ориентированы, в основном, на рождение одного, не более двоих детей.

На планирование рождения ребенка или отказа от него влияет ряд факторов. Вопросы репродуктивной мотивации рассмотрены в ряде исследований. Так, в монографии В.Н. Архангельского «Факторы рождаемости» выделено семь блоков факторов, влияющих на репродуктивную мотивацию женщин, такие как семья, дети, ценностные ориентации, степень религиозности, отношение к абортам, внесемейные ценностные ориентации, уровень дохода [2, с. 20]. Другие авторы выделяют социально-экономические факторы, к которым относятся вопросы занятости женщин, уровень доходов и социальных гарантий, жилищные условия, культурно-психологические факторы, которые включают в себя уровень образования женщины, национальность, отношение к религии и др.

Форма влияния данных факторов на уклад жизни женщины формирует ее качество. Качество жизни характеризуется условиями жизнедеятельности человека, выражающимися в объективных показателях и субъективных оценках удовлетворения материальных, социальных и духовных потребностей и связанными с восприятием людьми своего положения в зависимости от культурных особенностей, системы ценностей и социальных стандартов, существующих в обществе [3, с.111-131].

Качество жизни, в свою очередь, формируется из шести основных компонентов:

–Степень удовлетворения материальных потребностей населения. Она характеризуется показателями доходов, текущего потребления и сбережений населения (накопление материальных и денежных ценностей), жилищными условиями, а также уровнями безработицы и бедности.

–Здравоохранение, характеризующееся уровнем рождаемости, смертности, заболеваемости, инвалидности, продолжительности жизни [4, с. 721–722].

–Образование и квалификация.

–Семья, которая выполняет функции витального, социального и духовного воспроизводства ценностей жизни, цивилизации и культуры [5, с.24].

–Социальная и экологическая безопасность, заключающаяся в условиях обеспечения безопасности жизни, имущественной безопасности, а также качеством воздушного пространства, воды, почвы и т.п.

–Условия для разностороннего развития личности, отражающиеся в состоянии духовной жизни, наличии различных свобод и условий для

самореализации личности, наличие эффективной системы управления и власти, состоянии культуры, спорта.

В целях выявления основных компонентов качества жизни, формирующих репродуктивные установки женщины, проведен анализ опроса в 2016 году беременных женщин, проживающих на территории Республики Татарстан.

Результаты исследования показали, что у 75% женщин текущая беременность является планируемой, лишь 25% указали на то, что беременность для них скорее случайна. Более того, большинство опрошенных женщин уверенно отвечают, что планируют еще иметь детей в дальнейшем, однако многие из них отметили ряд факторов, которые сдерживают их в этом решении.

Основным ограничивающим фактором при планировании следующей беременности для многих беременных является материальный фактор. Также были отмечены проблемы с жильем и отсутствие стабильной работы.

Среди всех обозначенных респондентами факторов наиболее волнующие из них, проблемы с жильем, уровень материальной обеспеченности, ситуация с занятостью, состояние здоровья женщины [6, с. 222-224]. А также встречаются такие факторы, как семейные традиции, религиозность.

Так, результаты опроса показали, что женщины, имеющие небольшую жилую площадь, имеют значительное желание иметь еще детей, тогда как женщины, проживающие в отдельной квартире, не имеют большого желания родить ребенка. Данный факт указывает на то, что качество жилищных условий не всегда влияет на намерение женщин родить ребенка.

Удовлетворенность женщин своими жилищными условиями также не является решающим фактором при планировании ими иметь детей в будущем. Среди тех, кто полностью удовлетворен своими жилищными условиями, 25% женщин затруднились ответить, относительно своих планов иметь детей в будущем. Однако, среди тех женщин, которые не удовлетворены своими жилищными условиями, все ответили положительно на вопрос о планах иметь детей в будущем.

Уровень дохода женщин, как показывают результаты исследования, также не всегда является определяющим при планировании будущих детей. Так, среди женщин, чей доход в семье составляет от 15 000 до 20 000 рублей, высока доля сомневающихся в возможности иметь детей в дальнейшем. Среди женщин, имеющих доход свыше 20 000 рублей, данная доля составляет 100%. Наоборот, среди женщин, имеющих относительно низкие доходы (1500-5000 рублей), доля сомневающихся в данном вопросе равна нулю, то есть все среди них склонны отвечать утвердительно на вопрос о возможности иметь детей в будущем. Среди женщин, испытывающих чувство удовлетворенности уровнем своего дохода, заметно выше доля женщин, определенно намеревающихся иметь детей в будущем.

Аналогично распределяются ответы опрошенных на вопрос о самооценке уровня своей жизни: женщины, высоко оценивающие свой уровень жизни,

одновременно не уверены относительно возможности иметь детей в дальнейшем. Женщины с наименьшими доходами, согласно собственной самооценке, в большей степени нацелены иметь еще детей в будущем.

Стабильность имеющейся работы также не оказывает серьезного влияния на желание и установки женщин иметь детей в будущем. Среди женщин, имеющих, по собственным оценкам, проблемы на работе и ощущающих ее нестабильность, отсутствие уверенности в завтрашнем дне, выше доля тех, кто нацелен иметь еще детей в будущем, чем среди женщин, уверенных в стабильности своей работы.

Количество детей в родительской семье практически не оказывает влияния на установки женщин иметь детей в дальнейшем. Как среди женщин из однодетных семей, так и среди женщин из двухдетных и трехдетных семей одинакова доля тех, кто определенно планирует, либо сомневается иметь детей в дальнейшем.

Уровень образования оказывает лишь незначительное влияние на установки женщин иметь еще детей в будущем: среди женщин, имеющих высшее образование, одновременно несколько выше доля имеющих нечеткие установки, то есть сомневающихся в возможности иметь еще детей в будущем.

В разрезе социального статуса можно отметить, что наибольшую уверенность в возможности иметь еще детей в будущем проявляют женщины, имеющие статус рядового специалиста, служащего, а также, что интересно, - безработные женщины. Наибольшую степень готовности иметь детей в будущем выражают женщины в возрасте 26-35 лет (73% из них определенно собираются иметь еще детей в будущем), среди женщин в возрасте 18-25 лет высокая доля сомневающихся.

Национальность опрошенных женщин не оказывает фактического влияния на их установки к планированию дальнейшего деторождения.

При благоприятных обстоятельствах почти 90% опрошенных женщин хотели бы еще иметь детей в дальнейшем, только десятая часть опрошенных отрицательно ответила на данный вопрос. При этом более половины (57%) опрошенных хотели бы иметь в общей сложности двух детей, более трети (37%) - трех детей.

Факторами, мотивирующими женщин к планированию беременности в будущем, являются, в первую очередь, улучшение жилищных условий и повышение материального обеспечения. Также немаловажно для женщин улучшение взаимоотношений с ближайшими родственниками, что напрямую обусловлено наличием отдельного жилья у молодой семьи.

Таким образом, основными факторами, влияющими на планирование ребенка, являются уровень материальной обеспеченности, ситуация с занятостью и состояние здоровья женщины. В связи с этим, чтобы добиться высокой рождаемости, на наш взгляд, целесообразно усовершенствование законодательных актов, регламентирующих репродуктивную политику, которая бы не дублировала действующие Национальные программы и проекты в области здравоохранения, образования и обеспечения доступным жильем, а

выступала системой комплексных мер, не только дополняющей меры в рамках существующих федеральных и региональных программ и проектов, но и реализующей самостоятельное стратегическое направление государственной политики в области обеспечения репродуктивного поведения женщин в России.

Список литературы

1. Киселева Е.Е. Социальные факторы репродуктивного здоровья женщины // Молодой ученый. 2015. №16. С. 384-386.
2. Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. М.: ТЕИС, 2006. 399 с.
3. Орлова Н.Х. Семья как объект социально-философского исследования (эволюция семейных отношений на рубеже XX-XXI столетий). Дисс... канд. фил. наук. СПб., 2000. 173 с.
4. Киселева, Е.Е., Кузьмина М.А. Социальное значение санаторно-курортного лечения в охране репродуктивного здоровья современной женщины // Молодой ученый. Чита, 2014. № 8. - С. 721–722.
5. Бачинин В.А. Христианская мысль: политическая теология и христианское правоведение. Том VI. – СПб.: Издательство «Новое и старое», 2005. 120 с.
6. Хайруллин Р.Р., Соловьев М.М. Факторы репродуктивного поведения молодой семьи: православные ценности // Вестник экономики, права и социологии. - 2015. № 2. С. 222-224.

УДК 316.74:37

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДА НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА САРАТОВА

А.А. Головина

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассмотрен положительный опыт формирования городской агломерации в Саратовском регионе. Представлен генеральный план развития города Саратова. Показано, что в современных условиях стратегической задачей является создание комфортной среды проживания, которая способствует развитию социальной инфраструктуры города

Ключевые слова: городская агломерация, социальная инфраструктура, генеральный план города.

PROBLEMS AND TRENDS OF DEVELOPMENT OF SOCIAL INFRASTRUCTURE OF THE CITY ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF SARATOV

A.A. Golovina

Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article considers the positive experience of the formation of urban agglomeration in the Saratov region. The master plan for the development of the city of Saratov is presented. It is shown that in modern conditions the strategic objective is to create a comfortable living environment that promotes the development of the city's social infrastructure

Key words: City agglomeration, social infrastructure, general plan of the city

Российские города переживают сложную трансформацию социальной инфраструктуры вследствие сложившегося противоречия между возможностями современной рыночной экономики и процессом создания полноценных условий для жизни миллионов людей в городах [1]. Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что темпы изменений социальной инфраструктуры в крупных городах (к которым относится г. Саратов) отстают от темпов социально-экономических и культурных изменений, происходящих в

обществе, что приводит к неудовлетворенности социального самочувствия различных социальных групп.

Цель данного исследования выявить тенденции и противоречия современной городской инфраструктуры крупного города через призму «деятельностного» подхода, в рамках которого социальная структура рассматривается как целостная система элементов, направленная на формирование условий, необходимых для организации полноценного бытия человека в различных сферах и гармоничного развития личности [2].

В работе мы исходили из положения, что город - это некий организм, в котором нужно навести порядок, то есть сделать жизнь горожан счастливой. Однако город - это гораздо более сложная система, чем живой организм, она подчиняется не только естественным законам, но она имеет внутри себя и социальную составляющую. Первыми стали рассматривать город в качестве естественного образования представители чикагской школы социальной экологии – Р. Парк, Э. Берджесс и их последователи Л. Вирт, А. Хоули. Они обосновали идею экологического комплекса, согласно которой город представлялся как организм, эволюционирующий на биотическом и культурном уровне [3]. Сформировавшаяся социально-экологическая парадигма помогает выявить общественные закономерности, взаимосвязи и тенденции развития современных городов. При этом важную методологическую роль играют структурно-функциональные концепции Т. Парсонса, Р. Мертона и их последователей.

Идеи функционализма сводились к необходимости правильно организовать на территории любого города такие основные процессы как труд, быт и отдых людей, что невозможно сделать без развитой инженерно-транспортной инфраструктуры. Эти идеи имели колоссальную пролонгацию и значение для всего мира. Идеи функционализма абсолютно не отрицали идеи историзма в градостроительстве, а скорее на них базировались и многие вещи были посвящены реконструкции существующих городов, примеру реконструкция Парижа. В своей статье «Урбанизм и население» Луи Шевалье так описывает политику градостроения Франции «Политика градостроения должна озаботиться, прежде всего, устройством каждого учреждения и каждого человека в наилучших условиях в целях извлечения пользы для увеличения значимости столицы, которая представляет для страны само население. Национальное правило градостроения предусматривает в первую очередь обустройство городов и деревень. Интересы гигиены, социальные интересы, экономические интересы, интересы семейной эстетики, наконец, привели к устройению трех больших зон - городских, промышленных и сельских. Городские зоны состоят из части территорий, где группа жилищ должна быть обустроена и развита. Промышленные зоны состоят из части территорий, на которых должна быть развита и обустроена группа промышленных предприятий или складов, в частности тех, соседство с которыми нежелательно для жилища. Сельские зоны состоят из части территорий, отличных от городских и промышленных зон. Разграничение городских и промышленных зон, в частности, определяет заботу об основных расходах и функцию

населения. Городская зона - это такая зона, которая позволяет благодаря своему обустройству поддерживать нормальную плотность населения» [4].

Немецкое градостроительство, также взявшее за основу многие идеи функционализма, в свою очередь повлияло на советское градостроение, суть которого была система нормирования, выразившаяся в составлении генеральных планов развития городов. Это хорошо видно на примере города Саратова.

Генеральный план должен решать следующие задачи - комфортная организация городской жизни или благоприятной, безопасной среды обитания человека, решение жилищной, транспортной проблемы, проблемы инженерной обеспеченности городов, и т.д. Пакет документов по градостроению г. Саратова разрабатывался длительное время, начиная с конца 1980-х годов и до утверждения Генерального плана города Саратова в апреле 2008 году. Пакет этих документов весьма разнообразен и ценен тем, что он принимался и разрабатывался в период становления современной России. Работа эта началась в 1989 году всероссийским конкурсом на эскиз Генерального плана Саратова. Этот конкурс призван был найти новые подходы к Генеральным планам в принципе, и как частная задача - новые подходы к развитию города Саратова [5]. Конкурс привел к тому, что появилась идея создать не собственно генеральный план, а его концепцию. Концепция Генерального плана города Саратова создавалась в 1990-1991 гг. Ее главная задача и цель была собрать и создать информационно-аналитическую систему, которая позволила бы в динамике отслеживать те изменения, которые происходят в городе и с городскими структурами.

Созданию генерального плана помогали и научно-производственные разработки:

- проект городской черты разрабатывался, начиная с 1992 года по 2004 год. В процессе выполнения работы была вскрыта важная проблема – отсутствие городской черты в Саратове;

- анализ зон влияния с определением границ прилегающего района. Документ был разработан в 1993 году;

- дифференциация городских земель по характерным свойствам. Данная система была одобрена в 1992-1993 годах, позже была утверждена, и прослужила более 10 лет, и по ней собирался налог на землю на территории города Саратова.

Первая группа свойств присуща абсолютно всем участкам независимо от их функционального использования - это экологическое состояние территории (мы можем измерить частоту поверхностных и подземных вод, наличие зеленых насаждений, наличие приятных глазу видовых коридоров, которые тоже могут повышать стоимость объекта недвижимости).

Вторая группа свойств свойственна только тем или иным функциональным зонам (например, только транспорту присуща густота транспортной сети, жилью - наличие коммунальных услуг и др.). Рассматривая характерные свойства и присваивая каждому свойству внутри этих функций некий балл, можно прийти к интегрированному сложному показателю, на

который умножается площадь отдельных участков, на которые разбивается вся исследуемая территория.

- проект планировки пригородной зоны города Саратова. Был одобрен в 1994 году, но только в настоящее время приступили к работе.

Генеральный план города Саратова состоит из проектного плана города Саратова, схемы транспорта, инженерных схем водоснабжения и канализации, теплоснабжения, охраны окружающей среды, водоснабжения, электроснабжения и т.д. [5].

В.Г. Вирич (председатель комитета по архитектуре и градостроительству города Саратова до 2009 года) в своих публичных лекциях в Институте Развития Бизнеса и стратегий СГТУ в 2016 г. говорил, что Концепция реализации Генерального плана – это «поэтапность и еще раз поэтапность». Движение городских структур идет постепенно, поэтапно, по мере раскрытия ими своего градостроительного потенциала. Речь идет о саморегуляции городских систем.

Важнейшими моментами генерального плана являются.

Во-первых, создание градоэкологического каркаса. Два главных элемента, стабилизирующих аграрно-экологическую ситуацию - река и леса Кумысной поляны, должны быть связаны. Сохранение Кумысной поляны как единой системы, имеющей связь с большой природой.

Во-вторых, развитие радиально-кольцевой системы. В нее входят кольцевая автодорога в Саратове и мосты через Волгу. Два центра Саратов и Энгельс связаны в единое кольцо. Транспортную сеть планировали провести так, чтобы миновать центры городов, разгрузив их - это цель построения мостов через Волгу.

В-третьих, развитие территорий периферии. Надо разуплотнить центр города, выносить на новые территории, создавать Саратов - сити.

Город никогда не бывает идеально кольцевым, или идеально линейным, или идеально решетчатым (как центр Саратова), на практике идет наложение разных структур.

Концепция генерального плана города Саратова открыла проблему развития ядра Саратовской агломерации. Городская агломерация - это компактное скопление населённых пунктов, главным образом городских, местами срастающихся, объединённых в сложную многокомпонентную динамическую систему с интенсивными производственными, транспортными и культурными связями [6]. Это очень важная проблема, которая поднималась в Саратове много лет назад, еще в 90-е годы. Уже тогда в политику градостроительства пришло понимание того, что нельзя рассматривать Саратов как отдельное вырванное из контекста географии административно-муниципальное образование. Город имеет связи, которые простираются далеко - далеко за его границы. Города растут в сторону метрополии, поэтому Саратов развивается в сторону Москвы (железнодорожная дорога, автомобильная дорога). Саратовская агломерация - это более 1 200 000 человек. В Саратовскую агломерацию входит город Саратов (840 тыс. чел.), город Энгельс (212 тыс. чел.), населенные пункты Саратовского, Татищевского, Энгельского районов

(общая численность 212 тыс.чел.). В Саратове Создан Институт развития Саратовской агломерации - это негосударственное предприятие, свободная ассоциация, творческая организация, создана не с коммерческими целями, а с научно-творческими целями, главная ее задача - осмыслить дальнейшие пути развития Саратова.

Список литературы

1. Региональные трансформации: социологический мониторинг: Социальная инфраструктура современного города через призму общественного мнения населения
2. Информационный бюллетень ЦРСИ СГУ. - Вып. 1-2 (20-21) / Под ред. Н.В. Шахматовой. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2015. - 160 с.
3. *Тощенко Ж.Т.* Социальная инфраструктура: сущность и пути развития. М., 1980. -526 с.
4. *Калинникова М.В.* Экологическое общество: проблемы становления (социологический анализ) (монография). Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. - 236 с.
5. *Chevalier Louis.* Urbanisme et population Institut National d'Etudes Demographiques. URL: <http://www.jstor.org/stable/1523818>
6. Генеральный план города Саратова. Положение о территориальном планировании города Саратова от 28.02.2008 № 25-240 экономике //Сайт Правительства Саратовской области [Сайт]. URL: <http://www.saratovmer.ru/genplan> (дата обращения: 15.04.2017).
7. *Вирич В.Г.* Саратовская агломерация уже сформировалась // URL: <https://fn-volga.ru/news/view/id/59703> (дата обращения 15.04.2017).

УДК 316.35

СИСТЕМА ПОДДЕРЖКИ ТАЛАНТЛИВОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Я. М. Давлетшина, Л. К. Мухаметзянова, Р. Р. Хизбуллина
Казанский государственный энергетический университет, Казань
Академия наук Республики Татарстан, Казань

В представленной статье рассматриваются особенности и индикаторы, формирующие характер социального самочувствия и поведения талантливой молодежи в современных условиях.

Ключевые слова: талантливая молодежь, молодежная политика, социальное самочувствие, социологическое исследование, компетенции.

SYSTEM OF SUPPORT OF TALENTED YOUTH IN MODERN CONDITIONS

Ya. M. Davletshina, L. K. Mukhametzyanova, R. R. Khizbullina
Kazan state university of power energy, Kazan
Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

In the submitted article the features and indicators forming character of social well-being and behavior of talented youth in modern conditions are considered.

Key words: talented youth, youth policy, social well-being, sociological research, competences.

Актуальность рассматриваемой темы детерминирована, прежде всего, тем, что в быстро изменяющемся мире стратегическими преимуществами обладают те страны, которые могут эффективно развивать талантливую молодёжь и продуктивно использовать ее потенциал [1].

Новая модель молодежной политики должна строиться на увязке долгосрочных и среднесрочных целей, задач и приоритетов. При этом необходимо обеспечить гибкость, когда при удержании конечной цели могут

меняться тактические цели и задачи, т. е. стратегирование, планирование и реализация молодежной политики должны носить скользящий характер.

В условиях резкого сокращения численности молодежи 14-30 лет долгосрочная и среднесрочная молодежная политика должна обеспечить переход от преимущественно количественных целей и задач (рост охвата, рост включенности, обеспечение доступности и т. п.) к качественным - рост величины человеческого капитала молодежи, повышение продуктивности молодежи как социального субъекта, рост эффективности использования поступающих в молодежную сферу ресурсов (финансовых, кадровых, материальных, информационных).

При этом необходимо учитывать различия роли и интересов различных возрастных групп молодежи: 14-16 лет, 17-25 лет, 26-30 лет, т. е. специфику целей и задач развития молодежи на разных стадиях ее жизненного цикла [2, с.114].

В рамках социологического исследования, проведенного коллективом авторов методом анкетирования среди молодежи Республики Татарстан (n=600 чел., половозрастная целевая выборка - 14-35 лет), с высокими достижениями на конкурсах, олимпиадах, конференциях и других проектах различного уровня были выявлены особенности профессиональной ориентации, социального самочувствия и информированности о проводимых программах поддержки молодежи в современных условиях [1].

Социальное самочувствие талантливой молодежи [3, с. 224-227] как интегральный показатель представлен совокупностью следующих индикаторов: «переживание за ситуацию в мире» (1/3 опрошенных вне зависимости от гендерного распределения); «личные проблемы», волнующие в большей степени женщин – 45,3%, несколько меньше мужчин – 31,3%; «возможность для самореализации» (22,9% - мужчины; 32,2% - женщины); «поиск работы по специальности» (24,4% - мужчины; 38,8% - женщины).

Определено, что независимо от гендера, молодежь готова остаться в родном регионе по следующим причинам (см. табл.1.)

Таблица 1. Причины, по которым молодежь готова остаться в регионе рождения и проживания

Варианты ответа	Ваш пол:	
	мужской	женский
Здесь мои родные, друзья	60,9%	72,1%
Наличие жилья	33,5%	38,9%
Высокая зарплата	24,4%	22,6%
Интересная работа, возможность самореализации	19,3%	23,1%
Люблю нашу республику	18,8%	22,1%
Перспектива карьерного роста	11,2%	21,2%
Республика быстро развивается, здесь много возможностей	14,7%	19,7%
Свой вариант ответа	0,5%	1,4%

Программы, реализуемые в регионе для поддержки талантливой молодежи, призваны формировать соответствующие компетенции для развития их потенциала.

Согласно полученным результатам, источником информации о таких программах являются интернет (1/3 опрошенных), от друзей (27,1% - мужчины; 25,8% - женщины), от преподавателей (15,7% - мужчины; 21,98% - женщины). Талантливая молодежь, ориентирована, в-первую, очередь на получение следующих компетенций, которые, по их мнению, формируются в результате реализации программ поддержки для молодежи сегодня:

1. Открытость, инициативность, предприимчивость (44,1% - мужчины; 53,6% - женщины)
2. Командность и эффективность сотрудничества (37,8% - мужчины; 42% - женщины)
3. Видение и лидерство (31,9% - мужчины; 36,7% - женщины)
4. Самоорганизация и рефлексия (21,7% соответственно каждому гендеру)
5. Преодоление трудностей и решение проблем (21,3% - мужчины; 32,4% - женщины) [4, с. 209-215].

Таким образом, рассмотрение особенностей и условий развития таланта и талантливой молодежи следует рассматривать как одно из ключевых направлений государственной молодежной политики.

Вместе с тем молодежная политика должна обеспечить переход молодежи во взрослую жизнь, снимая по возможности естественный конфликт поколений. Это требует более активного участия молодежи в разработке и реализации социальной и экономической политики, включая образовательную политику, политику регулирования рынка труда, политику охраны здоровья населения, культурную политику, пенсионную стратегию, политику охраны окружающей среды и др. Молодежная политика, таким образом, может при принятии адресных программ захватывать по отдельным направлениям как более ранние возраста, так и более старшие (например, 35 лет, когда заканчиваются программы поддержки молодых ученых, писателей, художников, музыкантов, других представителей интеллектуального труда) [2, с.114].

Список литературы

1. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ и Правительства Республики Татарстан «Талантливая молодежь Республики Татарстан: проблемы и перспективы развития» проект № 16-13-16008
2. Молодежь России 2000-2025: Развитие человеческого капитала. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.youthpolicy.org/library/wp-content/uploads/library/report-fadm-ru-2013-11-13.pdf> С.114-116.
3. Давлетшина Я.М., Мухаметзянова Л.К., Хизбуллина Р.Р. Особенности социального самочувствия современной талантливой молодежи (на материалах исследования в Республике Татарстан) // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 4. С. 224-227.
4. Ахметова Я.М., Мухаметзянова Л.К., Хизбуллина Р.Р. Отношение к образованию у студенческой молодежи (на материалах социологического исследования в Республике Татарстан) // Казанский педагогический журнал. 2016. № 1 (114). С. 209-215.

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ НАРКОПОТРЕБИТЕЛЯМИ

Ю.А. Денисова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются особенности интерпретации социальной роли «наркопотребитель», а также содержание самого понятия «роль»

Ключевые слова: социальная роль, ролевые предпочтения, наркопотребитель.

FEATURES OF INTERPRETATION SOCIAL ROLES OF DRUG USERS

J.A. Denisova

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the features of the interpretation of the social role of "drug user", and the content of the concept of "role".

Key words: social role, role preferences, drug user.

Социальная роль представляет собой систему ожидаемого поведения, которое определяется нормативными обязанностями и соответствующими этим обязанностям правами. Необходимо соотносить социальные роли с ценностями, нормами поведения, традициями, обычаями.

Ценности, нормы и роли возникают и утверждаются в едином социокультурном пространстве. Содержание роли определяется ценностными приоритетами, стандартами поведения, принятыми в данном обществе, культуре. В рамках социальной роли происходит систематизация норм поведения в единое целое в соответствии со спецификой функции, статуса, которую роль обслуживает. Возможны расхождения между ролевыми предубеждениями и общечеловеческими требованиями:

Социальная роль объединяет в себе функционально-целесообразные (повторяющиеся) и культурно-вариативные черты, характеристики, что дает нам образец ролевого поведения в данном обществе. Функциональная целесообразность порождает много общих черт в ролевых образцах поведения у разных народов. Применительно к культурно-вариативной составляющей социальной роли в разных странах возникают различия, обусловленные своеобразием культур, в которых один и тот же статус может иметь разный престиж.

Итак, перейдем к тем социальным ролям, которые интересны нам в рамках данного исследования. В последние 10 лет очень велико распространение наркопотребления как социального феномена, состоящего в немедицинском потреблении легких наркотиков. Данная категория в большинстве случаев не попадает под внимание специалистов, работающих с наркоманами, т.к. в большинстве своем данные представители общества ведут «нормальную» жизнь. В то же время сама по себе роль «наркопотребителя» является деструктивной, и ее взаимодействие с другими ролями в рамках одной личности феноменально и предположительно конфликтно.

Для исследования ролевого конфликта социальных ролей наркопотребителей был выбран метод полуструктурированного интервью,

который предполагает в каждом из тематических блоков перечень обязательных аспектов, относительно которых должна быть получена информация. Респондентами на данном этапе исследования стали 6 молодых людей, которые являются наркопотребителями и 6 девушек, которые состоят с ними в отношениях. А также проведено интервью еще с двумя семейными парами.

Согласно задачам, поставленным в нашем исследовании, был составлен гайд интервью - отдельно для девушек, отдельно для молодых людей. В данной статье мы рассматриваем интерпретацию респондентами роли наркопотребителя.

Респондентам предложить самим дать определение понятию «наркотические вещества». 4 из 8 респондентов, не конкретизируя, назвали наркотическими веществами любые, доставляющие эйфорию и придающие бодрость, также 2 респондента указали, что это вещества, разрушающие организм (сразу отметим, что марихуана, по мнению данных респондентов, не является наркотическим веществом, а, например, алкоголь или сигареты в большом количестве являются). Таким образом, они акцентировали принадлежность веществ к наркотическим по эффекту их воздействия на организм.

Один респондент назвал наркотическими веществам те, что вызывают физиологическую зависимость. Т.е. здесь классификатором являлась частота употребления и степень вредности наркотика (*Респондент А: «К тяжелым – кокаин, метамфетамин, героин. К средним – экстази, к легким – природные вещества, марихуана и гашиш»*)

И один респондент назвал наркотическими веществами те, что «делают жизнь яркой, а не серой». Т.е. здесь присутствует такой классификатор-как неприятие обществом этих веществ.

Далее респондентов попросили рассказать о первом опыте употребления. Были выявленные следующие идентичные особенности:

- Первый опыт наркопотребления произошел в возрасте 16-18 лет.
- Первыми наркотическими веществами у 4 из 8 стали спайсы, курительные смеси, поставляемых в продажу в виде травы с нанесённым химическим веществом. Обладает психоактивным действием, аналогичным действию марихуаны, которые на тот момент являлись легальными.
- Опыт состоялся в компании друзей.
- Причиной употребления стал интерес, жажда новых ощущений.
- Инициатором употребления по словам 7 респондентов были знакомые и друзья, и только 1 респондент признает, что это была его инициатива.
- Первый опыт называют положительным только половина респондентов.
- Повторный опыт состоялся в промежутке от месяца до года.

На данном этапе проведен лишь частичный анализ транскриптов, нам предстоит более детальное определения роли наркопотребителя, описание роли мужа/молодого человека, состоящего в отношениях, выявление ролевых

предпочтений при помощи анализа результатов проективной методики, а также описания внутриличностного межролевого конфликта роли «наркопотребителя» и роли «мужа/молодого человека, состоящего в отношениях».

Список литературы

1. Бергер П. Приглашение в социологию: гуманистическая перспектива / П. Бергер. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 168 с.
2. Кирилина Т.Ю. Социальное управление социальными процессами в современном российском обществе. Материалы Афанасьевских чтений. 2014. № 1. С. 39-43.
3. Turner R.H. Role Change / R.H. Turner // Annual Review of Sociology. – 1990. – V.16. – P. 87–110.

УДК 316:61

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ, РЕЛЕВАНТНОГО ЗДОРОВЬЮ, ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ

М.С. Дубровина, И.Л. Кром

*Саратовский государственный медицинский университет
имени В.И. Разумовского Минздрава России, Саратов*

В.М. Чижова

Волгоградский медицинский университет Минздрава России, Волгоград

В статье представлены результаты изучения качества жизни, релевантного здоровью, детей-сирот, с применением Опросника WHOQOL-100, где отмечается снижение суммарного показателя и показателей качества жизни во всех сферах респондентов по сравнению с подростками из контрольной группы. Исследование качества жизни позволит, по мнению авторов, объективизировать разработку медико-социальных реабилитационных программ, направленных на повышение качества жизни социальных сирот.

Ключевые слова: социальное сиротство; качество жизни; медико-социальная реабилитация.

INTERDISCIPLINARY INTERPRETATION OF QUALITY OF LIFE RELEVANT TO HEALTH, CHILDREN-ORPHANS

M. S.Dubrovina, I. L.Krom

Saratov state medical University n.a. V.I. Razumovsky, Saratov

V. M.Chizhova

*The Volgograd State Medical University of Public Health Ministry of the Russian Federation,
Volgograd*

The article presents the results of a study of quality of life relevant to health, children-orphans, with the use of Questionnaire WHOQOL-100, where there is a decrease in the total score and quality of life in all spheres of the respondents, compared with adolescents from the control group. The study of quality of life will allow, according to the authors, to objectify the development of medico-social rehabilitation programmes aimed at improving the quality of life of orphans.

Key words: social orphanhood; quality of life; medical and social rehabilitation.

В настоящее время в России повышение качества жизни населения является одной из основных стратегических целей государства. Президент Российской Федерации неоднократно утверждал, что «качество жизни» - это один из передовых и установочных критериев социально-экономического

развития Российской Федерации [1], а также подчёркивал необходимость повышения уровня и качества жизни граждан.

Концептуализация дефиниции «качество жизни» имеет огромную историческую значимость. Истоки изучения «качества жизни», положенные Т. Шарденом и В. Вернадским в философии, продолжили путь и нашли свое отражение не только в философских науках, но и в социологии, экономике, медицине, смежных междисциплинарных науках.

Интерес к проблематике качества жизни в настоящее время связан не только с осознанием обществом современных экономических, социальных, медицинских, экологических проблем. Понятие «Качество жизни» можно определить, как категорию, которая характеризует все сферы жизни человека: жизненного потенциала, жизнедеятельности и условий жизнедеятельности по отношению к тем или иным объективными, либо субъективным общепринятым в обществе стандартам [2, с. 37-44]. Нельзя не согласиться с мнением П.С. Мстиславского, который считает, что дефиниция «качество жизни» первоочередно социологическая категория, которая распространяется на все сферы цивилизованного общества, так как они сочетают в себе не только жизнь людей, но и ее качество [3, с. 5-17].

Всемирная организация здравоохранения определяет, что «качество жизни» – это, прежде всего, восприятие человеком его положения в жизни общества, во взаимосвязи с его культурными и духовными ценностями, в соответствии с целями, стремлениями, надеждами, нормами и заботами [4, с. 66-72]. В настоящее время Всемирной организацией здравоохранения разработаны шесть критериев оценки качества жизни. К ним относят показатели в областях физической и психологической сфер, также обращают внимание на уровень независимости субъектов исследований, критерий отражающий общественную жизнь индивида, влияние окружающей среды, и состояние духовности человека (религия, личные убеждения) [5, с. 82-85].

Немаловажен тот факт, что «качество жизни» признают одним из индикаторов оценки состояния здоровья и благополучия детей как социально-уязвимой группы населения. В настоящее время это новая, особенно важная область научно-практических междисциплинарных исследований.

D. Feeny (Канада) [6, с. 320-3287], J. landgraf (США) [7, с. 5-6] создали базовые научные методики рассмотрения, изучения и оценки качества жизни у детей.

Нельзя не сказать о важности субъективных переживаний ребенка в ситуации болезни. Субъективная оценка качества жизни и качества жизни, релевантного здоровью, ребенком имеет несколько особых признаков. Во-первых, она отображает особенности индивидуального восприятия ребенком себя и окружающего мира вокруг. Во-вторых, позволяет составить представление о собственном здоровье и степени удовлетворения лечением [8, с. 83-88].

Можно выделить три основных концептуализированных параметра, характерных для определения качества жизни, как детей, так и взрослых:

многомерность, изменяемость во времени и участие в оценке его состояния [9, с. 320].

Говоря о многомерности, стоит заметить, что «качество жизни» содержит данные об основополагающих сферах жизнедеятельности ребенка: физической и психологической, социальной и духовной. Составляющие «качества жизни» у детей имеют достаточные отличия от таковых у взрослых людей, учитывая физиологические, психологические, интеллектуальные, социальные и другие возрастные особенности индивида. Важное место в жизнедеятельности ребенка безусловно имеют игры, семейное благополучие, общение со сверстниками и взрослыми, самоощущение в окружающем мире, отсутствие или наличие каких-либо болезней, инвалидности, либо плохого самочувствия. Модификация каких-либо из этих составляющих может повлечь за собой, изменение уровня качества жизни ребенка.

Изменяемость во времени показывает динамику состояния ребенка. Качество жизни ребенка может изменяться во времени, в связи с изменениями, затрагивающими его состояния здоровья, которое может быть обусловлено различными внешними и внутренними факторами. Наиболее важный признак – участие в оценке собственного состояния, так как самостоятельно проведенная оценка качества жизни, будет содержать достоверную информацию и являться определяющим показателем качества жизни индивида [10, с. 8-16]. Особенно важным, по-нашему мнению, является изучение качества жизни детей-сирот.

Вопросы существования и распространения в настоящее время социального сиротства, особенно актуальные для Российской Федерации в последние десятилетия заставляют задуматься о физических, психологических и социальных проблемах детей, находящихся в государственных учреждениях. Нахождение ребенка в достаточно большом коллективе, в однотипных условиях, наличие ограниченного контакта с окружающим его миром, даже несмотря на надлежащее воспитание, обучение, питание и медицинское обслуживание, неблагоприятно отражаются на воспитанниках детских домов.

Важность исследования качества жизни заключается в том, что социальные сироты относятся к самым социально-незащищенным группам населения. Наличие нарушений здоровья, заболеваний, инвалидности осложняют положение таких детей в обществе. В большинстве случаев, дети, поступающие в сиротские учреждения, изначально уже являются нежеланными, а наличие заболеваний и инфекций усугубляют их положение. Значительное большинство детей-сирот с рождения имеют неблагоприятные наследственные признаки от родителей, которые в свою очередь имели алкогольную или наркотическую зависимость, психоневрологические заболевания, вели асоциальный образ жизни. Негативное воздействие испытывает не только физическое, но и психологическое, эмоциональное социальное состояние детей-сирот [11, с. 54-63].

В Центре медико-социологических исследований с 2013 г. проводилось исследование качества жизни детей-сирот. В исследование включены на основе случайной выборки 47 детей-сирот подросткового возраста в ситуации болезни.

Контрольную группу составили дети подросткового возраста, проживающие в семье.

Качество жизни детей-сирот определялось с помощью Опросника WHOQOL-100, который позволил оценить шесть сфер качества жизни, каждая из которых включала определенное количество субсфер [12, с. 454-484.].

При исследовании качества жизни детей-сирот отмечается снижение суммарного показателя и показателей качества жизни в физической и психологической сферах, также в сфере, характеризующей уровень независимости субъектов исследований, в сферах - общественная жизнь и окружающая среда, а также в духовной сфере по сравнению с подростками из контрольной группы.

Интерпретация результатов исследования позволяет прийти к выводу, что качество жизни детей-сирот и детей социально детерминировано.

Изучение качества жизни детей-сирот актуально в современной России. Можно предположить, что результаты исследований открывают широкие возможности для создания и разработки не только медико-социальных реабилитационных программ, направленных на повышение качества жизни детей из наиболее уязвимых социальных групп, но и развитию национальных стратегий государства, определяемых в нормативно-правовых актах Российской Федерации.

Список литературы

1. Официальный сайт Президента РФ. [Сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2005/09/93296.shtml>. (дата обращения: 14 января 2016 года).
2. *Задесенец Е.Е., Зараковский Г.М., Пенова И.В.* Методология измерения и оценки качества жизни населения России // Мир измерений. 2010. № 2. С. 37-44.
3. *Мстиславский П.С.* Вопросы теории и методологии анализа качества жизни // Уровень жизни населения регионов России. 2002. № 2. С. 5-17.
4. *Кон Я.И., Либис Р.А.* Качество жизни у больных с сердечно-сосудистыми заболеваниями // Кардиология. 1993. № 5. С. 66-72.
5. *Асанова А.А.* Качество жизни, связанное со здоровьем больных депрессивными расстройствами // Вестник психиатрии и психофармакотерапии. 2008. № 2 (14). С. 82-85.
6. The Health Utilities Index (HUI) system for assessing health-related quality of life in clinical studies / R. D. Barr, D. Chalmers, S. De Pauw, W. Furlong et al. // Journal Clin. Oncol. 2000. 18 (18). P 3280–3287.
7. *Landgraf J.* Measuring pediatric outcomes in applied clinical settings: an update about the Child Health Questionnaire (CHQ) // Quality of Life Newsletter. 1997. № 3. P. 5-6.
8. *Новик А.А., Ионова Т.И., Никитина Т.П.* Концепция исследования качества жизни в педиатрии // Педиатрия. 2002. №6. С. 83-88.
9. *Новик А.А., Ионова Т.И.* Руководство по исследованию качества жизни в медицине. 2-е изд. / Под ред. акад. РАМН Ю.Л. Шевченко. М.: ОЛМА Медиа Групп. 2007. - 320 с.
10. *Андреева Г.Ф., Оганов Р.Ф.* Изучение качества жизни у больных гипертонической болезнью // Терапевтический архив. 2002. № 1. С. 8-16.
11. *Присяжная Н.В.* Дети-сироты: постинтернатное жизнеустройство // Социологические исследования. 2007. №11. С. 54-63.
12. Диагностика здоровья: психологический практикум / под ред. Г.С. Никифорова. СПб: «Речь». 2007. С. 454-484.

ТРУДОВОЙ КАПИТАЛ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

А. М. Зайнагутдинов, Р. Р. Хизбуллина

Казанский государственный энергетический университет, Казань

В статье рассматриваются особенности и факторы формирования труда, как капитала медицинских работников на эмпирическом уровне. Определено, что в ряду прочих социально-значимых факторов, важной характеристикой трудового капитала медицинских работников является их отношение к работе и удовлетворённость ею.

Ключевые слова: трудовой капитал, человеческий капитал, медицинские работники, мотивация, социологическое исследование.

LABOUR EQUITY OF HEALTH WORKERS: RESULTS OF EMPIRICAL RESEARCHES

A.M. Zaynagutdinov, R.R. Khizbullina

Kazan state university of power energy, Kazan

In article features and factors of forming of work as equity of health workers at the empirical level are considered. It is determined that among other socially important factors, the important characteristic of the labor equity of health workers is their relation to work and satisfaction with it.

Keywords: labor equity, human headband, health workers, motivation, social research.

Из всех компонентов человеческого капитала медицинских работников для эмпирического изучения трудовой капитал с точки зрения характера и содержание труда, его мотивации представляет особый интерес [1, с.85-89]. Существуют работы, рассматривающие мотивацию труда медицинских работников, отдельно врачей [2, с.247] и медицинских сестер [3, с.12; 4, с.131]. Значит, суть трудовой мотивации у многих медицинских работников сводится к пониманию ими социальной значимости их труда.

Вместе с тем существует 3 типа мотивации:

1 тип - сотрудники, ориентированные в основном на содержательность и общественную значимость труда;

2 тип - сотрудники, ориентированные, прежде всего, на статусные ценности и оплату труда;

3 тип - сотрудники, для которых значимость различных ценностей сбалансирована.

В настоящее время, основная масса медицинских работников относится ко второму типу мотивации, для которых преимущественным является высокая заработная плата, для того, чтобы сохранить получаемые блага [4, с.104].

Известно, что система мотивация труда формируется, в том числе исходя из такого эмпирического индикатора, как удовлетворенность осуществляемой работой [5, с. 8]. Согласно теории трудовой мотивации [7, с.117; 8, с. 193] содержание мотивов, их целевая направленность, структура оказывают регулирующее воздействие на освоение профессии, эффективность трудовой деятельности и удовлетворенность трудом. Для создания мощной трудовой мотивации нужно, чтобы смысл труда выходил за рамки удовлетворения только материальных потребностей человека, был сведен к одной материальной заинтересованности. Необходимо, чтобы трудовой капитал медицинских

работников включал мотивационный комплекс, направленный на рост производительности труда и разумное применение производственных ресурсов.

Девальвированные трудовые ценности формируются у работников тогда, когда труд становится из основы образа жизни в элементарное средство выживания. В данной связи и система оплаты труда, сформированной государством, перестает отвечать уровню социальной значимости, а также интенсивности и квалификационным требованиям медицинских работников. Следовательно, из организаций здравоохранения происходит отток квалифицированных специалистов, а государство несет существенные материальные потери.

Исследование мотивации труда российских врачей проводились С.В. Шишкиным, А.Л. Темницким, А.Е. Чириковой [9, с. 169]. По результатам исследования выделили четыре типа трудовой мотивации: деятельностно-утилитарный, ценностно-ориентированный, социально-прагматический и консервативно-сохранительный. Для врачей одним из важных мотивов являются получение материальных благ, преданность профессии, профессиональный рост, социальная защищенность, бескорыстие и милосердие.

Н.Ф. Прохоренко предложил модель мотивации труда врачей, представленную им как «модель мотивации параллельного типа», и основанную на анализе психологического портрета личности трудоспособного работника. Данный портрет учитывал также наличие парности и полярности, отрицательных и положительных границ [10, с.14]. Н.Ф. Прохоренко в представленной мотивационной модели выделяет следующие три группы врачей, сформированные в соответствии с ведущими социально-психологическими признаками. Психологическая «стабильность» свойственна большей части медицинских работников-врачей (63%); «энергичность» характерна для 28% врачей; «креативность» отмечена у 16% врачей. Н.Ф. Прохоренко дифференцировал группы врачей, в соответствии с их психологическим портретом для того, чтобы аргументировать необходимость индивидуального подхода к стимулированию их трудового поведения.

Т.В. Бутенко, Т.А.Саблина в результате анализа мотивации медицинских сестер выделили четыре кластера:

– первый кластер вошли 28% медицинских сестер, для которых основными профессиональными мотивами являются: стремление к приобретению новых знаний, опыта, интерес к самому трудовому процессу, к решению новых задач и многообразию в процессе работы.

– 27% медицинских сестер вошли во второй кластер, мотивацию которых можно в целом характеризовать как избегательную. Они располагают низким показателем - по шкале «Руководство» и высоким по шкале «Здоровье». Значит, медицинские сестры экономят собственную энергию и стремятся не брать на себя большую ответственность.

– в третий кластер вошла категория медицинских сестер, 23% и которых связаны с альтруистическими ценностями: помощи людям и служению

обществу. Профессия медицинских работников, несомненно, предполагает выраженность альтруистических мотивов, готовность проявлять заботу, оказывать помощь. Мотивация предоставленного типа выражается важностью для данного работника чувства того, насколько данная работа имеет немалую государственную и общественную значимость, насколько проявлены у медицинского работника, готовность заботиться и сочувствовать пациентам. Выраженность мотивации выбранной направленности обеспечивает успешность профессиональной деятельности среднего медицинского персонала.

– 22% медицинских сестер объединены в четвертую группу: у них проявлена прагматическая мотивация с низкой шкалой «Помощь людям» и высоким показателем по шкале «Связи» и «Деньги» [11, с.6-7].

Независимый институт социальной политики исследовал трудовую мотивацию сотрудников и тем самым выделил 4 типа врачей:

– 18% врачей являются социальными капиталистами, для них важно «помочь себе, друзьям, близким», а также «поддержка семьи, уважение близких друзей»;

– 16% врачей - это ценностно-ориентированные профессионалы с мотивацией «помощь и сострадание больному», «профессиональный интерес»;

– 14% врачей - утилитаристы с мотивацией «сделать карьеру» и «профессиональный рост»;

– 13% врачей - это консерваторы с мотивацией «заработать деньги» и «гарантия занятости» [12, с.71].

Рассмотрим, составляющие трудового капитала медицинских работников на основе результатов авторского конкретно-социологического исследования, проведенного в г. Казани. Среди опрошенных респондентов: группа врачей составляет 33,4% (зав. отделениями составляют 3,3 %; заведующие поликлиникой 1,1%; врачи - 29%); группа среднего медицинского персонала 66,5% (главные медсестры - 0,2%; старшие медсестры - 3,6%, фельдшера - 5,6%; медсестры - 56,9%, медицинские регистраторы - 0,2%).

Согласно статистическим данным - врачей в Республике Татарстан - 12970, в Казани - 4236, среднего медицинского персонала в Республике Татарстан - 37609, в Казани – 7549 [13, с.302].

Так, согласно проведенному опросу, оценивая престижность профессии медицинского работника, мнение респондентов разделилось примерно поровну (46,4 %) в той или иной степени считают ее престижной, в то время как (25,4 %) - скорее не престижной и (19,8%) не престижной совсем. Если рассматривать данный вопрос в зависимости от профессионально - квалификационных характеристик респондентов, то можно увидеть, что врачи, в большей степени, считают, что профессия медицинского работника является не престижной. При этом престижность профессии медицинского работника отмечают 49,3% из числа опрошенных врачей, 47,6% опрошенных считают профессию медицинского работника не престижной. Среди среднего медицинского персонала 44,9% респондентов считают профессию медицинского работника

престижной, 44,3% опрошенных - не престижной, а 10,8% респондентов затруднились с ответом на вопрос (См. График 1).

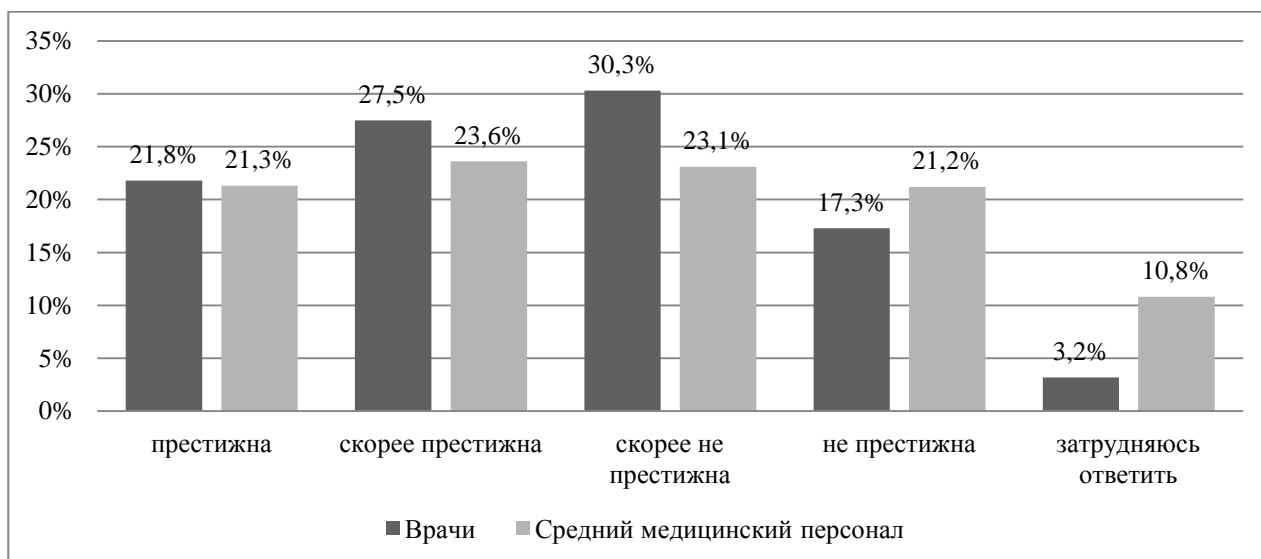

График 1 Престиж профессии медицинского работника в обществе (% по категориям)

Важной характеристикой трудового капитала медицинских работников является их отношение к работе и удовлетворённость ею. Большое значение имеет то, насколько работа является для человека интересной, творческой, разнообразной, представляющей возможность личностного развития, соответствует ли она его профессиональному уровню, позволяет ли реализовать творческий потенциал, профессионально расти. Так, согласно ответам респондентов, большинство из них - 65,5% полностью удовлетворены выбранной профессией, 25,2% опрошенных скорее не удовлетворены, и 8,3% респондентов абсолютно не удовлетворены своей профессией. Выяснилось, что врачи более удовлетворены выбранной профессией, нежели средний медицинский персонал. Большое значение имеет то, насколько работа является для сотрудника интересной, творческой, разнообразной, представляющей возможность личностного развития, соответствует ли она его профессиональному уровню, позволяет ли реализовать творческий потенциал, профессионально расти.

Таким образом, трудовой капитал респондентов выступает базой личностного развития человека согласно его духовным, нравственным, национальным и интеллектуальным потребностям. Большую часть своей жизни человек занят трудом, в котором реализуются его способности и с помощью которого удовлетворяются его материальные и духовные потребности.

Список литературы

1. *Зайнагутдинов А.М., Хайруллина Ю.Р.* Человеческий капитал медицинских работников: социологический анализ / Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2014. № 7. С. 85-89.
2. *Шишкин С.В., Темницкий А.Л., Чирикова А.Е.* Трудовая мотивация российских врачей и влияние на нее Национального проекта // Российское здравоохранение: мотивация врачей и общественная доступность. М., 2008. 283 с.

3. Российское здравоохранение: мотивация врачей и общественная доступность/Отв. ред. С.В. Шишкин. М.: Независимый институт социальной политики, 2008. С.131
4. *Бутенко Т.В., Саблина Т.А.* Типологические особенности трудовой мотивации медицинских сестер // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». 2011. № 4. С.12.
5. Александрова Д.Н. Медицинские работники в социальной структуре российского общества в условиях его перехода к рыночным отношениям (на материалах Республики Бурятия): дис. ... канд. социол. наук. Улан-Удэ, 2006. С. 106.
6. *Мадьянова В.В.* Мотивация профессиональной деятельности врачей-педиатров (по материалам комплексного социологического исследования: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Волгоград, 2003. С.8.
7. *Herzberg F.I.* 1987, 'One more time: How do you motivate employees?', Harvard Business Review, Sep/Oct87, Vol. 65 Issue 5, P.117
8. *Mayo E.* «Revery and Industrial Fatigue» Journal of Personnel Research, Vol.3, 1924. №8. 233 р.
9. *Шишкин С.В., Темницкий А.Л., Чирикова А.Е.* Трудовая мотивация российских врачей и влияние на нее Национального проекта // Российское здравоохранение: мотивация врачей и общественная доступность. М., 2008. 283 с.
10. *Прохоренко Н.Ф.* Развитие системы мотивации труда врачебного персонала в целях повышения качества врачебной помощи: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. Самара, 2008.
11. *Бутенко Т.В., Саблина Т.А.* Типологические особенности трудовой мотивации медицинских сестер // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». 2011. № 4. С. 6-7.
12. Российское здравоохранение: мотивация врачей и общественная доступность/ Отв. ред. С.В. Шишкин. М.: Независимый институт социальной политики, 2008. С.71.
13. *Улумбекова Г.Э.* Здоровье населения и здравоохранение в России и Республике Татарстан: анализ проблемы и перспективы // Казанский медицинский журнал. 2010. Том 91. № 3. С. 302.

УДК 316.7

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ГОРОДА САРАТОВА

Д.В. Зоткин

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В данной статье рассматривается вопрос о развитии доступа и потребления водных ресурсов города Саратова. Несмотря на то, что город Саратов располагается на тридцати четырёх километрах на берегу реки Волги, жители города сталкиваются с проблемой потребления водных ресурсов. Это обуславливается отсутствием оборудованных мест для купания и, в результате этого, многие люди купаются в необорудованных местах, например, в посёлке Затон. В статье сделан вывод о необходимости развития и благоустройстве доступа и потребления водных ресурсов города, а также о развитии функционирования внутреннего водного транспорта.

Ключевые слова: водные ресурсы; Городской пляж; водный транспорт; река Волга; город Саратов

PROBLEMS OF ACCESS AND CONSUMPTION OF WATER RESOURCES IN THE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE CITY OF SARATOV

D.V. Zotkin

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

This article discusses the development of the access and consumption of water resources, the city of Saratov. Despite the fact that the city of Saratov is located thirty-four kilometers on the banks of the Volga river, residents are faced with the problem of water consumption. This is due to the lack of equipped places for bathing and many people enjoy swimming in unequipped places, for example in the village of Zaton. The article made the conclusion about the necessity of development and improvement of access and consumption of water resources of city and about the development of the functioning of inland waterway transport.

Key words: water resources; Urban beach; water transport; the Volga river; the city of Saratov

На сегодняшний день в Саратове и области, перед лицом будущего, стоит важнейшая и многолетняя проблема доступа и потребления водных ресурсов, несмотря на то, что город Саратов располагается на тридцати четырёх километрах на берегу реки Волги. Эта проблема обуславливается отсутствием оборудованных пляжей на территории города Саратова и, в результате этой проблемы, многие жители города вынуждены купаться в несанкционированных местах: на бетонке и, чаще всего – в Затоне. Согласно мнению Саратовского архитектора Владимира Вирича, в Саратове отсутствует возможность создания санкционированных пляжей. Обуславливается это следующими причинами: «В Затоне на дне Волги валяются огромные железобетонные куски, которые “потеряли”, еще когда строили этот мост» [1]. Однако, другие люди предпочитают купаться на Городском пляже, расположенном между городами - Саратовом и Энгельсом, но не каждый житель города может до него добраться, особенно пожилые, инвалиды и дети, особенно в жаркую погоду.

Город Саратов, основанный в 1590 году вблизи переправы через Волгу, являлся военной крепостью и опорным пунктом Московского государства. Кроме того, Саратов также являлся крупной пристанью для посольских, купеческих и военных судов, а для проходящих по Волге караванов судов – Саратов выполнял функции порта. С начала XVIII века началось особенно интенсивное развитие порта, после того, как Саратов стал центром Саратовской губернии. Саратов превратился в большой торгово-промышленный город Поволжья. Возникли судостроительные заводы, судоремонтные мастерские и верфи, которые располагались в береговой черте города [7].

XVIII век в истории Саратовского края обуславливался постепенным повышением торгово-транспортного значения Саратовского края в экономической жизни. К Саратовской пристани во время каждой навигации приходило несколько сотен судов. Через Саратов пролегали торговые пути к яицким казакам, калмыкам Астрахани и Москве.

Расширение товарного рынка региона в XIX веке способствовало развитию транспорта. Сухопутная торговля велась по старым грунтовым дорогам, которые не могли использоваться осенью и весной из-за грязи. Недостатком гужевого транспорта являлась его медлительность и дороговизна. Изменения происходят лишь на водном транспорте. В 1818 году на Волге появился первый пароход. А с 1840-1850-х годов XIX века, когда начали создаваться пароходные общества: «По Волге», «Меркурий», «Самолёт» и другие. Таким образом, пароходы стали постепенно вытеснять суда старых

конструкций, а заодно и бурлаков [2]. В 1887 году с городским полицмейстером был согласован и составлен первый проект Саратовских пристаней. Начиная с Провиантского взвоза вниз по течению Волги до крайнего участка Улешовского взвоза строились склады для дров и мелкого леса. Вниз по Волге и дальше, разрешалось строить склады нефти и керосина. По инициативе администрации местных пароходных пристаней в середине марта 1917 года в Саратове возник Союз судоходных служащих и рабочих. Временное правление Союза было возглавлено: помощником агента пристани И.И. Лукашиным, служащим Общества «Камво Пассажирская»; Д.О. Шуберским, чиновником конторы Общества «Камво пассажирская»; А.С. Барцева, помощником агента пристани «Самолет» Кречин. И.И. Лукашин был избран председателем [3, с 61].

Волга – является ключевым словом, гарантом темпов развития большинства поселений региона и характерности их архитектуры. Саратовским губернатором А.Б. Голицыным отмечено в 1829 году в своём отчёте: «Города Саратовской губернии... постепенно принимают лучший вид, кроме однако ж городов, удалённых от Волги...». Два волжских уездных города привлекают внимание – Хвалы́нск (бывшее село Сосновый Остров) и Вольск (бывшее село Малыковка). Избранный жанр путеводителя диктует выбор объектов (городов) с относительно хорошо сохранившимся наследием: планировкой в сочетании с ландшафтом; ансамблями или характерной средой; наконец, конкретными постройками [4].

Река Волга – крупнейшая река в Европе. На сегодняшний день она также находится в рейтинге лучших рек планеты, как по традиции, так и по состоянию. Однако её состояние в Саратове оставляет желать лучшего. Согласно автору книги «Большая река в моей биографии» Константина Маврина, происходит это из-за людского безразличия к реке. Это обуславливается не сохранением старого колорита. В 50-60-х годах XX века, на смену старым, и ещё, дореволюционным пароходам приходили новые, которые были построены в Венгрии, потом появлялись дизель - электроходы, построенные в Чехословакии и Германской Демократической Республике. В скором времени они скоропостижно стали исчезать с Волжских просторов, а на их смену появлялись четырёхпалубные теплоходы, скоростные суда типа «Ракета», «Метеор» [5, с 46].

С 1991 года в связи с кризисными ситуациями в экономической жизни страны, в том числе и в Саратовской области, произошло сокращение перевозок. Старые пароходы были уничтожены, а скоростные «Ракеты» и «Метеоры» были проданы за рубеж. В 1960-е годы в Саратове стремительно развивался маломерный моторный флот. Под лодочные базы была отдана вся береговая линия от Провиантского взвоза до Князевки, а также масса катеров базировалась на Зелёном острове. На учёте в Саратовской инспекции маломерных судов числилось 96 парусников, семь тысяч гребных лодок и 21 тысяча моторных судов. На сегодняшний день, согласно оценкам службы, по Волге ходит не более 3 тысяч, остальные сданы на металлолом. Однако, Саратовский маломерный флот считается крупнейшим в стране [5, с 48].

Саратовский архитектор – Вирич Владимир Григорьевич не рекомендует купаться возле набережной и в Затоне, обуславливая это тем, что в эти места не являются безопасными для купания – в этих местах весьма загрязнённый уровень воды [1]. Данный вопрос поднимал заместитель главы администрации Саратова Дмитрий Федотов. Им был рассмотрен данный вопрос о доставке пассажиров с помощью водного транспорта: «Причальная стенка на Набережной Космонавтов функционирует, ее удалось восстановить менее чем за один год, так что на пляж можно отправлять паром». Также заместителем министра транспорта Андреем Дармограем было высказано предположение о том, сколько будет стоить проезд для таких пассажиров: «Сейчас стоимость поездки на автобусе составляет 14 руб., и если на пароме будет 25-30 руб., то эта цена вполне приемлемая» [1].

Несмотря на все нюансы, акватория реки Волги и на сегодняшний день используется в целях проведения досуга населения – рыболовства, отдыха на туристических базах, на островах, пансионатах, санаториях, домах отдыха и прочих местах, расположенных на её берегах; рыбоводства; судоходства [6, с 18]. Река Волга – это одно из направлений проведения досуга, оздоровления.

Согласно всему вышесказанному, следует сделать вывод о необходимости создания инфраструктуры развития внутреннего водного транспорта: маломерного и большегрузного. Следует развивать и реализовывать проекты строительства лодочных станций, в частности для тех, которые располагаются в Заводском районе города Саратова и попадающие под перенос в связи со строительством новой набережной, создать приемлемые условия содержания маломерных судов для их владельцев – организовать подъездные к ним пути и приемлемую плату за содержание маломерного судна, рассчитанную на граждан со средним уровнем заработной платы (в пределах 1000-1500 в месяц), а также развития водной переправы на пляжи: Городской и Зелёный остров, который также является любимым местом проведения досуга горожан. Зелёный остров – это излюбленное место рыбаков, туристов: на нём располагаются туристические базы и множества пляжей, но, к сожалению, неблагоустроенных. Следовательно, неблагоустроенные пляжи следует благоустроить, как на Зелёном острове, так и на территории городского пляжа.

Список литературы

1. КомпроматСаратов.Ru. Просто добавь песка // Сайт специализирующийся на выставлении компрометирующих документов [Сайт]. URL: <http://compromatsaratov.ru/> 2014/05/06/prostodobav-peska/ (дата обращения: 28.11.2016).
2. Саратовская губерния в XIX веке - Сад Сервье // Сайт о культуре Саратова, истории, путешествиях и архитектуре [Сайт]. URL: <http://sadservie.ru/history/in19th/429> (дата обращения: 27.11.2016).
3. Корабли постоят.../ А.Н. Степаненко. – Саратов: Буква, 2014. – 208 с.
4. Города Саратовского Поволжья [Сайт]. URL: <http://tektonika-plus.ru/post/gorod-guberniya/114/goroda-saratovskogo-povolzha> (дата обращения: 05.12.2016).
5. *Маврин. К.* Большая река в моей биографии. – М.: ООО «Вариант», 2011. – 92 с.
6. Энциклопедия Саратовского края (в очерках, событиях, фактах, именах). – Саратов: Приволжское изд-во, 2011. Изд. 2-е, перераб. – 444 с.
7. ОАО «Саратовское речное транспортное предприятие» port@portsaratov.ru (дата обращения: 25.11.2016)

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНИКОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ АКЦЕНТУАЦИЙ

М.С. Ивченкова

Институт социологии РАН РФ, Москва

В статье качественными методами изучены и раскрыты личностные особенности трех групп преступников с разными статьями правонарушений. Доказано, что личностные особенности обвиняемых по разным статьям имеют как сходные, так и отличительные черты. Выявлены системообразующие качества преступного поведения, на которое следует обратить повышенное внимание при работе с осужденными и группой риска, а также черты личности, которые являются основополагающими в характерах осужденных, что влечет за собой проявление определенной формы преступного поведения.

Ключевые слова: преступники, акцентуации, личностные особенности

PERSONALITY CHARACTERISTICS OF CRIMINALS: COMPARATIVE CONTEXT ACCENTUATIONS

M.S. Ivchenkova

The Institute of sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow

In the article qualitative methods are studied and disclosed the personal characteristics of three groups of criminals with different articles of offenses. It is proved that the personal characteristics of the accused in different articles have both similar and distinctive features. The system-forming qualities of criminal behavior are revealed, which should be paid special attention when dealing with convicts and at-risk groups, as well as personality traits that are fundamental in the character of convicts, which entails the manifestation of a certain form of criminal behavior.

Key words: criminals, accentuations, personal characteristics

Личность преступника всегда была и остается одной из центральных проблем наук криминального профиля - уголовного права, криминологии, юридической психологии и социологии преступности. Ее изучение в рамках социологии помогает раскрыть мотивы преступления, мировоззрение преступника, общие закономерности преступлений [1]. Личность - индивид с характерной социальной ориентацией и системой потребностей [2]. Однако социальные ориентации и потребности наполняют человеческую жизнь ценностями и смыслом, без которых нормальный человек не может существовать. Применительно к нормам права социальная ориентация может быть законопослушной или криминальной. Поведение индивида зависит от его социальной ориентации. В настоящее время проблема личности преступника приобретает особую актуальность и значимость в связи с тем, что в последние годы: - во-первых, наблюдается количественный рост лиц, совершающих преступления; - во-вторых, преступления все чаще носят агрессивный оттенок, т.е. несут в себе отпечаток жестокости, озлобленности и особой дерзости, а это связано с личностными качествами; - в третьих, наблюдается вливание в преступную среду людей из нетрадиционных социальных групп населения, из которых преступниками раньше люди становились очень редко [3].

При изучении механизма преступного поведения следует исследовать структуру личности преступника. Структура личности преступника отвечает на вопросы: из чего складывается личность преступника; какие признаки, свойства, связи характеризуют его. Вместе с тем, все многообразие этих качеств личности можно, в конечном счете, свести к двум моментам: во-

первых, это отношение к различным социальным и моральным ценностям, таким как закон, труд, собственность, семья, другие люди и прочее; во-вторых, уровень, характер и социальная значимость и оценка испытываемых лицом потребностей и притязаний, а также избираемые им способы их удовлетворения (законные, незаконные, преступные) [1]. Нельзя также упускать из виду интеллектуальные, волевые, эмоциональные характеристики личности, аномалии психических проявлений, состояние физического здоровья.

Для исследования индивидуально-личностных особенностей преступников была использована методика изучения акцентуаций характера Г. Шмишека [4]. Исследование индивидуально-личностных характеристик правонарушителей проходило на базе индивидуального тестирования качественными методами группы из 37 человек, которые находились в Межрайонной уголовно-исполнительной инспекции № 1 Управления федеральной службы исполнения наказания ГУФИН России по Саратовской области.

Первая группа преступников, которая была исследована, состояла из 10 человек, им были предъявлены обвинения по статье 158 часть 3 уголовного кодекса Российской Федерации «Кража». Анализируя результаты всех тестов по каждому обвиняемому, были выявлены следующие особенности. На первом месте по частоте встречаемости тревожный тип характера (8 человек). Для него характерны повышенная тревожность, беспокойство по поводу возможных неудач, беспокойство за свою судьбу и судьбу близких. При этом объективных поводов к такому беспокойству, как правило, нет или они незначительны. Отличается робостью, иногда с проявлением покорности. Постоянная настороженность перед внешними обстоятельствами сочетается с неуверенностью в собственных силах. На втором месте педантичный тип характера (6 человек). Его особенностью является повышенная аккуратность, тяга к порядку, нерешительность и осторожность. Чрезмерное увлечение формальной стороной дела, повышенные требования к деятельности других. Прежде чем что-либо сделать, долго и тщательно всё обдумывает. За внешней педантичностью стоит нежелание и неспособность к быстрым переменам, к принятию ответственности.

Возбудимость как качество характера по встречаемости не отстает от предыдущего (6). Респондент с таким типом характера не всегда умеет постоять за себя, иногда может отказаться от своей точки зрения - хотя она и является правильной - под давлением более напористого партнера. Вероятно, острое состояние беспокойства, связанное с ожиданием опасного, нежелательного события. Весьма велика вероятность невротизации, навязчивости. Манера общения и поведения в значительной мере зависит не от логики, не от рационального оценивания своих поступков, а обусловлена импульсом, инстинктом или неконтролируемыми эмоциями. У многих осужденных очень низкие баллы по шкалам «гипертимность» и «экзальтированность», что говорит о хорошем самоконтроле, они внешне пассивны, ровный фон настроения «без всплесков». Индивид с данным типом погружен в некоторое переживание, которое не может быть вынесено вовне, проявлено по причине наличия

внутреннего запрета (страх отвержения или насмешки, нежелание нарушения достигнутого состояния покоя) или по причине отсутствия возможности разделить это переживание (отсутствие коммуникативных навыков, одиночество). При этом сочетании и высоком показателе по тревоге присутствуют депрессивные тенденции. Видимо, поведенческие реакции, характерные для данных типов во многом и определяет характер их преступления.

Вторая группа правонарушителей состояла из десяти человек, им были предъявлены обвинения по статье 111. 4 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью». Наиболее часто проявляются в различных сочетаниях тревожный, демонстративный, возбудимый, дистимный, циклотимный черты характера. Эти данные свидетельствуют о том, в этом случае невозможно сформировать социально – психологического портрета обвиняемых по данной статье, хотя в большинстве случаев проявляются тревожные тенденции в акцентуациях характеров. Тревожность сочетается с повышенной возбудимостью (что, по данным статистики, характерно для осужденных по подобным статьям), демонстративностью. Индивиду с данными типами присущи черты характера, вырабатывающиеся в связи с недостаточностью управляемости. Выраженная импульсивность поведения. Высокие баллы по шкале «демонстративность» означают тщеславность, хвастливость, высокую самооценку и уровень притязаний. Имеет склонность к преувеличению своих заслуг и достижений, однако в сочетании с высокими показателями тревожности возможна попытка выразить негативное состояние, привлечь к нему внимание, обратиться за помощью. При снижении по шкале эмотивности вероятно использование манипуляций, попытка решить собственную проблему с привлечением ресурсов окружающих людей. Человек стремится продемонстрировать свою экстравертированность, готовность к восприятию нового, гибкость. Поведение является ситуативно-ролевым. Высокие возбудимость и тревожность означают острое состояние беспокойства, связанное с ожиданием опасного, нежелательного события. Испытуемый проявляет острую чувствительность по отношению к отрицательным стимулам, переживание внутреннего неблагополучия сопровождается ощущением травматичности внешних воздействий.

Третья группа респондентов, которая была опрошена в ходе исследования, состояла из семи человек, им были предъявлены обвинения по статье 161.2 «Грабеж». У преступников, обвиняемых по этой статье, в большинстве случаев выявлен тревожно-дистимный профиль личности. Они сконцентрированы на мрачных сторонах жизни, преобладает тревожное состояние. Это проявляется в поведении, в общении, в особенностях восприятия жизни, событий и других людей. По натуре серьёзны. Активность, а тем более гиперактивность не свойственны. Ситуация окрашена резко негативно. Присутствует страх по поводу потери контроля над событиями, может быть выражено ощущение беспомощности. Испытуемый по той или иной причине не способен или не желает менять свое поведение в зависимости от ожиданий окружающих. Причинами такой неспособности скорее всего являются переутомление или депрессивное состояние. Низкие гипертимность и

демонстративность указывают на состояние потери контроля над собой - своим здоровьем, эмоциональным состоянием, - об изможденности и упадке сил.

Тревожность и педантичность – это две основные акцентуации характера, которые выражены практически у всех обвиняемых по статье 228 «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» [5]. Было опрошено десять респондентов. Для индивидов с данными типами характерны повышенная аккуратность, точность, тяга к порядку, беспокойство по различным причинам и без них. Вероятна неспособность к спонтанному выражению негативных переживаний или субъективного запрета на такое выражение. Могут проявляться страхи, связанные с негативной социальной оценкой, страх отвержения, одиночества, снижение спонтанности. Может избегать рискованного поведения, быть замкнутым, в восприятии окружающих - «черствым».

Таким образом, в ходе анализа данных исследования были выявлены следующие особенности. У преступников, обвиняемых за различные преступные деяния, есть как схожие, так и отличительные черты в проявлении индивидуально-личностных особенностей. Тревожность – основной тип характера, который максимально проявляется во всех четырех группах, при этом наиболее выражено он наблюдается у обвиняемых по статье 228 «Наркотики» и 158.3 «Кража». У них в большинстве случаев тревожно-педантичный тип характера. Диаграммы, построенные по результатам тестов этих двух групп, практически совпадают, что говорит о схожести личностных особенностей преступников. Однако у обвиняемых по статье 158.3 также проявляется возбудимость. У обвиняемых по статье 161.2 помимо тревожности наблюдается еще такая черта характера как дистимность. Диаграмма, построенная по результатам тестов преступников, обвиняемых по статье 111.4, сильно отличается от предыдущих трех: у испытуемых проявляются сразу несколько черт характера: тревожность, циклотимность, возбудимость, дистимность, демонстративность (Рис.1).

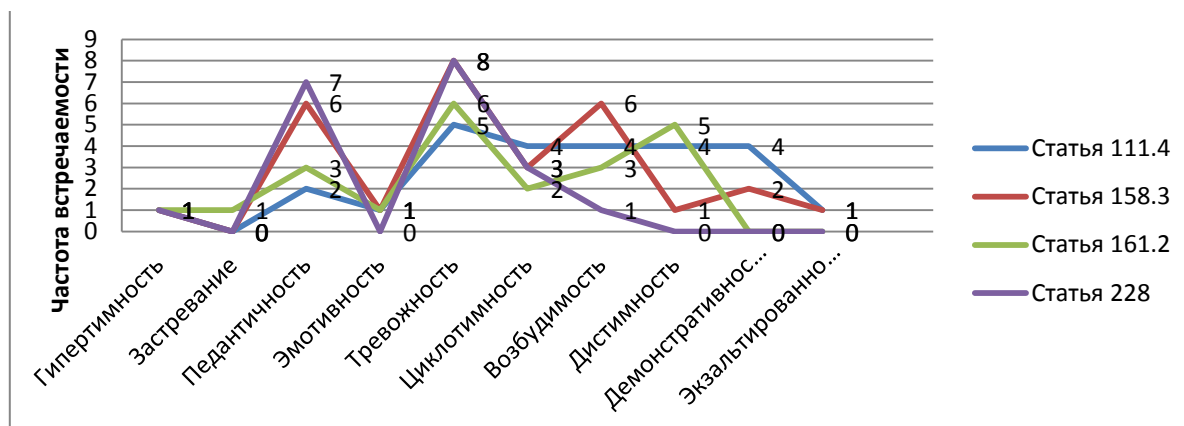

Рисунок 1. Частота встречаемости типов характеров у преступников, обвиняемых по разным статьям

Таким образом, индивидуально-личностные особенности обвиняемых по разным статьям, имеют как сходные, так и отличительные черты. Общее во всех профилях личности – проявление тревожности. Тревожность является системообразующим качеством преступного поведения, на которое следует обратить повышенное внимание при работе с осужденными и группой риска. При этом в характерах каждой из групп респондентов также наблюдалась еще одна черта: педантичность (обвиняемые по статьям 158.3 и 228), возбудимость (обвиняемые по статье 158.3) дистимность (обвиняемые по статье 161.2). У преступников, обвиняемых по статье 111.4, было выявлено сразу несколько акцентуаций: тревожность, циклотимность, возбудимость, дистимность, демонстративность. Данные черты личности являются основополагающими в характерах осужденных, что влечет за собой проявление определенной формы преступного поведения.

У обвиняемых по статье 158 часть 3 Уголовного Кодекса РФ «Кража» был выявлен тревожный тип характера. Для данного типа характерны повышенная тревожность, беспокойство по поводу возможных неудач, беспокойство за свою судьбу и судьбу близких. При этом объективных поводов к такому беспокойству, как правило, нет или они незначительны. Постоянная настороженность перед внешними обстоятельствами сочетается с неуверенностью в собственных силах. На втором месте педантичный тип характера. Его особенностью является повышенная аккуратность, тяга к порядку, нерешительность и осторожность. Чрезмерное увлечение формальной стороной дела, повышенные требования к деятельности других. Прежде чем что-либо сделать, долго и тщательно всё обдумывает. Возбудимость как качество характера по встречаемости также на втором месте. Манера общения и поведения в значительной мере зависит не от логики и рационального оценивания своих поступков, а обусловлена импульсом, инстинктом или неконтролируемыми эмоциями.

У обвиняемых по статье 111.4 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» был выявлен более сильный разброс в типах характеров, по сравнению с предыдущей группой испытуемых. Наиболее часто проявляются в различных сочетаниях тревожный, демонстративный, возбудимый, дистимный, циклотимный черты характера. Эти данные свидетельствуют о том, в этом случае невозможно сформировать модального портрета обвиняемых по данной статье, хотя в большинстве случаев проявляются тревожные тенденции в акцентуациях характеров. Тревожность сочетается с повышенной возбудимостью (что, по данным статистики, характерно для осужденных по подобным статьям), демонстративностью. Индивиду с данными типами присущи черты характера, вырабатываемые в связи с недостаточностью управляемости.

Третьей группе респондентов были предъявлены обвинения по статье 161.2 «Грабеж». В большинстве случаев был выявлен тревожно – дистимный профиль личности. Они сконцентрированы на мрачных сторонах жизни,

преобладает тревожное состояние. Присутствует страх по поводу потери контроля над событиями, может быть выражено ощущение беспомощности.

Тревожность и педантичность – это две основные акцентуации характера, которые выражены практически у всех обвиняемых по статье 228 «Наркотики». Для индивидов с данными типами характерны повышенная аккуратность, точность, тяга к порядку, беспокойство по различным причинам и без них. Вероятна неспособность к спонтанному выражению негативных переживаний или субъективного запрета на такое выражение. Могут проявляться страхи, связанные с негативной социальной оценкой, страх отвержения, одиночества, снижение спонтанности. Может избегать рискованного поведения, быть замкнутым, в восприятии окружающих - «черствым».

Индивидуально-личностные особенности обвиняемых по разным статьям, имеют как сходные, так и отличительные черты. Общее во всех профилях личности – проявление тревожности. Тревожность является системообразующим качеством преступного поведения, на которое следует обратить повышенное внимание при работе с осужденными и группой риска. При этом в характерах каждой из групп респондентов также наблюдалась еще одна черта: педантичность (обвиняемые по статьям 158.3 и 228), возбудимость (обвиняемые по статье 158.3) дистимность (обвиняемые по статье 161.2). У преступников, обвиняемых по статье 111.4, было выявлено сразу несколько акцентуаций: тревожность, циклотимность, возбудимость, дистимность, демонстративность. Данные черты личности являются основополагающими в характерах осужденных, что влечет за собой проявление определенной формы преступного поведения.

В заключение отметим, что, несомненно, вопрос о личности преступника имеет большое значение для криминальной социологии и социологии личности. А разработка этой проблемы играет большую роль в профилактической деятельности по предупреждению преступлений, где учет личностного фактора имеет решающее значение. Рекомендации должны рассматриваться с трех позиций – индивидуально-личностный подход к каждому преступнику, для того, чтобы, исходя из особенностей его личности, выстроить правильное общение с ним, определить меры воздействия, способы психокоррекционной работы, для правильного распределения по группам в колонии, трудовой нагрузки, а также для оперативной работы с целью формирования здорового ядра среди осужденных и для других воздействий воспитательного контекста. Полученные результаты можно использовать социологам при изучении делинквентного поведения и ценностной сферы; психологам, при непосредственной работе с осужденными к лишению свободы, а также при изучении личности преступника; сотрудникам пенитенциарных учреждений.

Список литературы

1. Грибакина, Э.Н. Социологический подход к изучению преступления // Российский юридический журнал. 2007. № 8. С. 43
2. Кондратюк, Л.В. Антропология преступления (микрোকриминология). М: Аст, 2001. С. 337
3. Аванесов Г.А. Криминология: учеб. для вузов. М.: Юнити - Дана, 2006. С. 156

4. Карл Леонгард. Акцентуированные личности = Akzentuierte Persönlichkeiten. Берлин, 1976. - 328 с.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Сайт] /URL: <http://www.zakonrf.info/uk/> (дата обращения 28.01.2017)

УДК 316.6

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСТАНОВОК В МОТИВАЦИОННО-ПОТРЕБНОСТНОЙ СФЕРЕ И СОЦИАЛЬНЫХ ВЕРОВАНИЙ У СТУДЕНТОВ

Е.Б. Князев, В.В. Белых

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье приведены эмпирические данные взаимосвязи выраженности социально-психологических установок в мотивационно-потребностной сфере (ориентация на эгоизм, деньги, власть, свободу), веры в конкурентный или опасный мир и выраженности эмпатии у студентов начального этапа обучения в вузе.

Ключевые слова: социальные установки, мотивационно-потребностная сфера личности, социальные верования, эмпатия.

RELATIONSHIP OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL UNITS IN THE NEED- MOTIVATIONAL SPHERE AND SOCIAL BELIEFS AMONG STUDENTS

E.Kniazev, V.Belykh

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article presents empirical evidence the relationship of expression of socio-psychological units in the need-motivational sphere (focus on self-interest, money, power, freedom), belief in the competitive or dangerous world, and the severity of empathy in students the initial stage of training in high school.

Key words: attitudes, need-motivational sphere of personality, social beliefs, empathy.

Проблема изучения психологических аспектов управления человеческими ресурсами остается в настоящее время актуальной как для представителей академической психологии, так и для тех, кто на практике осуществляет процессы отбора, обучения и развития персонала на предприятиях и в различных организациях.

Оптимизация процесса управления личностными ресурсами не возможна без изучения глубинных детерминант, определяющих целенаправленную активность человека и особенности его межличностного взаимодействия. К таким детерминантам, несомненно, относятся социально-психологические установки в мотивационно-потребностной сфере. Социально-психологические установки, находясь на бессознательном уровне регуляции активности личности, определяют, тем не менее, то какой выбор будет сделан человеком в ситуациях требующих быстрого принятия решений, в ситуациях фрустрации, конфликтных и проблемных условиях коммуникации. Социальные верования человека, также представляют собой устойчивую, выработанную в процессе социального взаимодействия систему установок, оказывающих существенное воздействие на поведение и самовосприятие. Исследование социальных верований, позволяет выявить, по

мнению О.А. Гулевич, «представления о том, какова сущность других людей, как они ведут себя по отношению к окружающим и как надо отвечать на их действия. К их числу относится вера в опасный и конкурентный мир (Duckitt et al., 2002; Federico et al., 2009; Jugert, Duckitt, 2009; Sibley et al., 2007; Van Hiel et al., 2007)» [1, с. 69]. Вера в опасный мир (dangerous world beliefs) - это убеждение в том, что общество хаотично, непредсказуемо, а существующий социальный порядок находится под угрозой разрушения. Вера в конкурентный мир (jungle world beliefs) — это убеждение человека в том, что окружающие люди стремятся «обыграть» его, поэтому, чтобы достичь успеха и выиграть соревнование, он должен использовать все преимущества, предоставляемые ситуацией, лгать людям и манипулировать ими [О.А. Гулевич, 2014].

Как известно из работ Дж. Даккита, веру в опасный мир порождает высокий уровень нейтротизма и диспозициональной конформности, тогда как веру в конкурентный мир порождают закрытость новому опыту, слабая готовность к согласию и низкий уровень эмпатии [4].

В нашем исследовании была поставлена цель – изучить взаимосвязь выраженности социально-психологических установок в мотивационно-потребностной сфере и представлений о мире, с помощью актуализации социальных верований у студентов вуза. Дополнительно ставилась задача обнаружения возможной связи изучаемых показателей с выраженностью способности к проявлению эмпатии.

В исследовании приняли участие студенты 1 курса факультета психологии СГУ. Выборку составили 50 человек, средний возраст респондентов 18 лет. Использованные методики: «Социальные верования» Дж. Даккита, в адаптации О.А. Гулевич, О.А. Аникеенок, И.К. Безменовой [1]; опросник «Уровень сопереживания» Симон Барон-Козна и Салли Уилрайт, в адаптации В. Косоногова [2]; диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потемкиной [3]. Методом статистического анализа была выбрана двухсторонняя корреляция по Спирмену. Данные корреляционного анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1. Корреляционные связи показателей социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере, социальных верований и способности к эмпатии

	Ориентац ия на эгоизм	Ориентац ия на деньги	Ориентац ия на власть	Ориентац ия на результат	Ориентац ия на свободу	Способнос ть к эмпатии
Вера в конкурентный мир	,481**	,365*	,479**	-	-	-,473**
Вера в опасный мир	-	-	-	-,431*	,480**	-
Ориентация на власть	-	,424*	-	-	-	-

Примечание: ** - обозначены корреляции с уровнем значимости $p < 0,01$, * - обозначены корреляции с уровнем значимости $p < 0,05$

Согласно данным, представленным в таблице, вера в конкурентный мир на статистически значимом уровне связана с такими социально-психологическими установками личности в мотивационно-потребностной сфере как: ориентация на эгоизм, ориентация на деньги, ориентация на власть. При этом способность к эмпатии имеет отрицательную корреляционную связь и свидетельствует о низкой ее выраженности. Вера в опасный мир имеет отрицательную корреляционную связь с ориентацией на результат и положительную корреляционную связь с ориентацией на свободу. В свою очередь, была выявлена положительная корреляция между ориентацией на власть и ориентацией на деньги в исследуемой выборке испытуемых.

Таким образом, можно сделать предварительный вывод (так как количество выборки позволяет отнести это исследование к поисковому) о том, что существует связь между спецификой установок в потребностно-мотивационной сфере личности и тем, какие представления о мире были сформированы у человека в процессе социализации. Способность к эмпатии как при доминировании веры в конкурентный, так и в опасный мир, проявляется на низком уровне. Полученные данные указывают на необходимость обнаружения социальных установок личности и представлений о мире, которые могут существенным образом детерминировать характер межличностного взаимодействия и направленность личности в процессе самореализации в различных областях социальной практики.

Список литературы

1. *О.А. Гулевич, О.А. Аникеев, И.К. Безменова.* Социальные верования: адаптация методик Дж. Даккита// Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т.11, № 2. С. 68-89.
2. *V. Kosonogov.* The psychometric properties of the Russian version of the Empathy Quotient. *Psychology in Russia: State of the Art.* 2014. 7(1), 96-104.
3. Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потемкиной / Практическая психодиагностика. Методики и тесты / Ред. и сост. Райгородский Д.Я. – Самара: Изд-во «БАХРАХ-М», 2001. С. 641-648.
4. *J. Duckitt, C.Wagner, du Plessis, I., & Birum, I.* The psychological bases of ideology and prejudice: testing a dual process model. *Journal of Personality and Social Psychology.* 2002. 83(1), 75-93.

УДК 316.614 – 056.2 (470+571)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ С ДВИГАТЕЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

А.Г. Колчина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье представлен анализ состояния вопроса социализации детей с патологией опорно-двигательного аппарата. Дана оценка отношения современного общества к

инвалидам и раскрыто значение формирования самоидентификации и активной жизненной позиции лиц с данной патологией для обеспечения их полноценной социализации.

Ключевые слова: лица с двигательными нарушениями, социализация, социальная депривация, готовность к интеграции, самоидентификация личности.

ACTUAL PROBLEMS OF SOCIALIZATION OF CHILDREN AND TEENAGERS WITH MOTIVE VIOLATIONS

A. G. Kolchina

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The analysis of a condition of a question of socialization of children with pathology of the musculoskeletal device is presented in article. The assessment of the attitude of modern society towards disabled people is given and value of formation of self-identification and active living position of persons with this pathology for ensuring their full socialization is opened.

Key words: persons with motive violations, socialization, a social deprivation, readiness for integration, self-identification of the personality.

Реформирование российского общества отчасти способствовало обострению социальных проблем его населения. В первую очередь это затронуло наиболее уязвимые его категории – детей с ограниченными возможностями здоровья. В связи с этим, сегодня одной из первостепенных задач является повышение эффективности реабилитационной работы и социальной адаптации детей и подростков, имеющих отклонения в состоянии здоровья. В последние годы число детей-инвалидов в России превысило 600 тысяч и 40% из них имеются нарушения функций опорно-двигательного аппарата. Следует отметить, что данный показатель увеличивается с каждым годом. Безусловно, эти дети нуждаются в восстановлении нарушенной гармонии и целостности личности, а их интеграция в социум требует усиления психолого-педагогического сопровождения.

Вопросами социализации и интеграции детей с патологией опорно-двигательного аппарата занималось немало исследователей: И.И. Мамайчук, О.Г. Приходько, К.А.Семенова, О.В.Узун, С.Б.Федоров, Л.М. Шипицина и др. В своих исследованиях они охарактеризовали основные направления, принципы, формы и методы социализации данной категории детей, однако эта проблема еще и сегодня далека от разрешения и требует дальнейшей разработки.

Процесс социализации любого человека во многом определяется формированием самоидентификации, лежащей в основе развития важнейших структур личности. Самоидентификация непосредственно связана с мироощущением личности, с поведением в социуме, с проблемами личностного развития и взаимоотношений.

Л.С. Выготский обращал внимание на тот факт, что физический дефект является своеобразным «социальным вывихом», который затрудняет социализацию ребенка, существенно влияет на его позицию, на его отношение к окружающему миру. Безусловно, наличие физической неполноценности у детей вызывает совершенно особую установку: все отношения с людьми, все факторы, определяющие место ребенка в социальной среде, а также его роль и

судьба как участника жизни, все функции бытия перестраиваются у него под новым углом зрения [1].

Успешность идентификации подростков с нарушениями опорно-двигательного аппарата зависит от особенности их личности. Имеющийся отечественный и зарубежный опыт показывает, что подростки с двигательными недостатками имеют ряд неразрешённых психологических проблем. Чаще это является следствием негативного воздействия на них социального окружения и психогенной травматизации в связи с наличием физического дефекта. Для них характерны дезадаптационные срывы и кризисы, проявляющиеся в перенапряжении эмоциональной сферы и поведенческих нарушениях. В связи с этим одним из направлений повышения эффективности социализации подростков с патологией опорно-двигательного аппарата является на наш взгляд формирование их позитивной самоидентификации.

Кроме реакции на осознание своей неполноценности у детей с нарушением функций опорно-двигательного аппарата, огромное влияние на трудности формирования и протекания процессов адаптации в обществе оказывает социальная депривация, а также реакция окружающих на имеющийся у детей-инвалидов физический недостаток.

В последние десятилетия в России складывается позитивная динамика в изменении отношения общества к инвалидам. В первую очередь это связано с расширением информированности общества о проблемах инвалидов. Немаловажную роль в этом отношении сыграло и формирование гуманистической парадигмы в педагогике, а также развитие общечеловеческих ценностей, гуманизма и милосердия. Однако, несмотря на эти общие тенденции, готовность принять инвалидов-опорников в качестве полноправных членов общества различными слоями общества еще не всегда проявляется однозначно. По данным различных авторов, на оценку отношения общества к инвалидам влияют различные факторы, среди которых наиболее значимыми являются: экономическое положение страны и ее отдельных граждан, развитие демократических институтов общества, исторические предпосылки к интеграции и наличие законодательных актов, защищающих права инвалидов. В исследовании, проведенном Л.М. Шипицыной с соавторами, отмечено, что положительное отношение к инвалидам-опорникам по большей мере отмечается у специалистов, работающих с детьми, страдающими церебральным параличом (97%) и интеллигенции (71%), в несколько меньшей степени оно имеет место у молодежи (64%). Негативное отношение высказывали не более 4% опрошенных. Равнодушие и безразличие в общей массе населения отмечалось в высказываниях чаще, чем отрицательное отношение, и наблюдалось в 12-15% случаев; у специалистов оно имело место только у 2% опрошенных [2]. Эти данные, полученные еще в 2001 году, мало чем отличаются от статистических данных последних лет [3].

Представленные результаты свидетельствуют о том, что еще не все категории граждан российского общества до конца осознают проблемы детей с нарушениями функции опорно-двигательного аппарата и поэтому не готовы

принять их. В некоторой мере объяснение этому можно найти в высказываниях населения по поводу работоспособности инвалидов. Только 18% специалистов, работающих с инвалидами, выделяют это качество среди других положительных качеств этих детей, а остальные категории людей оценивают ее в 6-10% случаев. В то же время среди отрицательных качеств инвалидов выделяют недостаток инициативы (до 40% опрошенных), недоверие к окружающим (до 51%) и чрезмерное чувство жалости к себе (до 43%). Последнее качество наиболее часто отмечают специалисты, работающие с детьми с церебральным параличом. Вероятно, это связано с созданием специфических условий в коррекционных учреждениях, способствующих формированию иждивенческой позиции среди их учеников. Вместе с тем, выделение практически всеми слоями населения среди положительных качеств детей с особыми нуждами «терпения», свидетельствует о том, что они косвенно подчеркивают наличие огромного количества трудностей, с которыми инвалидам приходится сталкиваться в повседневной жизни. Становится очевидным, что еще не везде созданы до конца полноценные условия, при которых инвалиды чувствовали бы себя в обществе комфортно. Забегая вперед, хотелось бы отметить, что работа в этом направлении в нашей стране в настоящее время проводится весьма активно, примером чему может служить, прежде всего, строительство специализированных объектов и обеспечение проведения параолимпийских игр в городе Сочи [4].

Признавая множественность проблем детей с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата, общество в своей большей части готово предоставлять им льготы при проезде в общественном транспорте, при лечении, при выделении пенсии по инвалидности и т.п. Права инвалидов и предоставляемые им льготы в России закреплены законодательно. Большая часть общества согласна и с необходимостью государственной программы трудоустройства инвалидов с двигательной патологией. Это свидетельствует о гуманном отношении общества к инвалидам с нарушениями функции опорно-двигательного аппарата [4]. Однако оценка уровня готовности к интеграции с этой категорией детей и юношей свидетельствует о том, что она еще не у всех достаточно сформирована. Существует мнение, что дети-инвалиды должны обучаться только в специальных школах, что при поступлении в высшие учебные заведения или при приеме на работу они не должны получать особых льгот. Таким образом, проявляется некая двойственная позиция: поддерживая необходимость заботы об инвалидах, они еще не всегда готовы признать их полноправными членами общества.

Как известно, отношение в обществе к людям с ограниченными возможностями здоровья может служить индикатором развитости сознания его членов. В последние годы в российском обществе это отношение значительно улучшилось, увеличилось количество социальных ролей, отводимых инвалидам. Сегодня можно констатировать, что наше общество находится на этапе перехода от благотворительности по отношению к инвалидам к подлинному равенству и участию [5].

В то же время социализация детей с ограниченными возможностями здоровья не только длительный, но прежде всего весьма сложный процесс, с которым самостоятельно им справиться не под силу. От успешности психолого-педагогических мероприятий, проводимых в данном направлении, во многом и будет зависеть судьба ребенка, вовлеченного в этот процесс. Ошибки, допущенные специалистами, работающими с данной категорией детей, приведут к серьезным нежелательным последствиям, которые могут проявиться как в уходе ребенка в болезнь, так и его социальной изоляции. Изменение же личности инвалида в сторону активной жизненной позиции будет способствовать реализации им своего творческого потенциала, интенсификации социальной деятельности в различных сферах, достижения высоких результатов, соизмеримых зачастую с результатами здоровых людей. И это, несомненно, будет огромным шагом на пути социализации лиц с двигательными нарушениями.

Список литературы

1. *Выготский Л.С.* К психологии и педагогике детской дефективности «Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии», под ред. И.И. Ильясова, В.Я. Ляудис. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980.
2. *Шитицына Л.М., Мамайчук И.И.* Детский церебральный паралич. СПб.: «Дидактика плюс», 2001. 272 с.
3. *Морозова Е.А., Шевель П.П.* Влияние менталитета на отношение к инвалидам // Соц.-гуман. знания. 2013. № 3. С.297-303.
4. *Гетманенко Е.С.* Адаптация людей с ограниченными возможностями как задача современного государства // Вестн. Моск. ун-та. Сер.21. Управление (государство и общество). 2008. №4. С.75-84.
5. *Ткаченко В.С.* Интеграция в российском обществе людей с инвалидностью // Социальное здоровье: проблемы и решения. 2015. № 2. С. 92-134.

УДК 316.334.2

ОТНОШЕНИЕ К ДЕНЬГАМ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

К.Н. Король

Саратовский социально-экономический институт РЭУ им. Г.В. Плеханова, Саратов

В статье рассматривается проблема формирования отношения к деньгам. Обзор фокусируется на сущность денег с позиции феномена их культуры. А именно, культуры денежных отношений. Проанализированы теории исследователей, занимающихся данным вопросом, выявлены их недостатки, схожесть между ними. Предложено новое определение ценности денег, которое наиболее полно отражает суть формирования отношения людей к деньгам.

Ключевые слова: деньги, социум, культура, ценность, категории.

ATTITUDE TO MONEY AS a SOCIOCULTURAL PHENOMENON

K.N. Korol

Saratov Socio-Economic Institute of Plekhanov Russian University of Economics, Saratov

This article deals with the problem of forming a relationship to money. The review focuses on the essence of money from a position of cultural phenomenon. Namely, the culture of money relations. Analyzed the theory researchers working on the issue, identify their shortcomings, the

similarity between them. Suggested new definition for the value of money, which most completely captures the essence of the formation of attitudes toward money.

Key words: money, society, culture, value, category.

Во все времена вопрос о сущности денег рассматривался с разных позиций. Анализ денежной культуры следует начинать с происхождения денег. Дать ответы на этот вопрос можно с экономической и философской точек зрения. Экономическая теория сводит роль денег к их функциям, и рассматривает их как уникальный инструмент. Социология, напротив, предусматривает рассмотрения сущности денег со стороны их социокультурных основ, что помогает выделить роль денег в социуме.

По отношению к деньгам, можно рассуждать об отношении людей к материальным благам. Во все времена люди придавали им особую значение: «... все хозяйственные люди стремились к прибыли... существуют различия в степени между рассчитывающим крестьянином средневековья и современным банкиром, между стремлением к прибыли ремесленника и магнатом американского треста» [1, с. 3]. Мотивы, побуждающие людей к получению прибыли зависят не только от экономических факторов, но и от культурных. Если учитывать, что в большинстве своем людям свойственно рассматривать деньги в экономическом спектре, а именно в их стоимостном выражении, можно говорить об отсутствии уникального начала, обусловленного культурой: «...экономика вводит экономиста в мир математических условностей, в некий достаточно иллюзорный мир, хитроумно устроенный, но весьма при этом далекий от реальности» [2, с. 11]. Учитывая это, возникает необходимость обоснования социокультурного аспекта исследования роли денег.

Социокультурный аспект рассматриваемого феномена начинается с вопроса о происхождении денег. Экономическая наука признает две теории происхождения денег: эволюционную и рационалистическую. Обе теории не предусматривают никакой эмоциональной составляющей, а только сухие расчеты подбора наиболее удачного эквивалента и рассмотрения денег как инструмента передвижения стоимостей. Стоит отметить, что вопросом денег как основы объекта социологического исследования занимались такие ученые как Вернер Зомбарт, Георг Зиммель, Генрих Риккерт, Джон Серль, Наталья Зарубина, Вивиан Зализер, Йозеф Шумпетер. Труды этих ученых легли в основу данной статьи.

В контексте социокультурного подхода на первое место следует поставить понятие «ценность», так как благодаря самой категории данного понятия происходит процесс коммуникации, который формирует в деньгах именно ту или иную меру стоимости. Генрих Риккерт акцентировал внимание на том, что мир состоит не из объектов и субъектов, а из ценностей [3, с. 164]. Ценность денег может определяться множеством факторов.

Георг Зиммель пишет о материальных ценностях. То есть о вещах, в которых ценности воплощены: «Благодаря тому, что я называю некую вещь ценной, у неё не возникает никаких новых свойств; ибо она только и ценится за те свойства, которыми обладает: именно её бытие, уже всесторонне

определённое, восходит в сферу ценностей» [4, с. 310]. Соответственно, ценность денег зависит, от наличия ценности для человека товара или услуги, приобретенного за эти деньги. Другой точки зрения придерживается Джон Серль, который рассматривал деньги как социальный институт, где ценность денег определяется категориями, которые могут накладываться друг на друга.

К этим категориям можно отнести: людей, (например, супругов, начальника, священника), ситуации (праздник, траур, официальные церемонии) и объекты, (удостоверения, права на вождение). Ценность денег возникает и определяется в зависимости от социального статуса владельца денежных средств и обстоятельств, при которых эти деньги будут использованы. К примеру, деньги, потраченные родителями на своего ребенка без повода, имеют меньшую ценность, чем потраченные на подарок ко дню рождения дальнего родственника. Таким образом, наблюдается как прямая, так и обратная пропорциональность ценности категорий какого-либо явления.

Формирование ценности можно включить в социальную классификацию «множественных денег» [5], предложенную американской исследовательницей В. Зелизер. Она схожа с теорией Дж. Серля. Главное отличие заключается в том, что Серль рассматривал категории, при которых деньги тратились, а Зелизер говорила о категориях источников денег.

Если учитывать тот факт, что ценность денег - это явление относительно какой-либо категории и зависит от нее, то оно так же не может полноценно отражать суть процесса формирования отношения человека к деньгам, а является только его частью. Другими словами, процессы, описанные в теории «множественности денег», могут являться отправной точкой для последующего распределения денег, затраченных на товары или услуги независимо от цены их стоимости, но они не могут считаться началом формирования ценности у денег как таковых.

Например, по мнению В. Зелизер, восприятия от денег, выигранных в лотерею, будет отличаться от восприятия той же суммы, полученной в качестве регулярных заработков [5]. Однако, В. Зелизер не учитывает, что, пусть небольшая, но есть категория людей, для которых лотерея и есть основной заработок. Люди, играющие на бирже, у которых это может быть основным заработком, могут испытывать то же самое эмоциональное напряжение, что и люди, играющие в лотерею.

В. Зелизер также акцентирует внимание на «честных» и «грязных» деньгах, говоря, в зависимости от способа получения дохода - траты денег тоже будет разной. А именно, что деньги, заработанные «грязным» способом, тратятся быстрее, причем, далеко не всегда на те вещи, которые представляют ценность для человека [5]. Тут не учтён факт мотиваций, которые «толкали» бы людей на приобретение денег «грязным» способом. Например, люди, живущие за чертой бедности, будут идти на преступление не ради наживы, но ради выживания.

Таким образом, ценность денег определяется, в большей мере тем, какой «ценой» они были заработаны. При таком подходе к изучению денег как

социокультурного феномена, всегда сохраняется прямая пропорциональность между ценностью заработанных денег и «тяжестью» затраченного труда, независимо, физического, умственного или эмоционального. Можно провести параллель данной гипотезы с концепцией австрийского экономиста и социолога Йозефа Шумпетера [6], согласно которой деятельность предпринимателя основана не просто на извлечении прибыли из обмена, а на творчестве, азарте, на вложении в дело инициативы, сил и энергии. При этом, чем больше сил и времени было затрачено на работу, тем ценнее результат данной деятельности. Отличие содержания концепции от содержания гипотезы заключается в отсутствии категорий явлений у первой.

Есть одно исключение касательно формирования ценности денег, которое требует внимания и тщательного эмпирического исследования. Дело в том, что отношение к денежным средствам обусловлено экономическими типами людей. На наш взгляд, можно выделить два отношения к ценности денежных средств: здоровое и нездоровое.

К первым относится тип людей, которые видят ценность денег как результат определенной работы. Как правило, это люди, которые привыкли добиваться всего сами. Эта привычка вырабатывается за счет постоянного выхода индивида из «зоны комфорта». Мотивацией, в данном случае, служит возникновение потребности, и отсутствие возможности реализации цели на уровне, на котором находится индивид.

Ко второму типу относятся люди, у которых нет потребности или желания выхода из «зоны комфорта». Отсутствие потребности/желания может исходить из полной удовлетворенности финансового положения, полной финансовой обеспеченности с детства, страха перед «провалом», лени и т.д. Поэтому отсутствие мотивации ведет к пассивному настрою для зарабатывания денег и как следствие - низкому уровню возникновения и процессу межличностных денежных отношений. Если индивиду не требуется зарабатывать себе на жизнь, а у него имеется обеспечение «извне»: обеспечение родителями, социальные выплаты, пособия, пенсии, отношение к ценности денег может быть изменено.

Между психологией человека и деньгами существует связь, по сути, связь духовного мира с миром материальным. Деньги как материальная ценность, с заложенным в них идеологическим смыслом, влияют на нематериальную сущность человека, показывая четкую взаимосвязь между материальным и нематериальным миром. Ценность определяется способом зарабатывания денег, которая, в свою очередь, зависит от мотивации. В зависимости от ценности денег индивид будет оценивать не только важность приобретенных товаров и услуг, но и критерии цены и качества. Речь идет о «символических» деньгах, означающих рыночные стоимости в обществе, которые вносят единый «язык» со своей «грамматикой» в реальные экономические и социальные отношения, устанавливая единообразные связи между трудом и заработной платой, различными меновыми стоимостями [7, с. 5]. То есть, сколько индивид готов переплатить за ту или иную вещь.

Можно полагать, что формирование отношения людей к деньгам зависит от присвоения им какой-либо степени ценности. Денежная ценность образуется за счет затраченных усилий на их приобретение и категорий явлений, которые влияют на выбор путей их реализации. Для анализа «здорового» и «нездорового» отношения к деньгам требуется проведение эмпирического исследования.

Список литературы

1. *Зомбарт В.* Буржуа: Евреи и хозяйственная жизнь. М.: Наука, 1992.
2. Экономическая теория на пороге XXI века / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Т. Пуляева. - СПб, 1996.
3. Культурология. XX век. Антология. М., 1994.
4. *Зиммель Г.* Философия денег // Теория общества: сб. / пер. с англ., вступ. ст., сост. и общ. ред. А.Ф. Филиппова. М., 1999.
5. *Зелигер В.* Социальное значение денег. Деньги на булавки, чеки, пособия по бедности и другие денежные единицы / Дом интеллектуальной книги (ДИК), ГУ ВШЭ. 2004.
6. *Шумпетер Й.* Предисловие // Капитализм, Социализм и Демократия = Capitalism, Socialism and Democracy / Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. М.: Экономика, 1996.
7. *Зарубина Н.Н.* Деньги в социальных коммуникациях, 2006.

УДК 316.776.2

РЕКЛАМНЫЕ КОММУНИКАЦИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КОНФОРМИСТСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Т.Н. Кошелева

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматривается роль рекламы в массовом распространении и закреплении образцов конформистского поведения среди молодежи (относительно образа собственной личности, семьи, профессии, досуга, ценностей и целей в жизни), а также популяризации установки на конформистский тип социального поведения. Проанализированы направления влияния рекламной коммуникации на основные группы факторов, оказывающих воздействие на конформизм в среде молодежи.

Ключевые слова: рекламные коммуникации, конформизм, молодежь.

ADVERTISING COMMUNICATIONS AS A FACTOR IN THE FORMATION OF CONFORMIST BEHAVIOR IN THE YOUTH ENVIRONMENT

T.N. Kosheleva

Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article examines the role of advertising in the mass dissemination and consolidation of patterns of conformist behavior among young people (regarding the image of one's own personality, family, profession, leisure, values and goals in life), as well as popularizing the attitude towards a conformist type of social behavior. The directions of the influence of advertising communication on the main groups of factors that affect the conformism among young people are analyzed.

Key words: Advertising communications, conformism, youth.

Реклама оказывает значительное влияние на поведение человека не только, когда речь идет о выборе и приобретении товаров и услуг различных компаний и брендов. Она способствует трансформации потребностей, модификации представлений и мнений об отдельных производителях и целых

классов товаров, а также изменению действий и поведения в их отношении. Особенно актуальным это оказывается для молодежи, представители которой склонны воспринимать рекламную коммуникацию как символ нового, модного, популярного, отвечающего требованиям современной жизни. Главная цель любой рекламы – убедить человека в необходимости продвигаемого товара или услуги и, как следствие, склонить покупателя к их приобретению, зачастую и незапланированному. При этом мотивы потребителя могут быть как рациональными и осознаваемыми им самим, так и нерациональными, проявляющимися на подсознательном уровне. С данной точки зрения, механизм воздействия рекламной коммуникации во многом сопоставим с механизмом проявления конформизма, который проявляется в постоянном и частом изменении убеждений и форм поведения в пользу какого-либо декларируемого образца. Таким образом, зачастую конформизм является следствием воздействия рекламы на отдельного индивида и целые группы людей. Призывая следовать демонстрируемым образцам, рекламная коммуникация способствует укреплению конформистских форм в поведении, в их внутреннем или внешнем проявлении, а конформист как особый тип личности превращается в наиболее приемлемую целевую аудиторию, которая легко и некритично воспринимает входящую информацию.

Данный вопрос приобретает особое значение сегодня, поскольку современная реклама, которая превратилась в один из ключевых регуляторов социальной жизни, оказывает воздействие не только на потребительское поведение отдельных индивидов и групп, но и на их социальные установки, представления, жизненные цели, устремления, социальную активность, а также определяет те средства, которые выбираются для достижения желаемого социального статуса и уровня жизни. Поддерживая и укрепляя установку на конформизм, рекламная коммуникация превращает его в социальную норму и привычный стиль поведения. Реклама не единственный инструмент, воздействующий на развитие данного явления. Но, оказываясь в одном ряду с другими средствами массовой коммуникации, теле- и киноиндустрией, массовыми действиями и пропагандой, она выделяется по значимости своего влияния. Это обусловлено такими ее особенностями, как широкий охват массовой аудитории, большой объем информации, всеобъемлющий характер, вездесущность и завуалированная форма подачи. Ключевое направление воздействия рекламы на конформизм – влияние на факторы, способствующие его развитию.

С целью изучения данного аспекта в 2016 году было проведено социологический опрос среди студенческой молодежи г. Саратова (n = 350 респондентов), а также интент-анализ рекламных продуктов в разных средствах их распространения. В выборку попали носители рекламной информации, наиболее популярные среди саратовской молодежи, а также доступные для нее в обыденной жизни: СМИ (телевизионная реклама, печатная реклама в периодических журналах, радиореклама), Интернет (реклама в социальных сетях, поисковых системах, контекстная реклама), наружная реклама, реклама в

кино, а также реклама в помещениях магазинов и торговых павильонов. Анализировалось количество и частота рекламных сообщений, их форма, тематика, стиль и контекст подачи информации.

По данным проведенного интент-анализа, сегодня около 75% рекламных героев воплощают в себе образы индивидуальности и независимости. Это проявляется в их социальных ролях, устремлениях, стиле «жизни», манерах поведения, подходах к разрешению различных ситуаций. Данная особенность вполне очевидна даже для тех, кто в профессиональном плане не связан с рекламой. Так, большинство участников (69,6%) социологического опроса отметили, что современная реклама чаще всего пропагандирует независимость в противовес зависимости от родителей, друзей или окружения (30,4%). Вместе с тем 58,9% молодых людей уверены, что сегодня в рекламе в большей степени демонстрируется индивидуализм, по сравнению со стремлением во всем быть похожим на других.

Однако подобное распределение ответов доказывает и совершенно обратную тенденцию - массовую поддержку установки на конформизм. Призывая отличаться от всех вокруг, рекламные сообщения вместе с тем формируют «моду» на индивидуализм, как особую социальную позицию, которой придерживаются все больше представителей молодого поколения. Стремление к развитию собственной индивидуальности само по себе становится одним из ярких проявлений конформизма среди молодежи. Несмотря на то, что конформистские ориентации трактуются негативно даже в рекламе (примером может служить слоган из рекламного ролика автомобиля Citroen «Скажи нет конформизму!»), конформизм постепенно превращается в отличительную черту социального портрета современного молодого поколения. Рекламная коммуникация занимает не последнее место в данном процессе, что во многом обусловлено ее влиянием на воспитание и социализацию молодых людей. С данной точкой зрения согласно и большинство представителей молодежи: по мнению 67% респондентов, реклама влияет на процесс воспитания и становления молодого поколения, в большей или меньшей степени.

Результаты проведенных исследований показали, что реклама представляет собой действенный инструмент воздействия на различные факторы развития конформизма, а также на образцы поведения, которые лежат в его основе. Сегодня это воздействие должным образом не изучается и не регулируется, приобретая хаотичный и беспорядочный характер. Как и любое социальное явление, процесс развития конформизма должен быть упорядоченным и грамотно организованным с целью минимизации его негативных проявлений, которые могут привести к нежелательным социальным последствиям. Учитывая влияние конформизма на изменение ценностей и норм современной молодежи, необходимо искать эффективные инструменты воздействия на его развитие. Подобным инструментом в современном информационном обществе может стать рекламная коммуникация.

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Н.В. Кузьмина, А.Г. Колчина

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье обоснована актуальность проблемы трудоустройства инвалидов. Рассмотрены периоды профессиональной ориентации инвалида и их значение для сознательного выбора профессии. Обозначены основные направления работы на уровне предприятий и государства, способствующие обеспечению успешного трудоустройства инвалидов.

Ключевые слова: трудоустройство, инвалиды, профориентация, рынок труда, профессиональное самоопределение.

PROBLEMS OF EMPLOYMENT OF DISABLED PEOPLE IN MODERN RUSSIA

N. V. Kuzmina, A. G. Kolchina

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

Relevance of a problem of employment of disabled people is proved in the article. The periods of vocational guidance of the disabled person and their value for conscious choice of profession are considered. The main areas of work at the level of the enterprises and the states promoting ensuring successful employment of disabled people are designated.

Key words: employment, disabled people, career guidance, labor market, professional self-determination.

Обеспечение рабочими местами инвалидов и людей с ограниченными возможностями здоровья является одной из важнейших задач, требующих немедленного разрешения в современном российском обществе. Данное обстоятельство связано, прежде всего, с тем, что численность инвалидов постоянно увеличивается. По данным статистических отчетов ООН, инвалидность имеет каждый десятый человек на планете. В нашей стране, по данным Агентства социальной информации, инвалидов на настоящий момент насчитывается более 15 миллионов человек [1].

Безусловно, рост инвалидности определяется многими факторами. Среди них, прежде всего, следует отметить развитие социальной политики в отношении инвалидов. На это указывает введение инвалидности, причиненной радиацией, и признание необходимости расширения возможностей социальной защиты для инвалидов с детства. Не менее важное значение имеют экономические трансформации в России, включая рост инфляции, увеличение безработицы и падение уровня жизни. Развитие системы поддержки малообеспеченных, использующей в качестве ограничителя критерий инвалидности, а также и реальный рост заболеваемости и инвалидности в результате травм, ранений, отравлений и других причин – вот те факторы, которые оказывают непосредственное влияние на возрастание числа инвалидов.

Следует также отметить, что в настоящее время значительную часть инвалидов составляют молодые люди и дети. Так, по данным В.С. Шкаровской, здоровье детей в России катастрофически ухудшается. Общая заболеваемость

детей до 14 лет с 1996 по 2000 год выросла на 14,5%, а среди подростков 15-17 лет она увеличилась за тот же период на 27,9%. Если в 1996 году один ребенок-инвалид приходился на 70 детей в возрасте до 17 лет, то в 2000 году один инвалид приходился уже на 50 детей.

Для инвалидов вопрос трудоустройства чрезвычайно важен и это понятно, поскольку возможность трудиться для них означает намного большее, чем просто материально обеспечить себя. Это дает им надежду вырваться из мира болезней и нужды. Они стремятся попасть в совершенно иной мир - мир относительного благополучия. Проблему занятости инвалидов, безусловно, следует рассматривать с нескольких позиций: со стороны предприятий и государства в целом, а также со стороны самих инвалидов.

Конституцией Российской Федерации предусмотрено предоставлении инвалидам равных со всеми остальными гражданами возможностей для реализации своих личных, а также культурных, экономических, социальных и прочих прав. Для обеспечения материальной независимости инвалидов и восстановления их социального статуса государственная политика нашей страны направлена на устранение любых ограничений их жизнедеятельности. В то же время в реальной жизни реализация инвалидами ряда законодательно установленных для них прав бывает подчас затруднено, поскольку запрещение дискриминации человека по причине инвалидности в Российском законодательстве отсутствует. Так, на государственном уровне все еще недостаточно обращается внимания на отсутствие специальных программ по обучению инвалидов; на колоссальные сложности инвалидов-колясочников при въезде и выезде в жилые или учебные строения, и передвижение в общественном транспорте. Кроме того, несмотря на то, что Законом Российской Федерации «Об образовании» и Конституцией им гарантировано право на образование, лишь небольшое число учебных заведений имеет специализированное оборудование учебных комнат и непосредственно мест для инвалидов. Исходя из вышеизложенного, можно прийти к заключению, что инвалиды, а также лица с ограниченными возможностями здоровья пока еще не могут обучаться и работать на равных с гражданами, которые не имеют отклонений в развитии и состоянии здоровья [2].

Трудности трудоустройства инвалидов связаны также и с тем, что число инвалидов, нуждающихся в трудоустройстве, количественно значительно превышает подходящие для них вакансии, а в индивидуальной программе реабилитации указывается узкий перечень профессий: вахтер, контролер, лифтер и т.п. Известно, что в массовом количестве такие рабочие не требуются и, естественно, что большинство инвалидов остаются не трудоустроенными. Последнее обстоятельство значительно снижает их мотивацию к труду. Следует отметить и тот факт, что многие молодые инвалиды, вступая в самостоятельную жизнь, оказываются совершенно не подготовленными к ней и испытывают огромные трудности в выборе направления своей трудовой деятельности [3].

Говоря о проблеме занятости инвалидов, не следует забывать и о том, что выбор профессии является достаточно сложным и напряженным процессом для любого человека, а тем более для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов. В этом зачастую принимают активное участие их родные и близкие. Однако все они озадачиваются этим вопросом, как правило, достаточно поздно: когда непосредственно подходит время для выбора места трудоустройства. Вопросы же профессионального самоопределения инвалида должны вставать намного раньше, поскольку при этом необходимо учитывать и индивидуальные физические, соматические и нервно-психические возможности инвалида, а также его склонности, интересы, и что не менее важно потребностей рынка труда [4].

Следовательно, это длительный процесс, который начинается в раннем школьном возрасте и продолжается до момента сознательного выбора профессии в юности. Проблемой профориентации молодых инвалидов в разное время занимались такие ученые, как М. В. Аргба, А. А. Дыскин, В. В. Коркунов, И. И. Мамайчук, С. Л. Мирский, Е. М. Старобина, А. В. Тюрин, А. М. Щербакова, Л. М. Шипицина и др. Труд в сознании молодых инвалидов означает реализацию жизненных целей. При этом рабочее место в большинстве случаев у них мифологизировано. По данным проведенного нами опроса подростков с детским церебральным параличом у большинства из них (86% опрошенных) отсутствуют четкие представления о непосредственном характере работы, которой бы они смогли заниматься после окончания своего обучения. Беспокойство относительно своего будущего, профессии и жизни в целом у них достаточно велико. Причина этого кроется, на наш взгляд, в недостаточной эффективности профориентационной работы [5].

По мнению ряда исследователей, существуют несколько периодов профессиональной ориентации инвалида. Прежде всего, это предшествующий профессиональной ориентации период. Данный период направлен на развитие у ребенка позитивного отношения к труду, формирование у него обще трудовых навыков и умений, а также интереса к профессиональной деятельности. Следующий период - непосредственного выбора профессии, когда ребенок выбирает примерной вид своей деятельности в будущем. Последний период – это период окончательного профессионального самоопределения и коррекции своих ранних профессиональных планов.

На всех этих этапах профориентационной работы огромная роль должна отводиться системе организационно-методических и практических мероприятий по профессиональной ориентации и профессиональному самоопределению учащихся коррекционных школ. Основное предназначение данных мероприятий заключается как в предоставлении учащимся информации о мире профессий, так и, что, безусловно, является наиболее значимым, это формирование у них способности соотносить свои индивидуально-психологические особенности и возможности с требованиями профессии и обеспечение личностного развития учеников, а в последующем и студентов [3]. Таким образом, система психолого-педагогических мероприятий сможет

оказать помощь каждому подростку в выборе себе специальности с учетом потребности общества и своих способностей.

Хотелось бы отметить, что беспокойство и неуверенность инвалидов в своем будущем, возможно, не были бы столь высоки, если бы существовала государственная программа трудоустройства инвалидов. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов» предусматривает элементы квотирования рабочих мест для инвалидов в объеме 3% от среднесписочной численности работающих на предприятии, однако, механизм реализации закона окончательно все еще не проработан.

Итак, для осуществления более успешного трудоустройства инвалидов основными направлениями работы должны включить, во-первых, совершенствование системы профессиональной ориентации и создание условий для социальной интеграции инвалидов в общество. Кроме того, огромное значение имеет расширение перечня учебных заведений профессиональной подготовки и переподготовки инвалидов, а также увеличение количества для них рабочих мест. Работа в этом направлении будет способствовать увеличению числа трудоспособных граждан и позволит решить не только проблемы этой социальной группы, но и проблемы социально-экономической политики государства в целом.

Список литературы

1. *Гаранин В.* Трудоустройство инвалидов // Охрана труда и социальное страхование. 2016. № 2. С.75-82
2. *Ширшова Е.* Трудоустройство инвалида // Соц. защита. 2012. № 7. С.11-12.
3. *Баумгартен Л.В.* Ценностные ориентации и перспективы трудоустройства студентов-инвалидов // Соц.-гуманит. знания. 1999. № 1. С.150-154.
4. *Старобина Е.М.* Модель системы непрерывного профессионального образования инвалидов // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2003. №2. С. 230-234.
5. *Колчина А.Г.* Система реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья: научные подходы и практическая реализация // Известия Саратовского Университета. Серия Акмеология образования. Психология развития. Вып. 3(15). Т. 4. 2015. С. 287-288.

УДК 369.8

ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ РАБОЧИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ДИНАМИКЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

А.Д. Любимова,

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., Саратов

Ю.Б. Ламихов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет

имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье раскрываются ключевые аспекты социальной политики советских предприятий, реализуемой в отношении трудящихся. Авторы уделяют особое внимание рассмотрению основных направлений социальной поддержки рабочих, способствовавшей формированию благополучия трудящихся.

Ключевые слова: промышленный патернализм, социальная политика, социальная поддержка, профессиональные союзы

SOCIAL SUPPORT PRACTICES INDUSTRIAL WORKERS DYNAMIC SOCIOCULTURAL CHANGES

A.D. Lyubimova,

Saratov State Technical University named after Yuri Gagarin

Y.B. Lamikhov

Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article examines the key aspects of the social policy of the Soviet enterprises, implemented in respect of the workers. The authors pay special attention to the main directions of social support of workers, promote the formation of well-being of workers.

Key words: industrial paternalism, social policy, social support, trade unions

Тема реализации социальной политики советскими предприятиями является интересной и актуальной для современного общества, так как позволяет понять, что из прошлого опыта было бы полезно перенять современным работодателям. Саратовская область, как один из центральных промышленных регионов страны, представляет большой интерес в плане изучения деятельности советских предприятий, направленной на создание благополучия рабочих. В связи с этим актуальным представляется изучение практик социальной поддержки рабочих на предприятиях в советский период, начиная с послевоенного времени и заканчивая распадом СССР, на примере промышленного патернализма Саратовской области. Получить представления о социальной политике промышленных предприятий стало возможным, благодаря архивным документам, хранящимся в Государственном Архиве Новейшей Истории Саратовской Области: статистическим отчётам по разным направлениям деятельности, справкам-информации, направленные в вышестоящие инстанции, материалам конференций, пленумов, заседаний профсоюзных организаций.

Одним из глобальных направлений социальной политики на предприятии в советское время становилось решение жилищно-бытовых проблем, возникавших у рабочих, что связано с неблагоприятным положением, в которой оказалась страна после Великой отечественной войны. Быт населения в послевоенный период отличался особенной неблагоустроенностью: люди жили в бараках, подвальных помещениях, землянках. Проживание в таких жилищных условиях приводило к возникновению ряда серьёзных заболеваний у людей, что мешало их нормальной жизнедеятельности. Как сообщают архивы, в Саратове оставалось «много старого, неблагоустроенного, а подчас и просто аварийного, требующего к себе особого внимания, жилья» [3, с.17]. Таким образом, необходимость решения жилищно-бытовых проблем рабочих и служащих выдвигалась на передний план. Анализ материалов показывает, что предприятия принимали активное участие в решении вопросов обеспечения жильём, строительства, в приёме объектов в эксплуатацию, в распределении жилплощади, заботились о её содержании в порядке в процесс эксплуатации [7, с.107]. Промышленные предприятия в советское время получили значительные финансовые возможности для решения жилищных и бытовых проблем трудящихся, благодаря чему многие рабочие были обеспечены собственной жилой площадью. В 1957 году на авиационном заводе было построено 16

жилых домов площадью 4500 квадратных метров. Подшипниковый завод развернул строительство ста одноквартирных домов общей площадью 3600 квадратных метров. Велось строительство жилых домов заводов электронного машиностроения, им. Хрущёва, Энгельсского троллейбусного им. Урицкого, Балаковского им. Дзержинского электроагрегатного машиностроения, Энгельсской прядильно-ткацкой фабрики, Саратовской ГРЭС [6, с.106]. В том же году было досрочно начато строительство 90-квартирного жилого дома для коллектива треста «Нижволгонефтегеофизика». В результате, всего в 1966-1969 годы в Саратовской области «было построено свыше 4 млн. кв. метров общей площади жилья» [6, с.193].

Составной частью социального обеспечения на предприятии являлось социальное страхование, которым управляли профсоюзные организации фабрик и заводов. Переход руководства социальным страхованием к профсоюзам произошёл в 1933 году, в результате чего изменилась роль предприятий в организации процесса оздоровления рабочих [6, с.106]. Все средства социального страхования, санатории и дома отдыха были переданы в управление профсоюзам, под руководством которых была создана централизованная регионально-отраслевая система социального страхования, включавшая в себя страховые кассы и выплатные пункты на предприятиях.

С каждым годом наблюдалось увеличение числа лечебно-оздоровительных учреждений, а на крупных предприятиях стали появляться санатории-профилактории, где работающие получали санаторное лечение без отрыва от производства. Например, если в 1949 году на Саратовском нефтеперерабатывающем заводе имени С.М. Кирова открылся первый ночной профилакторий, где основным лекарством в то трудное послевоенное время было дополнительное питание, то уже в 1966 году их стало три [6, с.108]. Немного позже на саратовском химкомбинате был построен санаторий-профилакторий на 250 мест. В обозначенный период в Саратовской области увеличились расходы на оздоровление трудящихся и их детей: «Расходы на обслуживание детей возросли более чем в три раза; на санаторно-курортное лечение, включая санатории-профилактории – в 4,5 раза» [6, с.107]. Лечение в данных учреждениях осуществлялось в свободное от работы время, то есть без отрыва от производства.

Важным направлением социальной политики предприятий в советское время, особенно в послевоенный период, было повышение образовательного уровня рабочих. Одним из наиболее важных направлений культурно-просветительской деятельности предприятий стала борьба с неграмотностью рабочих, так называемая «Ликбезработа». Работа профсоюзных организаций предприятий по ликвидации неграмотности начала активно развиваться в Саратовской области 20-е годы прошлого столетия, но была практически приостановлена в годы Великой Отечественной войны и возобновилась после её окончания. Профсоюзы предприятий выявляли и брали на учёт неграмотных рабочих, для которых организовывались занятия в школах и в детских учреждениях. Деятели профсоюзов занимались подбором учительских

кадров, заботились о помещениях для занятий, помогали в обеспечении письменными принадлежностями и учебниками. В целях повышения грамотности в нашей области организовывались коллективные читки художественной литературы с последующим обсуждением прочитанного материала [2, с.33]. Помимо этого, в рамках курса повышения образовательного уровня трудящихся, предприятия добивались предоставления льгот и преимуществ тем, рабочим кто получал среднее образование без отрыва от производства. Для трудящихся, совмещавших учёбу и работу, рабочая неделя сокращалась на один день. На период сдачи выпускных экзаменов предусматривался оплачиваемый дополнительный отпуск. Детям учащихся в первую очередь обеспечивались места в детских садах и яслях. При распределении жилой площади в общежитиях также учитывались интересы учащихся: «На заводах: Приборомеханическом, «Сардизель», Тяжёлого машиностроения, Полиграфкомбинате учащимся в первую очередь предоставляется общежитие» [1, с.33]. В справке о работе областного комитета профсоюза работников нефтяной, химической и газовой промышленности за 1959 год сообщается: «Всего на предприятиях, обсуживаемых обкомом профсоюза учиться свыше 1 700 человек, в том числе в вечерних школах 482 человека, в заочных ВУЗах 626 человек. Так, например, на заводе им. С.М. Кирова обучается свыше 400 человек, в том числе 180 человек в заводском вечернем техникуме и 35 человек в заочных вузах» [4, с.13]. На авиационном заводе за период с 1959 по 1961 годы 180 рабочих окончили вечерние и заочные институты, получили высшее образование. В 1961 году в саратовских институтах, техникумах, вечерних школах училось почти 2000 рабочих завода. Также «несколько тысяч рабочих повысили свою квалификацию и получили вторые профессии» [6, с.175].

В ведомстве саратовских профсоюзов находились массовые библиотеки, книжные фонды которых с каждым годом увеличивались всё больше и больше. В книжном фонде семнадцати саратовских библиотек профессиональных союзов промышленных предприятий в 1959 году насчитывалось 97798 книг. Библиотеками было обслужено 7 460 рабочих. Библиотекари организовывали активную массовую работу с читателями: «За истекший период произведено читательских конференций 19, литературных вечеров 25, громких чтотк отдельных произведений 85, тематических вечеров 8» [4, с.8]. В 1947 году члены саратовского профсоюза работников дошкольных учреждений и детских домов направили свою деятельность на организацию библиотек-передвижек, имевших в наличие как политическую и художественную литературу, так и литературу по естественнонаучной пропаганде.

Если профсоюзная организация предприятия имела в своём распоряжении клуб, Дворец Культуры или Дом Культуры, то возможности культурно-просветительской работы значительно расширялись. В клубах, Дворцах Культуры, Домах Культуры и красных уголках преобладала кружковая форма организации художественной самодеятельности. В соответствии с желаниями и способностями трудящиеся и члены их семей

имели возможность заниматься в драматических, хоровых, танцевальных коллективах, оркестрах народных инструментов, духовых, симфонических оркестрах, кружках изобразительного искусства, в художественных агитбригадах. В нашей области в 1957 году в клубе и цехах электроагрегатного завода работало 12 хоровых, 6 танцевальных, 5 драматических коллективов, духовой оркестр, 3 музыкальных квартета. В справке о работе саратовского обкома профсоюза нефтяной, химической и газовой промышленности за 1959 год сообщается: «Профорганизации обкома профсоюза располагают 8-ю клубами, имеющими стационарные киноустановки, 52-мя красными уголками и 17-ю библиотеками» [4, с.9].

На заводе синтетического спирта культурно-массовая и воспитательная работа проводилась в красных уголках общежитий и цехов. Как указывается в источнике, «при красном уголке общежития № 7 работают кружки художественной самодеятельности, драматический, хореографический, духовой, агитбригада, курсы кройки и шитья. Имеется библиотека» [4, с.15]. На заводе действовал коллектив художественной самодеятельности общей численностью 30 человек.

В саратовском Дворце Культуры профсоюзов для рабочих и служащих ежедневно работали кружки художественной самодеятельности, школа по изучению современных танцев, школа изучения игры на гитаре. Для молодёжи в клубах и Дворцах Культуры проводились различные мероприятия. Работниками Дворца Культуры профсоюзов активно практиковалась такая форма массовой работы, как «молодёжные огоньки», где для молодёжи организовывались встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, с саратовскими поэтами, композиторами, работниками телевидения, корреспондентами журналов и газет. «Каждую субботу и воскресенье проводились молодёжные вечера. В программу вечеров входили игры и аттракционы» [5, с.72]. За 1977 год профсоюзы провели 56 молодёжных вечеров, которые смогли посетить 40 тысяч юношей и девушек.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что предприятия в советское время занимались созданием благоприятных условий для жизни, труда и отдыха населения, то есть решали вопросы распределения путёвок на оздоровительный отдых, улучшения жилищных условий, устройства в детские учреждения, ведь они располагали обширной материальной базой: санаториями и профилакториями, летними оздоровительными лагерями, базами отдыха, крупным жилищным фондом, детскими дошкольными учреждениями. Саратовские предприятия в советское время отвечали за благоустройство быта рабочих, благодаря чему трудящиеся, не имеющие жилья, проживающие в подвальных помещениях и бараках, получали благоустроенное жильё. Предприятиями велась активная работа по созданию здоровых условий труда и отдыха населения. Комплекс мероприятий по улучшению материально-технической базы здравниц, организованных саратовскими профсоюзными организациями, способствовал снижению заболеваемости и увеличению продолжительности жизни рабочих и служащих. Можно сказать, что

деятельность предприятий в советское время считалась неотъемлемой частью социального развития государства, ведь профсоюзы фабрик и заводов выполняли функции современных социальных служб.

Список литературы

1. ГАНИСО Ф. 6165 Оп. 8 Д. 172.
2. ГАНИСО Ф. 6151 Оп. 1 Д. 103.
3. ГАНИСО Ф. 6198 Оп. 1 Д. 273
4. ГАНИСО Ф. 6198 Оп.1 Д. 182.
5. ГАНИСО Ф. 6164 Оп 8 Д 808.
6. Рогожин Е.С. Профсоюзы: история, лидеры, проблемы. Саратов: «Детская книга», 1997.
7. Социальное управление трудовым коллективом / Под ред. Ю.Е. Волкова. М.: Профиздат, 1987.

УДК 316.74:9+379

МЕДИЦИНСКИЙ ТУРИЗМ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА: ЗА И ПРОТИВ

А.В. Лядова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва

М.В. Лядова

*Российский национальный исследовательский медицинский университет
имени Н. И. Пирогова, Москва*

В статье рассматриваются социальные аспекты развития медицинского туризма как социальной практики. Автор акцентирует внимание на вопросе неоднозначного влияния медицинского туризма как на развитие национальных систем здравоохранения, так и здоровье тех, кто является его потребителями.

Ключевые слова: медицинский туризм, социальная практика, позитивное воздействие, негативное воздействие, здравоохранение, здоровье.

THE MEDICAL TOURISM AS A SOCIAL PRACTICE: PRO AND CONTRA

A.V.Liadova

Lomonosov Moscow State University, Moscow

M.V.Liadova

The Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow

The article deals with the social aspects of medical tourism as a social practice. The author underlines its complex impact to national health care systems and health of its customers.

Key words: medical tourism, social practice, positive impact, negatives, health care, health.

Под влиянием глобализации и информационных технологий за последние годы в современном социуме произошли значительные трансформации, затронувшие все его сферы и институты. Система здравоохранения не является исключением. Более того, ее можно наряду с образованием, отнести к тем сферам общественной деятельности, в которых новые тенденции вызвали колоссальные изменения структуры и механизмов их функционирования. В медицине к одному из таких новых трендов в развитии можно отнести медицинский туризм. Данным термином чаще всего обозначают временные выезды (путешествия) людей в другие страны с целью получения медицинских услуг и решения существующих проблем со здоровьем [5]. В качестве основных причин развития медицинского туризма можно назвать: а)

экономические: рост страховых затрат на медицинское обслуживание, более низкая стоимость лечения; б) социальные: качество оказываемых услуг, невозможность их получить в условиях национальной системы здравоохранения. Учитывая общую тенденцию увеличения продолжительности образа жизни, с одной стороны, и сокращение расходов государств на гарантированное (бюджетное) медицинское обслуживание, эксперты прогнозируют рост потока «медицинских» туристов в ближайшем будущем на 15-25% [9].

Направления медицинского туризма варьируются от простых оздоровительных спа-процедур до высокотехнологичных операций. По данным статистики, наиболее востребованными являются косметология, стоматология, кардиоваскулярная терапия, ортопедия, онкология, трансплантология [3]. Основные страны-экспортеры медицинских услуг – это Латинская Америка (Мексика, Бразилия), Индия, Таиланд, Израиль, Корея, Китай, Германия, Чехия, Венгрия, Польша [4]. Причем, исследователи отмечают их специализацию на рынке медицинского туризма. Например, Таиланд и Индия являются лидерами по лечению ортопедических и сердечно-сосудистых заболеваний [3, 4]. Основной приток «медицинских» туристов отмечается из Северной Америки, Западной Европы [4]. Россию, на наш взгляд, также можно отнести ко второй группе, хотя объективной статистики по данному вопросу нет, так как зачастую понятие «медицинский туризм» сетевые промоутеры объединяют с термином «оздоровительный туризм». Наиболее востребованными направлениями, которые выбирают россияне для лечения, являются Германия и Израиль. Однако следует отметить, что с 2015 года создана Ассоциация Медицинского Туризма России (АМТР), целью которой является как раз продвижение отечественного кластера в экспорте медицинских услуг.

Как свидетельствуют данные Всемирной организации здравоохранения, число «медицинских туристов» в мире растет из года в год [3]. Более того, для ряда стран-экспортеров медицинских услуг медицинский туризм является одной из доходных статей государственного бюджета [3]. Однако, несмотря на актуальность данного вопроса, в литературе представлены ограниченные данные о роли и влиянии медицинского туризма. Рассматривая его как социальную практику в рамках структуралистского конструктивизма П.Бурдье, на наш взгляд, уместно выделить два направления в изучении данной проблематики [1, 2]. С одной стороны, распространение медицинского туризма есть объективное следствие тех институциональных трансформаций, которые происходят в развитии медицины на современном этапе под влиянием глобализации и информационных технологий. С другой, это вопрос о последствиях для здоровья и тех структурных изменениях, которые происходят под его влиянием в организации национальных систем здравоохранения. В целом, можно выделить как положительные, так и негативные факторы.

Рассматривая влияние медицинского туризма как социальной практики в позитивном аспекте, следует отметить, прежде всего, экономический эффект как для стран, которые являются ключевыми поставщиками медицинских

услуг, так и для их потребителей. Так, по данным Всемирной организации здравоохранения, стоимость операции по шунтированию сердца приблизительно в 10 раз дешевле в Индии, Таиланде, Малайзии, Польше, чем в США [3]. К положительным факторам эксперты относят и развитие медицинского аутсорсинга [6, 7]. Также медицинский туризм благоприятствует созданию международных медицинских стандартов, созданию интернациональных клинических баз, содействующих обмену как опытом, так и технологиями, что, например, представляется актуальным для национальных систем здравоохранения развивающихся стран. Однако, наряду с указанными положительными последствиями, есть и негативные. На наш взгляд, существующие риски влияния медицинского туризма можно разделить на четыре группы: медицинские, социальные, экономические, правовые.

На современном этапе медицинский туризм представляет собой не просто спорадическое, локальное явление в некоторых странах, а индустрию, с развитой организационной структурой, механизмами функционирования. Особенность в распространении его феномена – использование информационных технологий, главным образом, Интернет-пространства для предоставления потенциальным потребителям информации об оказываемых услугах и, самое главное, преимуществах лечения. Учитывая возрастающее число «медицинских» туристов во всем мире, вопрос о качестве, достоверности такой информации становится крайне актуальным. Ведь, как правило, сайты, на которых рекламируется лечение за рубежом, не приводят данных статистики о послеоперационных осложнениях или проблемах реабилитационного периода. А они, как свидетельствуют хотя и немногочисленные научные данные, существуют [6, 8]. К медицинским следует отнести и риски заболевания и распространения инфекций, к которым иммунитет у приезжающих на лечение туристов не является резистентным, что также может влиять на успешность операционного вмешательства. Такие осложнения могут стать дополнительной статьей расхода для систем национального здравоохранения и социального обеспечения (например, если осложнения приводят к инвалидизации). Связанный с этим аспектом - вопрос ответственности за последствия. Как правило, мониторинг состояния больного в отдаленном (т.е. через месяц и более) послеоперационном периоде не входит в функции лечебного учреждения (кстати, даже в национальных системах), а, следовательно, и в договор оказания услуг, поэтому в случае возникновения последующих осложнений, к кому направлять иск, кто возместит причиненный ущерб?

Наряду с указанными актуальными являются и вопросы этики. Как известно, современная модель взаимоотношений между врачом и пациентом основана на информированном согласии последнего на оказание указанных в договоре медицинских услуг и манипуляций. Однако, учитывая ограниченность предоставляемой агентами экспортеров медицинских услуг информации о возможных последствиях, больной не всегда способен принять взвешенное решение и объективно оценить возможные риски от лечения за рубежом. Кроме

того, в разных странах стандарты медицинской этики могут отличаться, например, в сфере трансплантологии.

Таким образом, становится очевидным, что в современных условиях развития общества медицинский туризм можно рассматривать как социальную практику, конструктивное развитие которой зависит от ее дальнейшей институционализации.

Список литературы

1. Бурдые П. Практический смысл. Пер. с франц. Под общ.ред. и послес.Н.А.Шматко. СПб.: Алетейя, 2001. - 562 с.
2. Шугальский С.С. Социальные практики: интерпретации понятия // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 276-280.
3. Anchana NaRanong, Viroj NaRanong. The effects of medical tourism: Thailand's experience // Bulletin of the World Health Organization. 2011. No/ 89. P.336-344. URL: <http://www.who.int/bulletin/volumes/89/5/09-072249/en> (дата обращения: 26.01.2017).
4. Biesa W., Zachariab L. Medical tourism: Outsourcing surgery // Mathematical and Computer Modelling. 2007. No. 46. С.1144-1159.
5. Crooks V.A, Turner L., Cohen I.G., et al. Ethical and legal implications of the risks of medical tourism for patients: a qualitative study of Canadian health and safety representatives' perspectives // British Medical Journal. 2013. No. 3. URL: <http://bmjopen.bmj.com/content/3/2/e002302.full> (дата обращения: 26.01.2017).
6. Freire N.A. The Emergent Medical Tourism: Advantages and Disadvantages of the Medical Treatments Abroad // International Business Research. 2012. Vol.5. No.2. P.41-50.
7. Segouin C., Hodges B., Brechat P. Editorial Globalization in health care: is international standardization of quality a step toward outsourcing? // International Journal for Quality in Health Care. 2005. Vol.17. No.4. P.277-279.
8. Vijaya R. Medical Tourism: Revenue Generation or International Transfer of Healthcare Problems? // Journal of Economic Issues. 2010. No. 44. P.53-70.
9. Whittaker A. Pleasure and pain: Medical travel in Asia // Global Public Health: An International Journal for Research, Policy and Practice. 2008. No.3. P. 271-290.

УДК 316.344.3

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ПОНИМАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Б.Р. Могилевич

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье представлен анализ феномена межкультурного понимания как необходимого условия успешной социальной коммуникации. Показана важность установления межкультурного диалога на основе взаимопонимания специфических социокультурных коммуникативных кодов.

Ключевые слова: межкультурное понимание, межкультурный диалог, социальное действие, социокультурный коммуникативный код

CROSSCULTURAL UNDERSTANDING AS A TOOL SOCIALIZATION IN GLOBAL WORLD

B.R. Mogilevich

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with crosscultural understanding phenomenon analysis as a necessary condition of successful social communication. The importance of establishing a crosscultural dialogue on the basis of specific sociocultural communicative codes is shown.

Key words: crosscultural understanding, crosscultural dialogue, social action, sociocultural communicative code.

Феномен понимания является предметом исследования всех социальных наук, что находит подтверждение в трудах таких ученых, В. Дильтей, М. Хайдеггер, Г. Гадамер, М.М. Бахтин и многих других. Они рассматривали понимание с позиций герменевтики, социальной социологии, философии и лингвокультурологии. И, конечно, феномену понимания было отведено важное место в исследованиях М. Вебера. Более того, он назвал свою социологическую теорию «понимающей социологией». «Социология, (в подразумеваемом смысле этого многозначного слова) означает науку, которая хочет истолковывающим образом понять социальное действие и благодаря этому причинно объяснить его в его протекании и последствиях» [1, с. 527]. Понимание является непременным условием социальной коммуникации как обмена социокультурными смыслами. Этот процесс всегда обусловлен языком, актуализирующимся при понимании (освоении) социальной реальности [2, с. 89]. В этом случае имеет место конструирование социальной реальности, имеющее целью взаимодействие и взаимопонимание между социальными акторами [1, с. 503]. Социокультурные факторы, специфичные для каждого отдельного типа и уровня социальной реальности, определяют уровень понимания. Этот феномен носит двоякий характер:

- как процесс понимания смыслов партнеров по коммуникации;
- как показатель духовного состояния коммуникантов.

Социальные действия коммуникантов в процессе межкультурной коммуникации обусловлены спецификой концептуальных картин мира «своих культур». Под концептуальными картинками мира подразумеваются сочетания гетерогенных, гетеросубстратных, гетерохронных сведений. Коммуниканты, вступая в процесс межкультурной коммуникации, обладают «своими» системами ценностно-поведенческих моделей, которые, чаще всего, структурированы не так, как в системах «чужих» культур. Кроме того, в каждой культуре существуют свои схемы коммуникации, обусловленные коммуникативными правилами и по-разному представленными в своих культурах.

Веберовское определение социальных действий как «понятных» отношений к «Другому» предполагает наличие субъективных смыслов. Особое значение приобретают следующие компоненты:

- взаимное соотнесение социальных действий;
- осмысление своего поведения в контексте социальности;
- понятное объяснение индивидами (группами) своих действий в целях пониманий их другими.

Все нормы социального поведения индивидов определены установленным в социуме регламентациями, понятными и известными всем членам данного социума. Более того, социальные нормы ориентированы на

целерациональное понимание в виде согласованности, консенсуса и общественного диалога. В результате достигается социокультурное понимание и обеспечивается полноценная социальная коммуникация. Таким образом, понимание как целерациональное условие развития социума всегда имеет в основе социокультурные факторы. Глобальный контекст современной реальности (экономические и политические конвергенции и конфликты, усиление вынужденной миграции, развитие социокультурных контактов, образовательных и культурологических в том числе) требует повышенного внимания к проблемам обеспечения межкультурного понимания. Вызовы XXI века – развитие Киберпространства, войны за материальные ресурсы и мировое лидерство, рост влияния СМИ привели к размыванию идентичности и, одновременно, росту локальных проявлений социокультурной / межкультурной фрустрации. Известно, что каждая культура как часть общекультурной мозаики представлена своим социокультурным коммуникативным кодом, включающим: язык, ценностно-поведенческие и ментальные нормы [3, с. 1275]. Функционирование социокультурного коммуникативного кода происходит на разных уровнях – от высшего уровня, когда партнеры свободно осуществляют взаимное декодирование, достигая полноценного обмена смыслами; до низшего, когда даже при знании языков, но отсутствии адекватного уровня социокультурной компетенции в «чужой» культуре имеют место трудности декодирования «чужих» смыслов. Трудности декодирования могут привести к сбою аккультурации. Масштабы глобального межкультурного взаимодействия предполагают постоянное сравнение коммуникантами различных социокультурных коммуникативных кодов. Сам глобальный социокультурный контекст находится в постоянном процессе изменений.

Как обеспечить полноценную коммуникацию между членами глобальной социальной реальности? Представляется, что наиболее оптимальным решением является обеспечение межкультурного понимания в рамках межкультурного диалога как уникальной формы проявления и бытования феномена понимания [4, с. 490]. Любой межкультурный диалог всегда основан на использовании коммуникантами специфических схем взаимодействия, формирующими процессы интеракции. Причем, при близкой культурной дистанции между «своей» и «чужой» культурами разница построения стилей диалога не имеет существенного значения. Например, при межкультурной коммуникации представителей низкоконтекстуальных, монохронных индивидуалистских культур происходит быстрое установление успешного диалога. Но, при межкультурной интеракции между представителями такой культуры и партнерами из высококонтекстуальных, полихронных, коллективистских культур могут иметь место сбои коммуникации – от непонимания до военных конфликтов.

Иными словами, партнеры по межкультурному взаимодействию должны стремиться к взаимопониманию для достижения успешной социализации в современной социальной реальности. Это касается широкого спектра сфер

человеческой жизнедеятельности, актуальных в настоящее время – экономики, образования, культурных и туристических контактов.

Список литературы

1. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии. М., 1990.
2. Леонтьев А.А. Деятельность, сознание, личность. М., 1977.
3. Гутарева Н.Ю., Виноградов Н.В. Проблемы межкультурной коммуникации в современном социуме // Молодой ученый. 2015. № 9. С.1274-1276.
4. Могилевич Б.Р. Понимание как основа формирования межкультурной толерантности // European Social Science Journal. Европейский журнал социальных наук. 2014. 5(44). Т.2. С. 487-490.

УДК (317.48:317.6) (470+571)

КОНСТРУКТИВНЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА УСТОЙЧИВОГО ПОЗИТИВНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЯН

Т.А. Молодиченко

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

Рассматриваются социально-философские, социально-психологические и социоакмеологические основы проявления и развития конструктивных конфликтов в аспекте устойчивого развития российского общества в ноосферном модусе.

Ключевые слова: конструктивные конфликты, устойчивое развитие, ноосферизм, ноосферология.

CONSTRUCTIVE CONFLICTS AS DRIVING FORCE OF SUSTAINABLE POSITIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIANS

T.A. Molodichenko

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The social-philosophical, social-psychological and social-acmeological bases of presentation and development of constructive conflicts in aspect of sustainable development of the Russian society in noospheric modus are considered.

Key words: constructive conflicts, sustainable development, noospherism, noospherology.

В перечне актуальных социальных рисков конфликты, безусловно, занимают лидирующие позиции, профилактика и разрешение которых, в связи с этим, становятся первостепенными задачами во всех сферах жизнедеятельности россиян.

Конфликтология, будучи системно-комплексной наукой, развивается в России динамично, но, как любое развитие, и развитие этой науки неравномерно в разные годы, в разных модусах, по форме и содержанию.

В области конфликтологии работают ученые и практики из разных наук: философы, социологи, социальные психологи, педагоги, психотерапевты, спортсмены и т.д. В ее теоретико-методологическое, прикладное и практическое развитие внесли и вносят вклад: А.Я. Анцупов, В.А. Бердников, Ф.М. Бородкин, Н.Ф. Вишнякова, Н.В. Гришина, А.П. Егидес, С.М. Емельянов, С.И. Ерина, В.И. Журавлев, В.Г. Зазыкин, А.Г. Здравомыслов, С.И. Илюсизова, К.М. Коряк, С.Л. Прошанов, М.М. Рыбакова, Б.И. Хасан, А.И. Шипилов и многие другие.

В настоящее время можно считать достаточно хорошо разработанными и

изученными вопросы истории отечественной конфликтологии, теоретико-методологические основы (концепции, теории, законы, принципы и методы исследования и др.), классификации конфликтов; изучены их структура, функции, причины, динамика; разработаны и внедряются технологии, методы, приемы предупреждения и преодоления конфликтов разного вида, с различными содержательными характеристиками и т.д.

Очень актуален сейчас управленческий модус в теоретической, прикладной и практической конфликтологии. Управление конфликтами в социологических аспектах, социология конфликта как никогда актуальна в связи с динамическими изменениями, происходящими в политической, экономической, социальной и др. сферах жизни землян (и россиян в частности).

Наш подход к проблемам управления конфликтами (в том числе – социальными, всех уровней) основывается: во-первых, на позитивных, конструктивных функциях конфликтов разных видов; во-вторых, на выделении в одной из классификаций конструктивных конфликтов, как одного из видов, в противопоставление деструктивным (А.Я. Анцупов, С.В. Баклановский, 2009; С.И. Ерина и др.); в-третьих, ноосферной парадигме развития общества (более 500 работ А.И. Субетто, 2001-2016 гг.; ряд работ С.И. Григорьева, 2009-2013 гг. и др.); в-четвертых, на авторской концепции социоакмеологического конструирования развития образовательного пространства, в том числе в ноосферном модусе (более 130 работ 2000-2016 гг.)

Почему конструктивные конфликты необходимо не только разрешать, но и создавать? Потому что они меньше изучены, чем деструктивные конфликты, потому что они выполняют позитивные функции. Конструктивные конфликты, обладая общими с другими видами конфликтов признаками (они – противоречия, характеризующиеся противоборством; переживаниями; различием в мнениях, суждениях, оценках; изменением поведения, осознанием ситуации, как конфликта), имеют ценнейшие для позитивного развития свойства:

а) «устраняют полностью или частично возникшие противоречия; позволяют участникам конфликта более глубоко оценить друг друга; ослабляют психическую напряженность; способствуют повышению авторитета участника, отстаивавшего справедливые цели; служат одним из средств самоутверждения личности, формирования ее активной жизненной позиции; могут улучшить качество индивидуальной деятельности; служат источником развития личности и межличностных отношений» [1, с. 130];

б) «выявляют нерешенные проблемы в деятельности группы; зондируют общественное мнение, коллективные настроения; способствуют поиску продуктивных решений проблем; оптимизируют межличностные отношения в группе; могут выполнять функцию сплочения группы; могут способствовать появлению новых более благоприятных условий; служат средством активизации социальной жизни группы, общества» [1, с. 132].

К числу существенных конфликтных факторов в современной России Ю.Ф. Лукин относит: приватизацию, экономический кризис, структурный кризис, энергетический кризис; сочетание финансового, бюджетного,

платежного кризисов; экологический кризис» [2, с. 241-242]. К сожалению, с 2007 года, когда была издана работа этого ученого, названные им кризисные факторы не исчезли, а стали более активизированными.

Наши региональные (в Саратове и области, в Барнауле и Алтайском крае, Актюбинске и Актюбинской области) исследования конструктивных конфликтов проводились в течение многих лет в соответствии с теоретическими и практическими задачами социоакмеологического конструирования развития образовательного пространства. (В целом по проблеме конфликтов с 1976 года было опубликовано более 50 работ). С 2009 года социальные конфликты изучаются нами в ноосферном модусе – одном из базовых модусов исследований по названной теме (другие модусы: экологический, нравственно-духовный (в частности ценностно-смысловой). Такими работами являются и включенные в список данной статьи [3, 4, 5]. Так, исследуя в сравнительном плане мастеров и немастеров педагогического и психологического труда, было выявлено, например, что:

а) у мастеров значительно преобладают конструктивные конфликты (по сравнению с деструктивными);

б) педагоги в конфликтных ситуациях значительно чаще применяют экстрапунитивность, а психологи – интра- и импунитивность [3, с. 125-127].

В 2014 году нами было введено новое понятие: «конфликтное поле», сущность которого состоит в соотношении конструктивных и деструктивных конфликтов, их содержательных и процессуальных особенностей, присущих как отдельным личностям, так и группам. «Мы выделяем «конфликтное поле системы образования», «конфликтное поле образовательной среды» конкретного учреждения и «конфликтное поле образовательного пространства». Было выявлено, что «конфликтное поле вуза влияет на становление изменение конфликтного поля школ, куда приходят молодые специалисты – педагоги и психологи. Со значительной тенденцией к повторению «образцов» конфликтного поведения референтных (для них) преподавателей повторяются молодыми специалистами и ведущие стили общения педагогов и психологов вуза» [5, с. 51].

К 2012 году, в соответствии с оценкой президента НОАН А.И. Субетто, сформировалась ноосферная научная школа в России, основаниями которой стали концепции и исследования академиков: В.И. Вернадского, Н.Н. Моисеева, В.П. Казначеева, А.Д. Урсула, В.Г. Афанасьева, Н.Ф. Реймерса и др. [7]. Глобальная проблема ноосферизма и ноосферологии – ноосферное образование, которому посвящены проводимые ежегодно с 2009 года в Санкт-Петербурге («Ноосферное образование в евразийском пространстве») конференции.

Конструктивные конфликты, являясь движущей силой позитивного устойчивого развития, изучаются активно нами в русле нового научного направления (социоакмеологии), развиваемого нами с конца 80-х годов XX в.

Так, изучая субъектов среднего, высшего и специального образования, мы открыли и описали феномен акмеологизации; выявили типологию, факторы формирования акме-личностей; выявили механизмы становления ноосферной

личности (СНЛ) и ноосферной культуры (СНК), систематизировали их; предложена их классификация; разработали 3 модели социоакмеологической службы школы и вуза. Проблеме социоакмеологического конструирования посвящено около 180 работ.

Конструктивные конфликты в авторской концепции социоакмеологического конструирования развития образовательного пространства занимают значимое место. В этом направлении исследований разработаны: авторские диагностические методики (на основе анкетирования, рейтинга и тестирования), авторские программы тренинга конфликтологической компетентности субъектов образования (в том числе акмеологизирующихся субъектов). Наши разработки внедрены в ряде школ и вузов Актюбинска (Казахстан), Саратова, Энгельса, Костромы, Санкт-Петербурга (в том числе автором).

В заключение отметим, что работа по исследованию и развитию конструктивных конфликтов продолжается посредством увеличения разнообразия изучаемых групп, поскольку устойчивое развитие российского общества в ноосферном модусе зависит от всех социальных групп, составляющих его.

Список литературы

1. *Анципов А.Я., Баклановский С.В.* Конфликтология в схемах и комментариях. Учебное пособие. 2-е изд-е, перераб. СПб.: Питер, 2009. 304 с.
2. *Лукин Ю.Ф.* Конфликтология: управление конфликтами: учебник для вузов. М.: Академический проект; Триеста, 2007. 799 с.
3. *Молодиченко Т.А.* Конструктивные конфликты в структуре профессионального мастерства педагогов и психологов // Мастерство и творчество субъектов образования: теория и практика. Сборник научных трудов / Под науч. ред. Т.А. Молодиченко. Саратов: Изд-во И.П. Латанова, 2010. С. 123-128.
4. *Молодиченко Т.А.* Конструктивные и деструктивные конфликты субъектов специального образования // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2015. № 7. С. 42-47.
5. *Молодиченко Т.А.* Конфликтологическая компетентность как потенциал и ресурс развития психолого-педагогического образования // Современное образование: научные подходы, опыт, проблемы, перспективы. Сборник статей XII Международной научно-практической конференции «Артемовские чтения», г. Пенза, 19-20 мая 2016 г. Пенза, 2016. С. 48-52.
6. *Молодиченко Т.А.* Социоакмеологический модус создания многомерного педагогического пространства в интересах устойчивого развития России. Материалы ежегодной научно-практической конференции «Экологическое образование в интересах устойчивого развития». 2015. Т. 2. С. 301-307.
7. *Субетто А.И.* Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы / Под науч. ред. д-ра философских наук Н.Л. Зеленова. СПб.: Астерион, 2012. 76 с.

УДК: 574

КОНСТРУКТИВНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ САРАТОВСКОГО РЕГИОНА

Е.Е. Морозова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматриваются понятия «экологическая культура, культура устойчивого развития, ноосферная культура» как показатели нравственно-экологического развития личности и общества. Приведены примеры организации конструктивных социально-экологических практики в образовательном пространстве Саратовского региона. Предложен нравственно-экологический подход организации общественной и образовательной деятельности.

Ключевые слова: экологическая культура, культура устойчивого развития, ноосферная культура, нравственно-экологический подход

A CONSTRUCTIVE SOCIO-ENVIRONMENTAL PRACTICES IN THE EDUCATIONAL SPACE OF THE SARATOV REGION

E. E. Morozova

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the concept of "ecological culture, culture of sustainable development, noospheric culture" as indicators of moral and ecological development of the individual and society. Examples of the organization of a constructive socio-environmental practices in the educational space of the Saratov region are given. The ethical-ecological approach of the organization of social and educational activities are proposed.

Key words: ecological culture, culture of sustainable development, noospheric culture, ethical-ecological approach

В современных гуманитарных науках происходят серьезные теоретические и методологические изменения, которые носят фундаментальный характер и приводят к смене образовательных парадигм. Наряду с развитием системно-деятельностной парадигмы образования значимыми чертами изменяющейся реальности становится погруженность в культуру образовательных пространств. Экология (как сфера природы) и нравственность (как сфера общества) становятся теми факторами, формирующими образование, где личность и общество руководствуются одновременно принципами уважения достоинств человека и окружающей природы, и влияние которых на индивидуальное и коллективное поведение трудно недооценивать. Один из путей обсуждения современного образования – рассмотрение его как феномена, включающего такие представления и модели поведения личности и общности, которые направлены на понимание сущности мироустройства и самоорганизации.

В современных образовательных системах актуализируются такие понятия как «экологическая культура, культура устойчивого развития, ноосферная культура». Проблемы формирования базовых ценностей экологической культуры и культуры устойчивого развития активно обсуждаются в современном обществе [1]. Однако внедрения новой системы ценностей в структуры общественного сознания, формирование экологической культуры и культуры устойчивого развития происходит не столь интенсивно. Учитывая особенности общественного развития России, устойчивость развития должна быть тесно связана с воспитанием личности, ориентированной на систему воспроизведения и обогащения экологических ценностей, способной к самоограничению, разумному и умеренному потреблению ресурсов окружающей природы. Задается необходимость поиска связи между внутренними (личностными) и внешними (социосферными и биосферными) механизмами функционирования экологической культуры в социально-

экологическом пространстве, остается вопрос о механизмах согласования стратегий развития личности, общества, природы.

Нельзя не отметить огромный методологический аппарат ноосферной школы, накопленный по проблемам развития духовных, психических, физических сил человека. Основоположник и методолог современного ноосферизма А.И. Субетто [2] отмечает «чтобы преодолеть чудовищную силу мировоззрения обогащения всеми средствами, жажды материальных благ, надо ему противопоставить не менее, и даже более обоснованный взгляд на мир природы, на духовную культуру и отдельную личность». А.И. Субетто определяет доктрину «духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования ...как особый тип Доктрины, предъявляющей требования к духовно-нравственной системе человека, реализующего ноосферный императив развития человечества в XXI веке и, соответственно, образования...». В рамках данной доктрины ноосферное образование предстает как экообразование, а духовность и нравственность становятся, в пространстве этого образования, ноосферно-экологическими. Экологизация знаний и духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования опирается на Принцип Большого Эколого-Антропного Дополнения, в соответствии с которым экологические проблемы не решаются на Земле вне одновременного решения проблем человека, познания им своей собственной природы, вне процесса ликвидации социальной несправедливости в обществе, диктатуры строя капиталократии, диктатуры Капитала-Фетиша и Социальной Капитал-Мегамашины, капиталорационализирующей человека, превращающей его в бездушную и бездумную капитал-машину. Развитие ноосферной культуры невозможно без опоры на систему ценностей, которая раскрывает законы и закономерности, принципы и императивы становления социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, в основе которого лежат гармоничные отношения в системе Земля-Биосфера-Человечество.

Тем самым мы видим, что в рамках ноосферного образования вопрос о согласовании внутренних (личностных) и внешних (социосферных и биосферных) механизмах, факторах функционирования культуры и движущихся силах образовательного процесса ставится конкретнее и смелее, обозначается позиция активного субъекта моделирования ноосферного будущего. Очевидно, что становление ноосферного человека, ноосферного сознания, ноосферного образования и ноосферного образовательного общества возможно только в условиях целевой ориентации на ноосферное развитие. Формирование ноосферного видения невозможно без опоры на систему социоприродных практик, которые носят как универсальный свойственный любым культурным общностям характер, так и отражающий специфику опыта конкретных субъектов образовательного пространства в социоприродном окружении.

Саратовский регион, как и другие регионы России, испытывает возросшее антропогенное давление. На фоне экологической активности разных общественных организаций в экологообразовательном пространстве

Саратовской области остро встает вопрос о повышении эффективности социального взаимодействия активистов, представители общественных экологических организации, правительства и природоохранных ведомств, образовательных учреждений для реализации практических действий по разрешению экологических проблем в регионе. В настоящее время в регионе активно работают более 30 зарегистрированных экологических общественных организаций: из них ряд организаций работают в г. Балаково, г. Вольск, г. Хвалынский. Активную экологообразовательную деятельность ведут Саратовское региональное отделение общественной организации «Всероссийское общество охраны природы» (СРО ВООП), «Союз юных экологов»; скаутский отряд «Роза ветров», общественная организация «Яросвет», эколого-медицинское научно-практическое общество, ассоциация «Партнерство для развития», Областной экологический центр учащихся, клуб юных туристов, Центр содействия экологическим инициативам и др. На фоне экологической активности разных общественных организаций в экологообразовательном пространстве Саратовской области остро встает вопрос о повышении эффективности социального взаимодействия активистов, представителей общественных экологических организации, правительства и природоохранных ведомств, образовательных учреждений для реализации практических действий по разрешению экологических проблем в регионе.

С нашей точки зрения для разрешения данного противоречия будет не бесполезным использование нравственно-экологического подхода при организации социокультурных практик. Нравственно-экологическая направленность образовательной и общественной деятельности – это подход, в основе которого лежит признание ноосферной модели развития в качестве приоритетной для себя и будущего с опорой на систему социоприродных практик. Ориентация на нравственную экологизацию образовательной и общественной деятельности – это позиция участника деятельности, суть которой заключается в признании права всех участников социокультурного процесса быть субъектами развития природы, общества и себя самого, носителями закономерностей саморазвития природы и общества, избрание в роли ведущей стратегии деятельности - разрешения противоречий в системе человек - природа - общество. Непосредственное выражение ориентации на нравственную экологизацию образовательного процесса находит в типе отношения педагога (общественника) к природе, людям, обществу в целом, возможностям образовательного процесса. Однако в этом случае труднее всего совместить индивидуально-смысловую и социально-смысловую (в том числе ноосферную) направленность образовательного и общественного действия. Для реализации нравственно-экологической направленности образовательного процесса преподавателю (общественному деятелю) необходимо организовать образовательную и общественную деятельность так, чтобы ребята смогли выстроить систему личностных и социальных смыслов, осуществляемую в социально-экологическом пространстве, осмыслить роли социокультурной деятельности (социолога, эколога, общественника, педагога, ноосферолога и др.) и реализоваться в эколого-образовательной и ноосферной практике. При

освоении разноплановых ролей у субъектов образовательного и общественного действия происходит понимание своих возможностей, соединяются личностные и социальные аспекты действий, происходит оценивание и осмысление целостного результата деятельности.

Данный подход реализован нами в рамках экологообразовательного пространства Саратовского региона [3,4,5,6,7] в ходе системной деятельности. Реализованы проекты: «Развитие социально-экологического взаимодействия субъектов Саратовского образовательного пространства средствами сетевого проекта «Зеленый маршрут» «Реализация эколого-социального проекта «Зеленый Уголок Памяти - Зеленая Аллея Памяти - Зеленая Роща Памяти» в образовательном пространстве Саратовского региона (при поддержке и по договору (№ 82/ КОС-С от 25 сентября 2014г.; № 110/КОС-с от 11.12.15) Комитета общественных связей и национальной политики Саратовской области и Правительства Саратовской области. Приходим к выводу, что совокупный результат совместной активности людей (нравственно-экологический потенциал) можно раскрыть с точки зрения экологической, социокультурной оценки территориального пространства и результативности участия субъектов образования в социально-экологическом проектировании. Разработан проект «Живая карта Земли Саратовской» и методические рекомендации к его реализации в практике школы. Педагогическое сопровождение нравственно-экологического подхода заключается в том, чтобы в ходе совместных действий педагогов, воспитанников, родителей, научной общественности определить природосообразную и ноосферосообразную деятельность, само участие в которой мотивирует субъектов образовательного процесса на саморазвитие и активное участие в решении экологических проблем.

Список литературы

1. Мамедов Н.М. Экология и становление культуры устойчивого развития // Экологическое образование в интересах устойчивого развития: шаг в будущее (Москва, 26-27 июня 2014 г.), материалы и доклады. Научное издание. - М.: Изд-во МНЭПУ, 2014. - С.45-55.
2. Субетто А.И. Ноосферная научная школа в России. Итоги и перспективы. СПб.: Астерион, 2012. - 76 с.
3. Морозова Е.Е. Культура устойчивого развития и региональные экологические проблемы // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2015. № 11-2. С. 81-86.
4. Морозова Е.Е. Программа внеурочной деятельности школьников «Открывая для себя природу». Методическое пособие для учителя. Саратов, 2012. Часть 1. 55 с.
5. Морозова Е.Е. Экологический дневник школьника «Школа добрых дел». Учебно-методическое пособие для учащихся начальной и средней школы. Саратов: Издательство: ИЦ "Наука", 2008. 38 с.
6. Морозова Е.Е., Исаева О.А., Ларионов О.И. Экологообразовательный проект «Сохраним природу родного края» Учебное пособие для учащихся средней школы / Саратов, 2011. Сер. Начальное естественно-математическое образование. Книга 4. Издательство: ИЦ «Наука». 76 с.
7. Морозова Е.Е., Исаева О.А. Эколого-образовательный проект «Мир комнатных растений». Учебное пособие для учащихся. Саратов, 2010. Сер. Начальное естественно-математическое образование. Книга 1. Издательство: ИЦ «Наука». 58 с.

ЦЕННОСТНЫЕ ВЕКТОРЫ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ: ДИСКРИПТИВНЫЙ ДИСКУРС

К.В. Мохнаткина

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье по результатам социологического опроса осужденных выявляются и анализируются свойственные им базовые и инструментальные ценности и приоритеты, которые отличаются определенной деформацией. Выявлены основные терминальные и инструментальные ценности заключенных, отличительные особенности наиболее значимых ценностей рецидивных преступников

Ключевые слова: преступность, базовые ценности, инструментальные ценности, осужденные

VALUE VECTORS SENTENCED TO DEPRIVATION OF FREEDOM: THE DESCRIPTIVE DISCOURSE

K.V. Mokhnatkina

Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

In the article, based on the results of a sociological survey of convicts, basic and instrumental values and priorities that differ in their specific deformation are identified and analyzed. The main terminal and instrumental values of prisoners, the distinctive features of the most significant values of recidivist criminals

Key words: crime, basic values, instrumental values, convicts

В последнее время наблюдается рост преступности в российском обществе. Исследователи [1, с. 365] связывают это с процессом крушения советской тоталитарной системы. Реформы вызвали процесс маргинализации и люмпенизации значительной части населения. Наступило снижение возраста лиц, совершающих преступления. Теперь многие преступления совершаются лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, т.е. 14 лет. Увеличилась и преступность среди женщин. Росту преступности способствуют распространение алкоголизма, наркомании, токсикомании, бродяжничества и проституции. Резко увеличилась рецидивная преступность, из совершаемых ежегодно преступлений около трети носят рецидивный характер. Во многом это объясняется невозможностью адаптации освобожденных из ИТУ лиц, которые не находят работы в обществе и спустя определенное время снова возвращаются в тюрьму. В настоящее время борьба с преступностью стала одной из первостепенных задач современного государства. Именно поэтому изучение влияния криминального поведения на личностные приоритеты преступной молодежи является актуальной задачей, так как, изучив их значимые ценности можно спрогнозировать их дальнейшее поведение в обыденной жизни.

С целью изучения ценностных ориентаций, осужденных к лишению свободы в июле-августе 2016 года, был проведен опрос методом анкетирования среди 480 заключенных исправительной колонии №2 города Энгельса.

Респондентов в возрасте от 20 до 32 лет было опрошено 43%. Более трети опрошенных (37%) - заключенные в возрасте от 33 до 44 лет. Доля участников опроса в возрасте от 45 до 55 лет составила 18% респондентов. На момент анкетирования 2% опрошенных находились в возрасте 55-65 лет. Средний возраст заключенных составляет 36 лет, это свидетельствует о преобладании криминального поведения среди молодежи.

Было выявлено, что чаще всего совершаются корыстные преступления против собственности молодыми мужчинами и лицами среднего возраста. Большинство из них проживали в крупных городах. Также заключенные имеют 2 судимости. Их срок наказания составляет менее 5 лет. Большинство осужденных совершили преступления против собственности. Вслед за ними идут преступления против личности, а затем преступления против общественной безопасности. Наиболее распространенными являются такие виды правонарушений, как кража, незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, разбой и грабеж. Заключенные отбывают наказание по нетяжким статьям имеют небольшой срок заключения. Однако отбывают наказание в колонии строгого режима в результате повторного совершения преступлений различной степени тяжести, что свидетельствует об их опасности для общества. Преступления чаще всего совершаются в состоянии алкогольного опьянения, или наркотического воздействия, что, по мнению заключенных, является их причиной.

При установлении значимости различных жизненных ценностей среди осужденных выяснилось, что для 53,3% респондентов семья занимает главное место. 21,1% ответивших на первое место ставят труд и работу. Для 14,6% заключенных материальная обеспеченность играет самую значимую роль. Развлечение и досуг являются главными жизненными ценностями для 8% участников опроса. 3% осужденных ставят религию на первое место в рейтинге ценностей.

Контрольный вопрос (Таблица 1) показал, что рейтинг ценностей, имеющих огромное значение для осужденных возглавляет свобода (87,6% опрошенных). На втором месте – здоровье (83,7%), на третьем месте - счастливая семейная жизнь (76,4), на четвертом - уверенность в себе (77,1%). Далее 9 по убыванию значимости идут любовь (67,9%), интересная работа (64,7%), жизненная мудрость (64,3%), материально обеспеченная жизнь (61,1%), познание (61,0%), наличие хороших и верных друзей (56,9%), активная деятельная жизнь (59,1%), развитие (59,0%), продуктивная жизнь (50,5%). В самом низу рейтинга оказались красота природы и искусства (49,2%), развлечения (39,5%), общественное признание (35,2%), счастье других (33,7%), творчество (32,8%).

Таблица 1. Наиболее значимые ценности для осужденных, % по каждой ценности

Категория	Не имеет никакого значения	Скорее не имеет, чем имеет	Трудно сказать	Скорее имеет, чем не имеет	Имеет огромное значение	Итого
свобода	1,6	0,5	3,1	7,3	87,6	100
здоровье	5,6	2,6	4,6	3,6	83,7	100
счастливая семейная жизнь	7,3	3,1	5,8	7,3	76,4	100
уверенность в себе	1,1	1,1	7,4	13,3	77,1	100
любовь	8,6	5,3	9,1	9,1	67,9	100
интересная работа	4,8	2,7	10,2	17,6	64,7	100
жизненная мудрость	3,2	2,7	8,6	21,1	64,3	100
материально обеспеченная жизнь	3,2	4,9	13,5	17,3	61,1	100
познание	5,5	6,0	9,3	18,1	61,0	100
наличие хороших и верных друзей	11,7	4,8	14,9	11,7	56,9	100
активная деятельная жизнь	6,5	4,8	11,3	18,3	59,1	100
развитие	6,0	4,4	10,9	19,7	59,0	100
продуктивная жизнь	7,6	5,4	15,2	21,2	50,5	100
красота природы и искусства	5,9	6,4	18,2	20,3	49,2	100
развлечения	15,7	9,2	20,0	15,7	39,5	100
общественное признание	18,1	8,8	22,0	15,9	35,2	100
счастье других	17,6	8,6	14,4	25,7	33,7	100
творчество	20,4	10,8	19,9	16,1	32,8	100

При уточнении отношения осужденных к альтернативным ценностным суждениям (Таблица 2), было выявлено, что большинство из них (68,2%) считают, что их будущее материальное положение зависит от них самих. 16,9% заключенных полагают, что все зависит от экономической ситуации в стране. Для того чтобы достичь успеха в жизни 31,8% осужденных думает, что необходимо рисковать. 44,1% опрошенных считают, что в жизни лучше не рисковать, а делать карьеру постепенно. 41% участников опроса полагает, что люди должны самостоятельно добиваться материальных успехов и бедным не надо помогать. Для 35,4% осужденных важно проявлять гуманность и помогать тем, кто не преуспел. 47,2% респондентов считают, что работа должна быть интересной. Для 26,7% заключенных в работе важна только зарплата. 26,2% опрошенных полагают, что необходимо иметь любые доходы, независимо от того, как они получены. Почти для половины респондентов (48,2%) приемлемы доходы, заработанные честным путем. 65,1% заключенных считают, что свобода - то, без чего жизнь человека теряет смысл. Для 11,3% осужденных в жизни главное материальное благополучие, а свобода второстепенна. 29,7% участников опроса полагают, что лучше быть яркой индивидуальностью, чем жить как все, а для 40% арестантов лучше жить как все и не выделяться среди других. И, наконец, 26,7% респондентов, считает, что возможно переступить через некоторые нормы морали. В то время как 46,7% опрошенных полагает, что нельзя переступать через совесть и моральные нормы. Таким образом, большинство респондентов, находясь в заключении,

ценят свободу, выступают за честные доходы, интересную работу, гуманность к людям, стремятся во всем положиться на себя. В то же время, треть опрошенных считает, что в жизни нужно рисковать, иметь любые доходы. А главным в жизни для них является материальный достаток.

Таблица 2. Наиболее значимые ценностные ориентации осужденных, % к ответам

Категории	Частота	%
Материальное положение зависит от меня	133	68,2
Свобода главное в жизни	127	65,1
Честные доходы	94	48,2
Работа должна быть интересной	92	47,2
Нельзя переступать через совесть и моральные нормы	91	46,7
Лучше в жизни не рисковать	86	44,1
Бедным не надо помогать	80	41,0
Лучше жить как все	78	40,0
Необходимо проявлять гуманность к бедным	69	35,4
Для достижения успеха в жизни надо рисковать	62	31,8
Лучше быть яркой индивидуальностью	58	29,7
Можно переступить через нормы морали	53	27,2
В работе важна только зарплата	52	26,7
Стремление к любым доходам	51	26,2
От меня мало что зависит	33	16,9
Свобода в жизни второстепенна	22	11,3
Итого	1181	605,6*

*Сумма ответов не сводима к 100%, т.к. респондент мог выбрать несколько вариантов ответов

При определении наиболее значимых инструментальных ценностей осужденных (Таблица 3) было выявлено, что самоконтроль имеет огромное значение для большинства осужденных (78,1%). Рационализм имеет важность для 78% осужденных. Воспитанность играет огромную роль в жизни для 70,5% арестантов. Наличие твердой воли является необходимым для 67,4% респондентов. В людях ценят ответственность 66,7% осужденных. 65,1% осужденных считает, что образованность важнейшее качество человека. Терпимость к другим людям имеет огромное значение для 60,7% заключенных. 60% респондентов считают, что аккуратность и чистоплотность имеет огромное значение. Доля опрошенных, считающих, что смелость в отстаивании своего мнения имеет огромное значение, составила 59,6%. Ценят в людях жизнерадостность 57,3% респондентов. Для 54,5% участников опроса честность имеет огромное значение. 52,4% осужденных полагают, что независимость имеет огромное значение. По мнению половины респондентов, (50,3%) человек должен отличаться широтой взглядов. Для 47,6% респондентов исполнительность является залогом успеха. Непримируемость к недостаткам в себе и других для 41,3% опрошенных имеет огромное значение. По мнению 48,9% заключенных, люди должны постоянно проявлять трудолюбие. Доля респондентов, считающих, что у человека должны быть высокие запросы, составляет 27,7%. Таким образом, самоконтроль и рационализм являются важнейшими инструментальными ценностями среди осужденных. Дисперсия первой ценности составляет 0,98, а дисперсия второй – 0,73, что свидетельствует о большей значимости и согласованности среди респондентов умения здраво и логично мыслить.

Таблица 3. Наиболее значимые инструментальные ценности осужденных, % по каждой категории

Категория	Абсолютно не согласен	Скорее не согласен, чем согласен	Трудно сказать	Скорее согласен, чем не согласен	Полностью согласен	Итого
В жизни всегда необходимо контролировать себя.	3,6	2,6	6,8	8,9	78,1	100
Человек должен руководствоваться разумом.	1,6	2,6	7,3	10,5	78,0	100
Воспитанность играет огромную роль в жизни людей.	2,1	2,1	12,6	12,6	70,5	100
Каждый человек должен иметь твердую волю.	2,6	1,1	12,6	16,3	67,4	100
В людях я ценю ответственность.	2,6	4,7	10,9	15,1	66,7	100
Образованность – важное качество человека.	3,6	4,2	10,4	16,7	65,1	100
Люди должны быть более терпимы друг к другу.	5,2	3,1	14,1	16,8	60,7	100
Я могу себя назвать аккуратным, чистоплотным человеком	2,1	1,0	12,3	24,6	60,0	100
В жизни всегда нужно проявлять смелость в отстаивании своего мнения.	1,6	1,1	18,1	19,7	59,6	100
В людях я ценю жизнерадостность.	2,1	4,2	15,1	21,4	57,3	100
Каждый человек должен быть честным.	5,8	4,7	17,8	17,3	54,5	100
Человек должен быть независим несмотря ни на что.	5,8	5,8	16,2	19,9	52,4	100
Человек должен отличаться широтой взглядов.	5,2	4,7	21,5	18,3	50,3	100
Люди должны постоянно проявлять эффективность в делах	6,8	3,2	21,1	20,0	48,9	100
Исполнительность – залог успеха.	6,8	5,8	19,9	19,9	47,6	100
Люди никогда не должны мириться с недостатками.	14,8	6,3	20,1	17,5	41,3	100
Я с пониманием отношусь к интересам и проблемам других людей.	14,1	4,2	20,9	24,6	36,1	100
У человека должны быть высокие запросы.	23,0	9,9	27,7	11,5	27,7	100

Таким образом, осужденным свойственны общепринятые базовые ценности, но могут приобретать отличное от традиционно понимаемого содержание, а иногда и асоциальную направленность. Чаще всего ими ценится то, чего они лишены. Несмотря на деформацию личности осужденных, у них сохраняются понятия таких вечных ценностей как семья, труд, образование, свобода. Личность осужденного одновременно занимает множество позиций и исполняет множество ролей в исправительном учреждении, что накладывает на личность определённый отпечаток: развиваются качества, важные для этих ролей, и подавляются незначительные. У рецидивных преступников появляется стремление продемонстрировать свои достоинства, быть на виду, подчеркнуть свою исключительность, ценность и неповторимость, оправдать себя. Наиболее значимы для них те, что обеспечивают индивидуальное существование (свобода, уверенность в себе), на втором плане – ценности, обеспечивающие социальные отношения (счастливая семейная жизнь). Результаты исследования показали, что семья и труд, выступают в качестве основных ценностей

заклученных, этом материальная обеспеченность практически не важна для заключенных. Среди терминальных ценностей на первом месте у респондентов стоит свобода, а среди инструментальных – умение здраво и логично мыслить, рационализм. Большинство респондентов после освобождения хотят работать, заниматься бизнесом.

Список литературы

1. *Алексеев А.И.* Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М.: Хранитель, 2001.

УДК 159.9.07

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ КАК ДЕСТРУКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

Т.Г. Неруш

Саратовский социально-экономический институт (филиал)

РЭУ им. Г.В. Плеханова, Саратов

А.А. Неруш

Саратовский национальный исследовательский государственный университет

имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматривается проблема профессионального выгорания социального работника. Особое внимание уделяется структурным и динамическим аспектам данного феномена.

Ключевые слова: профессионализация, профессиональные деструкции, профессиональное выгорание, социальный работник

BURNOUT AS A DESTRUCTIVE DIRECTION OF PROFESSIONALIZATION SOCIAL WORKER

T.G. Nerush

Saratov Social and Economic Institute REU named after G.V. Plekhanov, Saratov

A.A. Nerush

Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the problem of burnout social worker. Particular attention is paid to structural and dynamic aspects of this phenomenon.

Key words: professionalization, professional degradation, professional burnout, social worker

Профессионализация личности социального работника может осуществляться в двух направлениях: в конструктивном и деструктивном. Конструктивное направление профессионализации предполагает вступление на более высокий уровень профессионализма, а деструктивное ведет к профессиональному выгоранию, деформации, стагнации. В связи с этим в современной психологии уделяется внимание не только различным аспектам оптимизации конструктивных направлений профессионального развития, но и проблемам профилактики и коррекции профессиональных деструкций, неизбежных в профессионализации социального работника.

В психологии под профессиональным выгоранием чаще всего понимается состояние, имеющее трёхкомпонентный состав: психоэмоциональное истощение, деперсонализацию (цинизм), снижение профессиональной эффективности [10].

Результаты многолетних систематических исследований профессионального выгорания, проводимых в России, показали, что оно приводит к психологическим и экономическим последствиям, таким, как: нарушение физического и психического здоровья сотрудников; появление у них различных форм личностного неблагополучия; снижение трудоспособности, производительности труда и доходов работников; потери квалифицированных специалистов. В настоящее время феномен профессионального выгорания изучается в контексте профессионального становления (профессионализации) личности и рассматривается как динамический процесс, характеризующийся нарастающей степенью выраженности его проявлений. Исследователи связывают начало процесса профессионального выгорания личности с напряжением, появляющимся вследствие противоречия между ожиданиями, намерениями, идеалами сотрудника и повседневной реальностью (Н.В. Гришина, В.Е. Орел, М. Burish, R. Brodsky, С. Cherniss, J. Edelwich, L. Hallsten, С. Maslach, и др.). Отмечается, что проявления данного феномена могут выражаться в таких формах, как: разочарование в профессии, деморализация, все чаще появляющиеся раздумья о том, чтобы сменить профессию, ухудшение физического и психического здоровья сотрудников, развитие склонности к употреблению психотропных средств и алкоголя.

В современных психологических исследованиях подчеркивается, что профессиональное выгорание возникает при наличии у сотрудника высокого уровня изначальной трудовой мотивации и обусловлено фрустрирующей рабочей средой. Главной детерминантой выгорания вопреки традиционному мнению считается не профессиональный стресс, а неудачный поиск смысла в профессиональной деятельности. Профессиональное выгорание трактуется как кризис профессионального развития сотрудника. Отмечается также, что развитию профессионального выгорания способствует применение неадекватных копинг-стратегий и психологических защит.

Накоплены данные о том, что профессиональное выгорание развивается на всех этапах профессионализации (Н.Е. Водопьянова, Ю.И. Виданова, Е.С. Старченкова и др.). В последние годы внимание исследователей привлекают проблемы довольно достаточно широкого распространения профессионального выгорания среди студентов. В частности, выявлено профессиональное выгорание различной степени выраженности у студентов, частота проявлений которого возрастает от младших к старшим курсам [7]. Подчеркивается, что профессиональное выгорание в современных условиях проявляется все чаще и чаще, оказывая деструктивное воздействие, как на профессиональную деятельность, так и на личность работника в целом.

Профессиональное выгорание впервые было зафиксировано и более всего изучено у представителей «социономических» профессий («помогающих», «коммуникативных»). По классификации Е.А. Климова данный тип профессиональной деятельности характеризуется постоянным нервно-психическим напряжением, связанным с высокой динамичностью, большой ответственностью в принятии решений и сложностью коммуникативного процесса [4]. Это касается и социальных работников.

По данным С. Maslach, S.E. Jackson, M.P. Leiter (1996) социальные работники относятся к профессиональной группе, обладающей наибольшей склонностью к профессиональному выгоранию [9]. Установлено, что среди социальных работников ему более подвержены сотрудники общественных агентств, чем их коллеги, ведущие частную практику [12]. Исследование, проведенные Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой на отечественной выборке социальных работников, обнаружило большое количество лиц с высоким уровнем выгорания по всем трем его компонентам [3]. Отмечается, что выгорание детерминировано не каким-то конкретным фактором профессии, а целостным ее комплексом (совокупным влиянием профессии, ее социального статуса, престижа в обществе и других характеристик) [9].

Профессиональное выгорание в современной психологии рассматривается как динамический процесс. Отечественные и зарубежные психологи изучают генезис возникновения его структурных компонентов, а также отслеживают динамику данного феномена в процессе профессионального становления личности (В.В. Бойко, К.Ю. Жеглова, В.Е. Орел, Л.Н. Юрьева, Н.Ж. Freudenberger, С. Cherniss, Д. Гоулд, М. Burisch, Р.Е. Смит, R.T. Golembiewski и др.).

Динамический аспект профессионального выгорания - один из ключевых вопросов в его изучении, так он позволяет анализировать данный феномен не только как комплекс симптомов, но и как процесс, возникающий и развивающийся поэтапно во времени. Выявление динамики профессионального выгорания позволяет решить следующие вопросы: каково его место и роль в профессиональном становлении и развитии личности; какова последовательность развития трех составляющих профессионального выгорания (эмоционального истощения, деперсонализации и редукции профессиональных достижений) и их взаимодействие друг с другом? [8]. Следует также отметить, что выявление динамики данного феномена важно для разработки программ, направленных на его профилактику и преодоление.

Отметим, что большинство эмпирических исследований динамики профессионального выгорания, акцентируют внимание на том, какова связь степени выраженности данного феномена и его компонентов с возрастом и стажем работы сотрудников (А.Н. Густелева, Н. Е. Водопьянова, Н.В. Мальцева, В.Е. Орел, R. Kunzel, D. Shulte, С. Maslach, С. Van Wijk и др.).

Многочисленные эмпирические исследования подтверждают наличие связи выгорания и возраста; а также отрицательную корреляцию возраста и выгорания; наличие возрастных периодов, в которые сотрудники наиболее

чувствительны к данному феномену [8]. Например, в работах С. Maslach отмечается, что молодые социальные работники начинают испытывать воздействие профессионального выгорания через 2-4 года. R.Kunzel и D. Shulte объясняют склонность более молодых по возрасту к выгоранию эмоциональным шоком, который они переживают, сталкиваясь с реальной действительностью, часто несоответствующей их ожиданиям. Подчеркивается, что специфика влияния возраста на эффект выгорания не является однозначной. Наиболее тесная его связь прослеживается с эмоциональным истощением и деперсонализацией, а наименьшая – с редукцией профессиональных достижений [8].

Эмпирические исследования, проведенные различными авторами (Н.В. Адаменко, В.В. Кустова, О.А. Папанова, О.В. Полунина, О.А. Семиздралова и др.), позволили зафиксировать выгорание у студентов. Н.В. Адаменко отмечает, что вероятность развития исследуемого феномена у молодого специалиста может иметь начало в период поступления в вуз. Это происходит в связи с тем, что социальные ожидания будущего специалиста, его идеальные представления о будущей профессии могут быть впоследствии фрустрированы реальной действительностью [2]. По данным О.А. Папановой, выгорание формируется на этапе обучения будущего социального работника в вузе в ходе его постепенного включения в практическую деятельность [11].

И.Н. Асеева описала динамику профессионального выгорания у двух групп социальных работников [1]:

- у социальных работников, осуществляющих патронажные функции, по мере увеличения стажа профессиональной деятельности происходит постепенное увеличение степени выраженности профессионального выгорания, первый пик появляется на этапе от 4 до 10 лет, второй – на следующем этапе более 10 лет;

- у социальных работников, выполняющих административные функции, пик появляется на этапе от 4 до 10 лет профессиональной деятельности.

И.Н. Асеевой разработана модель прогнозирования дальнейшей динамики синдрома профессионального выгорания и детерминированного им поведения.

Например, для социальных работников, осуществляющих патронажные функции, характерен следующий профиль динамики профессионального выгорания:

- стаж до 4 лет: высокий уровень эмоционального истощения, высокий уровень деперсонализации, низкий уровень редукции личных достижений;

- стаж от 4 до 10 лет: высокий уровень эмоционального истощения; высокий уровень деперсонализации; средний уровень деперсонализации; высокий уровень редукции личных достижений;

- стаж более 10 лет: высокий уровень эмоционального истощения; высокий уровень деперсонализации; средний уровень деперсонализации; высокий уровень редукции личных достижений.

У социальных работников, выполняющих административные функции профиль динамики профессионального выгорания таков:

- стаж до 4 лет: низкий уровень эмоционального истощения; низкий уровень деперсонализации; низкий уровень редукции личных достижений;

- стаж от 4 до 10 лет: низкий уровень эмоционального истощения; средний уровень деперсонализации; низкий уровень редукции личных достижений;
- стаж более 10 лет: низкий уровень эмоционального истощения; низкий уровень деперсонализации; низкий уровень редукции личных достижений [1].

Таким образом, по результатам исследований И.Н. Асеевой, в зависимости от стажа и вида осуществляемой деятельности, степень выраженности синдрома профессионального выгорания имеет различный профиль динамики, который обусловлен интенсивностью и длительностью контакта социального работника с людьми. По нашему мнению, данная прогностическая модель представляет интерес в плане дальнейшего исследования динамики профессионального выгорания у представителей различных профессий.

Завершая обзор исследований, посвященных динамике профессионального выгорания социальных работников, можно обнаружить некоторые важные, с нашей точки зрения, тенденции, зафиксированные в ряде работ.

1. Вероятность развития профессионального выгорания у молодых специалистов может иметь начало в период обучения в вузе.

2. Структура профессионального выгорания имеет специфику в зависимости от стажа работы сотрудников.

3. Протекание профессионального выгорания имеет свои особенности в зависимости от специфики профессиональной деятельности социального работника.

4. Развитие компонентов профессионального выгорания имеет волнообразную зависимость от стажа работы по профессии.

5. Существует тенденция к более высокому эмоциональному истощению у достаточно широкого круга сотрудников со стажем работы до 5 лет.

Конечно, представленные эмпирические данные не позволяют точно установить, что в большей степени детерминирует развитие профессионального выгорания: хронологический или профессиональный возраст сотрудника, какова точная последовательность появления составляющих профессионального выгорания на различных этапах профессионализации. А это говорит о том, что динамический аспект профессионального выгорания открыт для дальнейшего исследования.

Завершая наше теоретическое исследование, отметим, что данный феномен понимается как динамический процесс, имеющий свою стадийность на протяжении профессионального становления личности социального работника. В современной психологии накоплены данные о том, что профессиональное выгорание социального работника проявляется на всех этапах его профессионализации. Отмечается, что данный феномен может возникнуть уже в начале профессионального становления, на этапе освоения профессии.

Имеющиеся в современной психологии научные разработки и эмпирические исследования по проблеме профессионального выгорания социального работника могут послужить основой для дальнейших исследований.

Список литературы

1. Асеева И.Н. Взаимосвязь синдрома эмоционального выгорания и стратегий преодоления стресса у социальных работников: дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2007.
2. Адаменко Н. В. Факторы формирования синдрома профессионального угасания: На примере коммуникативных и помогающих профессий: дис. ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 2006.
3. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. От выгорания к обновлению: опыт и перспективы изучения синдрома профессионального выгорания в России // Национальный психологический журнал. Ноябрь, 2006. С.124-130.
4. Климов Е.А. Введение в психологию труда. М., 1998.
5. Неруш Т.Г., Поварёнков Ю.П. Современное состояние и перспективы изучения проблемы профессионального выгорания в рамках системогенетического подхода//Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 2. № 3. С. 201-207.
6. Неруш Т.Г. Психологическая структура профессионального выгорания: постановка проблемы// В сборнике: Системогенез учебной и профессиональной деятельности V Всероссийская научно-практическая конференция. Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского; под редакцией Ю.П. Поваренкова. 2011. С. 104-106.
7. Неруш Т.Г. Профессиональное выгорание как специфическая форма профессиональных деструкций //Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. - 2012. - № 3. // КиберЛенинка [Сайт]: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-vygoranie-kak-spetsificheskaya-forma-professionalnyh-destruktsiy> (дата обращения: 01.02.2017).
8. Орел В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования и перспективы // Психологический журнал. 2001. № 1. С. 90-101.
9. Орел В.Е. Синдром психического выгорания личности. М., 2005.
10. Орел В.Е., Сенин И.Г. Опросник NEO PI&R. Руководство. Ярославль, 2004.
11. Папанова О.А. Психолого-педагогические условия профилактики синдрома эмоционального выгорания у студентов, будущих социальных работников: дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2008.
12. De-Mercato R., Cantello G., Celentano U., Romano A. at all. Burnout syndrome in medical and non medical staff // New Trend in Experimental and Clinical Psychiatry. 1995. V. 11(1). P. 43-4

УДК 316.334.55

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТИВИЗМ МАЛЫХ ФОРМ АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

И.В. Нечаева

Федеральное бюджетное учреждение науки

Институт аграрных проблем Российской академии наук, Саратов

В статье представлена социологическая точка зрения на малые формы аграрного предпринимательства как на социально-конструктивные практики села, раскрывается их социально-конструктивное содержание, как для сельского предпринимателя, так и социума.

Ключевые слова: сельский социум, малые формы аграрного предпринимательства, конструктивная практика, социальное содержание конструктивности.

SOCIAL CONSTRUCTIVISM OF SMALL FORMS OF AGRARIAN BUSINESS

I.V. Nechaeva

Federal State Budget Institution of Science

Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences, Saratov

The article presents a sociological point of view on the small forms of agrarian business as the village's socially-constructive practices, reveals the socio-structural content for rural entrepreneurs, and entirely society.

Key words: rural society, small forms of agrarian business, constructive practice, social content of constructiveness.

Социально конструктивная деятельность в обществе непосредственным образом связана с его развитием в самых разнообразных контекстах. Вектор ее направленности опосредует социальный прогресс и охватывает самые разнообразные социальные среды, в том числе и сельской социум российского общества. К числу наиболее распространенных в современный период конструктивных практик села, по нашему мнению, относится фермерство и иные малые формы аграрного предпринимательства. Главное содержание социальной конструктивности данных форм проявляется в том, что они выступают важными опорными точками сельскохозяйственного производства, и в тоже время благодаря своей деятельности (и не только производственной) формируют вокруг себя ареал определенной социальной стабильности, сеть разнообразных интеграционных взаимосвязей [1, с. 100].

Социологический взгляд на малые формы аграрного предпринимательства позволяет выделить несколько важных методологических ориентиров, а именно – то, что социальная конструктивность тесно связана с социальной инноватикой данной формы хозяйствования [2, с. 199]. Глубоко забытая, но сейчас активно возрождаемая – она полностью отвечает критериальным рамкам социального новаторства, т.к. социально активные субъекты осваивают совершенно новую, ранее неизвестную для них форму жизнедеятельности, влекущую существенные изменения их статуса и жизненного стиля в целом. Традиция длительного социального функционирования данной формы производства на селе, ранее в усеченном, закамуфлированном виде (в период советского прошлого – в форме личных подворий колхозников) не входит в противоречие с ее современной социальной инноватикой, т.к. данный социальный процесс осуществляется заново, на совершенной иной социальной платформе. И главное социологическое значение данной новаторской деятельности – это, прежде всего, возможность по-новому подойти к формированию собственной судьбы, признание наличия условий, дающих возможность самостоятельно хозяйствовать и жить лучше – иметь достойный уровень доходов, занимаясь традиционной деятельностью. Таким образом, социальный конструктивизм проявляется в самостоятельной реализации, в самоорганизации своего трудового и социального пространства каждым конкретным, предпринимательно ориентированным индивидом. Одновременно возникают новые, ранее неизвестные нашим гражданам чувства – нового положения в социальном пространстве села, собственной значимости, полезности своей семье, социуму и др.

Социальный конструктивизм новых форм хозяйствования проявляется и в сохранении ими лучших черт крестьянских традиций, основанных на исконно крестьянском трудолюбии, социальной жизнестойкости и приверженности сельскохозяйственной занятости. Общий массив респондентов и выделенная

нами предпринимательски ориентированная группа показывают подавляющее превалирование важности качеств исконно крестьянского трудолюбия как общей основы крестьянской жизни, которому отдают предпочтение около 90% опрошенных сельчан [3]. На наш взгляд, здесь прослеживается проявление генетического ментального ядра нации - прочная взаимосвязь между данным качеством и чувством незыблемости собственного существования, что чрезвычайно важно в контексте развития аграрного предпринимательства в целом. Закономерным, на наш взгляд, является тот факт, что предпринимательски настроенные индивиды лишь в 12% считают, что могут реализовать себя в сфере официальной занятости; в то время как остальные, не имеющие явных предпринимательских предпочтений в 70,7% рассматривают сферу официальной занятости в качестве основной арены проявления своей инициативы.

Освоение предпринимательских практик идет на селе несмотря на слабую степень механизации трудоемких сельскохозяйственных работ и высокий уровень прямых физических затрат, обусловленных спецификой малых форм хозяйствования. Поэтому аскриптивные характеристики индивидов, такие как возраст активной трудоспособности, запас здоровья продолжают иметь актуальное значение для перспектив развития фермерских хозяйств. Зачастую главы и члены фермерских хозяйств владеют рядом специальностей, совмещая профессиональные функции [4, с. 33].

Жизнестойкость представителей группы проявляется, прежде всего, преодолении социального конформизма следования привычным трудовым стратегиям, в выборе индивидуального стиля жизни. От представителей предпринимательской группы зачастую требуется особая целеустремленность, т.к. часто необходимо «идти против течения», действовать вопреки чьему-то мнению, противопоставлять себя окружению. Немаловажно для поддержки жизнестойкости иметь соответствующее социальное самочувствие. Психологический настрой предпринимательской группы характеризуется существенным превосходством позиций оптимизма – 60,8% (против 39,3% в общем массиве респондентов). Среди их представителей вдвое ниже мотив беспокойства, связанный с неопределенностью будущего.

Но наиболее важное проявление конструктивности, это сохранение сельскохозяйственного направления экономики села, в противовес современным веяниям по диверсификации аграрного производства и сельской жизнедеятельности в целом, обеспечивающим сохранение сельского жизненного уклада с одновременным эволюционным изменением общего облика сельской жизни [5, с. 461].

Социологический подход к анализу предпринимательской деятельности дал возможность рассматривать ее как специализированную социальную конструктивную практику села. В данной связи для расширения социально-конструктивных влияний в сельском социуме необходимо формирование идеологии, сориентированной на рост индивидуального начала в деятельности индивидов. В данной связи необходимо сконцентрировать управленческое

внимание на подрастающем поколении – способствовать раннему формированию трудолюбия, целеустремленности, культивировать приверженность сельскому образу жизни. Таким образом, социальные приоритеты должны захватывать постепенное видоизменение традиционной ментальности, с приоритетом качеств, необходимых для ориентации в рыночном пространстве.

Список литературы

1. *Нечаева И.В.* Перспективы развития малого аграрного предпринимательства // Научное обозрение. № 4. 2016. С. 100-104.
2. *Нечаева И.В.* Интегративное конструирование элементов развития малого аграрного предпринимательства // Сборник ст. VI международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы инновационного развития мирового сельского хозяйства». ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ, ООО «Амирит», 2016 г. С. 199-201.
3. Результаты социологического исследования лаборатории социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий (ИАгП РАН), проведенных с участием автора статьи. Саратовская область. Квотная выборка. 2012 г. (N – 332).
4. *Бочарова Е.В.* Удовлетворенность трудом работников старшего возраста // Проблемы и перспективы инновационного развития мирового сельского хозяйства: Сб. статей VI Международной научно-практической конференции; Саратов: ФГБОУ ВО «Саратовский ГАУ». 2016. С. 33-34;
5. *Бочарова Е.В.* Пчеловодство как один из редких видов аграрно-сельского труда // Островские чтения. 2016. №1. С. 461-462.

УДК 316+614

КОНСТРУКТИВНЫЕ И ДЕСТРУКТИВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ЗДОРОВЬЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Е.Н. Новоселова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

Работа посвящена исследованию поведенческих практик здоровья и здорового образа жизни населения России. Автор затрагивает проблему формирования ценностного отношения к здоровью и к здоровому образу жизни и приходит к выводу о необходимости выработки комплексной стратегии пропаганды и культивирования здорового образа жизни как фактора национальной безопасности.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, социальные практики здоровья.

CONSTRUCTIVE AND DESTRUCTIVE SOCIAL HEALTH PRACTICES: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

E.N. Novoselova

Lomonosov Moscow State University, Moscow

Work is dedicated to a research of behavioural health practics and a healthy lifestyle image among Russian population. The examines formation of value attitudes towards health and healthy lifestyle and comes to a conclusion about the need of elaboration of a complex strategy of promotion of a healthy lifestyle as factor of national security.

Key words: health, healthy lifestyle, social health practics.

В настоящее время принято рассматривать человеческий потенциал как фундамент устойчивого развития России. Основная идея концепции человеческого потенциала состоит в том, что настоящее богатство нации, это ее

люди, здоровье которых является национальным достоянием, «несущей конструкцией, основой для человеческого капитала вообще, и представляет собой инвестиции в человека, осуществляемые с целью формирования, поддержания и совершенствования его здоровья» [1], увеличения продолжительности и качества жизни. Этот факт делает крайне актуальным исследования, направленные на изучения здоровья и социальных практик здорового образа жизни.

В данной работе, в основу которой положено исследование, проведенное в 2015 году кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, Институтом социологии РАН, и Научно-исследовательским центром ФАП и ЦНС, мы попытались выяснить собственные оценки и представления женщин репродуктивного возраста о своем здоровье, зафиксировать факты и обстоятельства, которые на эти оценки влияют, а также отследить некоторые повседневные практики здоровья.

Необходимо упомянуть, что здоровье человека зависит от сочетания целого ряда сложных и многообразных, постоянно изменяющихся факторов, как биологических, так и социальных, однако на сегодняшний день чрезвычайно важным показателем «здоровья является уровень самодерминации поведения, т.е. ответственного отношения к сохранению и поддержанию людьми своего здоровья» [2], ведь здоровье - ресурс, распорядиться которым можно по-разному.

Здоровье является основополагающей ценностью, как общечеловеческой, так и индивидуальной. Наши респонденты объявили здоровье самой главной жизненной ценностью, так считает почти половина из них (47,7%). Большинство опрошенных оценили свое здоровье как удовлетворительное (53,8%), чуть больше трети определили его как хорошее (35,4%) и 1,5% назвали его плохим, оставшиеся респонденты затруднились ответить на данный вопрос. То, что только треть нами опрошенных оценили свое здоровье как хорошее крайне невысокий показатель в контексте высокой значимости здоровья.

Основная масса опрошенных нами респондентов (более 65%) разделяет мнение о том, что немалую часть ответственности за свое здоровье несут они сами. При этом реальные действия опрошенных по сохранению и улучшению здоровья не свидетельствуют о подлинной значимости данного аспекта их жизни. Так, только 30% респондентов регулярно заботятся о своем здоровье, 38,5% вообще не уделяют времени своему здоровью, 32,6% уделяют до 15 минут в день и лишь 13% уделяют своему здоровью около часа в день.

Наибольшую заботу о своем здоровье проявляют лица крайних возрастных групп 18-30 и 46-60 лет [3], люди, находящиеся в промежутке между этими возрастными группами, заботятся о здоровье лишь иногда и либо не уделяют ему времени вообще (42,4%), либо уделяют ему не более 15 минут в день (35,6%).

Эти данные, в целом, подтверждают и другие исследования, однако если попытаться разобраться в том, что конкретно люди вкладывают в понятие «забочусь о здоровье», то становятся понятно, что большинство россиян

предполагают, что это прием витаминов и лекарств, лечение уже существующих болезней. Лишь 13% занимаются спортом, 11% - следят за питанием, 9% - ведут активный, здоровый образ жизни, много ходят, гуляют на свежем воздухе, 9% - избегают вредных привычек или стараются от них избавиться [4]. Получается, что «здоровье ценно и значимо, но к мерам для его поддержания большинство россиян обращаются в случае безысходности...здоровый образ жизни - это хорошо, но ведут его не многие» [5]. Оценки факторов, влияющих на здоровье, практически не зависят от пола респондента, разве что женщины чуть выше ставят значимость фактора экологической обстановки.

Респондентами в нашем исследовании выступали женщины, которые по данным многих исследований обычно оценивают состояние своего здоровья несколько ниже. Так, по данным Фонда Общественное мнение около трети (31%) говорят о том, что имеют хорошее здоровье, в то время как у мужчин этот показатель на 16% выше и составляет 47%, плохим же свое здоровье напротив чаще считают женщины. В реальности продолжительность предстоящей жизни у российских мужчин значительно ниже чем у женщин: продолжительность жизни российских женщин в 2015 г. достигла своего исторического максимума - 76,5 года, тогда как продолжительность жизни мужчин составила - 65,1 года, получается, что «женщины болеют чаще, мужчины умирают раньше». Данная тенденция имеющая за собой целый ряд биологических и социальных предпосылок характерна практически для всего цивилизованного мира и имеет название - «гендерный парадокс здоровья». Биологический фактор обуславливает разницу в продолжительности жизни мужчины и женщины 1,9-2,1 года [6], все остальное – социокультурные факторы: большая ответственность женщины за воспитание детей, более негативная направленность самосохранительного поведения мужчин, представители сильного пола физически более выносливы, но менее защищены перед стрессом, и т.д. [7]

Заслуживает внимания тот факт, что несмотря на значительные изменения в области гендерного равенства и гендерной симметрии, мужская полоролевая идентификация тем не менее все еще в большей степени связана с установками на социальные достижения и успех, которая, одновременно, создает страх неудачи, несостоятельности и часто не позволяет обратиться за помощью даже в случаях, когда это необходимо, Женская же полоролевая модель менее регламентирована и при этом более тесно связана с ответственностью за здоровье семьи и более высокой культурой самосохранительного поведения, «ответственность женщины за здоровье детей определяет существенную социальную значимость ее адекватных ценностных ориентаций направленных на культуру самосохранительного поведения и выживания рода» [8]. Оценивая свое здоровье более критично, чем представители сильно пола, женщины относятся к нему ответственнее и больше о нем заботятся – 77% женщин и 65% мужчин следят за своим здоровьем [9]. Возможно, это связано еще и с тем, что для женщины понятие

«здоровье» тесно связано понятием «красота». Стремясь обрести красивую фигуру и кожу женщины стараются вести правильный образ жизни, они ограничивают потребление нездоровой пищи, меньше курят (в России курят - 60,2% мужчин и 21,7% женщин) [10] и пьют алкогольных напитков (так среди женщин доля трезвенников на 2010 год составила 34,9%, а среди мужчин 21,8%) [11] и т.д., при этом, женщины гораздо чаще, чем мужчины не удовлетворены результатом своих усилий в области сохранения здоровья, представители же сильного пола считают, что предпринимают достаточно для того, чтобы быть здоровыми. Следовательно, мужчины, которые биологически слабее женщин, что подтверждается первичным и вторичным соотношением полов, смертностью в перинатальном периоде и т.д. своими деструктивными социальными практиками здоровья увеличивают этот биологический разрыв в продолжительности жизни между полами.

Сохранение и укрепление здоровья во многом определяется отношением каждого индивида к своему собственному здоровью и здоровью членов своей семьи, поэтому изучение здоровья в связи с образом жизни завоевывает все большее внимание специалистов. Сегодня, в свете плачевного состояния здоровья жителей России, как никогда нужно преодолеть потребительский подход населения к своему здоровью, отучить возлагать ответственность за свое здоровье на кого угодно, только не на себя; необходимо избавиться от существующего несоответствия между потребностью человека быть здоровым и усилиями, направленными на сохранение и укрепление своего физического и психического благополучия.

Формирование ценностного отношения к здоровью и пропаганда здорового образа жизни - это общая задача медработников, психологов, работников науки и культуры, социологов, работников сферы образования. Научить население быть здоровым, вызвать в нем стремление к ответственности за здоровье, свое и своих близких, очень важный и сложный социальный процесс, но опыт и здравый смысл говорят нам о том, что усилия в области изменения образа жизни населения значительно помогут в укреплении здоровья населения и окупятся с лихвой.

Список литературы

1. Горбач Н.А., Бакшеева С.Л., Жарова А.В., Лисняк М.А. Проблема оценки здоровья как основы человеческого потенциала // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2011. №1.
2. Фомин Э.А., Федорова Н.М. Стратегии в отношении здоровья // Социологические исследования. 1999. № 11.
3. Примечание: Крайняя возрастная группа 46-60 лет выделена т.к. в опросе участвовали только женщины репродуктивного возраста.
4. Источник данных: Забота о здоровье // «ФОМнибус» – опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 30 июня 2013. URL: <http://fom.ru/Zdorove-i-sport/10984/> (дата обращения: 24.01.2017)
5. Ситникова С.В. Аксиологические аспекты здоровья современного горожанина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. Выпуск № 4. том 14. 2014.
6. См., об этом: Шилова Л.С. Трансформация женской модели самосохранительного поведения // Социологические исследования. 2000. №2.

7. См.: Римашевская Н.М. Социальная политика сбережения народа: радикальное изменение негативного тренда здоровья российского населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. № 4. 2010.
8. Гордеева С.С. Гендерные различия в отношении к здоровью: социологический аспект. Вестник Пермского университета. 2010. №2.
9. Источник данных: Отношение к здоровью // «ФОМнибус» 11–12 июля 2015 г. [Сайт]. URL: <http://fom.ru/Zdorove-i-sport/12324> (дата обращения: 24.01.2017)
10. Доклад ВОЗ о глобальной табачной эпидемии, 2008 г. // Цит. по: Русинова Н.Л., Озерова О.В., Сафронов В.В. Курение в России: социальные различия и тенденции в 1990-е и 2000-е гг. // Социологические исследования, 2013, №3.
11. Рощина Я.М. Динамика и структура потребления алкоголя в современной России // URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/69365570> (дата обращения: 22.01.2017).

УДК 316 334.2

СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ РЕАЛИЙ

И.А. Понукалин

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье затрагиваются вопросы исследования поведения потребителей в контексте процессов, происходящих в обществе. Выявляется ряд противоречий, характерных для российского общества. Анализируются стратегии потребительского поведения россиян в условиях экономического кризиса.

Ключевые слова: потребительское поведение, стратегии поведения потребителей, российское общество

STRATEGY OF BEHAVIOUR OF CONSUMERS: SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE RUSSIAN REALITIES

I.A. Ponukalin

Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

In article it is told about a consumer behavior. As public processes influence a consumer behavior in Russia. Comes to light contradictions of the Russian society. The strategy of consumption of Russians in the conditions of an economic crisis are analyzed.

Key words: consumer behavior, strategy consumer behavior, Russian society

Потребительское поведение представляет собой специфическую реальность, в которой, как в зеркале, отражаются и, в некоторой степени, реконструируются ценностные основания и социальная структура общества. Анализ потребительского поведения сквозь призму социологического подхода предполагает акцентуацию исследовательского внимания на условиях, ситуациях, факторах, социальных институтах и на конкретных действиях различных социальных субъектов, реализующих свои социально-экономические интересы.

Методологические основания социологического анализа экономического поведения и одной из его составляющих - потребительского поведения - были положены еще классиками социологии. В области экономической социологии основателем поведенческого подхода можно назвать М. Вебера; методологической базой социологических исследований различных

экономических процессов, наблюдаемых в обществе, выступает теория социального действия М Вебера.

Рассматривая стратегии поведения потребителей в контексте процессов, происходящих в современном российском обществе, можно обнаружить ряд противоречий, характерных и для западного общества потребления.

Потребительское поведение представляет собой сложный процесс, который, с одной стороны, дает человеку множество возможностей, позволяет создавать новые коды общения и проявлять свою индивидуальность, а с другой стороны, способствует формированию чувства неудовлетворенности, вовлекает индивида в мир потребительской гонки, противоречий и конфликтов. Для современного человека потребление часто ассоциируется с созидательным процессом, в рамках которого человек может творить свой индивидуальный, неповторимый образ [1]. И в тоже время, «неумеренное потребление становится потребностью, контроль над которой недоступен индивиду. Эта потребность порождается обществом и становится инструментом новых форм социального контроля» [2]. Массовое производство, преодолев планку насыщения естественных потребностей людей, может обеспечить себе бесперебойную работу за счет навязывания искусственных потребностей-желаний. Подобные желания требуют постоянного удовлетворения, которые принципиально невозможно удовлетворить.

Необходимость управлять поведением потребителя способствует ориентации бизнес-сообщества на социальное конструирование информации о нуждах людей и свойствах производимых товаров и услуг. Такая информация становится механизмом корректировки поведения потребителя в нужном направлении, способным «правильно» ориентировать на современном рынке товаров и услуг. Подобным образом осуществляется процесс стимулирования потребления на институциональном уровне; немаловажную роль в этом играет ориентация на потребительское кредитование.

Пристальное внимание бизнес-сообщества к психологии потребителя лишает последнего возможности сформировать систему потребностей на основе своих личных интересов. Вместо этого потребитель, зачастую, ориентируясь на красивую картинку, получает иллюзию эмоционально-психологической разгрузки и избавления от всех существенных проблем. Подобная практика часто приводит к декомпозиции базовой системы ценностей: «быть-делать-иметь». Тогда на первое место выходит ценность обладания «иметь-делать-быть», и жизнь человека теряет свою самооценку, подчиняясь идеологии потребления.

Сегодня становится очевидным, что пренебрежение социологическими знаниями и методами сбора информации в противовес повышенному вниманию к психологии потребителя и механизмам потребления способно привести к деструктивным процессам. Определение роли, которую выполняют современные процессы потребления, выявление наиболее конфликтных и рискованных зон, связанных с потреблением, невозможно без изучения разнообразия репертуара потребительских практик.

Согласно данным ФОМ россияне, реагируя на ситуацию экономического кризиса, встают перед дилеммой - больше экономить или больше зарабатывать. К стратегии экономии склонны 48% россиян, к стратегии дополнительных заработков – 42% [3]. Как свидетельствуют эксперты ВЦИОМ, потребительские настроения россиян в современных условиях экономического кризиса далеко не радужные: вместо того чтобы покупать, они предпочитают создавать финансовые резервы «на черный день» [4].

Смена модели и стратегий потребительского поведения россиян укладывается в общий тренд экономического развития. Не так давно, в октябре 2016 года, Глава ЦБ Эльвира Набиуллина заявила о переходе экономики России к новой модели развития. «Прежняя модель экономики, основанная на экспорте сырья и стимулировании потребления, в том числе через потребительское кредитование, исчерпана» - сообщает «Интерфакс». Безусловно, ожидать радикальной перестройки в ближайшие годы не следует, однако, становится очевидным, что изживающая себя потребительская модель поведения населения должна смениться на «сберегательно-инвестиционную» [5].

Основой целевого сценария социально-экономического развития России до 2035 года, разработанного Министерством экономического развития, становится переход экономики на инвестиционную модель роста. Как утверждают политики, необходимо менять модель экономического поведения, чтобы больше не было возврата к ситуации, сложившейся в стране в 2000 года и после кризиса 2008 года. Именно в этот период модно безудержное потребление, и как его иллюстрация выдержка издания «Эксперт ONLINE» «в больших городах семьи «соревновались» друг с другом в плане достатка, люди покупали в кредит айфоны по цене зарплаты. Понятно, что разумным такое поведение назвать нельзя» [5].

Таким образом, возрастающая сила рыночной конкуренции обращает пристальное внимание производителей товаров и услуг к исследованию механизмов и стратегий потребительского поведения для дальнейшего воздействия на него в своих целях. В современных социально-экономических условиях происходят изменения в образцах экономического поведения, изменяются привычные стратегии потребления.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: «Рудимино», 1999. С. 305.
2. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развития индустриального общества. М., 2002. С. 12.
3. Стратегии потребления в кризис // Фонд Общественное Мнение. 21.03.2016. fom.ru
4. Потребительские настроения россиян в ноябре // Всероссийский центр изучения общественного мнения. Пресс-выпуск № 3266. 14.12.2016. wciom.ru
5. Набиуллина Э.С. Доклад на объединенном заседании экономических комитетов Госдумы РФ. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.saratov.kp.ru/daily/26606/3623413/> (дата обращения: 15.11.2016).

КУЛЬТУРА ЗДОРОВЬЯ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА

О.А. Рагимова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассмотрены проблемы культуры здоровья современного студенчества. В работе использовали анкетирование, беседы, автобиографические исследования, анализ рациона питания молодёжи. Получены данные об особенностях передачи и использования культуры здоровья современного студенчества саратовского региона.

Ключевые слова: здоровье, культура здоровья, культурные практики, здоровьесберегающие технологии, информационные технологии

CULTURE HEALTH MODERN STUDENT

O.A. Ragimova

Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article describes the culture of health problems of the modern student. We used questionnaires, interviews, autobiographical study of the diet of young people the power analysis. The data about the peculiarities of the transfer and use of health culture of modern students of the Saratov region.

Key words: health, health culture, cultural practices, health-saving technology, information technology

В современной России продолжается модернизация образования. Процесс достаточно сложный и многими людьми в стране не поддерживаемый. Образование приобретает некоторые черты западного толка и теряет достижения русского и российского образования (Зеленов Л.А.). Переход на бакалавриат, уменьшение объёма часов в профессиональном образовании учителя привело к уменьшению культурной составляющей обучения, в том числе и тех предметов, которые готовили багаж знаний для культуры здоровья.

Под «культурой здоровья» мы понимаем культурное наследие, обеспечивающее сохранение, воспроизведение и восстановление здоровья в онтогенезе. Автор рассматривает культуру здоровья как позитивные ценности отношения к жизни и здоровью, благоприятную атмосферу в обществе, обеспечивающую такое поведение людей, которое приводит к формированию, сохранению и развитию здоровья гармонично развивающего субъекта биосферы-ноосферы. Здоровьесберегающая концепция профилактики развития различных заболеваний и отклонений, которые формируются в процессе образования, пока не нашла достаточного отражения в формировании компетенций.

В нашем исследовании культуры здоровья современного студенчества были использованы беседы, анкеты, автобиографии респондентов. В 2016 году были опрошены 306 студенток и 62 студента СГУ, обучающихся на различных факультетах 1-2 курсов. Беседы в основном касались образа жизни студента, его отношения к своему здоровью, желания поддерживать его на должном уровне. Анкеты, кроме возраста, пола, места учёбы, определяли оценку своего здоровья студенческой молодёжи, наличие или отсутствие хронических заболеваний, социально-экономические условия жизни, образование родителей,

место проживания. Автобиографический метод позволил проследить динамику оценки своего здоровья в онтогенезе, выявить некоторые факторы, способствующие сохранению или разрушению здоровья. Дополнительно изучали питание подрастающего поколения, рацион питания, его калорийность, соотношение белков, жиров и углеводов в рационе, режим питания студенческой молодежи.

Анализ полученного материала показал, что оценка своего здоровья респондентам стала несколько выше, чем в предыдущие годы, а количество хронических заболеваний несколько увеличилось. Так 32% студентов имеют их в наличии, около 30% респондентов считают, что какие-то нарушения здоровья у них есть, но они пока не диагностированы. Социально-экономические условия жизни в изученной группе достаточно скромные, каждый третий имеет достаток на 1-го человека в семье около прожиточного минимума, остальные – доходы несколько выше, но они не превышают 2 прожиточных минимумов. Беседы по здоровому образу жизни показали, что представления о нём очень фрагментарны, а иногда вообще отсутствуют, часть студентов репродуцируют его как отказ от вредных привычек. Анализ режима дня учащихся выявил, что как такового почти все они его не имеют (только он есть у 1-2% респондентов). Особенно они мало спят, некачественно и несбалансированно питаются, много работают, особенно на компьютере, мало двигаются (гиподинамия), почти не гуляют, мало отдыхают. Культура здоровья и 10, и 20 лет назад была на достаточно низком уровне, но сейчас она особенно катастрофична и проявляется как в отсутствие знаний по этой проблеме, так и в отсутствие умений по поддержанию здоровья, что не способствует сохранению своего здоровья молодежью. Из положительных моментов можно отметить тенденцию к уменьшению количества курящих студентов: девушки объясняют это тем, «что это уже не модно и влияет на внешний вид», а также повышение самооценки своего здоровья в общем, особенно на первом курсе (о чём говорилось ранее). Забота о своём здоровье (какие-то элементы) отмечается у респондентов как и прежде, если у них есть уже хронические заболевания, либо есть больные родственники и такие «примеры» приводят к выводу о значимости здоровья в жизни. Культура здоровьесбережения формируется только при отрицательной мотивации – потери здоровья, тогда как призывы к сохранению пока ещё существующего здоровья действуют мало и не являются стимулом к накоплению знаний и практик по сохранению и укреплению своего здоровья.

Наши предыдущие исследования (Рагимова О.А.) отмечали большую значимость культурного капитала у родителей студентов, которые передавались хотя бы частично в поколениях. Но, по всей видимости, перестройка нашего общества не способствовала передаче культуры здоровья в семье (родители максимально работали, выживали), а образование всячески избавлялось от предметов медицинского цикла, психолого-педагогического и валеологического направлений, мало этого – не формировалось мировоззрение здоровья, а существовала проблема выживания в новых либеральных условиях.

Сложные социально-экономические условия в нашей стране не способствовали использованию и передаче культуры здоровья в поколениях.

В России в науке накоплены достаточно данных по культуре здоровья, которые в основном хранятся в библиотеках, учебниках и учебных пособиях (Брехман, Царегородцев, Петленко, Татарникова и др.). Эти знания не востребованы, не интериоризированы, тем более система здравоохранения (институт) устранилась от профилактической работы (т.к. не хватает времени врачам общей практики, а в платных больницах нужно зарабатывать деньги). Развитие информационных технологий не способствует здоровьесбережению в этом возрасте в современных социальных условиях.

Разрушены за последние 20-25 лет системы накопления культуры здоровья через институт семьи, образования, здравоохранения. Возникла необходимость переосмыслить отношение к своему здоровью современного студенчества, т.к. хороший, но больной профессионал, наверно, это не то, что нужно для народа и государства. Попытка на западный манер переложить ответственность на своё здоровье на индивидуума в России потерпела крах, за исключением некоторой прослойки российского общества, которая имеет достаточно высокий социально-экономический уровень жизни, престижную работу, достаточно свободного времени и неплохое образование. Развитие фитнес системы, спортивных платных секций не доступно большинству студенческой молодежи провинции. Особо хочется обратить внимание на культуру питания: студенты нерационально питаются, часть из них – 1-2 раза в день, в сухомятку, рацион не сбалансирован по белкам, жирам, углеводам, отмечается недостаток белков, витаминов, больше углеводов, покупка некачественных продуктов (из-за дешевизны), фастфуда и т.д. Несомненно, такой образ жизни сказывается на иммунитете студентов, работоспособности, 70-75% респондентов часто болеют, учащиеся быстро устают на занятиях, особенно при усвоении новой информации, падает интерес к изучаемым дисциплинам. Таким образом, на сегодня актуально усилить здоровьесберегающую направленность современного образования, особенно по педагогическим специальностям, т.к. педагог становится транслятором таких знаний и умений не только в процессе своей работы с учениками, но и в процессе работы с семьёй. Необходимо резко уменьшить бумажотворчество педагога, освободить его время для непосредственной работы с учениками, накоплению и использованию культуры здоровья, культуры жизни.

УДК 316

РОССИЙСКАЯ СПЕЦИФИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖИ

О. А. Романовская, К.Н. Король

*Саратовский социально-экономический институт РЭУ
имени Г.В. Плеханова, Саратов*

В статье рассматриваются воздействие социокультурных факторов на экономическую социализацию молодежи. Изучается феномен отражения внешних условий в сознании социального актора в контексте его личностных характеристик.

Ключевые слова: финансовая культура, деньги, экономическая социализация, молодежь.

RUSSIAN PECULIARITIES OF ECONOMIC SOCIALIZATION OF YOUNG PEOPLE

O. A. Romanovskaya, K. N. Korol

Saratov Socio-Economic Institute of Plekhanov Russian University of Economics, Saratov

The article discusses the impact of socio-cultural factors on the economic socialization of youth. Examines the phenomenon of reflection of external conditions in the mind as a social actor in the context of his personal characteristics.

Key words: financial culture, money, economic socialization, youth.

Термин «социализация» широко используется в социологии и означает процесс присвоения человеком правил, норм и принципов поведения в обществе. Понятие социализации было введено впервые в XIX веке Ф. Гиддингсом, а также французским психологом Г. Тардом. Они определили термин «социализация» как процесс социального развития человека, и формирования его как личности под влиянием социального окружения. Наиболее общее понятие этого процесса означает взаимодействие отдельного индивидуума с обществом на основе установленных этим обществом правил и норм [9, с. 43].

Социализация же подразумевает двустороннее воздействие: передачу общественного социального опыта человеку с одной стороны, и проявление им усвоенного социального поведения, знаний, норм и правил при взаимодействии с окружающей социальной средой. В социологии большое значение при адаптации человека к социуму придают социальным группам и институтам, которые его окружают на протяжении всей жизни, начиная с семьи и школы [3, с. 12].

Одним из видов социализации является экономическая социализация. Феномен «экономическая социализация» связан с целым рядом экономико-психологических явлений, например, экономическое самоопределение, экономико-психологическая адаптация, экономическая адаптация и т.п. Разными авторами они определяются то, как самостоятельные, независимые, включенные в другие разделы экономической социологии, то, как косвенно связанные или соподчиненные с экономической социализацией, при том, что характер таких родовидовых, иерархических и других связей изучаемых феноменов определяется только исследовательскими интересами.

Таким образом, границы «предметного поля» экономической социализации, а также спектр объектов исследований являются «размытыми». Возможно, этот факт определяется тем, что исторически данное направление за рубежом возникло на стыке психологии развития, когнитивной и экономической психологии.

Наиболее изученное направление в экономической социализации - экономическое воспитание в семье и экономическое образование в образовательных учреждениях, в рамках которого изучаемые феномены рассматриваются не только как факторы экономической социализации, экономического самоопределения личности, но и как условия формирования

экономической культуры, экономического поведения, структуры ценностных ориентаций личности, описываемой системой ориентаций не только на экономические, но и социальные, нравственные и другие ценности [1, с.123].

Возвращаясь к анализу экономической социализации, следует отметить, что она как важный элемент единого процесса социализации длится практически всю жизнь и начинается с детства. Уже в раннем детстве у ребенка в общении с родителями, сверстниками начинают формироваться первые представления об экономике, разноуровневых экономических понятиях: «деньги», «покупка», «банк», «реклама», «бедность» и т.п.

На ранних возрастных этапах основную роль в экономической социализации играет семья. В младшем школьном возрасте у детей появляется интерес к карманным деньгам; они осваивают посильный домашний труд, осуществляют самостоятельные покупки, начинают понимать значимость уровня доходов семьи. В подростковом возрасте экономическая социализация приобретает специфические особенности, подростки более осознанно выражают свои потребности, осваивают понятия труда, умения зарабатывать, представления о долге, игры на деньги. На этом этапе социализации, при сохранении роли семьи, возрастает влияние таких институтов социализации, как школа, группа сверстников, средства массовой информации, в последнее время – международная информационная сеть Интернет, обеспечивающая доступ к любой информации, в том числе делового и финансового характера [6, с. 626].

Экономическая социализация молодежи имеет свои особенности. В период перехода от детства к взрослости молодой человек начинает принимать на себя максимальную ответственность в различных областях личной и общественной жизни. Молодежи приходится сталкиваться с такими проблемами, как: поиск путей достижения экономической независимости, особенности сберегательного и потребительского поведения, профессиональная ориентация или выбор карьеры, формирование ценностных ориентаций в экономической сфере, изменение самосознания. Социализирующей средой на данном этапе выступает, прежде всего, вуз как часть социальной системы. Трансформации, происходящие в нашей стране в последние десятилетия, значительно изменили представления молодежи о финансовой стороне жизни.

Рассмотрение денежных отношений как системообразующих для любого общества подводит к пониманию их роли в изменении сознания и поведения людей. В современном обществе деньги выполняют не только экономические, но и социокультурные функции. В основном деньги используются для получения других ценностей. Но современная культурная эпоха вновь превращает их в самоцель, они обретают абсолютную ценность. Циркуляция денег регулируется не только экономическими, но и в немалой степени социальными и психологическими законами, в то время, как большинство экономических теорий не учитывают данный момент.

Социальный характер денег возрастает. Они стали социальным институтом и элементом глубокого культурного изменения, новой формой

культуры. К факторам, которые образуют независимые от субъекта предпосылки его экономической социализации (социальные факторы) следует отнести - социально-экономический фактор. Экономика затрагивает любой аспект нашей жизни: трудовая и профессиональная деятельность, зарплата, налоговые платежи и т.д. На макроуровне на экономическую социализацию влияют: форма собственности, сложившаяся в данной стране система распределительных отношений, рост или снижение уровня доходов населения, состояние социальной инфраструктуры, устойчивость экономической системы.

Например, в условиях экономического кризиса социально-экономическое положение молодых людей ухудшается: появляются трудности в трудоустройстве, растет уровень молодежной безработицы, снижаются доходы населения, изменяется отношение к труду.

На микроуровне кризисные явления проявляются в сложном материально-финансовом положении молодого человека и его семьи, очевидных различиях в имущественном положении, росте издержек на получение образования и как результат – ранняя экономическая социализация. [4, с. 185].

Стремление молодежи зарабатывать деньги уже в период обучения имеет как положительные, так и отрицательные стороны. В качестве положительных моментов можно отметить формирование личных экономических интересов, самостоятельное мышление, умение зарабатывать и тратить, умение экономить, возвращать долги и т.п. Однако сверхзанятость среди учащейся молодежи, вынужденной работать в свободное от учебы время, отражает снижение общего уровня жизни населения. Из-за низкого уровня оплаты, приоритет отдается не содержательному труду на производстве, а труду с низкой интенсивностью, направленному на получение значительной материальной выгоды любым путем.

Желающих созидать, развивать новые и перспективные направления науки и техники оказалось меньше, чем управлять, торговать, быть адвокатами, банковскими служащими. Отсутствие в окружающей нас действительности прямой зависимости между уровнем образования и уровнем жизни демотивирует молодежь к достижению более высокого экономического статуса и материального благополучия за счет собственных способностей, профессионального труда и усилий.

В Стратегии государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, отмечается, что в последние годы удалось переломить ряд негативных тенденций и достичь заметного улучшения социально-экономического положения молодежи в Российской Федерации, а именно снизился уровень молодежной безработицы. Согласно официальным данным Росстата, доля населения Российской Федерации в возрасте от 15 до 25 лет составляет примерно 18 процентов. Вместе с тем именно среди этой группы населения больше всего безработных (более 20 процентов от всей безработицы). Самый высокий уровень безработицы в России наблюдается среди выпускников школ – городской и сельской молодежи в возрасте 15–19

лет (25 – 29 %). Уровень безработицы в возрасте 20 – 25 лет (21,6 %) [11]. Следовательно, молодежь представляет наиболее многочисленную группу безработных. Более половины трудоустроенной молодежи работает не по специальности. Многие молодые люди не могут найти работу после окончания вузов из-за отсутствия опыта, и эта проблема усиливается в условиях кризиса.

В связи с подобной ситуацией на рынке труда, задачей государства становится введение мер, направленных на снижение безработицы. Необходимо создавать новые рабочие места; менять систему образования, подстраивать ее под современные требования рынка труда; создавать благоприятные условия для развития малого и среднего бизнеса. Современная молодежь живет в «эпоху культа денег», когда потребительская модель рыночной экономики формирует у них установку на то, что деньги – главная ценность в жизни [2, с.154].

Факты реальной жизни служат основанием для утверждения, что товарно-денежные отношения все глубже проникают в систему образования, формируется особый стиль отношения студентов к учебе, когда знания, оценки, диплом имеют денежный эквивалент; образование рассматривается всего лишь как сфера услуг, что овладеть знаниями (точнее, получить диплом) можно, не прилагая интеллектуальных усилий [10, с. 108].

В XXI веке ситуация еще более углубляется. В последние десятилетия кардинально изменилась система генерации и передачи знаний, а объем знаний возрос многократно, в связи с чем за 4 года невозможно подготовить человека к профессиональной деятельности на всю жизнь. Подсчитано, что ежегодно обновляется 5% теоретических знаний и 20% профессиональных знаний, поэтому современный специалист должен быть готов быстро обучаться и адаптироваться к новым условиям труда, смене технологий.

В настоящее время до 45% населения задействовано в различных дополнительных образовательных программах [5, с. 11]. Следовательно, изменения в производственно-технической сфере, переход к экономике инновационного типа предопределяют изменения и в системе образования, ставя перед ней задачу подготовки образованных, обладающих компетенциями поиска, оценки и внедрения нового, мобильных, ответственных за свои решения профессионалов [7, с.497].

Воздействие виртуального мира киберпространства с помощью глобальной сети Интернет на экономическую социализацию молодежи осуществляется в следующих направлениях. Во-первых – расширяются возможности познания. Доступность экономической информации способствует ускорению процесса экономической социализации студентов, усиливает их интерес к экономической жизни общества: студенты обмениваются мнениями о причинах кризиса, интересуются курсами акций, ценами на нефть и золото, курсами национальной валюты и пр. Во-вторых – меняются формы и средства образовательного процесса: тематические сайты, форумы, дискуссионные клубы, обучающие программы, новые технологии доставки знаний – например, размещение в Сети учебных курсов MOOC (Massive Open Online Courses) от

ведущих университетов мира. В-третьих – влияют на формы потребительского поведения (заказ через Интернет еды, продуктов, одежды, билетов и прочих товаров и услуг, широкое распространение Интернет-магазинов). В-четвертых – дают возможность получения доходов от коммерческой деятельности: постинг и реферальство (плата за сообщения, регистрации, комментарии со ссылками рекламодателей, оставляемые на различных сайтах), серфинг (регистрация на сайте спонсора и просматривание сайтов по ссылкам), платные опросы, файлообменники, выполнение заданий, on-line игры. Однако в современных условиях существует и опасность все большего подчинения киберпространства масс-медиа монополиям, рекламе, оказывающих влияние на сознание, потребностно-мотивационную сферу, мировоззрение, семейную ориентацию человека.

Серьезное воздействие на процесс экономической социализации молодёжи оказывают субъективные (индивидуально-личностные) факторы, связанные с отражением внешних условий в сознании и психике индивида, с его личностными особенностями. К ним можно отнести:

- предшествующий опыт;
- волевые качества личности (целеустремленность, самостоятельность, настойчивость);
- способность к позитивному самоизменению;
- стрессоустойчивость, моральная готовность к ситуации выбора);
- коммуникативные и организаторские способности;
- рефлексивные умения;
- психологические, демографические и социально обусловленные особенности человека: его пол, возраст, образование, наклонности, потребность, например, в трудовой деятельности и т.д. [8, с. 28].

Заметную роль играют социальные установки, нормы и ценностные ориентации, закрепленные как на уровне общественного, так и на уровне индивидуального сознания. Таким образом, сущность экономической социализации молодежи заключается в усвоении молодыми людьми социально-экономического опыта (знаний, умений, ценностей); формировании компетентной личности обладающей экономически значимыми качествами, мобильностью, в целях оптимального включения в систему социально-экономических отношений.

Список литературы

1. *Антипов А.Г., Захаров Н.Н.* Социализация современной российской молодёжи: состояние и проблемы // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. №5 (15). С. 123.
2. *Кривоберец Е.В.* Молодежь и общество: проблемы взаимоотношений в процессе социализации // Актуальные научные исследования в современном мире. 2017. № 1-5 (21). С. 154.
3. *Мальцев А.А.* Социализация личности в современном российском обществе: нормы, тенденции и механизмы: Автореферат Дис. канд.соц.наук. - М. 2005. С. 12.
4. *Маштакова А.Ю., Хусяинов Т.М.* Теоретический анализ факторов успешной социализации студентов современного вуза // Сборник Тезисов 3-й Всероссийской Интернет-конференции «Грани науки 2014» / Отв. ред. А.В. Герасимов. Казань.: Изд-во КФУ, 2014. С. 185.

5. Орлова В.В. Социализация молодёжи в условиях трансформации современного российского общества (на материалах Томской и Кемеровской областей): Автореферат Дис. ...докт.соц.наук. Улан-Удэ, 2011. С. 11.
6. Пишняк А. И., Халина Н. В. Представления взрослых о карманных деньгах и вознаграждениях как инструментах экономической социализации детей. XVI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн. / Под редакцией: Е. Г. Ясин Кн. 4. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2016. С. 626.
7. Прохорова С.В., Путьрская И.С., Курилович М.А. Проблема социализации современной молодёжи // Форум молодых ученых. 2017. № 1 (5). С. 497.
8. Хусяинов Т. М. Основные тенденции социализации молодежи в современной России: теоретический анализ // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2015. № 2. С. 28.
9. Хусяинов Т. М., Чупров Л. Ф. Процесс гражданской социализации молодёжи и её значение // Наука. Мысль. 2015. № 2. С. 43.
10. Хусяинов Т.М. Особое значение гражданской социализации студенческой молодёжи для современного общества. Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. С. 108
11. Занятость и безработица в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/isswww.exe/stg/d06/79.htm (дата обращения 29.03.2017)

УДК 316.334.52

САРАТОВСКИЕ ОВРАГИ КАК ИСТОЧНИК СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ: ИСТОРИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

И.Н. Росущан, М.В. Ковалёв

*Саратовский государственный технический университет
имени Ю.А. Гагарина, Саратов*

В данной статье рассматриваются социальные проблемы жителей заовраженных территорий города Саратова. На протяжении почти всей истории города, овраги доставляли большие неудобства населению не только как, препятствия строительству и передвижению, но и в качестве источников антисанитарии, распространения различных болезней, преступности.

Ключевые слова: социальные проблемы, антисанитария, благоустройство города, овраги.

SARATOV RAVINES AS A SOURCE OF SOCIAL PROBLEMS: THE CULTURAL AND ENVIRONMENTAL ASPECT

I.N. Rosuschan, M.V. Kovalev

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov

In this article, the social problems associated with the gully network of Saratov, are considered. For almost the entire history of the city, ravines brought great inconvenience to the citizens. They not only kept under the construction and movement, but also served as a source of poor sanitation, the spread of various diseases and crimes.

Key words: social problems, lack of sanitation landscaping, ravines.

В современной научной жизни одним из самых заметных междисциплинарных направлений по праву стала экологическая история (environmental history). Ее проблематика разнообразна, а результаты исследований вызывают широкий академический и одновременно общественный интерес. Современная экологическая история отдает предпочтение локальным исследованиям, и особое место в связи с этим

отводится экологической истории городов. Но если за рубежом в этом направлении уже сделано множество разработок, то российский материал в значительной мере остается неисследованным. Между тем, история отечественной урбанизации дает немало интересных примеров многогранной взаимосвязи социальных и экологических проблем

Город Саратов, основанный в 1590 г. на Волге, служит уникальным модельным полигоном. Это объясняется совокупностью различных факторов, среди которых особо стоит выделить физико-географические. Значительную часть своей истории Саратов развивался в непосредственном взаимодействии с развитой овражно-балочной сетью, которая влияла не только на характер городской планировки, развитие городской инфраструктуры, но и порождала определенные социальные проблемы. Как и любой город, Саратов является сложным общедемографическим и социально-экономическим образованием, которое включает в себя региональный комплекс совокупности средств и предметов труда, антропогенную среду обитания, устойчивое население и определенный нормативно-социальный порядок [2].

Рельеф исторической части Саратова до активного антропогенного изменения представлял собой наклонную к Волге равнину, расчлененную глубокими и разветвленными оврагами – Глебучевым (северная часть города) и Белоглинским (южная часть), начинавшимся вне городской черты и впадавшими в Волгу. Кроме того, существовал ряд более мелких приволжских оврагов. Эти овраги оказали значительное влияние на становление и развитие Саратова. Как Белоглинский, так и Глебучев овраги продолжительное время выступали в роли оборонительных рубежей. Но по мере разрастания города и постепенного угасания угрозы набегов и восстаний они превратились в градостроительную проблему. Свое прежнее оборонительное значение они утратили, но при этом стали препятствовать городской застройке и передвижению, превратились в очаги антисанитарии. Овраги стали местами, куда стекались маргинальные слои населения, а потому там царила криминальная атмосфера. Достаточно указать на пример Глебучева оврага, который вплоть до настоящего времени является неблагоприятным с точки зрения криминогенной обстановки.

В числе главных социально-экологических проблем Саратова на протяжении почти всей его истории было санитарное состояние городских оврагов. Ее острота объяснялась широким распространением опустошительных эпидемий, в особенности холерных. Подобного рода заболевания представляли высокую опасность при большой плотности населения развивавшегося города. Борьба с ними стала задачей как городских властей, так и просвещенной общественности. Еще в XIX в. были сделаны попытки проведения границ ареала эпидемий в Саратове и выявление его структуры. Современный медико-географический анализ распространения холеры в Саратове четко показывает приуроченность главных очагов заболевания к оврагам, в особенности к Глебучеву.

Рост города поставил вопрос о будущем оврагов. Еще в XIX в. при освоении их бассейнов проводилась засыпка отдельных участков бытовым и строительным мусором и навозом. Отчасти это привело к исчезновению различных элементов эрозионной сети, но одновременно к возобновлению в новых местах роста оврагов. Примечателен в этом плане Белоглинский овраг. Вплоть до начала 1970-х годов наблюдались три выраженных в рельефе его участка: по улицам Рахова, Чапаева и Чернышевского. Долгое время по тальвегу котловинообразных понижений в направлении Волги протекал зловонный поток нечистот. Шум этого потока был слышен в рядом стоящих частных домах. Подобная обстановка негативно влияла на условия проживания населения, но при этом и сами жители усугубляли ситуацию, складировав на овражный склон разнообразные отходы. Это обстоятельство говорило о низком уровне санитарной культуры. Постепенно практически вся территория оврага была засыпана и спланирована. Однако, Белоглинский овраг все еще остался незасыпным в Октябрьском районе, между улицами Чапаева и Чернышевского. Сейчас там гаражный кооператив. В настоящее время некоторые оставшиеся его части представляют собой котловины.

Одним из основных показателей рельефа, определяющих природные предпосылки в развитии оврагов, являются глубины базисов эрозии балочных водосборов, а также протяженность и крутизна склонов [1]. В современном Саратове в процессе новых застроек, прокладки коммуникаций, в основном, не учитываются закономерности развития оврагов. При масштабном строительстве рельеф может быть сильно преобразован. Многие саратовские овраги постепенно превращаются в свалки, в места сброса различных отходов, как бытовых, так и промышленных. Ярким примером этого может служить Маханский овраг, расположенный к востоку от парковой зоны Соколовой горы. В начале XXI века в верховье оврага была образована и интенсивно разрасталась несанкционированная свалка, которая всего за один 2015 год увеличилась до одного гектара земли. Налицо колоссальный ущерб, который наносится окружающей среде, главным образом из-за того, что Маханский овраг впадает в Волгоградское водохранилище в районе поселка Затон. Вредные и ядовитые вещества, поступающие в водохранилище, загрязняют ее, влияя как на окружающую среду в целом, так и на социальную жизнь саратовцев, которые сами того не подозревая, используют эту воду, в первую очередь, как рекреационный ресурс в теплое время года.

Подводя итоги, необходимо отметить, что вопрос о социальной роли оврагов в истории Саратова, об историко-экологических аспектах использования овражных территорий в городе недостаточно изучен. Это порождает большие проблемы для городской инфраструктуры и хозяйства. К тому же, многие социальные проблемы, связанные с оврагами, до сих пор остаются злободневными, например, проблема санитарного состояния и экологической культуры жителей. Именно поэтому данный вопрос требует детального изучения. Главной задачей для города должно стать рациональное и экономически выгодное использование овражных территорий. Именно поэтому

всякое вмешательство в развитие овражно-балочных систем должно сопровождаться оценкой инженерно-геологических, ландшафтно-геоморфологических и геоэкологических условий, изменяющихся под влиянием урбанизации.

Список литературы

1. Шешенёв А.С. Антропогенные отложения и формы рельефа городских территорий. Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2012. С. 287.
2. Лихачева Э.А., Тимофеев Д.А., Жидков М.П. Город – экосистема. М.: ИГ РАН, 1996. С. 336.

УДК 316.6

СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА СОСЕДСТВА: ОПЫТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Е.В. Рягузова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются результаты психологического исследования, направленного на изучение субъективных представлений личности о соседях. В качестве основного диагностического инструментария использовалась авторская методика рефлексивного самоотчета «Я и Другой», включающая в себя как вербальные высказывания, так и графические репрезентации. Выявлено наличие разных стратегий восприятия и оценивания соседей и показана трансформация социальной практики соседства в современном обществе.

Ключевые слова: взаимодействие Я – Другой, социальная практика соседства, субъективные представления

NEIGHBOURSHIP AS SOCIAL PRACTICE: PSYCHOLOGICAL RESEARCH

E.V.Ryaguzova

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the results of a psychological research aimed at studying the subjective representations about the neighbourhood. As the main diagnostic tools used the author's technique of reflexive self-report "I and Other", which includes verbal judgments, and graphic representations. The paper presents different strategies for the perception and evaluation of the neighbors and it is shown the transformation of the social practices of the neighbourhood in modern society.

Key words: interaction "I – Other", neighbourhood as a social phenomenon, subjective representations.

Научная дискуссия о соотношении позитивных и негативных сторон глобализации, информатизации, консьюмеризации, виртуализации и других процессов, маркирующих современный этап развития общества, отражая плюрализм подходов и многообразие принятых точек зрения, едина в одном – в признании необратимости произошедших изменений и констатации тотальных трансформаций всех сторон жизни социума, включая повседневные социальные практики, одной из которых является соседство.

Соседство – исторически сложившийся неформальный социальный институт, имеющий свой этический культурно-обусловленный кодекс поведения и сосуществования, включающий в себя совокупность норм и алгоритмов действий, определяющий специфику межличностных интеракций и коммуникаций людей, живущих на пространственно-близких, но автономных,

обособленных и контролируемых ими территориях. Социальная практика соседства предполагает гибкий алгоритм взаимосвязанных трансакций и организована вокруг и вблизи внешних – пространственно-территориальных и внутренних – психологических границ, несанкционированная попытка нарушения которых всегда приводит к напряженности в межличностных отношениях и возникновению разного рода конфликтов. Обязательными атрибутами соседских взаимоотношений выступают вежливость и взаимопомощь [1], вписанные в ритуал соседства, принятый в том обществе, в котором происходит социализация и инкультурация личности.

Цель данного исследования – анализ субъективных представлений личности о соседях и соседстве как одной из привычных повседневных социальных практик.

Основным диагностическим инструментарием является авторская методика рефлексивного самоотчета «Я и Другой», включающая в себя как вербальные ответы на предложенные вопросы, так и графические сообщения [2]. Напомним, что в рамках указанной методики графические репрезентации играют вспомогательную роль и анализируются только с точки зрения таких показателей как содержание, эмоциональный фон, локализация и размеры Я и Другого.

В исследовании принимали участие 65 человек разного пола и возраста, которые проживают в различных условиях (большой / не большой многоквартирный дом, отдельный дом, общежитие / коммунальная квартира). Респондентам необходимо было определить смысловое содержание понятия «сосед»; назвать ассоциации, связанные с этим понятием; перечислить личностные особенности соседей и дать характеристику «идеального соседа»; обозначить специфику и модальность взаимоотношений с соседями; описать психологическую дистанцию между собой и соседями; определить сложившийся уровень доверия между соседями; нарисовать рисунок под общим названием «Я и мои соседи».

Результаты исследования позволили выделить следующие перцептивно-когнитивные стратегии восприятия соседей: 1) эгоцентрическая стратегия обусловлена собственными целями и интересами личности, ее стремлением оградить себя от разного рода неожиданных и нежелательных контактов и раздражителей, ориентацией на сохранение психологического комфорта и спокойствия, желанием полностью контролировать ситуацию; 2) диалогическая стратегия, опирающаяся на ресурсные возможности социальной практики соседства, подразумевающая активное взаимодействие и диалог личности с соседями, ориентированная на коммуникативный контакт между ними, взаимопомощь и психологическую поддержку.

Полученные результаты выявляют независимость применения той или иной стратегии восприятия соседей от опыта личности и ее жилищных условий. Кроме этого, можно констатировать отсутствие половозрастной специфичности использования и реализации конкретной стратегии восприятия соседей. Это косвенно указывает на то, что выбор той или иной когнитивно-перцептивной

стратегии детерминирован в большей степени индивидуально-психологическими характеристиками и коммуникативными особенностями конкретной личности. Заметим, что, безусловно, существует социокультурная детерминация соседства, однако, нам не удалось это выявить в связи с незначительной представленностью в выборке инокультурных респондентов.

Анализ специфики и валентности межличностных отношений с соседями свидетельствует о том, что при любой стратегии оценивания соседей отношения между ними могут носить позитивный характер и включать в себя повседневные ритуалы вежливости. При этом для эгоцентрической стратегии в отличие от диалогической характерен весь спектр эмоциональных состояний: от положительных до индифферентных и даже отрицательных. Обратим внимание на то, что если негативная модальность соседских отношений чаще всего обусловлена персонифицированными межличностными контактами, конфликтами или конкретными ситуациями взаимодействия и не носит всеобщий характер, то индифферентность означает тотальное равнодушие и безразличие к соседям вообще, безучастность и отстраненность личности от любых контактов с ними, обезличенность соседей и осознанная дистанцированность от них.

Эмпирические результаты, полученные в исследовании, указывают на общее снижение уровня доверия личности к соседям: при любой стратегии восприятия соседей уровень доверия не превышает средний. Более того, доверие приобретает форму «вынужденного доверия» или, вернее, обусловленного чрезвычайными и экстремальными обстоятельствами. При ответе на прямой вопрос «Можете ли Вы доверить соседям ключ от своей квартиры?» большинство респондентов однозначно отвечали «нет», тогда как ответы «да» чаще всего давались со следующими уточнениями: «*только если форс-мажор*», «*в экстренных*», «*крайних случаях*», «*только одному*», «*если уезжаю и нужно кормить кота*». Опираясь на мнение И.В. Антоненко о том, что субъективная значимость доверия повышается при сокращении социальной дистанции между субъектом и объектом доверия [3], можно констатировать не только снижение уровня доверия как условия стабильных согласованных и взаимных действий, но и значительное увеличение социальной дистанции между соседями в современных условиях.

Анализ графических репрезентаций респондентов с разными перцептивно-когнитивными стратегиями восприятия соседей позволяет говорить о существовании различий по таким индикаторам как содержание и эмоциональный фон. Для людей с эгоцентрической стратегией характерен либо нейтральный фон рисунка «Я и мои соседи», на котором изображены четко разделенные безликие люди или репрезентирующие их символы, либо достаточно агрессивный, враждебный фон, указывающий на ярко выраженный негатив, связанный с тем, что соседские отношения сопряжены со спорами, ссорами, конфликтами, излишним любопытством, осуждением и критикой. Безликость обеих фигур, изображенных на рисунках, дополнительно акцентирует внимание как на отсутствии интереса к соседям со стороны

личности, их субъективной нереперентности и малоценности для нее, так и на незначимости собственной идентификации как соседа в пространстве множественных образов Я личности.

Для респондентов с диалогической стратегией восприятия соседей характерны иные особенности графических репрезентаций: позитивная эмоциональная окраска рисунка и его общий объединяющий всех персонажей сюжет как показатель однотипности жизненных историй соседей, совместности их существования и вместе с тем отдельности проживания людей.

Обратим внимание на явную графическую инварианту, выявленную при анализе рисунков соседских отношений – наличие четких границ между личностью и соседями. Эта закономерность характерна для людей с разными когнитивно-перцептивными стратегиями восприятия соседей и обусловлена, прежде всего, денотативным значением понятия «соседство». Наличие обязательных границ подчеркивает, во-первых, пространственно закрепленную автономность личной территории и контроль каждого соседа над нею, во-вторых, маркирует отделение, обособление и пределы распространения суверенитета, феноменологически переживаясь как «моё и не моё», а, в-третьих, символизирует связь, контакт и соединение в нечто общее и целостное, сопровождаемое переживанием «наше» [4].

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Отсутствие психологической потребности современного человека в установлении и поддержании близких и лично-ориентированных отношений с соседями является следствием социально-экономических трансформаций и преобразований в обществе, процессов глобализации, гетерогенности общества, изменения его состава, временной и ритмической структуры, смены образа и стиля жизни людей, развития информационно-коммуникативных технологий.

Характерными особенностями современных соседских отношений выступают снижение реперентности и глубины межличностных контактов, дефицит внимания и заботы о другом человеке, отчужденность и усиливающееся ощущение одиночества, снижение уровня доверия как условия стабильных согласованных взаимодействий между людьми, значительное увеличение социальной дистанции между соседями в современных условиях. Помимо субъективной нереперентности и малоценности соседских отношений для личности, выявляется также незначимость собственной идентификации как соседа в пространстве множественных образов Я личности.

Список литературы

1. Шмерлина И.А. Социальная экология соседства // Социальная реальность. 2006. №9. С.32-42.
2. Рягузова Е. В. Личностные репрезентации взаимо действия «Я – Другой»: социально-психологический анализ: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Саратов, 2012. 49 с.
3. Антоненко И.В. Социально-психологическая концепция доверия. М.: Флинта; Наука, 2006. 480с.

4. Рязузова Е.В. Социокультурный парадокс (антиномия) различия «Я – Другой» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2016. Том 16. Вып.1. С.85-89.

УДК 378.016:67

ГОТОВНОСТЬ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМООБРАЗОВАНИЮ УЧИТЕЛЕЙ ТЕХНОЛОГИИ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

В.Н. Саяпин

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье дается характеристика формирования готовности к профессиональному самообразованию учителей технологии. Готовность учителей технологии к любому виду деятельности рассматривается, если у них имеются всесторонние знания в области этой деятельности, мотивы ее осуществления, наличие умений и навыков, опыта применения знаний в профессионально-педагогической деятельности.

Ключевые слова: профессиональное самообразование, готовность, профессиональная готовность

READINESS FOR PROFESSIONAL SELF-EDUCATION OF THE TEACHER OF TECHNOLOGY AS A SOCIAL PROBLEM

V.N. Sayapin

Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article describes the formation of readiness for professional self-education teachers of technology. The willingness of teachers of technology for any kind of activity is considered, if they have in-depth knowledge of this activity, the motives of its implementation, the availability of skills, experience in the application of knowledge in professional and educational activities.

Keywords: professional self-education, readiness, professional readiness

Проблематика «готовности к чему-либо» для психологии и педагогики не нова. Более чем за полвека была всесторонне исследована сущность и структура этого явления, посвященных формированию готовности к тому или иному виду деятельности. Между тем данную проблему нельзя считать исчерпанной. По мере развития общества, ее отдельных социальных институтов актуализируются новые виды деятельности, предъявляются более высокие требования к подготовке учителей технологии, постоянно расширяется набор компетенций, которыми он должен обладать [3].

Вместе с тем, прежде чем приступить к рассмотрению процесса формирования готовности к профессиональному самообразованию будущих учителей технологии необходимо уточнить ее понимание. Более того это необходимо сделать потому что, мы рассматриваем ее не как «личностное качество» или «состояние», а как ключевую компетенцию, которую необходимо сформировать в ходе профессиональной подготовки.

«Готовность к профессиональному самообразованию», описательная категория, объединяющая в своей сущности два явления – «готовность» и «самообразование». Поэтому для ее понимания следует определить ее составные части.

В современной психологической науке выделяют три подхода к рассмотрению сущности явления «готовности».

Функциональный, рассматривающий ее как временную работоспособность, предстартовую активизацию психических функций, умение мобилизовать необходимые физические и психические ресурсы для реализации деятельности, как некий функциональный фон, на котором происходят психические процессы. По существу, это способность мобилизовать интеллектуальные, волевые, мотивационные качества в соответствии с создавшимися условиями, поставленной задачей. При этом нередко такое понимание готовности соотносят с понятием «установки», разработанной школой Д.Н.Узнадзе.

Личностный, рассматривающий явление готовности, как проявление индивидуальных личностных качеств, обусловленных характером будущей деятельности (К.Д. Дурай-Новакова, М.И.Дьяченко, Л.А.Кандыбович и др.). Личностная готовность представляет собой относительно устойчивую систему качеств и свойств личности, существенных для определённой деятельности; эта система качеств и свойств личности отличается относительным постоянством и формируется в процессе овладения деятельностью.

В структуру «готовности» при таком подходе включают компоненты необходимые для осуществления соответствующей деятельности: знания, умения и навыки, способности, индивидуально-психологические черты характера, темперамент, положительное отношение к осуществляемой деятельности, достаточный для успешной реализации соответствующей деятельности уровень восприятия, мышления, памяти, внимания, эмоций и волевых процессов.

Личностно-функциональный или личностно-деятельностный, определяющий «готовность» как целостное проявление всех сторон личности, дающее возможность эффективно выполнять свои функции (А.А.Дергач, М.И.Дьяченко, Л.А.Кандыбович, и др.) Данный подход является объединением двух предыдущих подходов. Он используется в профессиональной педагогике при определении понятия «профессиональная готовность».

Так, по мнению М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбовича, профессиональная готовность представляет собой определённую целостность и включает следующие компоненты: мотивационный (положительное отношение к профессии, интерес к ней и другие достаточно устойчивые профессиональные мотивы); ориентационный (знания и представления об особенностях и условиях профессиональной деятельности, требованиях к личности); операциональный (овладение способами и приёмами профессиональной деятельности, необходимыми знаниями, навыками, умениями, методами анализа, синтеза, сравнения, обобщения и т.д.); волевой (самоконтроль, умение управлять действиями, из которых складывается выполнение трудовых обязанностей); оценочный (самооценка своей профессиональной подготовленности и соответствия процесса решения профессиональных задач оптимальным трудовым образцам). Причём, «достаточная развитость и выраженность этих

компонентов, и их целостного единства, - отмечают М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбович, - показатель высокого уровня профессиональной психологической готовности специалиста к труду» [1].

В педагогике понятие «готовности» определяется в контексте конкретного вида и формы деятельности. Например, готовность выпускника вуза к профессиональной деятельности (М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович и др.); готовность к педагогической деятельности (К.М. Дурай-Новакова, Н.В. Кузьмина, В.А. Слостенин, и др.); готовность к самообразованию (А.К. Громцева, Е.А. Шуклина, и др.).

В обобщенном виде готовность к любому виду деятельности предполагает наличие у человека глубоких и всесторонних знаний в области этой деятельности, действенных мотивов ее осуществления, наличие развитых умений и навыков, положительное отношение к данному виду деятельности, сформированность необходимых профессиональных качеств личности, наличие опыта применения знаний в профессиональной деятельности.

В большинстве педагогических исследований готовность к осуществлению какого-либо вида профессиональной деятельности имеет трехкомпонентную структуру. В структуре готовности, как правило, выделяются: мотивационный, теоретический и практический компоненты. Мотивационный компонент включает в себя активное положительное отношение к выбранной деятельности, формирование внутренней готовности к осуществлению этой деятельности. Теоретический - необходимую сумму профессиональных знаний. Практический - овладение будущими учителями технологии рядом профессиональных умений на основе освоения теоретических знаний.

В контексте понимания «готовности будущих учителей технологии к профессиональному самообразованию» считаем необходимым выделить следующие положения:

при любых подходах к определению это совокупность знаний, умений и навыков, необходимых для успешного осуществления конкретного вида деятельности;

характеризует компетентность учителя технологии в определенной сфере деятельности;

отражает в себе результаты целенаправленной подготовки будущих учителей технологии в ходе образовательного процесса;

представляет собой постоянно развивающееся явление, а потому требует целенаправленных усилий по формированию.

Следующей составляющей в нашей статье выступает «самообразование». Рассмотрим имеющиеся подходы к пониманию этого явления.

Проблематика «самообразования» также, как и «готовности» не нова для педагогики, она разрабатывается достаточно давно и продуктивно. В тоже время следует констатировать, что единообразного понимания сущности этого явления в педагогике нет.

Так, по определению, данному в «Педагогическом энциклопедическом словаре», самообразование — это «составная часть системы непрерывного образования – выступает как связующее звено между базовым (общим и профессиональным) образованием и периодическим повышением квалификации и переподготовки специалистов».

То есть, это некое автономное явление, чем человек занимается периодически, когда возникает такая потребность: по завершению общего образования перед поступлением в профессиональное учебное заведение, после получения профессионального образования в ходе самостоятельной работы до переподготовки и повышения квалификации [5]. Следуя этой логике можно предположить, что и после переподготовки и повышения квалификации специалист (если возникает потребность) также занимается самообразованием. Характерной чертой этого определения является то, что в нем нет ответа на вопрос, что такое самообразование, а только определено ее место в системе непрерывного образования. И еще один важный вывод, который с необходимостью следует из этого определения – обучающегося в процессе образования (общего и профессионального) нужно готовить к предстоящей самообразовательной деятельности.

Приведем еще одно определение к «самообразованию», которое дает Е.А. Шуклина. «Самообразование – это вид свободной деятельности личности (социальной группы) характеризующийся ее свободным выбором и направленный на удовлетворение потребностей в социализации, самореализации, повышение культурного, образовательного, профессионального и научного уровней, получения удовлетворения от реализации личностью ее духовных потребностей» [6].

На первый взгляд определение Е.А. Шуклиной иное, чем в «Педагогическом энциклопедическом словаре», но его анализ показывает, что они перекликаются друг с другом. Как и в первом случае, «самообразование» - это явление, не включающееся в процесс образования. Это «вид свободной деятельности», где человек сам решает, чему и когда ему учиться. В данном определении акцентируется внимание на направленности этого процесса – удовлетворение различных (культурных, образовательных, профессиональных, научных) потребностей человека, расширяется сфера его действия – не только процесс непрерывного образования, но и вообще жизнедеятельности человека. Только через самообразование человек может удовлетворить многие из своих потребностей. Поэтому, как и в первом случае, данное определение подталкивает нас к выводу о том, что в период образования нужно готовить человека к самообразованию. Чтобы заниматься самообразованием, нужно уметь это делать, быть готовым к этому.

Таким образом, «самообразование» не является частью (компонентом, элементом) системы любого образования, это автономное явление, которое возникает всякий раз с необходимостью вне собственно образовательной деятельности. Такая констатация особенно важна для педагогического образования. В вузе процесс образования настолько насыщен обязательным для

освоения учебным материалом, строго регламентирован как по содержанию, так и по формам организации, что будущему учителю технологии просто физически нет времени для «свободной самообразовательной деятельности». А поэтому, исходя из общепедагогического понимания «самообразования», необходимо говорить не о «самообразовании» студентов, а о формировании у них «готовности к самообразованию» [4].

Данный вывод не нов. Так, Ю.Е. Калугин, изучая формирование готовности к самообразованию у студентов, выделяет такие компоненты:

- мотивационно-деятельностный, включающий в себя мотивацию и самостоятельную работу студентов;

- специальные знания и умения, это необходимые для профессионального самообразования знания и умения;

- внутренняя постоянная, к ней относятся такие свойства человека, которые способствуют или ограничивают возможности профессионального самообразования [2].

Таким образом, исходя из этого краткого анализа сущности «самообразования» и «готовности к самообразованию», можно сделать следующие выводы:

- самообразование является необходимым условием успешной профессиональной деятельности любого специалиста;

- самообразование - это вид познавательной деятельности, которое осуществляется человеком самостоятельно исходя из его интересов, потребностей, предпочтений;

- формирование готовности будущих специалистов к профессиональному самообразованию является одной из важнейших задач их подготовки в вузе;

- процесс формирования готовности к профессиональному самообразованию это сложно структурированный процесс, в основе выделения его компонентов лежит понимание структуры явления «готовности»;

- как бы не именовались структурные компоненты готовности к самообразованию в обобщенном виде по аналогии со структурой «готовности», их можно свести в три группы: мотивационный (сформированность мотивов на самообразование), деятельностный (наличие специальных знаний, умений, навыков организации и планирования самообразовательной деятельности) и операционный (умения и навыки работы с информацией).

Список литературы

1. Дьяченко М.И. Психология высшей школы / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. Минск: Изд-во БГУ, 1978. – 383 с.
2. Калугин Ю.Е. Профессиональное самообразование, содействие профессиональному самообразованию: монография / Ю.Е. Калугин. – Челябинск: ЮУрГУ, 2009. - 346 с.
3. Саяпин В.Н. Организация самостоятельной деятельности будущих учителей технологии в модульном обучении // Организация самостоятельной работы студентов: Материалы докладов IV Международной очно-заочной научно-практической конференции «Организация самостоятельной работы студентов» (27 ноября 2015 года). Саратов: Изд-во «Техно-Декор», 2015. - 448с.

4. *Саяпин В.Н.* Формирование профессионально-педагогических компетенций учителя технологии в процессе профессиональной подготовки // Материалы научно-практической конференции Дыльновские чтения «Социологическая диагностика современного общества». Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2016. – 544 с.
5. *Саяпин Н.В.* Управление самостоятельной деятельностью студентов в технологическом образовании // Организация самостоятельной работы студентов: Материалы докладов IV Международной очно-заочной научно-практической конференции «Организация самостоятельной работы студентов» (27 ноября 2015 года). Саратов: Изд-во «Техно-Декор», 2015. – 448 с.
6. *Шуклина Е.А.* К новой парадигме образования XXI века: от образования к самообразованию // Образование и общество. – 2004. - № 3. – С. 63-67.

УДК 378.016:67

ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ТЕХНОЛОГИИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н.В. Саяпин

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В данной статье рассматривается вопрос о практике формирования готовности у будущих учителей технологии для осуществления профессионально-педагогической деятельности в современных образовательных учреждениях, как необходимой составляющей их компетенции.

Ключевые слова: формирование готовности, профессионально-педагогическая деятельность.

PRACTICE FORMATION OF READINESS OF FUTURE TEACHERS OF TECHNOLOGY FOR PROFESSIONAL-PEDAGOGICAL ACTIVITY

N.V. Sayapin

Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

This article discusses the practice of formation of readiness of future teachers of technology for professional-pedagogical activity in modern educational institutions as a necessary component of their competence.

Keywords: formation of readiness, vocational and educational activities.

Формирование готовности к профессионально-педагогической деятельности рассматривается нами как ключевая компетенция выпускника вуза по направлению педагогическое образование, которая включает в себя единство и взаимосвязь: мотивационного, т.е. наличие устойчивого познавательного интереса, установок на профессиональное саморазвитие, сформированного чувства долга и ответственности; деятельностного т.е. наличие достаточных знаний, умений, навыков, владение способами организации и планирования профессионально-педагогической деятельности; операционного т.е. умение осуществлять поиск, анализ, систематизацию, обобщение, критическое осмысление информации, постановку исследовательских задач и выбор путей их решения компонентов, функционирующих на основе ценностного отношения к педагогической деятельности и стремления самореализации в ней [1].

Анализ практики формирования готовности будущих учителей технологии к профессионально-педагогической деятельности осуществляется нами по следующим направлениям: изучение отношения преподавателей и студентов к самой проблематике «формирования готовности к профессионально-педагогической деятельности», анализ основной профессионально-образовательной программы вуза в контексте возможностей активизации этой работы, замер уровня готовности к профессионально-педагогической деятельности, имеющейся у студентов.

Изучение отношения преподавателей и студентов к «готовности к профессионально-педагогической деятельности» осуществлялось в ходе опросов, индивидуальных и групповых бесед, проведенных нами на основе разработанных опросных листов. В опросах приняли участие 20 преподавателей и 86 студентов.

Результаты опроса преподавателей показывают, что большинство из них (65%) не считают, либо никогда не задумывались о том, что готовность к профессионально-педагогической деятельности может быть необходимой компетенцией выпускников, хотя практически единодушны во мнении (95%), что профессионально-педагогическая деятельность необходима практически с первых дней самостоятельной деятельности.

60% преподавателей осуществляют определенную работу по подготовке будущих учителей технологии к профессионально-педагогической деятельности, что выражается в основном в выдаче индивидуальных заданий студентам (выступить с докладом, сообщением, подготовить реферат, курсовую работу), в контроле над подготовкой студентов к семинарским, практическим, лабораторным занятиям.

40% преподавателей не считают, что преподаватель должен заниматься профессионально-педагогической деятельностью студентов, они и без того перегружены различными обязанностями. Ответственность за это, по их мнению, должна лежать на преподавателях педагогики, психологии, методистах и самих студентах. Они должны решать, как и когда студентам заниматься профессионально-педагогической деятельностью.

Показательным является тот факт, что 100% преподавателей согласились участвовать в педагогическом эксперименте, но только при условии, если будет разработана детальная педагогическая технология формирования готовности к профессионально-педагогической деятельности и практические рекомендации по ее применению. Только после ее внедрения они готовы будут сказать, нужно ли вносить изменения в методическую часть основной профессиональной образовательной программы и отдельно формулировать задачу формирования готовности у студентов к профессионально-педагогической деятельности.

Различий в оценках у преподавателей дисциплин разных циклов и педагогического стажа не обнаружено.

Кураторы опрашиваемых групп дали в основном аналогичные ответы по всем вопросам нашей анкеты, но акцентировали внимание на большой ответственности самих студентов. По мнению кураторов (100%), студенты

сами должны осознать важность подготовки к профессионально-педагогической деятельности и сами планировать эту работу

В контексте исследования интересными оказались результаты опроса будущих учителей технологии. При ответе на вопрос: «Как Вы считаете, должен ли выпускник педагогического вуза уметь заниматься совершенствованием профессионально-педагогической деятельности?», ни один не ответил, что «да» или, что «нет». Половина студентов (48%) ответила «я не знаю, возможно, что да» и 52% - «нет, но если плохо учился в вузе то, да». В беседе с ними выяснилось, что абсолютное большинство (98%) считают, что той подготовке, которую они получают в процессе педагогического образования, должно хватить для практической деятельности в общеобразовательных учреждениях и поэтому не задумались о том, нужна ли какая-то специальная подготовка к профессионально-педагогической деятельности.

Ответственность за результаты обучения 40% студенты возлагают на преподавателей, 30% на себя и 30% никогда об этом не задумывались.

В ходе учебы 90% будущих учителей технологии самостоятельно занимаются по мере возможности и только в рамках времени, отводимого на самостоятельную деятельность. Целью таких занятий является подготовка к текущим контрольным занятиям (семинарским, лабораторным, контрольным работам и т.п.). Ни один студент не отметил, что он отрабатывает рекомендуемую преподавателем литературу, ограничивается, как правило, конспектом лекций или информацией из Интернет-ресурсов.

Значительно разделилось мнение студентов при ответе на последний вопрос нашей анкеты: «Как вы считаете, что нужно сделать, чтобы за годы учебы у вас сформировалась готовность к профессионально-педагогической деятельности?». 28% студентов считают, что ничего не нужно делать, 32% - за повышение ответственности студентов, 60% - нужно преподавателям стимулировать изучение источников и литературы, 40% согласились с тем, что нужно больше давать таких заданий, которые предполагают самостоятельную деятельность и формируют готовность к профессионально-педагогической деятельности в дальнейшем.

Таким образом, проведенные опросы показали, что целенаправленной систематической работы по формированию у будущих учителей технологии готовности к профессионально-педагогической деятельности не осуществляется, хотя большинство, как преподавателей, кураторов групп, так и студентов, понимают ее значимость для будущей профессионально-педагогической деятельности и профессионального роста. Все опрошенные преподаватели единодушны в том, что для результативного проведения этой работы необходима детально проработанная педагогическая модель и практические рекомендации по ее применению в образовательном процессе.

Следующим шагом в анализе практики формирования готовности к профессионально-педагогической деятельности стало изучение основной

профессиональной образовательной программы в контексте определения возможностей активизации этой работы.

Изучение основной профессиональной образовательной программы показало, что в организационном и содержательном плане она представляет большие возможности, для работы по формированию готовности к профессионально-педагогической деятельности будущих учителей технологии. Это обусловлено следующими положениями программы.

Первое: самостоятельная работа студентов в вузе — *это обязательный вид учебной работы*. Всего за весь период обучения студент самостоятельно занимается 3016 часов, это треть от общего учебного времени (9112 часов).

Второе: больше половины учебного времени от всех аудиторных занятий, проводимых под руководством преподавателей, отводится на проведение практических (2821 часа), курсовые работы (46 часов). Целью таких занятий, как определяет учебный план, не только закрепление, углубление и обобщение полученных знаний, формирование умений комплексного решения конкретных практических задач, но и *самостоятельного поиска и научных исследований* в области изучения тех или иных дисциплин.

Третье: рабочая программа по всем дисциплинам предусматривает *широкое использование в образовательном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий* - компьютерных симуляций, деловых и ролевых игр, разбора конкретных ситуаций, психологических и иных тренингов. Удельный вес занятий, проводимых в интерактивных формах, в целом в образовательном процессе составляет не менее 30% аудиторных занятий.

Четвертое: рабочая программа предусматривает проведение *особой формы учебной работы – педагогические практики, проводимые под руководством преподавателя*. Основными видами практики студентов, обучающихся по основным образовательным программам высшего образования являются: учебная и производственная.

Практика будущих учителей технологии направлена на формирование профессионально значимых компетенций в области технологического образования школьников в процессе освоения таких направлений его деятельности, как: учебно-воспитательная, организационно-управленческая деятельность и непосредственно связана с овладением функциональными обязанностями организатора внеклассной или внеучебной работы по предмету, т.е. преподавателя технологии.

Учебная практика на первом курсе чаще всего носит ознакомительный характер. Она направлена на общее знакомство будущих учителей технологии с различными типами современных образовательно-просветительских учреждений, структурой профессиональной деятельности учителя технологии и его профессиональным обликом, а также на диагностирование уровня сформированности их интереса к будущей профессии, педагогической направленности, все это непосредственно формирует его готовность к профессионально-педагогической деятельности.

Практика студентов-технологов третьего курса направлена на формирование профессионально-значимых качеств будущего учителя технологии в процессе освоения таких направлений его деятельности, как: учебно-воспитательная, социально-педагогическая, организационно-управленческая деятельность, которые непосредственно связаны с овладением будущими учителями функциональными обязанностями организатора внеклассной или внеучебной работы по предмету. Все это невозможно решить без определенного уровня сформированности у них готовности к профессионально-педагогической деятельности.

Учебно-методическая практика студентов последнего курса имеет комплексный характер. Получив на предыдущих этапах педпрактики представление об отдельных направлениях педагогической деятельности и освоив их, будущие учителя технологии в процессе учебно-методической практики включаются во все основные виды деятельности учителя-воспитателя. Они выступают как в роли учителя-предметника, так и педагога - организатора. Это позволяет оказать существенную помощь в овладении ими знаниями, умениями и навыками самообразовательной деятельности, что формирует у них готовность к профессионально-педагогической деятельности.

Пятое: программа четко определяет организацию самостоятельной работы студентов. Самостоятельную работу студентов следует проводить под руководством преподавателей предметников. Время самостоятельной работы используется в целях привития студентам навыков самостоятельного изучения программного материала, закрепления и углубления знаний, умений и навыков, а также подготовки к очередным занятиям. Объем заданий на самостоятельную работу должен определяться в соответствии с отводимым на нее временем, а также навыками самостоятельной работы будущих учителей технологии. Самостоятельная работа студентов-технологов в зависимости от предстоящих занятий должна планироваться и проводиться в классах и лабораториях кафедр, на тренажерных комплексах [2].

Шестое: в рабочей программе прописаны обязанности преподавателей по организации и проведению самостоятельной работы студентов. Преподаватели осуществляют консультационную помощь.

Седьмое: особенности проведения самостоятельной работы по отдельным дисциплинам определяются в разделах «образовательные технологии» данных дисциплин, включенных в программу. Общим для всех дисциплин является то, что в рабочих программах, разрабатываемых кафедрой обязательно указывается основная и дополнительная литература, программное обеспечение и Интернет-ресурсы. Данное обстоятельство значительно облегчает и обеспечивает целенаправленность самостоятельной работы будущих учителей технологии [3].

Таким образом, анализ практики формирования готовности к профессионально-педагогической деятельности будущих учителей технологии подтвердил актуальность избранной нами проблемы.

Список литературы

1. Саяпин В.Н. Организация самостоятельной деятельности будущих учителей технологии в модульном обучении //Организация самостоятельной работы студентов: Материалы докладов IV Международной очно-заочной научно-практической конференции «Организация самостоятельной работы студентов» (27 ноября 2015 года). Саратов: Изд-во «Техно-Декор», 2015. – 448 с.
2. Саяпин Н.В. Формирование экономической компетентности учителей технологии в процессе профессиональной подготовки //Материалы научно-практической конференции Дыльновские чтения «Социологическая диагностика современного общества». Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2016. – 544 с.
3. Саяпин Н.В. Управление самостоятельной деятельностью студентов в технологическом образовании //Организация самостоятельной работы студентов: Материалы докладов IV Международной очно-заочной научно-практической конференции «Организация самостоятельной работы студентов» (27 ноября 2015 года). Саратов: Изд-во «Техно-Декор», 2015. - 448с.

УДК 378.147:004

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ

Н.Н. Саяпина

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются методические вопросы развития творческой деятельности будущих учителей в современных условиях. Особое внимание уделяется приемам исследовательской деятельности будущих учителей в педагогическом процессе и развитию их творческого потенциала для будущей профессионально-педагогической деятельности.

Ключевые слова: творчество, творческая деятельность, творческий подход, исследовательская деятельность.

DEVELOPMENT OF CREATIVE ACTIVITY OF THE FUTURE TEACHER IN THE CONDITIONS SOCIO-CULTURAL SITUATION

N.N. Sayapina

Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with methodological issues of development of creative activity of the future teachers in modern conditions. Particular attention is paid to methods of research activity of the future teachers in the pedagogical process and the development of their creative potential for future professional and educational activities.

Key words: creativity, creativity, creativity, research.

Известно, что постоянное взаимоотношение образования и науки определяет стратегию развития общества в нынешней социокультурной ситуации. Повышение уровня профессионально-педагогической подготовки учителей на современном этапе модернизации образования является актуальной задачей высшей школы. В то же время темп и глубина преобразований в учебно-воспитательном процессе не полностью удовлетворяют потребности, как государства, так и общества, да и личности в том числе.

В обстановке инновационно-технологического развития нашей страны, при подготовке учителей в системе высшего образования, необходимо создать

такие условия для личностного развития и творческой самореализации каждого обучающегося и сформировать у него потребность самообразовываться на протяжении всей своей жизни. На начальном этапе своей профессионально-педагогической деятельности, практически каждый учитель сталкивается с множеством противоречий при решении педагогических задач, они могут быть такими как: учебные, научные, организационные, конструкторские, проектировочные и т.п. Поэтому главной задачей высшей школы является подготовить такого учителя, который мог бы систематически пополнять и углублять свои знания и повышать теоретический и профессиональный уровень, а также творчески подходить к решению стоящих перед ним задач воспитания и образования обучающихся [2].

Важнейшим элементом в системе профессионально-педагогической подготовки является формирование у студентов навыков самостоятельного приобретения инновационных знаний. Для этого у них необходимо сформировать умения учиться, которое должно включать разнообразные виды деятельности, то есть различные по своему назначению. По существу, им следует научиться отыскивать необходимую новейшую информацию, т.е. умение находить и понимать ее в нынешней классификации источников; выделять и фиксировать в ней главное; с помощью определенных видов умений усваивать выделенное [1].

Чтобы реализовать проблемы творческого подхода к решению профессионально-педагогических задач структура каждого занятия, по нашему мнению, должна иметь следующий вид:

- а) определение цели научного исследования;
- б) определение системы отбора конкретных результатов;
- в) проведение системы экспериментов с целью осуществления накопления результатов;
- г) обобщение полученных результатов и выдвижение гипотезы;
- д) следствия экспериментальной проверки;
- е) экспериментальная проверка выдвинутой гипотезы;
- ж) предложения по возможному внедрению полученных результатов эксперимента.

В том случае, когда студент сделал несколько неудачных попыток решить проблему, то он получает от преподавателя косвенную консультацию с уточнением критериев и правил отбора фактов, необходимых для его дальнейшей деятельности.

При развитии творческой деятельности будущих учителей формирование умений построения обучающимися гипотез нами рассматривается как обязательный элемент исследовательского процесса, которому следует уделять особое внимание преподавателям педагогического вуза. Из всего выше сказанного следует, что уровень и фундаментальность знаний будущих учителей зависят от их способности строить образовательные модели исследуемых объектов, теорий и процессов. Если студент обладает низким уровнем остаточных знаний, то у него возникают трудности при изучении

общих понятий связанные с неумением, представить исследуемый объект или процесс в виде образовательной модели. Поэтому преподавателю следует разработать методику формирования образовательного моделирования. Правильно сформированная образовательная модель позволяет будущему учителю погрузиться в сущность исследуемого процесса или явления, а также находить различные варианты (подходы) к решению профессионально-педагогических задач.

Всякая исследовательская деятельность будущих учителей связана с преодолением определенных разногласий. Хорошо известно, что деятельность любого творческого процесса представляется в виде цепочки последовательных переходов от простого к общему и от него - к обобщающему. На пути к пониманию истины возникают определенные трудности, которые обычно связаны с тем, что мысль исследователя двигается в определенном направлении и последовательности. Сложность преодоления трудностей обычно связана с неумением будущего учителя, вывести свое мышление за грани обычного. Необходимо подчеркнуть, что немаловажным качеством всякой творческой личности является способность преодолеть пассивность мышления, т.е. изменить ход мысли. Для того чтобы сформировать у будущих учителей навыки преодоления трудностей при творческом решении задач следует незначительной группе студентов предложить решить одну общую для всех педагогическую проблему. В зависимости от степени сложности решаемой проблемы и поставленной цели, которую ставит преподаватель при решении профессиональной задачи, на нее можно отводить разное время – это могут быть нескольких минут до нескольких дней или недель. Вообще-то время, отводимое на выполнение поставленной педагогической задачи, зависит от уровня подготовленности студентов и курса его обучения. Так вот, на начальных курсах объем выполняемой педагогической проблемы меньше и, соответственно, уровень сложности должен быть ниже. Далее поставленная проблема должна обсуждаться группой студентов, где рассматриваются и анализируются различные варианты решения предложенной педагогической задачи. Применение подобного группового метода творческого решения педагогической проблемы оказывает влияние на формирование у будущих учителей практических умений отстаивать свою позицию, критически анализировать предлагаемые версии решения, навыков преодоления пассивности мышления, дает возможность видеть проблему студентам с различных точек зрения.

На старших курсах будущие учителя начинают решать индивидуальные профессионально-педагогические ситуации. Одной из форм организации творческой деятельности студентов являются лабораторно-практические занятия по организации педагогического процесса с обучающимися. Индивидуальные задачи, предложенные при выполнении лабораторно-практических заданий направлены на:

а) формирование практических умений и навыков построения моделей исследуемых педагогических процессов или явлений;

б) формирование экспериментальных педагогических исследовательских навыков в области обучения и воспитания школьников;

в) практические умения нестандартно подходить к решению профессионально-педагогических ситуаций.

Из всего вышесказанного следует, что основным моментом в процессе развития творческих способностей будущих учителей является формирование умений переключаться из логического мышления на интуитивное, и наоборот. В процессе решения поставленных преподавателем проблем, построенных на выборочной активности уже известных знаний, студент должен уметь самостоятельно вникнуть в суть исследуемого педагогического процесса или явления и составить план поиска решения проблемы, которая предлагается ему лишь гипотетически.

На практических занятиях у будущих учителей вырабатываются умения применять исследовательские методы познания. Преподаватель в данном случае ставит проблему, и весь путь познания студенты должны проходить самостоятельно. Каждый из них должен осмыслить представленную проблему, выдвинуть гипотезу, составить план экспериментальной деятельности, далее осуществить эксперимент, сформулировать выводы и оценить достоверность полученных данных. Ценностью данного метода является то, что конечный результат творческой деятельности является анализом и обобщением полученного материала в ходе самостоятельной практической работы будущих учителей по проблемам педагогического процесса и явлений. Например, на практических и лабораторных занятиях с учетом специфики будущего профиля студентам можно предложить проклассифицировать методы контроля и учета знаний обучающихся, методы управления познавательной деятельностью, методы формирования основных понятий. Данный подход может выступать как один из методов организации творческой деятельности будущих учителей.

К основным методическим приемам, которые стимулируют творческие способности и творческую деятельность будущих учителей, можно отнести:

– понимание будущими учителями социальной и практической значимости их творческой деятельности;

– активизация познавательной деятельности студентов на занятиях, соединение теории с практикой при выполнении конкретных индивидуальных педагогических задач творческой направленности;

– приобщение будущих учителей к совместной творческой деятельности при решении педагогических проблем и явлений;

– привлечение будущих учителей к самостоятельной творческой и исследовательской деятельности по проблемам кафедры или представителей органов образования [3].

Таким образом, процесс подготовки будущих учителей к творческой самостоятельной деятельности может осуществляться:

– на всех учебных занятиях психолого-педагогического и профессионально - ориентированного цикла;

- привлечением будущих учителей к научно-исследовательской деятельности по проблемам психолого-педагогических явлений и к организации и методам преподавания конкретного предмета;
- при выполнении индивидуальных заданий в период написания курсовых, выпускных квалификационных работ, а также при прохождении различных видов практик.

Список литературы

1. *Саятин В.Н.* Организация самостоятельной деятельности будущих учителей технологии в модульном обучении //Организация самостоятельной работы студентов: Материалы докладов IV Международной очно-заочной научно-практической конференции «Организация самостоятельной работы студентов» (27 ноября 2015 года). Саратов: Изд-во «Техно-Декор», 2015. – 448 с.
2. *Саятин Н.В.* Управление самостоятельной деятельностью студентов в технологическом образовании //Организация самостоятельной работы студентов: Материалы докладов IV Международной очно-заочной научно-практической конференции «Организация самостоятельной работы студентов» (27 ноября 2015 года). Саратов: Изд-во «Техно-Декор», 2015. – 448 с.
3. *Саятин Н.Н.* Формирование экономической компетентности учителей технологии в процессе профессиональной подготовки //Материалы научно-практической конференции Дыльновские чтения «Социологическая диагностика современного общества». Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2016. – 544 с.

УДК 37.09

СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ НАРУШЕНИЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ

М.А. Сенчурова

ЧДОУ «Детский сад Кораблик», Саратов.

В статье рассматриваются социальные аспекты формирования речи детей дошкольного возраста. Особое внимание уделяется взаимосвязи развития речи ребёнка и социального статуса его семьи.

Ключевые слова: воспитание, развитие, внимание, дети дошкольного возраста, семья.

THE SOCIAL FACTOR IN THE FORMATION OF SPEECH VIOLATIONS IN CHILDREN

M.A. Senchurova

ChDOU "kindergarten Ship", Saratov.

This article discusses the social aspects of formation of preschool children. Special attention is paid to the relationship between the child's speech and the social status of his family.

Keywords: education, development, preschool children, family.

В настоящее время немалое количество родителей сталкиваются с проблемой нарушения речи у детей. Но каковы причины этих нарушений? Этим вопросом задаются родители, педагоги, психологи и логопеды. На формирование речи влияют разные факторы, такие как генетические, биологические, экологические и, конечно же, социальные. Интересно то, что именно социальные факторы играют порой основную роль в формировании нарушений речи у нормально развивающихся детей.

Первое, что приходит в голову, говоря о социальном факторе, это неблагополучные семьи, в которых дети растут «сами по себе». Взрослые не уделяют внимания, не дают им должного медицинского контроля, не читают книг, не рисуют, не играют с ними в различные игры, не развивают мелкую моторику и так далее. И всем, как бы, становятся понятны причины задержек речевого развития у детей, нарушений целого ряда звуков и ещё многих других речевых, да и неречевых проблем.

Но как часто стали сталкиваться логопеды с совершенно другим типом семьи, благополучным. Когда в семье хороший достаток, высокий уровень образования родителей, бабушек и дедушек. Ребёнок в этой семье появляется, как правило, осознанно. Этого ребёнка балуют все родственники, с самого раннего возраста водят по развивающим занятиям, делают для него всё и даже больше. В большинстве случаев у такого ребёнка наблюдается высокое развитие интеллекта, он владеет теми или иными умениями и навыками, которыми гордятся все его родственники. Но он почему-то не говорит...

И тут, как и в первой модели семьи, на первый план выходит: «взрослые не уделяют должного внимания ребёнку». Казалось бы, для детей в благополучных семьях делают всё, но при этом взрослые очень заняты. Все работают, увлечены своими делами, проводят время в интернете. Зачастую в понятие «Всё» входит медицинский контроль за физическим здоровьем детей, развивающие занятия в каком-нибудь детском центре, обеспечение детей большим количеством игрушек и модной одеждой. На этом список, как правило, заканчивается. А на элементарное общение с ребёнком, проговаривание и объяснение новых слов, на чтение книг с яркими картинками, соответствующих возрасту ребёнка, у родителей нет желания, а значит и времени. Это не интересно, примитивно, скучно. Многие родители об этом даже не задумываются. К выбору игрушек тоже многие подходят по принципу «ярко, шумно, ребёнок этим заинтересуется». Да, и в этом взрослые правы. Яркой шумной игрушкой ребёнок заинтересуется быстро и сам, но пройдёт всего несколько минут, и эта игрушка будет лежать в куче вместе с остальными. А какая польза от такой игрушки? На поверку, никакого смысла в этом приобретении нет. Другое дело, если выбрать ребёнку простую куклу, мишку, машинку, конструктор, мячик и со всем этим играть вместе с ребёнком. Мы с одной стороны учим играть, что со временем, это даст свои результаты в самостоятельной игре, а с другой стороны мы обыгрываем какой-то сценарий, ту или иную модель поведения, наполненную монологами и диалогами. Постепенно ребёнок всё это пытается повторить, для него это понятно, а значит просто. Таким образом, постепенно начинает говорить, ему становится это интересно. Появляется потребность в речи. «Каждый ребенок особенный и должен развиваться, и обучаться в свободном пространстве при поддержке любящих взрослых. Ребёнок – уникальная личность со своим планом развития, заложенными способностями и сроками освоения навыков. Задача педагогов и родителей – максимально обогатить среду специальными развивающими

материалами и организовать в ней деятельность малыша» - писала в своих трудах итальянский учёный, педагог Мария Монтессори [1, с 3].

А с какого возраста читать спрашивают многие родители. «В младенчестве он ничего не понимает, в год ребёнок не усидчивый, а в три и далее он читать не любит» - говорят они. Практика показывает, что читать надо с нуля. Сначала наизусть потешки, простые детские стишки. Потом всё те же стишки, только уже с книгами и яркими иллюстрациями. И сами не заметите, как ребёнок любит читать и ему это действительно интересно. И не важно, что ребёнок просит читать одну и ту же книгу, читайте, ведь она у него сейчас самая любимая, он её всё больше понимает и запоминает. А потом, неожиданно для всех, сам начинает рассказывать ту или иную сказку, тот или иной стишок.

Постоянные просмотры мультфильмов, это очень удобно для родителей и сильнее всего тормозит речевое развитие. У ребёнка во время просмотра телевизора нет живого общения, он не видит ни мимику, ни артикуляцию. Он не понимает, как зарождается речь, а через некоторое время просмотра маленький ребёнок вообще «не слышит», о чём говорится с экрана, у него всё соединяется в единый шум с яркими быстро меняющимися картинками.

Развитием мелкой моторики, о которой сейчас так много говорят, большинство родителей занимаются на развивающих занятиях, и этими занятиями зачастую всё и заканчивается. Рисование, лепка, аппликации всё это развивает мелкую моторику, а значит и речь. Но всем этим заниматься современным родителям некогда. Как много времени порой занимают у молодых мам разговоры по телефону, на общение в интернете и совсем не хватает времени на своего ребёнка.

Самая большая ошибка родителей заключается в позднем обращении к специалистам. Родители ошибочно полагают, что задержка речевого развития сама пройдёт, ведь ребёнок очень умный и совершенно не догадываются, о целом ряде последствий. А ребёнок действительно развит, он очень быстро понимает, что вокруг все, и даже такие же ребята умеют говорить, а он нет. Это рождает комплекс, стойкую уверенность в своей невозможности говорить. И на первом этапе работы с таким ребёнком логопед объясняет и показывает, что говорить может каждый и он с этим навыком постепенно справится. Только после этого ведётся непосредственно логопедическая работа. Также из-за позднего обращения к специалисту в дошкольном возрасте, из-за неполного освоения фонетико-фонематической и грамматической стороны речи, могут возникнуть проблемы в школе с обучением письма и чтения.

Таким образом, вне зависимости от социального статуса семьи и материального достатка любому ребёнку необходимо простое внимание, понимание его потребностей на всех возрастных этапах, непосредственное участие в его жизнедеятельности, развитии и освоении необходимых ему для жизни знаний, умений и навыков. Древнегреческий философ Платон говорил: «Воспитание и наставление начинаются с самых первых лет существования и продолжаются до конца жизни» [2, с.18]. Ребёнку необходимо помочь адаптироваться в новом для него окружающем мире. А интересы ребёнка,

которые поначалу, могут показаться скучными и неинтересными, по мере роста и развития малыша будут становиться всё более занимательными и для ребёнка, и для взрослого, а главное становиться общими. А значит, многих вопросов, возникающих у родителей по формированию речи малыша, можно будет избежать.

Список литературы

1. Пискунов А.И. Хрестоматия по истории зарубежной педагогики. М.: Просвещение, 1971.
2. Мантессори М. Дети – другие. Уникальная методика раннего развития. АСТ, 2015.

УДК: 316.37

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СТИЛЬ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

С.В. Ситникова, Н.И. Карпов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматриваются факторы и аспекты, влияющие на формирование стиля жизни современного студента, и студенчества как одной из подгрупп современного общества в целом.

Ключевые слова: студенчество, стиль жизни, студент, качества, факторы.

FACTORS AFFECTING THE LIFE STYLE OF CONTEMPORARY STUDENT

S.V. Sitnikova, N.I. Karpov

Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

This article discusses the factors and aspects influencing the formation of the modern lifestyle of the student, and students as one of the subgroups of modern society in general.

Key words: Students, lifestyle, student quality factors.

Студенчество – это одна из наиболее мобильных, прогрессивных групп современной молодежи. То, как студенты живут сейчас, наибольшим образом отразится на их будущем и, соответственно, будущем общества, в целом. Именно по этой причине проблема изучения стиля жизни студентов, на данный момент, является актуальной.

Стиль Жизни - социально-психологическая категория, выражающая определенный тип поведения людей. Именно это понятия является ключевым данной работе.

Одним из первых вопросов нашей анкеты был вопрос о том, какие качества выделяют в себе, как наиболее важные, респонденты. По результатам опроса можно выделить что:

1. Мужчины считают себя более рискованными, чем женщины 28,5% к 16,4% соответственно.

2. Мужчины считают себя более инициативными, нежели женщины 57,1% к 37,7% соответственно

3. Мужчины считают себя более наглыми, нежели женщины 28,6% к 14,8%

4. При этом женщины считают себя более трудолюбивыми, чем мужчины 47,5% к 33,3%

Следовательно, мужчины респонденты подчеркивают качества исторически более характеризующие их, такие как рискованность, инициативность, наглость. При этом большинство женщин отмечают трудолюбие как основное свое качество.

Следующим вопросом был вопрос о том, какие качества наиболее присущими считают респонденты для современного студента. Т.е. для той категории, к которой они относятся. Варианты ответа при этом оставались аналогичными.

Итак, респонденты считают, что они более инициативные, активные и особенно, более скромные и трудолюбивые в сравнении с остальным студенчеством. Также мужчины считают себя более рискованными, чем представители студенчества в целом.

Следовательно, качества, в основном относящиеся к «положительным» характеристикам, респонденты чаще отмечают у себя, нежели у остальной части категории студенчества. Индивидуально мужчины-респонденты считают себя рискованнее, чем студенчество в целом, независимо от пола.

Создавая портрет, описывающий нынешнее студенчество, можно выделить следующие тенденции:

1) Доминирование в досуговом предпочтении «пассивных» форм времяпрепровождения (около 1/2 ответов всех респондентов). Чаще всего это сон, отдых дома, на даче и т.д. При этом чуть более 1/3 опрошенных студентов предпочитают «активный отдых», такой как занятие спортом, активные мероприятия и др., и примерно 1/10 ответивших отметили вариант «развлекательные мероприятия», т.е. походы в кино, театр, участие в турнирах по настольным играм и прочее. Студенты гуманитарных факультетов менее предпочитают активный отдых, чем студенты технических факультетов. Студенты СГТУ более склонны к выбору пассивного отдыха, чем студенты СГУ.

2) Увеличение роли дополнительной занятости студентов. Так, примерно 1/5 респондентов заняты работой, помимо обучения в ВУЗе, что также влияет на формирование стиля их жизни.

3) Влияние условий проживания студентов на формирование их быта. Около 50% опрошенных респондентов проживают с родителями, что позволяет им не тратить много времени на занятия по дому, и использовать его как на свою основную, так и на вторичную занятость. Студенты, проживающие отдельно, имеют значительно меньше временных ресурсов, в этом плане.

4) Детерминированность вторичной занятости типом ВУЗа. Работающих студентов в СГУ им. Н.Г. Чернышевского больше, чем в СГТУ им. Ю.А. Гагарина, в соотношении 20% к 10% соответственно. Студенты СГТУ более нацелены на нахождение работы по своей специальности, нежели студенты СГУ. Студенты СГУ менее зависимы от профориентирования и от профильности вуза, чем студенты СГТУ.

5) Гендерная обусловленность организации семейной жизни. Так девушек-студенток, состоящих в каком-либо браке, значительно больше, чем

юношей (8 к 1), этот фактор безусловно также сказывается на их жизнедеятельности.

6) Большая активность участия в общественной деятельности своего вуза среди студентов. Студенты гуманитарных специальностей чаще задействованы в общественной деятельности своего вуза. При этом, в СГТУ больший процент студентов задействован в общественной деятельности, чем в СГУ. Как в политехническом, так и в классическом вузе данная форма активности оказывает существенное влияние на окружение молодых людей, их занятость в различного рода кружках, клубах, творческих группах, отрядах и студенческих советах. При этом, основными аргументами участия в общественной деятельности были ответы: «Это интересно»; «престижно»; «участие прописано в их уставе ВУЗа»; «продолжили то, чем занимались с детства»

7) Стабильность общественно-политического интереса. По итогам анкетирования, чуть более 10% респондентов, несмотря на достаточно юный возраст, отметили, что состоят в политических партиях, занимаются общественно-политической деятельностью.

Подводя итоги, можно сказать, что наибольшая дифференциация студенчества по стилю жизни может быть определена по ряду характеристик, таких как: гендерная обусловленность, семейное положение, вторичная занятость, предпочтения в досуге, специфика ВУЗа и специальности обучения, общественная и общественно-политическая активность. Кроме того, мы планируем продолжить исследования и других факторов, и характеристик, оказывающих влияние на формирование стиля жизни современного студенчества, в своих дальнейших исследованиях и работе.

Список литературы

1. *Закревская Н.Г.* Ценностный подход к образу жизни современных студентов / Н.Г. Закревская: Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2009. №8(8). С. 55-59.
2. *Щербакова Ю.Ю.* Стиль жизни студенчества: показатели и тенденции /Социология в Северо-западной Академии государственной службы. Санкт-Петербург, 2007. С.10-15.
3. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Том 7. М.: Политиздат, 1967. - 343 с.
4. *Таирова Н.Р.* Практики конструирования стилей жизни в провинциальных вузах России: Дисс...канд.соц.н. Ростов-на-Дону, 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/praktiki-konstruirovaniya-stilei-zhizni-studentov-v-provintsialnykh-vuzakh-rossii> (дата обращения 17.10.2014).
5. *Созонтова А.Е.* Основные жизненные стратегии современных российских студентов: Дисс...канд.пс.н. [Электронный ресурс] URL: <http://nauka-pedagogika.com/psihologiya-19-00-05/dissertaciya-osnovnye-zhiznennye-strategii-sovremennyh-rossiyskih-studentov>

УДК 316.45+323.212

ПРОЦЕСС РЕШЕНИЯ ЖИЛИЩНЫХ ПРОБЛЕМ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРАКТИК

Н.А. Скобелина

Волгоградский государственный университет, Волгоград

С помощью положений новой институциональной экономической теории автор представляет анализ процесса решения жилищных проблем российскими гражданами на

местном уровне и предлагает алгоритм исследования актуальных жилищных вопросов. В рамках институционального анализа на основе результатов социологического исследования выявляются институциональные практики жилищно-коммунальной системы Волгоградского региона.

Ключевые слова: жилищные проблемы, институциональный анализ, практики

THE PROCESS OF SOLVING HOUSING PROBLEMS: INSTITUTIONAL ANALYSIS OF REGIONAL PRACTICES

N.A. Skobelina

Volgograd State University, Volgograd

The author explores specific housing situations, the housing problems of the Volgograd region in the context of the new institutionalism. The process of social problems of the Russian citizens at the local and regional levels is in the center of attention. The author presents the analysis of institutional practices of housing system of the Volgograd region.

Key words: housing problems, institutional analysis, practices

Трансформация социалистической системы, переход к рыночным условиям хозяйствования в конце XX века повлекли за собой ряд сложностей и в сфере жилищной политики. В последние десятилетия возросло количество конфликтных ситуаций, появилось множество новых жилищных проблем, которые требуют углубленного рассмотрения, тщательного изучения, научного анализа. Жилищной проблематикой занимаются ученые различных наук. Социологами и политологами исследуется специфика жилищной политики, феномен жилищной стратификации, организация жилищно-коммунального хозяйства и другие вопросы. Социологический анализ жилищных проблем представлен в работах Ф. Энгельса [10], А. Вебера [4], Д. Зависки [11] и других зарубежных исследователей. Отечественные авторы затрагивают актуальные темы, касающиеся изучения жилищной сферы: обеспеченность жильем населения современной России, проблема недоступности жилья, неравенство в жилищной сфере и др. Анализ жилищных условий российских домохозяйств посвящены работы Т. Белкиной [2], М. Стариковой [9], А. Барбасова [1] и других отечественных исследователей. Специфика жилищных проблем в современном российском обществе исследуются О. Бессоновой [3], Ю. Григорьевой [5], Н. Денисовым [6]. К сожалению, в настоящее время в социологической и политологической литературе слабо представлен институциональный анализ жилищных проблем, практически не рассмотрено решение конкретных проблемных ситуаций на местном уровне. Кроме того, актуальность данного исследования обосновывается остротой жилищного вопроса, наличием множества социальных проблем в жилищной сфере современного российского общества. В России имеются проблемы, касающиеся неравенства в решении жилищных вопросов, связанных с водоснабжением, ремонтными работами, уборкой мусора, ремонтом дорог и др. Большое значение имеет изучение и анализ проблемных ситуаций с помощью инструментов неинституциональной теории, выявление и моделирование элементов институциональных договоренностей для решения актуальных жилищных проблем российских граждан. В исследовании использовалась стратегия кейс-стади (с применением анализа документов и глубинных

интервью с организаторами предприятия, N=7, 2014 г.) с целью получения более глубокой информации по рассматриваемой проблеме.

Институциональный анализ процесса социальных проблем актуален для социологической науки, поскольку инструменты неинституциональной теории позволяют синтезировать деятельность индивидуальных акторов и институционализированные нормы, принятые на локальном и федеральном уровне. Исследование процесса жилищных проблем в рамках неинституциональной теории способствует развитию социологии жилищных проблем. С помощью категориального аппарата неинституциональной теории в социологии исследуются правила игры (институты), вырабатывается механизм решения проблем, формируются институциональные решения, составляются институционализированные соглашения. Представитель неинституционализма американский экономист Э. Остром с помощью средств институционального анализа в своей работе «Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности» исследует феномен «самоорганизующихся и самоуправляемых предприятий (объяснение, основанное на концепции человеческого выбора)» [8, с. 62]. Американский ученый рассматривает взаимодействия между формальными институтами и самоорганизующимися коллективами на локальном уровне.

В нашем случае, руководствуясь положениями неинституционального подхода (Д. Норт [7], Э. Остром [8]), был определен алгоритм исследования актуальных вопросов жилищной сферы российского общества. Алгоритм включает следующие элементы: обозначение социальной проблемы; наличие государственных и частных институтов, которые помогают решать конкретные проблемы; формирование формальных и неформальных правил, в рамках которых осуществляется регулирование процесса решения проблем; выявление заинтересованности участников проблемной ситуации; обозначение форм и способов деятельности участников процесса социальных проблем. Используя результаты социологического исследования, рассмотрим конкретный случай решения жилищно-коммунальных проблем в российском обществе на локальном уровне.

Анализ представлен на основе реальных событий, происходивших в 2012 – 2013 гг. по одной из улиц частного сектора р. п. Городище Волгоградской области. Проблема заключалась в том, что при наличии близлежащих водопроводов эта улица не была снабжена водой и жители пользовались традиционными колодцами (самостоятельно вырытыми в земле) или носили / возили воду из колонки, находящейся в центре данного поселка. Примечательно в данной ситуации то, что активными организаторами предприятия выступили два пенсионера – мужчина 64 лет и женщина 61 года (жители улицы, соседи). Сначала с просьбой о проведении трассы с водой по улице они обратились в ООО «Водоканал городского поселения р. п. Городище». Получив отказ от представителей негосударственной организации, для решения проблемы они встретились с главой администрации р. п. Городище, который выдал им технические условия на подключение к сетям

водоснабжения. Организаторы предприятия с помощью проектного института ЗАО «Волговодпроект» за собственный счет сделали проект водопровода. После этого муниципальная власть инициативу жителей не поддержала, т. к. проведение трассы оценивалось в 1 млн. руб. На следующем этапе предприятия активисты обратились в приемные депутатов. Но и это ни к каким результатам не привело. И только после обращения в приемную Президента России Волгоградской области средства для решения данной проблемы были найдены. В итоге, на трассу по улице деньги выделила администрация Городищенского района, а непосредственно к домам вода была проведена за собственный счет жителей. Таким образом, в процесс решения проблемной ситуации были включены институты законодательной и исполнительной власти всех уровней, а также негосударственные организации. После обращения в институт федеральной власти, проблема была решена. «Проект водопровода», «технические условия», «заявления в приемные депутатов» и другие правила помогли сформировать решение данной проблемы. Рассмотренный нами процесс социальных проблем показал, что российские граждане на основе общих интересов, определяя самостоятельно формы и способы деятельности, организуют практики взаимодействия с органами власти, вместе с властью вырабатывают механизм решения жилищно-коммунальных проблем.

Таким образом, в рамках обозначенного выше алгоритма, была рассмотрена конкретная проблемная ситуация, определена институциональная схема решения жилищных проблем на местном и региональном уровнях, обозначена система институциональных договоренностей для решения жилищных проблем в современной России. В ходе нашего социологического исследования были рассмотрены такие практики, как самоорганизация российских граждан, обращение в приемные депутатов, обращение в организации жилищно-коммунальной сферы российского общества.

Значимость такого рода исследований повышается в свете интенсивных региональных институциональных изменений, актуализации проблем в области социальной политики в российских регионах, трансформации современного законодательства в области жилищной политики. В связи с новыми социальными проблемами, требующими научного анализа, появилась необходимость проведения институционального анализа проблем жилищной сферы российского общества, в первую очередь на локальном уровне, с целью выявления возможностей решения жилищных проблем рядовыми гражданами.

Список литературы

1. *Барбасов А.* Жилищные условия и демографическое поведение россиян // Государственное управление. Электронный вестник. 2008. № 15. С. 1-7.
2. *Белкина Т.* Жилье в России: ситуация и перспективы // Проблемы прогнозирования. № 3. 2013. С. 101-116.
3. *Бессонова О.* Жилищный вопрос в России: какая модель выведет из кризиса? // Вопросы экономики. 2015. № 8. С. 149-158.
4. *Вебер А.* Рост городов в столетии. СПб.: Типография Кускова, 1903. 464 с.

5. Григорьева Ю. Л. Жилищный вопрос как предмет социологического анализа / Ю.Л. Григорьева // Российское общество: история и современность: сборник научных работ студентов и аспирантов / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2012. Вып. 6. С. 36-42.
6. Денисов Н.А. Концепция обеспечения жильем населения России как часть макроэкономической политики//Уровень жизни населения регионов России. 2012. №1. С.3-13.
7. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
8. Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности / Э. Остром; пер. с англ. М.: ИРИСЭН Мысль, 2010. 447с.
9. Старикова М. Жилищный вопрос в межпоколенном контракте // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 6. С. 105-117.
10. Энгельс Ф. К жилищному вопросу. М.: Либроком, 2012. 112 с.
11. Jane R. Zavisca. Housing the New Russia. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2012. 257 pp.

УДК 35.088.8

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

И.А. Смирнов

Саратовский военный Краснознамённый институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

В статье представляется анализ процессов формирования гражданского общества и развитие форм и методов социального контроля. Доказывается, что расширение границ гражданского общества определяет необходимость роста децентрализации контролирующей деятельности, обновления социально-нравственных подходов, направлений и ориентиров социального контроля в обществе в целом.

Ключевые слова: гражданское общество, социальный контроль, гражданский контроль, демократизация.

SOCIAL CONTROL IN THE SYSTEM OF THE CIVIL SOCIETY

I.A. Smirnov

Saratov Military Red Banner Institute of the Russian Federation National Guard Troops, Saratov

The analysis of processes of a civil society formation and development of forms and methods of social control is represented. It is proved that expansion of the civil society boundaries defines the necessity of growth of supervising activity decentralization, updating of socially-moral approaches, directions and reference points of supervising activity in a society as a whole as well as in the systems of its separate social organizations.

Key words: civil society, social control, civil control, democratization, the economic organization.

Функционирование гражданского общества определяет необходимость специфической системы социального контроля в рамках отдельных организационных структур. В процессе развития государства формируются новые принципы его взаимосвязи с гражданскими институтами, определяется необходимость новых технологий общественного наблюдения за социально-трудовыми процессами. Ещё в древности ученые пытались сформулировать принципы социального взаимодействия, основанные на нормах привлечения населения к контролю за функционированием организационных структур. Контроль традиционно рассматривается как одна из основных функций общественного регулирования. Контроль представляет собой средство воздействия на нарушителя и возвращение его к нормальной общественно

значимой деятельности. Контроль проявляется как набор предписаний и стимулирующих механизмов конформности, а также применение санкционных воздействий к поведению, отклоняющемуся от принятых норм и принципов. Контроль рассматривается как в рамках официальных социальных институтов, так и вне их. Индивида контролируют не только формальные административные структуры, но и сослуживцы, семья, соседи, друзья.

Контроль ориентирован и направлен не только на выявление отклонений от социально значимых норм, но и на оценку, предвидение, предупреждение данных отклонений. На различных этапах социального развития ставилась задача поиска ошибок, диспропорций, недостатков, возникающих в различных социальных организационных системах общества. Это обеспечивало возможность, с одной стороны, оценивать ситуацию, исходя из интересов общества в целом, определять резервы, а также возможности последующего эволюционного развития как общества в целом, так и его отдельных организационных структур.

Первоначально зарождается основной принцип всякой контролирующей деятельности – это проверка качества социально-экономической деятельности через сопоставление фактических практик функционирования, достигнутых показателей на промежуточном или конечном уровнях и социально необходимых показателей и результатов, установленных ранее разработанными решениями, постановлениями, приказами, указаниями. При этом на уровне государственных форм контроля уже можно проследить процессы, призванные обеспечить достижение стратегических административных целей, а также решение поставленных текущих задач и установок. Одновременно государственный контроль формирует универсальные принципы оценки и реализации разрешения социальных противоречий. В традиционном контексте государственный контроль представляет собой фундамент стабилизации общества. Ведь именно на уровне государственного контроля активизируются социальные механизмы, регулирующего воздействия на поведение индивидов. Последнее и создает условия преодоления поведенческой аномии, социально не одобряемого действия индивидов, беспорядка, раздора между различными социальными группами. В рамках концепции государственного контроля формируются основные элементы всякого контроля: 1) нормы поведения и моральные принципы, приемлемые в обществе санкции, предписания и запреты [1, с. 285-335].

Поэтому можно констатировать, что уже при зарождении гражданского общества контроль представляет собой технологию проверки, выявления противоречий и проблем функционирования организационных систем, а также средством устранения недостатков, оптимизации достижения стратегических целей, решения текущих задач, принципом взаимодействия различных трудовых групп и отдельных акторов.

Становление гражданского общества успешно осуществляется на основе собственной идеологии. Последняя соответствует его целям, социальным приоритетам, условиям, традициям. Идеология гражданского общества определяет становление новых принципов взаимодействия общества, индивида

и власти. В рамках данной идеологии развиваются стратегии социального контроля, нацеленные на саморегулирование социально-экономических отношений в обществе [2, с. 121]. Внедряется общемировой практический опыт взаимодействия личности, власти и организационных структур [3, с. 24].

Формирование гражданского общества, с одной стороны, приводит к развитию системных институтов административного контроля, с другой – к расширению состава субъектов и объектов данной формы социального взаимодействия. Трансформируются отношения организационных структур, определяются динамичные инструменты контроля. Поведение индивидов в условиях современного гражданского общества отражает трансформационные процессы. С одной стороны, население проявляет социально-экономическую активность, динамично меняет свой род занятости (меняется их экономический статус). С другой стороны, обновляются социально-экономические нормы и привычки социально-экономической деятельности. Гражданское общество – это общества динамичных изменений и обновлений. Поэтому социально-экономическая статичность служит помехой населению данного общества. Ведь способ социально-экономического действия трансформируется вместе с изменением деятельных практик индивидов. Человек вынужден изменять свой стиль поведения, искать новые более эффективные и пригодные формы социального действия [4, с. 464].

Становление гражданского общества, с одной стороны, определяет формирование универсальных социальных норм, с другой стороны, создает условия осуществления контроля исполнения за деятельностью управленческих структур со стороны СМИ, силовых органов, судов, общественных организаций и граждан. В рамках становления гражданского общества заранее определяется базовая типология ролевых социальных действий, определяются механизмы наблюдения и надзора за надлежащим выполнением законов, постановлений, решений, общественно значимых правил и процедур. Гражданское общество направляет свои усилия на то, чтобы каждый его член стремился к предсказуемому выполнению собственных социальных ролей. При этом реализуется система явных и неявных поощрений за предсказуемое поведение и осуждений за нарушение принятых норм. Каждый добропорядочный индивид удостоивается вознаграждения. Каждый нарушитель социальных норм удостоивается наказания [5, с. 127].

Определяется новый расширенный конструкт отношений между отдельной организацией, государством, гражданскими общественными структурами и объединениями. Привлечение социума к различным формам контроля начинает рассматриваться как один из факторов разрешения конфликтных ситуаций и выхода из кризисных ситуаций. Все в большей степени возрастает значимость институтов государственного, а также гражданского контроля на среднем и высшем уровнях.

Таким образом, формирование гражданского общества и становление практик социального контроля – это взаимосвязанные и взаимообусловленные процессы. Расширение границ гражданского общества определяет

необходимость роста децентрализации как процессов контролирующей деятельности, так и обновления социально-нравственных подходов, направлений и ориентиров контролирующей деятельности в обществе в целом и в рамках его отдельных социальных организаций, в частности. Формируются новые принципы взаимодействия государства, гражданского общества, отдельной организации. Растет потребность в пресечении девиантных практик, процессов криминализации на уровне общества и отдельной организации. Поэтому возрастает роль не только государственных институтов контроля, но и общественных организаций, отдельных личностей в реализации проверочного контроля. Становится актуальным развитие самоконтроля, целевое формирование социально контролирующего мировоззрения социума. По сути, формирование гражданского общества приводит не только к расширению практик государственного контроля, но и к обновлению процессов взаимодействия государства, общественных организаций, отдельных социально-экономических структур с населением. Развиваются формы и методы активного (целевого) и пассивного (нецелевого, потребительного) участия трудовых акторов в реализации процессов проверки, оценки и саморегулирования социально-экономической деятельности общества в целом и его отдельных структур в частности.

Список литературы

1. *Кравченко А.И., Тюрина И.О.* Социология управления. М., 2004. 1136 с.
2. *Нугаев Р.М., Нугаев М.А.* Общественная идеология как фактор становления гражданского общества // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 4. С. 120-129.
3. *Незнамов В.В.* Формы взаимодействия государства и гражданского общества в сфере социального контроля / Социально-экономические проблемы управления человеческим развитием. Ч. 1. Саратов, 2005. С. 24-37.
4. *Сорокин П.А.* Социальная мобильность. М.: Academia; LVS, 2005. 588 с.
5. *Козырев Г.И.* Социальное действие, взаимодействие, поведение и социальный контроль // Социологические исследования. 2005. № 8. С. 124-129.

УДК 371.69

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Е.А. Спиридонова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

Статья посвящена проблеме использования дидактических игр и упражнений на уроках технологии, которые способствует социализации и созданию благоприятной психолого-педагогической обстановки, эмоционально раскрепощает обучающихся.

Ключевые слова: дидактическая игра, социализация, психическое развитие.

THE USE OF THE DIDACTIC GAMES ON THE LESSONS OF TECHNOLOGY AS A MEANS OF SOCIALIZATION OF STUDENTS

E.A.Spiridonova

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article is devoted to the use of didactic games and exercises in the classroom technology that promotes socialization and creating an enabling psycho-pedagogical environment that is emotionally liberating students.

Key words: didactic game, socialization, mental development.

На сегодняшний день одним из перспективных направлений практической деятельности в области оптимизации образовательного процесса с целью эффективной социализации школьников является использование игровых технологий. Организация игровой деятельности этих возрастных групп требует научного изучения социальных аспектов игровой культуры подростков и молодежи.

В последнее время в образовательной среде уделяется большое внимание виртуальным играм, а их воздействие на подрастающее поколение часто чуть ли не приравнивается по качеству к реальному взаимодействию. Однако практический опыт, подтвержденный множеством социологических исследований, показывает, что потребность в реальной игровой деятельности возрастает, причем, не только у детей, но и у молодежи, и у людей зрелого возраста [1]. Возможно, этим объясняется невероятная популярность квестов и подобных жанров игровой деятельности среди школьников и студентов.

Советский педагог В.А. Сухомлинский подчеркивал, что игра - это огромное светлое окно, через которое в духовный мир ребенка вливается живительный поток представлений, понятий об окружающем мире. Игра - это искра, зажигающая огонек пытливости и любознательности [2]. Было бы непростительной ошибкой не использовать это «окно», позволяющее адаптироваться и социализироваться еще формирующейся личности школьника в условиях мощного информационно-эмоционального потока современности.

Рассматривая социологический аспект использования игровой деятельности в образовательном процессе, можно выделить следующие направления. В первую очередь, игра – это средство формирования у обучающихся системы знаний о том мире, в котором они живут и действуют. Во-вторых, в процессе игры происходит цивилизационно-культурное осознание себя, и своей роли в обществе. Кроме того, игровая деятельность в образовательном процессе выступает как мощный фактор социализации личности, выполняет всестороннюю воспитательную задачу, способствует развитию личности и ее практической реализации.

Игра - явление многогранное, ее можно рассматривать как особую форму социализации, включающую все стороны жизнедеятельности ученического коллектива. Правильно организованная игровая деятельность развивает ответственности и чувство долга, взаимовыручку и здоровую конкуренцию, умение подчинять личные интересы интересам коллектива. Особенность дидактических игр заключается в том, что школьники решают интеллектуальные, этические и практически-действенные задачи в занимательной игровой форме. Они должны сами найти решения и преодолеть при этом определённые трудности, в том числе и трудности в социализации.

Использование дидактических игр на уроках технологии способствует созданию благоприятной психолого-педагогической обстановки, эмоционально раскрепощает обучающихся, что создает благоприятные предпосылки к его успешной социализации к школьной среде [3]. Игра как средство социализации позволяет перевести ученика из пассивного объекта психолого-педагогического воздействия - в активного субъекта действия. Способность эта заключена в игровом моделировании различных ситуаций основных видов деятельности личности. Игровые модели направлены на воссоздание и усвоение социального и профессионального опыта. Что, в свою очередь, приводит к накоплению, актуализации и трансформации знаний в умения, а умения в навыки, накоплению опыта личности в целом, ее социальной зрелости. Особая роль принадлежит правильной организации игровой деятельности: сюда включается подбор заданий, разработка критериев оценки, создание эмоционально-комфортной атмосферы и настрой участников.

Однако, не следует считать, что игра носит в первую очередь развлекательный характер. Ее задача предложить ребенку преодолеть трудности разной направленности в более привлекательной форме, где роль ученика – роль главного или одного из главных героев, где он волен выбирать форму и метод решения, создавать свою тактику, привлекать к сотрудничеству. Ценность использования игры как средства социализации в том, что это наиболее «природная», то есть естественная форма взаимодействия сверстников с психолого-физиологической точки зрения. В качестве примера использования дидактических игр на уроках технологии приведем опыт учителя технологии МОУ СОШ №7 пос. Майский Кошехабльского района Республики Адыгея - Чикаловой Светланы Вячеславовны. Она делится своим опытом по использованию дидактических игр как средства адаптации и социализации школьников через повышение уровня познавательной активности на уроках технологии [4].

В большинстве случаев Чикалова С.В. использует «самодельные дидактические игры», то есть элементы игры выполнены самими учениками. Например, «дидактические кубики» сделаны в школьной мастерской из доски. Они представляют собой бруски квадратного сечения размером 30 x 30 или 40 x 40 мм, которые потом склеиваются в кубики. Более младшие школьники могут их сделать из картона или склеить из 2-х спичечных коробков, после чего оклеить их бумагой. Кубик в этой игре является «непредвзятым» экзаменатором, который предназначен для проверки знаний и умений. На каждой грани кубика имеется вопрос или просьба выполнить действие по изученной теме. По желанию или по очереди ученик подбрасывает кубик и отвечает на «выпавший» ему вопрос. Обучающийся понимает и принимает ту роль, которая достается ему в процессе игры. Уровень самооценки при этом близок к реальному, так как он может сравнить свой ответ с ответами других учеников, исключая элемент субъективности со стороны учителя. При этом фиксируется значительное повышение познавательной активности.

При изучении трудных теоретических тем в разделе «Конструирование и моделирование одежды», например, элементы машиноведения у девочек, как правило, возникают определённые сложности. Необходимо запомнить и понять много новых терминов, практическое значение которых еще не ясно. Чтобы облегчить сам процесс запоминания новых терминов, например, название основных частей и деталей швейной машины, Светлана Вячеславовна предлагает девочкам ассоциативную игру «Что на что похоже?»:

Слова учителя: посмотрите, я стою на полу, а машина на платформе, пол – платформа, я – стойка; найдите стойку на машине (девочки сами показывают стойку машины).

– Теперь посмотрите, моя левая рука напоминает рукав машины (находят сами рукав машины). Правой рукой давайте все вместе покрутим, похоже на маховое колесо. И так, швейная машина имеет рукав, который изогнутой частью – стойкой опирается на платформу, с правой стороны рукава находится маховое колесо с ручным приводом. При таком сопоставлении девочки сами находят детали швейной машины, легче запоминают новый материал. На следующем этапе учитель предлагает ученицам придумать ассоциации, используя свой социальный и бытовой опыт. Эта игра напоминает игру-диалог, которая обеспечивает комфортное и полноценное включение учащихся в процесс взаимодействия и получения новых знаний.

Также учитель технологии предлагает провести на уроке игру «Учитель-ученик». Эта игра приучает учениц к самоконтролю, взаимоконтролю, с другой стороны – проводится профориентация. Такая форма игры помогает почувствовать себя в роли учителя и, возможно, выбрать профессию учителя.

Игра состоит в следующем: к уроку составляется несколько вопросов по пройденной теме так, чтобы ответы были короткими и четкими. В начале игры учитель задает вопросы ученикам (они записывают ответы на вопросы на листочках), а затем школьники становятся учителями, а учитель – учеником. Теперь школьники спрашивают, а учитель отвечает, учащиеся проверяют свои ответы. В конце ставят оценки, сколько правильных ответов, такая и оценка. Такая работа занимает 5-7 минут, но за это время проверяется готовность класса к уроку, снимается эмоциональное напряжение, устанавливается контакт между учителем и учеником.

При закреплении изученного на уроке материала можно использовать дидактическую игру «Светофор». Учащиеся заранее готовят жетоны трёх цветов: желтые, красные и зеленые. Учитель произносит вслух 10 утверждений, связанных одной темой, часть которых содержит ошибки. После каждого утверждения ученик должен поднять один из жетонов. Зеленый жетон означает «согласие», красный – «не согласие» и желтый – «могу дополнить». Учитель объявляет правильный ответ, а обучающиеся за правильный ответ ставят себе один балл, набравшие 10 баллов, получают оценку «5». Эта игра и подобные ей позволяют развивать у учащихся чувство ответственности и самоконтроля. Ученик чувствует свою значимость в данном коллективе, ведь ему доверяют столь ответственный этап как оценивание результатов его деятельности.

Преимущественно практический вид деятельности обучающихся на уроках «Технологии» и небольшой объем учебного времени, выделенный на данный предмет, определяет особую роль дидактических игр в социализации школьников в процессе технологической подготовки.

Дидактические игры, используемые учителем в процессе технологического образования, с одной стороны, позволяют доходчиво, с высокой информативностью и включением разнообразных сенсорных каналов восприятия донести до обучающихся не только теоретические, но и практические вопросы программного материала. С другой стороны, это прекрасная возможность раскрепостить учеников, вовлечь их во взаимодействие, наладить межличностный контакт, раскрыть творческие и организаторские возможности. В процессе игровой деятельности активизируются физиологические механизмы психических процессов внимания и памяти, что способствует более глубокому восприятию и эффективному запоминанию. Но, самое важное, игра создает эмоционально-комфортную обстановку; расширяет возможности личности подростка к социализации и творческого самосовершенствования.

Список литературы

1. Пашковская Е.И. Социальные аспекты игровой деятельности подростков и молодежи в современной России: дис....канд.соц. наук. Московский государственный университет сервиса, Москва, 2006.
2. Аникеева Н.П. Воспитание игрой: кн. для учителя / Н.П. Аникеева. - М.: Просвещение, 2011.
3. Бешенков А.К. Технология. Методика обучения технологии. 5-9 кл: метод. пособие / А.К. Бешенков, А.В. Бычков, В.М. Казакевич, С.Э. Маркуцкая. - М.: Дрофа, 2014. - 220 с.
4. Шивалин В.И. Развивающие игры и состязания на уроках технологии // Школа и производство. - 2008. - № 5. - С. 60-61.

УДК 316.48

УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО ОРГАНИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

И.В. Стазаева, Е.В. Стазаева

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются социальные аспекты управления конфликтами в организации. Особое внимание уделяется проблемам определения существенных характеристик организационного конфликта, рассмотрению роли конфликта в контексте организационного развития, определению структурных элементов управления конфликтом.

Ключевые слова: организация, организационное развитие, конфликт, организационный конфликт, управление конфликтом.

MANAGING CONFLICT IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE ORGANIZATIONAL DEVELOPMENT

I.V Stazaeva, E.V. Stazaeva

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the social aspects of conflict management in the organization. Particular attention is paid to the determination of the essential characteristics of organizational conflict, consideration of the role of conflict in the context of institutional development, the definition of the structural elements of conflict management.

Key words: organization, organizational development, conflict, organizational conflict, conflict management.

В условиях меняющегося социального контекста актуализируются проблемы поиска новых моделей устойчивого организационного развития. Современные глобализационные процессы, мировой кризис, макро- и микроэкономические вызовы оказывают существенное влияние на эволюцию организационных систем, модифицируя и постоянно видоизменяя их. Как сложные социальные системы, организации находятся в режиме постоянной смены состояний. Необходимо отметить, что меняется и сам характер, и темпы происходящих изменений, в тоже время их становится труднее отслеживать, корректировать и управлять ими, не владея специальными инструментами.

Возможности осмыслить социальные изменения, сформировать на этой основе адекватные принципы и технологии управления составляют основу организационной рациональности в новой меняющейся реальности. Современным организациям требуется комплекс управленческих механизмов, позволяющий адекватно реагировать на вызовы внешней среды и эффективно управлять изменениями.

В отечественной социологической мысли на современном этапе можно выделить несколько методологических подходов к исследованию организации и ее развитию: системный и ситуационный, деятельностный, антропоцентрический, социокоммуникативный и инвайронментальный подходы к анализу организаций, позволяющие на новом концептуальном уровне осмыслить сложную систему взаимоотношений организации с динамичной внешней, исследовать модели организационного развития. Формируя стратегию организационного развития, преуспевающие организации концентрируют свое внимание на организационной культуре и формировании системы управления конфликтами, так как именно она уменьшает степень неопределенности, сформировать благоприятный социально-психологический климат и обеспечивать целостность. Новые вызовы и импульсы развития социальной среды организации предъявляют иные требования к построению модели организационного развития. В этой связи актуализируются проблемы управления изменениями, развитие организации необходимо рассматривать как «ответ на изменения», как комплексную стратегию, постоянное «улучшения системы, используя рефлекссию и методы самоанализа» [1]. Способность к гибкой адаптации, быстро меняющейся рыночной ситуации выдвигают требования к созданию новых методов, форм, средств, процедур и инструментария управления на организационном уровне.

«Организационное пространство - внутренняя топология социальной организации, структура которой задается не столько физическими, сколько статусно-символическими границами. Если уподобить организацию лабиринту, то можно сказать, что здесь тоже существуют свои препятствия. Они ощутимы, но невидимы, ибо формируются из элементов человеческого поведения - социальных ролей, норм и ценностей. Поэтому организации имеют «социальную карту» - особым образом разграфленное организационное

пространство, состоящее из взаимоотношений и связей между людьми как исполнителями ролей» [2, с. 437].

В силу того, что организации относятся к одной из ключевых характеристик социальных процессов, они становятся объектом исследования в различных отраслях научного знания. В последнее время анализ осуществляется на основе междисциплинарного дискурса, аккумулируя возможности различных отраслей научного знания: теории управления, социологии и психологии управления, теории организации и организационного проектирования, конфликтологии. Устойчивое организационное развитие предполагает обеспечение баланса управления и самоорганизации. Различные концептуальные модели и континуумы организационного развития связаны как с определением ключевых понятий «организация», «развитие», так и с вариабельностью факторов и условий, детерминирующих данный процесс.

Современными исследователями все большее внимание обращается на переосмысление роли организационных конфликтов в контексте развития организации и возможностей управления ими. Устойчивость организационного развития связывается с регулятивным потенциалом управления конфликтами, который в настоящее время в пространстве организации используется не в должной мере, недостаточно результативными, по-прежнему, остаются применяемые технологии предупреждения и разрешения конфликтов.

Конфликт в организации представляет собой сложную многоуровневую, открытую систему «взаимодействий, основанных на актуализированном противоречии в интересах, целях, ценностях (реальном, степень осознанности которого может быть различной, или мнимом), субъектами которого выступают индивиды или группы, занимающие различные ролевые позиции в организации» [3], организационные конфликты рассматриваются как специфический вид конфликта, так как проявляется в организации «как относительно самостоятельной целостной системе» [4], как вид конфликта, обусловленный «какими-либо специфическими ее свойствами, структурными особенностями, взаимодействием с другими организациями» [5].

Поскольку конфликт, и в особенности организационный, представляет собой сложное многоуровневое явление, то с большой степенью вероятности можно утверждать, и управление в организационном пространстве данным видом конфликтов во многом неповторимо, так как зависит от большого числа факторов и условий. Современная наука управления признает, что конфликт является неотъемлемой частью жизнедеятельности организации, вместе с тем сложность природы этого явления и, как правило, ограниченный временной ресурс для принятия решений требует постоянного совершенствования управленческих технологий.

«Управление конфликтом», «разрешение конфликта» и «урегулирование конфликта» достаточно часто встречаются как в теории, так и в практике как синонимы, рассматриваются как процесса завершения конфликтного взаимодействия. В рамках различных концептуальных моделей управление конфликтом связывается с осознанной и целенаправленной деятельностью по

отношению к конфликту, имеющей целью изменение динамики конфликта [6], достижение желаемых результатов [7]. Исследователями отмечается, что управление конфликтом представляет собой процесс, отражающий умение «проводить организационные изменения» [8].

В качестве ключевых структурных элементов управленческого воздействия на организационный конфликт можно выделить прогнозирование, диагностику и предупреждение, регулирование и разрешение конфликта. Для управления конфликтом необходимо использовать все управленческие механизмы воздействия. В мировой конфликтологии сформировался широкий спектр технологий и методов по управлению конфликтными ситуациями [9, с. 54]. Технология управления конфликтами включает следующие этапы: анализ причин (источников) конфликта; установление типа конфликта; выбор формы, методов и средств разрешения конфликта; работа по разрешению конфликта (реализация избранных методов и средств); анализ последствий конфликта; принятие мер по ликвидации или ограничению негативных последствий конфликта и использованию его продуктивных результатов. Кроме того, технология управления конфликтами представляет собой информационно-управленческую систему, основное назначение которой заключается в своевременном эффективном разрешении конфликтов, предотвращении их дисфункциональных последствий. В качестве ключевых принципов управления конфликтами можно выделить:

- необходимость формирования технологии управления конфликтами на основе процессного подхода;
- целенаправленность на обеспечение эффективности и результативности организационной деятельности;
- информированность персонала по вопросам стратегии развития;
- разработка технологии управления конфликтом в соответствии с требованиями системы менеджмента качества и стратегии управления человеческими ресурсами в организации.

Проблема управления конфликтами имеет важное значение не только с точки зрения значимости ее теоретического решения, но и с точки зрения возможности практических мер, позволяющих реализовать усилия в деле управления конкретными конфликтными процессами в организации. Логика управления конфликтом может быть представлена в следующем виде: субъект управления создает механизм, через элементы которого он будет управлять конфликтными отношениями; субъектом управления формируются управляющие воздействия на элементы созданного им механизма управления; управляющие воздействия вызывают к жизни силы по самоорганизации, которые приводят к изменениям в развитии конфликтных отношений. Управление конфликтом представляет собой сознательную, целенаправленную деятельность либо самих его участников, либо сил, заинтересованных в определенном изменении конфликтных отношений, состоящую в организации воздействий на элементы структуры и факторы развития конфликта с целью регулирования интенсивности и направленности конфликтного процесса.

Список литературы

1. *Бенис Ч.* Организационное развитие: природа, происхождение и перспективы. М., 1996.
2. *Кравченко А.И., Тюрина И.О.* Социология управления. М., 2004. С. 437.
3. *Гусейнов А.Г.* Конфликтология. Учебник для студентов высших учебных заведений. Махачкала: Изд-тво «Юпитер», 2003.
4. *Коробко В.И.* Теория управления. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
5. *Большаков А.Г., Несмелова М.Ю.* Конфликтология организаций. - М.: МЗ Пресс, 2001.
6. *Анцупов А.Я., Баклановский С.В.* Конфликтология в схемах и комментариях: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. – СПб.: Питер, 2009.
7. *Блум М.А.* Управление конфликтами в коммерческой деятельности: учебное пособие / М.А. Блум, Н.В. Молоткова. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2011.
8. *Лукин Ю.Ф.* Конфликтология: управление конфликтами: Management of the conflicts: учебник для вузов. – М.: Академический Проект; Трикста, 2007.
9. *Красовский Ю.Д.* Организационное поведение. – М.: ЮНИТИ, 2013. – С. 54.

УДК 316.663.3

ПСИХОКОРРЕКЦИОННАЯ РАБОТА С СОЦИАЛЬНО ДЕЗАДАПТИРОВАННЫМИ ДЕТЬМИ В УСЛОВИЯХ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА

О.И. Сусллова, Ю.А. Денисова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются возможность применения методов психокоррекционной реабилитации к социально дезадаптированным детям, подвергшимся психофизическому насилию.

Ключевые слова: психологическое насилие, дезадаптация, реабилитационный центр, театрализация.

PSYCHOCORRECTIONAL WORK WITH SOCIALLY MALADJUSTED CHILDREN IN THE CONDITIONS OF THE REHABILITATION CENTER

O.I. Suslova, J.A. Denisova

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the possibility of psycho-rehabilitation methods to marginalized children exposed to psychophysical violence.

Key words: psychological violence, maladjustment, rehab, staging

В современном обществе небывалую остроту приобретает проблема жестокого обращения с детьми, насилия над ними. Жестокость по отношению к детям наблюдается как в семье, так и в образовательных учреждениях. Последствия насилия могут проявляться в виде дезадаптации ребенка в обществе, девиантных форм поведения [9], агрессии [10], склонности к побегам из дома, бродяжничеству [7].

Социально дезадаптированные дети, пережившие насилие, являются особо ранимыми, впечатлительными, высокотревожными, а также повышено агрессивными, расторможенными, т.е. эмоционально нестабильными. Часто наблюдается нежелание детей решать возникшие конфликты и проблемы, справляться со стрессом, просить помощи у других. Это ведет к замкнутости, скрытности, лживости и жестокости самого ребенка.

Как правило, дети из таких семей далее попадают в центры социальной реабилитации для несовершеннолетних. Попадая в социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних, такой ребенок требует повышенного внимания, заботы и как результат комплексной реабилитационной работы, которая включает в себя социализацию; стабилизацию эмоционально-волевого фона; снижение агрессивности, тревожности, и т.д.

Феномен социальной дезадаптации содержит в себе следующие особенности: не обязательно начинаются сразу и не исчезают сразу же после стресса. Различают такие критерии, позволяющие определить ребенка, оказавшегося в ситуации социальной дезадаптации как:

- депрессивное настроение;
- тревожное настроение;
- смешанные эмоциональные переживания;
- нарушение поведения;
- нарушение процесса обучения;
- частые физиологические жалобы;
- нетипичные реакции на стресс [1].

Социальная дезадаптация может возникнуть в результате психологического насилия, связанного с давлением одного человека на психику другого через умышленные словесные обиды или угрозы, преследования, запугивания, вызывающие эмоциональную неуверенность, неспособность защитить себя и могут наносить или наносят вред психическому здоровью. Принуждение, угнетение, угрозы, игнорирование, демонстрация неприязни, злоупотребление властью взрослого или старшего над ребенком систематически происходят как нечто обычное, неотъемлемое от общения и воспитательного процесса. Негативными последствиями являются психологические травмы, которые приводят к посттравматическим и психореактивным расстройствам.

Насилие является тяжелой психологической травмой. Именно поэтому возможность изучения влияния насилия на личность ребенка трудно переоценить. Своевременная и точная диагностика последствий психофизического насилия над ребенком является необходимым условием обеспечения продуктивного психолог-педагогического и терапевтического вмешательства, поэтому специалисты должны использовать адекватные методики исследования психологических особенностей детей, переживших травматические события.

В ходе исследования было изучено 12 детей младшего школьного возраста, пребывающих на реабилитации в ГБУ СО СРЦ «Возвращение» Кировского района г. Саратова.

На начальном этапе исследовательской работы проводилась диагностика эмоционально-волевой сферы; личностных особенностей; беседа с целью диагностики личностных особенностей детей, прибывающих в центре реабилитации; наблюдение. В исследовании принимали участие 6

несовершеннолетних воспитанников экспериментальной группы, и 6 несовершеннолетних воспитанников контрольной группы, все в возрасте от 6 до 10 лет.

С группами диагностика проводилась по следующим методикам: адаптированная «Шкала социально – ситуативной тревоги» Кондаша; опросник Баса-Дарки – диагностика состояния агрессии; выявление уровня самооценки (Дембо-Рубинштейн).

В результате констатирующего этапа эксперимента нами были выявлены следующие особенности детей:

- повышенный уровень тревожности;
- высокие индексы агрессивности и враждебности;
- сниженный уровень самооценки.

Проведя анализ работ отечественных и зарубежных ученых, нужно сказать, что многие из них (А.П. Ершова, Ю.Г. Клименко, Ю.В. Колчеев, Н.М. Колчеева, Э.Г. Чурилова и др.) считают приемы театрализации одним из наиболее эффективных способов реабилитации социально дезадаптированных детей, подвергшихся семейному насилию. Значительную роль в процессе адаптации и социальной реабилитации детей, находящихся в СРЦН, переживших семейное насилие, играет создание таких психокоррекционных механизмов, которые могут помочь снизить негативные проявления в поведении, а также стабилизировать психоэмоциональную сферу [2].

Ю.В. Колчеев, Н.М. Колчеева определяют театрализацию как воздействие на базовые изменения в интрапсихическом равновесии ребенка для установления баланса в структуре его личности [8, с. 15].

Целью исследования является анализ возможности применения в системе психокоррекционной помощи программы театрализации социально дезадаптированным детям, подвергшимся психофизическому насилию.

Исходя из полученных данных была разработана коррекционная программа «Театр мод». Программа нацелена на достижение наибольшей результативности в проведении реабилитационного процесса с социально дезадаптированными детьми. Она основана на недирективных методах психотерапии. Программа «Театр мод» реализовывалась с экспериментальной группой, состоящей из 6 воспитанников. Контрольная группа (6 воспитанников) являлась сравнительной и в реализации программы не участвовала. Программа адаптирована к работе с социально дезадаптированными, подвергшимися семейному насилию детям младшего школьного возраста.

Цель программы – снижение негативных проявлений психоэмоционального состояния несовершеннолетних воспитанников, подвергшихся психофизическому семейному насилию. В ходе реализации программы поэтапно решались следующие задачи:

1. Снижение повышенного уровня агрессивности, тревожности, страхов.
2. Формирование адекватного уровня самооценки, притязаний, укрепление чувства собственной значимости.

3. Уменьшение у ребенка чувства стыда, вины, бессилия.

4. Развитие адекватного восприятия собственного «Я».

5. Восстановление дифференцированного взаимодействия с окружающими людьми.

Программа «Театр мод» подразумевает индивидуальную и групповую формы работы. Индивидуальная работа проводится в консультативной форме перед началом групповой работы, а также в процессе реализации программы по мере обращения ребенка или необходимости. Цель индивидуальных консультаций – подготовить ребенка к работе в группе. Приемы, применяемые в индивидуальной работе: отреагирование чувств и эмоций, визуализация, релаксация. Количество индивидуальных занятий на одного ребенка перед началом групповой работы не менее двух и зависит от уровня эмоционально-волевой регуляции, интеллектуального развития, психического состояния на момент начала работы, уровня сопротивления групповой работе. Срок реализации программы – 13 недель.

Программа состоит из 5 этапов: диагностический, вводный, обучающий, закрепительный, показательный.

При комплектовании группы на каждое занятие придерживаются принципа добровольности, состав группы от 6 человек. Программа предусматривает нефиксированный состав группы: разновозрастность, гендерные различия, включение, выбывание участников. Общее число занятий на группу составляет 12. Программа проводится в течение 3 месяцев, по 1 занятию в неделю. Продолжительность занятий от 30 мин до 1,5 часов, учитывая возрастные особенности, адаптационные возможности детей. Возрастные ограничения от 6 до 10 лет.

Реализация программы происходит поэтапно:

1 этап: Диагностический. Этап предполагает: диагностику эмоционально-волевой сферы; личностных особенностей; беседу с целью диагностики личностных особенностей; наблюдение.

2 этап: Вводный: «Учимся распознавать свои чувства». Этап предполагает: установление контакта с группой детей; проработка правил работы в группе; знакомство с оборудованием; структурирование эмоционально-близких отношений с детьми; проработка основных упражнений запланированных на данном этапе (проработка правил приветствия, поведения в группе; психологический портрет; название, девиз, герб, юмористический шарж группы и отдельных участников). Первый этап включает в себя первые три занятия, в течение трех недель.

3 этап: Обучающий: «Вхождение в атмосферу ролевого персонажа, начало создания коллекции». Этап предполагает: выполнение уже установленной системы приветствия и правил группы; проработка возможных образов, выбор ролей (модель, модельер, продюсер), обучением; репетиционные занятия; первые пробы изготовления коллекции. Этап включает в себя три занятия в течение трех недель.

4 этап: Закрепительный: «Учимся своему мастерству «модель», «модельер», «продюсер». Этап предполагает: продолжать выполнять выработанный ритуал приветствия и правил группы; репетиция проходов, приветствий и самого показа театра мод; показ целевой аудитории, гостям в пределах игровой комнаты; рефлексия, обсуждение результатов. Этап включает в себя три занятия в течение трех недель.

5 этап: Заключительный: «Мы на подиуме». Этап предполагает: репетиция и показ театра мод, с проходкой моделей, выступлением продюсера и представлением модельера. Этап включает 2 репетиционных занятия, 1 заключительное занятие – на сцене актового зала. Длительность этапа – 2 недели.

После окончания программы проводится срезовая диагностика рассматриваемых параметров.

Анализируя полученные данные, мы выяснили, что в экспериментальной группе в возрасте от 6 до 10 лет уровень общей тревожности снизился до нормативного, а в контрольной остался несколько повышенным. Индексы агрессивности и враждебности в экспериментальной группе снизились до нормативных показателей, а в контрольной находятся на границе тенденции к повышению проявления агрессии и враждебности. Уровень самооценки в экспериментальной группе достиг адекватного, ближе к высокому, в контрольной группе он остался средним.

Эти изменения можно объяснить тем, что школьники и младшие подростки с помощью проигрывания элементов театрализации повысили уверенность в себе и веру в свои возможности. Нужно отметить, что уровень тревожности снизился в связи с установленными доверительными, поддерживающими отношениями внутри группы и принятием каждого участника друг другом, а агрессия и враждебность утратили свою актуальность, т.к. нашли конструктивный выход с помощью игровых действий на сцене, на «подиуме» и в группе.

В результате контрольного этапа эксперимента нами были выявлены следующие особенности экспериментальной группы детей, в отличии от контрольной:

- снижение уровня тревожности до нормального у половины группы
- снижения индекса агрессивности и враждебности
- повышение уровня самооценки до нормального

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза подтвердила предположение, о том, что в ходе реализации программы у несовершеннолетних воспитанников, подвергшихся жестокому обращению, произошло снижение негативных психоэмоциональных проявлений на аффективном, поведенческом уровне.

Список литературы

1. Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов. Ростов н/Д: Феникс, 2014. 167с.
2. Александровский Ю.А., Бардеништейн Л.М., Аведисова А.С. Психофармакотерапия пограничных психических расстройств. М.: ГЭОТАР МЕДИЦИНА, 2012. 250 с.
3. Алексеева Л.С. О насилии над детьми в семье // Социологические исследования. 2013. №4. С. 24-25.

4. Алексеева И.А., Новосельский И.Г. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь. М.: Генезис, 2014. 256 с.
5. Антология по истории педагогики. Уч. пособие для студентов пед.уч.заведений / Сост. А.В. Овчинников, Л.Н. Беленчук, С.В. Лыков. М.: ИЦ Академия. 2012. 617 с.
6. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи: Учеб.пособие для ВУЗов. М.: Изд-во МГУ, 2014. 452 с.
7. Рудзинская Т.Ф. Уход или побег ребенка из дома или из образовательного учреждения как проявление пассивно-оборонительной реакции // Социокультурная интеграция и специальное образование. Сборник научных статей. Электронное издание. М.: Издательство «Перо», 2015. С.93-98.
8. Колчеев Ю.В., Колчеева Н.М. Театрализованные игры в школе. М.: Школьная Пресса, 2003.
9. Кухарчук О.В., Черткова В.В. К вопросу о созависимости как следствии патологизации семейных отношений // Современная педагогика. 2015. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://pedagogika.snauka.ru/2015/12/5132> (дата обращения: 31.10.2016).
10. Шипова Л.В., Шипова А.В. Семейные факторы агрессии подростков // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2016/10/16929> (дата обращения: 31.10.2016).

УДК 378.016: 37.017.925

ИНТЕГРИРОВАННЫЙ ПОДХОД ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ

М.А. Трифонова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматривается интегрированный подход при подготовке будущих учителей технологии как средство социализации в обществе. Особое внимание уделяется подготовке бакалавров по направлению «Педагогическое образование» профиль «Технология».

Ключевые слова: интегрированный подход, подготовка, будущие учителя технологии.

AN INTEGRATED APPROACH TO THE TRAINING FUTURE TEACHERS OF TECHNOLOGY AS MEANS OF SOCIALIZATION IN SOCIETY

M.A. Trifonova

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the integrated approach in the preparation of future teachers of technology as a means of socialization in the society. Particular attention is paid to the preparation of bachelors in the direction of "Teacher education" profile "Technology".

Key words: integrated approach, training future teachers of technology.

Готовить обучающихся к свободной адаптации в современном техном мире, необходимо со школы. В образовании школьников дисциплина «Технология» играет особую роль в процессе их ознакомления с техникой и производством. В связи с чем, наряду с профессиональной, личностной и методической, возрастает значимость специальной (общетехнической) подготовки будущего учителя технологии. Данный вид подготовки осуществляется практически на всем протяжении обучения студентов в вузе по направлению «Педагогическое образование», в рамках дисциплин профессионального цикла. Формирование

профессиональной направленности личности студента - важная и актуальная задача современного образования. Достаточно подробно этот вопрос рассмотрен Е.А. Спиридоновой [2].

Рассматривая подготовку бакалавров по направлению «Педагогическое образование» и профилю «Технология», необходимо опираться на требования, предъявляемые к учителю, изложенные в Федеральных государственных образовательных стандартах основного общего образования второго поколения. На современном этапе учитель технологии должен быть не только высококвалифицированным специалистом, но и обладать политехническим мышлением, способностью ориентироваться в быстро изменяющемся мире. Значимость такой подготовки будущего учителя технологии определяют реалии нашего времени: интенсивное развитие техники и производства, создание новых технологий и многое другое.

Основным результатом при этом является овладение студентами соответствующими компетентностями, необходимыми для решения многих профессиональных задач в области педагогической деятельности, одной из которых является организация образовательного процесса в школе с использованием технологий, соответствующих возрастным особенностям обучающихся и отражающих специфику предметной области «Технология». В соответствии с этим, для достижения целостности обозначенного результата преподавание общетехнических и специальных дисциплин должно иметь сквозной характер. В этом случае, изучение модулей, разделов или тем одной дисциплины (как результата) рекомендуется использовать при выполнении задания в ряде других дисциплин. Именно в этом определяется преимущество компетентного подхода и его направленность на общий результат образования, а не на сам процесс. Для достижения данного результата в рабочих программах учебных дисциплин и курсов закладываются четкие требования к тому, что будущий учитель технологии будет знать, уметь и какими способностями владеть «на выходе», к моменту окончания вуза.

Подготовка учителя технологии сегодня должна ориентироваться на политехническую направленность его будущей профессиональной деятельности, на его умения подводить обучающихся к приобретению знаний и умений инженерно-технического профиля.

В связи с чем, можно выделить специальную подготовку будущего учителя технологии, в которую входит изучение технических дисциплин; основ машиноведения и принципов действия механизмов; технологий получения сырья и обработки материалов; инженерной графики и начертательной геометрии; электрорадиотехники; основ экономики и предпринимательской деятельности; методов поиска решений творческих задач и многое другое.

В примерной образовательной программе по дисциплине «Технология» для основной образовательной школы, говорится, что «...обязательный минимум содержания основных образовательных программ по технологии изучается в рамках одного из трех направлений: «Индустриальные технологии», «Технологии ведения дома» и «Сельскохозяйственные технологии»...» [1]. Так, при реализации в образовательном процессе

направления «Технологии ведения дома», наряду с общеучебными умениями обучающиеся овладевают рядом специальных умений, знакомятся со свойствами различных материалов, назначением и устройством различного оборудования, а так же с различными сферами современного производства, его основными составляющими.

Именно в качественном формировании представлений о техносфере, современном производстве, производственных процессах и различных технологиях у обучающихся основной школы и заключается важнейшая задача, стоящая перед учителем технологии. Поэтому степень его профессиональной подготовленности определяется умением оперировать системой общепедагогических и специальных компетентностей в профессиональной деятельности.

В связи с чем, в процессе обучения будущих учителей технологии акцентируется внимание на формировании у них умений применять полученные знания в практической деятельности, в том числе в различных профессиональных и жизненных ситуациях. Именно поэтому особое место в обучении и воспитании студентов имеют проектные, имитационно-моделирующие, исследовательские, информационные технологии, применение которых также направлено формирование у студентов метапредметных или универсальных компетентностей, имеющих особое значение в современном мире глобализации и информации.

Так, при изучении в школьном курсе «Технология» раздела «Создание изделий из текстильных материалов», учителю необходимо опираться на интеграцию сведений из различных областей науки и техники. Здесь необходимо опираться на знания, полученные при изучении таких дисциплин как «Охрана труда и техника безопасности на производстве и в школе», «Технология обработки материалов», «Теория машин и механизмов», «Конструирование и технология швейных изделий», «Бизнес-планирование» и других.

Например, при планировании школьного швейного участка необходимо правильно подобрать и расставить швейное оборудование, соблюдая требования пожарной безопасности и санитарных норм, учитывая это, определяется общая площадь участка, происходит деление участка по различным рабочим местам (ручное, раскройное, машинное, утюжильное, рабочие места). Так же планируются места для контактных зон. Затем следует разработать алгоритм создания планируемого изделия, от этапа выбора сырья и материалов для изготовления изделия, расчета и создания чертежа основы конструкции и моделирования, до разработки последовательности изготовления образца. Так, умения соотносить требования, предъявляемые к изготавливаемому швейному изделию со свойствами различных текстильных материалов и производить при этом оптимальный выбор последних, приобретаются обучающимися при изучении дисциплин «Основы материаловедения». При первоначальном замысле конструкции изделия необходимо выполнить эскиз или технический рисунок и представить спецификацию деталей. Основные операции данного этапа будущие учителя

технологии осваивают при изучении таких дисциплин как «Инженерная графика», «Конструирование и технология швейных изделий». В результате моделирования в конструкцию будущего швейного изделия, в соответствии с техническим рисунком, вносятся модельные особенности, эти процессы изучаются студентами в рамках дисциплины «Моделирование одежды».

После завершения разработки конструкции изделия осуществляется планирование технологического процесса его изготовления, которое включает:

- подготовительные операции (выбор деталей и их заготовку и т.п.);
- обрабатывающие операции (обработка узлов, соединение деталей и т.п.);
- отделочные операции (влажно-тепловые операции, крепление фурнитуры, декорирование деталей изделия и т.п.)
- контроль за качеством готового изделия.

На данном этапе производства уточняется выбор материалов будущего изделия, его конструкция, алгоритм сборки и выбор всего необходимого оборудования, инструментов и приспособлений для его изготовления. Результаты технологического планирования оформляются в виде специальной документации (маршрутные и операционные карты, технологические инструкции и др.). Все необходимые для совершения данных операций знания и умения студенты получают при изучении следующих дисциплин «Технологическое образование», «Конструирование и технология швейных изделий», «Технология обработки материалов» и т. п.

Любое производство всегда связано с реализацией производимой продукции. Поэтому окончательным этапом организации школьного швейного участка можно считать презентацию или рекламу своих изделий. Для этого при изучении курса «Основы предпринимательства» студенты знакомятся с основными способами распространения рекламы и ее видами.

И, конечно, необходимо уметь производить технико-экономическое обоснование планируемого производства, что изучается будущими учителями технологии при прохождении дисциплин экономической направленности.

В заключении можно сказать, что достижение результативности обучения будущих учителей технологии, которые заключаются в формировании у них компетентности по организации швейного производства возможно при использовании комплексного интегративного подхода при изучении дисциплин и их модулей.

Список литературы

1. Примерные программы основного общего образования. Технология. – М.: Просвещение, 2010. – 96 с. – (Стандарты второго поколения).
2. *Спиридонова Е.А.* Формирование профессиональной направленности личности студента как ведущий фактор профессионализма в педагогической деятельности. В сб.: Психологическое сопровождение безопасности образовательной среды школы в условиях внедрения новых образовательных и профессиональных стандартов. Материалы Всероссийской заочной научной интернет-конференции: Сборник научных статей. Центр экстренной психологической помощи МГППУ; Под ред. И.А. Бaeвой, Л.А. Гаязовой, О.В. Вихристюк, В.В. Коврова. 2015. С. 38-42.

КАРЬЕРНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТРУДОВАЯ МОТИВАЦИЯ РАБОТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ МОНОГОРОДОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

З.Э. Усматова

*Казанский национальный исследовательский технический университет
имени А.Н. Туполева – КАИ, Казань*

В статье рассматриваются мотивы трудовой деятельности и карьерные стратегии работающей молодежи моногородов Республики Татарстан. Представлены результаты авторского репрезентативного эмпирического исследования.

Ключевые слова: карьерные стратегии, мотивация, работающая молодежь, моногорода.

CAREER STRATEGIES AND LABOR MOTIVATION FOR YOUNG WORKERS OF MONOTOWNS IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Z.E. Usmatova

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev, Kazan

The article deals with the motives of work and career strategy for young workers of monotowns in the Republic of Tatarstan. The authors present the results of representative empirical research.

Key words: career strategy, motivation, young workers, monotowns.

В современных условиях работающая молодежь моногородов Республики Татарстан занимает ключевое положение в формировании стабильной экономики, так как определяет пути развития моногородов, их процветание и наличие высококвалифицированных специалистов и рабочих в отраслях, обеспечивающих стратегические направления социально-экономического развития Республики Татарстан.

При этом следует учитывать, что в условиях трансформации институциональной структуры общества, а именно, изменений в системе занятости, колебаний рынков труда, экономических кризисов и реформирования системы общего и профессионального образования, происходят существенные изменения в профессиональных и карьерных стратегиях молодежи [1, с. 225]. Также в новых социально-экономических условиях изменяются мотивы и приоритеты трудовой деятельности молодежи как части населения, наиболее восприимчивой к новшествам. Отличительной чертой мотивации труда современной молодежи является её инструментализация. В отношении к труду и профессии у большей части молодежи доминируют прагматические ценности [2, с. 33]. По мнению исследователей, неразвитость у молодежи трудовых ценностей, отсутствие у многих профессионального интереса, а также направленность процесса труда лишь к зарабатыванию денег является одной из центральных проблем современного российского общества [3, с. 9102]. В связи с этим необходимо изучение особенностей мотивационных установок в трудовой деятельности и стратегий карьеры современной работающей молодежи как наиболее экономически активной части населения моногородов Республики Татарстан.

В рамках социологического исследования, проведенного автором методом анкетирования среди молодых рабочих, специалистов, руководителей предприятий и организаций (n=920, половозрастная целевая выборка – 18-30 лет), были выявлены мотивы трудовой деятельности и определены карьерные стратегии работающей молодежи моногородов Республики Татарстан.

Как показали результаты исследования, основным фактором в мотивации труда работающей молодежи моногородов Республики Татарстан является материальная составляющая. При ранжировании значимости каждого из факторов было выявлено, что в мотивационных установках работающей молодежи основными стимулами трудовой активности являются ориентация на заработок для приобретения жизненно необходимых вещей (28,8%) и желание повысить свой уровень жизни, стать более обеспеченными (22,9%). На втором месте в анализе мотивов трудовой деятельности отчётливо проявляются профессиональные амбиции – акцент на самореализацию своих возможностей (18,5%) и построение карьеры (15,7%). Десятая часть опрошенных (10,9%) работают лишь для того, чтобы заработать трудовой стаж. Наиболее важным является указанный мотив для работающей молодежи со стажем работы от 1 года до 3 лет. Небольшая группа респондентов (2,9%) относится к работе как к средству проведения досуга и работают лишь для того, чтобы не сидеть дома.

Среди работающей молодежи моногородов являются важными ценностные приоритеты, мотивирующие выбор и образующие как бы идеальную модель работы: высокий уровень оплаты труда (29,4%), комфортные условия труда (18,9%), возможности для карьерного роста (17,5%) и творческая самореализация (6,8%) [4, с. 260]. В зависимости от того, насколько предприятие способно удовлетворить эти запросы, зависит его привлекательность для работающей молодежи. На этом фоне интересно рассмотреть качества, которые, по мнению опрошенных, являются определяющими со стороны работодателей при приеме на работу молодежи. Треть респондентов (31,7%) отмечает, что работодателям в первую очередь необходимо наличие соответствующего образования у претендентов на вакантное рабочее место. Столько же опрошенных (31,7%) считают, что ключевое значение имеет опыт работы в данной области. Для 11,1% опрошенных характерно мнение, что немаловажное значение для работодателя имеет желание молодого человека работать в данной сфере. Также респонденты отмечают, что при трудоустройстве необходимы соответствующие личные качества потенциального работника (10,9%), наличие знакомых и связей (10,6%) и владение дополнительными профессиями и навыками (2,8%).

Согласно результатам проведенного исследования, наиболее значимыми факторами, влияющими на карьеру, респонденты считают опыт работы (29,6%) и образование (22,7%). Значительно меньше молодых людей полагает, что на формирование карьеры оказывают влияние знание современной техники (5,0%), профессиональные стажировки (3,6%) и знание языков (3,0%). Образование воспринимается работающей молодежью как основной ресурс успешной карьеры. При этом работающая молодежь склонна выбирать более оперативные

альтернативы высшему образованию, такие как специализированные курсы, которые больше поддерживаются и работодателями. Каждый шестой молодой человек из числа опрошенных (16,4%) планирует в ближайшие 5-10 лет получить дополнительное образование и повысить уровень квалификации на курсах. Следует отметить, что ориентации на получение дополнительного образования и повышение квалификации в большей степени выражены в возрастной группе от 25 до 30 лет с высшим образованием и среди респондентов со стажем работы от 3 до 5 лет. Если говорить о высшем и втором высшем образовании, то желание получить его возрастает в тех группах молодежи, которые в настоящее время получают подобное образование. В наибольшей степени ориентированы на получение высшего и второго высшего образования представители возрастных групп от 18 до 20 лет (51,9%) и от 21 до 24 лет (40,4%). В более старшей возрастной группе работающей молодежи значимость высшего и второго высшего образования значительно ниже. Так, в возрастной группе от 25 до 30 лет лишь 19,6% работающей молодежи настроены в перспективе получить высшее или второе высшее образование. Повышение уровня образования и возможности трудоустройства за границей в ближайшие 5-10 лет являются приоритетными планами лишь у незначительной доли опрошенных (3,8%). Очень неустойчива направленность работающей молодежи моногородов на карьеру в науке. Лишь 2,8% респондентов планируют заняться научно-исследовательской работой, а 0,1% указывают на желание получить степень кандидата наук. Очевидно, это связано с проблемой отсутствия необходимой поддержки молодежных инициатив в данном направлении. Следует отметить оптимистический взгляд работающей молодежи моногородов республики на возможность открытия своего дела. Согласно результатам исследования, 16,9% опрошенных планирует в ближайшее время открыть свой бизнес.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о высоких запросах и притязаниях работающей молодежи моногородов Республики Татарстан. Тем не менее, все молодые люди обладают различными способностями, уровнем образования, квалификацией, трудовой активностью, потребностями и другими качествами, также, как и трудовая деятельность отличается требованиями к квалификации, условиями труда, уровнем заработной платы. От наиболее оптимального соотношения данных категорий зависит успешная карьера молодых людей.

Список литературы

1. Вишневецкий Ю.Р. Положение молодежи Свердловской области в 2014 году: научные основы доклада правительству Свердловской области. Екатеринбург, 2016. 350 с.
2. Доклад о положении молодежи и реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации «Молодежь и молодежная политика в России в контексте глобальных тенденций». М., 2015. 73 с.
3. Maximova O., Belyaev V., Laukart-Gorbacheva O., Nagmatullina L., Hamzina G. Russian Education in the Context of the Third Generation Universities` Discourse: Employers' Evaluation // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. T. 11. № 16. С. 9101-9112.

4. Усманова З.Э. Социально-экономическое положение и стратегии поведения в трудовой сфере работающей молодежи моногородов Республики Татарстан (на материалах социологического исследования) // Вестник экономики, права и социологии. 2016. №4. С.259-262.

УДК 159.923:371.132

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УЧИТЕЛЯ ТЕХНОЛОГИИ НА РЫНКЕ ТРУДА

Н.В. Усова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

Статья посвящена описанию понятия «психологическая культура личности» и его роли в обеспечении профессиональной успешности современных учителей. В статье представлены результаты эмпирического исследования уровня психологической культуры учителей технологии. Актуализируется необходимость разработки программы формирования психологической культуры учителей технологии и ее внедрение в систему подготовки и повышения квалификации работников образования.

Ключевые слова: профессиональная культура, психологическая культура, учитель технологии.

PSYCHOLOGICAL CULTURE AS A WAY TO INCREASE THE COMPETITIVENESS OF TECHNOLOGY TEACHER IN THE LABOUR MARKET

N.V.Usova

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

Article is devoted to the description of the concept «psychological culture of the personality» and its role of ensuring professional success of modern teachers. Results of an empirical research of level of psychological culture of teachers of technology are presented in article. Need of development of the program of formation of psychological culture of teachers of technology and its introduction in system of preparation and professional development of educators is staticized.

Key words: professional culture, psychological culture, teacher of technology.

Современная система российского образования предъявляет к профессионализму учителя целый ряд высоких требований, которые касаются не только предметной специфики его деятельности, но и требования, соответствие которым является дополнительным ресурсом и одновременно критерием отбора более конкурентоспособных педагогов. Данные требования в целом касаются профессиональной культуры педагога и, в частности, сформированности у него «психологической культуры личности педагога».

Психологическая культура личности достаточно сложное и многогранное психологическое явление, которое формируется в процессе социализации под воздействием воспитания, образования и самообразования. Значение психологической культуры личности педагога обусловлено тем, что именно сформированность психологической культуры является основным регулятором его поведения, иными словами она проявляется в его способности вписаться в окружающий мир, а именно в образовательный процесс, обеспечить культуру

поведения и культуру общения с субъектами образовательного процесса, стимулирует личностное развитие как обучающихся, так и самого педагога, выступит фундаментом безопасного социально-психологического климата в образовательной среде.

В работах А.Б. Орлова, О.В. Пузикова, С.Н. Батракова, Н.И. Лифинцевой даются определения понятия психологической культуры, выделяются ее структурные компоненты, определяются пути формирования и значения для личности педагога. Так, по мнению Н.И. Лифинцевой, высокий уровень психологической культуры учителя является важнейшим созидательным фактором воздействия на духовный мир подрастающего поколения. Автор указывает, что «педагог, стремящийся по праву называться психологически культурным, помимо правил внешнего поведения и профессионального этикета, обязан досконально изучить, в том числе, и правила психогигиены и психопрофилактики. Без этих знаний не будет иметь возможности широко раскрыть свои общие и педагогические способности и ощутить полноту и богатство жизнедеятельности». Среди главных компонентов психологической культуры учителя Н.И. Лифинцева указывает: 1) наличие социально обусловленных культурных норм и ценностей, практических, научно-теоретических, и обыденных психологических знаний; 2) использование приемов и способов организации активной, творческой педагогической деятельности, постижения законов освоения действиями и возрастнопсихических явлений; 3) культура психических явлений, общения, речи, поведения, чувств, мышления и т.д. [3].

В данной работе мы не стремимся определить идеал психологической культуры педагогов, скорее мы опираемся на минимальный уровень развития психологической культуры, который позволяет педагогу приступить к выполнению своих профессиональных обязанностей. Дальнейшее развитие и совершенствование психологической культуры педагога дело личное и скорее затрагивает вопрос его конкурентоспособности на рынке труда, но его минимальный уровень, продиктованный должностными обязанностями должен выступать одним из важнейших критериев при принятии решения о приеме педагога на работу.

К сожалению, должностная инструкция учителя технологии в соответствии с требованиями ФГОС не предъявляет конкретных требований к уровню психологической культуры педагога, а указывает лишь в общем на наличие знаний из области психологии [1]. Тем не менее, детальный анализ должностной инструкции позволил нам выделить, что помимо общего владения психологическими знаниями учитель технологии должен знать, в частности, методы убеждения и аргументации своей позиции, методы установления контактов с обучающимися разного возраста, их родителями (законными представителями), коллегами по работе, владеть технологиями диагностики причин конфликтных ситуаций, их профилактики и разрешения. Помимо вышеописанных требований учитель технологии руководствуется

должностными обязанностями, в которых говорится о том, что учитель технологии осуществляет обучение и воспитание обучающихся с учетом их психофизиологических особенностей, проводит учебные занятия, опираясь на современные достижения в области психологии.

Вышесказанное позволяет нам говорить, что профессиональная деятельность учителя технологии и его культура, в целом, не может успешно осуществляться без сформированной психологической культуры. Кроме того, практика не раз подтвердила, что учителям, в частности учителям технологии, «часто не хватает психологических знаний, глубокого понимания психологических условий своей работы, психологической готовности к ней как глубоко специфической, требующей особого отношения, особых знаний и собственного личностного роста [2, с.43]».

Нами проведено пилотажное исследование целью которого было выявление уровня владения психологическими знаниями среди учителей технологии. В исследовании приняли участие 32 учителя технологии средних общеобразовательных школ города Саратова. Основным методом исследования была беседа. В ходе исследования учителям задавались вопросы из области психологии, касающиеся возрастных закономерностей психического развития школьников, конфликтологии, психологии общения и личностного роста. Помимо вышесказанного, учитывая возможность возникновения в школе нештатных ситуаций, мы включили вопросы из области экстренной допсихологической помощи. Респондентам, также предлагалось проанализировать педагогическую ситуацию, и решить ее опираясь на достижения психологической науки.

Результаты исследования позволяют нам говорить о том, что учителя технологии имеют низкий уровень знаний из области психологии (таблица 1).

Таблица 1. Сформированность психологических знаний учителей технологии

Показатели в области знаний	Среднее в %
законов и закономерностей психического развития детей и подростков	15%
психологии причин возникновения и способов разрешения конфликтов	17%
психологии детско-родительских отношений	16%
психологии взаимоотношений с другими (исключая детско-родительские отношения)	9%
методов экстренной допсихологической помощи	2%
психологии личностного роста	7%
применения достижений психологии в процессе практической деятельности	10%

Из результатов исследования, представленных в таблице 1 очевидно, что психологическая компетенция, которая обозначена в должностных требованиях к учителю технологии, сформирована на очень низком уровне. При этом, 76% опрошенных учителей считают ее наличие необходимым и очень важным компонентом в профессиональной деятельности, 5% считают себя достаточно компетентным с точки зрения наличия психологических знаний и умений, 48% убеждены, что их отсутствие не сказывается на профессионализме учителя.

Никто из опрошенных не обращался к школьному педагогу-психологу за консультацией, 12% опрошенных рекомендовали родителям и ученикам посетить школьного психолога. В процессе исследования лишь 2 учителя смогли рассказать свою педагогическую ситуацию решение которой происходило с использованием психологических знаний. 10% опрошенных справились с решением предлагаемой педагогической ситуации с использованием достижений практической психологии.

Таким образом, полученные результаты позволяют нам констатировать, что в среде учителей технологии есть потребность в получении знаний из области психологии, потребность в формировании практических навыков применения теоретических знаний, т.е. потребность в формировании практического компонента психологической культуры.

Анализируя полученные результаты исследования хочется акцентировать внимание на том, что в процессе профессиональной деятельности педагога наибольшее значение имеет практический компонент психологической культуры, а, именно, практические умения и навыки психолого-педагогического общения и взаимодействия учителя и учеников.

Низкий уровень практического компонента психологической культуры учителей технологии, обнаруженный в ходе нашего исследования, легко объяснить некоторой несостоятельностью системы высшего образования, которая предусматривает изучение психологии в недостаточном объеме (108 часов аудиторных занятий) предусмотренных на первом курсе*. При этом, содержательная сторона вузовского образования ориентирована на передачу готовых научных знаний по предмету, а не на формирование умений применять психологические знания в повседневной профессиональной деятельности. Отсюда вытекает необходимость в пересмотре образовательных программ подготовки учителей технологии. Так, становление оптимального уровня психологической культуры учителей технологии может быть реализовано путем включения в программу подготовки специалистов курса по формированию психологической культуры учителя технологии. В рамках данного курса должна решиться задача актуализации практической составляющей психологической культуры. Разработке комплексной программы формирования психологической культуры учителя технологии будут посвящены дальнейшие наши публикации.

Список литературы

1. Должностная инструкция учителя технологии в соответствии с требованиями ФГОС [Сайт]. https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fsuhanovka.ru%2Fimg%2FDI%2FDI_uch_teh.pdf&name=DI_uch_teh.pdf&lang=ru&c=589047803677 (дата обращения 31.01.2017)
2. Кулагина Н.В., Канафина А.С. Психологическая культура как компонент профессиональной культуры учителя //Научно-методический электронный журнал Концепт. 2013. № 3. С. 42-48.
3. Лифинцева Н.И. Формирование профессионально-психологической культуры учителя. Курск: Издат. центр «ЮМЭКС», 2000. - 204 с.

НОВЫЕ МАРГИНАЛЫ И ПРОСТРАНСТВА С ПЕРЕМЕННОЙ ТОПОЛОГИЕЙ

Н.Г. Устьянцев

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В данной статье автор рассматривает онтологический статус маргиналов выявляя аспекты его подтверждения через реализацию в социальном пространстве форм существования и элементы особой переменной топологии.

Ключевые слова: Маргинал, идентичность, граница, отчуждение, миграция.

NEW MARGINALS AND SPACES WITH VARIABLE TOPOLOGY

N.G. Ustiantsev

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

In this article the author examines the ontological status of marginal's revealing aspects of its confirmation through implementation in the social space forms of existence and the elements of a special variable topology.

Key words: Marginal, identity, the border, alienation, migration.

Сейчас уже сложно использовать маргиналов в старых концепциях теоретиков права, политологии и социологии. Когда мы произносим само слово маргинал или маргинальное, к чему бы или к кому мы это не произносили, мы имплицитно включаемся в негативную диалектику оппозиции, ибо возводим мыслимый объект в состояние сопротивления нашей позиции или возможно даже личному существованию, при этом выдерживая позицию переживания этой встречи. Маргинальное имеет полноценное право для обращения на себя внимания и на вызов некоторых чувств и эмоций, к примеру отвращения, непонимания, тревоги или ступора, по причине чуждости или странности. Маргинал и соответственно маргинальное всегда обладает знаком чуждости, даже если находится в пространстве или структуре, которые включены в контекст определенного языка, культуры или государства. Так же, как нет изначально маргинального, так и нет абсолютно маргинального, скорее игра с разными уровнями адаптивности и понимания.

Понимание, оборачивающееся деконструкцией через все возможные виды опыта, как язык, форма, территориальность, власть и оппозиция. Возводя один из этих терминов в форму окуляра или фильтра, у нас появляется возможность видеть следы-знаки оставляемые «маргинальным поведением», совершенным действием, несущим за собой нить из прошлого. Но и данные инструменты дают нам возможность лишь констатировать факты и происшествия. Из этой области рождаются одно из популярнейших из всей «маргиналологии» направление исследования мигранта, как странника и изгнанника. Юлия Кристнёва, о которой часто говорили как о маргине и изгнаннике болгарского происхождения, также как и другой представитель интеллектуалов - изгнанников Эмиль Чоран, сменивший проживание в Румынии на место в Париже, часто разворачивает образ странника-чужестранца, - «Строитель территорий, языков, произведений, заброшенный безостановочно изменяет свою вселенную, подвижные границы которой - (...) -

постоянно ставят под угрозу его основательность и заставляют его все начинать сначала» [2, с. 43].

Старательно разбирая основополагающее на первый взгляд проявления, доходя до осознания предмета как явление процесса становления при отсутствии привычной гомогенной формы, системы координат и институциональности, наше стремление стихает с пониманием того что при рассмотрении маргинала мы перебираем всё то, чем он не является, но подобной апофатикой мы не привносим ясности. Говоря о маргинальном, нам требуется говорить в сравнении, около, выдерживая некоторую границу, но не выстраивая ее, ибо маргинал, маргинальные группы и маргинальные пространства слишком привязаны к контексту, или эпохе. Нет ничего мимолетнее и легче маргинала. Всё его существо выстроено на определенном балансе между определенными постоянными, которые если не учитывать, то легко скатиться к отстраненному другому, чей спекулятивный талант, это принимать любые предикаты и форму, в любом контексте. Асоциальность, превентивность, агрессивное поведение и любой антигуманизм, и девиантность лежат на этом пути. «Другой - в этом надо сознаться - представляется нам как человек в бреду. Мы следим за его мыслью лишь до какого-то момента. После этого он неизбежно начинает уклоняться от темы, поскольку даже самые естественные его заботы кажутся нам неоправданными и необъяснимыми» [4, с.118].

При определении следует согласиться с тем, что у маргинала проблемы с собственной идентификацией, в поисках которой он и отправляется в путешествие на край ночи. И в достижении этой цели субъект готов пойти на всё, даже на крайность, ценой собственной жизни. Без этого он не видит своего существования, а при реализации, он никогда не забудет полученный опыт.

Но сопротивляется ли маргинальное таким теоретическим вещам как господствующее положение (властвующая партия, культурные медиаторы историческая религия и прочее)? Стандартное разграничение на социальное и асоциальное здесь не будет работать, но, тем не менее, маргинальное может быть включено в дуальную позицию «своё и чужое». Воспользовавшись трактовкой адаптации и становления личности Тамотсу Шибутани [5, с. 205], маргинал как творческий психологически-личностный образ или стиль жизни, и он не является удвоением по отношению к сформировавшимся формам существования, и следственно не стоит плодить новые сущности относительно таких вещей, как маргинальная мораль или этика в значении сформировавшегося предмета.

Так и в отношении пространства как физической территории со своим культурным и историческим рельефом, или будь это символическое пространство, в соприкосновении с маргинальным происходит взаимообусловленная реакция, несущая за собой коренные изменения. Обходя геополитические интенции к рассмотрению маргинальных территорий, как наименее успешных частей города или окраин, обратимся к наглядному и актуальному примеру, миграции и беженцам. «Миграция, которая в прошлом

была вторжением, за которым следовало насильственное вытеснение или покорение одного народа другим, приобрела характер мирного проникновения. Иными словами, миграция народов превратилась в мобильность индивидов, а войны, столь часто вызываемые раньше этими движениями, приняли характер междоусобной борьбы; забастовки и революции следует рассматривать как особые типы последней» [3, с. 228].

Современные миграции на данный момент, согласно Парку, остаются сугубо индивидуальным действием, а не массово идеологическим как это было, к примеру, связано со средневековьем в Европе, в качестве крестовых походов. Массовые перемещения граждан одной страны или территории, происходящие в период военных действий, где каждый агент является беженцем военного времени имеет своей целью достигнуть лучшего положения. Таким образом, часть суммы беженцев (при идеальном желании) получает возможность раствориться в населении принимающей стороны. На данном этапе, обходя или покидая лагеря беженцев, агент формирует маргинальное, ибо следуя логике Парка, становится индивидом меж двух культур. В конечном итоге остается лишь три пути развития дальнейшего положения: лояльный путь, через разрыв прежних связей, адаптация к политическим, ментальным и культурным настроениям и соответствующая ассимиляция; агрессивный путь, через защиту собственных прав и свобод, создание или примыкание к сформировавшимся группам, установление и перенос определенных ценностей и традиций; и рецессивный, через дезорганизацию и несостоятельность в реализации возможностей, ведущие к краху и возможному возвращению к прошлым шагам.

Оглядывая исторический срез маргиналов и маргинальных территорий Роберт Парк усмотрел в современной ему истории общества прекрасный образ для маргинальной теории, на основе опыта иудея, как человека «... на границе двух культур и двух обществ, которые никогда не взаимопроникали и не смешивались полностью. Эмансипированный еврей исторически и типически был и остается маргинальным человеком, первым космополитом и гражданином мира» [3, с. 234]. Исторической реакцией на иудейское странствие длиною в тысячи лет, можно характеризовать как образование гетто, так и законов, ведущих к принуждению проживать в определенных границах, для введения в систему управления. Изолированность таких систем указывала на восприятие иудея-маргинала, как угрозу целостности распределения власти и сохранения культурных кодов. Как и в последующем будущем, национальные кварталы города будут использовать в негативной коннотации маргинальных территорий, с закрытой системой и с особым набором практик и традиций, имеющие официальный или неофициальный статус, по отношению к остальному городу.

Другого рода выделение границ определенной территории, является цель наделения пространства неопределенным потенциалом в реализации. Таким содержанием можно наделить пространства – платформы, это особая арт - площадка, которая может использоваться для актуализации культурных и

образовательных проектов, связанных с современностью и открытых для публичности. Такого рода платформа может базироваться на территории абсолютно любого помещения с минимальными техническими требованиями и вместимостью посетителей. Исключительной особенностью является потенциал творческой мастерской, не привязанной к определенному контексту. Вариативность и независимость материала, представляемого на данных платформах, кроме развития потока информации, а так же его апробации посредством общественного мнения представляет неограниченное количество идентификаторов для самореализации и самосубъективирования. Развитие подобных мастерских, как отдельных центров, так и выделение физического пространства для подобных платформ, кроме распространения знания так же способствует координированию маргиналов. На данный момент развитие арт - площадок, в том числе и музейных медиасфер, в силу собственной организации возможно обозначить как пространства с переменной топологией и статусом.

Существо маргинала, говоря скорее об образе, обладает следами прохождения культурных кодов и нарушения на одном из путей. Не маргиналы находятся на линии, но линия проходит через них. Их пересекает граница, которая снимает с них все обязательства перед прошлым и будущим временем, но оставляет перед происхождением здесь и сейчас [1, с. 50]. Это дословное рассечение, прививает к ним несогласие, впрочем, даже невозможность существования в привычном русле, учит протесту и картезианскому сомнению к устоявшимся моделям поведения, общим местам и корпоративной линии развития. Выбиваясь из общественных моделей, маргинал обращается к миру в стремлении узнать больше о себе, о своих возможностях и территории, в которой он находится. Словно ребенок, пред ним проявляется *tabula rasa* его возможностей и потенций. Он может обратиться к познанию через язык, творение мира через поэзию, или к мудрости, и соответственно через философию жизни, как общее место всех изначальных путешественников и странников.

Список литературы

1. Гурин С.П. Проблемы маргинальной антропологии // Под науч. ред. Н.И. Петрова; М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации. Саратов. гос. соц.-экон. ун-т. Саратов: Изд. центр Саратов. гос. соц.-экон. ун-та, 1999. - 181 с.
2. Кристева Ю. Силы ужаса: эссе об отвращении // Пер. с фр. А. Костиковой. СПб.: Алетейя, 2013. - 246 с.
3. Парк Р. Избранные очерки: Сб. переводов // Центр социал. научн.-информ. исслед. отд. социологии и социал. психологии. М., 2011. - 228 с.
4. Чоран Э. Признания и проклятия: Философская эссеистика // Пер. с фр. О. Акимовой. СПб.: «Симпозиум», 2004. - 203 с.
5. Шибутани Т. Социальная психология // Пер с англ. В.Б. Ольшанского. М.: АСТ; Ростов н/Д: Феникс, 1999. - 538 с.

ОСОБЕННОСТИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ОРГАНИЗАЦИИ МАЛОГО БИЗНЕСА (НА ПРИМЕРЕ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Ю. Р. Хайруллина,

Центр перспективных экономических исследований АН РТ, Казань

Р. Р. Хизбуллина

Казанский государственный энергетический университет, Казань

В статье рассматривается специфика корпоративной культуры организации, на примере эмпирических данных социологического исследования, проведенного в промышленной организации малого бизнеса в Республике Татарстан.

Ключевые слова: корпоративная культура, факторы труда, социологическое исследование, коллектив, мотивация труда.

FEATURES OF THE CORPORATE CULTURE IN THE ORGANIZATION OF SMALL BUSINESS (ON THE EXAMPLE OF THE EMPIRICAL RESEARCH)

Yu.R. Khayrullina,

*Center of Advanced Economic Research in the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan, Kazan*

R.R. Khizbullina

Kazan state university of power energy, Kazan

In article specifics of a corporate culture of the organization, on the example of empirical data of the social research conducted in industrial body of small business in the Republic of Tatarstan are considered.

Key words: corporate culture, work factors, social research, collective, motivation of work.

Корпоративная культура, являясь частью культуры какой-либо страны или сообщества, во многом формируется за счет ценностных установок, преобладающих в массовом сознании. На основе установившихся ценностей формируются стереотипы и правила поведения, которые, в свою очередь, оформляются с течением времени в предпринимательские обычаи и традиции [1]. На первый взгляд, значение культуры в малом бизнесе невелико и в обывательском представлении не выходит за рамки вежливого обслуживания потребителей. Однако такой поверхностный взгляд ошибочен. Культура предпринимательства не является чем-то малозначительным и второстепенным. Напротив, именно культурные факторы определяют лицо бизнеса, детерминируют всю систему взаимоотношений потребителей и производителей, формируют этические ценности и стереотипы поведения [2, с. 79-85]. Если рассматривать бизнес сквозь призму межличностных отношений, то мы легко можем убедиться, сколь высоко в нем значение таких психологических и этических категорий, как доверие, дисциплина, инициатива, самореализация. Человеческие ресурсы, корпоративная культура составляющие ядро всякой предпринимательской деятельности, могут способствовать ее успешному осуществлению, но могут быть и причиной постоянных неудач в бизнесе [3].

Для выявления специфики корпоративной культуры организации было проведено пилотажное исследование из числа сотрудников промышленной организации малого бизнеса в Республике Татарстан. Согласно проведенному

опросу, более 50% опрошенных респондентов в целом, удовлетворены работой, 15,6% отметили показатель «совершенно не удовлетворен» (см. рис.1).

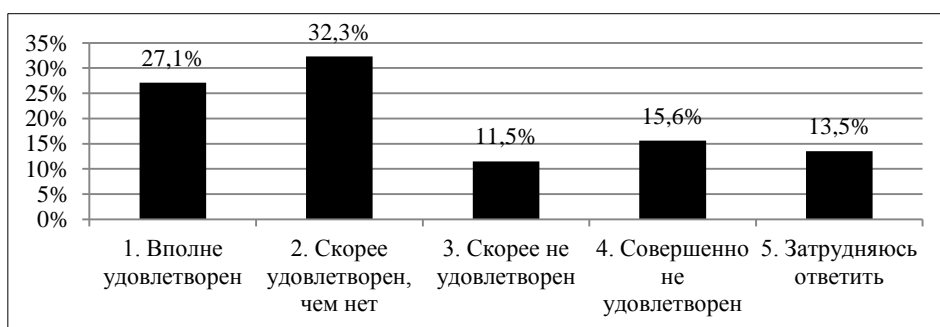

Рисунок №1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Удовлетворены ли вы работой в данной организации?»

Среди благоприятных условий труда респонденты видят:

1. Соблюдение вышестоящим руководством Трудового кодекса Российской Федерации - 39,2%,
2. Положительная психологическая атмосфера - 32%,
3. Гибкая система оплаты труда - 25,8%,
4. Сплоченный коллектив - 22,7%,
5. Хорошо оснащенное рабочее место - 22,7%
6. Наличие социального пакета - 22,7%.
7. Высокий уровень корпоративной культуры отметили лишь 11,3% (см. рис.2.).

Рисунок №2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие из перечисленных ниже благоприятных условий труда Вы видите на предприятии? (укажите, пожалуйста, не более трех вариантов ответов)»

К негативным условиям труда опрошенные относят: низкий уровень заработной платы (58,8%) и плохо оснащенное рабочее место - 33%.

Известно, что для малого бизнеса, который обычно работает в тесном контакте с конечными потребителями, значение межличностного общения и индивидуальных качеств наемного персонала имеет первостепенное значение. Специфика данного вида отношений состоит в следующем. Для того, чтобы сотрудники малого предприятия представляли собой сплоченную команду профессионалов с хорошо организованной системой взаимной поддержки и

взаимовыручки, необходимо присоединение всех работников к единым нормам, деловой этике и корпоративного поведения.

Работники с различными личностными и профессиональными качествами образуют особый психологический и культурный климат, присущий отдельному структурному подразделению или малому предприятию в целом. Именно такой климат формирует совокупность взглядов на систему отношений внутри компании, на бизнес, на цели и способы его осуществления – на все то, что принято называть организационной (корпоративной) культурой.

Хорошей психологической атмосфере в коллективе в первую очередь способствует взаимопомощь и поддержка коллег, согласно исследованию, лишь 23, 7% респондентов считают, что они работают как одна команда.

Одним из ключевых факторов формирования и оценки корпоративной культуры является система мотивации сотрудников организации, так сотрудники исследуемой компании считают систему мотивации нормальной (42,7%), однако около трети опрошенных все-таки уверены, что она нуждается в совершенствовании (см. табл.1).

Таблица 1. **Мнение респондентов о системе мотивации в организации?**

Вариантов ответа	%
Считаю ее нормальной	42,7%
Считаю, что она нуждается в усовершенствовании	27,1%
Не вижу какой-либо системы мотивации	12,5%
Затрудняюсь ответить	13,5%
Другое	4,2%

Одним из важнейших показателей характеризующих корпоративную культуру является наличие конфликтов в организации. Согласно проведенному опросу большинство опрошенных респондентов (40,2%) отмечают редкую частоту конфликтов, 12,4% сотрудников считают, что конфликты происходят часто. Лишь 31% опрошенных респондентов могут назвать свой коллектив сплоченным и объединенным «корпоративным духом».

Оценка удовлетворенности межличностными отношениями показала, что в данном коллективе она практически не зависит от того происходит ли она в коллективе подразделений или осуществляется между руководителем и подчиненными.

В целом полностью удовлетворены корпоративной культурой 1/3 опрошенных респондентов. Несмотря на отсутствие правил внутреннего распорядка около 45% опрошенных в той или иной степени уверены, что их деятельность четко и детально организована. Оценка системы коммуникаций также не вызывает нареканий, поскольку более 80% опрошенных отмечают, что на их предприятии налажена система коммуникаций. Полностью согласны с эффективностью принимаемых решений 1/3 опрошенных, в то время как полностью не согласных всего 2,4%.

Интересной свою работу в той или иной степени считают около 57% опрошенных респондентов, а нагрузку оптимальной при этом около 80%.

Таким образом, выявлены основные принципы корпоративной культуры

исследуемой организации малого бизнеса:

1. культурная корпорация;
2. отдельные элементы культуры по уровню своего развития, по направленности, по идеям, целям, задачам, способам достижения целей соответствуют друг другу;
3. это организация, опирающаяся на современные достижения наук самостоятельная социально-экономическая система;
4. организация, в которой люди организуют взаимодействие между людьми и группами на психологическом уровне.

В целом, результаты эмпирического исследования позволяют говорить о том, что в представленной организации корпоративная культура – это система материальных и духовных ценностей, проявлений, взаимодействующих между собой, присущих данной корпорации, отражающих ее индивидуальность и восприятие себя и других в социальной и вещественной среде, проявляющаяся в поведении, взаимодействии, восприятии себя и окружающей среды.

Список литературы

1. Хизбуллина Р.Р. Вопросы формирования социального партнерства в современной системе трудовых отношений // Экономика и социум. 2016. № 4-2 (23). С. 470-471.
2. Давидюк Е. П., Лелявина Т. А., Корпоративная культура – важнейшая составляющая успеха коммерческих организаций сферы фитнес услуг // Научно-теоретический журнал «Ученые записки». 2011. № 10(80). С.79-85.
3. Материалы электронных источников «Исследование корпоративной культуры на примере гостиницы «Вояж-Сервис» (дата обращения 25.01.2017)

УДК 35.088.8

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АДАПТАЦИИ СЕМЬИ ОФИЦЕРА

С.В. Хвостанцев

Саратовский военный Краснознамённый институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

Представляется теоретическое обоснование процесса социологического анализа адаптации семьи офицера, определяются практические подходы, уточняются принципы реализации данного анализа.

Ключевые слова: адаптация, семья, офицер, социологический анализ, военная организация.

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF A FAMILY OF AN OFFICER ADAPTATION

S. V. Khostantsev

Saratov Military Red Banner Institute for the National Guard Troops of the Russian Federation

The theoretical basis of the process of sociological analysis of a family of an officer adaptation is given, practical approaches are defined, and principles of realization of the given analysis are specified.

Key words: adaptation, family, officer, sociological analysis, military organization.

Служебно-трудовая деятельность офицера связана с постоянными процессами переезда, изменением места и вида выполнения служебных обязанностей. Попадая в новый регион для продолжения служебной деятельности, семья офицера объективно проходит сложный процесс оценки

нового социально-экономического окружения, а затем и освоения новых деятельностных функций, ролей, практик трудового поведения в соответствии с новыми социальными, экономическими, природными условиями, факторами, возможностями. В силу различных изменяющихся условий внешней среды изучение процесса социальной адаптации будет специфичным для каждой офицерской семьи в отдельности. При этом в целом, можно уточнить черты данной адаптации для семьи офицера. Важно выявить тенденции протекания адаптационных явлений, а также специфику их реализации в зависимости от различных факторов.

Исходя из вышеизложенного, можно определить особенность различных фаз социальной адаптации семьи офицера. На начальном этапе исследования социальной адаптации важно осуществить сбор необходимой информации, которая в целом характеризует процесс социальной адаптации семьи офицера, его дополнительные характеристики относительно типа и форм служебно-трудовой деятельности офицера, профессионально-образовательной подготовки, развитие рынка труда как внешней социально-экономической среды. Таким образом, основная задача начального (первого) этапа эмпирического исследования сбор необходимой информации, уточнение направленности процесса социальной адаптации, сбор дополнительных информационных данных относительно типа практик социальной адаптации членов семьи офицера.

Второй этап уже связан со статистической обработкой ранее собранной информации. В результате последнего важно распределить информационные данные согласно исследуемой генеральной совокупности, а также ее отдельным компонентам. Необходимо интегрировать и систематизировать данную информационную совокупность по признакам отличия и сходства, выявить взаимосвязи и зависимости различных показателей социальной адаптации относительно друг друга. В рамках второго этапа эмпирического исследования состояния социальной адаптации важно применить метод статистической оценки и группировки информационных данных. Этот метод позволит, с одной стороны, выделить в изучаемой системе периоды, а также уровни социальной адаптации, с другой — уточнить базовые факторы природной и социально-экономической среды, с третьей стороны, создаст предпосылки выявления взаимосвязи и взаимозависимости различных факторов, а также явлений данного процесса. В последующем будут созданы информационные предпосылки и условия для выработки предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование процессов социальной адаптации семьи офицеров, обновление форм и методов работы органов управления. Таким образом, основная задача второго этапа эмпирического исследования заключается в обработке информационных данных и обеспечении перехода от разрозненных оценок и характеристик к обобщению, выявлению тенденций реализации социальной адаптации по ее отдельным частям и в целом.

Третий этап уже связан с реализацией процедур интерпретации, а также обработки информации с применением методов математического анализа,

статистических методов дополнительной обработки данных. Основу эмпирического анализа процессов и состояния социальной адаптации семей офицеров в современных условиях составляет анализ ее по основным и второстепенным показателям. Важно провести классификацию применяемых нами на практике показателей оценки, обосновать их связь с динамикой процессов социальной адаптации семьи офицеров.

Первая группа применяемых показателей. Социально-экономические показатели, отражающие результаты образовательной профессиональной подготовки (формальные показатели профессионального образования членов семьи офицеров), а также внедрение собственного профессионального потенциала в рамках нового этапа трудовой деятельности. Необходимо уточнить факт и сроки формального образовательного обучения, сдачи дополнительных экзаменов, определяющих профессионально-деятельностную готовность к реализации труда, возможность самостоятельного исполнения профессиональных действий и ролей членов семьи в условиях переезда на новое место службы офицера. Также важно уточнить роль формального образования при прохождении нового этапа трудовой адаптации офицера и членов его семьи. Необходимо выявить средние сроки трудоустройства офицера и совершеннолетних членов его семьи. С одной стороны, необходимо рассмотреть динамику профессиональной адаптации офицера после его прибытия на новое место службы (после сдачи зачета на допуск к непосредственному самостоятельному выполнению профессиональных служебно-трудовых обязанностей). С другой стороны, необходимо рассмотреть динамику профессиональной адаптации членов семьи офицера после их прибытия на новое место жизнедеятельности (данный период состоит из двух частей: бытового приспособления и обустройства членов семьи, а также поиск и их трудоустройство по новому месту жительства).

Вторая группа применяемых показателей. Социально-экономические показатели, отражающие процесс начальной трудовой адаптации в рамках непосредственной трудовой деятельности. Надо выявить средние сроки приспособления в процессе непосредственной трудовой деятельности членов семьи. Необходимо рассмотреть динамику профессиональной адаптации офицера в результате служебно-трудовой деятельности (повышение уровня эффективности до профессионально приемлемых, т.е. средних результатов) и членов его семьи в результате осуществления непосредственной трудовой деятельности (данный период определяет процесс выхода на уровень устойчивой эффективности труда на новом рабочем месте актора). При осуществлении данного этапа эмпирического исследования важно уточнить условия трудовой адаптации членов семьи. Данная адаптация должна связываться с устойчивым выходом работников на средний уровень эффективности трудовой деятельности. Здесь уместно осуществить усредненную субъективную оценку, рассмотреть адаптацию работника через анализ процессов осуществления последним профессиональных действий. Определить факт достижения профессиональных действий уровня средних

показателей. При этом адаптация в процессе труда в целом завершена, если актер на протяжении десяти дней не имеет фактов отстранения от выполнения профессиональных обязанностей, не имеет взысканий, административных предупреждений об отклонении от необходимых профессиональных норм или неполном соответствии занимаемой профессиональной должности. Важно учитывать, что средний уровень, с одной стороны, необходимо оценивать по показателям результативности выполнения профессиональной деятельности, с другой — рассматривать его со стороны отсутствия негативных проявлений трудовой деятельности (отсутствие адаптационных потерь времени, профессионального травматизма, заболеваемости, формирования негативных практик самосохранительного поведения). Таким образом, основная задача третьего этапа эмпирического исследования заключается в уточнении тенденций социальной адаптации семьи офицера в рамках непосредственных трудовых практик, выявлении временных рамок данного процесса и устойчивости его реализации.

Приступая к анализу данных эмпирического исследования, важно учитывать необходимость рассмотрения не только объективных показателей формальных статистических данных (время прибытия, время и сложности поиска и нахождения работы членов семьи военнослужащих), но и субъективные показатели данных оценок, характеризующие, с одной стороны, офицера как субъекта военно-профессиональной деятельности, с другой стороны, членов его семьи как трудовых акторов. Особое внимание необходимо обратить на социально-экономические характеристики членов семьи, уровень их профессиональной готовности к смене работы и профессии, уровень их деятельно-адаптивного потенциала.

Несложно заметить, что большинство семей офицеров определяют смену места службы офицера с решением множества бытовых, а также социально-экономических проблем. Проблемы профессиональной адаптации, как правило, связывают с «социальным перемещением офицеров; с необходимостью освоения норм, требований, традиций, обычаев новой социальной среды; усложнением характера профессиональной деятельности; социально-бытовыми ограничениями; особенностями профессиональных статусов и ролей; необходимостью социальной самореализации и самоутверждения в новом воинском коллективе» [1, с. 36]. Данные процессы в целом на практике и определяют социальную адаптацию офицера и членов его семьи. Для эффективной реализации данной адаптации необходимо включение дополнительных приспособленческих механизмов, активизацию физического, эмоционально-волевого и рационального компонентов устойчивости. Последнее обуславливает необходимость анализа процессов распределения членов семьи офицеров по возрасту, образованию, различным срокам трудовой деятельности на разных должностях, практики повышения их квалификации. Анализ первичной и вторичной профессиональной подготовки и переподготовки должен учитывать не только качество и временные рамки профессионального развития, но и качественные показатели обучения (средний

балл, перечень освоенных профессиональных дисциплин, наличие профессионально-адаптационного потенциала).

Список литературы

1. *Чертков А.М., Иванов А.В., Ковалевич Ю.В.* Профессиональная адаптация офицеров-пограничников в условиях вооруженного конфликта. М., 2002. 148 с.

УДК 316.4

ОСОБЕННОСТИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА

О.В. Храмова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются специфические черты корпоративной культуры вузов. Уделяется внимание изменению характера деятельности вузов в период рыночной экономики. Рассматривается один из важнейших признаков регионального вуза как корпорации, а именно его структура в виде сети с многочисленными горизонтальными связями. Также в статье затронут аспект, связанный с мультиэтничностью, которая должна быть отражена в таких элементах корпоративной культуры вузов, как миссия, ценности, формы коммуникации и т.д.

Ключевые слова: корпоративная культура вуза, академический капитализм, мультиэтничность. элементы корпоративной культуры.

FEATURES OF THE CORPORATE CULTURE OF A REGIONAL UNIVERSITY

O. V. Khramova

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article considers specific features of corporate culture of universities. Focuses on the changing nature of higher education institutions in the period of market economy. Considered one of the most important features of the regional University as a Corporation, namely its structure as a network with many horizontal bonds. The article also touched upon the aspect associated with multiethnicity, which should be reflected in such elements of corporate culture of universities, as the mission, values, stern communications, etc.

Key words: corporate culture of the University, academic capitalism, multiethnicity. the elements of corporate culture.

Локальный уровень корпоративной культуры привлекает в последнее время всё большее внимание в связи с появлением довольно большого числа эмпирических исследований региональных университетов, выявивших их общие и специфические черты. Исследования по данной проблематике позволяют увидеть многообразие подходов к изучению феномена корпоративной культуры вуза. В то же время представляется недостаточной разработка проблемы определения корпоративной культуры регионального вуза, отражения в нём специфики взаимосвязи образовательного учреждения с жизнью региона.

Среди специфических черт регионального вуза можно выделить:

1. Тесную связь с экономической, социальной и духовной жизнью конкретного региона;

2. Взаимодействие с локальным гражданским обществом, прежде всего, в процессе удовлетворения потребности в формировании профессиональных компетенций, востребованных в данном регионе;

3. Влияние на степень экономической эффективности региона в целом;

4. Отражение особенностей региональной культуры (национальной, религиозной, светской) в специфике стиля управления, в идеологии, традициях и внутреннем микроклимате, являющемся пространством формирования корпоративной культуры данного вуза [1, с. 169-172].

Исходя из этого, корпоративную культуру регионального вуза можно определить как систему общекультурных и локально детерминированных материальных и духовных ценностей, взаимодействующих между собой, принимаемых студентами, представителями профессорско-преподавательского состава и администрации регионального вуза, дающая ориентиры поведения, восприятия себя и окружающего среды, обеспечивающая самоорганизацию, мобилизацию, оптимальное функционирование, эффективность и развитие данного образовательного учреждения.

Рыночная экономика и глобализация значительно изменили характер деятельности и саму сущность высшего учебного заведения и вызвали к жизни явление, получившее название «академический капитализм» [2, с. 17]. Под этим термином имеется в виду рыночная активность учебного заведения и его сотрудников, целью которой является привлечение средств. Необходимость такой активности вызвана снижением финансирования вузов со стороны государства, конкурентной борьбой на рынке образовательных услуг. Происходит коммерциализация сфер деятельности вузов, пересмотр принципов построения учебного процесса, перемены в структуре нагрузки преподавателей. В этой системе сотрудники и выпускники вуза рассматриваются как «капитал» и «продукт», что соответствует социально-философским представлениям об информационном обществе и знании как его производном.

Одним из важнейших признаков регионального вуза как корпорации является его структура в виде сети с многочисленными горизонтальными связями. В сложившихся экономических условиях эта сеть стремится к укрупнению, вбирая в себя организации различного уровня и профиля, с присоединением к ним подразделений, обеспечивающих возможность вуза превращаться именно в экономически активный субъект. Тем самым вуз в регионе (особенно крупный) становится узловым центром, точкой пересечения различных сфер и пространств. Он формирует особый региональный «климат» и сам формируется им [3, с. 26-28]. Эта двусторонняя взаимосвязь позволяет более полно соответствовать запросам региона по качеству выпускников и их квалификации, быстро отзываться на изменения конъюнктуры регионального рынка труда (тем более что, как уже указывалось выше, современные вузы в регионах чаще всего соединяют компоненты разнообразной направленности – естественнонаучные, гуманитарные и технические).

Важную роль играет в этом процессе специально отведённый образовательным стандартом региональный компонент, предназначение

которого и заключается в сближении работы вуза с запросами региона. Помимо дисциплин регионального компонента имеют значение учебно-методические комплексы по профилирующим дисциплинам, ориентированные на региональные проблемы и объединённые в междисциплинарные блоки. Вокруг этих регионально ориентированных блоков может строиться и сама структура вуза (например, может происходить слияние и реформатирование кафедр и факультетов).

Один из важнейших моментов взаимодействия вуза и региона состоит в насыщении регионального рынка труда кадрами требуемого качества. С этим связана и проблема миграции молодых специалистов, не имеющих возможности реализоваться в своём регионе. Формирование сильных научно-образовательных корпораций позволяет насытить регион экономически и социально активными людьми, способными вложить энергию и талант в развитие различных сфер региональной жизни, сделать «малую родину» процветающей. Также необходимо обратить внимание на такой важный аспект развития мировой системы образования как всё большая востребованность высококвалифицированных, креативных, нестандартно мыслящих специалистов, способных создавать принципиально новое, формировать «прорывные» технологии. Сформировать такой человеческий капитал способны и региональные вузы, превращённые в инновационные научные и образовательные центры-корпорации.

Крупные региональные вузы способны выполнять важную социальную роль посредника между разноуровневыми институтами гражданского общества. Это могут быть союзы учёных и студентов, юридические и психологические консультации, добровольные социальные службы, культурные и просветительские клубы, общедоступные лектории, досуговые и спортивные учреждения. Особо следует отметить регионы с выраженной этнической спецификой. Безусловно, мультиэтничность должна быть отражена в таких элементах корпоративной культуры подобных вузов, как миссия, ценности, кормы коммуникации и т.д.

Список литературы

1. *Иванов С.В., Осипов А.М.* Университет как региональная корпорация // Журнал социологии и социальной антропологии, Том VII, 2004, № 4.
2. *Грудзинский А.О.* Проектно-ориентированный университет. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2004. – 370 с.
3. *Грызлов В.* Региональные университеты и корпоративный «климат» // Высшее образование в России, 2002, № 5.

УДК 316

КОНКУРЕНТНАЯ СРЕДА В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Н.В. Шахматова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье через призму общественного мнения населения Саратовского региона анализируется состояние конкурентной среды, выявляется динамика его степени информированности, выделяются зоны неопределенности и неодобрения. Доказывается, что наиболее выраженный признак неблагоприятия конкурентной среды сформирован в отношении преодоления семейственности и клановости в органах, регулирующих развитие конкуренции, а также в снижении барьеров для занятия бизнесом. Основным барьером для открытия своего бизнеса саратовцами выступает отсутствие стартового капитала, а также сложные механизмы начала и ведения предпринимательской деятельности, ограниченный доступ к кредитным ресурсам, наличие административных барьеров и особенно, проблемы с естественными монополиями.

Ключевые слова: население, конкурентная среда, барьеры развития конкуренции, предпринимательство

COMPETITIVE ENVIRONMENT IN SARATOV REGION THROUGH THE PRISM OF PUBLIC OPINION

N.V. Shakhmatova

Saratov state University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article analyzes the state of the competitive environment through the prism of public opinion of the population of the Saratov region, reveals the dynamics of its degree of awareness, identifies zones of uncertainty and disapproval. It is proved that the most pronounced sign of the disadvantage of a competitive environment is formed with respect to overcoming family and clan in the bodies regulating the development of competition, as well as in reducing the barriers to doing business. The main obstacle for the opening of the Saratov business is the lack of starting capital, as well as complex mechanisms for starting and running business, limited access to credit resources, the availability of administrative barriers, and especially the problems with natural monopolies.

Key words: population, competitive environment, barriers to development of competition, entrepreneurship

Развитие региональной конкурентоспособности в России можно рассматривать как один из факторов экономического роста. Особую значимость в формировании новых предпринимательских структур в отечественной экономике приобретает создание конкурентной среды. Конкуренция – движущая сила рынка, источник получения дополнительных средств для инвестиционной деятельности компании. Чем меньше число фирм контролирует рынок, тем сильнее весы рыночного равновесия склоняются в сторону продавца, а не покупателя [1].

Понятие конкуренции достаточно сложное и многогранное, чем объясняется наличие множества определений [2]. Традиционно конкуренция рассматривается как борьба субъектов рынка за достижение своих целей: получение больше прибыли, лучших, выгодных поставок ресурса, сбыта товара и т.д. [3] Конкурентная среда представляет собой совокупность предприятий на рынке товаров и услуг, которые усиливают свое экономическое положение с целью привлечь покупателей, предлагая лучшие товары по сравнению с конкурентами [4].

В силу важности развития конкурентной среды предпринимательства в регионе Министерство экономического развития и инвестиционной политики Саратовской области по поручению Губернатора В.В. Радаева начало внедрение Стандарта развития конкуренции [5], разработанного Агентством стратегических инициатив. «Дорожная карта» по развитию конкуренции и

совершенствованию антимонопольной политики. Она была утверждена Правительством РФ в 2012 году и начала внедряться с 2014 года на территории шести пилотных регионов – Республики Татарстан, Хабаровского края, Волгоградской, Нижегородской и Ульяновской областей, Санкт-Петербурге. Однако по инициативе Губернатора Саратовской области В.В. Радаева внедрение Стандарта началось и в нашем регионе [6].

Одним из требований по составлению «дорожной карты» является проведение мониторинга состояния и развития конкурентной среды на рынках товаров и услуг региона, опираясь на данные социологических исследований. В этой связи, в СГУ в конце 2015-начале 2016 гг. была проведена серия социологических опросов потребителей. 1. Массовый опрос населения г. Саратова по бесповторной квотно-территориальной выборке, 2015 год. N= 487 горожан в возрасте от 15 до 89 лет. В соответствии с генеральной совокупностью, сформирована вероятностная гнездовая бесповторная многоступенчатая квотная выборка, которая рассчитывалась исходя из данных Саратовстата [7]. Критерии отбора - пол, возраст и район проживания. 46,2% - составили мужчины, 53,8% - женщины. Большинство респондентов 15-29 лет (29,2%), в возрасте 45-59 лет - 26,3% опрошенных, в возрасте 30-44 лет - 23,4% жителей г. Саратова. Средний возраст опрошенных по выборке составил 43 года. Данные характеристики соответствуют основным критериям выборочной совокупности, следовательно результаты исследования можно считать репрезентативными и экстраполировать на всю генеральную совокупность. 2. В ходе социологического опроса 2016 года была сформирована многоступенчатая квотно-территориальная выборка. 1 этап – отбор наиболее типичных представительных регионов области - областной центр (Саратов,), район с крупным городом (Балаковский), 2 района с небольшими городами (Энгельсский, Вольский), 2 правобережных района (Саратовский, Красноармейский) и 2 левобережных района (Озинский). При этом учитывался размер муниципального образования – крупный, средний, небольшой. Общая совокупность районов охватывает 63,8% населения области. 2 этап – определение объема выборочной совокупности по каждому району в соответствии с долей населения в общей структуре населения области. 3 этап - в каждом район должны быть представлены 47% мужчин, 53% женщин различных возрастных групп. Результаты опросов обрабатывались на базе компьютерной программы SPSS. В ходе обработки использовались расчеты средних показателей, факторный, корреляционный и другие виды анализа сопряженности признаков.

В ходе исследования были выявлены основные направления работы по развитию конкуренции, по мнению населения Саратова. Самым популярным направлением, по мнению респондентов, в 2015 году, стало ужесточение контроля над ростом цен (52,8%). 48,7% опрошенных указали на ужесточение контроля над качеством продукции. Также горожане считают, что перспективным направлением развития конкуренции в регионе может стать

создание новых рабочих мест и контроль над созданием и деятельностью монополий на региональном рынке (37,1% и 24,8% респондентов).

Кроме этого, 20,1% горожан указывают на создание возможностей для того чтобы все желающие заняться бизнесом могли получить эту возможность и 20,3% опрошенных указывают на оказание помощи начинающим предпринимателям. Так же необходимо обратить внимание на одну из составляющую рыночных отношений – это принцип обратной связи, который должен присутствовать при развитии конкуренции в регионе, по мнению предпринимателей. Так, 14,5% опрошенных указали на необходимость ведения учета обращений граждан, связанных с проблемами в области развития конкуренции. 14,9% жителей г. Саратова желают иметь поддержку новых направлений развития экономики города и района.

Немаловажным фактором развития конкуренции в регионе является участие всех категорий населения в этом процессе. Однако почти половина опрошенных респондентов не заинтересованы в получении информации о развитии рыночной конкуренции (44,7% опрошенных). Около 30% населения указывают на важность этой информации и 24% горожан чувствуют необходимость такой информации только в конкретных ситуациях.

Оценивая возможности получения информации о развитии рыночной конкуренции, население г. Саратова отмечало в 2015 году, что ее получить очень трудно (15,6%), 21,1% горожан отметили, что ее можно получить, если приложить усилия, 48,9% опрошенных затруднились ответить. В качестве источников информации о состоянии конкуренции в городе и защите прав потребителей и предпринимателей саратовцы чаще всего используют традиционные средства массовой информации: местные ТВ-каналы (48,6%) и центральные ТВ - каналы (39,4%). Также для получения этой информации опрошенные используют местные газеты (34,6%), социальные сети Интернет (26,2%). 32,5% узнают ее от друзей и знакомых. Реже всего горожане отмечали, что получать вышеуказанную информацию им помогают "горячие линии" с организациями, регулирующими развитие конкуренции (2,4%), Общественная приемная Президента РФ (3,9%), Общественная приемная Губернатора Саратовской области (5,8%). Невысоки показатели и таких общественных организаций, как «ОПОРА РОССИИ» и «Деловая Россия»: их в качестве источника информации о состоянии конкуренции и защите прав потребителей и предпринимателей используют 7,1% опрошенных. Таким образом, можно констатировать, что уровень доступности информации для населения о развитии рыночной конкуренции в Саратове в 2015 году зафиксирован был как достаточно низкий.

Если говорить о качестве официальной информации о состоянии конкурентной среды на рынках товаров и услуг Саратовской области, размещаемой в открытом доступе, то в 2016 году она измерялась через индикаторы доступности, понятности и удобства получения, то большинство опрошенных оценили ее как полностью или почти полностью

удовлетворительной по всем индикаторам. Иными словами, выявился значительный позитивный сдвиг в данном направлении.

Детальный анализ влияния статусных (род деятельности) характеристик на оценку качества информации показал, что чаще других полностью удовлетворены его доступностью пенсионеры (42,1% при 31,9 в среднем по выборке). Среди работающих – чуть меньше абсолютно удовлетворенных уровнем доступности информации (36,4%, при средней полной удовлетворенности – 31,9%). Среди относительно удовлетворенных доступностью этой информации больше всего - студенты и учащиеся (71,6% при 56,4% в среднем по выборке), а также домохозяйки (57,1%) и безработные (53,8%). Полностью или частично не удовлетворены доступностью чаще других пенсионеры (21,1% против 18,1% в среднем по выборке) и безработные (20%).

Что касается понятности информации о состоянии конкурентной среды на рынках товаров и услуг Саратовской области, то в наибольшей степени полностью удовлетворены этим домохозяйки (42,9% против 27,2 в среднем по выборке) и безработные (30,8%). В основном удовлетворены – большинство студентов, учащихся (67,6 против 46,1% в среднем по выборке). В основном не удовлетворены этой характеристикой пенсионеры (29,2% против 18,1% по выборке) и почти каждый четвертый безработный (23,1%). Среди пенсионеров чаще других встречались полностью не удовлетворенные степенью понятности информации о состоянии конкурентной среды на рынках товаров и услуг Саратовской области (9,8% при 5,2 в среднем по выборке). Можно предположить, что это вызвано тем, что основная доля информации распространяется через электронные сети, мало доступные этой категории потребителей. В наиболее доступных им источниках информации (радио, телевидение) информация распространяется в форме рекламы, что традиционно вызывает у пенсионеров недоверие.

Качество официальной информации о состоянии конкурентной среды на рынках товаров и услуг Саратовской области, размещаемой в открытом доступе, измеряемое через индикаторы доступности, понятности и удобства получения большинством опрошенных оценено как полностью или почти полностью удовлетворительным по всем индикаторам.

По поводу удобства получения информации о состоянии конкурентной среды на рынках товаров и услуг Саратовской области 73% опрошенных высказались одобрительно. Особенно полностью удовлетворены этим домохозяйки (42,9% против 28,8% в среднем по выборке) и работающие потребители (31,2%). В основном удовлетворены - большинство студентов, учащихся (67,6%) и безработных (50% против 44,8% по выборке). Однако среди домохозяек почти в 2 раза чаще других встречаются не удовлетворенные удобством получения данной информации (42,9% против 15,4% по выборке).

Что касается уровня потенциальной предпринимательской активности населения, то он замерялся через индикаторы желания начать свое дело, оценку степени сложности этого процесса. По данным опроса только 29% горожан

хотели бы начать свое дело, 42,9% высказались отрицательно, остальные 28,1% затруднились ответить. Из числа тех, кто ответил положительно, большинство (52%) хотели бы открыть свое дело в сфере услуг, 30,4% - в торговле, 8,8% - в сфере общественного питания. При этом за помощью при открытии своего дела саратовцы обратятся, в первую очередь, к родственникам и друзьям (46,7%); 31,6% опрошенных будут рассчитывать на поддержку органов власти, к банковскому сектору обратятся 21,7% горожан. 34,7% затруднились дать конкретную оценку относительно того, насколько легко открыть свое дело в Саратове. 29,2% отметили, что открыть свой бизнес достаточно сложно, 21,1%, что очень сложно. Легким этот процесс не назвал никто.

Анализируя барьеры при открытии собственного дела, 36% граждане указывают, в первую очередь, на отсутствие стартового капитала; 21,5% саратовцев считают, что первоочередным препятствием является высокая конкуренция, 9,6% - бумажная волокита. Оценка обстановки для ведения бизнеса по различным параметрам свидетельствуют о том, что в целом население больше всего удовлетворено возможностями аренды помещения и получения разрешения на открытие бизнеса. (21,6 и 15,6% соответственно). Что же касается негативной оценки, то «неудовлетворительными» признаны следующие показатели: преодоление семейственности и клановости в органах, регулирующих развитие конкуренции в районе, а также снижение барьеров для занятия бизнесом (каждый четвертый опрошенный).

Работу большинства из органов власти и организаций по развитию конкуренции в городе Саратове (2016 год) население чаще всего оценивает «средне». Однако это не касается тех, о работе которых опрошенным чаще всего нечего не известно. Речь идет об организации «ОПОРА России» - о ее работе ничего не известно 54,1% горожан, «Деловая Россия» (47,5%), Министерстве экономического развития и инвестиционной политики области (35,2%) и Федеральной антимонопольной службе по Саратовской области (31,6%). Что касается оценок «неудовлетворительно», то они не преобладают, но в наибольшем количестве присутствуют у главы администрации города (24%) и Губернатора (22,7%). 30,3% опрошенных удовлетворены работой в обозначенной сфере учебных заведений города, 26,1% - Общественной организации по защите прав потребителей.

Если говорить об общих оценках состояния конкурентной среды потребителями, то они замерялись по 5-ти балльной шкале, где 1 – конкуренции практически нет и 5 – очень высокий уровень конкуренции. Результаты показали, что в среднем оценки ниже 3 баллов. Выше других характеристик потребители оценивают возможность получения кредитов, аренды помещений (по 2,9 балла), наличие спроса и возможности оплачивать эти товары или услуги (2,6 балла) и доступность государственных и муниципальных услуг (2,5 балла).

Таким образом, можно констатировать, что по оценкам населения основных параметров обстановки ведения предпринимательской деятельности, большинство из них находятся в зоне неопределенности и неодобрения.

Наиболее выраженный признак неблагополучия конкурентной среды населения сформирован в отношении преодоления семейственности и клановости в органах, регулирующих развитие конкуренции, а также в снижении барьеров для занятия бизнесом. Основным барьером для открытия своего бизнеса саратовцами выступает отсутствие стартового капитала и боязнь обращения за ним в финансовые учреждения. Значительная доля населения до сих пор не доверяет банкам, предпочитая неформальные займы у родственников и друзей. Кроме того, у населения завышенные оценки конкуренции в бизнес - среде и роли учебных заведений в ее формировании.

Большая часть горожан получали информацию о состоянии конкуренции в Саратовской области из средств массовой информации местного и федерального уровня (местные газеты, центральные и местные ТВ каналы). Незначительная часть населения обращается в официальные учреждения и региональные министерства за получением информации по данному вопросу. Что касается информации о состоянии конкурентной среды на рынках товаров и услуг Саратовской области, то в 2016 году большинство опрошенных оценили ее как полностью или почти полностью удовлетворительной по всем индикаторам. Иными словами, выявился значительный позитивный сдвиг в данном направлении.

Анализируя основные настроения в среде горожан относительно основных направлений работы по развитию конкуренции в Саратовской области необходимо заключить, что большая часть населения города Саратова видит наиболее оптимальными направлениями контроль над ростом цен, контроль над качеством продукции и создание рабочих мест. Для горожан конкуренция – это удовлетворение их личных потребностей в качестве и цене на продукцию, возможности трудоустройства в появляющихся предприятиях малого бизнеса.

В целом, как для горожан характерны обширные требования к роли государства и органов власти и уверенность в их обязанности обеспечивать многочисленные социальные гарантии и права населения, включая получение материальных благ. Деятельность органов власти и общественных структур по развитию конкуренции в г. Саратове горожане чаще всего оценивают амбивалентно. Большинство населения ставят удовлетворительную оценку. Однако это не касается тех, о чьей работе горожанам ничего не известно («ОПОРА России», «Деловая Россия», Министерство экономического развития и инвестиционной политики области, Федеральная антимонопольная служба по Саратовской области). Основными факторами, сдерживающими развитие малого и среднего предпринимательства на территории Саратовской области, являются: сложные механизмы начала и ведения предпринимательской деятельности (так называемая «бумажная волокита»); ограниченный доступ к кредитным ресурсам из-за многочисленных требований банков и высокой стоимости кредита; наличие административных барьеров и особенно, проблемы с естественными монополиями.

Особенности конкуренции, по мнению горожан в регионе обусловлены деформацией и недостаточностью условий, необходимых для ее развития.

Отсутствие сложившегося рыночного механизма обуславливает развитие специфических форм и неэкономических методов конкуренции. Конкуренция принимает характер силовой борьбы, все больше отрываясь от сферы производства. В таких условиях необходимо развитие конкуренции производителей на региональных и местных рынках, сокращение сферы избыточного посредничества, так как от конкуренции товаропроизводителей должен выигрывать, в конечном счете, потребитель.

В целях создания здоровой конкурентной среды в регионе, повышения конкурентоспособности субъектов малого предпринимательства необходимо: 1.обеспечить реализацию системного и единообразного подхода к деятельности по развитию конкуренции на всей территории Российской Федерации с учетом специфики функционирования региональной экономики и торговых рынков; 2.сформировать прозрачную систему работы региональных органов государственной власти в части реализации результативных и эффективных мер по развитию конкуренции в интересах как конечного потребителя товаров и услуг, так и субъектов предпринимательской деятельности; 3.создавать стимулы и условия для развития и защиты субъектов малого и среднего предпринимательства, устранения административных барьеров.

Список литературы

1. Дулясова М.В., Петухов Ю.С. // Российское предпринимательство. 2002. № 9(33). С.71-76.
2. Гуляев Г.Ю. Эволюция теории конкуренции // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2012. №28. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-teorii-konkurentsii> (дата обращения: 29.01.2016).
3. Кондратов М.В. Формирование и развитие теории конкуренции // Молодой ученый. — 2010. №6. С. 146-149.
4. Армстронг М. Основы стратегического менеджмента. Как стать лучшим руководителем. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. – 410 с.; Кабушкин Н.И. Основы стратегического менеджмента: Учебное пособие. М.: Остожье, 2008. - 265 с.
5. Стандарт развития конкуренции в субъектах Российской Федерации // URL: http://saratov.gov.ru/government/structure/mineconom/sodeystvie-razvitiyu-onkurentsii/Konk_st_08-14.pdf (дата обращения: 12.05.2016)
6. Распоряжение Губернатора Саратовской области от 23 июня 2014 года № 440-р «О внедрении Стандарта развития конкуренции в субъектах РФ» // URL: <http://saratov.gov.ru/government/structure/mineconom/sodeystvie-razvitiyu-konkurentsii/> (дата обращения 12.06.2015).
7. См.: Официальная статистика Саратовской области 2015 год: Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. Саратов, 2016; Основные показатели социально-экономического положения районов и городов Саратовской области. Саратов 2016.

УДК 316.334.2

ИВЕНТ-ИНДУСТРИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

М.А. Шилова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов*

В статье рассматриваются трактовки понятия «ивент-менеджмент», его социально-экономическая значимость в современном мире и история зарождения. Особое внимание

уделено процессу становления и особенностям развития отечественного рынка ивент-услуг, а также проблем, связанных с его развитием.

Ключевые слова: ивент-менеджмент, событийный маркетинг, организация мероприятий, ивент-индустрия

EVENT-INDUSTRY AS A SOCIO-ECONOMIC PHENOMENON

M.A. Shilova

Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the interpretation of the concept of "event management", its socio-economic significance in the modern world and the history of origin. Particular attention is paid to the process of formation and features of the development of the domestic market of event-services, as well as the problems of its development.

Key words: event management, event marketing, event organization, event industry

Интерес к ивент-менеджменту в последнее время возрастает ровно настолько, насколько растет понимание того, что профессиональное исполнение тех или иных организационных функций увеличивает эффективность деятельности организаций. На сегодняшний день существует общее понимание того, что организацией различного рода событий в компании, таких как корпоративные или частные праздники, деловые мероприятия (форумы, прием значимых гостей, конференции), специальные акции, направленные на продвижение товара или услуг, иные мотивационные для персонала мероприятия, должны находиться в зоне ответственности специалистов по ивент-менеджменту. Управленческая проблема состоит в сложности проведения эффективных корпоративных мероприятий и допущении ошибок при их организации. Отсюда возрастает роль ивент-менеджмента, как инструмента влияния на социальную и экономическую составляющую деятельности компаний, а также обоснование выделения ивент-менеджмента как отдельной функции организации.

В современных условиях экономического развития предприятиям просто необходимо формировать индивидуальную стратегию управления взаимоотношениями с каждой группой потребителей. Поэтому использование ивент-технологий еще и в качестве рекламной коммуникации, позволяет сформировать положительное отношение к компании и, как следствие, лояльность целевой аудитории. Так, например, воздействие специального мероприятия на эмоциональную сферу потребителей вызывает более устойчивую коммуникацию, чем ставшие уже традиционными, привычные рекламные инструменты. У рекламодателей все больше возникает необходимость поиска инновационных, нестандартных способов и методов продвижения компании. Таким инструментом для них становится событийный маркетинг, иными словами ивент-менеджмент.

Откуда же берет свое начало ивент бизнес?

Первыми в истории человечества мероприятиями, уходящими корнями в древние времена, вероятно, следует признать древние общественные и религиозные ритуалы: посвящения, рождение ребенка, женитьба, выборы вождя, празднование удачной охоты, жертвоприношения, праздники в честь сбора урожая и многие другие ритуалы. Значит, первыми организаторами

мероприятий были шаманы, то есть те, кто знал и создавал ритуалы. Шли времена, менялись и мероприятия: они становились все изысканнее и сложнее. Возникли общегородские и государственные праздники, проводились коронации, действа, причастные к религиозному сектору, охватывающие целые континенты, и т. д. Теория и практика празднования таких праздников передавалась из поколения в поколение и дошла до наших дней, хоть и претерпела изменения. Вот и выходит, что новое – это лишь хорошо забытое старое, а профессию ивент-менеджера придумали совсем не в наши дни.

В России значительные изменения в перечень государственных и частных праздников внесли реформы Петра I. К православным добавились и официальные светские праздники. Изменения российской действительности потребовали адекватного воплощения новых идей и важнейших событий в ярких и эффективных, по степени своего воздействия, зрелищ [1, с.32]. Светские приемы, пышные балы и многие другие мероприятия ворвались в жизнь людей той эпохи. С развитием рыночного общества к организации мероприятий подключился коммерческий сектор. Возникла необходимость проведения деловых мероприятий, направленных на обмен идеями и информацией, мероприятий с целью получения прибыли. Мероприятия стали носить характер ключевых в вопросе продвижения продукта или услуги.

Несмотря на то, что индустрия праздника как специфическая форма деятельности существует, с давних времен, в самостоятельную отрасль она выделилась не так давно – примерно 30 лет назад (ориентировочно возникновение относят к 1800-х годам, когда началась продажа билетов на профессиональные спортивные мероприятия) [2]. До этого организация мероприятий долгое время являлась составной частью других отраслей экономики: гостиничного бизнеса, туризма, шоу-бизнеса; часть функций по организации мероприятий была возложена на отделы продаж, профессиональные ассоциации и другие подразделения. Это тормозило развитие ивент-менеджмента как отдельной формы деятельности. Теперь в области организации мероприятий появились профессиональные ассоциации, существуют специализированная литература, сертификационные программы, в данной сфере можно получить высшее образование. Постепенно организация мероприятий становится признанной индустрией со своими технологиями, игроками рынка, легендами и традициями.

На Западе сама профессия организатора сформировалась в 1950-х годах. Началось все в 1955 году, когда открылся первый Диснейленд. Так считает один из самых знаковых и известных ивент-менеджеров мира Джо Голдблатт. Стоит отметить, что к становлению ивент-менеджмента как индустрии и профессии, он приложил значительные усилия. Кроме того, он выпустил в свет книгу *Special Event* – ставшей, вероятно, самой культовой книгой в области организации мероприятий, выдержавшей уже четыре издания. Голдблатт также является одним из основателей Международной ассоциации профессиональных организаторов мероприятий – ISES [3].

Немного особняком стоит гипотеза теоретиков, считающих, что частично event-индустрия входит в индустрию MICE (Meeting Incentive Conference Events). В принципе, их мнение тоже имеет право на существование. Если говорить языком аналитиков, то «MICE – это детище Запада, прежде всего США и Великобритании. Ведь непосредственно деловой туризм (а, соответственно, и организацию деловых мероприятий) создали американцы, а основной бум индустрии пришелся на 1940-е гг., когда были открыты авиарейсы между США и Европой [4].

Стоит заметить, что ивент-маркетинг, как направление, развилось в отдельное течение из-за высокого уровня насыщенности рынка рекламы и ее однообразия. Событийный маркетинг использовали компании Coca-Cola, Nike, Nestle. Одной из первых к событийному маркетингу прибегла компания McDonald's, которая связала образ сети быстрого питания с детским домом Рональда Макдональда и по сей день регулярно проводит специальные мероприятия с использованием образа клоуна Рональда. Такая тактика помогла компании не только привлечь семейную аудиторию, то есть детей и их родителей, но и создать положительный, яркий, запоминающийся образ. McDonald's также использует другие инструменты событийного маркетинга: всевозможные благотворительные акции с привлечением звезд, что тоже способствует созданию благоприятного образа и расширению целевой аудитории [5, с. 92-111].

Но в России организации начали профессионально заниматься ивент-мероприятиями лишь в 90-е годы XX века. Именно к этому времени приурочено создание первых профессиональных компаний, которые до сих пор с успехом работают на рынке и имеют в арсенале множество удачно проведенных мероприятий. Несмотря на то, что возникновения ивент-индустрии в нашей стране прошло уже более 20 лет, профессиональное образование в этой области практически отсутствует. Существует мнение, что ивент-специалист – это не профессия, которой нужно учиться, а набор навыков, приобретаемых опытным путем. Отчасти это так – любой специалист становится настоящим профессионалом только на практике, но и теорию никто не отменял.

Рынок ивент-услуг в России пока еще довольно трудно структурировать и, тем более, невозможно измерить его с помощью строгих критериев, будь то объем, обороты, количество игроков и т.д. Поэтому для того, чтобы понять, что происходит в данный момент в event-индустрии, на какой стадии находится ее развитие и каковы ее перспективы, целесообразно сосредоточить внимание на тенденциях рынка.

Общая черта, присущая российскому рынку event-услуг, заключается в том, что он по-прежнему остается не очень цивилизованным. Число компаний, предоставляющих услуги по организации мероприятий, постоянно увеличивается. По предварительным оценкам, только на московском рынке в настоящий момент работают порядка 1000 ивент-компаний, а в саратовской области на 2016 год в каталогах-предложениях было зафиксировано 83

агентства, предоставляющих подобные услуги [6]. При этом у компаний нет четко установленных цен на услуги, отсутствуют строгие критерии составления смет мероприятий. На фоне довольно высокой конкуренции и отсутствия долгосрочных связей у клиентов с определенными агентствами такая ситуация является благодатной почвой для процветания демпинговых стратегий как способа заполучить клиента.

Ивент, как инструмент воздействия, обладает своей уникальной и востребованной сегодня спецификой. Ивент-мероприятие всегда строго тематизировано, отличается точным таргетингом и одновременно высокой степенью вовлеченности всех участников. При этом, будучи непрямой рекламой, ивент остается сравнительно недорогим средством продвижения, что, безусловно, привлекает клиентов [7, с. 126]. Ивент может с равной эффективностью решать задачи как внутреннего, так и внешнего PR. Недаром сегодня спектр услуг, предоставляемых ивент-компаниями, все больше расширяется, включая в себя организацию корпоративных праздников и частных вечеринок, проведение промо-акций, масштабных конференций, презентаций, всевозможных шоу и т.д.

Сегодняшняя специфика проведения мероприятий и их встраивания в общую стратегию позиционирования бизнеса поднимает спрос на информационное сопровождение мероприятия как отдельной составляющей организации события. Нередкими становятся случаи, когда в рамках одной акции сотрудничают два агентства: специализирующееся в области ивент- и pr-компания. Ивент-агентство «делает» событие, а pr-агентство берет на себя его информационное сопровождение.

Несомненно, спрос на яркие идеи и нестандартные решения будет расти. С одной стороны, задачи клиентов усложняются, с другой - накапливается их собственный (в рамках проведения event-мероприятий) опыт сотрудничества с профильными агентствами. Требуется повышение профессионализма игроков рынка. Соответственно, нерентабельные и некреативные агентства будут вытесняться или поглощаться более успешными и крупными игроками. Бизнес-структуры предпочтут работать с агентствами, способными профессионально сделать мероприятие на заказ, а не штамповать обкатанные истории. Рано или поздно, по мере формирования цивилизованного рынка и укрепления связей внутри профессионального сообщества, изменится статус и отношение к интеллектуальной собственности. Сценарии все строже будут охраняться авторским правом, что сделает креатив каждого агентства его защищенным ноу-хау. Фантазия и оригинальность будут еще более подниматься в цене. Сильные бренды выживут, слабые - исчезнут из памяти.

Пока далеко не все потенциальные заказчики обладают необходимой информацией о тех возможностях, которые им может предоставить ивент-индустрия. Такая картина является общей спецификой бизнеса сферы услуг - клиент часто не знает, чего хочет, не может описать, как он себе представляет мероприятие, не может четко обозначить его цели и, следовательно, дать четкие критерии оценки успешности его проведения. Его суждения субъективны.

Здесь у ивент-агентств на сегодня есть большое поле деятельности - нужно проводить среди клиентов разъяснительную работу. Ведь ивент-бизнес - прекрасный помощник при решении внешних и внутренних корпоративных задач.

Ивент-маркетинг - новый формат продвижения компаниями своих товаров и услуг. Популярность такого направления объясняется его эффективностью. Его главная задача - вызвать положительные эмоции потенциального покупателя, погрузив его в мир бренда. На результат влияют многие факторы, такие как выбор типа мероприятия, оригинальность идеи, рекламная поддержка, а также и технические моменты. При этом разные компании преследуют различные цели, имеют разные бюджеты и аудиторию. Видов ивент-мероприятий множество, и каждое из них требует индивидуального подхода. Чаще всего для организации какого-либо события компании обращаются к специалистам, ивент-менеджерам, знания и навыки которых позволяют сделать его качественным и эффективным.

Хорошо организованное ивент-мероприятие позволяет увеличить круг потребителей и объем продаж товаров и услуг. Равно как плохо проведенное мероприятие может их сократить и негативно отразится на имидже компании. Организация ивентов - долгосрочный и сложный процесс, на успех которого влияет учет большого количества различных факторов.

Список литературы

1. Романцев А.Н. Event-маркетинг. Сущность и особенности организации. М.: Дашков и К, 2009.
2. История возникновения event-бизнеса. URL: <http://kvartal-sobitii.ru/2016/02/21> (дата обращения 12.01.2017).
3. Доктор Джо Голдблатт: События, которые остаются в наследии! URL: <https://event.ru/interviews/doktor-dzho-goldblatt-sobyitiya-kotoryie-ostayutsya-v-nasledii/> (дата обращения 22.01.2017).
4. MICE. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/MICE/> (дата обращения 12.01.2017).
5. Крок Р., Андерсон Р. Macdonald's. Как создавалась империя. Альпина Паблишер, 2016.
6. Российский event-рынок. Настоящее и будущее в цифрах. URL: <https://event.ru/trips/rossiyskiy-event-ryinok-nastoyashhee-i-budushhee-v-tsifrah/> (дата обращения 14.01.2017).
7. Корсокова М. Ивент-агентство «Альфа» на грани краха: Правила построения эффективной сервисной компании. Альпина Диджитал, 2012.

УДК 316

ВЛИЯНИЕ ТЕАТРАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА РАЗВИТИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

А.Ю. Щедрин

Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова, Саратов

В данной статье автор рассматривает ключевые особенности взаимодействия театрального образования и эстетического воспитания молодежи в рамках единого учебно-воспитательного процесса.

Ключевые слова: театральное образование, театральное искусство, эстетическое воспитание, молодежь, подрастающее поколение, актерское мастерство, развитие личности.

INFLUENCE OF THEATRICAL EDUCATION ON DEVELOPMENT OF AESTHETIC EDUCATION OF YOUTH

A.Yu. Shchedrin

Saratov State Conservatoire named after L.V. Sobinov, the city of Saratov

The article deals with the issue of the key features of the interaction between theatrical education and aesthetic education of youth within the framework of educational process.

Key words: theatrical education, theatrical art, aesthetic education, youth, the younger generation, acting skills, personal development.

Эстетическое воспитание молодежи представляет собой комплексный процесс формирования эстетических потребностей, взглядов и убеждений человека, реализация которого невозможна без развитой способности восприятия прекрасного, художественного творчества, а также некоторых способностей и умений в каком-либо виде искусства. Учитывая все более возрастающее влияние Интернет культуры, часто способствующей процессам дегуманизации общества, возникает большая потребность в воспитании не только грамотного специалиста, но и чувствующей, сопереживающей личности. Театральное воспитание, позволяющее лучше понимать театральное искусство, соприкоснуться с театром как таковым и с элементами театрального мастерства в частности, вносит весомый вклад в удовлетворение этой потребности.

Основываясь на данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [4], можно сделать вывод, что число зрителей, посетивших театр, снизилось по отношению к числу самих театров, так с 1990 г. по 2016 г. число театров выросло с 382 до 665, а численность зрителей за тот же период снизилась с 55,6 млн. человек до 38,2 млн. человек, при этом наибольший спад наблюдался в 1998 г., когда численность зрителей составила всего 26,7 млн. человек. Падение зрительского интереса к театральному искусству связано как со снижением общего уровня художественно-эстетической воспитанности аудитории, так и с тем, что театр все более и более становится искусством «элитарным», самостоятельной творческой единицей, когда зритель часто отходит на второй и даже третий план, и которую в первую очередь интересуется «искусство ради искусства» [3].

На сегодняшний день эстетические ценности оторваны от реальности и не способны оказывать на нее какое-либо воздействие. В этой связи возникает необходимость развития эстетического воспитания молодежи, ее способности проявлять творческую инициативу в любой сфере деятельности, креативный подход к решению любых задач. В свою очередь формирование такой творческой личности без эстетического воспитания, позволяющего овладеть художественными, нравственными и духовными ценностями, способно привести к серьезным противоречиям как внутри самой личности, так и общества в целом.

Молодое поколение всегда открыто новому, способно активно адаптироваться к быстро изменяющемуся течению жизни. Современная российская молодежь не исключение. Ей свойственны энергичность, оптимизм, открытость, подвижность, жажда самовыражения, а все эти качества сегодня

чрезвычайно необходимы обществу. Именно молодежь способна и должна стать наследником и носителем художественно-эстетических традиций и в состоянии внести в жизнь массу положительных изменений.

Театр, по своей сути, это искусство синтетическое, включающее в себя различные виды искусств, вбирающее в себя достижения и открытия различных творческих направлений, а также является живым отражением многих процессов, происходящих в обществе. Научившись понимать театр, можно получить прекрасную возможность научиться понимать и воспринимать все его составляющие. Процесс воспитания здесь происходит на «живом» примере, через отражение действительности осуществляется драматическое действие, главным носителем которого, в свою очередь, является актер или исполнитель.

Современный театр все больше отказывается от своей воспитывающей функции, требуя зрителя подготовленного, наделенного навыками и умениями творца-художника. Сформировать такую личность помогает театральное образование, предоставляемое на базе различных образовательных учреждений.

Основополагающей задачей театрального образования является раскрытие индивидуальности ученика. Осваивая основные элементы актерского мастерства такие как: внимание, воображение, фантазия, эмоциональная память, культура общения, восприятие, гибкость реакции, молодой человек вскрывает и получает прекрасную возможность развить свой внутренний потенциал. Художественно-эстетические потребности и взгляды при этом не навязываются извне, а постепенно возвращаются изнутри. Негативное влияние «усредненной» массовой культуры не вытесняется через тотальное отрицание, а органично поглощается более сложными эстетическими ценностями. Более того, при условии верно выбранной траектории учебного процесса формируется устойчивая потребность к саморазвитию и самосовершенствованию, и происходит это органично, как бы «само собой».[2]

На первоначальном этапе обучения театрального образования помогает ученикам получить тот минимум знаний и положительных впечатлений, которые впоследствии станут базой для регулярного художественного образования и эстетического развития ребенка. Занятия, проводимые в форме игры, которая для ребенка этого возраста является естественной стихией, создают благоприятные условия для впитывания художественно-эстетических принципов.

Эстетическое воспитание школьников 9-10 лет носит уже более осознанный характер. В этот период у детей уже проявляется стабильный интерес к отдельным видам искусства, ярче реализуются скрытые способности к тому или иному роду творчества. Дети данной возрастной категории в состоянии самостоятельно предъявлять вполне осознанные требования к качественным характеристикам как своей, так и чужой творческой деятельности.

В подростковый период очень важно развивать и укреплять эмоциональную сферу ребенка, которая в этот период подвергается серьезным изменениям и испытаниям. Сфера эмоций тесно переплетена с эстетической и

этической областью чувств, а театральное образование позволяет развить скрытые способности подростка, которые у него существуют для восприятия того или иного художественного произведения в полном объеме. Более того, подробнее знакомясь с особенностями театрального искусства, подросток может через свое индивидуальное творчество, так сказать «изнутри», познать важнейшие художественно-эстетические ценности.

В старшем школьном возрасте, когда активно формируется мировоззренческая система, нравственно-этическое и эстетическое восприятие появляется возможность для полноценного восприятия художественного творчества, и театральное образование позволяет оказывать непосредственное влияние на развитие эстетического воспитания молодых людей.

Процесс воспитания часто воспринимается объектом, как нечто навязываемое извне. Эстетическое воспитание в этом смысле не исключение. Чаще всего это происходит потому, что не задействуется эмоциональная составляющая процесса. Чувства, способность воспринимать, требуют такого же развития и тренировки, как физические способности. Театральные средства обладают по своей природе необыкновенной пластичностью и выразительностью и позволяют приходить к осознанию ценности тех или иных элементов эстетического воспитания через живую эмоцию.

Театр является искусством коллективным, и театральное образование осуществляется через активное взаимодействие его участников друг с другом, оказывающихся в условиях творческого моделирования межличностных отношений и вынуждены договариваться между собой, вырабатывая общую систему художественно-эстетических взглядов. Что позволяет сделать процесс эстетического воспитания в рамках театрального образования не узконаправленным, а расширить его и реализовать на практике.

Современное общество часто требует от молодого человека умения стать другим, оставаясь самим собой, что в свою очередь, является главной особенностью актерской профессии. Обучаясь именно театральному искусству, подрастающее поколение получает прекрасную возможность, сохраняя свою индивидуальность, развить множество личностных качеств, позволяющих органично воспринять и развить художественно-эстетические знания, передаваемые более старшим поколением.

Влияние театрального образования на формирование личности проявляется в умении общаться с аудиторией, находить контакт с окружающими, проявлять творческую инициативу, использовать свой творческий потенциал и расширить все возможности своей речи. Кроме того, при этом происходит развитие способностей к самоорганизации и самообразованию, формирование навыков работы в коллективе, решения различных, в том числе сиюминутно возникающих художественных задач, ведения самостоятельного или в составе группы творческого поиска. Все это служит необходимым условием развития эстетического воспитания молодежи.

Список литературы

1. *Захава Б.Е.* Мастерство актера и режиссера: Учебное пособие. 5-е изд. — М.: РАТИ – ГИТИС, 2008.
2. *Кнебель М.О.* Поэзия педагогики; О действенном анализе пьесы и роли/ М. Кнебель. – Москва: ГИТИС, 2005.
3. *Некрасова Л.М.* Театр как вид искусства и его возможности в воспитании школьников. Электронный ресурс URL: <http://www.art-education.ru/electronic-journal/teatr-kak-vid-iskusstva-i-ego-vozmozhnosti-v-vospitanii-shkolnikov> (дата обращения: 29.01.2017).
4. Российский статистический ежегодник // Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (дата обращения: 11.01.2017).
5. *Станиславский К.С.* Учебник актерского мастерства. Работа актера над собой. Работа над собой в творческом процессе воплощения/К.С. Станиславский – М.: АСТ, 2011.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Агишева Е. Р. 234
Аникин Д.А. 9
Аникин Л.С. 209
Антонов Е.В. 13
Антонова А.В. 15
Антонова О.Г. 13, 17, 87
Аракчеева М.Б. 21
Арефьева Е.О. 271
Афанасьева С.В. 273
Афанасьева Т. В. 276
- Баландина Т.М. 23
Бегинин В.И. 280
Бегинина И.А. 288
Белых В.В. 334
Белых Т.В.27
Белькова В.А. 32
Беспалов А.Т. 234
Бочарова Е.В. 298
Бухтина А.Н. 301
Быченко Ю. Г. 23
- Везиницына С.В. 145
- Газиева М.З. 27
Гарипова Р.Р. 258
Германова Л.В 303
Голиков И.Д. 34
Головина А.А. 307
Гончарова И.В. 37
Горбунов И.О. 66
Гусев В.В. 90
Гуцунаева А. А. 149
- Давлетшина Я. М. 311
Денисова Ю.А. 314, 434
Дубровина М.С. 316
Дыльнова З.М. 43
- Зайнагутдинов А.М. 320
Захарова Е.А. 200
Зоткин Д.В. 324
Зубова О.Г. 153
- Иванова Е.М. 157
Иванова Ю.В. 21
Ивченков С.Г. 46
- Ивченкова М.С. 328
Игнатъев О. А. 236
- Калиева Ж.А. 161
Калинкин А.А. 50
Калугина Т.А. 53
Карасев Д. Ю. 56
Каргаполова Е.В. 62
Карелина И.А. 149
Карпов Н.И. 421
Киселев А.Ю. 169
Кленова М.А. 66
Климов В.А. 69
Княгинина К.И. 70
Князев Е.Б. 334
Ковалёв М.В. 397
Козлов В.А. 280
Колоярцева Е.А. 173
Колчина А.Г. 336, 347
Коннова С.Н. 62
Коновалова В.С. 273
Коновалова Т. Л. 73
Коркия Э.Д. 77
Король К.Н. 340, 391
Кошелев А.А. 53, 177
Кошелева Т.Н. 344
Кравченко Н. Ю. 180
Кравченко О. В. 84
Красильников О.Ю. 183
Кром И.Л. 316
Кузьмина Н.В. 347
Кулагина П. Ю. 80
Курганова С. В. 84
- Ламихов Ю.Б. 350
Лапшина О.В. 276
Логинова Л.В. 185
Любимова А.Д. 350
Лядова А.В. 355
Лядова М.В. 355
- Максимов В.А. 191
Малинский И.Г. 87
Малый В.И. 90
Мамедов А. К. 195
Мартыненко Т.С. 95
Мартынова О.А. 262

Мельникова Р.И. 200
Минаева Т.С. 101
Могилевич Б.Р. 358
Молодиченко Т.А. 104, 361
Морозова Е.Е. 364
Мохнаткина К.В. 369
Мухаметзянова Л. К. 311

Немерюк В.А. 212
Немерюк Е.Е. 207, 209, 212
Немоляев В.В. 107
Неруш А.А. 374
Неруш Т.Г. 374
Нечаева И.В. 379
Новоселова Е.Н. 382

Пашкина Т.А. 215
Пихтелев А. М. 220
Покатов Д.В. 112, 224
Понукалин А.А. 227
Понукалин И.А. 386
Понукалина О.В. 230
Прончев Г.Б. 37
Пчелинцев С.К. 117

Рагимова О.А. 389
Романовская О. А. 391
Росуцан И.Н. 397
Рягузова Е.В. 400

Савенко А.А. 122
Сайганова Е.В. 234
Самсонов В. Б. 236
Саяпин В.Н. 404
Саяпин Н.В. 409
Саяпина Н.Н. 414
Севадкина Ю.А. 239
Семенова Ю.А. 242
Сенчурова М.А. 418
Силкин В.В. 245

Ситникова С.В. 421
Скобелина Н.А. 423
Смирнов И. А. 427
Соколова К.Ю. 249
Софронов Д. А. 125
Спиридонова Е.А. 430
Стазаева Е.В. 434
Стазаева И.В. 434
Сулова О.И. 438
Сушко В. А. 251

Титовская О.А. 129
Трифонова М.А. 443
Тычков Г. И. 131

Усматова З.Э. 447
Усова Н.В. 450
Устьянцев Н. Г. 454

Фомин А.А. 256

Хайруллина Ю.Р. 70, 258, 262, 303, 458
Хвостанцев С. В. 461
Хизбуллина Р.Р. 311, 320, 458
Храмова О.В. 465

Черемных Е.О. 62
Чижова В.М. 316
Чернякевич И.С. 267

Шахматова Н.В. 467
Шилова М.А. 474

Щедрин А.Ю. 479

Юренков И.Н. 140

Научное издание

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ДЫЛЬНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ
«СОЦИОЛОГИЯ XXI ВЕКА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ»**

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 20.04.2017. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 30,4. Уч. – изд. л.27,0.
Тираж 300 экз. Заказ 31.

Отпечатано в типографии «Саратовский источник»
г. Саратов, ул. Кутякова 138б, 3 этаж.

Тел. 52-05-93